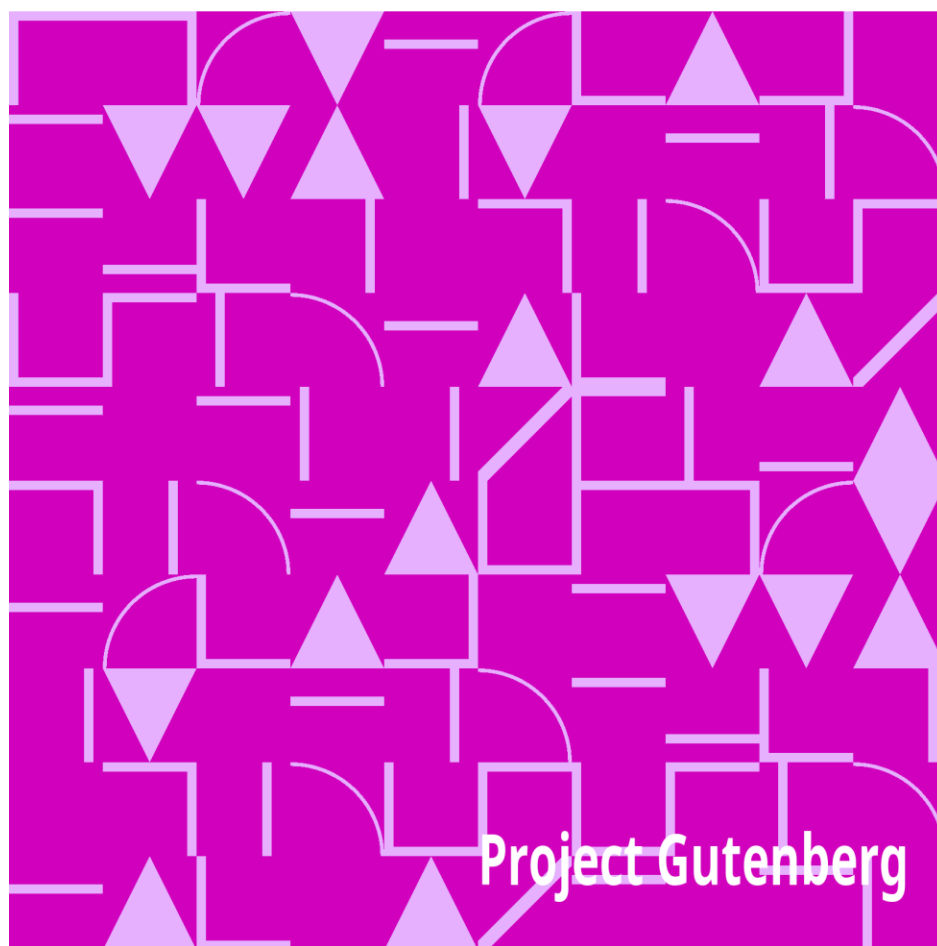

Opuscula. Очерки, главным образом филологические и этнографические

Р. Г. Лэтэм

Opuscula: Essays chiefly Philological and Ethnographical

R. G. Latham

Электронная книга проекта "Гутенберг" Opuscula: Очерки, в основном филологические и этнографические

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Opuscula: Очерки главным образом филологические и этнографические

Автор: Р. Г. Лэтэм

Дата выхода: 25 января 2015 г. [Электронная книга № 48079]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Колином Беллом, Саймоном Гарднером и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK OPUSCULA: ОЧЕРКИ, В ОСНОВНОМ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ***

Примечания переписчика

Сохранена орфография девятнадцатого века и несоответствия в написании и расстановке переносов. Также сохранены очевидные несоответствия в транслитерациях с многочисленных языков меньшинств.

Незначительные изменения в пунктуации или форматировании внесены без комментариев. Там, где в списках и таблицах использовалось то же самое, они были заменены явным повторением приведенного выше слова.

Раздел [Дополнений и исправлений](#) содержит существенный материал - таблицы и примечания к нескольким абзацам. Они *не* были применены к основному тексту. Там, где в текст были внесены изменения, они перечислены в [конце книги](#).

Обратная галочка () используется в греческом языке для обозначения "keraia", которая обозначает числа.

[Содержание.](#)

OPUSCULA. ОЧЕРКИ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ

АВТОР: РОБЕРТ ГОРДОН ЛЭТЭМ,

магистр медицины, доктор медицинских наук, член Королевской семьи И ДР.

ПОКОЙНЫЙ ЧЛЕН КОРОЛЕВСКОГО КОЛЛЕДЖА В КЕМБРИДЖЕ, ПОКОЙНЫЙ ПРОФЕССОР
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОЛЛЕДЖЕ ЛОНДОНА, ПОКОЙНЫЙ АССИСТЕНТ
ВРАЧА В БОЛЬНИЦЕ МИДЛСЕКСа.

WILLIAMS & NORGATE,

ГЕНРИЕТТА-СТРИТ, 14, КОВЕНТ-ГАРДЕН, ЛОНДОН И САУТ-ФРЕДЕРИК-СТРИТ, 20, ЭДИНБУРГ.

LEIPZIG, R. HARTMANN.

1860.

ЛЕЙПЦИГ, НАПЕЧАТАНО Б. Г. ТОЙБНЕРОМ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Очерки в настоящем томе посвящены главным образом филологическим и этнографическим темам, хотя и не исключительно. Самый ранний из них был опубликован в 1840 году, последний - в 1856 году. В некоторых случаях они составили отдельные трактаты, а в некоторых - Приложения к более крупным работам. Большая часть, однако, состоит из докладов, прочитанных в Лондонском филологическом обществе; обществе, которое существенно способствовало развитию сравнительной филологии в Великобритании и которое, если бы оно просто представило миру ценные исследования покойного мистера Гарнетта, сделало бы более чем достаточно, чтобы оправдать свое существование и доказать свою полезность.

Как правило, эти статьи посвящены какому-то определенному и специальному вопросу, который привлек внимание автора либо потому, что он был неясен, либо потому, что в существующих мнениях по этому поводу было что-то такое, что, по его мнению, требовало исправления. Исследования, проводимые по этому принципу, вряд ли могут представлять какой-либо очень общий интерес. Предполагается, что те, кто ими занимается, заранее обладают общими знаниями. У них уже есть широкое поле деятельности и ясный взгляд. В то же время на далеком горизонте видны несовершенные очертания, а в более близких к глазу частях видны тусклые пятна там, где свет неуверенный, темные пятна там, где его совсем нет, и, еще чаще, пятна, освещенные ложным и искусственным светом. Некоторые детали нижеследующих исследований могут быть неинтересными из-за их малозначительности; некоторые - из-за их неясности; однако малозначительность и неясность, которые лишают их общего интереса, делают тем более необходимым, чтобы кто-то взялся за них: и нет необходимости добавлять, что для создания полной системы этнографических или филологических знаний должны быть обнаружены все детали, которые можно обнаружить. Это мое оправдание (если нужно

оправдание) за то, что я потратил некоторое драгоценное время на малоизвестные моменты, представляющие незначительный интерес. В целом, они не были лишними. Это означает, что я редко или вообще никогда не обнаруживал из любого последующего чтения, что они были предвосхищены. Там, где это имело место, статья была опущена — она рассматривалась как *non scriptum*. Подробный ряд рассуждений, представленных Этнографическому обществу по этому поводу, был проигнорирован. Именно по линии миграции была заселена полинезийская часть островов Тихого океана. Он вывел Полинезию из островов Навигатора; острова Навигатора, или архипелаг Самоа, из цепей Ралик и Радак; цепи Ралик и Радак из Микронезии; Микронезию из Филиппин, Виасонсорала и Пелевина. Через некоторое время после прочтения статьи я обнаружил, что Форстер провозгласил ту же доктрину. Я должен был знать это раньше. Следовательно, статья опущена: на самом деле она так и не была опубликована (хотя и прочитана).

Что касается других, то главными авторами, работавшими в той же области, являются доктор Скоулер, профессор Тернер и профессор Бушманн, не говоря уже о библиографических трудах доктора Людвига и второй статье Галлатина. Я без колебаний выражаю свое убеждение, что там, где они соглашались со мной, они делают это как независимые исследователи; требуя от себя того же, где я согласен с ними.

О Ходжсоне и Логане, Виндзоре Эрле и других исследователях мне было бы что сказать как в знак признания, так и в качестве критики, если бы Индии и Индийскому архипелагу была отведена такая же большая часть настоящего тома, как Северной Америке. Как бы то ни было, я лишь в нескольких моментах касаюсь их домена.

Я отказываюсь от гипотезы о том, что астеки (так называемые) добрались до Мексики морем. Опять же, фундаментальная близость австралийского языка была доктриной, которой придерживались и Тейхельман, и сэр Г. Грей, когда была написана статья о языках негритосов. Документы, однако, стоят так, как стояли: отчасти потому, что они чего-то стоят в качестве независимых доказательств, а отчасти потому, что они иллюстрируют смежные темы.

I. ПЕДЕВТИКА.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ

ПРОИЗНЕСЕНО В УНИВЕРСИТЕТСКОМ КОЛЛЕДЖЕ ЛОНДОНА,
14 октября 1839 г.

Вместо того чтобы задерживать вас рассуждениями о притязаниях и достоинствах нашего языка, возможно, было бы лучше сразу перейти к сути моей темы и изложить вам, насколько это возможно, кратко план и содержание тех лекций, которые я обещаю себе прочитать в этих стенах. Ибо я считаю, что огромная важность досконального понимания, постижения во всей его длине, и широте, и высоте, и глубине языка, на котором все мы говорим, все мы читаем и все мы (в разной степени, но все же каждый в своей степени) имеем возможность писать — важность также справедливой и обоснованной оценки великолепной литературы,

наследниками которой мы являемся, — я считаю, я говорю, что огромная важность всего этого в достаточной степени вытекает из того простого факта, что в этом Учреждении английский язык вместе с английской литературой признан как неотъемлемая часть гуманитарного образования. Можно также предположить, без дальнейших предисловий, что каждый образованный человек одновременно стремится хорошо писать на своем родном языке; критиковать тех, кто пишет плохо; и выражать свое восхищение нашей Национальной литературой не на Доверии, а на Знании.

Итак, сделав вывод, я теперь перехожу к разделам моего предмета. Для определенных практических целей представляется целесообразным провести широкую демаркационную линию между изучением английского языка и изучением английской литературы. Знание книг - это одно; знание правил хорошего сочинения - совсем другое. Одно дело знать, что написали другие люди; другое дело знать, как ты сам должен писать. Первое относится к истории литературы или литературной биографии; другое - к риторике или грамматике. Я не говорю, что эти два исследования не помогают друг другу. Все исследования делают это: в значительной степени. Знакомство с произведениями Шекспира или Мильтона — это достижение, достижение, которое зависит от нашего вкуса, а также от нашего досуга, достижение, которое нельзя ценить слишком высоко, но все же достижение. Знакомство, однако, с правилами хорошего письма - это не просто достижение. Это необходимое качество, которое присуще всем нам. Теперь, если я убежден в чем-то больше, чем в другом, я убежден в истинности этого утверждения; *а именно*: хороший стиль приходит не сам по себе; он приходит не без необходимости; и он приходит не инстинктивно и не случайно. Это результат искусства и практики. Правила хорошей композиции - это правила риторики; и очень важно, чтобы ими не пренебрегали и не недооценивали. Два класса людей, и только два класса, могут притворяться, что обходятся без них, — те, кто умеет хорошо писать, и те, кто не умеет писать вообще.

Английский язык - это в высшей степени смешанный язык. Его основа действительно саксонская, но на этой основе лежит очень разнообразная надстройка: датский и норманнско-французский, современный французский и греческий, классическая латынь и латынь средневековья, импортированная в разные периоды и по разным поводам. Слова из этих языков осмысливаются автором ровно в той мере, в какой он осмысливает их происхождение. Отсюда следует, что знание отдельных слов подчинено формированию стиля; и отсюда следует, что правила их исследования (если рассматривать только их цель и объект) сродни правилам риторики.

Однако это лишь малая часть того, что может стать предметом наших исследований. Полезно знать, как Время влияет на языки и каким образом оно их модифицирует. Полезно знать, как один диалект вырастает из другого и чем его более старые стадии отличаются от более новых. Хорошо, если мы сможем понять, что эти вариации никоим образом не являются произвольными; но еще лучше, если мы сможем обнаружить законы, которые их регулируют. Однако все это - всего лишь знание изменений, которым подвергаются слова, знание изменений в их форме и знание изменений в их значении. Теперь эти пункты являются пунктами этимологии, поскольку слово используется в самом расплывчатом и широком смысле; и пунктами этимологии ни в коем случае нельзя пренебрегать или недооценивать.

Лекции по этим вопросам составят этимологическую часть курса, а лекции по сочинению прозы - риторическую часть курса; в то время как два курса, взятые вместе, будут посвящены английскому языку в отличие от курса по английской литературе.

Что касается последнего, я буду через регулярные промежутки времени останавливаться на каком-нибудь новом периоде или на какой-нибудь новой теме и, насколько это в моих силах, иллюстрировать его.

Вот и все, что касается разделов и подразделов предмета исследования.

Следующими по порядку являются соображения о способе их демонстрации, соображения о знаниях, которые могут быть детализированы, и соображения о ходах мыслей, которые могут быть привиты.

Есть те, кто считает, что хорошему стилю не нужно учить. Многие думают, что привычка писать хорошую прозу подобна силе создания хорошей поэзии; привилегия, с которой мы рождены, а не достояние, которое мы можем заслужить; и один остроумный человек однажды сказал, что для того, чтобы писать четко, необходимо только понимать, о чем ты будешь писать. Если это правда, то действительно ли композиция - дело легкое; или, мягко говоря, выразительный стиль так же распространен, как и ясное понимание? Однако житейский опыт отодвинул на второй план решение остроумия, а практика неопытных писателей опровергла его догму. Чтобы писать хорошо, вы должны понимать не только *суть* но и *среду*. Таким образом, что касается использования книг и правил в наших попытках сформировать хороший стиль, некоторые люди пренебрегают ими как бесполезными, а некоторые презирают их как излишние.

Для точного письма необходима какая-то привычка. Однако эта незаменимая привычка не обязательно является привычкой *писать*. Человек, который пишет не чаще, чем того требуют обычные жизненные обстоятельства, в конце концов, при условии, что он будет писать как можно лучше, будет писать точно. Теперь привычку к критике и привычку к вниманию, необходимые для того, чтобы писать как можно лучше, я думаю, способен привить второй человек. Такой второй человек должен быть знаком как с плохим, так и с хорошим письмом; даже, по мере того как врач будет знакомиться не только со здоровьем, но и с болезнью. Он должен знать, какие ошибки в композиции являются наиболее вопиющими; он должен знать также, какие из них являются более обычными. Он должен быть сведущ в неточностях хороших авторов и глубоко эрудирован в абсурдности плохих; распознавать ложный вкус под всеми его масками и использовать в качестве маяка, которого следует избегать, жалкие амбиции маньеризма и изящного письма. Принципы, с помощью которых он пытается это сделать, он может изложить своим слушателям; и он может проиллюстрировать их множеством комментариев. И те, кто слушает, таким образом, станут критичнее. И, заметьте, читатель, который постоянно и привычно критикует других, вскоре приходит к тому, чтобы постоянно и привычно критиковать самого себя. Он становится привередливым, так сказать, поневоле.

Таким образом могут быть сделаны две вещи: наша критика может быть заострена, и ее острие может быть обращено против нас самих. Именно к этому я стремлюсь, а не к систематическому преподаванию риторики.

Отец Горация, как мы узнаем из показаний его сына, отличался своеобразием в своих представлениях об образовании. В его глазах было легче избегать Порока, чем имитировать Добродетель. Слишком мудрый человек, чтобы не понимать, что неприступная модель вовсе не

модель, он позволил (например) скромности Вергилия (как обычно умудряются скромные добродетели) говорить самой за себя. Но он предостерегал своего сына от расточительности Барра и с родительской осмотрительностью пресекал обнаруженные грешки Требония.

Теперь система, которая создает негативное превосходство в морали, может также привести к негативному превосходству в литературе. Большого (ибо правда должна быть сказана) Искусство сделать не может. Остроумием, Энергичностью и Воображением мы, должно быть, обязаны Природе.

Я знаю, что система выявления и поддержки слабостей соседа или неэлегантности автора - занятие неблагодарное; вопрос, однако, не в том, великодушно это или нелюбезно, а в том, эффективно или неэффективно.

Всякий, кто знаком с трудами этимологов, должен хорошо понимать, что есть немного тем, в которых люди дичают до такой степени, как в *этимологии*. Небольшое обучение, опасное повсюду, особенно опасно в этимологии. В мире наблюдается избыток плохой этимологии по двум причинам.

Поиск отдаленных аналогий - это не только умственное упражнение, но, что еще хуже, это еще и умственное развлечение. Воображение удовлетворено, и критика считает грубым вмешиваться.

Опять же, нет языка, который человек так охотно иллюстрировал бы, как он иллюстрирует свой собственный. Он знает это лучше всех, и он изучает это с величайшей легкостью. Он любит это не мудро, но слишком сильно. Он находит в его структуре новые и своеобразные красоты; он переоценивает его совершенство и преувеличивает его древность. Таковы люди, которые говорят — в Уэльсе о повсеместном распространении кельтов; в Германии о тевтонском происхождении римлян; а в Ирландии о финикийском происхождении милезийцев.

Таким образом, две из тысячи и одной причины плохой Этимологии - это причина психологическая и причина патриотическая. *Nemini credendum de Patria sua.*

Я думаю, что, приступая к нерешенной теме, человек должен смело сказать, и сказать в самом начале своей карьеры, на чье мнение он полагается, а чьему мнению не доверяет. Он должен заявить о себе, на самом деле не являясь безоговорочным последователем какой-либо Школы, но он должен назвать Школу, которую он предпочитает. Он должен заявить, чьи книги он мог бы порекомендовать, а от чьих он бы отказался. Таким образом, если бы я читал лекцию по геологии, я бы сразу сказал, был ли я так называемым геологом-библеистом или сторонником Широты: И таким образом, в рассматриваемом отделе я называю авторов, которым верю. Произведениям Гримма и Раска я доверяю очень сильно; произведениям Хорна Тука доверяю немного; а произведениям Уайтера и Вэлланси (чтобы назвать маленьких людей наряду с великими) вообще ничего.

При изучении языков, на которых перестали говорить, мы обнаруживаем, с этимологической точки зрения, одно, и только одно: слова в том виде, в каком они *были* затронуты предыдущими процессами изменений; другими словами, *результаты* этих процессов. Но в Языке, который мы слышим вокруг себя, и, более того, в Языке, на котором говорим мы сами, мы находим нечто большее, чем *результаты*; мы находим *процессы*, которые дают им повод; другими словами, мы видим изменения *по мере того, как они происходят*. В течение жизни человека, даже в течение очень немногих лет, те, кто смотрит, могут обнаружить, что не только определенные

слова изменены в отношении их значения, и определенные буквы изменены в отношении их произношения, но они также могут увидеть, как происходят эти модификации, устанавливая промежуточные значения слов, а буквы - промежуточные звуки. Мы можем проследить градации повсюду. Мы можем в отношении нашего собственного языка и в наше Время с уверенностью видеть, на какие изменения наш Язык оказывает особое влияние; мы можем наблюдать его тенденции. И мы можем сделать это, потому что можем определить, к каким конкретным недостаткам (будь то в значении или в произношении) мы сами и, в особенности, наши соседи склонны. Мы можем, так сказать, *пророчествовать*. Мы не можем сделать этого с латынью Августа; мы не можем сделать этого с греческим Перикла.

Следовательно, то, что мы будем с уверенностью знать об этимологических процессах, должно быть собрано из современных языков. Те, кто ищет их в другом месте, ищут Живых среди Мертвых; рассуждают, исходя из неизвестного (по крайней мере, неизвестного с уверенностью), и поэтому рассуждают вяло, и нефилософски догматизируют. Следовательно, в современных языках, и среди этих современных языков, в особенности в нашем собственном, мы можем заложить глубокие и прочные, и как единственно верный субстрат точной критики, основы нашего знания этимологических процессов. И, заметьте, мы можем найти их в достаточном изобилии при условии, что мы будем достаточно внимательны к ним. Что касается процессов, то они одинаковы по своему характеру, хотя и не одинаковы по степени, и обнаруживаются во всех языках одинаково. Ни в одном языке не обнаруживается процесса, который не был бы также обнаружен (в той или иной степени) в нашем собственном; и в нашем собственном языке не может быть обнаружен процесс, которого (в той или иной степени) не существует во всех других, кроме него. Не существует таких вещей, как Особые процессы, поскольку языки отличаются друг от друга не природой своих Процессов, а степенью своего развития. Это смелые, возможно, новые утверждения, но они не являются поспешными.[1]

Просто рассматриваемое как *инструмент* этимологии, я полагаю, что изучение современных языков по своей важности имеет самую первую степень; в то время как следующим по ценности после этого (рассматриваемым также как *инструмент* этимологии) является изучение языков во время того, что можно назвать их распадом или переходами.

В языке есть две стадии. Через эти две стадии рано или поздно проходят все языки; некоторые раньше, чем другие, но все рано или поздно. Иллюстрацией этого может служить латинский язык. Во времена Августа оно выражало отношения Времени и Места, другими словами, свои падежи и Времена, с помощью склонения и спряжения, или, вообще говоря, с помощью флексии. Во времена Данте флексии было мало или ее вообще не было, но зато было обилие вспомогательных глаголов и обилие предлогов вместо них. Выражение времени и Места независимыми словами вытеснило выражение с помощью флексий. Теперь во всех языках флективная стадия стоит на первом месте. Это Закон. Есть языки, которые навсегда остаются (по крайней мере, на неопределенное время) на своей более ранней стадии. Есть и другие, с которыми мы никогда не соприкасаемся, пока они не перейдут к своей более поздней стадии. Языки этого последнего типа имеют второстепенное значение для этимолога. То, что он ценит больше всего, - это то, что он видит в двух стадиях: таким образом, он может наблюдать распад одной, формирование другой и промежуточный переход к двум.

Теперь наш собственный язык (имеется в виду англосаксонский) подпадает под условия, которые составляют хороший и достаточный язык как дисциплинарную основу в этимологии.

Его можно изучать в два этапа. Когда мы вступаем во Времена Завоевания, мы должны препоясать свои чресла для овладения новым языком.

Распад латыни (я говорю ради иллюстрации и сравнения) - это исследование само по себе. Это исследование является полным и достаточным; однако не в большей степени, чем изучение распада готики. Ибо в этом наборе языков не только саксонский перешел в английский, но и мезоготский, скандинавский и фризский, каждый из которых дал начало какому-нибудь новому языку; первый - верхненемецкому, второй - языкам Скандинавии, а третий - современному голландскому. Таким образом, изучение языков готского происхождения является чем-то большим, чем достаточной дисциплинарной основой в этимологии.[2]

В вопросах произношения живые языки обладают исключительным преимуществом. Ибо мертвые языки говорят только для глаз; и ухо должно получать наставления не через глаз.

Геологу полезно классифицировать горные породы и располагать пласты, различать минералы и определять окаменелости; но гораздо лучше, если до этого он изучит Силы Природы и Процессы, которые являются их производными: а их он может изучать только такими, какими он видит их во времена, в которые он живет, или такими, какими он находит их зафиксированными в достоверных и неоспоримых исторических источниках. Обладая этим знанием, он может критиковать и конструировать; без него он может изобретать и воображать. Возможно, он станет новым и изобретательным; но он никогда не сможет быть философом, и он никогда не сможет быть ученым. Так и с этимологом. Всякий раз, когда в мертвом языке он предполагает Процесс, который тщетно искал в живом, он опережает свои данные. В основе этимологии лежит изучение существующих процессов.

Наш язык внес свою лепту; я должен поспешить перейти к рассмотрению нашей Литературы.

Ранняя литература большинства современных народов состоит из одних и тех же элементов: Легенд об их Святых, Хроник, гимнов и романсов. Слишком многое из этого попадало в руки монахов; и они слишком часто были прозаическими писателями варварской Латыни; ибо проза (если не по языку, то по крайней мере по идее) была у них правилом, а поэзия - исключением. Таков общий характер литературы раннего нового времени; в которой, однако, нашим саксонским предкам повезло несколько (на самом деле намного) больше, чем их соседям. Монашеская письменность была у них важным элементом, но не единственным. Кроме того, они обладали оригинальностью. Скандинавам повезло еще больше. У почитателей Одина и Тора была *Мифология*; а Мифологии являются Создателями Поэзии. Скандинавская мифология столь же поэтична, как и греческая. Я говорю это намеренно. Эта мифология была общей для всех готских племен. Саксонская и скандинавская литературы имели дело (каждая в своей степени) с одними и теми же материалами; они дышали одним и тем же духом; и они облекли его в родственный язык. Но саксонская мифология фрагментарна; в то время как скандинавская мифология представляет собой единое целое. По этой причине скандинавская (или скандинавский язык) Литература не является посторонней для моей темы.

Эти, первобытные и языческие времена наших предков, должны привлекать наше внимание; поскольку именно от них произошли наши характерные способы мышления (назовем их готическими или романтическими). В областях язычества таятся темные источники нашей Национальности.

Помимо этого, я считаю, что даже в вопросе языка прямой скандинавский элемент английского языка сильно недооценивается;[3] и еще более недооценен косвенный скандинавский элемент нормано-французского. И здесь, опять же, когда мы подходим к Завоеванию, мы должны бороться с новыми диалектами, нестандартным воображением, мистическими и загадочными мифологиями; ибо то, что имеет ценность в языке, имеет ценность и в Истории.

Теперь рассмотрим, в должном порядке и прямой последовательности, становление нашей ранней английской литературы и дни Чосера; а затем времена Спенсера: периоды, которые необходимо проиллюстрировать, но которые могут быть проиллюстрированы в будущем. И после них Эпоха Елизаветы, плодородная для великих людей и плодородная для великих поэтов; настолько, что (поскольку полный обзор слишком обширен) ее следует рассматривать частями.

Есть много причин выбрать в качестве темы для иллюстрации драматических поэтов этого периода. Они были великими людьми среди расы великих людей; поступая таким образом, они претендуют на наше внимание на простом основании их собственного выдающегося совершенства. Но, помимо этого, они, за исключением их единственного великого представителя, известны, но несовершенны. Слишком многие из нас считают Эпоху Елизаветы исключительно Эпохой Шекспира. Слишком многих из нас ввела в заблуждение односторонняя пристрастность комментаторов-шекспироведов. Эти люди, охваченные манией идолопоклонства, не только возводят своего автора в ранг Гиганта, но и низводят его современников до уровня пигмеев. И кто не знает, как (с моральной стороны вопроса) их писания наполнены даже до тошноты приписываемой Бену Джонсону злобностью? Сами по себе они наиболее злокачественны.

Это, однако, было либо полностью устранено, либо значительно разбавлено усилиями покойного редактора. Пусть для нас будет долгом и делом любви искать тех комментаторов, которые спасли великих людей от пренебрежения потомков; и пусть мы сочувствуем прилежному антиквару, который доказывает, что злословие возникло несправедливо; и пусть мы одобряем тех, кто исправил ошибки Славы, широко распространенные, но недавно отложенные в сторону.

Однако здесь мы должны остерегаться реакции. Малоун и его коллеги ценили, или казалось, что ценили, елизаветинскую драму только за тот свет, который она проливала на текст их кумира. Гиффорд, подстрекаемый несправедливостью, сражался на другой стороне, с силой и духом; но он сражался как партизан, приберегая (слишком много, но так обычно поступают редакторы) свое восхищение и хвалебные речи для тех, кого он сам редактировал. Следующими были Хэзлитт и Чарльз Лэмб, которые находили нераскрытые красоты в поэтах, которыми еще больше пренебрегали. Я думаю, однако, что они открыли для себя эти красоты или, во всяком случае, преувеличили их в значительной степени из-за того, что ими пренебрегали.

Будь здесь более католическая критика! будь там, здесь хвалебные речи более разборчивы! будь там, здесь вкусы менее эксклюзивные!

Елизаветинская драма в высшей степени независима, в высшей степени характерна, она также в высшей степени английская. Он глубоко, очень глубоко проникнут красками и обликом эпохи, давшей ему начало. В нем много мудрости и много воображения. Последний из наших ранних драматургов - Ширли. С ним заканчивается Школа Шекспира. Переход отсюда внезапен.

Воображение угасает; преобладает остроумие. Влюбленные поэты пишут так, как будто они носят свои сердца в голове. Остроумие доведено до совершенства. Оно выросло из вырождения воображения; вскоре оно обретет Смысл; Чувство было преобладающей чертой писателей времен королевы Анны. Школа Драйдена переходит в школу Поупа, Приор является, так сказать, промежуточным звеном. Эра Чарльзов включает в себя две Школы; Школу Коули, ложно называемую метафизической, с избытком Фантазии и недостатком Вкуса, и Школу Драйдена, чья мужественная и пламенная интеллектуальность имитирует, да! и является гениальным. Трагедия отошла в прошлое; но Комедия эволюционирует к отдельному существованию и к своему полному совершенству. Дух Мильтона стоит особняком от его современников; в нем нет ничего от его эпохи, кроме его самонадеянной энергии, моральной и интеллектуальной.

Теперь, хотя Школы Коули и Драйдена существенно отличаются от той конкретной части елизаветинской эпохи, которую мы только что рассмотрели, они по существу не отличаются от другой части той же эпохи. Имейте это в виду. В литературе нет резких переходов. Величайшие люди, самые оригинальные мыслители, самые творческие умы менее одиноки, чем склонен воображать мир. Стили композиции, которые в одном поколении были распространены, всегда существовали в предшествующую эпоху. На самом деле они не были ее ведущими характеристиками, но все же они существовали в ней. Метрическая метафизика Коули была метрической метафизикой Донна: стихотворную диалектику Драйдена можно найти, с таким же сгущением, но меньшей гармонией, в елизаветинских трудах сэра Джона Дэвиса. Срез одного возраста является характеристикой следующего. Такое направление критики - справедливая причина (одна из многих) для того, чтобы никогда не упускать из виду и недооценивать малоизвестных композиторов и устаревшую литературу.

Школа Поупа и Школа наших дней находятся слишком далеко в перспективе, чтобы требовать какого-либо немедленного внимания.

И здесь я чувствую себя обязанным оставить тему, которая постоянно подталкивает меня к экскурсам.

Есть два типа лекторов: те, которые абсолютно обучают, и те, которые стимулируют к обучению; те, которые исчерпывают свой предмет, и те, которые указывают его ориентиры; те, которые внушают своим слушателям свои собственные идеи, и те, которые заставляют их думать самостоятельно. Что касается меня, то, признаюсь, моя цель и честное любопытство - преуспеть во втором, а не в первом. Провести слушающих меня по ряду авторов или по курсу языков со всеми подробностями, очевидно, невозможно, даже если бы это было желательно; но нет ничего невозможного в том, чтобы направить их внимание на выдающиеся черты конкретного предмета и внушить им настоятельную необходимость использовать свои собственные природные способности независимым образом, чтобы читать самим и судить самим. Теперь, поскольку я предпочел бы видеть ум человека активным, а не емким; и поскольку я больше люблю полагаться на собственные силы, чем Учиться, у меня нет более оптимистичных ожиданий, чем то, что вместо исчерпания моей темы я могу побудить вас исчерпать ее самостоятельно, могу усилить критику, могу указать оригинальные источники и, прежде всего, предложить пути честного, серьезного, терпеливого и настойчивого размышления.

Примечания.

Примечание 1, стр. 6. л. 24.

Чтобы быть услышанными с уверенностью, мы должны доказать, что предвидели возражения. Есть те, кто дает основания полагать, что флективные элементы когда-то были независимыми корнями: другими словами (или, скорее, в формальном выражении), что данный падеж = корень + предлог, и что данное время = корень + субстантивный глагол. Теперь, полагая, что, хотя таким образом могут быть объяснены две формы, третья может иметь совсем иное происхождение, другими словами, проводя различие между *a method of accounting for a given part of speech, and the* методом такого объяснения, я нахожу, что основания для возражения следующие:—в

Независимые слова, предшествовавшие их слиянию с корнем и предшествовавшие их силе как элементов флексии, были либо, подобно предлогам настоящего времени и глаголу substantive, показателями отношений времени и места, либо они были, подобно существительным настоящего времени и глаголам, именами, выражающими идеи: и если предположить, что имело место первое, старые флективные языки могли вырасти из языков, подобных нашему; и, *наоборот*, языки без флексий (или, по крайней мере, сравнительно), такие как наш собственный, могут дать переходите к склоняемым, таким как латинское: в этом случае устанавливается Цикл, и утверждение относительно последовательности падает на землю.

Теперь утверждение относительно *двух* стадий является истинным только постольку, поскольку оно имеет место. Тот факт, что некоторые народы даже сейчас развивают рудиментарную флексию из словаря независимых корней, дает нам, как этимологическому феномену, *третью* более раннюю стадию языка; стадия, однако, знание которой из работы по этимологии было бы излишним. Независимые корни, однако, в этих языках совпадают не с существительными предлогов и глаголов (сравнительно) ненефлектированных языков, а с их существительными и глаголами.

Возражающему другого рода, который должен был бы спросить (например), где был пассивный залог в английском или Определенный артикль в латыни, ответом было бы то, что вопрос свидетельствует о неправильном понимании утверждения в тексте, которое фактически таково: не о том, что в английском или латыни, соответственно, есть пассивные залогов или Определенные артикли, а о том, что в двух языках существуют процессы, которые их развивают. Можно также добавить, что (очевидный трюизм) количество Процессов зависит от *возможностей* языка. Дialect, состоящий (как это делают некоторые) примерно из десяти десятков слов, может *нести* лишь пропорциональное количество процессов. Истинность, однако, рассматриваемых состояний зависит от этого, а именно. что все существующие там процессы - это процессы, которые существуют в других местах, и что все процессы, которые при данном расширении языка могут быть развиты в любое будущее время, должны совпадать по своему характеру с процессами других языков.

Возможно, автору "Принципов геологии" будет приятно обнаружить, что его критика затрагивает и другие науки, помимо его собственной. Несмотря на усердие и проницательность континентальных критиков, можно усомниться в том, что Принципы этимологии (как *науки*) еще не были продемонстрированы. Я использую слово "*выставленный*" намеренно. Я совершенно уверен, что многие этимологи *применяют* их; где, однако, мы находим их детализированными в системе или признанными в качестве тестов?

Мы слишком много полагаемся на немецких филологов; а там, где люди черпают бесконечно, они безоговорочно доверяют. Я верю, что основы этимологии должны быть заложены на изучении существующих процессов; и я преисполняюсь оптимизма, когда вспоминаю, что никто так хорошо, как англичанин, не может собрать информацию об этих процессах. За исключением русского (сомнительное исключение), мы контактируем с большим количеством языков, чем любая нация под Солнцем. Здесь у нас есть преимущество во внешних аспектах. Подробности этимологии я охотно могу предоставить ученым Континента; в этом они уже пожалели свою жатву; но что касается *Принципов* этимологии, я надеюсь, что, возможно, именно английская школа будет первой, на которую будут ссылаться, и последней, которой будут не доверять. Набрасывая контуры системы научной этимологии, я снова заимствую свои аналогии из геологии. Его основными подразделениями были бы два: 1. Процессы, которые изменяют *форму* слов, или *формальные* процессы. 2. Процессы, которые меняют свои *значения*, или *Логические* процессы. Первый из них был бы основан на сходстве и взаимозаменяемости *звуков*, второй - на сходстве и взаимозаменяемости *идей*: науки (среди прочих), на которых они были основаны, были, соответственно, науками акустики и метафизики; и степени этимологической вероятности тогда совпадали бы с соответствием процессов двух видов.

Немногие этимологи имеют какое-либо представление об огромном влиянии небольших и распространенных процессов, при условии, что масштабы языка, на который они влияют, значительны. Я не доверяю самой обобщающей классификации языков на односложные, трехбуквенные и полисинтетические; ибо я могу отнести (по крайней мере, к собственному удовлетворению) различия, которые обычно приписываются первоначальному разнообразию состава, к разнообразию в развитии процессов: другими словами, я знаю процессы, которые при данной степени развития превращают три класса друг в друга. В отношении этих понятий я, конечно, допускаю исключения из *Принципа* классификации; поскольку я отрицаю, что *форма* языка в какой-либо степени является существенной характеристикой. Аксиома заключается не в *свойстве Языка есть ид*, а в *свойстве элемента языка есть ид*. Вопрос, касающийся рассматриваемой классификации, аналогичен вопросу, касающемуся химической и естественно-исторической классификации в минералогии.

Примечание 2, стр. 7. л. 22.

Если бы не примесь других вопросов, настоящая Лекция могла бы называться *Достаточность английского языка как дисциплинирующего исследования грамматики и этимологии, независимо от того факта, что он является родным языком англичан*. Прилагаемое уточнение ни в коем случае не является излишеством. Наш родной язык является лучшим инструментом в изучении дисциплины просто потому, что он для нас родной; и поляк, испанец или венгр могут лучше всего заложить в свои представления об Общей грамматике результаты специального изучения польского, испанского и венгерского языков соответственно. Весьма ощутимая причина этого заключается в том, что, прежде чем мы сможем успешно изучать Систему языка, мы должны усвоить определенное количество ее деталей. Теперь, пытаясь почерпнуть идеи Общей грамматики из изучения иностранного языка, мы обнаружим, что Теория будет подавлена Практикой; другими словами, пытаясь делать две вещи одновременно, мы будем делать одну из них плохо. Таким образом, просто утверждать в Англии об английском языке, что это хороший и достаточный инструмент дисциплины, означало бы хранить молчание относительно его *абстрактных* достоинств как таковых.

Степень этих абстрактных достоинств зависит от хронологической протяженности Языка, который мы используем. Чтобы получить их *максимум*, необходимо пройти два этапа: и поскольку эти два этапа пройдены, он находится на одном уровне с языками классической древности, чем это обычно считалось. И все же (рассматриваемый пока только) он уступает им. Ибо греческий и латинский языки, превосходящие его по количеству оригинальных словоизменений, претерпели равное количество изменений. Рассматривая, однако, не только английский, но и весь спектр родственных языков, образующих готский фон, вопрос приобретает иную форму. Как журнал Процессов и Принципов, готический фонд не только равен классическому, но и намного превосходит его греческую ветвь. Иврит в его *квази-символической* форме обладает собственными дисциплинарными достоинствами.

Пусть языки Греции и Италии изучаются ради них самих и теми, кто имеет привилегию ценить их. Можно было бы подумать, что произведения Гомера и Демосфена, Лукреция и Цезаря были достаточной причиной для того, чтобы дневными и ночными руками вертеть копии, на которых они представлены. Но пусть нам не говорят (как это часто бывает), что необходимо изучать латинский или греческий алфавит ради изучения грамматики в целом. Самообман, что, берясь за латынь и греческий, мы изучаем Грамматику, вместо того чтобы приступить к Литературе, слишком часто служит оправданием для завершения наших занятий именно там, где их было бы выгодно начать, и для самодовольного отношения к ограниченным знаниям как раз там, где от ограниченных знаний в высшей степени мало пользы.

Примечание 3, стр. 8, л. 27.

Я чувствую, что сделанное здесь утверждение требует модификации и объяснения. Мне было бы жаль, если бы предположили, что я сделал это, руководствуясь старым представлением о том, что в любых письменных источниках саксонской литературы присутствует какая-либо очевидная примесь датского (*то есть* скандинавского); еще меньше я разделяю веру исследователей раннего готического языка в существование их так называемого дано-саксонского диалекта. Более того, я признаю критику, которая относит очевидный датский (скандинавский) элемент восточноанглийских и нортумбрийских глоссариев к изначальному сходству между крайними нижненемецкими и крайними скандинавскими диалектами: таким образом, делая его *косвенным*. Когда-то у меня было мнение (которое с тех пор я изменил, но не отказался), что в современном английском, а следовательно, и в нижнегерманской ветви готского происхождения, можно было обнаружить неясные следы великих скандинавских характеристик (*а именно*. наличие пассивного среднего или отражающего голоса и своеобразное выражение смысла определенного артикля): но не на этой идее я основывал утверждение в тексте.

Этот вопрос сопряжен со своими особыми трудностями. Слова, которые долгое время считались скандинавскими, постоянно обнаруживаются в саксонском; так что филолог, который должен сказать, что *это слово скандинавское, а не саксонское*, имеет трудную задачу доказать отрицание. Опять же, это тот вопрос, по которому не следует принимать никаких утверждений отдельного человека. Поспешность Индукции в пользу конкретных языков, когда мы знаем эти Языки (поскольку каждый Язык, действительно, как и любой вид Знания, должен быть известен) в ущерб какому-то другому, приходит к нам бессознательно. Языки готского происхождения, которые я знаю лучше всего, - это языки Скандинавии; провинциальный диалект Англии, который я лучше всего изучил, - это диалект Линкольншира и соседних

приморских графств. Здесь признается преобладание датского (скандинавского) элемента, и вопрос заключается в том, будет ли это *прямой* или *косвенный*. Я могу свободно признаться, что это обстоятельство обостряет мой взгляд на восприятие (истинное или ложное) прямых датских элементов. Однако в качестве противовеса осознание этого порождает пропорциональное недоверие к себе.

В целом, я бы предпочел, чтобы предложение звучало так: *прямой скандинавский элемент в английском языке еще предстоит определить, и здесь (как и во многих других местах) есть открытая почва для первоначального исследователя.*

ВВОДНАЯ ЛЕКЦИЯ,

РОДИЛИСЬ В БОЛЬНИЦЕ МИДЛСЕКСа,
1 октября 1847 года.

Существуют определенные факты такой первостепенной важности, что они не только заслуживают повторения, но и требуют его. Общие обязанности повседневной жизни и общие правила социальной политики - это вопросы, которые ни один моралист не утверждает раз и навсегда: напротив, они повторяются так часто, как того требует случай, а случай требует их очень часто.

Теперь именно из-за того факта, что определенные медицинские обязанности, как со стороны тех, кто преподает, так и со стороны тех, кто учится, носят такой характер, что в крупных школах этой столицы каждый год возникает необходимость обращаться с речью, подобной той, которую я имею честь представить вам в этот день.

Вы, пришедшие сюда учиться, оказываетесь под давлением неопровержимой ответственности — в одних случаях материального, в других морального характера — однако во всех наиболее неотложных и императивных делах.

Перед обществом в целом — перед огромной массой ваших собратьев вокруг вас - перед многочисленным сообществом людей, которые тонут от болезней или страдают от боли — перед всей той бесконечной семьей, которая имеет телесные, не без примеси психических недугов, в качестве наследия на земле - перед всеми, кто живет, и дышит, и чувствует, и разделяет с вами общую долю страданий — вот, во всей их высоте и глубине, вдоль и поперек, ваши обязанности одного рода. Вы обещаете облегчение человеческих недугов, но вы нарушаете это высокое обещание, если действуете неумело. Вы призываете к себе всех угнетенных; но вы можете усугубить страдания, которые вы должны утешать и облегчать. Вы несете с собой внешние и видимые признаки если не высокой мудрости, которая исцеляет, то, по крайней мере, пронизательной заботы, которая облегчает. Меньше этого - камень вместо хлеба; и меньше этого - яд в источниках надежды.

Действительно, не сейчас, но через несколько коротких лет это будет так. Как ни коротка человеческая жизнь, период обучения вашей профессии составляет лишь часть того времени, которое необходимо потратить на ее практическое применение. Еще немного, и вы сможете

преподавать там, где сейчас учитесь. Пройдет еще меньше времени, и вы будете практиковать то, чему вас сейчас учат.

И практику нельзя начинать, пока вы не наберете достаточную для этого физическую форму. Остерегайтесь некоторых распространенных в настоящее время проявлений небрежности и прокрастинации. Юристы иногда говорят, "что ни один человек не знает своей профессии, когда начинает ее". И то, что юристы говорят о юриспруденции, медики повторяют о медицине. Люди с таким положением в медицине, которое, подобно респектабельности старой ошибки, измеряется только временем, больше всего любят так говорить; а люди без какого-либо положения больше всего любят быть их эхом. Это нынешний парадокс ваших практичных людей, *то есть* людей, которых можно научить только практикой. Очистите свои головы от этой чепухи. Это сделает вас эгоистами, и это сделает вас эмпириками; это сделает вас людьми одной идеи; это сделает вас, даже если вы воображаете, что это сделало бы вас прямо противоположным, самыми дикими спекулянтами. Практика практичных людей, в том смысле, в каком я сейчас использую эти слова, - это отличный план создания чего угодно в мире, кроме практиков.

Что ж! это показалось вам экскурсом, но это не так: это причина против того, чтобы откладывать ваше учебное время. Когда поступит ваше первое дело, вы должны быть готовы к нему настолько, насколько это возможно.

Разница между старыми практикующими и начинающими будет всегда — по крайней мере, до тех пор, пока есть ценность в опыте и разница между возрастом и молодостью; но эта разница, которая необходима, должна быть максимально ограничена, должна быть урезана до ее надлежащих размеров и ни в коем случае не должна позволять преувеличивать себя до искусственной величины. Если это так, то это хуже, чем простая спекулятивная ошибка, — это вредное заблуждение: оно порождает пагубную прокрастинацию, оправдывает пассивность и создает оправдание для пренебрежения возможностями: оно тратит время впустую, что плохо, и поощряет самообман, что еще хуже.

Разница между старыми практиками и новичками всегда будет: но она должна заключаться не столько в качестве их работы, сколько в легкости, с которой она выполняется. Это должно быть приобретением практикующего врача, а не потерей пациента.

Теперь, если бы я указал тем, к кому имею честь обратиться, на несправедливость предположения, что моральные основания для дисциплинарной подготовки во время курса обучения, к которому мы сейчас приступим, были отброшены в сторону их умами и совестью, я был бы волен кратко изложить эту часть моих аргументов и изложить большую их часть самым кратким и обобщенным образом. Я имел бы право сказать языком более простым и комплиментарным, и более убедительным, чем убеждение, что вы *должны* быть готовы к своей работе, когда начинаете ее. Если вы спотыкаетесь на пороге, вы сломлены для последующей жизни. Ошибка в начале - это неудача в будущем. Более того, недобросовестная практика - это мелкое правонарушение в глазах закона, за которое вы можете сначала быть привлечены к ответственности присяжными, а затем быть повешенным прессой. Этот факт, который невозможно отрицать, должен быть убедительным против абсурдной доктрины, которую я разоблачил; однако каким бы убедительным он ни был, я не стал выделять его среди других.

Пусть вместо этого возникнут лучшие чувства. Честность - лучшая политика; но нечестен тот, кто действует только в соответствии с этой политикой.

Все это может быть правдой, но все же можно сказать, что ответственность носит перспективный характер. "Достаточно на сегодняшний день того зла, которое есть в нем". Мы подумаем об этом, когда пройдемся по залам и колледжам. Вы должны привести нам более веские причины для принесения наших склонностей в жертву нашему долгу, чем *пауло-постфутурумская* ответственность ". Пусть будет так: у вас по-прежнему есть долг, срочный и абсолютный — не предполагаемый, но непосредственный — не на расстоянии, с условными пациентами, а под рукой, с реальностью друзей и семьи — не за границей, с публикой, а дома, в вашем частном кругу родителей, родственников и опекунов. Они доверяют вам здесь особую, определенную, недвусмысленную, несомненную цель - цель, которую никакая изобретательность не может усовершенствовать, и никакая тонкость не может воспротивиться — обучению, дисциплине, подготовке. Вы не только *приходите* сюда учиться, но вас *послали* наверх делать это: и тревожные пожелания и разумные надежды сопровождают вас. Вам поручено воспользоваться временем, которое, как показал опыт, является достаточным, и возможностями, которые считаются необходимыми: и пренебрежению нет оправдания.

Какими бы большими ни были возможности, их недостаточно много, чтобы их упускать; и каким бы ограниченным ни было время в глазах тех, кто знает его только по неправильному применению, это период, который значительный опыт определил как справедливое и среднее время для справедливых и средних способностей и для справедливого и среднего трудолюбия: — не *минимальный* период, созданный для железной усидчивости, с одной стороны, или для пламенного таланта, с другой, но период, приспособленный к общим способностям общей массы человечества — время здравого смысла, - время слишком длинный или слишком короткий только для крайностей интеллекта — слишком короткий для медлительности укоренившейся тупости, слишком длинный для быстрого развития экстраординарной и редко встречающейся гениальности.

Из этого времени вы обязаны извлечь максимум пользы. В ваших интересах сделать это ради вас самих; это ваш долг - сделать это ради ваших друзей.

Вы приходите в больницу, чтобы *учиться*— вы приходите в больницу, чтобы учиться в самом строгом смысле этого слова. Вы приходите изучать медицину, как поступили бы — если бы вашей профессией было юриспруденция, а не физкультура, — в кабинет специального защитника, обычного юриста или счетовода. В этом строгом смысле ваше присутствие здесь подразумевает учебу — исключительно учебу, и учебу без какой-либо потери времени и без какого-либо разделения внимания. Вы приезжаете сюда не как священник в университет, а как художники в Рим — не для того, чтобы соблюдать условия, а для того, чтобы выполнять работу.

Здесь я должен остерегаться неправильного толкования выражения, использованного несколькими предложениями ранее. Я не хочу упускать ничего такого, что может способствовать возникновению необоснованной самонадеянности. Я выразил мнение — которое я намеревался считать окончательным, — что время, отведенное на ваши медицинские исследования, было полным, справедливым и достаточным, настолько, что, если оно окажется в достаточном количестве, вина должна лежать в пренебрежении им. *Достаточный*, однако, такой, какой он есть, он не дает возможности для какого-либо лишнего досуга. Этим нельзя злоупотреблять. У вас нет ни нечетных месяцев, ни недель, ни дней, ни даже часов, с которыми

можно поиграть. Это достаточное пространство для того, чтобы вы могли вложить в свою профессию те знания, которые опыт и мнение ваших экзаменационных комиссий сочли необходимыми. Я полагаю, что требуемая таким образом сумма, как и время, отведенное на ее приобретение, должна быть справедливой суммой. Но она невысока, и неправильно, что так должно быть. Стандарты физической подготовки, установленные для столь многочисленного контингента студентов, как в медицине, редко допускают ошибку в сторону строгости. Они предпочитают посредственность; и они должны ей благоприятствовать. Это безопасно : и это все, на что они имеют право рассчитывать. То, что они заявляют, никогда не бывает очень грозным; и то, что они требуют, обычно меньше того, что провозглашается. Но время, достаточное для этой *капельки* (или *минимума*) профессионального обучения, не является временем, достаточным для формирования практикующего врача той степени совершенства, которую конкуренция в открытой профессии, такой как медицина, требует в качестве гарантии успеха. Экзаменационной комиссии следует обратить внимание только на один момент — она должна убедиться, что вы можете заниматься безопасно для публики. Это никогда не гарантирует и не претендует на то, чтобы гарантировать, что вы будете практиковать с успехом для себя, или даже что вы будете практиковать вообще. В глазах Эксперта, как и в глазах уполномоченного по борьбе с безумиями, есть только два типа личностей: те, кого можно выпустить на волю, и те, кто не может. В глазах общественности существуют все степени совершенства и все разновидности сравнительных достоинств или недостатков.

Теперь о способе достижения этих более высоких степеней заслуг и о вознаграждениях, моральных или материальных, которые они обеспечивают, которые следуют за ними так же верно, как удовлетворение следует за правильными действиями, и как наказания следуют за неправильными. Возможность, о которой мы говорили. Она заключается во всем спектре средств и приспособлений, с помощью которых мы здесь и другие в других местах пользуемся теми болезнями, от которых страдало и продолжает страдать человечество, ради облегчения страданий, которые они, по-видимому, гарантируют в будущем. Болезнь у нас - это не только объект прямого и немедленного облегчения для пациента, который ее переносит, но и косвенное средство облегчения для тех, кого она еще не коснулась. Из зла рождается добро. Мы делаем больных полезными для здоровья; мертвых доступными для живых. Из мора приходит исцеление, а из искажения смерти - законы и правила жизни. Страдание у нас есть, и учение у нас есть, и ни то, ни другое не должно быть потеряно для вас. Слишком поздно обнаруживать, что эти объекты и подобные им объекты отвратительны. Об этих вещах следовало подумать раньше. Ваш выбор сделан, и его нужно придерживаться. Открытие того, что учиться неприятно, - это открытие ошибки в выборе вашей профессии; и чем скорее вы исправите такую ошибку, тем лучше — тем лучше для вас самих, тем лучше для ваших друзей, тем лучше для общества и тем лучше для самой профессии.

Стабильная работа со справедливыми возможностями — вот что делает практикующих. Одного без другого недостаточно. Когда ваша отрасль выпускает больше материалов, затрачиваются усилия, и происходит потеря полезных фактов, когда упускаются возможности для наблюдения.

Увидь все, что сможешь, и услышь все, что сможешь. Маловероятно, что случаи сами по себе будут умножаться для ваших специальных наблюдений, и это не входит ни в политику, ни в практику тех, кому поручено ваше руководство, открывать рот наугад.

Посмотри все, что сможешь. Если случай обычный, вы настолько хорошо познакомитесь с феноменом, что он будет постоянно проявляться. Если это редкий случай, вы видели то, что, возможно, редко увидите снова. Есть все основания воспринимать практику больницы именно такой, какой вы ее находите. В нем представлены болезни самого многочисленного класса человечества — бедных; и, хотя в некоторых деталях могут быть различия, в целом формы заболеваний, наиболее распространенные в больницах, являются наиболее распространенными в мире в целом; и *наоборот*. Следовательно, то, что вы видите здесь, является скорее правилом, чем исключением из того, что вы увидите ниже. Болезни не только по сути одинаковы, но и соотношение, которое они имеют друг к другу, почти такое же. Я упоминаю об этом, потому что часто существует тенденция гоняться за редкими случаями, пренебрегая обычными; в то время как, с другой стороны, замечательные и поучительные формы заболеваний упускаются из виду просто потому, что их считают скорее курьезом, чем элементами практики. Возможно, вы заходите слишком далеко в своем пренебрежении обычными случаями из-за их распространенности. Возможно, вы знаете все о катаlepsии и гидрофобии и ничего не знаете о чесотке или кори. Вы можете обнаружить, что из двух заинтересованных сторон, пациента и вас самих, именно первая больше всего знает о своей жалобе. Возможно, вы доживете до того времени, когда портье исправит ваш диагноз, а медсестра подвергнет критике ваш прогноз. С другой стороны, пропуская единичные случаи редких заболеваний, вы можете упустить возможность обратиться к своей памяти, а не к своей библиотеке.

Я привел вам доводы против боязни чрезмерного наблюдения и против пагубной привычки пренебрегать этим случаем, потому что он распространен, а этим — потому что он редок, — распространенное оправдание пренебрежения *всеми* болезнями и популярная причина для этого. *Medicus sum, nihil in re medicâ a me alienum puto* и т. Д. Некоторые умы, действительно, устроены так, что они могут сделать многое, очень многое из единичных случаев, из единичных образцов болезней. Сила тщательного анализа является характерной чертой такого рода наблюдений. Вполне возможно настолько ухватиться за истинные причины болезни, чтобы раз и навсегда убедиться в ее реальном постоянном свойстве — в ее сущности, если можно так выразиться. И, увидев это, вы, возможно, для определенных целей увидели достаточно; увидели это с одного взгляда; увидели это с одного взгляда так же хорошо, как другие видят это с сотни раз. Я говорю, что определенные умы устроены таким образом; но это редко умы многих людей в одном поколении и никогда умы новичков. Прежде чем вы достигнете этой способности, ваша наблюдательность должна быть дисциплинирована до точности и быстроты инстинкта; и к этой наблюдательности, достижимой только долгой практикой, и после долгой практики — должна быть добавлена высокая способность к размышлению.

Нельзя полагаться на такую силу. Если ученик вводит себя в заблуждение, болезнь выведет его из заблуждения. В долгосрочной перспективе лучшими практиками являются те, в чьей памяти хранится наибольшее количество индивидуальных случаев — индивидуальных случаев, хорошо наблюдаемых и надлежащим образом классифицированных. В настоящее время утверждается, что особой силой покойного сэра Эстли Купера была сила памяти такого рода, и я полагаю, что нет необходимости приводить лучший пример ее ценности. Итак, память на случаи подразумевает существование случаев, которые нужно запомнить; и прежде чем вы разместите их в хранилище своих мыслей, вы должны были увидеть и обдумать; должны были использовать как свои чувства, так и свое понимание; должны были увидеть, потрогать и поработать с одним, и должны были понять и поразмышлять с другим.

Я говорю об этих вещах в том виде, в каком они существуют в дисциплинированном интеллекте и цепкой памяти; и, возможно, могут возразить, что я говорю о вещах, составляющих скорее исключение, чем правило; что я измеряю силу обычных людей силой экстраординарных примеров. Я взвешиваю свои слова, когда намеренно утверждаю, что это, хотя и частично, так, но не совсем так; и что это гораздо менее верно, чем принято считать. В большинстве тех случаев, когда мы теряем преимущество предшествующего опыта, упуская из виду применение наших знаний о предыдущем подобном случае, вина заключается не столько в слабости памяти, сколько в первоначальной неполноте наблюдения. Внимательно наблюдайте и хорошенько обдумывайте, и память может позаботиться о себе сама. Подобно хорошо подобранному прозвищу, хорошо сделанное наблюдение останется при вас — независимо от того, будете ли вы следить за ним или пренебрегать им. Лучший способ научиться плавать - это попытаться утонуть, и это так, потому что умение плавать, как и память, естественно, если вы правильно к этому приступаете. Пусть те, кто не доверяет своим воспоминаниям, один раз внимательно понаблюдают, а затем забудут, если смогут.

Есть веские причины для постоянного развития этой привычки, но есть особые причины, по которым тем, кто находится на пороге своей профессии, следует развивать ее более тщательно. Не потому, что вам есть чему поучиться — у нас все это есть, — и не потому, что у вас есть привилегия больших возможностей — у нас все это тоже есть — вы должны наблюдать, и размышлять, и упорядочивать, и запоминать. Ваш возраст дает вам преимущество. Возраст большинства из вас - это возраст, когда лучше всего усваиваются свежие факты: и лучше всего усваиваются потому, что они свежие. Готовы ли вы понять весь их смысл, как вы, возможно, поймете в какой-то период в будущем, сомнительно. Несомненно, что эффект их новизны заключается в том, что они более убедительно запечатлеваются в вашей памяти.

И это практика — практика в хорошем смысле этого термина, и в том смысле, который побуждает меня остерегаться неправильного толкования предыдущего его применения. Несколькими предложениями ранее я использовал фразы *практичные люди*, добавив, что так называемые были людьми, которых можно было научить только практикой. Я признаю, что этот способ выражения был пренебрежительным. Для цели, для которой он был применен, так и должно было быть. Это термин, с которым вы должны быть осторожны. *Практика* настолько хороша сама по себе, что ее название применяется ко многим плохим вещам. Неряшливость — это практика; если кому-то выгодно называть это так; неуважение к чтению - это практика; и кровотечение во всех случаях, когда вы забываете о чистке, - это практика; и плохая практика тоже. Будьте осторожны с этим, но не будьте осторожны с практикой другого рода: практикой людей, которые сначала наблюдают, а затем размышляют, а затем обобщают, а затем сводят к привычке свои результаты. Это истинный свет, которому вы должны следовать, и в этом смысле практика - это не только *a* надежное руководство, но и *the*-то, что нужно для этого. Это опыт, или, если вы выберете более философский термин, индукция. Люди-теоретики могут быть обучены этому, и самые мудрые теории *are* с помощью этого. Когда я говорил, что практичных людей учит только практика, я никогда не подразумевал, что они были единственными людьми, которых могла научить практика. Опыт делает дураков мудрыми; но дураки - не единственные люди, которые могут извлечь пользу из опыта.

Видеть и слышать — чувства должны способствовать пониманию. Глаза, уши и пальцы — упражняйте их, чтобы они могли способствовать обучению.

Видеть и слышать — органы чувств должны совершенствоваться самостоятельно. Глаза, уши и пальцы — упражняйте их, чтобы они могли лучше работать как инструменты. Знаний много, но дисциплины больше. Знание - это плод, который хранится, а дисциплина - это дерево, которое дает плоды. Первое - это забота, которая сохраняет, другое - выращивание, которое обеспечивает.

Навык точного наблюдения ни в коем случае не так труден, как мрачно намекают логики, и не так легок, как тщетно воображают эмпирики. Указывать на носителя - обязанность тех, кто учит вас.

Содержание некоторых моих наблюдений может быть искажено. Оно было ограниченным. В нем говорилось о случаях, как будто во всем спектре медицинских исследований нет ничего, кроме случаев; и о наблюдении, как будто способности медика должны принимать мономаньяческую форму и основываться только на наблюдении; о больницах, как будто они состоят только из кроватей и пациентов; и о клинической медицине и клинической хирургии, как будто не существует такого первостепенного предмета, как физиология, и таких важных вспомогательных дисциплин, как химия и ботаника. Это сплошная больница, а не школа, сплошные палаты и никакой музей, сплошные болезни и никакого здоровья. Это была линия, по которой я шел; и я чувствую, что мне могут вменить в вину, что я шел по ней слишком долго и слишком исключительно. Недооцениваю ли я приобретение тех отраслей знания, которые являются побочными и подчиненными медицине, а не элементов самой медицины — которые являются подходами к храму, а не к самой сокровенной святыне, — будет видно в дальнейшем. В настоящее время я лишь подтверждаю важность, придаваемую клиническому наблюдению, настаивая на второстепенном характере всего, чему учат вне постели и за разумными пределами болезни. Ни один отдельный предмет, преподаваемый таким образом, не является прямой и первичной целью вашего обучения. Искусство врачевания таково. Вы изучаете другие вещи, чтобы понять это; и в больницах, по крайней мере, вы изучаете их исключительно с этой точки зрения. Если вы хотите стать физиологом, химиком или ботаником, независимо от медицинского применения таких наук, как физиология, химия и ботаника, есть школы получше, чем больница Миддлсекса, да и вообще любая другая больница. Там их можно изучать так же, как изучают математику в Кембридже или как классику в Итоне — просто из-за их собственных великих и неотъемлемых ценностей. Но здесь вы изучаете их по-другому, то есть так, как преподают математику в военном колледже или как преподают классику в Колледже Наставников, с определенной целью и с ограниченным взглядом — с целью, ограниченной иллюстрацией болезни, и с конкретной целью сделать их косвенными средствами в терапии. Если бы вы могли изобрести лекарство от болезни, не зная болезненных процессов, было бы пустой тратой времени утруждать себя патологией; или если бы вы могли объяснить феномен болезненного действия, не зная действия здоровья, физиология была бы всего лишь благородной наукой для философов; или если бы вы могли создать систему физиологии, определяющую функции органов и восприимчивость тканей, независимо от анатомии этих органов и этих тканей, скальпели были бы для вас так же неуместны, как телескопы; и если бы эти три науки не получили объяснения от химии, а физиология была бы благородной наукой для философов, ботаника и физика, тогда химия, ботаника и физика имели бы ценность — ни большую, ни меньшую — искусства критики или биномиальной теоремы. То, чему вас учат в школах, преподается вам не потому, что это стоит знать — ведь латынь, греческий и математику стоит знать, — а потому, что, прежде чем лечить пациентов, их необходимо выучить.

И для того, чтобы их вообще можно было чему-то научить, их нужно учить систематически. Легко требовать определенного количества этих двух смежных наук — выбирать только те части, которые необходимы для использования, требовать только той *толики* ботаники, которая иллюстрирует Фармакопею, и только те фрагменты химии, которые делают рецепты безопасными, а мочу понятной. Я говорю, что легко просить обо всем этом; но искусство такого обучения *per saltum* еще предстоит открыть. Целое более управляемо, чем половина. Как это может быть с другими, я не могу сказать; но что касается моего собственного обучения, я бы предпочел взять самого тупого мальчика из худшей школы и начать изучать предмет с правильного конца, чем начать не с того конца с самым умным призером, который когда-либо льстил родителям или доставлял удовольствие преподавателю. Кусочки ботаники и крохи химии усваиваются хуже, чем целые блюда.

Вот и все о тех исследованиях, которые делают вашу терапию рациональной. Некоторые из них говорили о них вскользь — как Сайденхэм, в полноте своих знаний симптомов, пренебрежительно отзывался об анатомии, или как греческий скульптор, знакомый с обнаженной фигурой, мог бы обойтись без вскрытия. Тем не менее, они необходимы для основы вашей практики. Они должны подкреплять ваши наблюдения.

И теперь мы можем спросить, получили ли вы после получения медицинского образования, помимо вашей профессиональной достаточности, какие-либо второстепенные преимущества такого рода, которые приписываются самому образованию, взятому абстрактно? Относятся ли ваши знания к тому типу, который возвышает, и относится ли ваше обучение к тому типу, который укрепляет?

В целом, вы можете быть удовлетворены рефлекторным воздействием вашего специалиста на ваше общее образование — то есть, если вы придерживаетесь практического, а не идеального стандарта. Таким образом, это принесет вам столько же пользы, сколько изучение права для адвоката и столько же, сколько чтение теологии для священника; и, возможно, в тех моментах, которые не являются общими для этих трех профессий, медицина имеет преимущество. Его химия, которую я бы охотно смешал с физикой, подводит вас к порогу точных наук. Ботаника здесь в высшей степени дисциплинирована по сравнению с факультетом классификации; действительно, для всех естественно-исторических наук медицинское образование почти необходимо. Ясные идеи в физиологии получаются только благодаря развитой способности к абстрагированию и обобщению. Феномены безумия могут быть оценены по достоинству только тогда, когда будут поняты общие феномены здорового психического функционирования и когда будут логически проанализированы нормальные действия ума. Таково медицинское образование как инструмент самосовершенствования: и в нынешнем состоянии образования человек, который извлек из него максимум пользы, может смело и уверенно выступать среди ученых мира.

Я настаиваю на том, чтобы интеллектуальному характеру моей профессии было отдано должное, а именно. чтобы он измерялся практическими, а не идеальными стандартами. Слишком много распространен дух преувеличения — того рода преувеличения, которое заставляет людей видеть в требованиях, необходимых для их собственной профессии, требования для полудюжины других — того рода преувеличения, которое заставило Витрувия, самого архитектора, подробно доказать, что прежде чем человек сможет взять в руки мастерку, он должен обладать знанием всех наук и привычкой ко всем добродетелям. Несомненно, это

подняло бы медицину, если бы каждый представитель этой профессии знал гораздо больше, чем от него требуется, — однако это не причина для того, чтобы мы требовали гораздо большего, чем у нас есть. Такое представление может возникнуть только из-за непонимания обязанностей со стороны тех, кто руководит медициной. Их дело - общественная безопасность; и положение их профессии является их делом *только* в той мере, в какой оно влияет на это. Траксты предназначены для кого-либо, а не для доверительного управляющего.

Против рекомендации изучения посторонних отраслей медицины выдвигаются два возражения: во-первых, настаивая на них как на элементах специального курса обучения, они, по сути, исключаются из общего; во-вторых, они не являются частью трехлетнего обучения.

Сосредоточьте свое внимание на главном. Я вполне удовлетворен тем, что в той мере, в какой достоинства или недостатки образования влияют на положение профессии, мы можем принимать нашу профессию такой, какой мы ее находим, и все же оставаться при своем. Тем не менее, чтобы положение, придаваемое медицине ее выдающейся известностью в сочетании с церковью и адвокатурой как одной из так называемых ученых профессий, не поощряло идею о том, что разнообразие достижений должно быть характерно для полноценного и совершенного практикующего врача, следует указать на один или два важных факта в отношении нашего положения. Мы находимся в невыгодном положении как по сравнению с церковью, так и с адвокатурой. Нам нечего противопоставлять таким великим политическим наградам, как должности канцлера и архиепископа. Мы находимся в этом невыгодном положении; и в такой стране, как Англия, оно велико: так что то, что мы получаем от этой связи в глазах общественности, больше, чем то, что мы даем; и эта связь сама по себе искусственна и, как таковая, неразрешима. Лучше всего смотреть правде в лицо — мы должны выстоять или пасть в зависимости от нашей собственной полезности.

Горжусь тем, что могу быть полезным — презираю стремление быть чем-то большим

— должно быть, девизом того, чья честность должна соответствовать его мастерству, кто должен завоевывать двойное доверие и кто, если он хорошо выполняет свой долг, так же уверен в своем надлежащем влиянии в обществе — и это влияние благородное, — как если бы он был представителем профессии, респектабельность которой обеспечивается всеми благами, которые может вымогать влияние, и всеми прерогативами, которые может накопить время. По сравнению с церковью и адвокатурой, наше влияние на публику держится на волоске — но это нить жизни.

Таковы обязанности, возможности и перспективы тех, кто сейчас готовится к своей будущей карьере. У нас, преподающих, тоже есть свои обязанности; мы их знаем; мы учим там, где до нас учил Белл; мы учим там, где были утрачены позиции; и все же мы также учим с хорошими надеждами, основанными на улучшенных предзнаменованиях.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА КАК ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАНИЯ.

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ В КОРОЛЕВСКОМ ИНСТИТУТЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

13 МАЯ 1854 года.

Тема, которую я имею честь проиллюстрировать, - это важность изучения языка как средства образования для всех классов.

Я открываю его, проводя различие.

Небольшое рассмотрение покажет, что то различие между изучением данного предмета в его общей и абстрактной форме и изучением его в прикладной или конкретной форме, которое находит место во многих областях человеческого знания, имеет место и в отношении Языка и языковых групп. Это находит свое место в рассматриваемом нами предмете так же верно, как и в той науке, которую один из моих способных преемников будет иметь честь проиллюстрировать, — науке о законах Жизни - физиологии или Биологии. Подобно тому, как в нем содержится определенный ряд законов, относящихся к жизни и организации, которые привлекли бы наше внимание, если бы весь животный и растительный мир состоял всего лишь из одного вида, так и изучение речи нашло бы место в хорошо разработанной системе образования, даже если бы языки всего огромного мира были сведены к единому языку, а этот язык - к единому диалекту. Это происходит потому, что наука о жизни - это одно, наука о формах, в которых проявляются явления жизни, - другое. И точно так же, как физиология, или биология, более или менее предшествует таким разделам науки, как ботаника и зоология, и независима от них, так и в рассматриваемом предмете существует двойное разделение изучения *языка* в отношении структуры и развития и изучения *языков* как примеров разнообразия форм, в которых феномен человеческой речи проявляет или проявлял себя. Таким образом —

Когда (как я полагаю, когда-то было) на лице земли существовал всего лишь один язык, первое из этих подразделений имело свою тематику. И...

Когда (что ни в коем случае не является невероятным) один первостепенный и исключительный язык, развитый сначала быстро и за счет меньших языков мира, а впоследствии медленно и за счет более широко распространенных, заменит все еще многочисленные языки девятнадцатого века; и когда все диалекты мира будут объединены в один Универсальный язык, все тот же предмет для изучения структуры языка, его роста и изменений все еще будет существовать.

Так что изучение языка - это одно, изучение языков - другое.

Они разные; и интеллектуальные способности, которые они требуют и проявляют, тоже разные. Величайшие филологи-компаративисты, как правило, были лишь умеренными лингвистами.

Определенное знакомство с различными языками у них, конечно, было; и по сравнению с кругозором специального ученого — классика или востоковеда, например, — их языковой диапазон (так сказать) был широк; но он редко достигал той широты, которая свойственна людям типа Меццофанти и т. Д. — Людям, которые владели дюжиной или десятком языков; — но которые оставили сравнительную филологию столь же мало продвинутой, как если бы их познания ограничивались пределами их собственного родного языка.

Теперь это различие, всегда имеющее большее или меньшее значение само по себе, усиливается, когда мы рассматриваем язык как объект образования; и именно ради иллюстрации этого были введены предыдущие предварительные положения. Не высказывается никакого мнения относительно сравнительного ранга или достоинств этих двух дисциплин; нет решения относительно благородства или низости способностей, участвующих в достижении совершенства ни в той, ни в другой. Иллюстрация различия - это все, к чему мы стремились. Существует разница между двумя классами предметов и разница между двумя видами умственных способностей. Давайте проясним это различие. Давайте также придадим этому большое значение.

Одно из основных различий между изучением языка и изучением языков заключается в том факте, что ценность первого *постоянна*, а ценность второго *колеблется*. Относительная важность любых двух языков как объектов особого внимания вряд ли когда-либо остается неизменной. Ценность, например, немецкого языка — если рассматривать его среди других современных форм речи — заметно возросла в течение нынешнего столетия. И почему? Потому что литература, в которой это изложено, улучшилась. Потому что научные знания, которые для всех, кто хочет получить ключ, (так сказать) заперты в нем, увеличились примерно на сто процентов.

Но это может повториться снова. Предположим, например, что новые писатели выдающихся достоинств облагородили некоторые из второстепенных языков Европы — датский, шведский, голландский и др. Такой факт разделил бы внимание *ученых* — внимание, которое может быть направлено только на какой-то второй объект в ущерб какому-то первому. В таком случае на степень изучения немецкого языка повлияло бы развитие литературы Германии во многом так же, как на развитие литературы Франции.

Или территория, на которой говорят на том или ином языке, может увеличиваться, а может и уменьшаться.

Или количество людей, говорящих на нем, может увеличиться — территория останется той же.

Или может измениться специальное применение языка, будь то в целях торговли, литературы, науки или политики. Таким образом, как и в других областях, английский язык день ото дня становится все более важным.

Есть и другие влияния.

Как бы ни была высока ценность великих классических языков Греции и Рима, мы легко можем представить, как эту ценность можно было бы повысить. Пусть будет обнаружен манускрипт, содержащий произведения некоторых утерянных или плохо сохранившихся писателей древности. Пусть, например, *desiderata* Гиббона — утраченные *Декады Ливия*, *Речи Гиперида* или *Драмы Менандра* — будут исправлены. Процент ученых-классиков увеличится; немного или сильно.

Несколько лет назад было объявлено, что на армянский язык переведены некоторые классические произведения, сделанные в первые века нашей эры, оригиналы которых были утеряны — утеряны за прошедший промежуток времени. Это не сделало армянский с его алфавитом из тридцати шести букв популярным языком, но сделало его на долю секунды

популярнее, чем во времена Уистона и Ла Кроза, когда только эти двое из всех ученых людей Европы умели на нем читать.

Переводы говорят по-другому. Все, что стоит прочесть на датском и шведском языках, немедленно переводится на немецкий. *Например*, профессор Ретциус из Стокгольма написал хорошее Руководство по анатомии. Он имел удовлетворение, увидев, что она переведена на немецкий. Он испытал еще одно удовлетворение, услышав, что перевод выдержал пять изданий за меньшее время, чем оригинал - одно.

Теперь, если бы немцы перестали переводить, ценность языка, на котором профессор Ретциус писал свою Анатомию, возросла бы.

В целом французский, возможно, самый важный язык девятнадцатого века; однако это только там, где мы принимаем во внимание все его ценностные элементы. Для некоторых особых ученых немец ценнее; для художника - итальянец; для американца - испанец. Она также упала в цене, когда такие страны, как наша, настояли на использовании своих родных языков в дипломатии. Она упала в цене, потому что стала менее необходимой; и другая причина, действующая сейчас, влияет на тот же элемент незаменимости. Французы начинают изучать языки других народов. Их собственная литература, безусловно, от этого не станет хуже. Но из этого ни в коем случае не следует, что эта литература будет более изучаемой. Напротив, французы будут больше учить английский, а, *pro tanto*, англичане будут меньше учить французский.

Если все это проиллюстрировало разницу, то, возможно, оно также сделало что-то большее. Возможно, в нем был дан грубый набросок в виде классификации того рода фактов, которые определяют ценность особых языков как особых объектов изучения. Во всяком случае (и это главное), тематика настоящего Обращения сужена. Оно сужается (по крайней мере, в первом случае) до рассмотрения той отрасли науки, ценность которой постоянна; ибо, несомненно, именно это потребует более чем частичного рассмотрения.

Можно сказать, что это подразумевает предпочтение изучению языка в противоположность изучению самих языков — *исключительное* предпочтение, как, возможно, будет позволено назвать это грамматику. Нельзя отрицать, что в определенной степени так оно и есть; но это так только до определенной степени. Одно не преувеличивается за счет другого. Когда было сказано все, что логика или ментальная философия могут сказать о высокой ценности сравнительной филологии, общей грамматики и тому подобного, наименьшая ценность наименее важного языка все еще будет оставаться высокой, и в высшей степени высокой ценность того, что можно назвать *благородными* языками. Никакие колебания филологического барометра, никакие колебания в языковом обмене никогда не сведут преимущество изучения одного, двух или даже более иностранных языков к настолько низкому уровню, чтобы исключить такие языки, как латынь, греческий, французский или немецкий, все до единого, из английской учебной программы — и *наоборот*, английский из иностранной.

Теперь, если это так, то одним из элементов ценности *изучения языка в целом* будет степень, в которой оно облегчает овладение любым языком в частности, и этот элемент ценности будет важным, хотя и не самым важным.

Структуру человеческого тела стоит знать, даже если исследователь не является ни практикующим врачом, ни преподавателем анатомии; и, аналогичным образом, структура

человеческого языка является важным предметом изучения независимо от конкретных форм речи, освоение которых может облегчить.

Теперь будут объяснены слова на доске со схемами. Они предназначены для иллюстрации класса фактов, которыми располагает сравнительная филология.

Первые заезды—

Кляйн : Чистый : Петит : Петитус.

Это показывает, в какой степени определенные идеи связаны между собой. Это показывает также нечто большее; это показывает, что такая ассоциация может быть продемонстрирована на феноменах языка, а не быть простой *априорной* спекуляцией со стороны мыслящего философа.

klein по-немецки означает *маленький*; *чистый* - наше собственное английское прилагательное, образованное от латинского слова *mundus*. В немецком языке это слово - *rein*.

Итак, несмотря на разницу значений в двух языках, *чистый* и *клеякий* - это одно и то же слово. И все же, как связаны идеи *чистоты* и *скромности*? В греческом языке есть слово *hupocorisma*, означающее *ласковое обращение*, и прилагательное *лицемерный*. Так вот, *чистота*, или *аккуратность*, является одним из элементов, которые делают применимыми *лицемерные* термины (или термины ласкательности). Как и *малость*. Мы говорим о *хорошеньких маленьких девочках* тысячу раз там, где мы говорим о *довольно больших девочках* один раз. Это, таким образом, объясняет связь; это говорит нам, что *clean* по-английски - это *кляйн* по-немецки, слово в слово.

Возможно, вы сомневаетесь в этом. Вы качаете головой и говорите, что связь кажется несколько неопределенной; что это всего лишь один из тех моментов, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Пусть будет так. Доказательства могут быть изменены. Обратите внимание на слова *petit* и *petitus*. *Petit* (по-французски) - это то же самое, что *кляйн* по-немецки, *то есть*, *маленький*. *Petitus* (по-латыни) - это почти то же, что *clean* по-английски, *то есть*, *желанный* или *желанный*. То, что *petit* происходит от *petitus*, неоспоримо.

Следовательно, там, где немецкий образ мышления соединяет идеи *малости* и *чистоты*, латинский соединяет идеи *малости* и *желательности*; так что как *petit* относится к *petitus*, так и *klein* относится к *чистоте*. На диаграмме это приведено в формуле суммы по Правилу Трех.

Только что замеченные слова объясняют связь идей в случае отдельных слов. Следующие помогут нам в гораздо более сложном исследовании. Каково значение таких звуков, как буква *s* в слове отец-*s*? Это знак множественного числа.

Таков вопрос—таков ответ; вопрос и ответ соединены в слове *отцы* исключительно ради иллюстрации. Любое другое слово и любой другой знак падежа, числа, лица или времени подошли бы с таким же успехом.

Но является ли ответ реальным? Является ли это ответом вообще? Как попали в язык такие вещи, как множественное число и знаки множественного числа? Я не могу сказать, как появилось конкретное множественное число до нас; но я могу показать, как появились некоторые множественные числа. Давайте объясним следующее —

Нги = я. *Нги-н-де* = мы.

Нго = ты. *Нго-н-да* = ты.

Нгу = он. *Нге-н-да* = они.

Да = с.

Я-кончаю = я.

The *Da* (или *de*) во втором столбце является знаком множественного числа на языке, который в настоящее время не имеет названия. Это также предлог с. Теперь с обозначает ассоциацию, множественность ассоциаций. Следовательно

Нги-н-дэ = я + = мы.

Нго-н-да = ты + = ты.

Нге-н-да = он + = они.

Это все равно, как если бы латиняне вместо *nos* и *vos* говорили *me-cum* и *te-cum*.

Такова история одного способа выражения идеи множественности; едва ли мы можем говорить о множественном числе. Слова множественного числа наводят на мысль об одном слове, подобном *отцам*, где *s* неразрывно связано с корнем; по крайней мере, настолько неразрывно связано, что не имеет собственного независимого существования. *Нги-н-де*, однако, - это вообще не отдельное слово, а пара слов, расположенных рядом, каждое из которых имеет свое собственное отдельное существование. Но что, если это соседство перерастет в слияние; Что, если форма в *da* изменится? Что, если это станет *t* или *z*, или *th*, или *s*? Что, если, тем временем, отдельный предлог *da* также изменится по форме; по форме или значению, или, возможно, и по тому, и по другому? В таком случае образуется истинная форма множественного числа, история которой остается загадкой.

Вот и все для одной из флексий существительного. Остальные слова иллюстрируют одно из глаголов.

Сотни грамматистов предположили, что знаки *лиц* в глаголе могут быть ни больше, ни меньше, чем личными местоимениями, *прилагаемыми*; в первом случае к глаголу, но впоследствии объединенными или инкорпорированными с ним. Если это так, то *-m* в *inquā-m* - это *m* во мне и т. Д. Покойный мистер Гарнетт, специалист по сравнительной филологии, чья репутация намного ниже его заслуг, увидел, что это не совсем так. Он заметил, что прилагательное было не столько личным сколько притяжательным: что анализ такого слова, как *inquā-m*, состоял не столько в том, чтобы сказать+я, сколько в том, чтобы сказать+мой; короче говоря, глагол был существительным, а местоимение либо прилагательным (как *meus*), либо косвенным падежом (как *мэй*), согласующимся с ним или управляемым им.

Это, *безусловно*, так и есть в приведенных перед вами словах. На языке, который в настоящее время должен быть *безымянным*, вместо того, чтобы говорить *мое яблоко*, *твое яблоко*, они говорят то, что эквивалентно *яблоко-м*, *яблоко-й*, и т.д.; т. е., они присоединяют притяжательное местоимение к основному и, изменяя его форму, частично включают или объединяют его. Они делают нечто большее, чем это. Они поступают (как показано на диаграмме) точно так же с глаголами в их *личном* значении, как и с существительными в их *притяжательном* отношении. Следовательно, *olvas-om* и т. д. - это меньше, чем *я читаю*, чем *мое-чтение*; меньше *прочитанного+я*, чем *чтения+моего*.

1.

<i>Olvas—om</i>	= Я читаю.	= od=
ты читаешь .	= чтение-твое.	-uk=
мы читаем .	= чтение-наше.	-atok=
ты читаешь .	= чтение-твое.	...

2.

<i>Almá—m</i>	= мое яблоко.	= яблоко-мое.
-	d = твоё яблоко.	-nk=
наше яблоко .	= наше яблоко.	-tok=
твое яблоко .	= яблоко-твое.	...

Я утверждаю, что факты такого рода представляют определенную ценность, большую или малую. Но факты сами по себе - это еще не все. Как они были получены? К ним пришли, имея дело с феноменами языка в том виде, в каком мы их обнаружили, с помощью индукции необычной ширины и охвата, поскольку многие формы речи должны были быть исследованы, прежде чем факты проявились в их наилучшей и наиболее удовлетворительной форме.

Глагол (*olvasom* и *almáti* т. Д.) заимствован из венгерского; глагол множественного числа (*ngindei* т. Д.) заимствован из тумали — языка, который не ближе, чем негритянские районы к югу от Кордована, между Сеннааром и Дарфуром, и (как таковой) находится не совсем на пути литературы и филологии.

Теперь я спрашиваю, существуют ли или нет определенные области исследования, которые в одно и то же время признаются чрезвычайно важными, и все же не очень примечательны ни единодушием мнений, ни точностью языка, ни отчетливостью идей со стороны их профессоров. Я спрашиваю, не находится ли в таком затруднительном положении то, что со средней ясностью называется Ментальной философией и, с несколько меньшей ясностью, метафизикой? Я спрашиваю, не является ли в этой области исследования предмет в высшей степени желательным для чего-то определенного, осязаемого и объективного, и не обнаруживаются ли те же желаемые осязаемости в широкой области языка в такой степени, какой не предоставляет никакая другая область? Пусть это поле станет тренировочным полигоном. Факты, которые оно дает, ценны. Ценен метод, которого оно требует.

Поскольку языки мира, поскольку формы речи взаимно непонятны, исчисляются сотнями, а диалекты - тысячами, поле деятельности велико и требует много физических упражнений,

работы и так далее. Но области применения полученных результатов также широки; ибо до тех пор, пока какая-либо форма ментальной философии остается восприимчивой к совершенствованию, до тех пор, пока ее усовершенствованная форма остается недифференцированной, до тех пор знание структуры языка в целом, знание сравнительной филологии, знание общей грамматики (поскольку мы можем выбрать наш термин) будут иметь свое применение. И, несомненно, это продлится еще какое-то время.

Что касается его особой ценности в конкретной области этнологии, какой бы высокой она ни была, я ничего или почти ничего не говорю о нем; я касаюсь только его более общих применений.

Итак, позвольте сказать, что изучение языка в высшей степени дисциплинирует те способности, которые занимаются исследованием феноменов человеческого разума; ценность знания о них чужда настоящей диссертации, но ни в коем случае не является низкой. Высокий или низкий, однако, он измеряет уровень исследований, о которых идет речь.

Но как преподавать эту общую филологию? Следует ли молодежи искать корни и процессы в таких языках, как венгерский и тумали? Нет. Преподавание должно осуществляться с помощью хорошо подобранных наводящих на размышления примеров, с помощью которых учащийся может подняться от частных к общему и научиться выводить неопределенное из определенного. Я не утверждаю, что *у отцов* возникло в точности по образцу множественного числа тумали; но, несомненно, его развитие было таким же в роде, если не в деталях. В любом случае, к языку следует относиться как к *процессу роста*.

На первом этапе речи вообще нет интонаций, вместо них служат отдельные слова: — точно так же, как если бы вместо того, чтобы говорить "*отцы*", мы сказали "*отец многих*" или "*отец отца*"; дублирование является одним из подручных средств (так сказать) этого периода. Языки, близкие к китайскому, принадлежат к этому классу.

На втором этапе отдельные слова сливаются, но не настолько идеально, чтобы исказить их изначально отдельный характер. Венгерские персонажи проиллюстрировали это. Язык теперь становится так называемым *агглютинирующим*. Части соединяются, но сцепление несовершенно. Большинство языков являются агглютинатными.

Латинский и греческий языки иллюстрируют третью стадию. Части, первоначально разделяющиеся, затем склеивающиеся, теперь настолько модифицируются при контакте, что выглядят как второстепенные части одного слова; эти первоначальные отдельные существенные признаки являются скорее предметом умозаключения, чем очевидным фактом. *S* в *отцах* (который также является *s* в *patre-s* и *pátērē-s*) находится в таком затруднительном положении.

Наконец, флексии заменяются предлогами и вспомогательными глаголами, как это имеет место в итальянском и французском языках по сравнению с латынью.

Тогда мы действительно можем сказать, что феномены речи - это феномены роста, эволюции или становления; и как таковые им следует обучать. Клетка, которая растет, а не кристалл, который накапливается, — таков язык.

Но эти хорошо продуманные подборки наводящих на размышления примеров, с помощью которых изучающий может подняться от частных к общим и т. Д., Не встречаются в обычных грамматиках. На самом деле, это прямо противоположно нынешней системе, где на одно обращение к пониманию в форме иллюстрированного процесса приходится двадцать апелляций к памяти в форме того, что называется *правилом*. Тем хуже для существующих методов.

Плесень, наносимая на растущие деревья, рецепты приготовления натурального сока из кулинарных книг — вот параллели с искусственными системами грамматики *в их наихудших формах*. Лучшее может быть оправдано, иногда рекомендовано; точно так же, как линнеевская система преподавания ботаники может в определенных случаях использоваться безопасно, *при условии, что ее искусственный характер всегда будет объяснен заранее и на нем будут настаивать повсюду*.

Чтобы стоять на уровне линнеевской системы, искусственная грамматика должна соответствовать следующим условиям: — *Она не должна оставлять ученику ничего, что можно было бы разучивать, когда он переходит к естественной*.

Как это можно сделать? Это можно сделать, если грамматик будет довольствоваться преподаванием только *форм*, оставляя в покое процессы. Пусть он скажет (например), что по— латыни -

Я называю это лос-о.

Ты называешь, voc-ас.

Вызывающий, voc-ans.

Я позвонил, voc-avi &c.

Но пусть он не говорит, что активные аористы образуются от будущего, а пассивные - от третьего лица единственного числа совершенного. Его формы, его парадигмы будут правильными; его правила в девяти случаях из десяти - неправильными. Я удовлетворен тем, что языки можно изучать без правил и только с помощью парадигм.

Это признание того, что было названо *искусственной* грамматикой для преподавания специальных языков, в отличие от общей грамматики филолога-сравнителя, должно предвосхищать возражения. "Могли бы вы, - могут спросить, - оставить детали таких языков, как латынь, греческий, французский, немецкий и т. Д. — языков исключительной практической полезности — не изученными до тех пор, пока изучающий не углубится в китайский, не коснется венгерского и не получит общее представление о третьей стадии развития из латыни, а о четвертой - из французского?" Если это так, то период жизни, когда память на слова наиболее сильна, пройдет раньше, чем он усвоит какой-либо другой язык, кроме своего родного".

Признание такой вещи, как искусственная грамматика, дает отрицательный ответ на этот вопрос. Если нужен особый язык, пусть его учат по временам: только, если его нельзя преподавать самым научным образом, пусть его преподают как можно менее ненаучным образом.

В этом заключается аргумент против обычного преподавания английского языка (я говорю как англичанин). Чему мы с его помощью учимся?

В обычном обучении тому, что называется грамматикой английского языка, есть два элемента. Есть нечто, чему якобы учат, чему не учат, но чему, если бы его учили, стоило бы научиться; и есть нечто, чему, поскольку оно уже усвоено лучше, чем любой человек может этому научить, не требует уроков. Первое (последнее) - это использование и практика английского языка. Это у англичанина уже есть. Другое - принципы грамматики. С существующими учебниками это невозможно. Чему же тогда *is* учат? Кое-чему (я цитирую то, что я написал в другом месте), несомненно. Факты о том, что язык более или менее правильный; что *существует* такая вещь, как грамматика; что следует избегать определенных выражений, - все это стоит знать. И все они преподаются даже с помощью наихудших методов обучения. Но являются ли они надлежащими объектами *систематического* обучения? Эквивалентна ли важность их приобретения времени, хлопотам и перемещению более ценных предметов, которые задействованы в их объяснении? Я думаю, что нет. Грубая вульгарность языка - это недостаток, который следует предотвращать; но надлежащая профилактика должна основываться на привычке, а не на правилах. Приличиям английского языка, как и приличиям английских манер, следует обучаться путем беседы и общения; и надлежащая школа для того и другого - лучшее общество, в которое попадает учащийся. Если это хорошо, систематическое обучение излишне; если плохо, то недостаточно. *Есть* несомненные моменты, когда молодой человек может усомниться в грамматической уместности определенного выражения. В этом случае пусть он спросит кого-нибудь постарше и более проинструктированного. Грамматика, как *искусство*, несомненно, является *искусством говорить и писать правильно* — но тогда, как *искусство*, она требуется только для *иностранных* языков. Для наших *собственных* работ у нас есть необходимая практика и знакомство.

Истинные претензии английской грамматики на то, что она является неотъемлемой частью английского образования, зависят от ценности филологических знаний, к которым изучение грамматики может служить введением, и от ценности научной грамматики как *дисциплинарного* исследования. Я не боюсь, что меня сочтут недооценивающим его важность в этом отношении. Действительно, предполагая, что это очень важно, я также предполагаю, что везде, где грамматика изучается как таковая, язык, который должна представлять изучаемая таким образом грамматика, должен быть родным языком учащегося; *каким бы ни был этот родной язык*— английский для англичан, валлийский для валлийцев, французский для французов, немецкий для немцев и т. Д. Исследование - это изучение теории, и по этой причине оно должно быть как можно меньше усложнено практическими аспектами. По этой причине родной язык человека является лучшим средством для овладения элементами научной филологии просто потому, что именно им он лучше всего владеет на практике.

Ограничьте, таким образом, преподавание английского языка, за исключением того, что оно является подготовительным к изучению языка в целом; с этой целью преподавайте как можно более научно.

Идем дальше. За исключением особых случаев, ограничьте преподавание классических языков одним из двух. *Одного* для всех *дисциплинарных* целей вполне достаточно. В этом можно зайти далеко. Каким бы мертвым ни был язык и каким бы объектом насмешек ни становилось это занятие, доходите до написания стихов, хотя и всего на несколько обычных метров. Идите

далеко, и идите только в одном направлении. Есть причины для такой уникальности пути. Я боюсь, что это почти необходимость. До тех пор, пока люди верили, что обычные грамматики латыни и греческого хороши сами по себе, и что, даже если они не уведут ученика далеко в классику, они сообщают ему нечто ценное с точки зрения языка в целом, *небольшое изучение* мертвых языков было благом. Но что, если грамматики *не* хороши? Что, если они абсолютно плохие? В таком случае классические языки перестают изучаться, за исключением самих себя. Итак, одна из немногих вещей, которая более бесполезна, чем немного латыни, - это немного греческого.

Ошибаюсь ли я, утверждая, что у девяти из десяти, изучающих *и* латынь, и греческий, знание этих двух языков вместе не больше, чем должно быть знание одного из них в отдельности?

Ошибаюсь ли я, полагая, что тенденции нашего времени благоприятствуют сокращению, а не увеличению количества времени, уделяемого классической науке?

Если я не буду таким, необходимость ограничения очевидна.

Сократить английский — исключить один из классических языков — возможно, язык Перикла, во всяком случае, Перикла или Цицерона — заменить обычные элементы так называемого классического образования иллюстрациями из китайского, венгерского или тумали - вот что я рекомендовал.

Я не могу не чувствовать, что, поступая таким образом, я, возможно, кому-то покажусь неправдой по отношению к своему тексту, который должен был восхвалять филологические науки. Они могут сказать, *ты называешь это поддержкой своих друзей?* Я называю. Заслуга таких исследований заключается не в прославлении чьих-либо более своеобразных исследований. Показать постоянные, а не случайные элементы их ценности - это лучшая услуга, которую можно для них оказать. Также полезно показать, что их можно обучить с меньшими затратами времени и труда, чем обычно на них затрачивается. Но лучшая услуга из всех - указать на их дисциплинарную ценность; и показать, что вместо того, чтобы вытеснять другие отрасли знания, они так развивают определенные способности ума, чтобы подготовить путь к ним.

II. LOGICA.

О СЛОВЕ *РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ*, ИСПОЛЬЗУЕМОМ В ЛОГИКЕ.

ПРОЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

18 ДЕКАБРЯ 1857 ГОДА.

Настоящая статья представляет собой попытку согласовать логическое и этимологическое значения слова *Распределенный*.

Грубо говоря, *распределенный* означает *универсальный*: "термин называется *распределенным*, когда он принимается универсально, чтобы обозначать все, к чему его можно применить". — Уэтли, i. § 5.

Говоря более точно, это означает *универсальность в одной посылке*; в обычной логике существует правило, согласно которому никакое заключение невозможно, если ни одна посылка не является, отрицательно или утвердительно, универсальной.

Несомненно, между этими двумя словами нет никакой этимологической связи. Следовательно, Де Морган пишет: "Под *распространенным* здесь подразумевается *всеобщее признание*. Я не использую этот термин в настоящей работе, потому что не понимаю, почему в каком—либо выводимом значении слова "*распределенный*" его можно применять к универсальному в отличие от частного". -*Формальная логика*, глава vii.

Его также нельзя применять подобным образом. Тем не менее, это точный термин.

Пусть это означает, что *относится более чем к одному классу*, и значение приставки *dis-*, по крайней мере, становится понятным.

Для всех целей логики этого недостаточно; поскольку конкретный характер отношения (важнейший в структуре силлогизма) в настоящее время не задан. Однако достаточно придать значение слогу *dis-*.

В утвердительных предложениях это отношение является соединительным с обеих сторон, *т. е.* средний член является частью *обоих* остальных членов. В отрицательных предложениях это отношение является соединительным с *одной* стороны и дизъюнктивным с *другой*.

В—

Все люди смертны,
Все герои - мужчины,

средний термин *теп* образует часть класса, называемого *смертными*, поскольку связан с ним так, как определенное содержание связано с делом, в котором оно содержится; в то время как он также связан с классом *героев* в том смысле, в каком дела связаны с их содержанием. В—

Ни один человек не совершенен,
Герои - это мужчины,

возникает то же самое двойное отношение. Классовый *человек*, однако, хотя и является частью класса *героев*, не является частью класса *совершенных*, а, напротив, явно исключен из него. Теперь это выражение исключения образует отношение — действительно дизъюнктивное, но все же отношение; и это все, что требуется, чтобы придать значение префиксу *dis-* в *distributed*.

Везде, где есть распределение, есть и вывод, независимо от того, является ли распределенный термин универсальным или нет. Если обычные правила построения силлогизма говорят нам обратное этому, то они говорят правду лишь постольку, поскольку определенные предположения, на которых они основаны, являются законными. Они ограничивают нас

использованием трех терминов, выражающих количество, —*все*, *ни одного* и *некоторые*; и совершенно верно, что при этом ограничении универсальность и распространение совпадают

Скажи это

Некоторое значение Y равно X,
Некоторое значение Z равно Y,

и возникнет вопрос, является ли Y, который равен X, также Y, который равен Z. Ясно, что *некоторый* Y принадлежит к обоим классам; однако сомнительно, является ли это одним и тем же Y. И все же, пока это не так, нельзя делать никаких выводов. И это легко может быть по-другому. Следовательно, до тех пор, пока мы используем слово *некоторые*, у нас нет уверенности в том, что существует какое-либо распределение среднего термина.

Однако вместо *некоторых* напишите *all*, и очевидно, что некоторый Y должен быть как X, так и Z; и когда это так —

Некоторый X должен быть Z, а
некоторый Z должен быть X.

Таким образом, универсальность среднего члена в одной посылке ни в коем случае не является *прямым* условием, которое дает нам вывод, а лишь *вторичным*. Прямым условием является распределение. Универсальность среднего термина - это всего лишь *признак*, и это единственный признак, который у нас есть, потому что *все* и *некоторые* - единственные слова, из которых нам приходится выбирать. Если бы были разрешены другие слова, то видимость синонимичности этих двух слов (*распределенного* и *универсального*) исчезла бы. И так оно и происходит, когда мы отказываемся от ограничений, налагаемых на нас словами *все* и *некоторые*. Так они поступают в численно определенном силлогизме, приведенном в качестве примера в—

Более половины Y равно X,
Более половины Y равно Z,
Некоторый Z равен X.

То же самое происходит, когда предполагается, что Y, которые равны X, и Y, которые равны Z, идентичны.

Y - это X,
тот же Y - это Z,
некоторый Z равен X.

В каждой из этих формул присутствует распределение без универсальности, *т. е.* существует распределение с качеством, отличным от качества универсальности в качестве его критерия. Следующий отрывок не только объясняет это, но и дает новое доказательство, если потребуется новое доказательство, что *распределенный* и *универсальный* используются как синонимы. "Сравнение каждого из двух терминов должно быть равным целому или с той же частью третьего термина; и чтобы обеспечить это, (1) либо средний термин должен быть распределен по крайней мере в одной посылке, или (2) два термина должны быть сопоставлены с одной и той же указанной частью середины, или (3) в двух посылках, взятых вместе, должна быть

распределена середина и нечто большее, хотя и не распределено ни в одной из них по отдельности". —Томпсон, *Очерк законов мышления*, § 39.

Здесь *распределенный* означает *универсальный*; мистер Томпсон использует обычную терминологию. В глазах настоящего автора "распределенный в одной посылке" является терминологическим противоречием.

Из двух терминов *распределенный* является более общим; все же он не является обычным. Было показано, что Де Морган избежал этого. Можно добавить, что из логики Порт-Ройяла это полностью исключено.

Утверждение о том, что в отрицательных предложениях отношение является соединительным с *одной* стороны и дизъюнктивным с *другой*, требует дальнейшего уточнения. Ни в коем случае не безразлично, на какой стороне лежит связь или разъединение.

(a.) Это класс, обозначаемый мажором, из которого, как прямо указано, средний член отрицательного силлогизма не *no part, or from which it is disjointed*. (b..)

Ни один человек не совершенен—

здесь предложение является основным, а средний термин *man* явно отделен от класса *совершенных*.

Все герои — мужчины-

здесь речь идет о второстепенном, а средний термин *человек* явно связан с классом *герой*.

Соединительное отношение к мажору и дизъюнктивное отношение к минору невозможны в отрицательных силлогизмах. Исключения из этого правила только кажущиеся. Двумя наиболее известными являются формулы *Camestres* и *Camenes*, в обеих из которых это второстепенная посылка, в которой отношение дизъюнктивно. Но это случайность; случайность, возникающая из-за того факта, что мажор и минор являются конвертируемыми.

Бокардо находится в другом затруднительном положении. *Бокардо*, наряду с *Бароко*, является единственной формулой, содержащей конкретное отрицание в качестве предпосылки. Итак, частные отрицания для столь многих целей логики являются частными утверждениями, что ими пока можно пренебречь; целью в настоящее время является установление правил для структуры истинно и бесспорно негативных силлогизмов. Из них мы можем сделать вывод, что их второстепенное предложение всегда либо действительно утвердительно, либо способно стать таковым путем транспозиции.

Углубиться в отношения между средним термином и второстепенным означало бы выйти за рамки рассматриваемой области; непосредственной целью настоящей статьи является объяснение значения слова *распределенный*. То, что оно может, как логически, так и этимологически, означать *принадлежность к двум классам*, ясно - ясно на самом деле. Однако вопрос о том, *связано ли* с двумя классами значение, которое дает нам история логики, - это вопрос, по которому я воздерживаюсь высказывать свое мнение. Я только предлагаю, чтобы в

элементарных трактатах термины *универсальный* и *распространенный* были разделены более широко, чем они есть; одна серия замечаний по поводу...

а. Распределение как условие вывода, за которым следует другое на—

б. Универсальность среднего члена в одной посылке как признак распределения.

Вот и все, в какой степени настоящие замечания затрагивают чисто практический вопрос о том, как можно улучшить преподавание аристотелевской логики. Однако за этим стоит другой; более теоретический, даже в высшей степени теоретический, характер. Это вызывает сомнения относительно уместности самого слова *все*; сомнения относительно уместности термина *универсальный*.

Наличие такого слова, как *все*, в посылке, хотя и существующее в ней просто как приспособление для согласования доказательств распределения среднего термина с определенной простотой терминологии, вряд ли могло не придать ему, в сочетании с некоторыми другими его свойствами, то, что здесь считается чрезмерно важным. Из-за этого это выглядело как полная противоположность *отсутствию*. Но это то, чем это не является. Противоположностью *попе* является *не-никто* или *некоторые*; противоположностью *всему* является *один*. В *одном* и *всех* мы имеем наибольшее и наименьшее количество особей, составляющих класс. В *попе* и *некоторых* мы видим разницу между существованием и несуществованием. На том, что *все* - это просто модус *некоторых*, настаивали многие логики, но мало кто или вообще не отрицал этого. Между *всеми* и *некоторыми* разница в лучшем случае лишь в степени. Между *некоторыми* и *ничем* разница является разницей рода. *Некоторые* могут, усиливаясь, превратиться во *все*. Никакое усиление не может стереть разницу между *всем* и *не всем*. Из этого следует, что логика *отсутствия* и *некоторого*, логика связи и разъединения (логика *двух* знаков) гораздо шире отличается от логики *части* и *целого* (логика *трех* знаков), чем это обычно допускается; первая является логикой чистого *качества*, последняя - логикой также *качества* и *количества*.

Принесла ли добавка пользу? Сомневаюсь, что принесла. Логика чистого и незамысловатого Качества, несомненно, дала бы очень мало; ничего, кроме отрицательных выводов с одной стороны и возможных подробностей - с другой. Тем не менее, это дало бы логике Возможного и Невозможного.

Опять же, в нынешнем виде Количественная логика, логика *всего* и *некоторых*, охватывает либо слишком много, либо слишком мало. *Все* - это, как уже говорилось, лишь особая форма *больше*, чем *ничего*. Как и *большинство*. Теперь такие силлогизмы, как—

Большинство мужчин подвержены ошибкам,
Большинство мужчин рациональны,
Некоторые мужчины одновременно хрупки и подвержены ошибкам;

или,

Некоторые хрупкие вещи подвержены ошибкам,

неприемлемы в аристотелевских парадигмах. Однако для их признания выдвигается требование. Предоставьте это, и вы сможете сказать вместо *большинства*—

Пятьдесят один процент. и т.д.;

но это лишь частный случай. Вы можете комбинировать любые два числа любым удобным вам способом, при условии только, что сумма будет больше единицы. Это может быть арифметикой, и это может быть фактом; но вряд ли это формальная логика; во всяком случае, это что угодно, только не общее.

Это логика *некоторых* и ее модификаций *одного, всего и чего-либо между одним и всеми*, в отличие от логики простого абсолютного *некоторых* (*некоторых*, противоположных *ни одному*), и небольшое рассмотрение покажет, что это также логика *вероятного*, с его модификацией *доказанного*, (*доказанное probable, as all is некоторым*,) в противоположность логике *возможного и невозможного*. Пусть в такой паре предложений, как—

Некоторые из бойцов бригады были храбрыми,
Некоторые из бойцов бригады были убиты,

число, выраженное *некоторыми*, а также количество бойцов *бригады*, должно быть известно, и вопрос о том, является ли

Несколько храбрых людей были убиты,

является проблемой в доктрине шансов. Один процент. из каждого очень маловероятно, что один храбрец был также единственным убитым. Сорок девять процентов. каждого из них делает весьма вероятным, что свою судьбу встретил не один хороший солдат. Имея пятьдесят человек с одной стороны и пятьдесят один с другой, у нас есть по крайней мере *один*. Со *всеми* (либо *убитыми*, либо *храбрыми*) мы имеем то же самое; и это без знания вообще каких-либо чисел.

III. GRAMMATICA.

О ВЗАИМНЫХ МЕСТОИМЕНИЯХ И О ВЗАИМНОЙ СИЛЕ ОТРАЖАЮЩЕГО ГЛАГОЛА.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
22 марта 1844 г.

Настоящая статья посвящена возвратным местоимениям и некоторым формам глагола, используемым во возвратном значении. Считается, что эти аспекты языка не были выдвинуты на первый план с той важностью и тщательностью, которых требует их значение для решения определенных филологических проблем. Слишком часто термины "Взаимный" и "Рефлексивный" делались синонимами. Насколько это верно, можно определить по тому факту, что такой великий филолог, как Раск, называл средние глаголы в исландском языке *реципрокными* вместо *отражающих*. Это равносильно тому, чтобы рассматривать предложения типа "*мы бьем самих себя*" и "*мы бьем друг друга*" как идентичные. Тем не менее,

язык, с которым имел дело Раск (исландский), был единственным из всех остальных, где рассматриваемое различие требовало точного определения и полного указания. (См. Anvisning till Isländskan, стр. 281, 283.)

Во всех предложениях, содержащих утверждение о взаимном действии, в действительности присутствуют два утверждения, а именно. утверждение, что А *бьет* (или *любит*) Б, и утверждение, что Б *бьет* (или *любит*) А; действие образует одно, реакция - другое. Следовательно, если бы выражение точно совпадало с обозначаемым фактом, всегда существовало бы два предложения. Это, однако, не является привычкой языка. Отсюда возникает более сжатая форма выражения, дающая начало эллипсису особого рода. Фразы типа *Этеокл и Полиник убили друг друга* являются эллиптическими для *Этеокл и Полиник убили—друг друга*. Здесь второе предложение расширяет и объясняет первое, в то время как первое добавляет глагол ко второму. Однако каждое из них является эллиптическим. Первое без объекта, второе без глагола. То, что глагол должен быть во множественном (или двойственном) числе, что одно из существительных должно быть в именительном падеже, а другое должно быть объективным, самоочевидно из структуры предложения; таковы условия выражения идеи. Апозиопезис происходит после глагола множественного числа, а затем следует предложение, в котором глагол заимствован из того, что было раньше.

Когда слова, эквивалентные *друг другу*, сливаются и становятся составными, становится очевидно, что композиция очень своеобразная. Однако выражение взаимного действия заслуживает внимания филолога не столько из-за этих вопросов, сколько из-за его ценности для выяснения происхождения некоторых зависимых глаголов. Во второй части статьи выяснится, что, по крайней мере, для одной ветви языков имеются удовлетворительные доказательства того, что отражающая форма стала реципрокной, а реципрокная форма - депонентной; это последнее слово является термином для тех глаголов, значение которых активное, а форма пассивная.

Начиная с тех способов обозначения взаимного действия, когда выражение является наименее эксплицитным и недвусмысленным, выясняется, что в некоторых языках взаимный характер глагола скорее подразумевается, чем выражается. *Каждый мужчина посмотрел на своего брата*— или какая-нибудь эквивалентная фраза, это общая фразеология семитских языков.

Более явным, чем это, является использование единственного местоимения (личного, притяжательного или отражающего) и некоторого наречия, эквивалентного словам *взаимно*, *взаимозаменяемой* т.д. Это привычка из латинского языка,—*Eteocles Эм Полиника invicem SE в trucidaverunt*: и французов, хотя и не всегда, электронной. г. *c'entr люблю*, *c'entredire*, *c'entrebattre*: также Мёсо-Готика—*galeikái Синд barnam tháim vōpjandam стеной missô = ὁμοιοί ἐῖσι παιδίοις τοῖς προσφωνοῦσιν ἀλλήλοις* = loquentibus объявление invicem.—Люк. VII Устава. 32. Deutsche Grammatik, iv. 322, and iii. 13. Валлийские выражения такого рода; единственная разница заключается в том, что наречие соединяется с глаголом как неразделимая частица и, таким образом, образует составное. Этими частицами являются *dym*, *сум* или *су* и *ум*. Первое состоит из *dy*, означающего *итерацию*, и *ум* обозначающего *взаимное действие*; последнее является латинским окончанием. Следовательно, сила взаимодействия этих частиц вторична: например, *dymborthi*, помогать взаимно; *dymddadlu*, спорить; *dymgaru*, любить друг друга; *dymgoddi*, досаждать друг другу; *dymgredu*, доверять друг другу или откровенничать; *dymguraw*, наносить друг другу удары или сражаться; *суссвэннис*,

взаимно желать; *cydadnabod*, узнавать друг друга; *cydaddawiad*, давать взаимные обещания; *cydwystlaw*, давать клятву; *cydymadrawn*, беседовать; *cydymdaith*, сопровождать; *ymadroddi*, дискутировать; *ymaddaw*, обещать; *ymavael*, бороться; *ymdaeru*, спорить и т.д.

Форма, которая одновременно является актуальной, полной и недвусмысленной, - это та, которая встречается в нашем собственном и во всех остальных языках. Здесь есть два существительных (обычно местоимения), и конструкция аналогична приведенной выше - ἄλλήλους, друг другу, эйнандер, единственный человеки т.д.

Иногда эти два существительных остаются отдельными, каждое сохраняя свою независимую форму. Это имеет место в большинстве языков, произошедших от латыни, в нескольких славянских и литовских диалектах, а также (среди прочих) в древнескандинавском, шведском и датском, — *l'un l'autre*, французский; *uno otro*, испанский.; *geden druheho*, чешский; *ieden drugiego*, польский; *wiens wienâ*, лит.; *weens ohtru*, латышский; *hvert annan* (машк.), *hvert annat* (неавт.) Древнескандинавский. См. D. G. iii. 84.

Иногда два существительных сливаются, и форма слов к которым она была бы всего лишь уточнение отказать имя соединения: это в случае с греко—ἄλλήλον, ἄλλήλοισ, ἄλλήλους.

Иногда возникает сомнение, состоит ли фраза из сложного слова или пары слов. Это происходит в тех случаях, когда из-за отсутствия словоизменения форма первого слова остается такой же по составу, какой она была бы без него. Так обстоит дело с нашим родным языком: друг-другу, друг-другу.

Во всей массе языков в целом детали рассматриваемого выражения совпадают; и субъект, и объект почти всегда выражаются местоимениями, и эти местоимения во многом одинаковы. Одно или какое-либо эквивалентное слово обычно обозначает предмет. Другой или какой-либо эквивалент слова обычно обозначает объект, например, они ударили друг друга. Разновидности выражения могут быть собраны из следующего наброска:—

1. а. Подлежащее выражается *одним* или каким—либо эквивалентным словом в большинстве языков, происходящих от латыни, в нескольких славянских диалектах, в литовском и латышском, в армянском, немецком, английском и, несомненно, во многих других языках—*l'un l'autre*, фр.; *uno otro*, исп.; *ieden drugiego*, польский; *wiens* вена, лит.; *уинс* охтру, латыш.; *я манц*, армянин; *эйнандер*, нем.; *один* другой, англ.

б. Через *each* или какой—либо эквивалентный термин в английском, голландском и скандинавских языках—*each other*, английский; *elkander*, голландский; *hverandre*, исландский, датский, шведский.

с. Под *этими* или каким-либо эквивалентным термином в шведском и датском языках (*hinanden*); в литовском (*kitts kittâ*) и латышском (*zitts zittu*).

г. *other*, or some equivalent term, in Greek and Armenian; ἄλλήλους, *ir*.

е. От *человека*, употребляется в неопределенном смысле и соединяется с *ликом* по-голландски, *малкандер* (*mal-lik manlik*).

ф. Термином, эквивалентным *mate* или *собрату* по—лапландски—*gòim* гоимеме.Раск, "Лапиский язык", стр. 102. Стокфлет, "Грамматика", стр. 109.

2. а. В выражении объекта текущим термином является *другой* или какое-либо эквивалентное слово. Это употребление даже более постоянное, чем у *одного* выражения предмета — *l'un l'autre*, французский; *uno otro*, испанский; *ἄλλήλους*, греческий; *geden druheho*, богемский; *ieden drugiego*, польский; *weens ohtru*, латышский; *irærats*, армянский; *einander*, немецкий; *each other*, *друг друга*, английский.

б. В литовском языке используется термин *one*; как, например, *wiens вена*. То же самое относится и ко второй форме в армянском *тіոթառ*.

с. В лапландском языке это обозначается так же, как подлежащее; как *gòim gòimete*.

Несомненно, существуют и другие разновидности этого общего метода выражения. Однако по поводу уже представленных можно сделать несколько замечаний.

1. В отношении таких языков, как французский, испанский и др., где два существительных вместо слияния остаются отдельными, сохраняя каждое свою флексию, ясно, что они обладают большей проницательностью; поскольку (не говоря уже о различии рода) подлежащее может употребляться в единственном числе, когда говорится о взаимном действии двух лиц (*т.е. одного на другого*), и во множественном числе, когда мы обозначаем взаимное действие более чем двух; например, *ils (то есть А и В) сражающийся—единственный автор*: но *ils (А, В, С и D) сражающийся—без свидетелей*. Такой степени наглядности можно было бы достичь в английском и других родственных языках, если бы на практике уменьшить разницу между словами "*each*" и "*one*"; в этом случае мы могли бы сказать, что *А и В ударили друг друга*, но *А, В и С ударили друг друга*. В скандинавских языках это различие реально; где *hinanden* эквивалентно *l'un l'autre*, французскому; *uno otro*, испанскому: в то время как *hverandre* выражает *les uns les autres*, французский; *unos otros*, испанский. То же самое происходит и в лапландии. —См. книгу Раска "Лапландский язык", стр. 102.

2. Анализ такого выражения, как *они хвалят (или друг друга) за поведение*, покажет небрежный характер определенных форм в шведском языке. Из двух местоимений только последнее встречается в косвенном падеже, и это обязательно; следовательно, шведская форма *hvarsannars* нелогична. Это именно то, что "*друг у друга*" было бы по-английски, или *ἄλλων ἄλλων* для *ἄλλήλων* по-гречески. То же самое относится и к М. Н. Г. *эйнен андерен*. D. G. iii. 83.

3. Термин, обозначающий объект, употребляется в трех формах, а именно: предшествует определенному артиклю (*l'un l'autre*), неопределенному артиклю (*one another*) и, наконец, стоящему отдельно (*each other, einander*). Из этих трех форм первая лучше всего подходит для выражения взаимного действия двух лиц (один из двух ударил другого); в то время как вторая или третья наиболее подходят для обозначения взаимного действия более чем двух (один из многих ударил и был поражен кем-то другим).

Третий общий способ выражения взаимного действия заключается в использовании какой-либо определенной формы глагола. Это имеет место в двух, а возможно, и в большем количестве африканских языков (волофском и бечуанском). В турецком языке также есть обратная форма: как *суи-мек*, любить; *баки-мек*, смотреть; *суи-ш-мек*, любить друг друга; *баки-ш-мек*, смотреть друг на друга; *су-иль-мек*, быть любимым; *суи-ш-иль-мек*, быть любимым взаимно. —*Турецкая грамматика Дэвида*.

Четвертая форма выражения отражает факт, упомянутый в начале статьи: а именно: инструмент критики при исследовании происхождения некоторых глаголов-депонентов. Во всех языках существует определенное количество глаголов, обозначающих действия, взаимные по отношению к агентам. Таковы слова *обниматься, беседовать, бороться, бороться, сражаться, соперничать, встречаться* и некоторые другие. Существуют также другие слова, в которых существование двух сторон существенно для передаваемой идеи и где понятие, если не взаимное действие, сродни ему; а именно. *упрек, компромисс, подход* и т.д. Сейчас в некоторых языках (латинском и греческом) некоторые из этих глаголов имеют пассивную форму; *я. Эл.* они депонентов,—*loquor, colloquor, luctor* не, *импульсного датчика, amplector, suavior, osculor, suspicor*, Латинской; *φιλοτιμέομαι, φιλοφρονέομαι, μάχομαι, διαλέγομαι, ὀλέομαι, διαλύομαι, ἀμείβομαι* и т. д. Греч. Отсюда возникает гипотеза, что своим зависимым характером эти глаголы обязаны, с одной стороны, их взаимной силе, а с другой - связи между пассивной, отражательной и реципрокной формами. Фактом, существенным для вероятности этой гипотезы, является связь между отражающими формами и реципрокными.

Теперь для одной ветви языков это можно показать наиболее удовлетворительно. В исландском средний залог образуется от активного путем добавления отражающего местоимения, *mik, me, sik, him or self*. Следовательно, оно известно по окончаниям *ms* и *sc*, а также по определенным модификациям этих аффиксов, а именно: *st, s, z, mz, ms*. На древнейшей стадии развития языка отражающая способность среднего голоса, за исключением пассивного значения, наиболее постоянна: *например, ханн вар нафнадр*=ему дали имя; *ханн нефнист*=он назвал себя по имени. Только когда происхождение средней формы стало неясным, ее значение стало либо пассивным, либо определяющим; как это обычно бывает в современных языках Дании, Норвегии и Швеции. Теперь в современных скандинавских языках мы имеем, с одной стороны, определенные депонентные формы, выражающие взаимное действие; в то время как, с другой стороны, даже на самых ранних стадиях развития древнескандинавского языка у нас есть средние или отражательные формы, используемые во взаимном смысле. Будут приведены примеры некоторых из них, но доказательство того, что их смысл взаимен, не во всех случаях будет одинаково убедительным. Некоторые из них, возможно, можно рассматривать как депоненты (*ethrust, beriastr, skiliast, mödast*); в то время как другие могут быть объяснены предположением о пассивной конструкции (*fundoz*= они были найдены, а не они нашли друг друга). Что бы ни происходило со словами, взятыми из средней и современной стадий развития языка, это не может быть принято во внимание в отношении примеров, взятых из древнейшего скандинавского произведения, Эдды Семунда. По этой причине выдержки оттуда помечены как *Edd. Сем.*, и из них (и только из них) автор попытался сделать список исчерпывающим. Переводы на латинский и датский языки выполнены разными редакторами.

1. Жажда, *сражались друг с другом*.

2. Береаз, *бейте друг друга*.

brödur muno beriaz.

fratres invicem pugnabunt.

Волуспа, 41. Изд. Sæm.

Это слово используется почти на каждой странице Саг как вспомогательный, означающий *сражаться*: также на феройском диалекте.

3. Брегаз, *развязка*.

орфот в брегазе.

коммутационная верба.

Хельга-Квиша Хундлингсбана, i. 41. ii. 26. Изд. Sæm.

4. Дрепиз, *убивайте друг друга*.

finnuz þeir báðer daudir— en ecki vapn höfðu þeir nema bitlana af hestinum, ok þat hygja menn at þeir (Alrek and Eirek) hafi *drepiz* þar med. Sva segir Þiodolfr.; "*Дрепаз* кваду". — Хеймскрингла. Инглинги-Сага, стр. 23.

Братья были найдены мертвыми — и при них не было никакого оружия, кроме удил их лошадей, и люди думают, что они (Алрек и Эйрек) *убили друг друга* этим оружием. Так говорит Тиодольф.: "Они сказали, что *убили друг друга*".

5. Ум-фаамаз, *обнимите друг друга*. Смотрите Atla-QuiaA hin Grænslenzko, 42.—Изд. Sæm.

6. Фельдес, *подружившиеся*. —Om morgonet effter *фельдес* был в Кобенхаффне.—Норвежские письма 1531 г. н.э. См. Samlingar til det Norske Folks Sprog og Historie, I. 2. 70. На следующее утро после того, как мы *встретились* в Копенгагене.

7. Основались, *нашли друг друга, встретились*. См. Вафруднис-мал 17.—Сигурд-Квайр. i. 6. Изд. Сем.—Fareyingar-Saga, стр. 44. Их фундамент переводится как *de fandt hverandre*=они *нашли друг друга*, в словаре Халдорсена. Остров.

если я увижу Гимера *финниза*.

если вы с Гимером встретитесь.

Харбардс-л: 24. Изд. Sæm.

8. Геттуз, *советуйтесь друг с другом*. См. Волуспу, 6. 9. 21. 23. Изд. Sæm.

9. Гледиаз, *радуите друг друга*.

вапном ок вадом

скуло винир *гледиаз*,

покажи сиалфом семст:

вид-гефендр ок энди гефендр

эрот длиннее винира

, чем бир в верде вел.

Ригсмал. 41.

armis ac vestibus

amici *mutuo se delectent*,

queis in ipso (datore) forent conspicua:

pretium renumerantes et remunerantes

inter se diutissime sunt amici

si negotium feliciter se dat.

В этом отрывке примечательна средняя форма и взаимный смысл *эраста*.

10. Хауггваз, *рубите друг друга, деритесь*.

все Эйнхерии
Живут в туном и
хауггвазе хверианском даге.

все эйнхерии
в городах Одина
рубят друг друга каждый день.

Вафруднис-Мал. 41. Изд. Sæm.

ef þeir högvaz orþom á.
si se maledictis invicem insectentur.

Sig-Qvið. ii. 1. Изд. Sæm.

11. Геттаз, *прекрати*.

hættomc hættingi.
cessemus utrinque a minaciis.

Харбардслод, 51. Изд. Sæm.

Таков перевод редакторов, хотя взаимная сила не является однозначной.

12. Нападать, *приставать друг к другу, встречаться*. Хиттоз, Волуспа, 7. Хиттомк, Хаддинг-ската, 22. Хиттаз, Солар-л:82. Прим. ред. Sæm. Хиттуст, Пр. Трюгвай. Саг. стр. 90. Хеттуз ок береаз, Хеймскрингла, Сага Халфд. Svart. p. 4. Хеттуз, Ингл. Саг. p. 42. *алиби пассимейра хетту* приводится в островитянском словаре Бьорна Халдорсена, *de traf hinanden*, они напали друг на друга.

13. Киемпи, *сражайтесь друг с другом*,

гаар уди гаарден, ок. *киемпис*, ок. нелеггер хвер хинанден, выходят из дома и дерутся друг с другом, и каждый сбивает другого с ног.

Таков перевод Ресениусом на современный датский следующий отрывок из *Эдды* Снорро, стр. 34. — Ганга ут и гардинн ог береаст, ог феллар хуор аннар. Здесь конструкция не такая, они упали (или сбили с ног) друг друга, но каждый валит другого; поскольку феллар и нелеггер являются формами единственного числа.

14. Ластитесь, *разговаривайте друг с другом, беседуйте*. Таласт, то же самое.

Мелиз þу. Вафруднисмалъ, 9.

melomc i sessi saman=colloquamur sedentes. ib. 19. Edd. Sæm.

mælast þeir vid, ádr þeir skiliast, at þeir mundi þar finnast þa,—Fóstbrædra-Saga, p. 7.

они сказали друг другу перед расставанием, что должны встретиться там.

Ингви ок, Бера сату ок, *телудуз* видр.—Хаймскр. Ингл. С. с. 24.

Griss mælti; hverir ero þessir menn er sva *tulast vid* bliðliga? Авальди сварар; эр Халльфрейдр Оттарсон ок. Колфинна дотир мин. Пр. Тригив. Сага, стр. 152. Грисс сказал: "Кто эти люди, которые так беспечно *разговаривают между собой*?" Авалди отвечает: "Это Халфрид Оттарсон и Колфинна, моя дочь". *Таласт* аналогично используется в Feroic. *Kvödust*, сделанные на заказ друг у друга, употребляются в том же смысле—*þat var einn dag в Brand ok Finbogi fundust ok kvödust blíðliga*.—Vatnsdæla-Sag. стр. 16.

15. Встречайтесь, *знакомьтесь друг с другом, знакомьтесь*.

Kungen aff Ffranchriche, kungen aff England, oc kungen aff Schottland skule *notes til* Chalis. Письмо из Бергена 1531 года, от самлингера до норвежского народа, Спрог ог истории, i. 2. стр. 53. Король Франции, король Англии и король Шотландии должны *встретиться друг с другом* в Кале.

Во всем датском, шведском и фeroикском языках этот глагол используется как деепричастие.

16. Говори, *раздражай друг друга*.

гумнар маргир
эроск ганн-холлир,
убитый в вирхи *приказом*.

Ригсмал. 32. Изд. Sæm.

multi homines
sunt inter se admodum benevoli,
sed tamen mutuo se (vel) in convivio exagitant.

17. Саказ, *обвиняйте друг друга, обвиняйте друг друга*.

at vit mynim siafrum *sacaz,*
ut nos ipsi mutuo insectemur.

Хамдис-Мал. 28.

ef víþ einir scolom
sáryþom *sacaz.*
si nobis duobus usu veniat
amarulentis dicteriis invicem
nos lacessere.

Эгис-дрека, 5.

Скулить ей
шариром *саказ*.

Там же. 19. Изд. Sæm.

18. Саз, посмотрели друг на друга.

саз и август
фадир ок модир.

Ригсмал. 24.

они посмотрели друг другу в глаза, отец и мать.

19. Сеттазировать, улаживать отношения друг с другом, примирять.— В конце. 45. Изд. Sæm.

Komu vinir þveggja því við, at þeir sættuz, ok lögdu konungar stefnu með sér, ok hittuz ok gérdo frit
mellum sín.—Хаймск. Инглинг-С. 42.

Туда пришли друзья обоих, чтобы примирить их, и короли послали послания между ними, и
встретились и заключили мир между ними.—Также Vatnsd. S. p. 16.

20. Селджас, дарить друг другу.

сельджук эйча.

Sig. Qv. iii. 1. Изд. Sæm.

juramenta dederunt inter se.

21. Сендаз, передавать или пропускать друг друга.

sato samtýnis,
senduz fár-hugi,
henduz heipt-yrði
hvarki sér undi.

В конце. 85.

Они сидели в одном городе (жилище),
Они посылали друг другу мысли об опасности,
Они перебрасывались друг с другом словами ненависти,
В either waулюбили друг друга.

Здесь, помимо использования сендуза и хендуза, *ser* эквивалентно *хинандену*.

22. Скилиаз, отделяйтесь друг от друга.

Скилиумз.

Солнечная энергия. 82.

Скилиаз.

Сигурд-QVlp. i. 24.

Skiliomc.

Там же. 53. Изд. Sæm.

Вит *сджилджиаст*, мы расстаемся—

Встречается в стихотворении "Бринильда" (стр. 109) на феройском диалекте. В датском и шведском языках это слово означает deponent.

23. Пропуск, *пересадка*.

Ðeir *skiptust* mörgum giöfum *við* um vetrinn—Vatns-dæla-S. 10. они *обменялись друг с другом* множеством подарков на зиму.

Также в Фероике.

24. Сражайтесь, *наносите друг другу удары, деритесь*. Фероик.

ог *метаст* таир, ог *струяст* авладжи ланжи.—Прощание-Саг. 18. Фероический текст.

ok *mætast* þeir, ok *berjast* mjök leingi.—Исландский текст.

de mödtes og strede meget længe imod hinanden.—Текст на датском.

они *встретились* и *fought long against другом*.

в этой игре вы увидите *джордуста* стольбройра, ог *стражаст* икки лонгур.—Фероический текст, стр. 21.

at við *gerðimst* fèlagar, en *berjumst* eigi leingr.—Исландский текст.

at vi skulle blive Stalbröde og ikke *slaaes* længer—Danish text.

что мы должны стать товарищами и больше не *воевать*.

Активная форма встречается в том же диалекте:

тайр струйя ну лангджи.

18.

25. Труаск, *доверяйте друг другу*.

великий метрдотель *труаз*.

För Skirnis. Эдд. Sæm.

26. Унназ. См. Вейтаз.

27. Вегиз, *атакуйте друг друга*.

vilcat ес в lþ reiþir *вегиз*.

Эгисдрека 18. Изд. Sæm.

Я не хочу, чтобы вы двое в гневе *нападали друг на друга*.

28. Veittaz, *заклучайте взаимный контракт*.

ав Хельги ок Свава *вейттуз* варар, ок унноз за то, что микит=Helgius et Svava pactum sponsalitium *между этими противоречиями*, и *alter alterum* мирифице *амарунт*.—Хаддингя-Ск. между 29 и 30 годами.

29. Верпаз, *бросок между собой*.

urpuz á orpom.

Сл.-М. 39. Изд. Sæm.

verba inter se jaciebant.

Такова часть примеров, доказывающих обратную силу отражающего или среднего глагола в языке Скандинавии; и это на всех его этапах и в каждом из производных от него диалектов. Не подлежит сомнению, что этому обстоятельству некоторые глаголы в датском и шведском языках обязаны своей зависимой формой, а именно: *vi slåss*, мы сражаемся (наносим удары друг другу); *vi brottas*, мы боремся; *vi omgass*, мы вступаем в половую связь; *vi mötas*, мы встречаемся, шведский; *vi slaaes*, мы сражаемся; *vi skilles*, мы расстаемся; *vi mödes*, мы встречаемся, датский. В новейшей шведской грамматике К. Л. Даае эта реципрокная (*vekselvirkende*) сила признается и проявляется. See Udsigt over det Svenske Sprogs Grammatik. Кристиана, 1837 год. То же самое относится и к "Данскому ордбогу" Молбеча в ст. *skills, slaaes, mödes*.

Рядом со скандинавскими языками французский дает лучшие примеры взаимной силы отражающего глагола; как *se battre, s'aimer, s'entendre, se quereller, se reconcilier, se disputer* и другие слова, встречающиеся реже. В

Ces enfans s'aimaient, s'adoraient, se sont jetés à mes pieds en pleurant.—Les Inséparables, A. 1. S. 1.

Les Républiques Italiens acharnés à se détruire.—Pardessus II. 65.

Это было признано старым грамматиком Ресто, который настаивает на использовании наречия *entre*, чтобы избежать двусмысленности таких фраз, как "вы причиняете боль"; "без без извинений"; "Пьер и Антуан *se louent à tout moment*".

Автором в "Критическом музее" была указана обратная сила греческого среднего. Что касается классических языков, то этот вопрос не был должным образом исследован. Отрывки, смысл которых по крайней мере такой же взаимный, как в строке

Хεῖ ρος τ' ἀλλήλων λαβήτην καὶ μιστώσαντο.—Il. vi. 233,
must be numerous.

В голландском языке использование *zich* для *элькандера* является особенностью диалектов Гельдерланда и Оверисселя; как "*zij hebt zich eslagen*" для "*zij hebben elkander geslagen*". See *Opmerkingen omtrent den Gelderschen Tongval*, in *Taalkundig Magazijn* ii. 14. с. 403.

Об использовании *ser* для *хинандена* или *хверандре*, в отличие от глагола, мы имеем, среди прочего, следующий пример в исландской версии "Потерянного рая":—

Ef frá tilsyndar-
punkti hleyptu *ser*
planetur fram,
ok *mættust* miklum gny
ó midjum himni.

Б. 6.

Похожими на это являются фразы *vi se os igjen*, мы снова видим нас (друг друга), на датском и *wir sehen uns wieder*, на немецком. Примеры из МНГ приведены в D. G. iv. Турецкий знак возвратного глагола идентичен указательному местоимению, т. е. . Возможно, это может указывать на связь между двумя формами.,,

Другие замечания по рассматриваемому вопросу можно почерпнуть из "Немецкой грамматики", iii. 13. 82; iv. 454. Здесь деепричастный характер МНГ *einander* для *einandern*, пропуск *ein*, как в *anander* для *эйнандера*, и пропуск (реальный или предполагаемый) *ander* в "*шуре*"=шире *эйнандера*", являются показателями небрежности языка, вызванной особенностью рассматриваемого сочетания. В настоящее время достаточно повторить утверждение о том, что по крайней мере для одной группы языков имеются удовлетворительные доказательства того, что определенные компоненты изначально были реципрокными, а определенные реципрокные выражения изначально были рефлексивными.

О СВЯЗИ МЕЖДУ ИДЕЯМИ АССОЦИАЦИИ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ КАК ВЛИЯНИИ НА ЭВОЛЮЦИЮ ИНТОНАЦИИ.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.
9 марта 1849 г.

Хорошо известно, что, обратившись к той части немецкой грамматики, которая объясняет те причастные формы, которые (например, *у-cleped* в английском языке и как *ge-sprochen* и причастия в целом в немецком языке) начинаются с *ge* или *у*, можно получить следующие доктрины, касающиеся этой же приставки:-

1. Что оно определенно выросло из более полных форм *ка* или *га*.
2. Что оно, вероятно, выросло из еще более полной формы *кам* или *гам*.
3. Что эта более полная форма является готским эквивалентом латинского *сum*=с.

Таковы мнения относительно *формы* рассматриваемого слова. Что касается его *значения*, то, по—видимому, следует выделить следующие моменты:-

1. Приставка к существительным (что случается нередко) несет в себе идею ассоциации или коллекции:—М. G. *sinps*=путешествие, *ga-sinpa*=спутник; О. М. G. *perc*=холм; *ku-пирки*=(*ge-birge*) гряда холмов.

2. Что он также обладает частой силой. Вещи, которые часто повторяются, повторяются с тенденцией к собиранию или ассоциации: —М. Н. G. *ge-rassel*=шуршащий; *ge-rumpel*=мять.

3. Что оно также обладает способностью выражать обладание качеством:—

A.-S.	Англ.	A.S.	латынь.
feax	Волосы	ge-feax	состояние комы.
.....хеорт	сердца,	ge-heort	cordatus.

Это потому, что каждый объект связан с объектом, которому он принадлежит —*море с волнами*=волнистое море.

Автор настоящей статьи почти не сомневается, что грамматика тумали доктора Тутшека предлагает аналогичное (и в то же время очень понятное) применение частицы, эквивалентной латинскому *cum*.

Он считает, что слово тумали=с - это то, что обычно называют знаком множественного числа личных местоимений; точно так же, как *te-cum* и *te-cum* стали бы эквивалентами *nos* и *vos*, если бы первые слоги были именительным падежом, а не наклонным, и если бы предлог обозначал неопределенный союз. В таком случае

мекум будет означать *я вместе=мы*,
текум будет означать *ты вместе=ты*.

Такова иллюстрация возможной силы возможной комбинации. Причины считать, что это имеет реальность, по крайней мере, на одном языке, заключаются в следующих формах:—

1. Тумалийское слово, обозначающее с, - *da*.

2. Слова тумали, обозначающие *я*, *ты* и *он* соответственно, - это *нги*, *нго*, *нгу*.

3. Слова тумали, обозначающие *нас*, *вас*, *них*, *нгинд-де*, *нгонд-да*, *нгенд-да* соответственно.

4. У существительных тумали нет такого множественного числа. У них оно образуется по совершенно иному принципу.

5. Прилагательные тумали вообще не имеют множественного числа.

6. Числительные тумали (даже те, которые выражают нечто большее, чем единицу, и поэтому естественно являются множественными) имеют множественное число. Когда, однако, это происходит, оно образуется по тому же принципу, что и множественное число в существительном.

7. Слово *da*=с имеет в тумали более разнообразное применение, чем любая другая частица; и это как *предварительная* позиция, так и *постпозиция*: *-daura*=скоро (*da*=в,

аура=окрестности); *datom*=в (с) спереди (лицом). ; *d-ondul*=кольцевая развязка (*ondul*=круг); *долина*=рядом (*le*=сторона) и т.д.

8. Предлоги, которые, есть все основания полагать, уже состоят из *da*, допускают даже второе *da* перед словом, которым они управляют:—*daber deling*=над землей (*ber*=земля).

9. Идеи, с меня, с тобою, с собой, выражаются *нгу-Дэн*, *НПО-Дэн*, а *НГУ-Дэн* соответственно; но идеи с нами, с вами, с ними это не выражается *nginde-Дэн*, *ngonda-Дэн*, *ngenda-дан*; но особые слова—*tinem*=с нами; *Томан*=с вами; *право*=с ними.

С другой стороны, следующий факт, насколько он идет вразрез с этой точкой зрения, факт, на который другие могут сделать больший упор, чем настоящий автор. "*Da* допускает очень разнообразное применение. Что касается его формы, следует соблюдать следующее: (а.) Что *a* может быть пропущено, когда оно стоит в качестве предлога перед словами, начинающимися с гласной: например, *argen*, 'долина'; *dardgen*, 'в долине'; *ondul*, 'круг'; *dondul*, 'примерно по кругу'. (б.) Оно меняет *a* на *ê*, *e*, *i*, *o*, *u* в соответствии с гласной слога, перед которым ставится *da*, или даже без какого-либо отношения к нему. Примеры этого можно найти в *диринге*, *доронге* и др.; другие примеры: *доромко*, "в хижину" (*рим.*); *детум* или *дотум*, "в могиле". (с.) В качестве послелого добавляется *n*: *адгдан*, "по голове"; *анередан*, "в день". из этих правил буквально следует, что местоимения множественного числа должны оканчиваться на *dan*, а не на *da* и *de*.

Считается, что помимо света, который это конкретное образование (если оно существует) может пролить на различные методы, с помощью которых может развиваться флексия, подобная флексии множественного числа, и особенно на важные, но забытые явления так называемых *включающего* и *исключающего* множественного числа, можно проиллюстрировать многие другие моменты общей грамматики.

О СЛОВЕ КУДЖУМ.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
9 марта 1849 г.

Автор хочет использовать слово *сужум*, как это встречается в хорошо известной цитате из третьей эклоги Вергилия, -

Dic mihi Damæta сужум pecus?

основа некоторых замечаний, которые должны быть скорее предложениями, чем доктринами.

Во втором издании работы по английскому языку он посвятил дополнительную главу рассмотрению грамматического положения слов *мой* и *твой*, в отношении которых он тогда считал (и до сих пор считает) себя правым, предполагая, что существующая доктрина относительно них заключалась в том, что по происхождению они были родительным или притяжательным падежами и что они были прилагательными только во вторичном смысле. Итак, все, что тогда было написано по этому вопросу, было написано с целью зафиксировать

мнение в пользу прямо противоположной доктрины, а именно. что первоначально они были прилагательными, но впоследствии приобрели вид косвенных падежей. Следовательно, для таких слов, как *мой* и *твой*, существуют две точки зрения:—

1. Что изначально они были *падежами*, а *прилагательными* лишь второстепенным образом.
2. Что изначально они были *прилагательными*, а *падежами* лишь второстепенным образом.

В каком затруднительном положении находится слово *куджум*? Если в первом случае, то это замечательный пример однозначно адъективной формы, проверяемой перегибом в роде, выросшей из падежа. Если во втором, то это показывает, насколько верно может иметь место обратное, поскольку не подлежит сомнению, что все, что в этом отношении может быть утверждено о *cujus*, также может быть утверждено о *ejus* и *hujus*.

Исходя из этой последней позиции, следует, что если *cujus* изначально является падежом, у нас есть доказательство того, насколько тщательно оно может *принимать* род; тогда как если это изначально прилагательное, то *ejus* и *hujus* (поскольку, согласно предыдущему предположению, они относятся к одной категории) являются примерами того, в какой степени подобные слова могут *потерять* род.

Теперь окончание *-us* является окончанием прилагательного и *не* является окончанием родительного падежа; факт, который возлагает *бремя ответственности* на тех, кто настаивает на родительном характере рассматриваемых слов. Но поскольку маловероятно, что все придают этому аргументу такое большое значение, какое придается настоящим автором, необходимо сослаться на два факта, взятых из греческого:

1. Что класс слов сам по себе не является классом, который (как это часто бывает) естественным образом заставляет нас ожидать отклонения от обычных флексий. В оῦ формы, οῖ, ῥῃ, и ὅς, οὗ, ῶ вполне обычно.
2. Что прилагательные ὅς = ἔδς, [1] κοῖ ος = ποῖ ος, и ὄῃ ος, не только реальных форм, но форм общего вида. Следовательно, если мы считаем, что прекращение *-ЮС* как дела-конец, у нас есть ρηᾱπομεπον в Латинской, по которым мы скучаем греческий эквивалент; а с другой стороны, если мы не рассматриваем его в качестве адъективного, у нас греческие формы ὄῃ ος, κοῖ ος = ποῖ ος и ἔδς = ἔδς, без каких-либо латинских. Я не говорю, что этот аргумент, взятый сам по себе, имеет большой вес. Однако в сомнительных случаях он имеет ценность. В данном случае это позволяет нам избавиться от необъяснимой формы родительного падежа за счет небольшого отклонения от обычной силы прилагательного. И здесь следует помнить, что многие аргументы в пользу того, чтобы падеж становился прилагательным, (в определенной степени) говорят в пользу того, чтобы прилагательное становилось падежом — *в определенной степени и только в определенной степени*, потому что изменение в одном направлении ни в коем случае не обязательно подразумевает изменение в обратном, хотя это говорит в пользу его вероятности.

Вероятно *unius, ullius, illius, and alterius*, are equally, as respects their origin, adjectival forms with *ejus, cujus, and hujus*. В

Теперь не следует скрывать, что один из аргументов, применимых к таким словам, как *мой* и *твой*, являющимся прилагательными, а не родительными падежами, не применим к таким

словам, как *ejus*, *cujus* и *hujus*. Причина заключается в следующем; и она выражена почти теми же словами, которые использовались в уже упомянутой работе.—Идея разделения является одной из идей, выражаемых родительным падежом. Необходимость выражения этой идеи является элементом необходимости развития родительного падежа. С личными местоимениями единственного числа идея разделения встречается реже, чем с большинством других слов, поскольку личное местоимение *единственного* числа - это название единства, и, как таковое, название объекта с гораздо меньшей вероятностью будет разделено на части, чем название коллекции. Фразы типа *некоторые из них*, *один из вас*, *многие из нас*, *любой из них*, *немногие из нас* и т.п., не имеют аналогов в единственном числе, например, *один из меня*, *несколько из тебя* и т.п. Разделительных слов, которые могут сочетаться с местоимениями единственного числа, сравнительно немного, а именно. *половина*, *четверть*, *части* т.д.; и все они могут в равной степени сочетаться с множественным числом —*половина нас*, *четверть их*, *часть нас*. Разделение единственного объекта на местоименные встречается в языке редко. Это последнее утверждение доказывает нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Это доказывает, что никакие аргументы в пользу так называемых родительных падежей *единственного* числа, таких как *мой* и *твой*, не могут быть выведены из признания (если оно сделано) существования истинных родительных падежей множественного числа *our-r*, *you-r*, *the-ir*. Эти две идеи не находятся в одном и том же затруднительном положении.

Опять же, удобство выражения разницы между *suus* и *ejus* является, в определенной степени, причиной эволюции родительного падежа до таких слов, как *is*; но это причина только в определенной степени, и эта степень невелика, поскольку столь же удобный метод выражения разницы заключается в том, что у рассматриваемых местоимений есть два корня, корень, от которого мы получаем *ea*, *id*, *eum*, *ejus*, &c., и корень, от которого мы получаем *sui*, *sibi*, *suus*, &c.

На этом статья должна заканчиваться, поскольку здесь заканчивается конкретное предложение, содержащееся в рассматриваемом слове. Однако два вопроса представляются слишком убедительными, чтобы их можно было полностью обойти вниманием: —

I. В значительной степени те, кто ищет в латыни те же самые флексии, которые встречаются в греческом, должны искать их под новыми названиями. То, что два времени в греческом (аорист, подобный *ἔ-τυπ-σα*, и перфект, подобный *τέ-τυφ-α*) следует искать в так называемой *двойной* форме *единственного* времени в латыни (*vic-si*, *mo-mordi*), является одним из старейших фактов такого рода. То, что греческое причастие в *-μενος* (*τυπτόμενος*) следует искать в пассивных лицах в *-mini*, является более новым уведомлением.

II. Дело в том, что характер отклонения, которое имеет место между падежом и прилагательным, не *одиночный* а *двойной*. Это происходит в обоих направлениях. Переход от падежа к прилагательному - это один процесс в филологии; переход от прилагательного к падежу - другой; и оба они должны быть признаны. Это упомянуто для того, чтобы заявить, что, за исключением нескольких деталей, в настоящих замечаниях нет ничего, что могло бы противоречить фактам и аргументам пяти докладов, уже представленных этому Обществу, а именно. работы мистера Гарнетта по образованию слов из изменяемых падежей и анализу глагола.

Упомянутые статьи на самом деле имеют дело с двумя сериями фактов: —(А.) *Отклонение с идентичностью формы*.—В этом перегиб по-прежнему считается перегибом, но рассматривается как нечто отличное от того, чем оно является на самом деле, т. е. как

именительный падеж вместо наклонного. Несколько лет назад структура финляндского языка была предложена нынешнему автору:—

1. Ряд изменений в значении, при которых такой термин, как с *волнами*, может равняться *волнистому*.
2. Существование класса слов, типом которых был *сестерций*, где наклонный падеж с *конвертируемым окончанием* становится именительным.
3. Возможная эволюция таких форм, как *fluctuba*, *fluctubum*=*fluctuosa*, *fluctuosum*, из таких форм, как *fluctubus*.

Мистер Гарнетт привел множество примеров такого рода; его иллюстрации из баскского языка в высшей степени типичны, *то есть* похожи на форму *сестерция*. Если бы современное транспортное средство под названием *омнибус* было изобретено в Древнем Риме, если бы оно носило то же название, что и сейчас, и если бы его формой множественного числа было *omnibi*, это тоже был бы типичный пример.

Слова гипотетической формы *fluctuba*, *fluctubum* обнаружены не были. Они существовали бы, если бы только что процитированное слово использовалось (если вообще использовалось в Древнем Риме) в качестве прилагательного: *omnibus currus*, *omniba esseda*, *omnibum plastrum*.

(В.) *Отклонение с наложением*.—Здесь перегиб рассматривается так, как если бы он был не перегибным, а радикальным. Так обстоит дело с *флюос*. Такие слова, как *it-*, как доказывает родительный падеж *i-t-s*, и так называемые *окаменевшие* (*versteinerte*) именительные падежи немецких грамматиков, относятся к этому классу.

ОБ АОРИСТАХ В КА.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
11 марта 1853 г.

Хорошо известное правило итонской греческой грамматики может послужить введением в тему настоящих замечаний: "Квинквия изначальных характеристик будущего без предположения: *ἔθῆκα посуи*, *ἔδωκα деди*, *κκα миси*, *εἶπα дикси*, *ἦνευκα тули*". Абсолютная точность этого предложения не входит в наши соображения: оно было процитировано просто ради иллюстрации.

В чем смысл этого ненормального к? или, меняя выражение, каково объяснение аориста в -ка? Уверен ли, что это *is* или, допуская это, можно ли с уверенностью утверждать, что его отношение к будущему является исключительным?

Настоящий автор был в свое время склонен к сомнениям, вытекающим из первой из этих альтернатив, и привел несколько причин, по которым [2] для придания форме *совершенного* вида, а не аориста. Однако он обнаруживает, что это лишь усложняет задачу. Как *совершенства* заканчиваются на -ка? Типичные и однозначные перфекты образуются путем удвоения в начале и модификации конечной радикальной согласной в конце слов, τύπ(τ)ω, τέ-

туф-а; и это происхождение χ в $\lambda\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\chi\alpha$ и т. Д., Которое представляет γ корня. Следовательно, даже если мы позволим себе поставить к в $\acute{\epsilon}\theta\eta\kappa\alpha$ в одну категорию с к в $\acute{\omicron}\mu\acute{\omega}\mu\omicron\kappa\alpha$ и т. Д., Мы как никогда далеки от истинного происхождения формы.

Однако в эту же категорию эти два слова — и классы, которые они представляют, —можно отнести, несмотря на некоторые небольшие трудности с детализацией. Во всяком случае, его проще отнести $\acute{\omicron}\mu\acute{\omega}\mu\omicron\kappa\alpha$ и $\acute{\epsilon}\theta\eta\kappa\alpha$ к тому же напряженной, чем это делать с $\acute{\omicron}\mu\acute{\omega}\mu\omicron\kappa\alpha$ и $\tau\acute{\epsilon}\tau\upsilon\phi\alpha$.

Следующий шаг следует искать в Сравнительной грамматике Боппа. Здесь мы находим следующий отрывок: "Старославянское *dah* "Я дал" и аналогичные образования напоминают нам своим гортанным звуком, который *заменяет шипящий*, греческих аористов $\acute{\epsilon}\theta\eta\kappa\alpha$, $\acute{\epsilon}\delta\omega\kappa\alpha$, $\acute{\eta}\kappa\alpha$. То, что в старославянском языке стало правилом в первом лице трех чисел, а именно. *гортурализация оригинального s*, возможно, иногда имела место в греческом, но распространялась во всех числах. Нет более близкой гипотезы, чем рассмотрение $\acute{\epsilon}\delta\omega\kappa\alpha$ как *искажения ...* "Литовский также представляет форму, родственную греческому и санскритскому аористу, в котором, как мне кажется, *к занимает место оригинальной s*". (том ii. стр. 791, перевод Иствика и Уилсона.) Курсивом выделены слова, которые больше всего требуют внимания.

Упоминаемая старославянская интонация выглядит следующим образом:—

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО. ДВОЙСТВЕННОЕ. МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.		
1. Нес-оч	Нес-очова	Нес-очом.
2. Нес-е	Нес-оста	Нес-осте.
3. Нес-е	Нес-оста	Нес-осза.

Теперь ясно, что доктрина, к которой эти отрывки привязывают автора, заключается во вторичном или производном характере формы к и первичном или фундаментальном характере форм в σ . Первое выводится из последнего. И это доктрина, которую настоящий автор хотел бы опровергнуть. Он просто перевернул бы это, согласившись с выдающимся ученым, которого он цитирует, в отождествлении греческой формы со славянской. Переход от k, g и родственных звуков к s, z и т.п. настолько более распространен, чем переход от s, z и т.п. к k, g , что *априорные* вероятности категорически противоречат точке зрения Боппа. Опять же, языками, которые в первую очередь поощряют это изменение, являются славянские; однако именно в этих языках форма в k считается вторичной. Для s превращение в h , а для h - в k (или g), не является невероятным изменением: все же, по сравнению с переходом от k к s , это чрезвычайно редко.

Поскольку немногие писатели осведомлены о явлениях, связанных с направлением изменений букв, лучше, чем филолог до нас, возможно, стоит спросить, почему он проигнорировал их в настоящих примерах. Вероятно, он сделал это потому, что санскритские формы были в s ; привычка считать более санскритской из двух форм более древнюю была почти универсальной. Тем не менее, разница между языком, который является старым, потому что он представлен старыми образцами своей литературы, и языком, который является старым, потому что содержит первичные формы, становится очевидной после очень небольшого размышления. Положительный аргумент, однако, в пользу того, что k является более древней формой, заключается в хорошо известном феномене, связанном с гласными e и i , в отличие от a, o и u . Во

всем мире *e* и *i* имеют тенденцию преобразовывать *k* или *g*, когда они предшествуют им, в *s*, *z*, *sh*, *zh*, *ksh*, *gzh*, *tsh* и *дж*. Следовательно, как только за знаком времени, состоящим из *k*, следует знак лица, начинающийся на *e* или *i*, *s* имеет шанс развиваться. В этом случае в таком виде, как *ἐφίλησα*, *ἐφίλησας*, *ἐφίλησε*, могут первоначально работать *ἐφίληκα*, *ἐφίληκας*, *ἐφίληκε*.

Измененная форма в *σ* впоследствии распространяется на другие лица и числа. Такова иллюстрация гипотезы. Возражение против этого заключается в том, что лицо, оканчивающееся на маленькую гласную, является только одним из семи. С другой стороны, однако третье лицо единственного числа используется чаще, чем все остальные, вместе взятые. С этим влиянием маленькой гласной могли быть связаны и другие причины. Таким образом, когда корень оканчивался на *k* или *γ*, сочетание *радикальный* и *inflexional*, было бы неудобным. Это дало бы нам такие слова, как *κλῆκ-ка* и т.д.; такие слова, как *τέτυπ-ка*, *γύραπ-ка*, были бы немногим лучше, по крайней мере, в таком языке, как греческий.

Предложения, которые сейчас последуют, ведут в широкую область исследований; и они могут быть рассмотрены либо по существу, как часть отдельного вопроса, либо как часть доказательства настоящей доктрины. В этом последнем отношении они не совсем существенны, т.е. они скорее подтверждают, если их признать, чем уничижают, если отрицать. Что, если будущее будет производным от аориста, а не аорист из будущего? В этом случае мы должны усилить то, что можно назвать нашей *динамикой*, увеличив точки соприкосновения между *k* и маленькой гласной; именно это влияние определяет эволюцию *s*. Все лица будущего, кроме первого, имеют *ε* для одной (по крайней мере) из этих гласных—

τύψ-σ-ω, *τύψ-σ-εις*, *τύψ-σ-ει*, *τύψ-ε-τον*, &c.

Наклонения одинаково эффективны при произнесении строчных гласных.

Таким образом, в настоящее время существует доктрина, согласно которой *k* является более старой формой, но что под влиянием третьих лиц единственного числа, будущих форм и соединительных форм развилось так много *s-es*, что они вытеснили ее, за исключением нескольких случаев. Латинский язык поддерживает эту точку зрения. Там, в старом будущем как *крышку-таки* *preterites*, как *vixi* (*Вик-Су*) обладают небольшой гласных в все их лица, *электронной. г. Вик-с-я*, *Вик-с-исти*, *Вик-с-он*, с. До сих пор учение соблюдая это влияние малого гласных на пути развития шипящих из *gutturals* неисправен пока мы не найдем настоящий экземпляр, как разряжался. Как будто для того, чтобы проиллюстрировать случайную ценность малоизвестных диалектов, интересный язык сербов Лужицы и Котбуса служит тому примером. Здесь форма претерита следующая; иллирийский серб и литовский помещены рядом и контрастируют с лужицким сербом. Там, где после строчной гласной следует характеристика времени, это звук *sz*; в других случаях это звук *ch* (*kh*)

	ЛУЖИЦКИЙ.	ИЛЛИРИЙСКИЙ.	ЛИТОВСКИЙ.	LETTISH.
Sing.				
1.	<i>noszach</i>	<i>doneso, donije</i>	<i>nesziau</i>	<i>nessu.</i>
2.	<i>noszesze</i>	<i>donese, donije</i>	<i>nesziei</i>	<i>nessi.</i>
3.	<i>noszesze</i>	<i>donese, donije</i>	<i>nesziei</i>	<i>nesse.</i>
Dual				
1.	<i>noszachwe</i>		<i>nesziewa</i>	
2.	<i>noszestaj</i>		<i>neszieta</i>	
3.	<i>noszestaj</i>		<i>neszie</i>	

Plur.	1. <i>noszachmy</i>	<i>donesosmo, donijesmo</i>	<i>neszieme</i>	<i>nessam.</i>
	2. <i>nosześće</i>	<i>donesoste, donijeste</i>	<i>nesziete</i>	<i>nessat.</i>
	3. <i>noszachu</i>	<i>donesosze, donijesze</i>	<i>neszie</i>	<i>nesse.</i>

IV. METRICA.

ОБ УЧЕНИИ О ЦЕЗУРЕ В ГРЕЧЕСКОМ СЕНАРИИ.

ИЗ "ТРУДОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА",
23 июня 1843 г.

Что касается цезаря из греческой трагедии сенария, правила, изложенные Порсоном в Приложении к его предисловию к "Гекубе" и более или менее признанные английской школой критиков, кажутся приемлемыми для более общего выражения и, в то же время, подверженными определенным ограничениям в отношении фактов. Это становится очевидным, когда мы исследуем принцип, который служит основой для этих правил; другими словами, когда мы демонстрируем *обоснование*, или доктрину, рассматриваемой кесуры. К этому мы можем прийти, приняв во внимание второй элемент метра, помимо количества.

Предполагается, что элемент метра, который встречается в произведениях разных авторов под названием *ictus metricus* или *arsis*, совпадает с ударением *в значении этого слова в английском языке*. Именно в этом заключается разница между такими словами, как *тырант* и *resúme*, или *сурвей* и *сюрвей*; или (если взять более удобные примеры) между словом *Август*, используемым как название месяца, и *август*, используемым как прилагательное. Не задаваясь вопросом, насколько это совпадает с ударением классических грамматиков, можно утверждать, что на следующих страницах *arsis*, *ictus metricus* и *accent* (*в английском смысле этого слова*) означают одно и то же. При таком взгляде на *арсис*, или *иктус*, мы можем спросить, насколько в каждой конкретной ступне сенария он совпадает с количеством.

Первый шаг.—В первую очередь в трагическом сенариусе безразлично, падает ли *арсис* на первый или второй слог, то есть безразлично, звучит ли стопа как *tyrant* или как *resúme*, как *Aúgust* или как *august*. В следующих строках слова ἥκω, παλαί, εἶ περ, τίνας, может быть выражен либо как ἥκω, πάλαι, εἶ περ, τίνας, или как ἥκῳ, παλαί, εἶ πέρ, τινάς, без ущерба для своего персонажа линии, на которой они происходят.

Ἦκω νεκρὸν κευθμῶνα καὶ σκοτοῦ ρυλάς.
Πάλαι κυνηγετοῦντα καὶ μετροῦμενον.
Εἶπερ δίκαιος ἐστ' ἐμὸς τὰ πατροθεν.
Τίνας ποθ' ἔδρας τὰσδε μοι θοάζετε.

или,

Ἦὼ νεκρὸν κευθμῶνα καὶ σκοτοῦ ρυλας.
Παλαί κυνηγετοῦντα καὶ μετροῦμενον.
Εἰπέρ δίκαιος ἐστ' ἔμος τα πατροθεν.
Τινάς ποθ' ἔδρας τασδε μοι θοαῖε.

Вторая нога.—Во-вторых, также безразлично, звучит ли нога как *Август* или как *augúst*. В первой из четырех приведенных выше строк мы можем произнести либо *vékrown*, либо *vekrῶn*, не нарушая ритма стиха.

Третья нога.—В этой части сценария уже не безразлично, звучит ли нога как *Август* или как *август*; то есть, уже не безразлично, совпадают ли арсис и количество. В том обстоятельстве, что последний слог третьей стопы *должен* быть с ударением (в английском смысле этого слова), наряду со вторым фактом, который вскоре будет продемонстрирован, заключается доктрина о пентимимерах и эфтимимерах цезурах.

Доказательство совпадения между *arsis* и количеством в третьей стопе получено частично из *апостериорных*, частично из *априорных* данных.

1. В дополнениях к "Эсхилу", "Персам" и "Вакхам", трем драмам, в которых преобладают вольности в отношении размера, количество строк, в которых шестой слог (*т.е.* последняя половина третьей стопы) без арсиса, составляет максимум шестнадцать, минимум пять; в то время как в остальных дошедших до нас драмах эта пропорция, несомненно, меньше.

2. Во всех строках, где шестой слог лишен *ictus*, нарушается ямбический знак: *as*—

Θρηκὴν περὰ ράντες μοῦς πολλῶπων
Δυοὶν γεροντοῖν δὲ στρατηγεῖται φυγῇ.

Это факты, которые могут быть проверены либо ссылкой на трагиков, либо построением сценариев, подобных приведенным в последней цитате. Единственная возникающая трудность возникает при определении на таком мертвом языке, как греческий, отсутствия или неявности *arsis*. В этом вопросе автор убедился в истинности двух следующих утверждений: -1. Что ударение грамматиков обозначает некоторую модификацию произношения, отличную от той, которая составляет разницу между *Августом* и *августом*; поскольку, если бы это было не так, слово *γῆλον* звучало бы как *меррили*, а слово *γῆλων* - как *disáble*; что маловероятно. 2. Что ударение ставится на коренных, а не на флексивных слогах, и из двух флексивных слогов на первом, а не на втором; как *βλέπ-ω*, *βλεψ-άσ-α*, а не *βλεπ-ώ*, *βλεψ-ασ-ώ*. Доказательства по этим пунктам проистекают из структуры языка в целом. *Ответственность за пробанди* лежит на авторе, который допускает арсис (ударение в английском смысле) на *нерадикальном* слоге.

Однако из-за сомнений относительно произношения определенных слов точное количество строк, нарушающих приведенное выше правило, остается неопределенным. Считается достаточным показать, что везде, где они встречаются, нарушается ямбический знак.

Однако то обстоятельство, что для последней половины третьей стопы требуется арсис, подводит нас только к половине пути к учению о цезаре. С этим должен быть связан второй

факт, вытекающий из особенностей греческого языка в отношении его акцента. В соответствии с только что изложенными взглядами автор полагает, что ни одно греческое слово не имеет арсис на последнем слоге, за исключением трех следующих случаев:—

1. Односложно, не энклитиками; как σφών, πάς, χθών, δμώς, νών, νύν, и т. д.
2. Будущее с изгибом окружности; как νεμώ, τεμώ и т. д.
3. Слова, сокращенные буквой аросоре; в этом случае предпоследний слог преобразуется в последний; δώμ', φειδέσθ', κεντεῖτ', εγώγ' и т. д.

Теперь тот факт, что слог с арсисом в греческом языке редко является конечным, взятый вместе с тем фактом, что шестой слог требует арсиса, с необходимостью указывает на то обстоятельство, что в греческой драме шестой слог должен встречаться где угодно, а не в конце слова; и это всего лишь другой способ сказать, что в трагическом сенариусе за данным слогом обычно следуют другие слоги в том же слове. Все это автор считает настолько необходимым, что возражение против его взгляда на греческую цезуру должно противоречить либо его идее о природе ударений, либо отсутствовать вообще; поскольку, если это допустить, остальное следует само собой.

Поскольку шестой слог не должен быть последним, за ним в том же слове должен следовать один слог или более одного.

1. *Шестой слог, за которым следует один слог в том же слове.*—Это всего лишь другое название седьмого слога, встречающегося в конце слова, и оно сразу дает эфтимимерскую цезуру: ас—

Ἦκω νεκρῶν κευθμῶνα καὶ σκοτοῦ πυλάς.
Ἰκτηριοὺς κλαδοῖσιν ἐξεστεμμενοὶ.
Ἰοῦ τε παῖανών τε καὶ στεναγμάτων.

2. *Шестой слог, за которым следуют два (или более) слога в том же слове.*—Это всего лишь другое название восьмого (или некоторого слога после восьмого) слога, встречающегося в конце слова; как—

Ὀδμὴ βροτειῶν ἄματων με προσέελα.
Λαμπροὺς δυνάστας ἐμπρεπόντας αἰθερί.

Теперь это расположение слогов, взятое само по себе, дает что угодно, только не эфтимимер; так что, если бы на этом наши исследования закончились, мало что было бы сделано для эволюции обоснования цезуры. Однако, как представляется, в тех случаях, когда обстоятельство, заключающееся в том, что за шестым слогом в тех же словах следуют два других, делает восьмой (или какой-то слог после восьмого) завершающим, результатом, за немногими исключениями, будет либо пятимерная цезура, либо эквивалент. Это мы можем доказать, взяв восьмой слог и начав обратный отсчет от него. То, что *следует* за этим слогом, несущественно: внимания требует количество слогов в том же слове, которое *предшествует* ему.

1. *Восьмому слогу в том же слове предшествует ничто.*— Это эквивалентно седьмому слогу в конце предыдущего слова: положение вещей, которое, как было замечено выше, дает эфтимимеру цезуру.

Ανηριθμον γελάσµα παρ|μητορ δε γη.

2. *Восьмому слогу в том же слове предшествует один слог.*— Это эквивалентно шестому слогу в конце предшествующего слова; такое положение вещей, которое, как было замечено выше, встречается редко. Однако, когда это происходит, его должно сопровождать одно из трех условий, при которых последний слог может принимать ударение. Каждое из этих условий требует внимания.

α). При неэнклитическом *монослоге* получается пятимерная цезура; поскольку слог, предшествующий односложному, обязательно является конечным.

Ἦκω σεβίζων σόν Κλύται|μνηστρα κρατός.

Критики не сделали никаких замечаний по строкам, построенным таким образом, поскольку цезура - пятимерная, и, следовательно, их правила остаются неизменными.

β). С *поли-слоговыми* циркумфлексными фьючерсами, составляющими третью ступню, это было бы нарушением действующих правил, касающихся цезуры. Несмотря на это, если взгляды, изложенные в настоящем документе, верны, то не было бы нарушения ямбического характера сенария. Против такой строки, как

Κα'γω το σον νεμῶ ποθει|νον αυλιον

нет никаких аргументов *априори* на счет нарушения ямбического знака; в то время как в отношении возражений, вытекающих из доказательств *апостериори*, есть достаточные основания для редкости таких строк.

γ). С *поли-слогами*, сокращенными от аросоре, мы имеем положение вещей, которое метристы распознали под названием *quasi-cæsuræ*; как—

Κεντείτε μη φειδέσθ' εγω | 'τεκον Παριν.

3.—*Восьмому слогу в том же слове предшествуют два слога.*—Это эквивалентно пятому слогу, встречающемуся в конце предшествующего слова: положение вещей, которое дает пятимерную цезуру; как—

Οδμη βροτειων αἴ ματῶν | με προσγελα.

Λαμπρους δυναστας εμ'πρεπον|τας αιθερι.

Αψυχον εικω πρόσγελω|σα σωματος.

4. *Восьмому слогу в том же слове предшествуют три или более трех слогов.*— Это эквивалентно четвертому (или какому-либо предшествующему четвертому) слогу, встречающемуся в конце предшествующего слова; положение вещей, которое включало бы третью и четвертую стопы в одном и том же слове. Это совпадение осуждается в Дополнении к предисловию к "Гекубе", где, однако, правило, как и в случае с квази-цезурой, поскольку оно основано исключительно на эмпирических данных, требует ограничения. В строках типа—

Καὶ τὰλλα πολλ' ἐπέικασαι | δίκαιον ἦν,

или (воображаемый пример),

Τοῖς σοῖσιν ἀσπίδ' ὀτροφοῖσιν | ἄνδρασι,

здесь нет нарушения ямбического характера, и, следовательно, нет причин против написания подобных строк; хотя, судя по средней доле греческих слов, таких как ἐπέικασαι и ἀσπίδ' ὀτροφοῖσιν, есть все основания для их редкости.

После только что приведенных подробностей краткий обзор.

1. Для характера senarius было важно, чтобы шестой слог или вторая половина третьей стопы имели arsis, ictus metricus, или ударение в английском смысле. Этого условия ямбического ритма сознательно или бессознательно придерживались греческие трагики.
2. Характер греческого языка заключался в том, что арсис на последнем слоге слова допускался только в сравнительно редких случаях.
3. Эти два факта, взятые вместе, привели к тому, что шестой слог строки оказался где угодно, а не в конце слова.
4. Если за ним следовал один слог в том же слове, получался эфтимимер цезура.
5. Если за ним следует больше одного слога, то какой-либо слог в более ранней части строки завершает предыдущее слово и, таким образом, вызывает либо пятистопие, либо квази-цезуру, либо появление третьей и четвертой стопы в том же слове.
6. Поскольку эти два последних упомянутых обстоятельства были редкими, общим явлением, представленным в греческом сенарии, было появление либо пентимимера, либо эфтимима.
7. Учитывая эти два вида цезуры, правила, вместо того чтобы излагаться в деталях, могут быть заменены простым утверждением, что на шестом слоге должен быть арсис. Из этого следует остальное.
8. Учитывая отсутствие третьей и четвертой стопы в одном и том же слове, утверждение может быть полностью снято.
9. Что касается квази-цезуры, правила, если они не отменены полностью, могут быть расширены до допуска последнего слога околосогнутых будущих (или любых других

многосложных слов с равным правом считаться ударением на последнем слоге) во второй половине третьей стопы.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗНАКОВ УДАРЕНИЯ И КОЛИЧЕСТВА В КАЧЕСТВЕ ОРИЕНТИРОВ ДЛЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ СЛОВ, ЗАИМСТВОВАННЫХ ИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ, С ОСОБЫМ УПОРОМ НА ЗООЛОГИЧЕСКИЕ И БОТАНИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ.

ИЗ "АННАЛОВ И ЖУРНАЛА ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ",
ИЮНЬ 1859 г.

Текст, к которому напрашиваются следующие замечания, представляет собой Расширенный список британских чешуекрылых с намеками на происхождение названий, опубликованный Энтомологическими обществами Оксфорда и Кембриджа; полезный вклад в научную терминологию — полезный, и я доволен тем, что он есть. В нем признается, что натуралисты могут быть необразованными, и предусматривается помощь тем, кто из-за любви к ботанике или зоологии, возможно, был лишен преимущества классического образования. То, что таких много, хорошо известно; и также хорошо известно, что они не любят посвящать себя произнесению латинских и греческих имен в присутствии исследователей, которые более эрудированы (хотя, возможно, и менее научны), чем они сами. Как правило, их произношение неточно. Оно неточно, но не является единообразным, поскольку существует множество неправильных путей. Между тем, приветствуются любые направления в сторону добра.

В реалиях образовательной жизни не существует такого понятия, как книга для необразованных людей — по крайней мере, хорошей. Существуют подручные средства и выдумки *до бесконечности*; но такой сущности, как настоящая книга, не существует. Некоторые из них написаны для предполагаемого уровня читателя — все, что написано таким образом, бесполезно и оскорбительно. Другие перегружены посторонними материалами и, будучи перегруженными таким образом, допускают ошибку в сторону объема и излишества. Очень редко наблюдается что-либо похожее на последовательность в подаче информации.

Рассматриваемая работа предполагает определенное невежество — незнание определенных акцентов и определенных количеств. Она соответствует этому; и соответствует хорошо. То, что эта работа является одновременно безопасным и достоверным руководством, - это ни больше, ни меньше того, чего мы ожидаем от мест и людей, откуда она была начата.

Вполне вероятно, что в силу самих своих достоинств она станет образцом, по которому может быть сформирована длинная череда преемников. По этой причине принципы его обозначения (поскольку таким образом мы можем обобщить наше выражение принципа, на основе которого мы используем знаки ударения и количества в качестве ориентиров для произношения) могут подвергаться критике.

По мнению автора настоящей статьи, различию между акцентом и количеством не уделялось ни достаточного внимания, ни достаточного пренебрежения. Это происходит потому, что во

многих отношениях они решительно противоположны друг другу; и в то же время — как это ни парадоксально — для большинства практических целей они являются конвертируемыми. То, что в этих вопросах произошла непреднамеренность, не вызывает удивления. Профессиональные грамматисты — люди, занимающиеся чисто филологическими вопросами метра и слогаобразования, — за редким исключением, ставят их в тупик.

В английской латыни (под которой я подразумеваю латынь в том виде, в каком ее произносят англичане) на практике нет такого понятия, как количество; так что знак, которым оно обозначается, в девяти случаях из десяти является излишним. *Расставьте акценты, и количество само о себе позаботится.*

Я говорю, что в английской латыни нет такого понятия, как количество. Скорее я должен был сказать, что

Английские величины - это не латинские величины.

В латыни длина слога определяется длиной *гласных и согласных вместе взятых*. Долгая гласная, если за ней в том же слове следует другая (т. е. если за ней нет согласной), является короткой. Краткая гласная, за которой следуют две согласные, является долгой. С другой стороны, в английском языке долгие гласные образуют долгие, в то время как краткие гласные образуют короткие слоги; так что количество слога в английском языке определяется количеством гласной. *l* в *lui* - это сокращение на латыни. В английском языке оно длинное. *E* в *tend* по-английски короткая, по-латыни длинная.

Это, однако, еще не все. Кроме того, существует следующий метрический парадокс. Слог может стать длинным из-за самого факта его краткости. В английском языке принято обозначать краткость гласной удваиванием следующей за ней согласной. Отсюда мы получаем такие слова, как *с косточками*, *узловатый*, *массивный* и т. д. — слова, в которых никто не учитывает, что согласная на самом деле удваивается. Ибо разве мы не произносим *изъеденный* и *жалкий* одинаково? Согласные, которые на *глаз* кажутся двойными, достаточно распространены. Действительно двойные согласные — согласные, которые на слух звучат двояко, — редкость, встречающаяся только в одном классе слов, а именно в составных словах, в которых первый элемент заканчивается тем же звуком, с которого начинается второй, как *бездушный*, *книжный шкаф* и т. д.

Таким образом, удвоение согласной является обычным способом выражения краткости предшествующей гласной и адресуется скорее глазу, чем уху.

Но адресуется ли это только *глазу*? Если бы это было так, то *pitted* и *косточками*, будучи звучащими одинаково, также были бы в одинаковом количестве. Однако мы знаем, что для английского автора латинских стихов это не так. Мы знаем, что первый короткий (с *косточками*), второй длинный (с *косточками*). При всем этом они звучат одинаково, так что разница в количестве (которая, как метрический факт, действительно существует) в значительной степени условна. Во всяком случае, мы приходим к нему вторичным путем. Мы знаем, как пишется это слово; и мы знаем, что определенные способы написания устанавливают определенные правила метра. Наши чувства здесь регулируются нашим опытом.

Пусть знаток классики прочтет первую строку Эклоги —

Патула ту Титир и др.,

и он будет потрясен. Он также поверит, что удар пришелся ему в ухо. Однако его ухо не пострадало. Ни одно чувство не было оскорблено. Что было шокировано, так это его знание правил просодии — не более того. Для английского уха нет такого понятия, как количество, даже в гекзаметрах и пентаметрах. Такого понятия, как количество, не существует, за исключением того, что оно также акцентировано. Отсюда вытекают следующие явления — не менее верные, чем странные, — а именно. (1) что любой классический размер, написанный в соответствии с правилами количества, дает (в определенных узких пределах) регулярное повторение ударений; и (2) что, оставляя в стороне такие потрясения, которые влияют на наши знания правил просодии, стихи, написанные в соответствии с их ударениями, дают только метрические результаты. Английские гекзаметры (такие, какие они есть) пишутся таким образом.

В выводах, сделанных из этих замечаний, есть два допущения: 1-е, что следует придерживаться старомодного способа произношения; 2-е, что, когда мы произносим греческие и латинские слова так, как они произносятся при чтении греческой и латинской поэзии, мы настолько точны, насколько это необходимо. Именно благодаря этим двум допущениям мы произносим *Tityre* и *patulæ* одинаково; и я утверждаю, что мы вольны это делать. Что касается уха, то *a* такой же длины, как *i*, благодаря двойному *t*, которое должно следовать за ним. На самом деле это *происходит* не совсем так; но если бы это было так, звук был бы тот же, а количество другое (ведь *patulæ* произносится *pattule* патулеа, а как-то по-другому, как-то по-другому). Однако это было бы величиной, доступной только глазу.

Однако можно сказать, что это произношение взрывное; ибо разве большинство мужчин моложе пятидесяти лет не проводят различие, которым, как здесь сказано, пренебрегают? Разве большинство не делает или воображает, что делает различие между двумя только что процитированными словами? Они могут, а могут и не делать. Несомненно только, что с учетом только что указанного теста несущественно, что они делают. Девять десятых лучших современных латинских стихов были написаны по старой системе - системе, основанной не на нашем слухе, а на нашем знании определенных правил.

Теперь предполагается, что точность, достаточная для английской латиницы, - это вся необходимая точность. Спросите больше, и вы столкнетесь со сложными вопросами, касающимися произношения мертвого языка. Что бы мы ни делали, с одной стороны, мы не можем произносить латынь так, как древние римляне. Делайте что хотите, пока мы сохраняем правильный акцент, мы не можем (говоря по-латыни на манер англичан) ошибиться в количестве — по крайней мере, не на слух. Краткая гласная все равно дает долгий слог; предполагается, что следующая за ней согласная удваивается.

Тогда следует признать, что для практических целей *Tityre* и *patulæ* могут произноситься одинаково, и это позволяет избежать необходимости в большом классе знаков. Зачем писать, как пишется первое слово в книге, *PapiliōNidæ*? Безразлично, будет ли звучать начальный слог *rapp*- или *папе*-. Так что вопрос в том, произносится ли четвертое как *-собственный*- или *-онн*-. Что касается слуха, они оба длинные, потому что согласная удваивается. In Greek, πᾶπιλλίωννιδαι is as long as πᾶπιλλίωννιδαι.

Затем следует *Мачаон*, где знак количества снова бесполезен, одного акцента достаточно, чтобы мы не могли произнести ни *Маккаон*, ни *Макаон*. А - это *a* в судьбе. Мы не смогли бы произнести это как *a* в жирной форме, если бы захотели.

Пириды.—О чем здесь говорит количество? Что *i* произносится как *i* в греческом *πίονος*, а не как *i* в латинском *pius*. Но в английской латыни мы произносим и то, и другое одинаково. Конечно, *Пиерис* и *Пиерида* расскажут нам все, что нужно.

Кратэги.—Долгая или короткая, *i* произносится одинаково.

Синапис, *Рапа* и *Напи*.—() здесь мешает нам сказать *Раппай* и *Наппи*. Конечно, было бы неэлегантно и необычно сделать это. Однако на слух слова *ráppæ* и *náppi* занимают в англо-латинском стихотворении точно такое же место, как *rápe-* и *nápe-i*. Кто-нибудь, вероятно, скажет *синаппис*? Возможно. Есть те, кто называет *Диану* вместо *Дианы*. Это очень неправильно — неправильно, чтобы не сказать вульгарно. Однако для целей измерения одно так же хорошо, как и другое; и в этом (как уже говорилось) заключается критерий. Настоящими ложными величинами были бы *Диана* и *синнапис*; но от них нас защищает акцент. Не велика и опасность произнести *синаппис*. Те, кто произносит *Дианна*, связывают это слово с *Анной* и, вероятно, написали бы его с двумя буквами "н".

Кардамоны.—Все, что здесь делает first (), - это не дает нам произносить *cardaminnes*. Настоящим ложным количеством был бы *кардамон*. Акцент, однако, предупреждает об этом.

Полезен второй (). Конечно, лучше говорить *cardamín-ees*, чем *cardamín-ess*, потому что *e* происходит от греческого *η*. И это дает нам правило. Пусть () используется для отличия *η* от *ε* и *ω* от *ο*, и ни в каком другом случае. Я бы не сказал, что это необходимо использовать даже здесь. Однако лучше сказать *Machánn* чем *Махаон*. При равенстве рассуждений (), отвергнутый в рассматриваемой нами работе, иногда бывает полезен. Пусть оно используется в тех производных, где *ε* заменяет *η*, а *e. g. having written Machaōn, write, as its derivative, Machaōnidæ—i. e.,* если требуется слово.,,,

Это предел, для которого требуются знаки количества в английской латыни. Я не говорю, что они нужны даже для этого.

Одно из механических неудобств, возникающих при использовании знаков количества, заключается в следующем — когда на долгом слоге ставится ударение, на него падают два знака. Чтобы исправить это, рассматриваемая нами работа предполагает, что ударение должно ставиться на слог, *предшествующий ударению*. Тем не менее, если ударение что-либо означает, это означает, что ударение падает на слог, над *over*.

Несколько замечаний по таким словам, как *Pieridæ*, где ударение было опущено.—Здесь два коротких слога помещаются между двумя длинными. Ударение, однако, не ставится ни над тем, ни над другим. Очевидно, предполагается, что количество и ударение настолько совпадают, что ударение на краткой гласной должно сделать ее похожей на долгую. Дело в том, что если в слове, подобном *Кассиопее*, мы ставим ударение на предпоследнем слоге, мы шокируем слух ученых, особенно метрических. Удлиняет ли это, однако, гласную? Редакторы рассматриваемой работы, похоже, думают, что это так, и, будучи гораздо более последовательными, чем ученые в целом, не решаются использовать предыдущий слог, который к тому же короткий. У метристов

нет таких возражений; их практика заключается в том, чтобы произносить *Кассиопа* без ущерба для гласной. Таким образом, энтомологи более последовательны.

Однако они более последовательны, чем нужно. Если требуется поставить ударение, оно может падать на самый короткий из всех возможных слогов. Допуская, однако, что *Кассиопея* (независимо от того, звучит ли *о* как в *nōte* или *nōt*) противоречит метру, а *Кассиопа* - теории, каково их лекарство? Это, безусловно, правда, что *Кассиопа* произносится. Папа Римский пишет—

"Как мерцающие звезды, эти *сборники*".

Никто не читает эту книгу "*мискелланиес*"; немногие читают ее "*мискелланиес*". Масса, говорят, *сборников*. Делая это, они делают слово четырехсложным, поскольку меньшее количество не соответствовало бы требованиям метра. Они также произносят слово, которое делает *возможной* Кассиопу. Однако *Кассиопа*- это звук? Вероятно, нет. И здесь авторы должны говорить сами за себя:—

"Возьмем, например,, *Cassiope and Corticea*: в словах, подобных первому из них, в которых последний слог долгий, ударение на первом слоге не вызывает больших трудностей при произношении, чем на втором".,,

Верно! но это подразумевает, что мы говорим "*Кассиопа*". Однако -е немного длиннее из-за того, что в нем есть ударение, или оно может выдерживать на йоту больше ударения из-за того, что оно длинное? Нет. Возьмите *-at* из *торфа* и *-t* из *пэм*, и в результате получится *ре*— такой же длины или такой же короткой в одном случае, как и в другом.

Такая же сила ударения на первом слоге "особенно характерна для тех слов, в которых гласная *i* может принимать значение *у*. Латиноамериканские ученые расходятся во мнениях относительно правильного ударения на *мулиересе*, *Туллиоле* и других: хотя обычай говорит в пользу *мулиереса*, *мулиерес* представляется более правильным ". Пусть будет так. Пусть *мулиеры* будут *мулиерами*. Однако что происходит с четвертым слогом? Это слово вообще не четырехсложное. Имеется в виду следующее: — не то, что некоторые четырехсложные слова с двумя короткими гласными посередине трудно произносить с ударением, но то, что это определенные слова, о которых трудно сказать, трехсложные они или четырехсложные.

Однако для всех практических целей такие слова, как *Кассиопа*, являются четырехсложными. В смысле метра это хориамбики; а хориамбик - это четырехсложная стопа. Они произносились *Cassiopei* т. Д. английскими авторами латинских стихов — когда латинские стихи были написаны хорошо.

Пусть произношение, которое было достаточно хорошим для Винсента Борна и сотрудников Музея Итоненсес, будет достаточно хорошим и для энтомологов, и все, что им тогда нужно будет делать, это не произносить *cratægum* как *stratagem*, *cardamines* как *Theramenes*, и *наоборот*. От этого их защитит акцент — акцент в одиночку и без каких-либо признаков количества — *Кардамины*, *Терменес*, *кратегум*, *стратегия*.

V. CHRONOLOGICA.

О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА ΣΑΡΟΣ.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

11 апреля 1845 г.

Слова σάρος и *sarus* представляют собой греческую и латинскую формы определенного термина, используемого в древнейшей вавилонской хронологии, значение которого до сих пор не определено. По мнению автора настоящего документа, *sarus* - это период в 4 года и 340 дней.

В качестве прямых внешних свидетельств ценности рассматриваемой эпохи мы имеем, за исключением неудовлетворительного отрывка в Suidas, в руках древних историков и в соответствии с современными интерпретациями, только два следующих утверждения:—

1. Что каждый *сарус* состоял из 3600 лет (ἔτη).
2. Что первые десять царей Вавилона правили 120 *сари*, что равно 432 000 годам; или в среднем по 43 200 лет на каждого.

С *данными* такого рода мы должны либо вообще отказаться от хронологии, либо изменить значение слова *год*. Первая из этих альтернатив была принята Цицероном и Плинием и, несомненно, другими древними —*презираем этимологию Вавилонии и эос в отношении кавказских звездных знаков, численных наблюдателей и движущих сил звездного курса преследования; осуждаем вопрошание о том, кто является аум—культитом, аум-тщеславием, аум -наглостью в отношении CCCLXX millia annorum, ut ipsi dicunt, monumentis comprehensa continent.*—Cic. de Divinat., из древних фпарментовКори. Again—e diverso Epigenes apud Babylonios DCCXX annorum observationes siderum coctilibus laterculis inscriptas docet, gravis auctor in primis: qui minimum Berosus et Critodemus CCCCLXXX annorum.—Плиний, vii. 56. С другой стороны, изменить значение слова ἔτος или *annus* мог по крайней мере один современный филолог.

Теперь, если мы рассмотрим вопрос с помощью того, что можно назвать *предварительным* методом, первым шагом в нашем исследовании будет нахождение некоторого отрезка времени, который сразу же будет *естественным* сам по себе, а также достаточно коротким, чтобы составить 10 *сари* возможных частей средней человеческой жизни. Для этого даже *день* будет слишком долгим. *Двенадцать часов*, однако, или половина дня, дадут нам возможные результаты.

Следовательно, принимая эту точку зрения и исключая из описания 29 февраля, *слова*тос и *annus* означают не год, а 730-ю часть одного; 3600 из которых составляют *sarus*. Другими словами, *сарус*= 1800 дневных и 1800 ночных периодов, или 3600 половинных значений *νυχθήμερα*, или 4 года + 340 дней.

Текстами, к которым применима настоящая гипотеза, являются определенные отрывки из Евсевия и Синцелла. Они основаны на трудах Александра Полигистора, Аполлодора, Бероса и Абидена. Отсюда мы узнаем продолжительность десяти царствований, упомянутых выше, а именно 120 *сари* или 591 год с нечетными днями. *Правление* этого периода просто возможно.

Предполагается, однако, что *правление* и *жизнь* рассматриваются как синонимы; или, во всяком случае, что был зафиксирован какой-то период, выходящий за рамки того, в течение которого каждый король восседал на своем троне по отдельности.

Рассматриваемый метод привел покойного профессора Раска к другому значению слова *sarus*. В своем "*Древнееврейском правлении*" он пишет следующее: "Значение так называемого *сар* для меня было невозможно раскрыть. Древние объясняли это по-другому. Dr. Ludw. Иделер в своем *Справочнике по математике и технической хронологии*, i. 207, считает, что это означает некоторый лунный период; однако без его определения и без достаточной точности, позволяющей нам свести 120 *сар*, приписываемые десяти древним царям, к любому вероятному количеству реальных лет. Я почти готов поверить, что *сарус* состоял из 23 месяцев, так что 120 *сар* означали 240 естественных лет". стр. 32. Преимущество гипотезы Раска в том, что значение слова "*царствовать*" остается таким, каким мы его находим. С другой стороны, это закрывает вопрос о *эт* или *анни* как частях *саруса*. Однако каждая доктрина в равной степени гипотетична; ценность *sarus* при нынешнем состоянии нашего исследования основывается исключительно на том обстоятельстве, что она дает правдоподобный результат на основе правдоподобных допущений. *Данные*, с помощью которых автор настоящей статьи утверждает для своего объяснения надлежащую степень вероятности, содержатся в двух отрывках, которые до сих пор не применялись.

1. У Евсевия — это (Беросус) сарум в прошлом году, 3600 лет назад. *Addit etiam nescio quem nerum ac sosum: nerum ait 600 annis constare, sosum annis 60. Sic ille de veterum more annos computat.*—Перевод армянского Евсевия, стр. 5, из *Fragmenta Historicorum Græcorum*, стр. 439: Париж, 1841.

2. Berosus—σάρος δὲ ἐστὶν ἑξακόσια καὶ τρισχίλια ἔτη, ᾧ ρος δὲ ἑξακόσια, σώσσος ἐξήκοντα.—From Cory's *Ancient Fragments*.

Теперь предполагаемое значение слова, переведенного как *год* (а именно 12 часов), в его применении к только что процитированным отрывкам дает для степеней трех членов три разделения времени, настолько естественные, насколько можно было ожидать при данных обстоятельствах.

1. Σώσσος.—Сосус=30 дней и 30 ночей, или 12 часов × 60, или месяц из 30 дней, μῆν τριακονθήμερος. Аристотель пишет—ἢ μὲν Λακωνικῇ ἔκτον μέρος τοῦ ἐνιαυτοῦ, τοῦτο δὲ ἐστὶν ἡμέραι ἐξήκοντα.—От Скалигера, *de Emendatione Temporum*, стр. 23. Другие доказательства возникают в одной и той же странице.

2. Νῆρος.—*Нерус*=10 *соси* или месяцев = древнеримский год такой продолжительности.

3. Σάρος.—*Sarus*=6 *нери* или 60 месяцев по 30 дней в каждом; то есть пять правильных лет в течение 25 дней. Это был бы цикл или *annus magnus*.

Все эти деления вероятны. Против 12-часового деления нет возражений, кроме его неудобной краткости. 30-дневный месяц в высшей степени естественен. Год из 10 месяцев был обычным явлением в прежние времена. В пользу пятилетнего (или почти пятилетнего) *саруса* говорят два факта:—

1. Это число кратно *sosus* на 10 и *nerus* на 6.

2. Это период, когда естественный год из 12 месяцев впервые совпадает с искусственным годом из 10 месяцев; поскольку 60 месяцев = 6 годам по 10 месяцев и 5 из 12.

Считается, что историческое применение этих цифр выходит за рамки настоящего исследования.

В Suidas мы встречаем применение принципа, признанного Раском, а именно: предположение о некотором периоде, частью которого является *sarus*. Такой, по крайней мере, это вероятно, учитывая следующее толкование: ΣΑΡΟΙ—μέτρον καὶ παρὰ ἀριθμὸς Χαλδαίοις, οἱ γὰρ ρκ σάροι ποιοῦσιν ἑνιαυτοῦς βσκβ, οἱ γίνονται ιε ἑνιαυτοῖ καὶ μῆνες ἕξ—.От кори древние фрагменты[3].

In Josephus we find the recognition of an *annus magnus* containing as many ἔτη as the *nerus* did: ἔπειτα καὶ δι' ἀρετὴν καὶ τὴν εὐχρηστίαν ὧν ἐπενόουν ἀστρολόγιας καὶ γεωμετρίας πλέον ζῆν τὸν Θεὸν αὐτοῖς παρασχεῖν ἅπερ οὐκ ἦν ἀσφαλῶς αὐτοῖς προειπεῖν ζήσασιν ἑξακοσίους ἑνιαυτούς· διὰ τοσοῦτον γὰρ ὁμέγας ἑνιαυτὸς πληροῦται.—*Antiq.* i. 3.

Следующая доктрина является предположением, а именно. что в слове *sosus* у нас есть еврейское שש = шесть. Если это верно, то, вероятно, сам *sosus* был всего лишь вторичным подразделением или каким-то другим периодом, умноженным на шесть. Таким был бы период в пять дней, или десять יָמִים (так называемый). С этой точки зрения мы получаем две вероятности, а именно. подразделение месяца и чередование чисел 6 и 10 повсюду; т.е. от ἔτος[4] (или 12 часов) до *sarus* (или пяти лет).

После прочтения этой статьи последовала долгая дискуссия по вопросу, в какой степени *sarus* можно рассматривать как относящийся к исторической хронологии. Председатель (профессор Уилсон) считал, что не может быть никаких сомнений в том, что те же принципы, которые регулировали мифологические периоды индусов, преобладали и в вавилонских вычислениях, хотя в их применении могли быть некоторые различия.

1. *Махаюга*, или великая эпоха индусов, включающая четыре последовательные *юга*, или эпохи, насчитывает 4 320 000 лет.

2. Эти годы, разделенные на 360, количество дней в индийском лунном году, дают 12 000 периодов.

3. Отбрасывая два дополнительных шифра, эти числа уменьшаются соответственно до 432 000 и 120, чисел лет правления *сароя* десяти вавилонских царей, в то время как в числах 12 360 и 3600 мы имеем совпадение других элементов вычисления.

VI. BIBLIOGRAPHICA.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ К РАБОТАМ О ПРОВИНЦИАЛИЗМЕ ГОЛЛАНДИИ ИЗ СТАТЕЙ ВАН ДЕН БЕРГА И ХЕТТЕМЫ В ТААЛКУНДИГСКОМ ЖУРНАЛЕ.

ПРОЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

Van den Bergh, *Taal. Mag.* ii. 2. 193-210.

Groningen.—Laurman, *Proeve van kleine taalkundige bijdragen tot beter kennis van den tongval in de Provincie Groningen.*—Гронинген, 1822.

J. Sonius Swaagman, *Comment: de dialecto Groningana, etc.: una cum serie vocabulorum, Groninganis priorum.*—Groning. 1827.

Zaamenspraak tusschen Pijter en Jaap dij malkáár op de weg ontmuiten boeten Stýntilpoorte.—Groninger Maandschrift, № 1. Также в *статье*.

Nieuwe Schuitpraatjes.—Того же автора, 1836.

List van Groningsche Woorden. А. Дополняет работы Лаурмана и Сваагмана. С примечаниями А. де Ягера. —Журнал "Таалкундиг", вторая часть, третий номер, стр. 331-334.

Дверь Гронинша Таалейгена.—Я. А. (автор предыдущего списка). *Taalkundig Magazijn*, iv. 4. pp. 657—690.

Райз—на-ду-де-Кок. - Известен Ван ден Бергу только по газетам.

Поддиалекты, указанные Я. А. как существующие, (a) на границе Фрисландии, (b) на Болотах.

Л. Ван Болхейс.—Сборник слов Гронингена и Оммеланда, не встречающихся в словаре Хальмы; с примечаниями Клиньетта, Стинвинкеля и Малого. СР. В библиотеке Нидерландского литературного фонда Маатшаппия.

Over-ijsel.—J. H. Halbertsma, *Proeve van een Woorden boekje van het Overijselsch.*—Overijsselschen Almanak voor Oudheid en Letteren, 1836.

М. Винхофф, *Ландрехт вар Ауэриссель, твиу друк, мет вейл* (как филологический, так и другой) *дверь в антекенинген Я. А. Чальмот.*—Кампен, 1782.

T. W. Van Marle, *Samensprôke tusschen en snaak zoo as as der gelukkig néèt in te menigte zint en en heeren-krecht déè gien boe of ba zê, op de markt te Dêventer van vergange vrijdag.*—Overijsselschen Almanak, &c. *ut supra*.

Over de Twenthsche Vocalen en Klankwijzigingen, door J. H. Behrens.—Taalkundig Magazijn, iii. 3. с. 332-390. 1839.

Двадцатый Брутальный ролик.—Overijsselschen Almanak.

Думбар Младший (?). — Три списка слов и фраз, используемых в основном в Девентере. Ср. В библиотеке Маатшаппидж ван Нидерландского литературного фонда.

Рисунки двенадцати городов Оверэйсела. Над каждым и под ним копии стихов на соответствующих диалектах. Рукопись семнадцатого века. Библиотека Нидерландского литературного фонда Маатшаппия.

Gelderland.—H. I. Swaving, *Opgave van eenige in Gelderland gebruikelijke woorden*.—Taalkundig Magazijn, i. 4. pp. 305.

Там же.—Там же. ii. 1. стр. 76-80.

Opmerkingen omtrent den Gelderschen Tongval.—*Ibid.* ii. 4. pp. 398-426. Четвертый раздел посвящен некоторым особенностям окрестностей Зютфена.

N. C. Kist, *Over de ver wissling van zedelijke en zinnelijke Hoedanigheden in sommige Betuwsche Idiotismen*.—Nieuwe Werken der Maatsch. van Недерл. Letterkund. iii. 2. 1834.

Staatje van Graafschapsche landtal.—*Proeve van Taalkundige Opmerkingen en Bedenkingen*, door T. G. C. Kalckhoff.—Vaderlandsche Letteroefeningen for June 1826.

Приложение к вышесказанному.—Там же. Октябрь 1826 г.

Het Zeumerroaisel: стихотворение. 1834? — Известное Ван ден Бергу только по газетам. Считается, что она была опубликована в 1834 году.

Et Schaassen-riejen, en praotparticken tussen Harmen en Barteld.—Geldersche Volks-Almanak, 1835. Зютфенский диалект.

De Öskeskermios.—Geldersche Volks-Almanak, 1836. Диалект Овер-Велуве.

Hoe Meister Maorten baordman baos Joosten en schat deevinden.—Geldersche Volks-Almanak, 1836. Лиймский диалект.

Opgave van eenige in Gelderland gebruikelijke woorden ae.—H. I. Swaving.—Таалк. Журнал. iv. 4. стр. 307-330.

Aanteekeningen ter verbetering en uitbreiding der opmerkingen omtrent den Geldersehen Tongval.—Taal. Mag. iii. 1. с. 39-80.

А. Ван ден Берг.—Слова из провинциальных диалектов Велувена; с дополнениями Х. Т. Фольмера. —Г-жа Библиотека Нидерландского литературного фонда.

Справочник, содержащий объяснение и этимологию нескольких малоизвестных и устаревших слов и т. Д., Встречающихся в сборниках законов Гелдерланда и других соседних стран.—Автор J. C. C. V. H. [ассельт]. —Мисс Библиотека Нидерландского литературного фонда.

Голландия.—*Scheeps-praat, ten overlijden van Prins Maurits van Orange*.—Huygens Korenbloemem, B. viii. Также в "Lulofs Nederlandsche Spraakkunst", стр. 351; в "Vaderlandsche Spreekwoorden

door" Шпренгера ван Эйка, стр. 17, и (с тремя дополненными двустушиями) в "Мнемозине", часть х, стр. 76.

Brederoos Kluchten.— В основном на диалекте Нижнего Амстердама (*plat Amsterdamsch*).

Хуфт, *Варенар встретил дена пота*.

Suffr. Сикстинус.—*Gerard van Velsen*. Август 1687 года.

Bilderdijk, Over een oud Amsterdamsch Volksdeuntjen.—*Vaderlandsche Letteroefeningen*, 1808. Перепечатано с приложением в Лейдене в 1824 году.

Bilderdijk, Rowbeklag; in gemeen Zamen Amsterdamschen tongval.—*Najaarsbladen*, part i.

Gebel, *Scheviningsch Visscherslied*.—*Almanak voor Blijgeestigen*.

1. *Boertige Samenspraak, ter heilgroete bij een huwelijk*.

2. *Samenspraak over de harddraverij te Valkenburg en aan heet Haagsche Schouw*.

3. *Boertige Samenspraak tusschen Heeip en Jan-buur*. Эти три последних стихотворения встречаются у Гедихтена ван Дж. Ле Франка ван Беркхей в частях i. 221, ii. 180, ii. 257 соответственно.

Ты любишь Ахиллеса и Агамемнона. Схютпраатъе ван энен бур; о луимидже верталинге ван хете, 1^е "Боек Илиаса", Дж. Э. Ван Варелена. —Мнемозина, часть iv. Dordrecht, 1824.

То же самое Х. У. и Б. Ф. Тайдеман в "Мнемозине", часть iv. Dordrecht, 1824.

Голландский Таалейген, дверь Николас Битс.—*Таалк. Magaz.* iii. 4. стр. 510-516 и iv. 3. стр. 365-372.

Список слов и фраз, используемых рыбаками Катвейка. —Г-жа Библиотека Нидерландского литературного фонда.

Словарь северо-голландского диалекта; в основном собран Агге Роскан Кул. —ср. *Там же*.

Зеландия.—*Gedicht op't innemen van sommige schansen en de sterke stad Hulst, &c.* 1642. *Le Jeune; Volkszangen*, p. 190.

Brief van eene Zuidbevelandsche Boerin, aan haren Zoon, dienende bij de Zeeuwsche landelijke Schutterij. *Zeeuwsche Volks-Almanak*, 1836.

Over het Zeeuwsche Taaleigen, door Mr. A. F. Sifflé,—*Taalkundig Magazijn* i. 2. 169—171.

Примечания по этому поводу, Ван А. Д., Дж. [эйджер].—*Там же*. с. 175-177.

Таалкундиге Антекенинген, дверь мистера Дж. Х. Хеффта.—*Там же*. 1. 3. 248-256.

Сборник слов, используемых в вальхеренском языке. —Г-жа Библиотека нидерландского литературного фонда Маатшаппия.

Сборник слов, используемых в государствах-Фландрия.—Ср. Там же.

Северный Брабант.—J. Н. Hoefft, *профессор ван Бредааш таалейген и др.*—Бреда, 1836.

Дж. Л. Ферстер, Слова, используемые в мэрии Босха. — Г-жа Библиотека Маатшаппиджа Нидерландского литературного фонда.

Еврей.—*Khootje, Waar binje? hof Conferensje hop de vertrekkie van de Colleesje hin de Poortoegeesche Koffy' uyssie, hover de gemasqwerde bal ontmaskert.*—Amsterd.

Лерред хауэр де враувен, доор Рафаэль Ноенес Карвалье, Хоппер Раббейн из Пресбурга; в Вибмере, де-участник.—Amst. 1820, с. 244.

Негритянская[5].—*Новый Завет.*—Копенгаген, 1781, и Барби, 1802.

Псалмы.—Барби, 1802.

VII. GEOGRAPHICA.

О СУЩЕСТВОВАНИИ НАЦИИ, НОСЯЩЕЙ НАЗВАНИЕ СЕРЕС, Или СТРАНЫ ПОД НАЗВАНИЕМ СЕРИКА Или ТЕРРА СЕРИКА.

ИЗ КЛАССИЧЕСКОГО МУЗЕЯ 1846 ГОДА. ТОМ 3.

Следующий ход мыслей возник у автора при прочтении ученого и интересного труда мистера Джеймса Йейтса, озаглавленного "Textrinum Antiquorum, или рассказ об искусстве ткачества у древних". Практически без единого исключения факты и ссылки взяты из этой работы, так что автору настоящей статьи не принадлежит ничего, кроме рассуждений, которые он к ним применил.

Это утверждение сделано раз и навсегда ради сохранения множества повторяющихся ссылок.

Как негативные, так и позитивные утверждения также основаны на полной вере в исчерпывающую образованность данного автора.

Теперь мы пришли к убеждению, что никогда не существовало племени, нации или страны, которые, как можно доказать, носили в просторечии или на каком-либо соседнем языке название Seres, Serica или Terra Serica или любой эквивалентный термин, - вывод, который может избавить от некоторых хлопот исследователей древней географии.

Нация под названием Сереш никогда не существовала под этим названием. Откуда же тогда взялись частые упоминания о таком народе, повторяющиеся в писаниях древних? Доктрина, основанная на фактах мистера Йейтса и изложенная в виде предложения, заключается в следующем.

Что название, под которым изделие *шелк* было представлено грекам и римлянам, имело вид прилагательного нееврейского происхождения и что воображаемый корень аккредитованного прилагательного выдавался за основное название нации. Таким образом, в исходной форме *seric*, *-ic* имела вид окончания прилагательного, как в *Medic-us*, *Persic-us* и т. Д.; В то время как *ser-* рассматривалось как субстантивное название нации или народа, от которого произошел рассматриваемый артикль (т. е. артикль *seric*). Таким образом, *серы* были гипотетическими производителями изделия, носившего их название (*seric*). Включает ли эта точка зрения больше невероятностей, чем текущая, будет видно из предстоящих наблюдений.—

1. Во-первых, грубая форма *seric* не была ни латинской, ни греческой, так что *-ic* не могла быть прилагательной.

2. Термин также не был введен в классические языки в более простой форме *сер-*, чтобы впоследствии можно было добавить прилагательное *-ic*.—

3. Рассматриваемое название, каким бы ни было его отдаленное происхождение, было введено в Грецию из семитских языков (вероятно, финикийского) и представляло собой слово שרץ *שרץ* в книге Исайи XIX. 9. где *-ic*) является не прилагательным, а основной частью слова. И здесь, возможно, уместно указать, что, за исключением невероятного предположения, что еврейское название было заимствовано из греческого или латинского, безразлично, было ли рассматриваемое слово исконным для семитских языков или завезено из-за границы, а также безразлично, был ли шелк известен во времена Ветхого Завета или нет. Достаточно, если термин, впоследствии примененный к этому артиклю, был ивритским во времена Исайи. В семитских языках нет и следа какой-либо связи между субстанцией под названием שרץ *שרץ* и народом под названием сереш. Основа нынешнего скептицизма зародилась в наблюдении, что предполагаемое национальное существование сересов совпало с введением термина *seric* в языки, где *ic-* был аффиксом прилагательного.—

Уже в эпоху Августа существительное *Seres* появляется рядом с прилагательным *Sericus*. У Вергилия, Горация и Овидия можно найти эти слова, и с этого времени и далее прямое упоминание о так называемой нации встречается у длинного ряда авторов.—

Несмотря на это, только со времен Мела бемы находим, что какой-либо автор подробно и точно упоминает географическую национальность сересов. "Он (Мела) описывает их как очень честных людей, которые принесли то, что у них было на продажу, сложили это и ушли, а затем вернулись за ценой" (Йейтс, стр. 184). Теперь это уведомление является чем угодно, только не определенным. Более того, его точность может вызывать сомнения, поскольку оно относится к неоднозначному классу того, что можно назвать конвертируемыми описаниями. Та же история рассказана об африканском народе у Геродота IV. 169.

К утверждению Мелы мы можем добавить замечание Аммиана Марцеллина о тихом и миролюбивом характере сересов (XXIII. 6.) и утверждение романиста Гелиодора о том, что на свадьбу Феагена и Хариклеи прибыли послы сересов, привезшие нити и паутину их пауков (Эфиоп. X., стр. 494. Commelini).

Теперь более определенных сведений, чем приведенное выше, о национальном существовании сересов до времен Юстиниана у нас нет, в то время как впоследствии, после правления этого императора, как историки, так и географы хранят такое же молчание. Современные этнографы также не обнаружили однозначных следов племен, носящих это название.

Вероятность путаницы, подобной той, что указана в начале статьи, увеличивается фактами, изложенными на стр. 222. Текста. Здесь мы видим, что помимо Павсания, Исихий, Фотий и другие авторы придают два значения корню *сер-*, который, по их словам, является (1.) червем (2.) названием нации. Probably Clemens Alexandrinus does the same *νῆμα χρυσοῦ καὶ σῆρας Ἰνδικοῦς καὶ τοὺς περιέρχους βόμβυκας χαίρειν ἔσταις*. Отрывок из Ульпиана (Textrinum, стр. 192) наводит на мысль, что *σῆρας* здесь означает шелкопряда. Vestimentorum sunt omnia lanea lineaque, vel *serica* vel bombycina.

Finally the probability of the assumed confusion is verified by the statement of Procopius *αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ μέταξα ἐξ ἧς εἰ ὠθασι τὴν ἐσθῆτα ἐργάζεσθαι, ἣν πάλαι μὲν Ὕληνες Μηδικὴν ἐκάλουν, τανῦν δὲ σερικὴν ὀνομάζουσιν*. (Де Белл. Персик. I. 20.).

Выступая против этих взглядов, я не нахожу практически никаких объяснений.—

1. Выражение *σερικα δερματα* автора книги "Периплус Марис Эритрей" означает "шкуры из страны шелка".

2. Сложность, вносимая в вопрос отрывком из Прокопия, еще больше. В отчете о первом завозе шелкопряда в Европу во времена правления Юстиниана монахи, которые завезли его, прибыв из Индии, заявили, что они долгое время проживали в стране под названием Серинда, населенной индийскими народами, где они узнали, как можно производить шелк-сырец в стране римлян (Textrinum, стр. 231). Это во многом говорит в пользу того, что корень *Sere* - нееврей, но в то же время и против того, что *Seres* - китайцы. Ученые-санскритологи, возможно, смогут скорректировать этот вопрос. Серинда - это, вероятно, сказочный Серендиб.

В странах, расположенных вокруг первоначальных мест обитания шелкопряда, шелк называется следующим образом -

На корейском *сэр*.

Китайском *се*.

Монгольский *сиркек*.

Мандчу *сирге*.

Настоящий автор убежден, что нация под названием Сереш не имела географического существования.

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ СВЯЗИ КИМВРОВ С ХЕРСОНЕССКОЙ КИМВРИКОЙ.

ПРОЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

9 ФЕВРАЛЯ 1844 ГОДА.

Считается, что доказательств какой-либо местной связи между кимврами, завоеванными Марием, и херсонесской кимврикой недостаточно, чтобы уравновесить естественную невероятность длительной и трудной национальной миграции. Однако идентичность имени и совпадающая вера уважаемых писателей являются *первичным* доказательством такой связи.

Это, однако, устраняется, если может быть установлена такая теория, как следующая, а именно. что по определенным причинам знания о точном происхождении и местонахождении народов, покоренных Марием, в ранний период были путаными и неопределенными; что новые страны становились известными без предоставления какой-либо дополнительной информации; что, следовательно, местонахождение кимвров всегда выдвигалось вперед за пределы точно установленных географических областей; и, наконец, что таким образом их предполагаемое местонахождение постоянно смещалось на север, пока не закрепилось в районах Слесвика и Ютландии, где морская преграда и расширение географических знаний (за одним исключением) не позволили ему проникнуть вглубь континента. дальше. Эта точка зрения вытекает из изучения языка историков и географов, рассмотренного по порядку, от Саллюстия до Птолемея.

У Саллюстия и Цицерона язык указывает на Galliю как родину рассматриваемой нации, и это без малейшего намека на то, что она является какой-то особенно отдаленной частью этой страны. "Per idem tempus adversus Gallos ab ducibus nostris, Q. Cæpione et M. Manlio, malè pugnatum—Marius Consul absens factus, et ei decreta Provincia Gallia." *Колокол. Югурт.* 114. "Ipse ille Marius—influentes in Italiam Gallorum maximas copias repressit." *Цицерон де Пров. Консул.* 13. И здесь можно предвидеть возражение. Несомненно, верно, что даже если бы кимвры происходили из такой отдаленной местности, как Херсонес, было бы почти невозможно точно понять этот факт. Однако верно и то, что если между кимврами и галлами Галлии существовали какие-либо существенные различия, то они должны были быть хорошо известны в Риме, поскольку рабы обоих видов должны были быть там обычным явлением.

Цезарь, чьи свидетельства должны быть убедительными (поскольку он знал о Германии так же хорошо, как и о Галлии), фиксирует их к югу от Марны и Сены. Это мы узнаем не из прямого текста, а из вывода: "Галлос — бельгийская матрона и Секвана разделяют". *Колокол. Gall. i.* "Belgas—solos esse qui, patrum nostrum memoria, omni Galliâ vexatâ, Teutones Cimbrosque intra fines suos ingredi prohibuerunt." *Звонок. Галл. ii. 4.* Теперь, если бы германцы и кимвры двинулись с севера на юг, они сначала столкнулись бы с белгами, а затем с другими галлами. Обратное, однако, было фактом. Здесь уместно заявить, что последнее наблюдение может быть объяснено предположением, что либо тевтоны и кимвры, о которых здесь идет речь, могут быть *остатками* конфедерации по их *возвращении*, либо частью, которая обосновалась в Галлии по пути; или, наконец, подразделением, которое совершило круг по направлению к месту своего назначения в юго-восточном направлении. Однако ни одно из этих построений не кажется простым и естественным; и я предпочел бы, если использовать альтернативный вариант, прочитать "*Германия*" вместо "*Галлия*", чем согласиться с наиболее вероятным из них.

Диодор Сицилийский, не определяя их местонахождение, повсюду говорит о кимврах как о галльском племени. Кроме того, он дает нам один из элементов предполагаемой нечеткости идей в отношении их происхождения, а именно. их гипотетическая связь с киммерийцами. В этом признании того, что можно было бы назвать *киммерийской теорией*, ему следуют Страбон и Плутарх.—*Diod. Sicul. v. 32. Strabo vii. Плутарх. Vit. Marii.*

Следующий писатель, который упоминает о них, - Страбон. В подтверждение высказанной выше точки зрения, этот автор помещает кимвров на самой северной границе географически известной ему области, а именно. *за пределы* Галлии и в Германии, между Рейном и Эльбой: Γερμάνων ὑπὲρ τῶν δὲ εἰς πόντον, οἱ προσάρκτιοι παρηκοῦσι μὲν τῷ Ὠκεανῷ γνωρίζονται δ' ἀπὸ τῶν ἐκβολῶν

τοῦ Ῥήνου λαβόντες τὴν ἀρχὴν μέχρι τοῦ Ἄβριος. Τούτων δὲ εἰ σὶ γνωριμώτατοι Σούγαμβροί τε καὶ Κίμβροι. Τὰ δὲ πέραν τοῦ Ἄβριος τὰ πρὸς τῷ Ὠκεανῷ ἄγνωστα ἡμῖν ἐστίν. (B. iv.) Дальнейшее доказательство того, что это была граница римского мира, мы получаем из заявления, которое вскоре следует, а именно. что "так много было известно римлянам из их успешных войн, и что стало бы известно еще больше, если бы не предписание Августа, запрещающее его генералам переправляться через Эльбу". (B. iv.)

Веллей Патеркул согласен со своим современником Страбоном. He places them beyond the Rhine and deals with them as Germans:—"tum Cimbri et Teutoni transcendere Rhenum, multis mox nostris suisque cladibus nobiles." (ii. 9.) "Effusa—immanis vis Germanarum gentium quibus nomen Cimbris et Teutonis erat." (Там же. 12.)

Из *Германии* Тацита в дальнейшем будет рассмотрен хорошо известный отрывок. Местонахождение Тацита совпадает с местонахождением Страбона.

Птолемей.—Итак, автор, который наиболее подробно упоминает племена за Эльбой, также является автором, который больше всего оттесняет кимбров на север. Coincident with his improved information as to the parts southward, he places them at the extremity of the area known to him: Καῦχοι οἱ μείζονες μέχρι τοῦ Ἀβρίου ποταμοῦ· ἐφεξῆς δὲ ἐπὶ αὐχένα τῆς Κιμβρικῆς Χερσονήσου Σάξονες, αὐτὴν δὲ τὴν Χερσονήσον· ὑπὲρ μὲν τοὺς Σάξονας, Σιγουλῶνες ἀπὸ δυσμῶν· εἴ τα Σαβαλίγιοι εἴ τα Κόβανδοι, ὑπὲρ οὓς Χάλοι· καὶ ἔτι ὑπερτάτους δυσμικώτεροι μὲν Φουνδούσιοι, ἀνατολικώτεροι δὲ Χαροῦδες, πάντων δὲ ἀρτικώτεροι Κύμβροι.—*Ptolemæi Germania.*

Таковы свидетельства тех авторов, греческих или римских, которые скорее описывают местное обитание кимбров, чем общую историю этого племени. В качестве меры неопределенности их идей мы имеем уже замеченную путаницу между кимбрами и киммерийцами со стороны Диодора, Страбона и Плутарха. Лучшая оценка содержится в следующем отрывке из Плиния, который не только фиксирует кимбров сразу в трех местах, но также (насколько мы можем найти какое-либо значение в его языке) переносит их так далеко на север, в Норвегию: "Alterum genus Ingævones, quorum pars Cimbri Teutoni ac Chaucorum gentes. Proximi Rheno Istævones, quorum pars Cimbri mediterranei." (iv. 14.) "Promontorium Cimbrorum excurrens in maria longe Peninsulam efficit quæ Carthis appellatur." Там же. "Sevo Mons (the mountain-chains of Norway) immanem ad Cimbrorum usque promontorium efficit sinum, qui Codanus vocatur, refertus insulis, quarum clarissima Scandinavia, incompertæ magnitudinis." (iv. 13.) При подобной путанице не считается необходимым приводить дополнительные доказательства. Так мало утверждений совпадают, что при всех взглядах где-то должно быть неправильное представление; и таких неправильных представлений должно быть велико количество, чтобы стать более невероятным, чем национальная миграция из Ютландии в Италию.

Однако, помимо этого конкретного вопроса о доказательствах, возникает второй, а именно: определение этнографических связей рассматриваемых народов. Это вопрос о том, были ли кимбры, завоеванные Марием, кельтами или готами, родственны галлам или германцам; спорный вопрос, и он заслуживает обсуждения только ради него самого, даже за счет постановки совершенно независимого вопроса. Однако таковым он не является. Если бы кимбры были кельтами, невероятность их происхождения из Кимврского Херсонеса возросла бы, а вместе с этим и количество требуемых доказательств; поскольку, оставляя в стороне другие соображения, естественная маловероятность того, что большая территория была пересечена массой эмигрантов, значительно возрастает из-за того факта, что любой

промежуточной частью этой территории владели племена, столь же чуждые друг другу, как галлы и германцы. Следовательно, тот факт, что кимвры были кельтами, будет (если будет доказано) рассматриваться как противоречащий вероятности их происхождения из Кимбрийского Херсонеса; в то время как, если будет показано, что они были готами, трудности предположения будут в некоторой степени уменьшены. Каким бы способом ни был решен этот последний вопрос, историк кое-что получит; поскольку предполагаемое присутствие кельтов в Кимбрийском Херсонесе усложнило не один вопрос в этнографии.

Прежде чем продолжить исследование, возможно, было бы неплохо раз и навсегда установить в качестве постулата, что все, что с точки зрения этнографии доказано относительно какого-либо одного племени кимбро-тевтонского союза, должно рассматриваться как доказанное относительно остальных; поскольку все объяснения, основанные на идее, что одна часть была готской, а другая - кельтской, обладают определенной *изначальной* невероятностью, которую следует отбросить. Те же условия, что и бремя доказывания, применяются также к любым гипотезам, основанным на представлении о уходе кимвров *после* попытки вторжения в Италию. В связи с этим список цитируемых авторов не будет сокращен ниже времен Птолемея. Однако, учитывая свидетельства, предшествовавшие этому автору, касающиеся вопроса этнографии, будет предпринята попытка сделать его исчерпывающим. Более того, поскольку рассматриваемый вопрос касается не столько абсолютного факта, были ли кимвры кельтами или готами, сколько количества доказательств, на основании которых мы считаем их теми или иными, утверждения будут отнесены к категории доказательств не потому, что они действительно являются доказательствами, а просто потому, что на них когда-либо смотрели как на таковые. Начиная затем с германского происхождения кимбро-тевтонской конфедерации и рассматривая отдельно те племена, которые отдельно упоминаются, мы сначала найдем

Ambrones.—В англосаксонской поэме "Песня путешественника" упоминается племя под названием *Имбре*, *имбры* или *Имбраны*. Сам, историк Дании, позволил себе вообразить, что они представляют *амбронов*, и что их название все еще существует в названии острова *Амрон* на побережье Шлесвика и, возможно, в *Амерланде*, части Ольденбурга. Примечание Торпа к "Песне путешественника" в *Экзотическом кодексе*.

Тевтоны.—Свидетельств того, что среди германцев были тевтоны, помимо упоминания их имен в связи с кимврами, очень мало. О них так не упоминают ни Тацит, ни Страбон. Ptolemy, however, mentions a) the Teutonarii, b) the Teutones: Τευτονοῦριοι καὶ Ουίρουνοι—Φαραδεῖνῳ δὲ καὶ Σηήβων, Τεύτονες καὶ Ἄαρτοι. Помимо этого, однако, аргументы были взяты из a) значения корня *teut=people* (*biuda*, M. G.; *peód*, A. S.; *diot*, O. H. G.): b) *Saltus Teutobergius*: c) предполагаемая связь настоящего слова *Deut-sch=немецкий* с классическим словом *Германцы*. От них можно ненадолго избавиться.

a.) Вполне вероятно, что вторгшаяся нация будет называть себя *нацией*, *нациями*, *народом* и т.д. Также, если бы рассматриваемое племя сделало это (предполагая, что они были немцами или готами), используемое слово было бы очень непохоже на *тевтонцев*. Хотя слово *biud-a=нации* или *народа*, как правило, сильны в его склонения (так делает множественном числе *biud-ôs*), он встречается также в слабой форме множественной *thiot-o=репманец-*. See *Deutsche Grammatik*, i. 630.

б.) В *Салтус Teutobergius* упоминал Тацит (Анн. я. 60) вряд ли может иметь свое название от племени, или, с другой стороны, дал его одному. Это означает либо *холм народа*, либо *город народа*; согласно тому, что слог *-berg-* происходит от *báirgs*=холм, либо от *baúrgs*=город. В любом случае соединение допустимо, например, *diot-wëc*, *public way*, О. Н. Г.; *thiod-scatho*, *грабитель народа*, О.С.; *þeód-cyning*, *þeod-tearcs*, *граница нации*, А.С.; *þiód-земля*, *þiód-верг*, *народный путь*, исландский; —*Теуд-э-мирус*, *Теуд-э-линда*, *Теуд-и-гота*, имена собственные (от *þiud-*): *хумил-берак*, *велт-перак*; *фриду-перак*, О.Х. Г.; *хуминбьорг*, *валбьорг*, исландский (от *баургс*=холм)—*аскипурк*, *хасалпурк*, *зальцпурк* и др., О.Х. Г. (из *баурга*=города). Конкретное слово *diot-puruc*=*civitas magna* встречается в О. Н. Г. —см. *Deutsche Grammatik*, iii. стр. 478.

с. Сродни этому рассуждение, основанное на связи (реальной или предполагаемой) между корнем *Teut-* в *Teuton-* и корнем *deut-* в *Deut-sch*. Это работает таким образом. Рассматриваемый слог является общим для слов *Teut-ones*, *Teut-onicus*, *Theod-iscus*, *teud-iscus*, *teut-iscus*, *tût-iske*, *dût-iske*, *tiut-sche*, *deut-sch*; в то время как слово *Deut-sch* означает *немецкий*. Как *тевтоны* были германцами, так были ими и кимвры. Теперь эта линия аргументации опровергается тем обстоятельством, что слог *Teut-* в *Teut-ones* и *Teut-onicus*, как имена союзников кимбров, совершенно не связан с *Teut-* в *theod-iscus* и *Deut-sch*. Это полностью показано Гриммом в его диссертации о словах *немецкий* и *голландский* языки. В своей древнейшей форме последнее слово означало *популярный*, *национальный*, *просторечный*; это было прилагательное, применяемое к *вульгарному языку* или просторечному немецкому языку в противовес латыни. В десятом веке вторичная форма *Teut-onicus* вошла в моду даже у немецких писателей. Возникло ли это из-за имитации латинской формы *Romanice* или из-за идеи исторической связи с германцами из классических времен, не имеет значения. Ясно, что нынешнее слово *deut-sch* ничего не доказывает в отношении *тевтонов*. Возможно, однако, что уже во времена Марциала слово *Teutonicus* использовалось в общем смысле, обозначая германцев в целом. Несомненно, что до него это означало конкретный народ, завоеванный Марием, независимо от происхождения или местности.—См. "*Немецкую грамматику*" Гримма, i. стр. 17, 3-я правка. Martial, xiv. 26, *Teutonicus capilli*. Клавдиан. in Eutrop. i. 406, *Teutonicum hostem*.

Те Кимвры.—Свидетельства готского происхождения кимбров (рассматриваемые отдельно) начинаются с авторов времен Августа и Тиберия.

Велл. Патеркул. Свидетельство этого автора о родстве народов, о которых идет речь, связано с его свидетельством об их местонахождении и, следовательно, подлежит такой же критике. Его упоминание о них (как о немцах) случайно.

Страбон.—Помимо уже сделанных ссылок, у Страбона есть некоторые конкретные утверждения относительно кимбров: а.) Что согласно традиции (в которую он не верит) они покинули свою страну из-за разлива моря. Это применимо скорее к Германии, чем к Галлии. Эта ответственность, чтобы подтопления не должны, однако, быть должен указать населенный пункт, в *Cimbris* Херсонес, а также немецкого происхождения, с берегов между Шельде и на Эльбе—это как неприятный, к океану к берегам Гольштейн, Sleswick и Ютландии. б.) Что против немецких кимбры и *Teutones* только *Belgæ* сохранил свои позиции—*ὅτε μόνους (Βέλγας) ἀντέχειν πρὸς τὴν τοῦ Γερμάνων ἕφοδον, Κίμβρων καὶ Τευτόνων*. (Ив. 3.) Это просто перевод Кесаря (см. выше) с *Γερμάνων* интерполяции. гр.) Что они населяли их самобытная страна, и что они отправили послов к августу—*αὐτοὶ δὲ καὶ γὰρ νῦν τὴν χώραν εἴ ῥον ἔχουσι ἢν πρότερον καὶ τῷ*

ἔπεμψαν Σεβαστῶν ἐρώτατον παρ', λέβητα, αἱ τοῦμενοι φιλίαν καὶ τῶν ἀμνηστίαν ὑπουργούντων·
τυχόντες ὧν δὲ ἡξιούον ἀφῆραν. (Б. Я.) Полный вес должен быть придан определенный характер
этого заявления.

Tacitus.—Тацит совпадает со Страбоном в том, что называет кимврам конкретную местность и указывает особые обстоятельства их истории. Пусть словам такого писателя, как Тацит, будет придан полный вес; но пусть также не забывают, что он писал понаслышке, что он скорее кто угодно, чем независимый свидетель, что его утверждение едва ли согласуется с утверждениями Птолемея и Цезаря, и что, прежде всего, местность, которую и он, и Страбон называют *кимврами*, также является местностью *сикамбри*, о последнем племени Тацит не упоминает, хотя их войны с римлянами были делом сравнительно недавней истории. Что касается меня, я думаю, что между путаницей *кимвров* с *киммерийцами*, с одной стороны, и *кимвров* с *сикамбри*, с другой, у нас есть ключ к неправильным представлениям, допущенным в начале статьи. Нет никаких доказательств того, что в глазах писателей времен Республики происхождение кимвров было предметом сомнений или домыслов. Катулл в "Истории своего консульства", которую высоко оценил Цицерон (*Брут*, xxxv.), и Сулла в своих Комментариях, должно быть, прямо говорили о них как о галлах, иначе Цицерон и Саллюстий говорили бы о них менее решительно. (См. "Жизнь Мария" *Плутарха* и *примечание*.) Путаница возникла, когда греческие читатели Гомера и Геродота начали строить теории, и она усилилась, когда в Германии были обнаружены грозные враги под именем *Сикамбри*. Весьма вероятно, что и у Страбона, и у Тацита мы имеем комментарий к строкам Горация —

Te cæde gaudentes Sicambri
Compositis venerantur armis.

"Eumdem (with the Chauci, Catti, and Cherusci) Germaniæ sinum proximi Oceano Cimbri tenent, parva nunc civitas, sed gloria ingens: veterisque famæ lata vestigia manent, utrâque ripâ castra ac spatia, quorum ambitu nunc quoque metiaris molem manusque gentis, et tam magni exitus fidem— occasione discordiæ nostræ et civilium armorum, expugnatis legionum hibernis, etiam Gallias affectavêre; ac rursus pulsi, inde proximis temporibus triumphati magis quam victi sunt." (*Немецкий*. 38.)

Джастин.— пишет Джастин — "Одновременно с *Германией* Кимвры наводнили Италию". Теперь этот отрывок был бы ценным, если бы мы были уверены, что слово *Germania* произошло от оригинала Юстина, Трогуса Помпея; который был воконтийским галлом, жившим вскоре после кимбрийского поражения. To him, however, the term *Germania* must have been wholly unknown; since, besides general reasons, Tacitus says—"Germaniæ vocabulum recens et nuper additum: quoniam, qui primum Rhenum transgressi Gallos expulerint, ac nunc Tungri, tunc Germani vocati sint: ita nationis nomen, non gentis evaluisse paullatim, ut omnes, primum a victore ob metum, mox a seipsis invento nomine *Germani* vocarentur." Интерполяция Юстином *Германии* соответствует аналогичной интерпретации Страбона.

Таковы свидетельства германского происхождения кимвров и тевтонов, против которых теперь можно противопоставить следующие свидетельства относительно их родства с кельтами, причем каждое племя рассматривается отдельно.

Амброны.—Страбон упоминает их наряду с Tigurini, несомненным кельтского племени—Κατὰ τὸν πόλεμον καὶ πρὸς Ἀἰβρωνας Τωῦγενοῦς.

Светоний помещает их рядом с транспадани — "за Амбронаса и Транспаданоса". (*Цезарь*, § 9.)

Плутарх упоминает, что лигурийцы поняли их боевые кличи и откликнулись на них. Теперь возможно, что лигурийцы были кельтами, хотя совершенно точно, что они не были готами.

Тевтоны. Аппиан говорит о тевтонах, вторгшихся в Норик, и это под заголовком Κέλτικα.

Флор называет одного из королей тевтонов Тевтобокхом, имя скорее кельтское, чем готское.

У Вергилия есть следующие строки:—

... late jam tum ditione premebat
Sarrastes populos, et quæ rigat æquora Sarnus;
Quique Rufas, Batulumque tenent, atque arva Celennæ;
Et quos maliferæ despectant mœnia Abellæ:
Teutonico ritu soliti torquere cateias.
Tegmina queis caput raptus de subere cortex,
Æratæque micant peltæ, micat æreus ensis.—*Æn.* vii. 737-743.

Теперь это слово *cateia* может быть провинциализмом из окрестностей Сарраста. Это также может (среди прочего) быть истинно тевтонским словом. Из дальнейшего следует, что последняя точка зрения, по крайней мере, столь же вероятна, как и любая другая. Комментаторы утверждают, что это *vox Celtica*. Что это верно, видно из следующих форм ирландский: *Джорджия, копье, дротик; gaoth, так же, дротик; гот, копье* (О'Рейли); *gaothadh, копье; кспч, копье; Гай, см; crann gaidh, копье-вал* (Begly)—Корнийский: *гы, в рамках Всемирной недели предпринимательства, ГУ, графический интерфейс=копье, копье, копье, древко* (Прайс)—Бретоне: *Гоа, goaff* (Rostremer).

Кимвры—тевтоны.—О том, что кимвры по отдельности или кимвры и германцы вместе взятые были галльского происхождения, мы имеем в качестве прямого доказательства приведенные выше свидетельства, а именно Саллюстия, Цицерона, Цезаря, Диодора. К этому можно добавить рассказ Диона Кассия, который не только имел доступ к рассказам современников, в которых о них говорилось как о галлах, но и мог критически использовать их, поскольку располагал информацией о Германии, а также о Франции.

Об Аппиане все свидетельства указывают в одну сторону, а именно. что племена, о которых идет речь, были галлами. Его выражения: πλεῖστον τι καὶ μαχίμωτατον—χρῆμα Κελτῶν εἰς τὴν Ἰταλίαν καὶ τὴν Γαλατίαν εἰσέβαλε. (Ив. 2.) В своей книге о Иллирии он утверждает, что у кельтов и кимвров вместе с иллирийскими племенами Autariæ, были годы, предшествовавшие битве против Мариуса, напали на Дельфы и пострадал за свое нечестие. (Ἰλλυρ. δ. 4.)

Можно считать, что Квинтилиан изложил нам по этому вопросу взгляды двух писателей — Вергилия и либо Цезаря, либо Красса. Однако, обратившись к словам Квинтилиана, можно увидеть, что существуют два допущения. That either Cæsar or Crassus considered the Cimbri to be

Gauls we infer from the following passage:—"Rarum est autem, ut oculis subjicere contingat (sc. vituperationem), ut fecit C. Julius, qui cum Helvio Manciae saepius obstrepenti sibi diceret, *jam ostendam, qualis sis*: isque plane instaret interrogatione, qualem se tandem ostensurus esset, digito demonstravit imaginem Galli in scuto Mariano Cimbrico pictam, cui Manciae tum simillimus est visus. Tabernae autem erant circum Forum, ac scutum illud signi gratia positum." *Инст. Оратор.* vi. 3. 38. Плиний рассказывает историю Красса (39. 4.). Хотя в этом отрывке слово, к которому обращается аргумент, было написано *galli* и переведено как *пестух*, текущая интерпретация приведена выше.—*Vid. not.* ред. Геснер.

У того же автора сохранилась эпиграмма Вергилия под названием Catalecta, прокомментированная Авзонием из Бордо. Здесь мы узнаем, что Т. Анний *Кимбер* был галлом; хотя предполагается, что не было никаких других оснований полагать, что его звали *Кимбером*, кроме того, что он происходил от какого—нибудь раба или вольноотпущенника этой нации: "Non appareat affectatio, in quam mirifice Virgilius,

Corinthiorum amator iste verborum,
Ille iste rhetor: namque quatenus totus
Thucydides Britannus, Atticae febres,
Tau-Gallicum, *min*-, *al*- spinæ male illisit.
Ita omnia ista verba miscuit fratri.

Cimber hic fuit a quo fratrem necatum hoc Ciceronis dictum notatum est; *Germanum Cimber occidit*."—*Inst. Orat.* viii. 3. *не кончать*.

Dic, quid significant Catalecta Maronis? in his *al*-
Celtarum posuit, sequitur non lucidius *tau*-,
Et quod germano mistum male letiferum *min*-.—*Auson*.

Несомненно, высмеиваемое здесь произношение принадлежит галлам, и вполне возможно, что в нем прослеживается сокращенная форма, которую латинский язык в целом принимает в нынешнем французском. Опять же, раб, мужество которого изменило ему, когда ему приказали убить Гая Мария, назван Плутархом и Луканом одновременно галлом и кимврийцем. У последнего автора мы имеем, вероятно, лишь риторический отрывок (*Фарсалия*. lib. ii.)

Среди племен, несомненно галльских, нервии утверждали, что происходят от тевтонов и кимвров. Отрывок из Тацита, который связывает нервиев с *германцами*, также связывает их с треверами. Сейчас хорошо известно, проезд в СВ. Иероним говорит нам, что Treveri были галлы:—Νέρβιοι ἦσαν δὲ καὶ Κίμβρων Τευτόνων ἀπόγονοι.—*Аппиан*, Ив. 1. 4. "Treveri Эт нервии около adfectionem Germanicae originis ultrò ambitiosi следует, tamquam, в hanc во славу крови, similitudine Эт inertia Gallorum separentur." *Немецкий*. 28. Наконец, в "Жизни Мария" Плутарха мы находим диалоги между кимврами и римлянами. Теперь был вероятен переводчик с галльского, но не с немецкого.

Таковы замечания, касающиеся этнографии кимвров. Встречаются и другие, особенно среди поэтов; из них мало что можно использовать или вообще ничего не использовать по причине, указанной выше. Юстин говорит о посольствах между Митридатом и кимврами. Светоний связывает кимвров с галльскими сенонами; однако он пишет о Германии, так что его

свидетельства, какими бы незначительными они ни были, нейтрализуются. Теории, основанные на национальном названии, могут выдвигаться с обеих сторон; *кимвры* могут совпадать либо с германским *кетра=воин* или *чемпион*, либо с кельтским *кимры=кембрийцы*. Столь же двусмысленными кажутся аргументы, почерпнутые из описаний либо их физического телосложения, либо их манер. Молчание готских традиций относительно того, что кимвры были германцами, свидетельствует скорее о негативном факте, чем аналогичное молчание кельтских легенд, поскольку готские легенды являются самыми многочисленными и древними. Кроме того, они уделяют особое внимание генеалогиям, национальным и индивидуальным. Имя Бойорикса, кимбрийского короля, упомянутого в *Эпитоме Ливияна* (lxvii.), скорее кельтское, чем готское, хотя в последних диалектах часто встречаются имена собственные, оканчивающиеся на *-ric*, (*Аларих, Гензерик*).

Принимая во внимание свидетельства, которые по своему характеру в основном накопительны и состоят из ряда деталей, неважных самих по себе, но имеющих ценность, когда их рассматривают в совокупности, баланс, по-видимому, в пользу того, что кимвры, тевтоны и амброны были скорее галлами, чем германцами, кельтами, чем готами.

Предстоящий сейчас аргумент стоит особняком, поскольку он, по-видимому, доказывает сразу две вещи, а именно. не только кельтское происхождение кимвров, но, в то же время, их местонахождение в Херсонесе. Это выдвинуто доктором Притчардом в его "Физической истории человечества" и звучит следующим образом: —(а.) Это утверждение Плиния о том, что кимвры называли море по соседству с ними *Моримаруса*, или *мертвое море=mare mortuum*. (б.) Это факт, что в кельтском валлийском *mor marwth=mare mortuum, morimarusa, мертвое море*. Следовательно, язык кимбрийского побережья следует рассматривать как кельтский. Теперь следующие факты опровергают этот вывод: (1.) Оставляя в стороне противоречия в утверждении Плиния, эпитет *мертвый* неприменим ни к Германскому океану, ни к Балтийскому. (2.) Авторитетом Плиния был писатель по имени Филимон: из многочисленных Филемонов, перечисленных Фабрицием, вполне вероятно, что приведенный здесь был современником Александра Македонского; и маловероятно, что в то время глоссы с Балтики были известны в Средиземноморье. (3.) Предметом, на который писал этот Филимон, были гомеровские поэмы. Это, взятое вместе с географией того времени, делает весьма вероятным, что первоначальный греческий был не *Κίμβροι*, а *Κίμνριοι*; действительно, мы не совсем уверены в том, что Плиний написал *Кимвры*. (4.) Применительно к Киммерийскому морю был применен эпитет *мертвый*. (5.) Термин *Morimarusa=mare mortuum*, хотя и является хорошим кельтским, лучше подходит для славянского, поскольку во всех этих языках, как и во многих других индоевропейских (включая кельтский и латынь), корни *mor* и *mori* означают *море* и *мертвый* соответственно: "Septemtrionalis Oceanus, апеллятив Amalchium eum Hecatæus, паропамья амне, как Скифский аллюит, quod nomen ejus gentis linguâ significat congelatum, Филимон *Моримарусам* кимвриец (ум. *Cimmeriis*) vocari scribit: hoc est *mare mortuum* usque ad promontorium Rubeas, ultra deinde Cronium." (13.)

Один момент, однако, все еще остается: на нем можно остановиться кратко, но его не следует полностью упускать из виду, а именно. вопрос в том, есть ли помимо теорий о местонахождении кимвров в Кимбрийском Херсонесе, основания полагать, на независимых основаниях, что кельтские племена были ранними обитателями рассматриваемого полуострова? Если бы это действительно было так, то все, что предшествовало этому, до определенного момента было бы

признано недействительным. Сейчас я не знаю достаточных оснований полагать, что это так, хотя в современной этнографии существует множество недостаточных оснований.

1. С точки зрения филологии, несомненно, верно, что слова, общие для кельтских племен, встречаются в датском языке Ютландии, а также во фризском и нижненемецком языках Слесвика и Гольштейна; но нет оснований считать, что они принадлежат аборигенному кельтскому племени. *Априорная* вероятность появления кельтов на полуострове связана с этнографическими гипотезами, которые, мягко говоря, далеки от общепризнанности. Для Кимврийского Херсонеса отсутствуют свидетельства о языке аборигенов, вытекающие из значения названий древних географических местностей.

2. Никакие традиции, ни скандинавские, ни немецкие, не указывают на коренное кельтское население рассматриваемых населенных пунктов.

3. Ни в археологии, ни в естественной истории нет удовлетворительных доказательств этого. В статье, замеченной доктором Притчардом из журнала профессора Эшрихта "О некоторых курганах в Ютландии", говорится, что самые ранние образцы искусства (предшествовавшие открытию металлов), а также характер самих курганов имеют кельтский характер. Однако он добавляет, что характер курганов в такой же степени сибирский, как и кельтский. Ранние образцы искусства, несомненно, похожи на аналогичные образцы, найденные в Англии. Однако случается, что подобные вещи во всех странах более или менее схожи. В музее профессора Зибольда в Лейдене каменные топоры из курганов Японии и Ютландии лежат рядом, для сравнения, и между ними нет заметной разницы. Считается, что самые древние черепа в этих курганах принадлежат не готике. Однако они скорее финские, чем кельтские.

4. Высказывание Тацита (*нем.* 44.), тот факт, что народ на Балтике под названием эстии говорил на языке, несколько родственном британскому, не может рассматриваться как убедительный аргумент в пользу существования кельтов на Севере Германии. Вероятно, так обозначался бы любой язык, кроме немецкого. Подобное может существовать в родном языке либо литовца, либо эстонца.

Считается, что на предыдущих страницах либо доказаны, либо задействованы следующие утверждения: -1. Что кимвры, завоеванные Марием, происходили либо из Галлии, либо из Швейцарии, и что они были кельтами. 2. Что тевтоны и амброны были такими же кельтами, как и кимвры. 3. Что Республиканскому Риму не был известен ни один народ к северу от Эльбы. 4. Что нет никаких свидетельств того, что кельтские племена когда-либо существовали к северу от Эльбы. 5. То, что эпитет *кимврийский*, примененный к Херсонесу, доказывает по отношению к жителям этой местности не больше, чем такие слова, как *вест-индский* и *североамериканский индеец*. 6. Что в слове *cateia* мы имеем дело с новым кельтским блеском. 7. Что в термине *Моримаруса* мы имеем в виду блеск одновременно киммерийский и славянский. 8. Что для какой-либо позитивной теории относительно Кимбро-тевтонского союза у нас в настоящее время нет данных, но что гипотеза, которая согласовала бы наибольшее разнообразие утверждений, будет выглядеть следующим образом: а именно. что организованная кельтская конфедерация, похожая на белгов, лигурийцев и гельветов, своими восточными подразделениями пришла к Норику, а западными - к Провансу.

ДОПОЛНЕНИЯ.

ЯНВАРЬ 1859 ГОДА.

(1)

В этой статье упоминание о Monumentum Ancyranum опущено. It is Cimbrique et Chriides et Semnones et EivsDEM Tractvs AlII Germanorvm Popvli per Legatos Amicitiam Meam et Popvli Romani PetierVnt. Это, по-видимому, связано с замечанием Страбона. Это также может быть связано с замечанием Тацита. Предполагая, что ХАРИИДЫ - это харуды, а харуды - херуски (доктрина, обоснование которой я привел в моем издании "Германии"), положение кимвров в тексте Тацита очень близко к тому, что указано в Надписи. В надписи порядок такой: кимвры, Гаруды, Семноны; у Тацита: херуски, кимбры, Семноны. В обоих случаях эти 3 имени связаны.

(2)

Теперь я бы изменил положение, которым завершается предыдущая диссертация, продолжая, однако, придерживаться основной доктрины текста, а именно. тот факт, что кимвры были неизвестны в отношении их названия и местонахождения и, таким образом, были вытеснены на север, и еще севернее, поскольку были исследованы новые области, не указывающие на их несомненное и недвусмысленное происхождение.

Я думаю, что амброны, тигурины и тевтоны были галлами Гельвеции и Юго-Восточной Галлии, и что союз между ними и кимврами (если предположить, что он реальный) является *первичным* доказательством того, что последние также были галлами. Но этого больше нет.

То, что кимвры были восточными членами конфедерации, кажется несомненным. Более чем одно упоминание связывает их с Нориком. *Здесь* они, возможно, были местными. Они также могли быть навязчивыми.

Исходя из того, что большая часть Норика была славянской и что почти вся страна вдоль его северной и восточной границы была такой же, я вижу, что мой путь к кимврам также был славянским. О том, что они были германцами, не может быть и речи. Галлы вряд ли могли быть настолько неизвестны и загадочны для римлян. Галлию они знали хорошо, Германию — в достаточной степени, но кимвров нигде не находили.

Свидетельства Посидония подтверждают эту точку зрения. "Он, - пишет Страбон, - не без оснований полагает, что эти кимвры, будучи хищными и кочующими, могли доводить свои экспедиции до Меотиды и что Босфор мог от них получить свое название *киммерийский*, то есть *кимбрийский*, греки называли *кимвров киммерийцами*. Он говорит, что бои первоначально населяли Герцинский лес, что кимвры напали на них, что они были отброшены, что затем они спустились на Дунай и в страну скордисков, которые называются Галатами; оттуда на таврисков, которые "тоже галаты", затем на гельветов и т. Д.". —*Страбон. 7, с. 293.*

Для более полного объяснения доктрины, которая делает кимвров возможными славянами, смотрите мое издание книги Причарда "Происхождение кельтских народов" —*Дополнительная глава — Амброны, тигурины, тевтоны, бои, славянская гипотеза и др.*

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МАСШТАБАХ СЛАВЯНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,

8 февраля 1850 г.

Распространенное мнение о том, что значительная часть территории, ныне занятой славянами, и еще большая часть, заселенная ими в девятом и десятом веках, во времена Цезаря и Тацита были либо германцами, либо чем-то иным, чем то, что было установлено в начале периода подлинной и новейшей истории, показалось настоящему автору настолько неудовлетворительным, что он был вынужден рассмотреть свидетельства, на которых оно основывается. Каковы (например) основания полагать, что в *первом* веке Богемия была не такой славянской, как сейчас? Каковы аргументы в пользу германского населения между Эльбой и Вислой во *втором*?

Никто не отрицает тот факт, что в самый ранний период, когда начинается какое-либо определенное и детальное изучение любой из рассматриваемых частей, обе они так же мало немецки, как Украина в настоящий момент. Однако многие ли согласятся с настоящим автором в ценности, которую ему следует приписать, - это другой вопрос. Со своей стороны, он принимает существование данного подразделения человеческой расы (будь то кельты, славяне, готы или что-то еще) на данной территории в качестве достаточной причины для того, чтобы считать его коренным жителем этой области, *пока не будут доказаны причины обратного*. Каким бы необоснованным ни казался этот постулат в первом случае, это не что иное, как законный вывод из правила рассуждения, которое запрещает нам без необходимости умножать причины. Следовательно, перемещения, завоевания, миграции и другие вызывающие беспокойство причины следует предполагать не просто ради объяснения предполагаемых изменений, а подтверждать конкретными доказательствами; которые, в свою очередь, должны соответствовать вероятности или невероятности предполагаемых вызывающих беспокойство причин. Эти положения кажутся настолько самоочевидными, что только сравнивая количество принимаемых невероятностей с недостаточностью свидетельств, на которых они основаны, мы убеждаемся, исходя из того, насколько ими пренебрегали, в необходимости настаивать на них.

Этнологическое состояние данной популяции в определенное время является *первичным* свидетельством аналогичного этнологического состояния в предыдущее время. Свидетельство автора об этнологическом состоянии данного населения в определенное время также является *первичным* доказательством того, что такое состояние было реальным; поскольку даже самые худшие авторитетные источники следует считать правильными, пока не будут показаны причины сомневаться в них.

Теперь остается посмотреть, насколько эти два метода согласуются или антагонистичны для рассматриваемой области; предполагается лишь, что, когда мы находим даже хорошего писателя, утверждающего, что в один период (скажем, в третьем веке) определенная местность была немецкой, тогда как мы знаем, что в последующий период (скажем, в десятый) она была не немецкой, не будет неуместным скептицизмом спросить, что более вероятно, что автор ошибся или что за этот промежуток произошли изменения; другими словами, если ошибку с одной

стороны нельзя легкомысленно допустить, то и с другой тоже. миграции и т. Д. с другой стороны. И то, и другое вероятно или маловероятно, в зависимости от конкретного рассматриваемого случая. Более вероятно, что нация, обычно побеждающая, должна была вытеснить нацию, обычно побеждаемую, чем то, что плохой писатель ошибся. Более вероятно, что хороший писатель ошибся, чем то, что привычно завоеванная нация вытеснила привычно завоевывающую.

Применение критики такого рода существенно изменяет отношения кельтского, готского, римского и славянского населения, придавая последнему известность в древнем мире, гораздо более пропорциональную их нынешнему преобладанию как европейского населения, чем это обычно признается.

Начиная с юго-западной границы нынешних славян, давайте зададимся вопросом, каковы причины против предположения, что население Богемии во времена Цезаря было иным, чем сейчас, *то есть* славянским.

Во-первых, если бы это было не так, то это должно было измениться в течение исторического периода. Если да, то когда? Ни один писатель никогда не вдавался в подробности этого вопроса. Вряд ли это могло произойти после развития германской державы на Дунае, поскольку это произошло бы в период летописей и историков, которые упомянули бы об этом. Столь же маловероятно, что это было в то время, когда готы и германцы, одерживавшие повсюду победы, вытесняли других, а не были вытеснены сами.

Свидетельства существования языка находятся в том же направлении. Откуда он мог быть завезен? Не с саксонской границы, поскольку там славянский скорее польский, чем чешский. Еще меньше от силезцев и меньше всего от баварцев. Чтобы развить свои отличительные черты, он должен был иметь либо саму Богемию в качестве первоначального населенного пункта, либо части к югу и востоку от нее.

Теперь мы возьмем то, что является либо несомненно славянской местностью, либо местностью по соседству со славянами, *то есть* местность между реками Дунай и Тайсс и ту горную гряду, которая соединяет Баконьер-вальд с Карпатами, страну *язычников*. Теперь, поскольку *язиг* - славянское слово, означающее *речь* или *язык*, у нас есть, помимо внешних свидетельств, которые делают язигов сарматами, также и внутренние свидетельства; доказательства с одним исключением, а именно. что, возможно, название, о котором идет речь, не было родным для населения, которое оно обозначало, а всего лишь термин, применяемый каким-то славянским племенем к некоторым из своих соседей, которые могли быть славянами, а могли и не быть. Я допускаю, что это возможно, хотя название не из тех, которые одно племя давало бы другому, отличному от него самого. Признавая, однако, это, оно все равно оставляет славянское население в прилегающих районах; поскольку, независимо от того, носитель народа, к которому оно было применено, или нет, *язиг* - это славянский лоск из долины Тибиска.

Далее следует вопрос о *дате* появления этой популяции. Изложить это в форме, наименее благоприятной для взглядов настоящего автора, значит заявить, что первый автор, который упоминает население в этих краях, названное другими или называющее себя *язигесами*, является писателем столь позднего времени, как Птолемей, и что он добавляет к нему уточняющий эпитет *Метанаста* (Μετανάστα), термин, указывающий на их переселение из

какой-то другой области и на недавний характер их прибытия на Дунай. Придавая всему этому полную значимость, по-прежнему остается факт первостепенной важности во всех наших исследованиях по рассматриваемому вопросу, а именно. что во времена Птолемея (по крайней мере) на реке Тайсс (или вблизи нее) жили славяне.

В настоящее время достаточно сказать, что нет *априорных* оснований считать этих язычников самыми западными из ветви, к которой они принадлежали, поскольку всех паннонцев можно с такой же легкостью считать славянами, как и все остальное. Они не были немцами. Они не были кельтами; в этом случае общие правила этнологической критики побуждают нас рассматривать их как принадлежащих к одному и тому же классу с совпадающим с ними населением; поскольку, если мы не сделаем этого, мы должны будем предположить новое разделение человеческого вида в целом; факт, который, хотя и возможен и даже вероятен, нелегко принять.

Вот и все, что касается *априорных* вероятностей: известные факты никоим образом не пересекаются с ними. Паннонцы, как мы узнаем от Диона, принадлежали к тому же классу, что и иллирийцы, *то есть* северные племена этого народа. Они, должно быть, принадлежали к одному из трех подразделений: славянскому, албанскому или какому-то другому, ныне утраченному подразделению. Последнее из них нельзя предполагать, и первое более вероятно, чем второе. Действительно, чем больше мы отличаем паннонцев и иллирийцев от славян, тем больше мы изолируем *язычников*; и чем больше мы их изолируем, тем больше трудностей мы создаем в вопросе, который в остальном прост.

То, что часть Паннонии к северу от Дуная (*т.е.* северо-западная часть Венгрии или долины рек Ваг и Гран) отличалась от страны вокруг озера Пейсо (Пелсо), является позицией, которую можно отстаивать, только считая ее страной квади, а квади были германцами; точка зрения, против которой есть многочисленные возражения.

Теперь здесь снова появляется термин "даки"; так что мы должны признать важный факт, что к востоку от *язигов* есть даки (и геты) Нижнего, а к западу от *язигов* - даки Верхнего Дуная. Они должны быть отнесены к одной категории, поскольку оба в равной степени являются либо славянскими, либо неславянскими.

а. Из этих альтернатив первая сопряжена со следующей реальной или кажущейся трудностью, *т.е.* если геты - это те же даки, то фракийцы - это те же геты. Следовательно, если все трое славянские, мы безмерно увеличиваем территорию и приводим славян Фракии в контакт с греками Македонии. Согласен. Но есть ли какие-либо причины против этого? Поскольку в природе самой вещи ничего подобного не существует, это не более чем то, что действительно имеет место в настоящий момент.

б. Последний вариант изолирует *язигов* усугубляет трудности, создаваемые их этнологическим положением, при предположении, что они являются единственными славянами в рассматриваемых частях; поскольку, если они пришельцы в этот район (так сказать, *исключительные*), они должны быть либо пришельцами извне, либо реликвиями более раннего и многочисленного населения. Если это первое, то мы можем привезти их только с севера Карпат (факт сам по себе не невероятный, но и предполагать его не следует, разве что во избежание больших трудностей); если второе, то они доказывают исконно славянский характер местности.

Автор рассматривает тогдашних даков (западных и восточных) как славян, и следующий отрывок переносит их так далеко на запад, что они достигают *Мароша* или *Моравы*, что дает название нынешним моравцам, населению, одновременно славянскому и богемному: "Кампос и план Язигес сармат, горы вера и сальтус пульси, его дакийцы, амнемский путь, приморская дария ... живущие". —*Plin. iv. 12.*

Доказательством того, что население Моравии и Северо-восточной Венгрии было дакийским, является Гέγονε Страбона ... τῆς χώρας μερὶς μὲν συμμένων παλαιοῦ· τοὺς μὲν γὰρ Δάκους προσαγορεύουσι, τοὺς δὲ Γέτας, Γέτας μὲν πρὸς τὸν Πόντον κεκλιμένους, καὶ πρὸς τὴν ἑω, Δάκους δὲ τοὺς εἰς τὰ πάντα πρὸς Γερμανίαν καὶ τὰς τοῦ Ἰστροῦ πηγὰς. —From Zeuss, in *vv. Getæ, Daci.*

В Моравии мы имеем в качестве основы аргументации *существующее* славянское население, говорящее на языке, идентичном чешскому, но отличающемся от других славянских языков, и (как таковое) требующем значительного периода времени для развития своих отличительных черт. Это подводит нас к Богемии. В настоящее время это славянский язык. Когда это стало иначе? Никто не информирует нас по этому поводу. Почему так не должно было быть *изначально* или, по крайней мере, в начале исторического периода для этих частей? Необходимость ответа на этот вопрос признается; и она состоит главным образом (если не полностью) в следующих аргументах; —а. те, которые связаны с термином *маркоманны*; б. те, которые связаны с термином *Бойохемум*.

а. *Маркоманны*. Это слово настолько истинно германское и настолько верно поддается переводу на английский, что те, кто не верит ни в какую другую этимологию, могут поверить, что *Marc—o-manni*, или *Marchmen*, означает *людей (пограничных) границ*; и не упуская из виду ни замечания м-ра Кембла об ограниченном характере слова *теарс* применительно к более мелким участкам земли, ни доктрину Гримма о том, что его первичным значением является *лес* или *forest*, было бы чрезмерным уточнением придавать ему в настоящем вопросе какое-либо другое значение, отличное от того, которое оно имеет в своих несомненных сочетаниях: *Маркграф, Альтмарк, Миттельмарк, Укермарк и Границы Уэльса и Шотландии*. Если так, то это было название линии *огораживающей границы*, а не *огороженной территории*; так что называть такую страну, как *вся Богемия, маркоманнской*, было бы все равно что называть *всю Шотландию* или *весь Уэльс Марками*.

Опять же, поскольку название возникло на западной, германской или галльской стороне *Марша*, это должно было быть название *восточной* границы по отношению к Галлии и Германии; так что предположить, что на богемской линии *маркоманнов* были немцы, значит предположить, что *марш* вообще не был *знаком* (или границей), по крайней мере, в *этнологическом* смысле. Это уточнение сопряжено с трудностью, которую автор не желает скрывать; *марш* может быть иным, чем *этнологическое* подразделение. Это может быть *политический* вопрос. Другими словами, это может быть похоже на Шотландскую границу, а не на валлийские и славяно-германские границы Альтмарк, Миттельмарк и Укермарк. Во всяком случае, необходимость того, чтобы *марш* проходил по линии границы, а не большого компактного королевства, убедительно свидетельствует против того, что *вся Богемия* была германской, *потому что она была маркоманнской*.

б. Аргументы, основанные на названии *Бойохемум*, лучше всего подтверждаются доказательством того, что так называемой *страной (домом) Бойи* была не *Богемия* а *Бавария*. Это будет лучше сделано в сиквеле, чем сейчас. В настоящее время, однако, может быть также

уместно заявить, что факты в пользу *Бойохемума* и *Байоварии* настолько убедительны, что означают не одну *Богемию*, а другую *Баварию*, а одну из двух стран, что *Зевс*, один из самых ярых сторонников доктрины о исконно германском населении *Богемии*, применяет их оба к одноименному королевству; обстоятельство, которое подготавливает нас к ожиданию, что если названия соответствуют странам, к которым они применимы, таким образом, в широком смысле, то это не так..... *Бойохемум* с такой же легкостью может быть *Баварией*, как страна *байовариев* - *Богемией*; другими словами, у нас есть конвертируемая форма аргументации.

ДОПОЛНЕНИЯ (1859).

(1)

Пожалуй, слишком большое значение придается имени *Языгес*. Тот факт, что слово *Jaszag* в мадьярском языке означает *лучника*, усложняет ситуацию. Вероятность того, что слово, обозначающее *язык*, является названием нации, также меньше, чем должно быть, учитывая, в какой степени это допускается.

(2)

Заявления в отношении *Богемии* чрезмерно сильны. *Какая-то* часть его была, вероятно, маркоманнской и немецкой. Большей частью, однако, первоначально адрес *boio-Хем-ум*, или *дома из Бойи*, я по-прежнему продолжают давать стране *Боян пассажиров*—*Байо-ВАР-ИИ=Баварии*; само слово является составным того же рода, а не *могу-wæge=жителями Кента*. (См. *Зевса* в *ст. Байоварии*).

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ПРЕДЕЛАХ СЛАВЯНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ.

ПРОЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

8 марта 1850 года.

Участок славянской границы, который будет рассмотрен сегодня вечером, - северо-западный, начинающийся с частей полуострова *Кимбрик* и заканчивающийся в точке соприкосновения нынешних королевств *Саксония* и *Богемия*; ведущей физической связью между двумя крайними популяциями является *Эльба*.

Для этого трактата исторический период начинается в девятом веке. Классификация, которая лучше всего показывает действительно западную направленность славян этого периода и которая дает нам наиболее полное представление о том, до какой степени, по крайней мере в то время, они ограничивали распространение германцев на восток, состоит в том, чтобы разделить их на—а. славяне *Кимбрийского полуострова*; б. славяне правого берега *Эльбы*; с. славяне *левого берега Эльбы*; первый и последний являются наиболее важными, поскольку лучше всего показывают масштабы того, что можно назвать *славянским выступом в признанную германскую область*.

а. Славяне полуострова Кимбри.—Как и славяне, составляющие следующую часть, они находятся на правом берегу Эльбы; но поскольку они находятся к северу от этой реки, а не к востоку от нее, разделение естественно.

Вагрийцы.— Жители страны между Травой и верхней частью южного рукава Эйдера.

Полаби.— Соседствовали с вагрийцами и саксами Штурмара, от которых их отделяла река Билле.

б. Славяне правого берега Эльбы.—Оботриты.— Это скорее общий, чем конкретный термин; так что вероятно, что некоторые из славянских популяций, о которых пойдет речь, могут быть всего лишь подразделениями великой оботритской секции. То же самое относится к уже отмеченным разделам — ваграм и полабам: действительно, классификация настолько неопределенна, что у нас нет точных средств для определения того, имеем ли мы дело с подразделениями или с перекрестными делениями славян для этих частей и времен. Во всяком случае, слово *Obotriti* было одним из самых известных из всего списка; настолько, что в некоторых случаях оно, вероятно, сравнялось по значению с более общим термином *Венд*. Разновидности орфографии и произношения можно почерпнуть из Zeuss (*in voce*), где мы находим *Obotriti*, *Obotritæ*, *Abotriti*, *Abotridi*, *Apodritæ*, *Abatareni*, *Apdrede*, *Abdrede*, *Abtrezi*. Кроме того, в качестве доказательства общего характера слова мы находим определенные *восточные оботриты* (*остер-абтрезу*), совпадающие с болгарами, а также *северные оботриты* (*Норт-абтрезу*) для рассматриваемых частей. Это северные районы Мекленбург-Шверина, от Траве до Варнова, в основном вдоль побережья. Цойсс делает Шверин наиболее удаленным от моря населенным пунктом. В *Описании цивилизации* указано пятьдесят три города.

В более ограниченном смысле этого термина оботриты не совпадают ни с одним германским племенем, их разделяют вагры и полаби. Следовательно, когда Альфред пишет, что *Norðan Eald-Seaxum* - это *Apdrede*, он, вероятно, объединяет два раздела, названных последними в Оботритике.

Несмотря на то, что оботриты не относятся к пограничной популяции, они находят место в настоящей статье. Они показывают, что вагры и полаби были не просто изолированными и отдаленными частями великой семьи, к которой они принадлежали, но что они находились в должной преемственности с основными ее ветвями.

Варнахи.— Это форма, которую принимает имя у Адама Бременского. Это также слова Варни, Варини и Вируни классических авторов; а также слова Верини из Введения к *Английскому и веринорному праву, особому для Тюрингии*. Итак, какими бы ни были варини Тацита и каким бы сильным ни было родство верини с англи, варнахи Адама Бременского являются славянскими.

с. Славяне Снг-Альбии.—За пределами герцогств Гольштейн и Лауэнбург существование немцев на правом берегу Эльбы равно нулю.

С появлением Альтмарка свидетельства о славянском населении меняются и набирают силу. Нынешний Альтмарк не немецкий, как Кент саксонский, а только как Корнуолл, т.е. следы прежнего славянского населения похожи на следы кельтских жителей Корнуолла, это скорее правило, чем исключение. Большинство географических названий в Альтмарке славянские, примечательным исключением является название самого *Старого Марта*.

Славяно-германская граница в районах к югу от Альтмарка становится настолько сложной, что требует дальнейшего рассмотрения. Все, что будет сделано в настоящее время, - это указать ход рассуждений, применимый здесь и применимый вдоль линии границы. Если таково было положение вещей в восьмом и девятом веках, то какие есть основания полагать, что в предыдущих было иначе? Ответ заключается в свидетельстве Тацита и других авторов в виде внешних и определенных этимологий и т. Д. В виде внутренних свидетельств. Не высказывая в настоящее время ничего пренебрежительного ни к одному из этих рядов доказательств, автор настоящего, который считает, что выводы, которые обычно делались из них, незаконны, довольствуется указанием на степень *априорной* невероятности, которую они должны нейтрализовать. Если, когда писал Тацит, территория между Эльбой и Вислой была не славянской, а готской, то славяне времен Карла Великого, должно быть, иммигрировали между вторым и восьмым веками; должно быть, сделали это не по частям, а по всей границе; должно быть, в первый и последний раз вытеснили население, которое обычно было завоевателем, а не покоренными; должно быть, вытеснили его в один из сильнейших периодов своей истории; должно быть, вытеснили его повсюду и полностью; и (что еще более странно) это не навсегда — поскольку со времени в вопрос: те же самые немцы, которые, как предполагается, между 200 и 800 годами нашей эры всегда отступали перед славянами, с 800 по 1800 год нашей эры всегда обращали процесс вспять и посягали на своих бывших хозяев.

ДОПОЛНЕНИЯ (1859).

(1)

Ниже приведены подробные сведения о славянской области к югу от Альтмарка.

Бранденбург в начале исторического периода был славянским, и одна его часть, Котбусский круг, является таковой в настоящий момент. Он полон географических названий, имеющих значение в славянских языках. О германцах к востоку от Эльбы нет никаких упоминаний до времен Карла Великого. Но Эльба даже не является их восточной границей. Заале — это река, которая отделяет славян от тюрингов - не только в то время, когда впервые становится известно о ее стоке, но и много позже. Более того, в 11 и 12 веках славяне жили в Тюрингии, славяне во Франконии — факты, которые можно найти полностью в Zeuss *vv. Fränkische und Thüringische Slawen*—(*Немецкая смерть и смерть начбарштаба*).

Саксония подводит нас к пункту, которым завершалась предыдущая статья, а именно: граница Богемии. Это было в той же категории, что и Бранденбург. В Лейпциге говорили на славянском в 1327 году нашей эры. В Лужице на нем говорят в настоящее время. Когда гипотетические немцы из всех этих частей были уничтожены или (если не уничтожены) смешались с населением пришельцев, которые сменили свой язык не в одном месте или в двух, а повсюду?

Если славяне времен Карла Великого были коренными жителями западной части своей территории, то они, *тем более*, были коренными жителями восточной. Во всяком случае, мало кто из тех, кто считает, что немецкое население Богемии, Мекленбурга, Люнебурга, Альтмарка, Бранденбурга, Саксонии, Силезии и Лужицы появилось недавно, будет сомневаться в том, что оно появилось в Померании.

В своем издании "Германии" Тацита единственными немцами к востоку от Эльбы, Заале и Фихтель-Гебирге, признанными настоящим автором, являются некие навязчивые маркоманны; которые (по гипотезе) происходили из Тюрингии, достигли Дуная через долину Нааб и продвигались на восток к какой-то неизвестной точке - но за южную границу Моравии. Здесь они обошли славянское население севера и образовали на нескольких своих территориях несколько Маршей, от которых и получили свое название.

Насколько мы продвинулись до сих пор, мы придерживались доктрины о том, что славяне Франконии, Тюрингии, Саксонии, Альтмарка, Люнебурга, Мекленбурга, Гольштейна, Бранденбурга и т.д. были исконными жителями районов, в которых они были обнаружены в 8, 9, 10 и 11 веках; также что нынешние чехи Богемии и Моравии, нынешние сербы Лужицы и Бранденбурга, нынешние касубы Померании и нынешние словаки Венгрии представляют коренное население. Теперь мы задаемся вопросом, насколько далеко это простиралось в отношении фронтовиков Северо-восточной Италии и славонцев Каринтии и Карниолы. Вывод, к которому мы придем в отношении этих стран, применим к Боснии, Сербии и Далмации.

В том, что каринтийцы и карниоланцы были потомками карнийцев с Карнийских Альп, никогда бы не усомнились, если бы не следующие утверждения: "Кробати, которые сейчас населяют районы в направлении Дельмации, происходят от некрещеных кробати, так называемых кровати аспри; которые жили на другой стороне Турции и недалеко от Франции, соседствуя с некрещеными рабами —т.е. сербами. Слово "кробати" объясняется диалектом рабов. Это означает владельцев большой страны" —*Константин Порфирогенета—De Adm . Имп. 31. изд. Параграф. стр. 97.*

Снова— "Но кробати жили тогда в направлении Багивареи" (Бавария), "где сейчас находятся белокробати. Одно племя (γενη) отделилось. Их вели пять братьев. Клукас, и Лобелос, и Косентес, и Мукло, и Кробатос, и две сестры, Туга и Буга. Эти со своими людьми пришли в Дельмацию — другие кробати остались во Франции и называются Белокробати, то есть аспри кробати, имеющие своего собственного вожда. Они подчиняются Оттону, великому королю Франции и Саксонии. Они по-прежнему некрещеными, смешанный брак" (συμπενθερίας ἔχοντες καὶ ἁγῆρας) "с турками"—*гр. 30. стр. 95.*—Заявление о том, что Kroatians Далмации вышел из Asprocroatians повторяется. Доказательства, однако, содержатся в предыдущих отрывках; на основании которых едва ли необходимо отмечать, что *bel=white* по-славянски и *aspro=white* по-ромейски.

Вот и все для хорватов. Свидетельство того, что сербы принадлежали к той же категории, также принадлежит Константину. — "Следует понимать, что сербы происходят от некрещеных сербов, называемых также Аспри, за пределами Турции, недалеко от места под названием Бойки, недалеко от Франции — точно так же, как Великая Кробатия, также некрещеная и белая. Оттуда, первоначально, пришли сербы" —с. 32. с. 99.

В следующих отрывках доказательства улучшаются: "Те же самые кробаты пришли в качестве просителей к императору Ираклию, прежде чем сербы сделали то же самое, во время нашествия аваров — По его приказу те же самые кробаты покорили аваров, изгнали их, заняли страну, которую они занимали, и делают это сейчас" —с. 31. с. 97.

Их страна простиралась от реки Зентина до границы Истрии, а оттуда до Цент-Ны и Хлебены в Сербии. Их городами были Нона, Белоградон, Белицейн, Скордона, Хлебена, Столпон, Тенен, Кори, Клабоча — (с. 31. с. 97. 98). Их страна была разделена на 11 частей. *Supan-rics* (Ζουπανίας).

Они расширились. От кробатов, "которые пришли в Далмацию, отделилась часть и покорила Иллирийскую страну и Паннонию" (с. 30 р. 95).....

Дальнейшие уведомления сербов носят тот же характер. Королевство унаследовали два брата, один из которых предложил своих людей и услуги Ираклию, который поместил их сначала в Фемидские Фессалоники, где они затосковали по дому, переправились через Дунай около Белграда, раскаялись, повернули назад, были размещены в Сербии, в частях, оккупированных аварами, и, наконец, приняли крещение. (с. 32. стр. 99.)

Ясно, что все это относится к славянам Хорватии, Боснии, Сербии и Славонии — *то есть* к треугольнику на стыке Савы и Дуная. Оно не применимо к Истрии, Карниоле, Каринтии и Штирии. Применяли ли его таким образом какие-либо авторы? Некоторые применяли, некоторые нет. Более того, многие, кто никогда не применял его, рассуждают так, как если бы они его применяли. Зевс, особенно утверждая, что славянское население рассматриваемых частей было более ранним, чем население Хорватии, все же делает это недавним. Почему? Скоро мы это увидим. В настоящее время достаточно констатировать, что древность славянского характера каринтийцев, карниоланцев и истрийцев оспаривается не *прямым* применением отрывка из "Порфирогенеты".

Настоящая причина заключается в том, что две популяции похожи в других отношениях. Чего это стоит? Что—то - возможно, многое. О чем, однако, это говорит? Это зависит от обстоятельств. Если хорваты появились недавно, то и каринтийцы должны быть такими же. Но что, если доказательства делают каринтийцев старыми? Затем ставится под сомнение недавность хорватов. Теперь Зевс (*ст. Альпенславен, Карантани и Крейнарий*) отчетливо показывает, что славяне жили в нынешних районах до времен Ираклия — ненамного раньше, но все же раньше. Почему немного? "Они пришли незадолго до этого", поскольку Прокопий "не дает нам ничего, кроме старых названий Карни и Норичи". Но что, если бы они были славянскими?

Нынешнее значение корня *Carn-* - *Март*, как и в *У-край*. В уведомлении за 974 год н.э. мы находим "quod *Carn-iola* vocatur, et quod vulgo vocatur *Creina marcha*", славянское слово переведено на немецкий. Такой факт при обычных обстоятельствах сделал бы *Carn-* in *Alpes Carn-icæ* славянским глоссом; как это почти наверняка и есть. Я, однако, не знаю этимолога, который утверждал это. Зевс не знает, хотя именно с его страниц я черпаю главное доказательство того, что это так.

Хорватия, Босния и Сербия теперь подпадают под действие текста Константина.

Пусть это сойдет за историческое, несмотря на промежуток времени между его автором и событиями, которые он описывает.

Пусть это сойдет за историческое, несмотря на высокую вероятность того, что *Кробизи*, слово, использовавшееся в Сербии до христианской эпохи, было таким же, как *Кробати*.

Пусть это сойдет за исторический факт, несмотря на вероятность того, что это всего лишь вывод из присутствия союзного населения по обе стороны Паннонии.

Пусть это сойдет за историю, несмотря на лидерство пяти братьев (один из них - эпоним *Кробатос*) и двух сестер.

Позвольте ему сделать это, а затем давайте спросим, как это следует интерпретировать. Широко или строго? Мы видим, что этому противостоит, а именно: существующие условия в трех горных регионах демонстрируют признаки проживания коренного населения в такой же степени, как и в любой другой стране на лице земли.

Какова же тогда строгая интерпретация? Даже это — что Ираклий ввел определенных хорватов с севера во владения изгнанных аварцев, очевидно, в качестве военных колоний. Означает ли это, что они были первыми в своем роде? Ни в коем случае. Покойный император России основал славянские колонии сербов в Славянской России. Металл на металле - фальшивая геральдика; но из этого не следует, что Раб на рабе - плохая этнология.

С таким полным осознанием недостаточности свидетельств, которые отличают Богемию, Каринтию, Сербию и т. Д. От славянских *изначально*, мы можем перейти к этнологии частей к западу и юго-западу - Тироля, Северной Италии, Швейцарии, Баварии и Вюртемберга. В связи с этим мы можем либо распределить их среди населения фронта, либо представить для них какое-нибудь новое подразделение населения Европы, когда-то существовавшее, но теперь вымершее. Однако мы не станем выбирать эту последнюю альтернативу, если не забудем полезное правило, запрещающее нам без необходимости множить причины.

Тогда скажем, что южная граница разделения, представленная славянами из Карниолы, первоначально была расширена до тех пор, пока не коснулась самой северной границы Италии. Подобным же образом пусть штирийские и богемские рабы простираются до тех пор, пока не встретятся с кельтами Галлии. С этим общим выражением я покидаю эту часть темы — тему, подробно разработанную в другом месте (*Издание "Восточного происхождения кельтской нации" Причарда и "Германии Тацита с этнологическими примечаниями"*, — *Коренные народы Российской империи* и т.д.).

The *Северные* и *восточные* границы славян включают границы (1) угров, (2) литовцев.

Что касается первого, я думаю, можно привести доводы в пользу продолжения *самогоранного* расселения населения, представленного курляндскими рифами и эстонскими равами, по крайней мере, до Одера; возможно, и дальше. Это означает, что вдоль побережья. Их протяженность вглубь страны - более сложный вопрос. Так называемая гипотеза о плавниках в ее полной форме рассматривается автором настоящего документа как несостоятельная. Но между этим и обширным расширением области Плавников за ее нынешние границы есть большая разница. Одно дело соединить испанских басков с индийскими хондами; другое дело завести эстонцев так далеко на запад, как Одер или даже Эльба. Одно дело - сделать союзное население населяющим Швецию, Испанию и Ирландию; другое - отнести древнейшее население западной России к тому племени, к которому, несомненно, принадлежит восточная. Последнее - всего лишь вопрос большего или меньшего. Другое - это различие не вида, а степени. С этим различием мы можем начать с самой южной части нынешней Угорской

территории, которая является территорией мордуинов в правительстве Пензы. Или мы можем начать с самого западного, то есть с Курляндских рифов. Каковы следы заселения плавником между ними и Вислой и Дунаем — Вислой на западе, Дунаем на юге. Насколько они различны? И какого рода? Мы не можем ожидать, что они будут очевидными или многочисленными. Скажите, что они являются пережитками того положения вещей, которое миновало тысячу лет назад, и мы приходим только ко временам Нестора. Скажем, что они вдвойне древнее, и мы дошли только до времен Геродота; во времена которого было достаточно вторжений и перемещений, чтобы заполнить южные государства России скифами азиатского происхождения. Бритты были жителями Кента в начале нашей эры. Насколько слабы их следы. Тогда мы должны регулировать наши ожидания в соответствии с условиями вопроса. Мы должны ожидать, что все здесь будет немного более угорским, чем что-либо другое.

Из той части России, которая даже тысячу лет назад могла иметь коренное население, мы должны вычестить все те районы, которые были заняты скифами. Мы не знаем, сколько из них подпадает под эту категорию. Мы знаем только, что агатирси были в Венгрии и что они, вероятно, были незванными гостями. Мы должны исключить правительства Херсона, Екатеринослава и Тавриды, по крайней мере, большую часть каждого из них, если не все. То, что это не слишком много, очевидно из высказанных мнений компетентных исследователей. Фрэнсис Ньюман переносит Скифию Геродота на Волынь, а на Волыни куманские турки жили еще в 11 веке. Допустим, однако, что аборигены не были финнами. Во всяком случае, они не были предками нынешних русских — а мы сейчас рассматриваем именно их исконный ареал. На Севере были Финны, когда был основан Новгород, а на Востоке - Финны, когда была основана Москва. В Курске, пишет Хакстхаузен, есть заметная разница в физиономии жителей; черты лица скорее финские, чем славянские.

Теперь я замечаю имя Роксолани. Причард и, несомненно, другие, кроме него, видят в этом дополнительный блеск, поскольку окончание *-лани* является окончанием *-лайн* в *Суомелайнен*, *Хамелайнен* и нескольких других окончательных словах, *т. е.* языческом окончании. Из этого не следует, что сами люди были финнами. Из этого следует только, что они жили по соседству с финнами. Некто, говоривший на языке, в котором форма в *-lain-* использовалась для обозначения названия народа, находился на их границе, и эта граница, должно быть, проходила южнее границы самих роксоланов — иначе как это дошло до ушей греков и римлян? Если бы это было не так, то название было родным, а роксоланы были угорцами. В любом случае у нас есть финский лоск и предполагаемая им финская местность. Теперь страна роксоланов либо достигла, либо приближалась к Дунаю.

Согласно Геродоту, население по имени *неври* занимало болотистую местность в глубине скифской области; вероятно, пинские болота. Это, пожалуй, Последний лоск. Город *Нарым* в стране Остяк получил свое название от окружающих его болот.

Литовский язык избегает буквы *f*. — вместо нее используется *p*.; иногда *m*. Греческое *φίλῳ* в литовском означает *mylu*. Таким образом, название, которое принял бы финский населенный пункт в устах литовца, было бы не *Finsk*, а *Minsk* или *Pinsk*, и это названия, которые мы находим на том, что, как мне кажется, когда-то было финно-литовской границей.

Я должен добавить, что *Кур-* ин-*Кур-*, по-видимому, является *Кур-* ин-*Кур-*ланд, *Кор-* ин-*Кор-*алли (финское население средневековья), а *кар-* в высшей степени и почти типично финских *кар-*элианах.

Это не так уж много доказательств. Однако, много это или мало, это больше, чем можно получить для любой другой популяции. Много это или мало, выясняется при очень поверхностном исследовании. Никаких специальных исследований не проводилось. Ни к одному кургану не обращались. Местный диалект не анализировался. Ни одна карта боеприпасов не была изучена. Все это, несомненно, будет сделано со временем, и если, когда это будет сделано, не будет найдено подтверждения настоящей доктрине, автор пересмотрит ее. Если доказательства укажут на что-то другое, он откажется от этого. В настоящее время он переносит границу раннего финала в Минск и Пинск:

Там это коснулось литовцев. Считать их самыми восточными представителями сарматского племени - значит, на первый взгляд, пренебрегать свидетельством их нынешнего положения. В каком-то смысле они самые западные. Немцы Пруссии касаются их со стороны Европы. Между ними и плавниками Азии вмешивается обширная российская территория Смоленского, Новгородского и других правительств. Мягко говоря, можно сказать, что вся Россия находится за их пределами. Тем не менее, именно с плавниками Эстонии они также находятся в контакте; в то время как объяснение немецкого и российского контакта предельно ясно. Немцы (как показывает история) прорубили себе путь через целые массы славян в Померании, прежде чем добрались до них; таким образом, вытеснив славонцев к западу от них. Русские (опять же вопрос истории) окружили их с юга и запада. Литовцы сохранили свои позиции, но одно население продвинулось дальше, а другое уступило им. Их язык в высшей степени близок к санскриту. Их физиономия наиболее характерна для любого полностью европейского населения.

К востоку от литовской территории *in situ* славян не было; изначально их не было. Из-за вторжения и перемены места в более поздние времена их стало много. Как уже говорилось, есть все русские настоящего момента. Однако перед нами стоит вопрос об изначальной области, о *situs*.

Распространение литовцев на запад - это вопрос, на котором я не настаиваю в деталях. Я думаю, что Висла, возможно, была для них и славонцев тем же, чем Рейн был для галлов и германцев. Главный вопрос в том, как далеко мы можем завести их на юг? Что оправдывает нас в том, что мы заставляем их добираться до Карпат? В настоящее время мы находим их в Лифляндии, Курляндии, Восточной Пруссии, Вильно и Гродно; но южнее Гродно их нет нигде; по крайней мере, нигде с определенными характеристиками названия и языка. Каждый дюйм, отведенный им к югу от Гродно, должен иметь надлежащие доказательства, подтверждающие это.

Готинийцы Тацита - первое население, которое мы можем отнести к литовцам. Что говорит Тацит? Они не были германцами; их язык доказал это. Они не были сарматами. Сарматы налагали дань, как и на людей другого происхождения — *tributa ut alienigenis imponunt*. Квади сделали то же самое. Если ни германцы, ни сарматы, то кем они были? Представители ныне вымершего вида? Правило против ненужного умножения причин запрещает нам прибегать к этому предположению. Сделайте это один раз, и мы, возможно, будем делать это всегда. Это были плавники? Допустим, что так и было, и что мы от этого выиграем? Мы можем с таким же успехом расширить территорию Литвы от Гродно до Финляндии от Пинска. Нет, лучше. То, что Гродно - литовский город, мы знаем. То, что Пинск был финским, мы предполагаем. Были ли они скифами? Мы не знаем ни о каких скифах за пределами Мароса; так что рассуждения,

опровергающие гипотезу о финнах, в равной степени свидетельствуют и против турок. Помимо немцев, славян, финнов, [6] Туркам и литовцам нам не из чего выбирать; и я утверждаю, что *минимальное* количество предположений зависит от населения, названного последним.

Теперь происходит название их Языка. Языком готинов был *галльский* — *Osos Pannonica, Gothinos Gallica*, утверждающий, что это не романский язык. Я приводил причины в другом месте (Германия Тацита с этнологическими примечаниями) для перевода *Gallica* с галликанского, а не с галльского. Скажите, однако, что последнее является лучшим переводом; Готини все равно было бы названием народа.

Таким образом, страна готинов находится достаточно далеко на юге, чтобы соприкоснуться с квади и сарматами — квади в Моравии и Верхней Венгрии, сарматы в частях между Тайсом и Дунаем. Галлия отвечает этим условиям. Это была шахтерская страна. Такова Галлия. Это было в верховьях Вислы - вероятно, в ее верховьях. В *устье* той же реки название повторяется в названии *готских, гуттских, Гит* и других народов Янтарной страны. Это были либо ближайшие соседи *Aestyii*, либо сами *Aestyii* под именем, отличным от немецкого, поскольку *Aestyii* — это несомненный немецкий лоск, точно так же, как *Est-* в *Est-* они.

Имеем ли мы право отождествлять эти две популяции на основании названия? Нет. Однако то, что мы *имеем* право делать, заключается вот в чем. Мы вправе поместить на границе обоих языков корень, в котором *готический*- был частью национального названия.

В начале исторического периода этими готонами были литовцы Восточной Пруссии, а их соседи называли их *гуддонами*. Они были сородичами тех литовцев, чья территория даже сейчас простирается на юг до Гродно.

Легко связать Готоны с Гродно; но что связывает Гродно с готской Галлицией? Что *может* связать это сейчас? Все на польском или русском. Каковы доказательства того, что так не было с самого начала? Следующее — население между Гродно и границей Галиции впервые в истории появляется в 13 веке; но не как поляки и еще не как русские, а как литовцы — "*cum Pruthenica et Lithuanica lingua habens magna ex parte similitudinem et intelligentiam*" — "язык, ритуал, религия и умирающий великий хабебат *сум литовцы, прутеницы и жемайты*" (настоящее время Литовцы Восточной Пруссии) "конформизм".

Мы не можем перенести их полностью в Галлицию; и в этом нет ничего удивительного. Первое, что мы узнаем о них, едва ли не является и последним. Повествование, которое дают нам предыдущие тексты, - это повествование об их порабощении и исчезновении.

Как назывался этот народ? Я предполагаю, что мы получаем это через двойную среду, латынь и славянский — последний язык всегда сильно маскируется при его адаптации к первому. Наиболее распространенная форма - *Jaczwingi* (лат.) *Jatwyazi* (славянский); затем (в документах) *Getuin-zitæ*, слово, производное от корня *Gothon-*. Наконец, у нас есть "*Pollexiani Getharum seu Prussorum gens*".

Таковы причины соединения готини маркоманнской границы с готини Балтийской, а также создания обоих (наряду с соединяющими их яцвингами). Литовцы. Этот последний момент, однако, не является существенным для настоящего исследования; в котором просто рассматривается территория проживания славян. Для частей к северу от Карпат она была

ограничена непрерывной линией *Готинов, Гетуинзитов и Готонов*. Какими бы они ни были, они не были славянскими.

Таков краткий обзор основных причин полагать, что первоначально Висла (там или около того) была границей славян на северо-востоке; вера, подтверждаемая феноменами языков, на которых говорят в настоящее время за этой рекой. Они делятся на несколько диалектов; факт, который *на первый взгляд* свидетельствует о недавнем появлении. Польская ветвь представлена разновидностями и подвидами на своей западной границе; российская - на южной и юго-восточной. Чем дальше они расположены к востоку и северу, тем они новее.

Я могу добавить, что в специальной этнологии ранних поляков я не нахожу фактов, которые усложняли бы эту точку зрения. Напротив, особые факты, такие, как они есть, скорее подтверждают западное *происхождение* и восточное *направление* польской линии вторжения, миграции, заселения, вытеснения, вторжения или завоевания, чем что-либо другое. При первых королях крови Пястов (личность совершенно неисторическая) местом их подвигов и занятий была не часть страны вокруг нынешней столицы Варшавы, а район вокруг Позена и Гнесен; именно с этим районом связаны самые ранние легенды.

Там, где это не так, где герцогство Познань или Прусская Польша не дают нам самых ранних признаков польской оккупации, это делают части о Кракове. Во всяком случае, легенды относятся к западу и югу, а не к востоку; к саксонской или богемской границе, а не к литовской.

Славянский ареал к югу от Карпат ставит перед нами гораздо более сложный вопрос — на самом деле слишком сложный, чтобы исследовать его во всех аспектах.

То, что в Дакии, Нижней Месии, Фракии и даже Македонии были как славяне, так и литовцы, почти несомненно — и это было очень рано. Скажите, что они были такими в начале исторического периода. Это ни в коем случае не сделает их аборигенами.

В таком случае я ограничусь утверждением, что в начале исторического периода доказательств и рассуждений, связывающих фракийцев с гетами, гетов с даками, а дакийцев с сарматским племенем в целом, достаточно. Делает ли это их коренными жителями своих нескольких областей - это другой вопрос. Также другой вопрос, были ли отношения между ними настолько тесными, как об этом говорится в нынешних заявлениях. Они идентифицируют гетов и даков. Я полагаю, что они были (там или около того) такими же разными, как богемцы и литовцы — гетские литовцы и дакийские (Daci = ΤζΑχΟι) чехи; однако оба были сарматами.

Я также воздерживаюсь от подробностей вопроса, имеющего еще большую важность и интерес, а именно: в какой степени на *третьем* языке класса, включающем славянский и литовский, могли говорить, а могли и не говорить в указанных частях. Для этого было место в районах к югу от Финляндии и к востоку от Литвы. Для этого было место в нынешних правительствах Подолии и Волыни, не говоря уже о значительных участках водосбора Нижнего Дуная. Язык такой местности, если бы его структура совпадала с ее географическим положением, был бы больше похож на литовский и самую восточную ветвь славянского, чем на любые другие языки так называемого индоевропейского фонда. Он также был бы скорее сарматским, чем германским или классическим. И все же он был бы одновременно классическим и немецким, исходя из термина "индоевропейский". Это был бы самый азиатский из названных таким образом языков; с некоторыми угорскими сходствами, а другие - с языками в направлении Армении и Персии. Однако это был бы язык, который вскоре был бы стерт с лица

земли; в той мере, в какой те части, к которым мы его относим, в ранний период были захвачены скифами с Востока и славянами с Запада. Когда мы знаем Волынь, это турок и поляк, кто угодно, только не аборигены. Однако такой язык мог бы, в случае, если бы население, говорившее на нем, совершило ранние завоевания в других местах, сохраниться до наших дней. Или, возможно, в столь же ранний период это было зафиксировано в письменных источниках; произведения, в которых это было воплощено, дошли до нас. Если это так, то его отношения к своим сородичам были бы замечательными. *Они* были бы известны только в современной, а *оно* - только в древней форме. В таком случае первоначальное родство могло быть замаскировано, особенно если передача более раннего языка происходила в какой-то очень отдаленный и маловероятный пункт.

Теперь я применю этот гипотетический ряд аргументов. Давно известно, что древний, священный и литературный язык Северной Индии имеет наибольшее грамматическое сходство с европейским. Ни с одним из языков соседних стран, ни с одной формой тибетского языка Гималаев или бирманских диалектов северо-востока, ни с одним тамульским диалектом южной части полуострова он не имеет и в половину такого близкого сходства, как с далеким и несвязанным литовским.

Что касается литовского языка, то он, конечно, имеет самое близкое сходство со славянскими языками России, Богемии, Польши и Сербии, как уже говорилось выше. И когда мы выходим за рамки сарматского происхождения и вводим в поле сравнения другие языки Европы, латинский, греческий, немецкий и кельтский, мы обнаруживаем, что литовский более или менее связан с ними.

Итак, ботаник, который обнаружил в Азии на сравнительно небольшой территории единственный вид, принадлежащий к роду, занимающему две трети Европы (за исключением того, что он мог бы настаивать на том, что все пришло с востока, и таким образом превратить конкретный вопрос в гипотезу о происхождении растительности в целом), объявил бы, что *род* европейский. Зоолог, в случае с зоологией, поступил бы точно так же.

С соответствующими изменениями логика филолога должна быть логикой натуралиста. Однако это не так.

1. Ареал азиатских языков в Азии, связанных с древним языком Индии, меньше, чем ареал европейских языков, связанных с литовским; и—
2. Класс или род, к которому в равной степени принадлежат оба языка, представлен в Азии только индийским подразделением; тогда как в Европе он распадается на три подразделения, каждое из которых, по крайней мере, равноценно единственному азиатскому.

Тем не менее, так называемые индоевропейские языки происходят из Азии.

Я не спрашиваю, действительно ли этот вывод верен или ошибочен. Я только констатирую, как вопрос истории филологии, что это сделано, добавляя, что гипотеза, которая это делает, незаконна. Он основан на предположении, что легче перевезти население из Индии в Россию, чем из России в Индию. В случае с более экстремальным языком, о котором идет речь, этот постулат становится еще более неприемлемым. В случае с кельтами (например) предполагается, что легче привести жителей Голуэя из Пенджаба, чем племена Пенджаба из Восточной Европы. Короче говоря, среди исследователей, по-видимому, общепринято правило,

что до тех пор, пока мы осуществляем нашу миграцию с востока на запад, мы можем позволить очень небольшому количеству свидетельств пройти очень долгий путь; тогда как, как только мы обращаем процесс вспять и предполагаем линию с запада на восток, становится необходимым обратное, и большое количество свидетельств должно пройти лишь небольшой путь.

Результатом этого стало создание бесчисленного количества азиатских гипотез и небольшого количества европейских гипотез вообще. Россия могла быть заселена из Персии, или Литва - из Индостана, или Греция - из Азии, или любое место к западу от данного меридиана — из любого места к востоку от него, но обратное - никогда. В первом случае никто не требует доказательств, а если и требует, то довольствуется очень скудной их частью, тогда как во втором случае наиболее достоверные утверждения подвергаются строгой проверке. С выводами дело обстоит хуже. Они вообще вряд ли разрешены. Это все "теория и гипотеза", если мы прибегаем к ним в случаях с запада на восток; но это не "теория" и не "гипотеза", когда мы следуем за солнцем и движемся на запад.

Пусть эти две линии будут поставлены вровень, и пусть этнографическая филология перестанет быть такой односторонней, какой она является. Пусть возможность западного происхождения санскритского языка займет свое естественное место в качестве альтернативы, до сих пор игнорируемой. Я не говорю, что последует за этим в плане исторических подробностей. Я только говорю (по крайней мере, в настоящей статье), что логика важного класса филологических вопросов будет улучшена. В нынешнем виде это немногим более чем примечательный феномен патологии филологического мышления, симптом болезненного состояния научного воображения ученых людей.

Поворачивая на запад, мы теперь встречаемся со словенцами Каринтии и Штирии на их западной границе, не забывая о самых южных чехах Богемии. Как далеко простиралась славянская территория в направлении Швейцарии, Галлии и Италии?

В Тироле у нас есть такие географические названия, как *Шарн-итц*, *Гш-нитц-тал* и *Винтш-гау*; в Форарльберге *Кед-нитц* и *Виндиш-матрей*. Даже там, где названия менее определенно славянские, часто встречается сложный шипящий звук *tsh*, столь преобладающий в славянском языке и столь исключительный в немецком. Это, возможно, немного, но все же больше, чем можно найти в любой стране, *известной* не только как славянская.

Опять же, славянское население Форарльберга и Южной Баварии лучше всего объясняет название *Винд*—элисия.

Если славяне являются аборигенами, и если чехи - одно и то же лицо, то решающее доказательство того, что в течение исторического периода они оба отступили, свидетельствует в пользу того, что их соответствующие территории изначально были больше, чем сейчас. В таком случае мы можем завести их как дальше на юг, так и дальше на запад. Как далеко? Это вопрос мельчайших деталей, на который нельзя ответить сразу. Однако правило бережливости, по которому нам запрещается без необходимости увеличивать запасы, переносит их к границе галлов в одном направлении, а италиков - в другом.

Если это так, то на границе Лигурии могли быть славяне. Более того, рети, возможно, тоже были славянами. Но многие считают этрусков ретианцами. Возможно ли, однако, что даже этруски были славянами?

Я знаю множество *мнений* против того, чтобы это было так. Я не знаю никаких *фактов*.

НА УСЛОВИЯХ ГОТЫ И ГЕТЫ.

НАБЛЮДЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ СЕКЦИИ На СОБРАНИИ БРИТАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ НАУКИ, СОСТОЯВШЕМСЯ В БИРМИНГЕМЕ В 1849 ГОДУ.

Поскольку готы и геты идентичны, нет оснований полагать, что какая-либо нация Германии когда-либо носила первое из этих двух названий, пока не достигла страны населения, обозначаемой последним. Если это так, то готы были готиками, точно так же, как некоторые испанцы - мексиканцами и перуанцами; и точно так же, как некоторые англичане - британцами, т.е. вовсе нет.

Готы с Дуная и т.д. покиньте Германию как грутунги и фервинги, станьте маркоманнами вдоль богемской и моравской границ, остготами и вестготами на Нижнем Дунае (или в земле гетов) и мезоготами (из местности, в которой они приняли христианство) в Месии.

Кем были готы Скандинавии? *Не я* первый из многих десятков исследователей, кто относит все многочисленные популяции, к которым применимы возможные модификации корня *G—t*, к одной категории. Я только отрицаю, что эта категория является немецкой. Немногие отделяют юттов Ютландии от готов Готланда. Затем есть слово *Vitæ*; которое означает *Gym-*, как *Uill-iam* означает *Gul-ielmus*, форма, которая, вероятно, была литовской.

Если *J+t*, как это встречается в слове *Jute*, действительно совпадает с *G+t* в *Got* или *Goth*, у нас есть причина в пользу того, что *одно* из ранних датских поселений было литовским.

Четыре острова Силенд, Лааланд, Моэн и Фальстер образовывали древний *Vumеслет*. Это разделение имеет большое значение, поскольку истинной страной *Дана*, эпонима *датчан*, не была ни Ютландия, ни Скаане, ни Фьен. Это были Четыре острова Вифеслета: Дан—король первозданный Сиаландиам, Монам, Фальстриам и Лаландиам, *cujus regnum dicebatur Вифеслет. Deinde super alias provincias et insulas et totum regnum.*"—Petri Olai Chron. Regum Daniæ. Also, "*Vidit autem Dan regionem suam, super quam regnavit, Jutiam, Fioniam, Withesleth, Scaniam quod esset bona.*"—Annal. Esrom. стр. 224.

То, что шведы и норвежцы являются новейшими скандинавами, а некоторые угры были древнейшими, несомненно. Но из этого ни в коем случае не следует, что преемственность была простой. Между первым и последним могло быть любое количество вставок. Было ли это так? Мое собственное мнение таково, что первые вторжения на исконно угорскую территорию Скандинавии были не с юго-запада, а с юго-востока, не из Ганновера, а из Пруссии и Курляндии, не немецкие, а литовские, и (как практическое доказательство неудобства нынешней терминологии) хотя и не немецкие, но *готские*.

Сомнительно, были ли эти вторжения полностью литовскими, а не славянскими. Когда археология Скандинавии будет прочитана правильно, *то есть* без немецкого предубеждения, свидетельства существования второго населения станут ясны. Однако это уже деталь.

Готский историк Йорнандес выводит готов с Дуная сначала с южных берегов Балтики, а затем и из Скандинавии. Я думаю, однако, что тот, кто прочтет его заметки, будет удовлетворен тем, что он впал в такое же замешательство в отношении немцев Нижнего Дуная и гетов, в стране которых они поселились, как поступил бы английский писатель, который приспособил легенды Джеффри Монмутского о британских королях к генеалогиям Эгберта и Альфреда или к происхождению воинов под командованием Хенгиста. Легенды об этой земле и легенды о ее захватчиках были смешаны воедино.

Такая путаница неестественна. Реальные факты, представленные историку, были замечательными. На Нижнем Дунае жили готы, германцы по крови, известные под тем же именем, что и древние жители страны. В Прибалтике были готоны, или гуттоны, существенной частью названия которых был *готический*-, -*n*- будучи, вероятно, и почти наверняка, флексией.

В-третьих, готы жили в Скандинавии и на промежуточном острове Балтийского моря. При такой череде *готских* земель единственная ошибка, заключающаяся в том, что старые *гетские* легенды ошибочно принимают за легенды более поздних германцев (ныне называемых *готами*), легко породила бы другие; и самая отдаленная из трех готских областей, естественно, также считалась бы старейшей. Отсюда вывод готов с Дуная из скандинавской Готландии.

О ЯПОДАХ И ГЕПИДАХ

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
15 января 1857 г.

Из народов, чьи движения связаны с упадком Римской империи, хотя некоторые из них более важны, чем *гепиды*, лишь немногие представляют больший интерес. Это происходит потому, что вопрос об их этнологических отношениях более неясен, чем вопрос о любом другом подобном населении, имеющем такое же историческое значение. Насколько они были готами, а не вандалами, или вандалами, а не готами, насколько они не были ни тем, ни другим, почти не исследовано. Также не установлено их происхождение. Также не были выяснены подробности их перемещений. То, что текущий отчет в том виде, в каком он представлен на страницах Джорнанда Диаконуса, далеко не безупречен, будет показано в настоящем документе. Однако именно эта версия была принята большинством исследователей.

Результаты, к которым стремится настоящий автор, сильно отличаются от результатов его предшественников; однако он считает, что они носят самый обычный характер. Почему же тогда они не были достигнуты давным-давно? Потому что некоторые утверждения, приводящие к противоположному результату, будучи восприняты без должной предварительной критики, направили взгляды историков и этнологов в неверное русло.

Однако на данный момент они будут проигнорированы, и в первую очередь не будет уделено внимания ничему, кроме первичных фактов, от которых зависит аргументация в ее простейшей форме. Поскольку они приведены, будет предложена их обычная интерпретация; после чего будет исследована степень, в которой она изменяется утверждениями, на которых основаны нынешние доктрины.

Если мы обратимся к рассказу Страбона о частях северо-восточного побережья Адриатики, населявших многочисленные племена римской провинции Иллирик, мы обнаружим, что немалое внимание уделяется населению, называемому Ἰάποδες. Они присоединяются к Карни. Калпа (κολαπίς) протекает по их земле. Они тянутся вдоль побережья до реки Теданиус; Сения - их главный город. Моентини, авендеаты, аурипини - их главные племена. Вендос (Avendo) - одно из их мест обитания. Таковы замечания Страбона, Птолемея, Аппиана и Плиния; форма слова Плиния - Japydes.

Таким образом, яподы, или япиды, у рассматриваемых авторов, не являются ни малоизвестным, ни незначительным народом. Они простираются вдоль морского побережья Адриатики. Они занимают долину Калпы. Они иллирийские, но граничат с Паннонией.

Поскольку Плиний, по-видимому, взял свое имя от Страбона, все только что процитированные авторы могут называться греческими. С последним из них мы теряем формы Ἰάποδες или япиды.

По мере того как Римская империя приходит в упадок, а ее писатели становятся все менее классическими, их географические записи становятся менее систематичными и более фрагментарными; и только когда мы добираемся до времен Проба и Максимиана, мы находим какое-либо название, приближающееся к Ἰάποδες. Пробус, однако, основывает колонию *гепидов* в пределах империи (*Вопискус*, *Vit.* Изд. с. 18). Тервинги также сражаются с вандалами и гипедами (*Мамертинус в Генетике*. *Макс.* с. 17). Сидоний делает свирепого Гепида (*Гепида трукс*) частью армии Атилы. Наконец, у нас есть гепиды, лангобарды и авары как три наиболее выдающихся народа шестого века.

Местностью гепидов в пятом веке были районы вокруг Сирмия и Сингидуна — Альт Шабач и Белград — в пределах Паннонии и за пределами Иллирии, *т. е.* немного севернее мест обитания Яподов и Япидидов Страбона и Плиния.

Таким образом, существует небольшая разница в названиях между япидами и гепидами и небольшая разница в местности между гепидами и яподами. Однако я спрашиваю, достаточно ли этого, чтобы вызвать какие-либо сомнения относительно идентичности двух слов? Были ли группы населения, которые они обозначали, одними и теми же - это другой вопрос. Я только утверждаю, что, слово в слово, *япид* и *Гепид* - одно целое. И все же они никогда не считались таковыми. Напротив, малоизвестная история Япидов обычно заканчивается Птолемеем; более блестящая история Гепидов начинается с Вописка. Это можно увидеть у Гиббона, у Зевса или у любого другого автора, который обращает внимание на одну из двух популяций или на обе.

Для этого есть причина; однако она заключается не в разнице в названиях. Более широкие, чем этот, упускаются из виду даже самыми осторожными исследователями. Действительно, признанные и известные разновидности самого слова *Gepidæ* гораздо больше отличаются друг от друга, чем *Gepidæ* от *Japydes*. Таким образом, гипиды, ὑῖπαιδες, ὑετίπαιδες — все это признанные разновидности, против которых никто не возражал.

И все же причина такого игнорирования связи между *Гепидами* и *Япидами* заключается не в различии их соответствующих местностей. Для периода завоеваний и вторжений вторжение населения с севера Иллирии на юг Паннонии - сущий пустяк в глазах рядового историка, который обычно перемещает большие нации с одного конца Европы на другой так же свободно, как шахматист передвигает ферзя или замок на шахматной доске. На самом деле, следует ожидать некоторого изменения, как названия, так и места. Имя, которое Страбон, например,

получил бы от иллирийца, Вопискус или Сидоний получили бы от гота, а Прокопий — от (вероятно) аварского авторитета - прямо или косвенно.

Истинная причина того, что рассматриваемое соглашение было проигнорировано, заключается в больших переменах, произошедших в политических отношениях населения не только Иллирии и Паннонии, но и всех частей Римской империи. Япиды - это всего лишь детали завоевания Иллирии и Далмации; история гепидов, напротив, связана с историей двух народов, в высшей степени чуждых и вторгшихся на землю Паннонии, — аваров и лангобардов. Как легко, в таком случае, сделать гепидов также чужеродными и навязчивыми. Редко упоминаемый, разве что в связи с экзотическими готами, экзотическими вандалами, экзотическими аварами и еще более экзотическими ломбардцами, гепид также становится в глазах историка экзотичным.

Эта ошибка ни в коем случае не является современной. Она относится ко времени правления Юстиниана и встречается в трудах таких кажущихся авторитетов, как Прокопий и Джорнандес. Многим ученым это может показаться убедительным доказательством против нашей доктрины, поскольку Прокопия и Джорнанда можно разумно считать компетентными и достаточными свидетелями не только их иностранного происхождения, но и их готского родства. Давайте, однако, рассмотрим их заявления. Прокопий пишет, что "готских народов много, самые великие из них - готы, вандалы, вестготы и гепиды. Первоначально они назывались савроматами и меланхленами. Некоторые называют их гетскими народами. Они отличаются по названию, но ничем другим. Все они белокожие и желтоволосые, высокие и красивые, придерживаются одного вероисповедания, потому что все они ариане. Их язык един, называется готским". Это, хотя и понятно, далеко не безупречно (*Б. Ванд. i. 2*). Их общий язык, возможно, был не старше их общего арианства.

Опять же, скиры и аланы специально названы готами, которыми ни один из них не был, — аланами, даже в глазах таких претендентов на Германию, как Гримм и Зевс.

Jornandes writes: "Quomodo vero Getæ Gepidæque sint parentes si quæris, paucis absolvam. Meminisse debes, me initio de Scanziae insulae gremio Gothos dixisse egressos cum Berich suo rege, tribus tantum navibus vectos ad citerioris Oceani ripam; quarum trium una navis, ut assolet, tardius vecta, nomen genti fertur dedisse; nam lingua eorum pigra *Gepanta* dicitur. Hinc factum est, ut paullatim et corrupte nomen eis ex convitio nasceretur. Gepidæ namque sine dubio ex Gothorum prosapia ducunt originem: sed quia, ut dixi, *Gepanta* pigrum aliquid tardumque signat, pro gratuito convitio Gepidarum nomen exortum est, quod nec ipsum, credo, falsissimum. Sunt enim tardioris ingenii, graviores corporum velocitate. Hi ergo Gepidæ tacti invidia, dudum spreta provincia, commanebant in insula Visclæ amnis vadis circumacta, quam pro patrio sermone dicebant Gepidojos. Nunc eam, ut fertur, insulam gens Vividaria incolit, ipsis ad meliores terras meatibus. Qui Vividarii ex diversis nationibus acsi in unum asylum collecti sunt, et gentem fecisse noscuntur."

Я утверждаю, что этот отчет является каким угодно, только не историческим. Пусть будет так. Однако это может быть выражением подлинного готического родства гепидов, хотя и неверным в деталях. Даже это сомнительно. То, что это может указывать на политический союз, что это может указывать на частичное принятие готского гражданства, я ни в коем случае не отрицаю. Я отрицаю только то, что это опровергает доктрину о том, что *япиды* и *Гепиды* - это, согласно общепринятой интерпретации, одно и то же слово.

Здесь не место для полного изложения причин считать Джорнанда очень никчемным писателем, писателем, чьи легенды (если их можно так назвать) о готах являются готическими только в том смысле, в каком басни Джеффри Монмутского являются английскими, *то есть* сказками, принадлежащими стране, которой овладели готы, а не сказками о самих захватчиках.

Таким образом, предлагается, чтобы заявления Прокопия и Джорнанда были проигнорированы, а интерпретации географического и этимологического родства *яподов* и *гепидов* — слово в слово и место в место — позволили идти своим чередом; гепиды рассматривались как иллирийцы, каким бы ни было значение этого слова; жители, по крайней мере, страны яподов и, вероятно, их потомки.

Пока что критика настоящей статьи направлена на отделение гепид от породы, с которой они обычно связаны, а именно. немец, — также от любых эмигрантов из частей к северу от Дуная, *например, из* Польши, Пруссии, Скандинавии и тому подобного. Это далеко не означает, что они делают что-либо подобное, но делает их коренными жителями частей к северо-востоку от верховьев Адриатического моря. Кем они были в качестве таковых? Страбон называет их смешанным народом — кельтами и иллирийцами.

Что такое иллирийский? Либо албанский, либо славянский; это Иллирия, где население, представленное далматинцами Далмации, вступает в контакт с населением, представленным скипетрами Албании.

Оставшаяся цель настоящей статьи — поднять два новых вопроса:-

1. Первый связан с ранней историей Италии и спрашивает, насколько миграции с восточного берега Адриатики могли изменить первоначальное население Италии. Что—то — возможно, многое - в этом ключе предложено Нибуром; предположено, если не заявлено абсолютно. Показано, что название Хаон, а также другие географические и этнологические связи являются общими для обеих сторон залива. Можно ли расширить класс фактов, указанных здесь? Имя, которое, пожалуй, самое важное, принадлежит *Галабри*. Это, пишет Страбон, "народ дарданиатов, на земле которого находится древний город" (стр. 316). Слово в слово это *Калабрия*, каковы бы ни были географические и этнологические связи. Не будучи в точности яподами, эти калабрийцы находятся по соседству с Яподом.

Не будучи идентичным, название итальянских япигес (которое, по сути, было другим названием калабри) тесно связано с яподами; так что в Италии калабрийцев называют также япигесами, а в Иллирии яподами по соседству с населением, называемым галабри.

Более того, Нибур (см. Справочник по греческой и римской географии, v. *Япигия*) предполагает, что Апулия может быть Япигией, слово в слово. Автор статьи, которую только что процитировал, возражает ему. В то же время переход с *l* на *d* в настоящее время является характерной чертой Южной Италии. По-сицилийски *белло* было *беддо*. С другой стороны, это изменение в неправильном направлении; тем не менее, это изменение того рода, которое требуется.

Доказательства того, что в Калабрии было иностранное население, являются удовлетворительными — наиболее определенным фактом является утверждение, что

саллентинцы были частично критянами, связанными с локрийцами и *иллирийцами*. (См. *Калабрию*.)

Опять же, этот район, где преобладали легенды о Диомеде, был также районом дауний, которых Фест (против *Даунии*) связывает с *Иллирией*.

Я предполагаю, что если калабрийцы были галабри, то япиги были яподами. Не вдаваясь в подробности взглядов, на которые наводит определенное признание иллирийских элементов в Южной Италии, мы переходим к следующему разделу нашей темы.

2. Есть ли какая-либо связь между названиями *Япод-эс* и *Япет-ус*? Ответ на это следует искать в изложении критики, необходимой для решения таких проблем. Особых доказательств этому нет.

Первое, что приходит в голову этнологу или историку художественной литературы в связи с именем Япет, заключается в том, что это имя некоего *эпонима* — имени, подобного эллинскому, или Эолу, Иону, или Дорусу. Но этому противоречит тот факт, что ни одна нация, имеющая какое-либо большое историческое значение, не носит такого обозначения. Несомненно, если бы фракийцев, индийцев, египтян и т. Д. Называли *япетами*, рассматриваемая доктрина пустила бы прочные корни, и это сразу. Но это не так.

Не могло ли, однако, оно принадлежать малоизвестному населению? Так родилось название *греческое*. Так, поначалу, назывался *Эллин*. Так, вероятно, появились названия, которым мы обязаны широким и всеобъемлющим терминам *Европа*, *Азия*, *Африка* и другие. Допустим тогда, что оно, возможно, принадлежало малоизвестной популяции; далее, допуская это, какое название так похоже на название яподов? Из всех известных названий (если не делать исключения в пользу *-gypt* в *Æ-gypt*, то это должно быть это или ничего. Ни один другой не имеет вообще никакого сходства.

Кто находился на границах неэллинской территории? Япиги на западе; Яподы на северо-западе. Предлагаемая область не выходила за пределы греческих мифов. Это была область сказаний о Диомеде. Это была область сказаний об Антеноре. Это было немного севернее земли *лапифов*, название которой на последних двух третях - *И-апод*. Она проходила в направлении Орфической и Вакхической Фракии на севере. Она проходила в направлении Циклопической и Лестригонской Сицилии на западе. Это было на границе той *терра инкогнита*, которая так часто дает имена неизвестным и загадочным поколениям.

Предположим, что это предположение окажется верным, и мы получим первое упоминание термина *Яподы* у Гомера и Гесиода, последнее — в немецких генеалогиях "Географии Йорнанда" и в "Песне путешественника" - если, конечно, современное название *Шабач* не является дословным, *Гепид*. В Песне путешественника мы встречаем слово в немецкой форме, *GifpE* или *GifpAs*. *Гифы* упоминаются вместе с *венедрами*.

У Джорнанда мы встречаем *Гэпта* как главу готских генеалогий: —Следовательно, Хорум (ut ipsi suis fabulis ferunt) примус будущего *Гэпта*, подлинный Халмал; Халмал верен подлинному Авгису и т. Д. Теперь *Гапт* здесь может означать эпоним *Гепидов*, или это может означать *Иафета*, сына Ноя. Многие древнегерманские родословные начинаются с того, что называется готской легендой, и заканчиваются книгой Бытия.

В заключение: влияние критики на этнологию населения, принимавшего участие в разрушении Римской империи, наводит на размышления. Несколько из них относятся к той же категории, что и гепиды.

С соответствующими изменениями: каждый пункт предыдущей критики, относящийся к гепидам и япидам, применим и к *ругам* и *ретам*. До определенного периода у писателей, более или менее классических, мы встречали упоминания о стране под названием *Реция* и населении под названием *рети*. В течение более короткого периода, последовавшего за этим, мы ничего или почти ничего не слышим ни о ком.

В-третьих, у писателей 5—го и 6-го веков, когда символ веры становится христианским, а власти немецкими, мы находим *руги* из *Ругской земли*, *-Руги-ланд*, или земля *ругов*, являющаяся ни много ни мало древней провинцией *Реция*.

Таким образом, имя за именем и место за местом, согласие достаточно близко, чтобы породить ожидание, что *Rhæti* будут рассматриваться как *руги* в соответствии с классическим, *Руги* как *рети* в соответствии с немецким обозначением. Однако это не так. И почему? Потому что, когда *руги* занимают видное место в истории, именно с недавними, чужеземными и навязчивыми готами и гуннами они в основном ассоциируются. Добавьте к этому, что в Северной Германии существовало население, которое на самом деле называлось *ругии*.

Однако, несмотря на все это, *Ругиленд* — это *Реция*, а *Реция* - это *Ругиленд*, имя за имя и место за место. Так, вероятно, выглядит современный славянский термин *Рачи*.

VIII. ЭТНОЛОГИКА.

О СУБЪЕКТИВНОСТИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ КЛАССОВ В ЭТНОЛОГИИ.

ИЗ "ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА" За МАЙ 1853 ГОДА.

Для исследователя, верящего в единство человеческого вида, будь то настоящий этнолог или зоолог в более современном значении этого термина, явления, демонстрируемые многочисленными семействами человечества, предоставляют девятнадцать десятых *данных* для той части естественной истории, которая рассматривает *разновидности* как подчиненные *видам* и отличные от них. История домашних животных по полноте и сложности уступает истории domestikатора. Сравните по этому вопросу такую работу, как "О собачьих расах" Г. Кювье, с "Естественной историей человека" доктора Причарда. Простая разница в объеме является приблизительной мерой разницы в величине предметов. Даже если бы собака была так же вездесуща, как человек, и, следовательно, в такой же степени подвержена влиянию широты и высоты, эволюции разновидностей собак все равно не хватало бы многообразных влияний цивилизации. Имя им - *легион*; в то время как степень, в которой они конкурируют с более материальными факторами климата и питания, с каждым днем становится все более общепризнанной лучшими и наиболее компетентными исследователями. Формы, столь же экстремальные, как и любые другие, которые могут быть обнаружены в пределах черты

оседлости одного и того же вида, должны быть обнаружены в пределах вида *Ното*. Также можно обнаружить переходы, столь же постепенные, как и между любыми разновидностями в других местах. Подводя итог ценности *данных*, предоставленных человеком для *естественной истории разновидностей*, можно сказать, что это данные вида, который имеет свое географическое распространение повсюду и ряд моральных, а также физических характеристик. Конечно, если рассматриваемый вопрос является вопросом, который должен быть изучен индуктивно, Человек предоставляет нам поле для нашей индукции.

Прежде чем я перейду к особому пункту настоящего уведомления и объяснению его несколько загадочного заголовка, я должен далее определить тип доктрины, воплощенной в том, что я назвал верой в единство нашего вида. Я не называю сторонника доктрины развития сторонником такого рода. Его взгляды — правильные или неправильные — расходятся с современными представлениями, связанными со словом "вид". Я также не отождествляю с признанием отдельных видов гипотезу о множественности протопластов, *пока они распределены по нескольким географическим центрам*. Существенным элементом идеи единого вида является единый географический центр. Для этого простейшей формой сообщества протопластов является единственная пара.

Все это просто определение и иллюстрация. Сама доктрина может быть как правильной, так и неверной. Я не выношу по этому поводу никакого мнения. Я принимаю это на себя в настоящее время, поскольку я хочу подвергнуть критике определенные термины и доктрины, которые выросли на основе веры в это, и показать, что, с одной точки зрения, они ошибочны, с другой - законны.

Вопрос упростится, если мы вообще не будем рассматривать *острова* земной поверхности, ограничившись населением континента. Здесь территория является *непрерывной*, и мы не можем не предположить, что поток населения, которым были заселены несколько ее частей, также был *непрерывным*. В этом случае популяция распространяется от центра подобно кругам на спокойной поверхности воды. Итак, если это так, то *все изменения должны были быть постепенными, и все крайние формы должны были переходить друг в друга посредством ряда переходных форм*.

Ясно, что такие формы, подвергнутые систематизации, не будут выделены в какие-либо определенные и четко обозначенные группы, подобные тем, которые составляют то, что в настоящее время называется видами. Напротив, они будут сталкиваться друг с другом с неясными точками соприкосновения и нечеткими демаркационными линиями, так что различие будет затруднительным, если вообще возможно. Однако, если это практически осуществимо, это будет достигнуто путем обращения к определенным типичным формам, вокруг которых наиболее точно и удобно могут быть сгруппированы такие, как наиболее приближенные. Когда это будет сделано, более отдаленные выбросы будут распределены по спорной территории неопределенной границы. Резюмируя: разновидности в противоположность видам подразумевают переходные формы, в то время как переходные формы исключают определенные демаркационные линии.

И все же, какова действительная классификация разновидностей человечества и какова текущая номенклатура? Мягко говоря, это очень похоже на классификацию видов рода. Монголы Блюменбаха, кавказцы Блюменбаха, эфиопы Блюменбаха — где мы находим очевидные доказательства того, что это названия разновидностей, а не видов? Нигде.

Практическим доказательством ясного сознания писателем того, что он классифицирует *разновидности* а не *виды*, является забота, которую он проявляет, чтобы уберечь своего читателя от принятия одного за другой, и внимание, которое он уделяет переходу от одного типа к другому. Кто когда-либо уделял этому много внимания в области этнологии? Ученые люди, которые этого не сделали, ввели новый и расплывчатый термин — *раса*. Это означает нечто, что не является ни разновидностью, ни видом — *tertium quid*. Чем она отличается от другой деноминации, еще предстоит показать.

Теперь, если верить (а эта вера предполагается), что разновидности человечества являются *разновидностями только одного вида*, и если нельзя отрицать, что номенклатура и классификация этнологов - это номенклатура и классификация людей, исследующих *виды рода*, что же делать? Должны ли быть допущены виды или от этой номенклатуры следует отказаться? Настоящие замечания сделаны с целью показать, что принятие любой из альтернатив было бы невнимательным и что существующая номенклатура, даже если она основана на предположении о широких и четких демаркационных линиях между разновидностями, которые (*ex vi termini*) должны переходить друг в друга, далека от того, чтобы быть неоправданной.

Человек побеждает человека, а обитатель вытесняет обитателя на поверхности земли. Это означает, что формы и разновидности, которые когда-то существовали, вымирают. Чем больше происходит это вымирание, тем больше стираются те переходные и промежуточные формы, которые соединяют крайние типы; и чем больше это стирание, тем сильнее демаркационные линии между географически соседними семействами. Следовательно, вариационная модификация группы особей имитирует различие видов; формы, которые когда-то были далеко друг от друга, противопоставляются посредством уничтожения промежуточных переходов. Следовательно, то, что мы, живущие в девятнадцатом веке, — этнологи, политики, естествоиспытатели и им подобные — видим в образе групп, классов, племен, семей или чего-либо другого, в значительной степени скрывается под видом *видов*; хотя в действительности это может быть и не так, и хотя этого могло бы и не быть, если бы мы придерживались того более раннего положения вещей, когда одна разновидность переходила в другую и целостность цепочки сходства оставалась нетронутой. Это объясняет термин *субъективность*. Группа четко очерчена просто потому, что мы знаем ее в ее состоянии определенности; состоянии определенности, которое было вызвано вытеснением и стиранием переходных форм.

Географическое распределение различных этнологических подразделений дает полное и достаточное подтверждение этой точки зрения. Я говорю "полный и достаточный", потому что нельзя сказать, что *все* наши группы субъективны, *все* созданы вытеснением и уничтожением. Некоторые из них связаны с простой изоляцией; и именно по этой причине вопрос был упрощен за счет исключения всех *островных* популяций. Однако, как общее правило, чем *определеннее класс*, тем *больше смещение*; смещение, о котором мы иногда знаем, что оно имело место на основании исторических свидетельств, и смещение, о котором нам иногда приходится делать выводы. При таком выводе язык является главным критерием. Чем больше территория, на которой на нем говорят с небольшими вариациями диалекта или вообще без них, тем позднее увеличилось население, говорящее на нем. Таково, по крайней мере, *первоначальное* мнение.

Краткий обзор основных деталей, которые, таким образом, подтверждают положение текста, - это все, что мы можем сейчас привести.

1. Население Юго-Восточной Азии, обладающее монгольской физиономией и односложной речью, всегда считалось большой и естественной, хотя и не всегда первичной группой. Две трети его территории и вся граница к северу от Гималаев образованы только китайцами и тибетцами. Они значительно отличаются друг от друга, но больше от турок, монголов и местных жителей языка. В горных районах границы Ассама и Бирманской империи в каждой долине есть свой отдельный диалект. И все же они переходят друг в друга.

2. Центральная Азия и Сибирь населены четырьмя большими группами: населением, связанным с турками, населением, связанным с монголами, населением, связанным с маньчжурами, и населением, связанным с финнами. Они довольно определенно отличаются друг от друга, а также от китайцев и тибетцев. Они охватывают обширную территорию, которая, как мы уверены, либо исходя из истории, либо из умозаключений, в настоящее время намного шире, чем была первоначально. Они вторглись во все без исключения населенные пункты вокруг, пока не встретились с семьями, в равной степени вторгающимися в направлении Китая и Тибета. Именно это делает семейства, которые называются *туранскими* и *Односложными*, естественными группами. Они более или менее отрезаны друг от друга и от других популяций в результате вытеснения групп, изначально более или менее переходных. Типичные популяции центра распространяются за счет субтипов периферии до тех пор, пока не столкнутся крайности.

3. Циркумполярные популяции служат похожими иллюстрациями. Начиная со Скандинавии, лапландцы резко контрастируют с норвежцами Норвегии и шведами Швеции. Почему это происходит? Потому что северяне представляют популяцию, исконно немецкую, — популяцию, которая, как бы сильно она ни эволюционировала к типу самых южных сородичей племени Lap, теперь вступила в контакт с совершенно иным представителем этого племени.

4. Этот феномен повторяется в арктических частях Америки, где индейцы алгонкин и луше (индейцы истинно американского типа) вступают в географический контакт и физиологический контраст с эскимосами. Следовательно, вдоль границ Луше и Алгонкина демаркационная линия между эскимосами и краснокожими индейцами (так называемая в настоящее время) является резкой. В других местах, например, на побережье Тихого океана, эти два класса населения переходят друг в друга.

5. Африканская семья в высшей степени изолирована. Однако как раз вдоль пункта соприкосновения Африки и Азии количество перемещений достигло *максимума*. Три обширные семьи берберов, арабы и персы, не могли не стереть кое-что (возможно, *многое*) на пути перехода.

6. Бушмены и готтентоты являются другими примерами крайнего контраста, *т. е.* По сравнению с кафрами амакоса. Однако контраст достигает своего пика только в тех местах, где доказательства вторжения Кафе наиболее очевидны. В районах к востоку от залива Уоллфиш, которые пересек мистер Гальтон, различия гораздо менее заметны.

Таковы некоторые из примеров, иллюстрирующих то, что можно назвать "субъективностью этнологических групп", — термин, который в значительной степени помогает примирить две явно конфликтующие привычки, а именно. думать вместе со сторонниками единства человеческого вида и использовать терминологию их оппонентов.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ГРУПП, С ОСОБЫМ УПОРОМ НА ЯЗЫКИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КЛАССА.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ЭТНОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
28 февраля 1849 г.

Что касается языков индоевропейского класса, то считается, что наиболее важными вопросами, связанными с их систематическим расположением и рассматриваемыми с учетом степени, в которой они привлекают внимание современных филологов, являются три следующих:-

1. *Вопрос об основополагающих элементах определенных языков.* Конкретный пример исследования такого рода можно найти в дискуссии о том, в какой степени это язык, близкий к санскриту, или язык, близкий к тамульскому, который составляет основу определенных диалектов *средней* и даже *северной* Индии. В связи с этим возникает вопрос об относительной ценности грамматических и глоссарийных совпадений.
2. *Вопрос о независимом или подчиненном характере определенных групп.*— В рамках этой главы проводится исследование относительно того, образуют ли славянский и литовский языки отдельные группы, подобно тому, как славянский и готский языки образуют отдельные группы, или каждый из них является членом какой-то более высокой группы. То же самое относится к языкам (реальным или предполагаемым), происходящим от *зенда*, и языкам (реальным или предполагаемым), происходящим от санскрита.
3. *Вопрос о расширении и дополнении.*— Именно этим ограничиваются предстоящие наблюдения.

Принимая в качестве центра группы те формы речи, которые были признаны индоевропейскими (или индогерманскими), исходя из первого признания самой группы, мы находим языки, происходящие от древнего санскрита, языки, происходящие от древнего персидского, языки Греции и Рима, славянский и литовский языки, а также языки готского происхождения; скандинавский, а также германский. В настоящее время считается, что сходство между любыми двумя из этих групп отражает сходство между ними всеми в целом.

Способ, которым класс, в котором содержались эти подразделения в качестве подчиненных групп, получил либо *дополнение* либо *расширение*, является моментом истории филологии, на который можно лишь кратко обратить внимание; перед этим следует объяснить разницу в значении слов *дополнение* и *расширение*.

Чтобы проиллюстрировать общие узы взаимоотношений, например, между мужчиной и женщиной, ясно, что семья может расширяться двумя способами.

а. Может быть обнаружен брат или двоюродный брат, о существовании которых ранее ничего не было известно. Здесь семья увеличивается за счет *реального* присоединения нового члена, находящегося в признанной степени родства.

б. Может быть признана степень родства, ранее не признававшаяся, *т.е.* семья, в которой ранее считалось, что троюродное родство является настолько большим, насколько это возможно в пределах ее компетенции, может включать троюродных, четвероюродных или пятиюродных братьев. Здесь семья расширяется за счет *словесного* расширения термина.

В настоящее время считается, что различие между увеличением путем действительного сложения и увеличением путем словесного расширения не было уделено достаточного внимания. Тем не менее, очевидно, что на это следует обратить более пристальное внимание; поскольку, принимая словесное увеличение за реальное, упускается из виду вся цель классификации.

Я. Кельтский. Публикация книги доктора Причарда "Восточное происхождение кельтских народов" в 1831 году предоставила филологам, возможно, самое определенное дополнение, которое когда-либо было внесено в этнографическую филологию.

С тех пор кельтский язык считается индоевропейским. Действительно, его положение в одной группе с иранскими, классическими, славяно-литовскими и готскими языками послужило причиной замены термина "индо-европейский" термином "Индо-германский".

2. С момента фиксации кельтского языка считалось, что армянский является индоевропейским. Возможно, хорошо известное родство армянского и фригийского языков подтолкнуло филологов к сравнению армянского и греческого. Мюллер в своих "Дорийцах" указывает на склонение армянского глагола-substantive.

3. С момента фиксации кельтского языка считалось, что древнеэтрусский является индоевропейским.

4. С момента фиксации кельтского языка считалось, что албанский является индоевропейским.

5. С момента закрепления кельтского языка индоевропейские элементы были отмечены в малайском.

6. С момента закрепления кельтского языка индоевропейские элементы были отмечены в лапландском.

7. С момента фиксации кельтского языка считалось, что осетинский является индоевропейским.

8. Поскольку осетинский язык рассматривался как индоевропейский, грузинский язык также считался индоевропейским.

Итак, критика теории, согласно которой грузинский язык является индоевропейским, тесно связана с критикой теории, согласно которой осетинский и малайский языки являются полинезийскими; и это автор оставляет для отдельной статьи. Все, что он делает в настоящее время, это выражает свое мнение, что если какой-либо из семи последних названных языков и является индоевропейским, то они являются индоевропейскими не путем реального сложения, в смысле признанного родства, а путем словесного расширения значения термина "индоевропейский". Он также считает, что именно такой точки зрения придерживаются, более

или менее сознательно или бессознательно, разные авторы самих различных классификаций. Если он ошибается в этом представлении, то он фактически не согласен с ними; поскольку, допуская *некоторое* сходство со стороны рассматриваемых языков, он отрицает, что именно это сходство связывает греческий и немецкий, латынь и литовский.

С другой стороны, если он справедливо полагает, что они считаются индоевропейскими в силу какого-то другого родства, более широкого и отдаленного, чем то, которое связывает греческий с немецким или латынь с литовским, он сожалеет, что такое расширение термина должно было быть сделано без изложения принципов, которые его выдвинули, или фактов, которыми оно подкрепляется; принципов и фактов, которые, будучи исследованы им самим, убедили его, что большинство более поздних движений в этом отделе этнографической филологии были движениями в неправильном направлении.

Существует два принципа, по которым языки могут быть классифицированы.

Согласно первому, мы берем два или более языков по мере их обнаружения, устанавливаем определенные их характеристики, а затем выясняем, насколько эти характеристики совпадают.

Взятые таким образом два или более языка сходятся в наличии большого процента общих слов или большого процента грамматических флексий; в этом случае они совпадали бы в определенных *положительных* признаках. С другой стороны, два или более таких языков сходятся в *негативном* факте наличия небольшого и скудного словарного запаса и столь же ограниченной флексионной системы; в то время как, опять же, скудость флексии может быть вызвана одной из двух причин. Это может быть связано с тем фактом, что флексии вообще никогда не были развиты, или это может быть связано с тем, что флексии были утрачены после их полного развития. Во всех подобных случаях принцип классификации был бы основан на степени, в которой языки сходятся или различаются по определенным внешним характеристикам; и это был бы принцип, по которому минералог классифицирует минералы. Не стоит рекомендовать использовать конкретный термин *минералогический*, хотя минералогия - это наука, которая лучше всего иллюстрирует это различие. Достаточно констатировать, что в указанном здесь принципе отсутствует понятие *происхождения*.

Хорошо известно, что в этнографической филологии (да и в этнологии в целом) минералогический принцип не признается; и что принцип, который *is* признается, является тем, что можно назвать *историческим* принципом. Языки отнесены к одному классу не потому, что они сходятся в том, что у них обильная или скудная грамматика, а потому, что они произошли (или предполагается, что произошли) от какого-то общего запаса; в то время как сходство грамматической структуры и идентичность глоссариев признаются элементами классификации только в той мере, в какой они являются *доказательством* такой общности происхождения. Точно так же, как два брата всегда будут двумя братьями, несмотря на различия в росте, чертах лица и нравах, так и два языка, отделившиеся от общего фонда в течение одного десятилетия, будут более тесно связаны друг с другом в любое время и во все времена, чем два языка, разделенные в течение одного столетия; и два языка, разделенные в течение одного столетия, всегда будут более родственны, чем два в течение одного тысячелетия. Это будет иметь место независимо от какой-либо степени последующего сходства или непохожести.

Действительно, для целей этнологии явления последующего сходства или непохожести имеют второстепенное значение. Почему они таковы, зависит от вопроса о скорости изменения языка. Из двух языков, отделенных одновременно от общего запаса, один может изменяться быстро, другой - медленно; и, следовательно, физиономия к концу данного периода может отличаться. Если бы английский язык Австралии быстро изменился в одном направлении, а английский язык Америки - в другом, то, как бы велика ни была разница, возникшая в результате таких изменений, их этнологическое соотношение было бы тем же самым. Они по-прежнему имели бы ту же связь с тем же родным языком, относящимся почти к той же эпохе.

В этнологической филологии, как и в естественной истории, *происхождение* является первостепенным фактом; и, не задаваясь вопросом, насколько далеко может быть уточнено значение, придаваемое ему таким образом, мы оставляем его в каждой науке таким, каким мы его находим, до тех пор, пока какой-нибудь будущий исследователь не покажет, что либо для пары животных, *не* произошедших от общего предка, либо для пары языков, *не* происходящих от одного и того же родного языка, может быть выдвинуто большее число общих утверждений, чем в случае с двумя наиболее непохожими примерами одного и того же языка. либо животное, либо язык, происходящий от общего происхождения.

Языки являются родственными ровно настолько, насколько они были отделены от одного и того же языка в одну и ту же эпоху.

Та же эпоха.— Слово *эпоха* - двусмысленное слово, и оно используется намеренно, потому что так оно и есть. Необходимо указать два его значения, и тогда необходимо будет спросить, какое из них следует принять здесь.

The *Эпоха*, как период в продолжительности существования языка, может быть просто *хронологической*, или она может быть *филологической*, так называемой в собственном смысле.

Промежуток в десять, двадцать, сто или тысячу лет - это строго хронологическая эпоха. Первые пятьдесят лет после нормандского завоевания - это целая эпоха в истории английского языка; так же как и правление Генриха Третьего или протекторат Оливера Кромвеля. Определенный период такого рода является эпохой в языке, точно так же, как срок в двадцать или тридцать лет является эпохой в жизни человека.

С другой стороны, период, который, хронологически говоря, неопределенен, может быть эпохой. Интервал между одним изменением и другим, длинным или коротким, является эпохой. Продолжительность английского языка, подобная английскому языку Чосера, является эпохой в истории английского языка; так же как и продолжительность английского языка, подобная английскому языку перевода Библии. Для таких эпох нет фиксированных периодов. При быстро меняющемся языке они короткие; при медленно меняющемся языке они длинные.

Итак, в каком из этих двух значений следует использовать это слово в этнографической филологии? Ответ на этот вопрос дается обстоятельствами дела, а не какими-либо абстрактными соображениями приличия. Мы не можем придать ему первое значение, даже если бы захотели это сделать. Сказать, в каком году существования общего родного языка греческий отделился от общей для него и латыни основы, невозможно; действительно, если бы на этот вопрос можно было ответить сразу, это был бы вопрос простой истории, а не вывод из этнологии: поскольку этнология с ее палеонтологическими рассуждениями от следствия к причине говорит только там, где история с ее прямым свидетельством молчит.

Таким образом, мы не можем с помощью этнологических рассуждений определить точный год, в котором какой-либо один или два языка отделились от общего фонда, чтобы сказать, что *этот отделился задолго до другого*.

Однако мы можем определить *can get at; since we can infer* это из состояния материнского языка на момент такого разделения; это условие обозначается состоянием производного языка.,,

Следовательно, филологическая эпоха является приближением к хронологической эпохе, и поскольку это самое близкое приближение, которого только можно достичь, оно практически идентично ей, так что формулировка принципа, к которому мы хотим прийти, может измениться и теперь будет выглядеть следующим образом: *Языки являются родственными ровно настолько, насколько они были отделены от того же языка на той же стадии*.

Итак, если существует определенное количество четко выраженных форм развития (скажем, *три*) и если одна из них совпадает с ранним периодом в истории языка, другая - с более поздним, а третья - с периодом еще более поздним, то мы имеем три эпохи, в течение которых мы можем установить дату отделения различных языков от их различных прародителей; и эти эпохи естественны ровно в той мере, в какой естественны формы, их характеризующие.

Опять же, если каждая эпоха распадается на второстепенные периоды, характеризующиеся изменениями и видоизменениями тогдашних в целом характерных форм, мы получаем основу для подчиненных групп и более подробной классификации.

Не будет преувеличением сказать, что все это не гипотеза, а реальность. *Существуют* реальные различия характерных форм, соответствующих реальным стадиям развития; и число их равно трем; кроме того, по крайней мере, одна из трех великих стадий распадается на подразделения.

1. Стадия, предшествующая эволюции сгибания.—Здесь каждое слово имеет только одну форму, и отношение выражается простым сопоставлением, с добавлением изменения ударения или без него. Тенденции этого этапа заключаются в том, чтобы объединять слова в порядке композиции, но не идти дальше. Каждое слово повсюду сохраняет свой отдельный субстантивный характер и имеет значение, независимое от его сопоставления со словами, с которыми оно сочетается.

2. Стадия, на которой развиваются флексии.—Здесь слова, первоначально разделенные, а затем помещенные в сопоставление с другими, как элементы составного термина, настолько изменяют форму или настолько теряют свое отдельное значение, что могут сойти за дополнения, либо с приставкой, либо после приставки к основному слову. То, что когда-то было словом, теперь является частью слова, а то, что когда-то было Композицией, теперь является деривацией, определенные виды Деривации называются флексиями, а определенные флексии называются склонениями или спряжениями, в зависимости от обстоятельств.

3. Стадия, на которой флексии теряются и заменяются отдельными словами.—Здесь падежные окончания, такие как *i* в *patr-i*, заменяются предлогами (в некоторых случаях послелогами), такими как *to* в *to father*; а личные окончания, такие как *o* в *vos-o*, заменяются местоимениями, такими как *I* в *I call*.

На *первой* из этих стадий китайский является языком, представляющим собой наиболее типичный образец, который можно найти в настоящее время среди *поздних* языков — *поздних*, учитывая, что мы ищем образец его самых ранних форм.

Из *последней* из этих стадий английский 1849 года представляет собой наиболее типичный образец, который можно найти в нынешнем *раннем* периоде развития языка — *раннем*, учитывая, что мы ищем образец его новейших форм.

На втором из этих этапов мы должны взять за образцы два языка.

1. *Греч.*—Здесь мы имеем флективный характер в его наиболее совершенной форме; *т.е.* Максимально скрыто существование в виде отдельных слов тех звуков и слогов, которые образуют флексии; *т.е.* Наиболее совершенным является их слияние с основным словом (сущностью флексии).

2. *Черкесский, коптский или турецкий.*—В одном из них (трудно сказать, в каком именно) существование в виде отдельных слов тех звуков и слогов, которые образуют флексии, находится на *минимальном* уровне сокрытия; *т.е.* их слияние с основным словом (сущностью флексии) является наиболее несовершенным.

Эта классификация неизбежно подвержена элементу путаницы, общему для всех классификаций, когда доказательства не совсем того рода, которые требуются по характеру вопроса. Природа рассматриваемого здесь вопроса требует доказательств исторического характера, *то есть* прямых свидетельств. Однако единственное доказательство, которое мы можем получить, является косвенным и логически выведенным. Это порождает следующую трудность. Новейший язык (скажем) языков вторичной формации может быть ближе по хронологии к древнейшему языку третьей формации, чем к первому сформировавшемуся языку своего собственного класса. Действительно, если только мы не предположим, что все изменения приостановлены на длительные эпохи и что они совпадают с периодами, в которые определенные языки выделяются из своих родительских запасов, так *должно* быть.

Теперь, хотя это и представляет собой трудность, это не большая трудность, с которой приходится мириться геологам. С ними также связаны явления перехода, и такие явления порождают неизбежные осложнения. Они делают это, однако, без нарушения принципов их классификации.

Положение языка по отношению к его стадии развития — это одно, а положение по отношению к родственным языкам - другое.

Два языка могут находиться на одной стадии (и, *как таковые*, совпадать), но при этом быть очень далеки друг от друга в отношении принадлежности или аффинити. Этап за этапом французский более тесно связан с английским, чем английский с мезоготией. В плане принадлежности имеет место обратное.

Языки являются союзными (или, что то же самое, свидетельствуют об их союзе) в соответствии с количеством общих для них форм; поскольку (за одним исключением) эти общие формы, *должно* быть, были взяты из общего родного языка.

Два языка, отделенные от общего родного языка после эволюции (скажем,) формы дательного падежа, более близки, чем два языка, аналогичным образом отделенные до такой эволюции.

За одним исключением. Это означает, что возможно, что два языка при определенных обстоятельствах могут казаться более родственными, чем они есть на самом деле, и *наоборот*.

Они могут казаться более родственными, чем есть на самом деле, когда после отделения от общего родного языка на доинфлексионной стадии они развивают свои флексии по тому же принципу, хотя и *независимо*. Этот случай скорее возможен, чем доказан.

Они могут казаться менее родственными, чем есть на самом деле, когда, хотя и отделены от общего родного языка после эволюции значительного количества флексий, каждая из которых несет с собой эти флексии, одна может сохранить их, в то время как другая теряет их *полностью*. Этот случай также скорее возможен, чем доказан.

Каждый из этих случаев затрагивает сложный вопрос филологии: — первый - явления, связанные с *скоростью изменений*; другой - с *однородностью независимых процессов*.

Эти вопросы, вероятно, повлияют на будущие исследования в большей степени, чем они повлияли на исследования, проведенные до сих пор. Другой вопрос повлиял на проведенные до сих пор исследования больше, чем это, вероятно, повлияет на будущее. Это вопрос о *фундаментальном единстве или неединстве языка*. По этому поводу автор настоящей статьи высказывал свое мнение в другом месте. В настоящее время он предполагает, что чем больше будет признаваться общее единство человеческого языка, тем яснее будет путь для тех, кто работает над деталями различных объединений. До тех пор, пока остается открытым вопрос о том, *полностью* не связан ли один класс языков с другими, *любая* связь порождает стремление отнести его к ранее признанной группе. Я полагаю, что это определило положение кельтов в индоевропейской группе. У меня большие сомнения в том, что, если бы с самого начала была распознана *какая-то* близость, она вообще осталась бы там, где есть сейчас. Вопрос, когда доктор Причард предпринял свои исследования, заключался не столько в том, находился ли кельтский в точном соотношении с любым или всеми признанными в то время европейскими языками, в котором они были друг с другом, но было ли это в каком-либо отношении вообще. Когда это было доказано, оно сразу же попало в класс.

Настоящий автор полагает, что кельтские языки были отделены от своего родного языка в сравнительно ранний период второй стадии; *т. е.*, когда развилось лишь несколько флексий; в то время как классический, готский, литовско-славянский (сарматский) и индо-персидский (иранский) языки были отделены в сравнительно поздние периоды той же стадии, *т.е.*, когда развилось много флексий.

Следовательно, он считает, что для того, чтобы признать кельтский язык, значение термина "индоевропейский" было расширено.

Сожалея об этом (в то же время признавая, что кельтский язык в большей степени индоевропейский, чем что-либо другое), он считает, что уже слишком поздно возвращаться к более старому и ограниченному использованию термина; и предлагает (в качестве следующего наилучшего изменения) правильность рассмотрения индоевропейского класса как разделенного на две категории: более древнюю, содержащую кельтский, и более новую, содержащую иранский, классический, сарматский и готский языки. Все дальнейшие расширения термина, по его мнению, наносят ущерб будущей филологии; полагая также, что все предполагаемые дополнения к индоевропейскому классу *имели* (за исключением, возможно, армянского) такое дальнейшее расширение.

СЛЕДЫ ДВУЯЗЫЧНОГО ГОРОДА В АНГЛИИ.

ПРОЧИТАНО НА СОБРАНИИ БРИТАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ НАУКИ В 1853 ГОДУ.

Хорошо известно, что окончание *-by* в названии деревни или города является признаком датского проживания. В настоящее время это означает *город* в Скандинавии; а Христиания или Копенгаген называются *Бу*, или *Буен*, = *город, столица* или метрополия. Английской формой является *-ton*. Когда англ сказал "Новая *тонна*", датчанин сказал "Новая *по*". Распределение форм в *-by* уже привлекло много внимания; так что в намерения настоящего автора не входит много говорить об этом.

Вместе с этой формой, однако, идут и другие: *например*,

Английское	<i>Ship</i>	становится по-датски	<i>Skip</i>	как в	<i>Скиптоне</i>
-	<i>Рыбе</i>	-	<i>Фиске</i>	-	<i>Фискертоне</i>
-	<i>Червяке</i>	-	<i>Орме</i>	-	<i>Ормсби</i>
-	<i>Церкви</i>	-	<i>Кирке</i>	-	<i>Ормскирке</i>

&c. &c.

Подобным образом римская *кастра* становится—

По-английски *честер* или *цестер*, по-датски *кастер* и *кайстор*. Сравните формы *Tadcaster*, *Lancaster* и т.д. с *Chester* или *Bicester*, и это различие станет очевидным.

Теперь река Уз в окрестностях Уэнсфорда разделяет графства Хантингдон и Нортгемптон, в первом из которых нет мест, оканчивающихся на *—by*, и все *кастры* - это *честер*; как Богочеловек *честер*. С другой стороны, в Нортгемптоншире распространены датские формы в *-by*, а *castra* - это *caistor*, или *caster*. С одной стороны - вся датчанка. С другой - ничего датского. Река, судя по всему, образовала границу. На нем располагалась римская станция Дуробривис — с, вероятно, *кастрами* по бокам. Во всяком случае, в настоящее время существуют две деревни, в которых встречается этот термин. На стороне Хантингдона находится деревня *Честертон* (англ.) русск. На стороне Нортгемптона находится город *Кайстор* (датский).

ОБ ЭТНОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПЛЕМЕН На ГАРРОУ-ХИЛЛЗ.

ПРОЧИТАНО НА СОБРАНИИ БРИТАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ НАУКИ, СОСТОЯВШЕМСЯ В ЙОРКЕ В 1844 ГОДУ.

Язык Гарроу, язык, который Клапрот в своей азиатской полиглотте оставляет незамеченным, имеет сходство с тибетским.

Объяснение этого будет приведено в следующем уведомлении.

ЗАПИСКА (1859).

Это было написано до того, как я увидел Таблицы Брауна, в которых сходство подтверждается практически, хотя и не прямо.

О ПЕРЕХОДЕ МЕЖДУ ТИБЕТСКОЙ И ИНДИЙСКОЙ СЕМЬЯМИ В ОТНОШЕНИИ ВНЕШНОСТИ.

БРИТАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ—БИРМИНГЕМ, 1849.

Замечания мистера Ходжсона о куче, бодо и дхимале, а также некоторые замечания доктора Берда об односложном родстве тамульских языков имеют важное отношение к этому вопросу. То же самое можно сказать о племенах чепанг и гаро. Это явления переходного периода.

У нас есть практический пример этого в доктрине, изложенной мистером Ходжсоном в его ценной монографии. В этом он делает бодо тамульцем, *то есть* членом одной семьи с горными племенами Индии и дехканами; имея в виду, таким образом, аборигенов Индии, в отличие от населения, которому он приписывает санскритский язык и индуистскую физиономию. В тамульской форме есть "несколько ромбовидный контур, обусловленный крупными скулами" - "более широкое и плоское лицо" — "глаза менее равномерно пересекают лицо по линии рисунка" — "недостаток бороды" — "что касается специфических рас последних" (*т. е.* тамульцев), "можно только с уверенностью сказать, что горцы демонстрируют монгольский тип человечества более отчетливо, чем жители равнин, и что у них, в целом, более бледный и более желтый оттенок, чем у последних, среди которых есть некоторые представители других рас". (по крайней мере, отдельные люди), которые почти такие же черные, как негры. Бодо едва ли темнее, чем стоящие над ними горцы, на которых они похожи, только все физиономические характеристики смягчены.— У Колов похожий тип лица".

Это свидетельство компетентного наблюдателя о том, что бодо и др. были, более или менее, так называемыми монгольскими; оно тем более ценно, что тогда он не считал их язык односложным. При этом он никогда не отделяет их от Kols & с. но всегда соединяет их. Другими словами, он дает нам так много доказательств того факта, что Kols & с. также были, более или менее, монгольскими. Но колы - аборигены Индии, в то время как бодо - тибетцы.

ЗАПИСКА (1859).

Недавние исследования, как правило, делают колов менее тамульскими и более тибетскими, чем считалось в 1849 году.

О СХОДСТВЕ ЯЗЫКОВ КАВКАЗА С ОДНОСЛОЖНЫМИ ЯЗЫКАМИ.

ПРОЧИТАНО НА СОБРАНИИ БРИТАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ В
КЕМБРИДЖЕ В 1845 ГОДУ.

Взяв образцы грузинского, лесгийского, мижджеджского и черкесского языков в том виде, в каком мы находим их в азиатской полиглотте, и сравнив их с образцами односложных языков в той же работе, в таблицах Брауна и в статье Лейдена об индокитайских языках, мы обнаруживаем следующие совпадения.^[7]

- *Английский*, небо
- 1. Черкесский, *вапе*, *уафе*
- 2. Он же, *аупа*
- Кхамти, *фа*
- *Английский*, небо
- 1. Абсне, *каука*
- *Altekesek*, *hak*
- 2. Акушерка, *кака*
- Бирманский, *кидукхе*
- *Английский*, небо
- 1. Тшетшенш, *тулак*
- 2. Коренг, *тало*
- Койбу, *тхуллунг*
- *Английский*, солнце
- 1. Грузинский, *mse*
- Мингрельский, *bsha*
- Суанич, *миж*
- 2. Куан-чуа, *чжи*
- Сианло, *су*
- *Английский*, огонь
- 1. Абсне, *мза*
- Черкес, *мафа*
- 2. Кхамти, *фай*
- Сиам, *фай*
- Он же, *умма*
- Абер, *ете*
- Бирманец, *Мичиган*
- Кариен, *я*
- Манипур, *май*
- Сонгпху, *май*
- Капви и др., *май*

- *Английский, день*
- 1. Тшетшенш, *дини*
- Ingúsh, *den*
- Kasikumuk, *kiní*
- 2. Коренг, *нин*
- Jili, *tana*
- Сингпхо, *сини*
- *Английский, день*
- 1. Энди, *тъял*
- 2. Гаро, *сало*
- *Английский, луна*
- 1. По-грузински, *два=месяц*
- Суаник, *твай*
- 2. Мойтай, *та*
- *Английский, звездный*
- 1. Касикумук, *зука*
- 2. Гаро, *асаке*
- Джили, *сакан*
- Сингпхо, *саган*
- *Английский, холм*
- 1. Kasikumuk, *suntu*
- 2. Китайский, *шаньский*
- *Английский, земной*
- 1. Абсне, *тшулла*
- Altekese, *tzula*
- 2. Капви, *талай*
- Хойбу, *талай*
- *Английский, земной*
- 1. Анди, *зхур*
- 2. Мисими, *тари*
- *Английский, земной*
- 1. Дидо, *тшедо*
- 2. Коренг, *кади*
- *Английский, снег*
- 1. Лезгин, *агу*
- Черкесский, *uas*
- Абассиец, *ассе*
- 2. Китайский, *сиве*
- *Английский, соль*

- 1. Lesgian[8](3), зам
- 2. Китаец, янь
- *Английский*, соль
- 1. Кабутш, тшиа
- Dido, zio
- Касикумук, блок питания
- Акушерка, дзе
- 2. Тибетский, тша
- *Английский*, dust
- 1. Тшетшенш, тшен
- 2. Китайский, тшин
- *Английский*, песочный
- 1. Аварский, чимиг
- 2. Тибетский, быдзома
- *Английский*, песочный
- 1. Черкес, пшахох
- 2. Китайский, ша
- *Английский*, лист
- 1. Тшетшенш, Джорджия
- Ингушетия, Джорджия
- 2. Китаец, уе
- *Английский*, дерево
- 1. Mizjeji, che
- Черкес, дзег
- 2. Китайский, шу
- *Английский*, каменный
- 1. Энди, хинцо
- 2. Сиамский, хинчанин
- *Английский*, морской
- 1. Грузинский, sgwa
- 2. По-китайски, шуй=вода
- Tibet, çi=do
- Мон, жэ=делать
- Ава, те=делать
- *Английский*, река
- 1. Анзух, или кьяре
- Авар, хор, хор
- 2. Чампхунг, урай
- *Английский*, река

- 1. Абасян, *аджи*
- 2. Тибетский, *тшаво*
- *Английский*, река
- 1. Алтекесек, *седу*
- Абсне, *дзеду*
- 2. Сонгпху, *дуйдай*
- *Английский*, вода
- 1. Kasikumuk, *sin*
- Акушерка, *шен*
- Кубич, *цун, син*
- 2. Сингпхо, *нцин*
- Джили, *макин*
- Манипур, *изинг*
- *Английский*, вода
- 1. Абсне, *дзе*
- 2. Сонгпху, *дуй*
- Капви, *туй*
- Танхул, *ту*
- *Английский*, вода
- 1. Мизджеджи, *чи*
- 2. Гаро, *чи*
- *Английский*, дождь
- 1. Анди, *за*
- Ингушский, *ду*
- Абассианский, *куа*
- 2. Китаец, *юй*
- *Английский*, летний
- 1. Туши, *чко*
- Мизджеджи, *ахке*
- 2. Китайский, *чаа*
- *Английский*, зимний
- 1. Анзух, *тлин*
- Анди, *клину*
- Касикумук, *кинтул*
- Акушерка, *чани*
- Абсне, *джин*
- 2. Тибетский, *ружье*
- Китайский, *тунг*
- *Английский*, корова

- 1. Черкес, бса
- 2. Тибетский, р-шу
- *Английский*, собачий
- 1. Аварский, чой
- Анди, чой
- Дидо, гвай
- Кубич, Кой
- Черкес, кхха
- 2. Китайский, кеу
- Тибетский, кий
- *Английский*, лошадь
- 1. Лезгинский, тшу
- Черкесский, те, шу
- 2. Тибетский, rdda
- *Английский*, bird
- 1. Аварский, хедо
- 2. Танхул, ата
- *Английский*, bird
- 1. Энди, прелесть
- 2. Абор, петтанг
- Он же, пут'а
- *Английский*, рыба
- 1. Аварский, тшуа
- Черкес, ббже
- 2. Кхамти, Пенсильвания
- Сиамский, пла
- Он же, нгай
- Абор, энго
- Бирманский, нга
- Karyen, nga
- Singpho, nga
- Сонгпху, кха
- Мисими, та
- Марам, кхай
- Лухуппа, кхай
- Танхул, кхи
- Анам, кхи
- *Английский*, плоть
- 1. Кабутш, хо

- Абассианский, жех
- 2. Китайский, шоу
- Тибетский, жша
- По-английски, яйцо
- 1. Тшетшенш, хуа
- 2. Кхамти, кхай
- Сиамский, кхай
- По-английски, яйцо
- 1. Кабутш, тшемуза
- 2. Мисими, мтиумае
- По-английски, яйцо
- 1. Акушерка, духи
- 2. Гаро, тока
- Английский, сынок
- 1. Мизджеджи, иа, горе
- 2. Тибетский, бу
- Английский, прическа
- 1. Касикумук, тшара
- 2. Jili, kara
- Сингпхо, кара
- Английский, прическа
- 1. Аварский, саб
- Анзух, саб
- Тшари, саб
- 2. Бирманец, шабен
- Манипур, сэм
- Сонгпхо (6), сэм
- Английский, прическа
- 1. Тшетшенш, казерэш
- 2. Кариен, Хосу
- Танхул, косен
- Английский, head
- 1. Грузинский, тави
- Лазич, ти
- Суаник, чам
- 2. Китайский, teu, seu
- Анам, ту d'у
- Ава, кан (5)
- Английский, head

- 1. Анди, *миер, маар*
- 2. Ассам, *мур*
- *Английский*, *head*
- 1. Абсне, *ка, он же*
- *Altekesek, zeka*
- 2. Карен, *кхо*
- Манипур, *кок*
- Таухул, *акао*
- *Английский*, *устный*
- 1. Lesgian, *kall*
- 2. Китайский, *кеу*
- *Anamese, kau*
- Тибетский, *ка*
- *Английский*, *устный*
- 1. Туши, *бак*
- 2. Тейна, *пак*
- *Английский*, *устный*
- 1. Грузинский, *пири*
- Мингрельский, *пидехи*
- Суаник, *пил*
- 2. Ava, *parat* (4)
- *Английский*, *устный*
- 1. Кубич, *крот*
- 2. Хойбу, *мур*
- Маринг, *мур*
- *Английский*, *устный*
- 1. Анди, *кол, ткол*
- *Лезгян (3), каал*
- 2. Манипур, *чил*
- *Английский*, *eye*
- 1. Andi, *ripī*
- 2. Китаец, *янь*
- *Английский*, *ухо*
- 1. Avar, *een, ain, en*
- Анзух, *в*
- Tshari, *een, ein*
- Анди, *канка, андика*
- 2. Бирманец, *па*
- Карен, *наку*

- Сингпхо, *на*
- Сонгпху, *анхукон*
- Капви, *кана*
- Коренг, *кон*
- Марам, *инкон*
- Чампхунг, *кхуну*
- Лухуппа, *хана*
- Танхул, *акхана*
- Койбу, *хана*
- *Английский*, *зубной*
- 1. Лезгин (3), *сиби*
- Авар, *зави*
- Черкес, *дзе*
- 2. Тибетский, *так*
- Китайский, *тши*
- *Английский*, *язык*
- 1. Черкес, *bbse*
- Абсне, *срк*
- 2. Тибетский, *рдже*
- Китайский, *ши*
- *Английский*, *фут*
- 1. Касикумук, *джан*
- 2. Кхамти, *олово*
- *Английский*, *фут*
- 1. Мизджеджи (3), *ког, коег*
- 2. Манипур, *конг*
- Танхул, *ахо*
- *Английский*, *фут*
- 1. Анди, *чека*
- Кубич, *таг*
- Джили, *такхьяи*
- 2. Гаро, *ячок*
- *Английский*, *фут*
- 1. Грузинский, *печи*
- 2. Маплу, *пока=нога*
- *Английский*, *фингер*
- 1. Мингрельец, *кити*
- Мойтай, *хоит=рука*
- 2. Играть, *кодзу=делать*

- *Английский, ручной*
- 1. Грузинский, *чели*
- *Лазич, иэ*
- Мингрельский, *че*
- Суанич, *ши*
- 2. Китайский, *шеу*
- *Английский, ручной*
- 1. Анди, *катшу*
- Кабутш, *кода*
- 2. Хойбу, *хут*
- Манипур, *кхут*
- *Английский, кровь*
- 1. Абсне, *тша, ша*
- Тшетшенш, *зи*
- Ингус, *зи*
- 2. Сингпхо, *сай*
- Сонгпхо, *зйй*
- Капви, *тот*
- Марам, *азьи*
- Чампхунг, *ази*
- Лухуппа, *аши*
- Танхул, *агу*
- *Английский, кровь*
- 1. Dido, *ё*
- 2. Манипур, *я*
- Койбу, *привет*
- Маринг, *привет*
- *Английский, кровь*
- 1. Тшетшенш, *йох*
- Черкес, *тлих*
- 2. Китайский, *китаец*
- *Английский, скин*
- 1. Черкес, *ффе*
- 2. Китайский, *пи*
- *Английский, скин*
- 1. Дидо, *бик*
- 2. Тибетский, *шбагсбба*
- *Английский, bone*
- 1. Тшетшенцх, *дьякт*

- Ингушский, *техх*
- Akúsh, *likka*
- Тшари, *река*
- 2. Кхамти, *нук*
- Сиамский, *крадук*
- *Английский*, отличный
- 1. Грузинский, *диди*
- Мегрелец, *диди*
- 2. Кантон, *та*
- Куан-чуа, *та, да*
- Тонкин, *драй*
- Кочинский -китайский, *дай*
- Tibet, *се*
- Ава, *кий* (5)
- Играй, *ду*
- Тейна, *к*
- *Английский*, плохой
- 1. Мингрельский, *моглач*
- Суанич, *чойя*
- 2. Китайский, *го гок*
- Mòn, *каh*
- Ава, *макаунг* (4)
- -- *гай* (2)
- *Английский*, теплый
- 1. Ингушский, *тау*
- 2. Тибетский, *джо*
- *Английский*, синий
- 1. Мизджеджи (3), *сиена*
- 2. Китайский, *zing*
- Тибетский, *свонгбба*
- *Английский*, желтый
- 1. Черкес, *хож*
- 2. Абасян, *кха*
- Китайский, *чжуан*
- *Английский*, зеленый
- 1. Аварский, *уршерия*
- Анзух, *орджин*
- Ингуш, *отправь*
- 2. Тибетский, *шьянгу*

- *Английский, ниже*
- 1. Грузинский, *квевртский, кверно*
- 2. Ава, *хаукма*
- *Йоу, аук*
- *Пассуко, молоток*
- *Kolaun, акоа*
- *Английский, один*
- 1. Лезгин, *зо*
- *Акушерка, за*
- *Анди, шью*
- *Dido, zis*
- *Kasikumuk, zabá*
- *Мизджеджи, тза*
- *Абассиец, сека*
- 2. Тибетский, *дзиг*
- *Английский, три*
- 1. Грузинский, *саамский*
- *Лазич, джум*
- *Мингрельский, саамский*
- *Суаник, полу*
- 2. Кантонский *китаец, сэм*
- *Куанчуа, сан*
- *Тонкин, тэм*
- *Тибетский, сумма*
- *Môn, sum*
- *Ава, таум*
- *Сиам, сум*
- *Английский, четыре*
- 1. Абасян, *пши ба*
- 2. Тибетский, *бши*
- *Китайский, сзу*
- *Английский, пять*
- 1. Грузинский, *чути*
- *Лазич, чатт*
- *Мингрельский, чути*
- *Суанич, вочуси*
- 2. Ава, *яду*
- *Английский, шесть*
- 1. Тшетшенш, *ятш*

- Ингушский, *ятш*
- Туши, *итш*
- 2. Тибетский, *джуг*
- *Английский*, девять
- 1. Черкес, *бгу*
- 2. Тибетский, *ргу*
- Китайский, *киеу*
- *Английский*, десять
- 1. Черкес, *пше*
- Абассиец, *жеба*
- 2. Тибетский, *бджу*
- Китайский, *ши*

ДОПОЛНЕНИЯ (1859).

Следует иметь в виду ограниченный объем *данных*. Как уже говорилось, не использовались никакие словари, кроме словарей из четырех перечисленных работ. Если бы сравнение было более обширным, доказательства тибетского сходства рассматриваемых языков были бы более убедительными. То, что так оно и было бы, с тех пор было доказано.

В 1849 году, незадолго до публикации моей книги "Разновидности человека", я узнал от моего друга мистера Норриса, что по *грамматическим* соображениям он пришел к тому же выводу. Ссылка на недавно опубликованные материалы Розена убедила меня в том, что это было так. Ниже приводится краткое изложение его описания структуры (1) Железа и (2) Черкеса.

(1) ЖЕЛЕЗО.

Склонение существительных выглядит следующим образом;

	<i>Единственное число.</i>	<i>Множественное число.</i>
<i>Имя.</i>	фид (<i>отец</i>)	фид-т`-а
<i>Быт.</i>	фид-и	фид-т`-я
<i>Дат.</i>	фид-эн	фид-т`-я
<i>Абл.</i>	фид-ий	фид-т`-ий
<i>Имя.</i>		
<i>мой (муж)</i>	мой-т`-а	<i>Быт.</i>
<i>мой-и</i>	мой-т`-я	<i>Дат.</i>
<i>мой-эн</i>	мой-т`-я	"-я
<i>Абл.</i>	мой-и	мой-т"-и.

Сравнительная степень образуется добавлением *-дар*; поскольку *чорз=хорошо*, *чорз-дар=лучше*.

Местоимения двух первых лиц следующие;

1. *Az=I*. Дефект в наклонных падежах. *Мужчина* или *ма*, дефектный.

2. *Di=Ты*. Дефект в именительном падеже единственного числа.

	<i>Пой.</i>	<i>Множественное число.</i>
<i>Nom.</i>	—	<i>mach</i>
<i>Gen.</i>	<i>man-i</i>	<i>mach-i</i>
<i>Dat.</i>	<i>man-an</i>	<i>mach-én</i>
<i>Accus.</i>	<i>man</i>	<i>mach</i>
<i>Abl.</i>	<i>man-éi</i>	<i>mach-éi.</i>

<i>Nom.</i>	<i>di</i>	<i>si-mach</i>
<i>Gen.</i>	<i>daw-i[9]</i>	<i>си-мах-и</i>
<i>Дата.</i>	<i>галка-на</i>	<i>си-мах-эн</i>
<i>Обвинении.</i>	<i>доу</i>	<i>си-мач</i>
<i>Абл.</i>	<i>доу-эй</i>	<i>си-мач-эй.</i>

Знаками лиц глаголов являются *-in, -is, -i; -am -ut` , -inc`* ; например,

qus-in=aud-io qus-am=aud-imus
qus-is=aud-is qus-ut`=aud-itis
qus-i=aud-it qus-inc`=aud-iunt.

Добавление звука *t* *помогает* сформировать претерит Ирон. Я говорю *помогает*, потому что если мы сравним форму *s-ko-t-on=Я сделал*, с корнем *kan*, или форму *fé-qus-t-on=я слышал*, с корнем *qus*, мы сразу увидим, что добавление *t* является лишь *частью* склонения.

Помимо этого, времена усложняются; и это потому, что они, очевидно, образованы путем склеивания отдельных слов; так называемый несовершенный вид, несомненно, образован путем прикрепления претеритной формы слова *to make*. Совершенное и будущее, по-видимому, сформированы сходным образом, за исключением вспомогательного=*быть*; как можно понять из следующих парадигм.

1.

Plural—Present, *st-am, st-ut, i-st-i=sumus, estis, sunt.*
Singular—Preterite, *u-t-an, u-t-as, u-d-i=fui, fuisti, fuit.*
Singular—Future, *u-gín-an, u-gín-as, u-gén-i=ero, eris, erit.*
Императив *fau=esto.*

2.

Корень, k'an=сделать.

Претерит,=s-k'o-t-on,[10] s-k'o-t-ai, s-k'o-t-a=feci, fecisti, fecit.

3.

Root, kus=слышать.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ.

	Пой.	Множественное число.
Присутствует,	1. qus-в 2. qus-есть 3. qus-я	кус-ам. qus-ut` qus-вкл.
Несовершенный,	1. кус-га-к'о-т-на 2. кус-га-к'о-т-ай 3. кус-га-к'о-т-а	кус-га-к'о-т-я кус-га-к'о-т-ал` кус-га-к'о-т-ои
Совершенный,	1. фе-кус-т-на 2. фе-кус-т-ай 3. фе-кус-т-а	фе-кус-я фе-кус-т-ал` фе-кус-т-мое
будущее,	1. бай-кус-г'ин-ан 2. бай-кус-г'ин-как 3. бай-кус-г'ен-я	бай-кус-г'я-стат бай-кус-г'и-стут бай-кус-г'и-стя

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЙ.

	Пой.	Множественное число.
Настоящее,	1. qus-на 2. qus-ай 3. qus-ai	кус-я qus-в` qus-oi
ойНесовершенное	1. qus-га-к'ан- 2. кус-га-к'ан-ай 3. кус-га-к'ан-а	к'ан-к'анк'ан-ам кус-га-к'ан-ай` кус-га-к'ан-эй

ОБЯЗАТЕЛЬНО.

1. -- бай-кус-я
2. бай-кус бай-кус-ут`
3. бай-кус-а бай-кус-эй

Инфинитив,

Причастия, qus-ag, qus-гонд, qus-в-ag.

(2)

ЧЕРКЕССКИЙ.

На абсненском диалекте *ab=отец*, *ács=лошадь*; *ab ács=отцовская лошадь*, (дословно, *отец-лошадь*). Здесь положение выполняет работу перегиба.

Использование предлогов так же ограничено, как и флексий, *sara s-ab ács ist'ar Я, мой отец, лошадь подарил или дарю*; *abna amus'w izbt=я видел медведя в лесу=Я видел медведя в лесу*; *awině wi as'wkě=(в) доме две двери*; *ács sis'lit=(на)верхом на лошади я-сделал*.

Следовательно, склонение начинается с образования множественного числа. Это заключается в добавлении слога *ква*.

ács=лошадь; *ács-k'wa=лошади*.

Ацла=дерево; *астла-ква=деревья*.

Авинё=дом; *авинё-ква=дома*.

В местоимениях так же мало склонений, как в существительных и прилагательных, т.е. нет форм, соответствующих *mihi, nobis* т.д.

1. Когда местоимение обозначает обладание, оно принимает неразделимую форму, соединяется с согласующим с ним существительным и является *s-* для первого, *w-* для второго и *i-* для третьего лица единственного числа. Тогда для множественного числа это *h-* для первого лица, *s`-* для второго, *r-* для третьего: *ab=отец*;

S-ab=мой отец; *h-ab=наш отец*.

W-ab=твой отец; *s`-ab=твой отец*.

T-ab=его (ее) отец; *r-ab=их отец*.

2. Когда местоимение управляется глаголом, оно включается аналогичным образом.

3. Следовательно, единственную неотделимую форму личного местоимения можно найти, когда оно управляет глаголом. В этом случае формы следующие:

Са-ра=Я *ха-ра=мы*

Ва-ра=ты *С'а-ру=ты*

Уи=он *У-барт`=они*.

В *са-ра*, *ва-ра*, *ха-ра*, *с'а-ра-ра* не является радикальным. Слово *ю-барт`* является составным.

Порядковый номер=*первый* - это *ачани*. Это, кажется, образовано от *aka=оде*.

Порядковый номер=*второй* - это *agi*. Это, кажется, никак не связано со словом *wi=two*; так же, как в английском языке, *second* не имеет этимологической связи с *two*.

Остальные порядковые номера образуются с помощью проставления *-nto* и (в некоторых случаях) префикса *-а*; как

Кардиналы. Ординалы.

3, Chi-ba[11]	A-chi-nto
4, P's'i-ba	A-p's'i-nto
5, Chu-ba	A-chu-F-
6, -ба	Ф-в
7, Бис`-ба	Бс-в
8, Аа-ба	А-а-в
9, С`-ба	С'б-в
10, С'ва-ба	Вэнто.

В абсне-глаголах различие во времени является единственным различием, обозначаемым каким-либо подходом к характеру флексии; и здесь изменение настолько основательно выглядит как произведенное добавлением некоторых отдельных и независимых слов, что сомнительно, можно ли считать какую-либо из следующих форм истинными флексиями.

Root, C'wis'l=ездить

1. Присутствует,	C'wis'l-ap=Я езжу[12]=equito.
2. Присутствует,	C'vis'l-oit=Я еду верхом.
Несовершенный,	C'wis'l-an=equitabam.
Идеально,	C'vis'l-это=равноправие.
Плюс безупречный,	C'vis'l-chén=equitaveram.
Будущее,	C'wis'l-as't=равенство.

Лицо и число обозначаются местоимением. И здесь следует обратить внимание на усложнение. Местоимение встречается в двух формах:—

1-й. Полностью: сара, вара и др.

2-й. Как неотделимая приставка; коренная буква является приставкой и включена в состав глагола. Однако нельзя сказать, что это настоящая флексия.

1.

<i>Пой.</i>	1. сара с-с'wisl-oit	= Я еду
	2. wara u-с'wisl-oit	= ты едешь
	3. ui i-с'wisl-oit	= он едет верхом.

2.

<i>Множественное число</i>	1. хара ха-к'висл-оит	= мы едем
	2. s'ara s`-с'wisl-oit	= ты едешь
	3. убарт р-с'wisl-oit	= они едут

В отношении названия рассматриваемого класса я предложил в 1850 году термин "диоскурийский" от древнего Dioscurias. Именно там происходила основная торговля между греками, римлянами и уроженцами Кавказского хребта. Согласно Плинию, ее вели тридцать переводчиков, настолько многочисленными были языки. Огромное количество взаимно непонятных языков по-прежнему является одной из характерных черт рассматриваемых частей. Использовать слово *кавказец* было бы правильно, но неудобно. Оно уже *неправильно* применяется в другом смысле, т.е. для обозначения так называемой кавказской расы, состоящей или, как говорят, состоящей из евреев, греков, черкесов, шотландцев, древних римлян и других разнородных элементов.

В своей статье о монгольском родстве кавказцев, опубликованной в Журнале Азиатского общества Бенгалии (1853), м—р Ходжсон подтвердил и развил указанную здесь доктрину - его *данные* о кавказской стороне были получены от азиатских полиглоттов, но данные о Тибете и Китае были значительно дополнены; и это, в значительной степени, благодаря его собственным усилиям и исследованиям.

Свидетельству мистера Ходжсона я придаю более чем высокую ценность; не только из-за его проницательности и приобретений в целом, но и из-за того факта, что его *бывшие* профессиональные исследования как натуралиста привели его скорее к переоценке, чем к недооценке тех различий в физическом облике, которые (принимая крайние формы) противопоставляют грузинских и черкесских дворян китайским или тибетским рабочим. Тем не менее, его показания доказаны.

О ЯЗЫКЕ ТУШИ.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
15 февраля 1858 г.

На языки Кавказа было пролито так мало света, что публикацию 1856 года, озаглавленную *Versuch über die Thusch-Sprache*, А. Шиффнера, можно использовать в качестве текста для краткого комментария.

Тушинский язык - это язык, принадлежащий к наименее известному из пяти классов, на которые Клапрот в своей *азиатской полиглотте* распределяет языки Кавказа, а именно. (1.) грузинский. (2.) осетинский, или железный. (3.) лесгийский. (4.) мижджеджи. И (5) черкесский, или черкесский. Именно к четвертому из них относится тушинский; особый район, в котором на нем говорят, - это Цова, где он находится в контакте с грузинским языком Грузии; от которого, так же как и от русского, он перенял несколько слов.

The *Данные* состоят из сообщений уроженца этого района Георга Зискорова, с которым автор общался в Санкт-Петербурге. Они предоставили грамматический очерк, краткий лексикон и некоторые образцы композиции, состоящие из переводов отрывков из Евангелий и двух коротких рассказов скорее об арабском или персидском персонаже, чем о подлинно местных персонажах. Они сопровождаются переводом на немецкий язык.

Взяв группы в том виде, в каком мы находим их у Клапрота, мы можем спросить, какое количество иллюстраций получила каждая из них в отношении своей *грамматики*. Что касается словарей, то в *Asia Polyglotta* представлены их образцы.

Грузинский язык давно известен благодаря грамматике Магги, опубликованной более двух столетий назад. Исследования Розена по нескольким его диалектам появились совсем недавно. Из Железа есть обширный словарь Шегрена и краткий очерк его грамматики Розена. Алфавит русский, с дополнениями. Розен также дал грамматический очерк черкесского языка: однако он, как и его упоминание об осетинах, чрезвычайно краток. О лезгинском языке у нас вообще нет грамматики; а о мидждеджской, или цетшенской группе, перед нами первый грамматический очерк.

Алфавит представляет собой обычный модифицированный латинский; произведение адресовано русским, а не местным жителям, и европейским *саваннам* в целом, а не русским. В противном случае грузинский алфавит мог бы использоваться с пользой, поскольку особо указано, что грузинская и тушинская звуковые системы похожи. Модификации, которым подвергся наш собственный алфавит, - это те, которые Кастрен внес в свою самоедскую грамматику и лексикон. Таким образом, мы можем сказать, что грамматика и лексикон туши Шиффнера представлены именно в самоедской манере письма Кастрена.

Что касается общих языковых отношений, то свидетельства рассматриваемой работы подтверждают (хотя и не абсолютно) взгляды, которым придерживается автор настоящего произведения, а именно: (1) что языки Кавказа в целом настолько *моно* слоговые, что их уместно обозначить как *рауго*—слоговые; (2) что различие, проведенное Клапротом между мидждеджской и лесгийской группами, несостоятельно; обе принадлежат к одному классу, что является фактом, подтвержденным Клапротом. которым филологическая этнография Кавказа является, *pro tanto*, упрощенной. По первому из этих пунктов Шиффнер пишет, что избегание многосложных форм привело к появлению всевозможных сокращений в языке; по второму, то небольшое, что он видел в лезгинской грамматике, побуждает его связать ее с цетшенцами. Следует добавить, однако, что в отношении его односложного характера он утверждает, что краткость многих его слов обусловлена вторичным процессом; так что более старая форма языка была более многосложной, чем нынешняя.

Из главных деталей на первом месте стоит образование падежей существительных. Склонение личных местоимений выглядит следующим образом. С небольшой модификацией это также и обычное субстантивированное слово.

ЕДИНСТВЕННОЕ число.	Я.	Ты.	Он.
<i>Именительный</i>	со	_WBR_oo	о.
<i>Родительный</i>	Саи	hai	оу.
--	--	--	оух.
--	--	--	оуиn.
<i>Дательный</i>	сын	hon	оксун.
-	сона	-	усна.
<i>Почтительный</i>	как		оксус.
оксус.	-	аса	аса

оксус.	-	-	ouxse.
ouxse.....Аффективный	сокс	ḥox	оксюкс.
Аллативный	сого	ḥogo	oxugo.
-	—	—	ouxgo.
Возвышающий	soxi	ḥoxi	ouxxi.
-	-	-	-
Комитативный	soci	ḥoci	оксуси.
—	—	-	-
-	ouxgomci (?).	Конечный	согомчи
ḥогомчи	ouxgomci.	.	.
Прилагательное	согох	ḥogoh	ouxgoḥ.
Аблятивная	согреда	ḥogredah	ouxgore.
-	—	—	ouxgoredah.
МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.	МЫ.	ВЫ.	ОНИ.
Именительный	вай 'чхо	су	оби.
Родительный падеж	вай 'тсаи	ṣui	oxri.
Дательный падеж	фургон 'таксон	_WBR_unun	оксарн.
-	-	suna	—
Поучительно	вай a'txo	Айṣ	оксар.
—	-	айи	оксра.
Аффективный	ваикс 'txox	ṣux	оксарго.
Аллативный	ваиго 'txogo	_WBR_ugugo	оксарго.
оксарго.Иллативный	вайло 'чхоло	ṣulo	оксарло.
Возвышающий	вайси 'tzoxi	ṣuxi	oxarxi.
Комитативный	вайси 'txoci	ṣuci	оксарчи.
Прилагательное	waigoh 'txogoh	ṣugoh	oxargoh.
Инессивный(с.)	вайлох 'Чхолоḥ	ṣuloḥ	оксарлоḥ.
Аблятивный падеж(с.)	waigre 'txogre	ṣugre	oxargore.
-	—	—	оксарда.
Восторженный (с.)	воплъ '	ṣулпе	o'харлор.
иОбращение	waigoih 'txogoih	ṣugoih	oḥargoih.

О том, что некоторые из этих форм являются не настоящими флексиями, а придаточными предложениями, быстро говорится в тексте. Если это так, то вполне вероятно, что у другого автора или на другом диалекте количество падежей будет отличаться. В любом случае, указывается на агглютинатный характер языка. Цифры такие—

КАРДИНАЛ. ORDINAL.

1. cha	duihre.
2. ši	silǵe.
3. xo	xalǵe.
4. ahew	dhewloǵe.
5. pxi	pxilǵe.
6. jeṭ x	jeixloǵe.
7. worl	worloǵe.
8. barl	barloǵe.
9. iss	issloǵe.
10. itt	ittloǵe.
11. cha-itt	cha-ittloǵe.
12. si-itt	si-ittloǵe.
19. tqeexç	iqeexçloǵe.
20. tqa	tqalǵe.

Это как слово автор связывает со словом *tqo=также, снова (auch, wiederum)*, как если бы оно было удвоено на 10, что, скорее всего, и есть. Аналогичным образом, *tqeexç* является *одним из двадцати=undeviginti*:—

100 =	ṗxauztqa = 5 × 20.
200 =	içatatqa = 10 × 20.
300 =	ṗxiiætqa = 12 × 20.
400 =	tqauziqa = 20 × 20.
500 =	tqauziqaḡ ṗxauztqa = 20 × 20 + 100.
1000 =	sac tqauziqa icaiqa = 2 × 400 + 200.

Наиболее распространенными знаками множественного числа являются *-i* и *-si*, последний=находится в Цетшенце. Утверждается, что суффиксы *-ne* и *-bi*, последний из которых встречается в лезгинском языке, грузинского происхождения. Однако никаких оснований против того, что он является родным, не приводится.

У глаголов простейшей формой является (как обычно) повелительное наклонение. Добавьте к этому *-a*, и у вас получится инфинитив. Знаком условного является *ḥe* или *ḥ*; знаком конъюнктивного *! e or !*

Времена —

(1.) Настоящее, образованное добавлением *-a* или *-u* к корню: *т.* е. к повелительной форме и изменением гласной.

(2.) Несовершенный, добавляя *-r* к настоящему.

(3.) Аорист, образованный добавлением *-r* к

(4.) Совершенное; образование которого прямо не указано, но которое, как говорят, отличается от настоящего тем, что гласная не меняется. Однако у нас есть формы *xet=find*, *xeṭi=found*; (perf.) *сетин=найден* (аорист). От причастия совершенного вида образуется

(5.) Дополните, добавив *-r*.

(6.) Будущее либо такое же, как настоящее, либо является его модификацией.

Я даю названия этим наклонениям и временам по мере того, как я их нахожу. Язык латинской грамматики, вероятно, был слишком точно скопирован.

Первое и второе лица образуются путем добавления местоимений либо в именительной, либо в указательной форме. То, что наклонная форма местоимения появляется в личном падеже глаголов, - это не более чем то, чего научили нас ожидать исследования покойного мистера Гарнетта, с которыми мы все так хорошо знакомы. В то же время следует иметь в виду степень сходства указательной и именительной форм. Пусть либо то, либо другое будет добавлено; и, когда оно будет добавлено таким образом, претерпит (при определенных условиях) определенные модификации, и имитируется двойное происхождение. То, что это имеет место в случаях с уведомляемым производением, никоим образом не утверждается. Предполагается, что это возможно.

Причастие настоящего времени образуется через *-in*; как *даго=есть*, *дагу-ин=есть*.

Причастие претерита оканчивается на *-но*; поскольку *хасе=слышать*, *хас-но=слышал*.

Есть вспомогательные глаголы и немалое количество эфонических изменений; из которых одно, особенно, заслуживает внимания. Это связано с родом существительных. Когда определенные слова (прилагательные или так называемый глагол substantive) следуют за определенными существительными, они меняют свою инициализацию. Таким образом *ḥaṭ xleen* ж=апророк, *ḥaṭ xleensi* Б=апророки, *wašo* ж=абрат, *wašar* Б=абратья.

Снова — *naw ja=корабль есть*, *nawr ja=корабли есть*; *bstiuno ja=жена есть*, *bstee da=жены есть*.

Говорят, что это указывает на пол, но откуда мы знаем, что такое род? Сами слова не имеют ни формы, ни наклонения, которые указывали бы на это. Скажите, что вместо рода это означает пол, т. е. что изменения, о которых идет речь, регулируются естественными, а не грамматическими знаками. Мы все еще находим, что слово *naw* считается женским - женственным и неодушевленным. This, however, is grammatical rather than natural, sex—"das weibliche Geschlecht wird bey *unbelebten* Gegenständen auch im Plural durch *j-*, bei *belebten* durch *a* ausgedrückt." Затем следуйте только что приведенным примерам. Однако откуда мы знаем, что эти слова женского рода? Утверждается, что объяснение этого очень интересного первоначального изменения еще предстоит дать. Однако это напоминает нам о практике использования более чем одного языка, кельтского, волоффского, кафрского и нескольких других африканских языков, в которых изменения являются первоначальными, хотя и не всегда по одному и тому же принципу.

Точно так же разделение объектов на одушевленные и неодушевленные напоминает нам некоторые африканские и многочисленные американские языки.

Таково указание на первую из мижджеджийских или цетшенцских (можно сказать, лесгийских) форм речи, грамматическая структура которых была исследована; указание, которое наводит на вопрос о ее сходстве и классификации.

Склонение указывает на угорский, или финский, класс языков; издавна было известно, что не только цетшенские, но и все другие языки Кавказа имеют различные сходства. Однако сходство может быть скорее кажущимся, чем реальным. Так называемые падежи могут представлять собой комбинации существительных и предлогов, а не истинные флексии, и терминология может быть скорее угорской по форме, чем в действительности. Даже если степени падежей одинаковы, это мало что докажет. Два языка, выражающие определенное количество отношений, которые два существительных могут иметь друг к другу, в целом будут выражать одно и то же. Падежи - это родительный падеж, дательный падеж и тому подобное во всем мире — и это независимо от какого-либо филологического сходства между языками, в которых они встречаются. Степень, в которой они также являются Каритивными, адессивными и т.п., еще предстоит исследовать.

Таким образом, угорское родство цетшенцев носит косвенный характер; это языки его непосредственного соседства, с которыми он более непосредственно связан. Что касается словарей, то списки *азиатской полиглотты* уже давно доказали это. С точки зрения грамматики доказательства все еще далеки от завершения. Грузинский, в котором Магги приводит не более шести падежей, имеет гораздо более слабое склонение, чем тушинский, по крайней мере, в том виде, в каком он представлен здесь. Черкес, по словам Розена, все еще беднее.

В глаголах общее сходство больше.

Однако в местоимениях обнаруживается наиболее определенное сходство; как можно видеть из следующих форм в черкесском языке:—

Ab=*отец*.

1. S-ab= <i>мой отец</i> .	2. H-ab= <i>наш отец</i> .
W-ab= <i>твой отец</i> .	S'-ab= <i>твой отец</i> .
L-ab= <i>его отец</i> .	S-ab= <i>их отец</i> .

К которому добавить—

Ca- <i>ра</i> =я.	Ха- <i>ра</i> =мы.
Ва- <i>ра</i> =ты.	С'а- <i>ра</i> =ты.
Уи=он.	U-bart=они.

Степень сходства здесь значительна. Помимо использования *s* для первого лица единственного числа, следует обратить внимание на *s'* во втором лице множественного числа. То же самое должно быть с *b* и *r* в черкесском *u-bart*; оба они также являются элементами множественного числа в туши.

Наконец (с точки зрения общей филологии), двойные формы множественного числа туши *wai* и *tcho* предполагают вероятность того, что они являются исключаящими и инклюзивными; одна

обозначает говорящего, но не человека, с которым разговаривают, другая - и человека, с которым разговаривают, и человека, который говорит; множественное число такого рода, как хорошо известно, распространено во многих более грубых языках.

ОБ ИМЕНИ И НАРОДЕ ДАКИЙСКОГО ЦАРЯ ДЕЦЕБАЛА С УПОМИНАНИЯМИ ОБ АГАФИРСАХ И АЛАНХ.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
17 апреля 1854 г.

Текст Геродота помещает агафирсов в Трансильванию (там или около того). (См. Ф. У. Ньюман О Скифии и прилегающих странах, согласно Геродоту, Труды Филологического общества, том i, стр. 77.)

Последующие авторы говорят о них как о людях, которые рисовали (татуировали?) их тела; обычный эпитет - *пикти*.

Тот же эпитет применяется к *гелонийцам*; также населению Скифии Геродота.

Для точного знания местонахождение агатирсанов было слишком отдаленным — слишком отдаленным, по крайней мере, до даты дакийских войн; но дакийские войны сами по себе в высшей степени несовершенны в своих деталях и неудовлетворительны с точки зрения властей, ответственных за них.

Таким образом, есть все основания для того, чтобы нация в местности Агатирси оставалась малоизвестной — в таком же затруднительном положении, как, скажем, гипербореи или обитатели Туле.

Но нет никаких оснований предполагать исчезновение народа, названного так; равно как и предполагать потерю его названия, родного или иного.

Следовательно, когда мы узнаем подробности о Дакии, мы можем разумно обратить внимание на Агатирси.

В какой степени мы должны ожидать, что их название останется неизменным? Это зависит от населения, через которое его получили классические авторы, будь то латинские или греческие. Теперь утверждается, что, если мы находим упоминание о них в пятом веке нашей эры и что в отчете, относящемся к Дакии и Паннонии, *среда*, вероятно, отличалась от той, с помощью которой Геродот среди греческих колоний Черного моря получил свои отчеты о Дакии. Детали этого различия в *среде* не очень важны, и обсуждение их было бы эпизодическим для настоящего документа, если не неуместным. Достаточно отметить, что вероятна разница в *среде* и, как следствие этого, разница в форме имени.

Это предварительный и ознакомительный внимание следующее место из Приска, которому мы обязаны счету одного из посольства к Аттиле—Ὁπρεσβύτερος ἦρχε Ἀκατζίρων καὶ τῶν ἔθνων τῶν

λοιπῶν νεμομένων τὴν πρὸς τὸν Πόντον Σκυθικὴν. Другая форма (также у Приска) -κκατίροι. Их специально называют *Акатири Хунни*. Форма Джорнандеса - *Акацири*.

Место за местом, это дает нам Агафирсов Геродота настолько близко, насколько можно ожидать; и, имя за именем, это делает то же самое: вывод состоит в том, что *акацири* Приска являются потомками *Агафирсов* Геродота. Конечно, любые свидетельства миграции, вымирания или смены названия со стороны рассматриваемой части населения опровергли бы эту точку зрения. Таких доказательств, однако, представлено не было, и автору настоящей статьи не удалось их найти, хотя он и искал их.

Затем потомки *Агатирсов* и предки *акацири*, возможно, составляли часть населения Дакии, когда Домициан и Траян сражались против Децебала; часть, которая могла быть большой или маленькой, слабой или могущественной, однородной с остальной Дакией или отличной от нее. Предполагая, что все было по-другому, она, возможно, все еще поставляла солдат — даже лидеров. Сам Децебал с такой же легкостью мог принадлежать к агафирсанской части Дакии, как и к любой другой. Очень мало свидетельств может перевернуть чашу весов в таком неясном вопросе, как настоящее.

Так вот, ни один немецкий или славянский диалект не дает нам ни значения имени Децебал, ни какого-либо другого имени, подобного ему. Он стоит особняком в *европейской* истории. Где он появляется? В истории *турок*. Первый известный король турок носит то же имя, что и последний из даков. *Дизабул* (δίζαβούλος) был тем тюркским ханом Татарии, к которому Юстиниан отправил посольство, когда авары вторглись в Восточную империю.

Это (как свободно признается) незначительный факт, если брать его отдельно; но этого не следует делать. Следует иметь в виду *совокупный* характер доказательств по всем вопросам такого рода, а ценность мелких фактов измеряется тем, насколько они выделяются сами по себе или усиливаются за счет совпадения других. В последнем случае они приобретают важность пропорционально взаимной поддержке, которую они оказывают друг другу; ценность любых двух всегда более чем вдвое превышает ценность любого из них, взятого по отдельности.

С другой стороны, каждый из них должен опираться на какие-то свои собственные существенные доказательства. Говорить, что *Децебал был агафирсянином, потому что агафирсяне были турками*, и что *агафирсяне были турками, потому что Децебал был одним из них*, незаконно. В каждом случае должны быть какие-то особые доказательства, маленькие или большие.

Теперь доказательством того, что *агатирсы* были турками, является степень, в которой (а) они были скифами (*сколоты*), и (б) скифы (*сколоты*) были турками; ни один из этих фактов не является ни общепризнанным, ни общепризнанно отрицаемым. Настоящий автор, однако, придерживается тюркского характера агатирси на основаниях, совершенно независимых от чего—либо в настоящей статье; действительно, предположение о том, что *акацири* являются *агатирси*, принадлежит не ему, а Зевсу. - (См. *Die Deutschen u die Nachbarstämme, против Булгари*, стр. 714.)

Если *Агафиры*- быть *Акациром*- в каком-то более древнем варианте, каково последнее слово в какой-либо более новой форме? — для такого, вероятно, есть. Слово в слово, это, вероятно, так же, как *хазарские*, деноминации, которые, несомненно, Тюрк племя, которое происходит впервые в Феофану:—Τούρκοι ἀπὸ τῆς ἑώας οὐς Χαζάρους ὀνομάζουσιν. Это 626 год н.э. Однако

неясно, были ли обозначены одни и те же популяции. Существуют определенные трудности в предположении, что они были абсолютно идентичны.

Однако нет необходимости, чтобы они были такими. Может быть более одной разновидности крупного скота, такого как так называемый турок. Более того, они могли быть популяциями, отличными от обозначенных таким образом турок, при условии только, что по соседству с ними проживало некоторое количество турок, которые могли бы их так называть. Более того. Это слово может быть актуальным и в настоящий момент, хотя, конечно, в измененной форме. Предположим, что это был турецкий перевод *pictus*; или, скорее, предположим, что слово *pictus* является латинским переводом *Agathyr*s- (*Akatzir*-): каким было бы вероятное следствие? Даже то, что где бы ни было *раскрашенное* (или *татуированное*) население по соседству с любым представителем великого турецкого племени, могло возникнуть название или что-то подобное. Пусть будет так. Если представители одного и того же тюркского племени живут на большом расстоянии друг от друга, соответствующие раскрашенные или татуированные популяции, расположенные на большом расстоянии друг от друга, также могут носить то же название.

Детали, предложенные этим направлением критики, могут стать темой другой статьи. В настоящем автор рискует сделать новое наблюдение — наблюдение за популяцией, часто ассоциируемой с агатирсами, а именно. *гелони*. Видя, что у нас есть такие формы, как *Унни* (греческая форма - *Чуни* (=гунны); *Арпи* и *Карпи*; *Амтуари* и *Чамтуари* и т.д.; и видя сходство между звуками *g* и *k*; он считает, что слово *Гелони* может принимать другую форму и начинаться с гласный (*Элони*, *Алони*). Видя, что их местность близка к местности *алани* более позднего периода; видя, что средний слог в алани (по крайней мере, у одного автора) длинный — ὀκκῆντες Ἀαῖνοι; видя, что Геродот, который упоминает *гелони*, не знает алани, тогда как авторы, описывающие алани, не упоминают (за одним исключением, которое сейчас будет замечено) *гелони*, он отождествляет две популяции, *гелони* и *алани*, или *наоборот*. Он выводит нечто большее из этого корня *l—n* (*λ—ν*). Пусть имя Аланы достигли греки Понта Эвксинского через два разных диалекта некоторых прокладкой языка; пусть форма его взяли на греческом языке были *parisyllabic* в одном случае, в то время как он был *imparisyllabic* в друга, и у нас есть две формы множественного числа, в -οι, как *Γέλωνοι*, *Ἀαυνοί*, *Ἀανοί*, а в другой-ες, как *Γέλωνες*, *Ἀαυνες*, *Ἀανες*,—возможно, и даже вероятно, изменения первоначального имени, что бы это ни было. Итак, имя за именем, *αλανε*s очень близко подходит к *ελληνες*; и в этом сходстве может заключаться объяснение утверждения Геродота о существовании определенных *греков-скифов* (*Ἕλληνες Σκυθαί*)—iv. 17. 108.

Если так, то эти *скифские греки* были *аланами*.

Исключение, указанное несколькими строками выше, из факта упоминания только одним автором обоих *Гелони* и *Алани*, можно найти у Аммиана Марцеллина (xxxī. 2. 13. 14). Этот отрывок слишком длинный, чтобы его цитировать. Ясно, однако, что в то время как о его *алани* говорится исходя из его собственных знаний, его *гелони* взяты из его книжных знаний, *то есть* из Геродота.

Примечания.

Примечание 1.

Любые свидетельства миграции, вымирания или смены названия со стороны рассматриваемых популяций опровергли бы эту точку зрения. Таких доказательств

представлено не было и т.д.— Более полное рассмотрение вопроса, связанного с этим утверждением, можно найти в *Словаре греческой и римской географии доктора У. Смита, ст. Гунны, Скифия и Сарматия*.

Примечание 2.

Детали, предлагаемые этим направлением критики и т.п.— Они сводятся к тому, что в слове *Agathysri* мы обнаруживаем раннетюркский оттенок, история которого несколько любопытна. В настоящее время он существует в Англии, прибыв в нее через Венгрию. Он существует в Сибири, на самой границе с Америкой.

Это английское слово *Гусар=хазар*. Здесь мы приводим его в сокращенном виде.

Это сибирское слово "юкахир", "Юкажир" или "Юкаджир".

"Исконное имя юкахири Сибири - *Андон Домни*. Коряки называют их *атал*. Другие их соседи - тюркские якуты. Следовательно, вероятно, что именно к якутскому языку относится термин "юкахир" (также *юкаджир*). Если это так, то его вероятное значение такое же, как у корякского *Atal*, что означает *пятнистый*. Это относится к юкахири по их платьям из пятнистой оленьей кожи.

Теперь к югу от тех же якутов, которые, как предполагается, называют Андон домни именем юкахири (или юкаджири), живет племя тунгусов. Они называются *Тшаподжир* — но не сами по себе. Кем? Ни кем так вероятно, как якутами. Почему? Потому что они татуируют себя. Если это так, то вполне вероятно, что *юкаджир* и *чаподжир* - одно и то же слово; во всяком случае, для него было заявлено вероятное значение в вероятном языке.

Тогда пусть это считается тюркским словом, означающим *пятнистый, татуированный, раскрашенный*, — условно. Он может появиться в любой части территории Турции, при условии только, что по соседству с ним находится какая-либо нация, к которой применимо одно из трех предыдущих прилагательных. Это может проявляться также в любом состоянии любой тюркской формы речи. Но существуют тюркские формы речи, столь же далекие от Лены и Тунгуски, как Сирия или Константинополь; и есть тюркские глоссы, столь же древние, как Геродот. Одним из них, по мнению автора настоящего, является слово *агатирси*, снабженное специальными доказательствами, показывающими, что так называемая нация либо сама была турками, либо находилась на турецкой границе. Итак, агатирси называются *пикти* агатирси; и читателю представляется, что один термин является переводом другого — слова *агатирс* (также *акацир*), *юкаджир* и *чаподжир*, являющиеся одним и тем же". — От автора *Коренные народы Российской империи*.

НА ЯЗЫКЕ ЛАНКАШИРЦЕВ ВРЕМЕН РИМЛЯН.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ИСТОРИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ ЛАНКАШИРА И ЧЕШИРА.
8 ЯНВАРЯ 1857 ГОДА.

В настоящей статье используется местный характер Исторического общества Ланкашира и Чешира, чтобы название графства служило специальным текстом для общей темы. То, что применимо к Ланкаширу, применимо к любому графству Римской Англии.

Доктрина заключается в следующем: в Ланкашире в частности и в Англии в целом преобладающим языком в течение первых пяти веков нашей эры была не латынь, а британский.

Автор настолько далек от того, чтобы считать это новшеством, что он ни в коем случае не уверен, что это не может быть почти прописной истиной. Он ни в коей мере не уверен, что есть хоть один из тех, к кому он обращается, кто сейчас может придерживаться или даже придерживался противоположного мнения. Он полностью осознает, что авторитетные источники поддерживают обе стороны вопроса. Он лишь сомневается в том, в какой степени одна доктрина может преобладать над другой.

Если бы вопрос нужно было решить, обратившись к истории с наиболее влиятельными мнениями по этому поводу, мы обнаружили бы, что, ссылаясь на самых ранних и последних из наших недавних исследователей, доктор Причард придерживался бы одной стороны вопроса, мистер Райт - другой. Статья последнего, опубликованная в "Трудах общества", лишь упоминается. Мнение доктора Причарда передано в следующем отрывке— "Использование языков, действительно родственных, должно быть разрешено для предоставления доказательства или, по крайней мере, убедительной презумпции родственной расы. В деле, при весьма специфических обстоятельствах, могут иметь место исключения из заключения, основанного на этом основании. Например, французский язык, вероятно, является постоянной идиомой негритянского населения Сан-Доминго, хотя последние в основном африканского происхождения. Рабы, привезенные из разных районов Африки, не имея общего языка, переняли язык своих хозяев. Но завоевание или даже плен, при других обстоятельствах, едва ли когда-либо уничтожали исконный язык какого-либо народа, разве что после многих веков порабощения; и даже тогда, возможно, всегда сохранялись остатки его существования. В Британии местный диалект нигде не был вытеснен римским, хотя остров находился в подчинении более трех столетий. В Испании и Галлии нескольких столетий латинского господства и пятнадцати веков правления германских и других современных династий оказалось недостаточно для полного уничтожения древних диалектов, на которых говорили местные жители до римского завоевания. Даже цыгане, которые на протяжении нескольких веков небольшими группами бродили по Европе, все еще сохраняют свой первоначальный язык в форме, которая может быть повсеместно признана".[13]

В целом, я думаю, что нынешнее мнение в пользу того, что языком Римской Британии был латинский; во всяком случае, я уверен, что до того, как я вплотную занялся этим предметом, мои собственные взгляды были, по крайней мере, в этом направлении. "Каким был бы нынешний язык Англии, если бы нормандское завоевание никогда не состоялось, нам позволяет определить аналогия с Голландией, Данией и многими другими странами. Это было бы так, как есть в настоящее время. Что было бы, если бы саксонское завоевание никогда не состоялось, - это вопрос, о котором существует гораздо больше предположений. Что касается Франции, Италии, Валахии и Испанского полуострова, то все аналогии указывают в одну и ту же сторону. Они указывают на то, что первоначальный кельтский был бы вытеснен латынью завоевателей, и, следовательно, наш язык на его более поздних стадиях был бы не британским и не гэльским, а римским. Однако, основываясь на этих аналогиях, мы можем уточнить. Италия с самого начала

была римской; испанский полуостров был захвачен полностью рано; никакой океан не отделял Галлию от Рима; и война против предков валахов была войной на уничтожение".^[14]

В этих предварительных замечаниях мы находим достаточную причину для того, чтобы специально заняться этим вопросом; однако, не как первооткрыватели какой-либо новой истины и не как те, кто хотел бы исправить какую-то общую ошибку, а скорее с точки зрения юриста и с намерением спросить, во-первых, насколько фактические доказательства (в любом случае) убедительны; затем, в какой степени (предполагая, что они неубедительны) лежит презумпция; и, в-третьих, что следует в виде выводов из каждой из противоположных точек зрения.

Каковы утверждения классических авторов, *сделанные после завоевания Британии*, о том, что римляне, завоеывая Провинцию, устанавливали свой язык? Я не знаю ни одного. Я действительно не знаю ни одного, *предшествовавшего* британскому завоеванию. Я включаю, однако, ограничение, потому что в случае, если таковые существуют, необходимо помнить, что они не были бы окончательными. Практика могла измениться с течением времени.

Есть ли что-нибудь похожее на такое утверждение? У Сенеки есть отрывок о том, что "где римлянин побеждает, там он и поселяется".

Но он завоевал Британию. Поэтому он установил свой язык. Добавьте к этому, что там, где он устанавливал свой собственный язык, родной язык стирался. Поэтому британцы вымерли.

Если это так, то англы — когда они осуществили свое завоевание — должно быть, заменили свой английский языком, скорее латинской, чем британской формой речи.

Но является ли это законным выводом из рассматриваемого отрывка? Нет. Напротив, это заключение никоим образом не подтверждается предпосылками. Тем не менее, что касается внешних свидетельств, то лучших предпосылок найти невозможно.

Но в наших рассуждениях есть еще один элемент. По крайней мере, в четырех крупных округах — на Испанском полуострове, во Франции, в Граубюндене и в Дунайских княжествах — нынешний язык является производным от латыни, которая, несомненно, была введена римским завоеванием. Исходя из таких ясных и известных примеров, рассуждения о темном и неизвестном являются законной аналогией, и напрашивается вывод, что Британия была тем же, чем были Галлия, Реция, Испания и Дакия.

В этом у нас есть вторая причина того факта, что многие, как и Арнольд, придерживаются мнения, что, за исключением конкретного случая с Грецией, римский мир в целом на момент распада Империи был латинским по своему языку. Во всяком случае, разумно предположить, что Британия находится в одной категории с Дакией — страной, завоеванной позже.

Однако, с другой стороны, существуют следующие соображения.

I. Во-первых, завоевание Англов было постепенным; настолько постепенным, что дает нам представление о характере покоренного населения. Было ли это (на языке) Латынью? Нет никаких доказательств того, что это было так. Но есть ли доказательства того, что это были британцы? Немного. Насколько, будет рассмотрено в дальнейшем.

II. Во-вторых, завоевание англа было (и остается) незавершенным; поскольку некоторые остатки более раннего и неанглского населения все еще существуют. Они на латыни? Решительно нет; напротив, они британцы, — свидетельствуют нынешние британцы Уэльса и все, кроме британцев-корнуолльцев, которые теперь британцы по крови и до прошлого столетия были, более или менее, британцами и по языку.

Но это еще не все. Был третий округ, который медленно превращался в Энгл, а именно: часть горного округа Камберленд и Уэстморленд. Что это было до того, как стало углом? Не римский, а британский.

Опять же — было время, когда Монмутшир, с (без сомнения) некоторой частью прилегающих графств, относился к той же категории в отношении своего *неуглового* характера с Уэльсом. Что это было с точки зрения языка? Не римский, а британский.

Снова — *с соответствующими изменениями*. Девоншир был для Корнуолла тем же, что Монмут для Уэльса. Был ли он римским? Нет, наоборот, британским.

Теперь предположим, ради аргументации, что Корнуолл, Уэльс и Камберленд вообще никогда не были римскими, и, следовательно, они ничего не доказывают в вопросе о введении латинского языка. Но можем ли мы сказать, хотя бы ради аргументации, что Девон и Монмут никогда не были римлянами? Напротив, Девон, по крайней мере, не был исключительно римским, о чем свидетельствует важность *Isca Danmoniorum*, или Эксетера.

Или, скажем, что нынешнее население Уэльса не является представителем древних жителей этой части Британии, а, напротив, произошло от определенных иммигрантов из более восточных и менее гористых частей Англии. Я не придерживаюсь этой доктрины. Допуская это, однако, в качестве аргумента — откуда произошел нынешний валлийский, если он произошел не из той части Англии, где говорили на британском, а не на латыни? Где-то должен был быть британский язык; и, вероятно, британский, за исключением латыни.

История святого Гутлака Кройландского хорошо известна. Из этого следует, что однажды ночью его потревожил жуткий вой, и он был серьезно встревожен, думая, что ревунами могут быть *британцы*. Однако, выглянув наружу, он обнаружил, что это всего лишь дьяволы, и это его утешило, поскольку британец был худшим из них двоих. Теперь, чем позже мы создаем эту апокрифическую историю, тем больше она говорит в пользу того, что бритты жили в Линкольншире задолго до завоевания Англии. И все же Линкольншир (за исключением датчан), должно быть, был одной из самых угловатых частей Англии. Во Франции, Испании, Португалии, Граубюндене, Валахии или Молдавии такие дьяволы, как Святой Гутлак, были бы римлянами.

Таким образом, в настоящее время аргумент остается в силе: у нас есть следы британского в противоположность англосаксонскому, но нет следов латинского в аналогичном противопоставлении.

Давайте теперь посмотрим на *аналогии*, а именно: Испания, (включая Португалию), Франция, Швейцария и Дунайские княжества; во всех из них мы имели аборигенное население и римское завоевание, во всех из которых мы также имели третье завоевание, последовавшее за этим со стороны Рима — точно так же, как в Британии мы имели тройную серию (А) коренных британцев, (Б) римских завоевателей, (В) англов.

Что мы находим? Во всех странах, кроме Швейцарии, сохранился первоначальный язык; во всех, без исключения, сохранился язык населения, завоевавшего римлян; во всех, без исключения, есть что-то римское.

В Британии мы не находим ничего римского; напротив, только язык оригинала и язык третьего населения.

Я утверждаю, что это убедительное *первичное* доказательство в пользу того, что латынь никогда не была общим языком Британии. Если бы это было так, область завоевания Англа должна была бы точно совпадать с областью распространения латинского языка. Возможно ли это? Я признаю, что это совсем не невероятно. Тот же практичный характер английских частей Британии (в отличие от валлийских, корнуолльских и камбрийских), который облегчил завоевание определенной части острова римлянам в борьбе с бриттами, возможно, облегчил это и англам в борьбе с римлянами; и *наоборот*, неосуществимый характер Уэльса, Корнуолла и Камберленда, который защитил бриттов от их первых захватчиков, возможно, сделал то же самое для них в борьбе со вторыми. Если это так, то две области иностранных завоеваний совпадали бы. Я ни в коем случае не преуменьшаю значение этого аргумента.

Почти нет необходимости говорить, что точные условия, в которых оказалась Британия, не были такими, как в какой-либо другой римской провинции.

Что касается Испании, то римское заселение было *ранним*, начавшись задолго до заселения Северной и Центральной Галлии, начавшись во время Пунических войн и став достаточно прочным ко времени Августа, чтобы привлечь внимание Страбона к силе развитой там цивилизации. Таким образом, в Испании в определенный момент времени существовал приоритет для объяснения любого необычайно сильного римского влияния.

Галлия, за исключением более ранних приобретений в Нарбонне, была завоевана одним из самых основательных завоевателей. Количество врагов, убитых Цезарем, было оценено в 1 000 000 человек. Не зная оснований для таких расчетов, мы можем с уверенностью сказать, что его кампании носили в высшей степени разрушительный характер.

Покорители Бруни, генауни и подобные им жители тех частей Швейцарии, где сейчас говорят на румоншском языке (латинского происхождения), были людьми с такой же энергией. Ни Друзас, ни Тиберий не щадили врага, который выступал против. Оба были людьми, которые "создавали уединение и называли это миром".

То, что завоевание Траяном Дакии носило столь же радикальный и основательный характер, почти несомненно.

Итак, свидетельства того, что завоевания остальных провинций были похожи на только что упомянутые, ни в коем случае не являются убедительными. В то же время следует признать, что аналогия, проведенная с четырьмя такими странами, как Галлия, Испания, Швейцария и Молдо-Валахия, является убедительной. В какой степени Африка, Паннония, Иллирия, Фракия и Месия были романизированы? Об Азии? Я ничего не говорю. Он был в достаточной степени греческим, чтобы быть в одной категории с самой Грецией, а в самой Греции, как мы знаем, никаких попыток изменить этот язык не предпринималось.

Африка была латинской по своей литературе, а в более поздний период - преимущественно латинской по своему христианству. Но доказательств того, что народным языком была латынь, *нет*, а предположения неблагоприятны. Берберский язык нынешних туземных племен всего района между Египтом и Атлантическим Океаном, несомненно, очень древний; хорошо известно, что на нем звучат несколько названий в географии классической Африки. Теперь это распространено по стране безразлично. Также в нем нет никаких заметных признаков латинского смешения. Также нет ни следа, ни тени следа какой-либо формы речи латинского происхождения во всем Тунисе, Триполи, Алжире или Марокко.

В Паннонии и Иллирии проявляется такое же отсутствие какого-либо языка латинского происхождения. У Паннонии и Иллирии было более чем среднее количество последующих завоевателей и оккупантов — готов, гуннов, аваров, болгар, славонцев, венгров, немцев. Однако то, что словацкий на севере и далматинские формы сербского на юге представляют собой родные языки, общепризнано — сейчас, хотя и не так давно. Следовательно, они сохранились. Почему же тогда не использовать латынь, если она когда-либо прижилась?

Что касается Фракии, то вполне возможно, что она была, по крайней мере, в своих городах, достаточно греческой, чтобы быть в одной категории с собственно Грецией. Я говорю, что это просто возможно. На самом деле, однако, это было скорее противопоставлено Греции, чем отнесено к ней. Одно, однако, несомненно, а именно: сельский район вокруг Константинополя никогда не был районом, в котором латынь была обычным явлением. Если бы это было так, этот факт вряд ли остался бы незамеченным или не оказал влияния на однозначно греческую метрополию Восточной империи.

Если доктрина о том, что Фракия могла быть в достаточной степени греческой, чтобы запретить внедрение латыни, сомнительна, то представление о том, что Месии были такими, несостоятельно. Однако латынь, похоже, никогда не была общеупотребительной ни в одном из них. Если бы это было так, он, вероятно, сохранил бы свои позиции, особенно в неприступных горах и лесах Верхней Месии или современной Сербии. Но где же от него остались хоть какие-то следы? Из всех римских провинций, Сербия или Верхняя Мезия, по-видимому, является той, где свидетельства вытеснения коренного населения и развития латинской формы речи *минимальны*, и пример Сербии является тем, на котором лучше всего основывается аналогичный случай Британии.

Недостаточность нынешних доводов в пользу того, что современный сербский был введен недавно, рассматривалась мной в другом месте.

Теперь обращаем внимание на текст, который всегда привлекает внимание филолога-этнолога, когда он занимается историческим периодом нашего острова. Оно относится к середине восьмого века, эпохе достопочтенного Беда, из трудов которого оно взято. Я привожу это *in extenso*. It runs "Hæc in presenti, juxta numerum librorum quibus lex divina scripta est, quinque gentium linguis, unam eandemque summæ veritatis et veræ sublimitatis scientiam scrutatur et confitetur; Anglorum, videlicet, Brittonum, Scottorum, Pictorum et Latinorum quæ meditatione scripturarum, cæteris omnibus est facta communis".[15]

Что латинский вот Латинской церковной, а не Императорский, Рим, латинского Писания, а не писателей-классиков, латино письменного книги, а не российская Рустика, подразумевается контекст.

Если, однако, в этом сомневаться, то следующий отрывок, в котором говорится, что языков Британии всего *четыре*, является убедительным — "Omnes nationes et provincias Brittannia, quæ в *четырёх* языках, то есть бриттонуме, Пикторуме, шотландии и английском дивизионе sunt, in ditione accept".[16]

На первом из этих двух утверждений Беды основан следующий отрывок из Уинтуна.

Кроникил, I. xiii, 39.

Из лангедоков в Бретейне-сер
я обнаружил, что это были:
Бретти ферст, инглис сайн,
пейхт, шотландец и синетатинец.
Бот у пейхти - это ферли,
Что означает "быть".
Что отныне их язык - это остаточный язык,
Не преемственный Род:
Сва из тар антиквит
Означает "быть".

Но латынь Священных Писаний, возможно, была латынью и повседневной жизни. Вряд ли. Переход от письменного языка к разговорному был слишком велик для этого. Каким было бы последнее, мы можем сделать вывод. Это было бы что-то вроде следующего: "За бога амура, за христианское спасение и за ностро, за спасение мира в будущем, в количестве Бога савира и отца моего дуната, за спасение христа от фрадере Карло, за аджуду и кадуна коса, за спасение от смерти сына фрадере Сальвара, за то, что я убил фазета: и за то, что люди отказались от пледа, за то, что приндрай уни, меон том, посмотри на фрадере Карла в "Черт возьми, сядь".

Это клятва императоров Карла и Людвига, сыновей Карла Великого, в том виде, в каком она была принесена первым в 842 году нашей эры. Оно датируется позже времени Беды примерно на столетие и находится на французском рустическом языке. Тем не менее, это наглядный пример разницы между разговорными языками стран, которые когда-то были римскими провинциями, и письменной латынью. Действительно, это была не латынь, а романский язык; и точно так же любая народная форма речи, используемая в Британии, но имеющая римское происхождение, также была бы романской.

Вывод, который напрашивается из настоящего уведомления, таков:

Что свидетельства авторов не говорят ни о том, ни о другом.

Что предположения в пользу латыни, которые выдвигаются на примерах Галлии, Испании, Реции и Дакии, отнюдь не убедительны.

Что выводы из самых ранних, а также новейших данных о состоянии *английского* языка Британии, выводы из завоевания Англов и выводы из нынешнего языка Уэльса решительно противоречат латыни.

Возможно, мне будет позволено завершить свое выступление ссылкой на документ, на который уже ссылался мистер Райт, как на представленный присутствующему Обществу. Это означает, что латынь преобладала не только в Англии, но и в Уэльсе под римским владычеством; нынешний валлийский язык был недавно введен из Арморики.

Несомненно, что население было неоднородным, поскольку римские legionеры в значительной степени отличались от римлян. Также несомненно, что в ранний период на острове было немалое количество тевтонской крови. Несомненно также, что имя *британец* в разное время использовалось по-разному.

Если это так, то разница между мистером Райтом и мной в отношении однородности или гетерогенности населения Британии - всего лишь вопрос степени.

В отношении конкретного факта, был ли британский или латинский язык народной формой речи, мы расходимся во мнениях более решительно. То, что британский язык был неписанным и некультурным, верно; так что исключительное использование латыни для надписей - это только то, чего мы ожидаем. Тот негативный факт, что ни одно британское имя не было найдено вписанным, я ни в коем случае не преуменьшаю.

The *Преобладание* небританского населения и использование латыни в качестве *родного* языка - это доктрины, которые немногие несомненные факты нашей ранней истории скорее оспаривают, чем подтверждают.

Основная трудность, с которой сталкивается гипотеза м—ра Райта - и она *действительно* сталкивается с ней, — заключается в том факте, что сходство между валлийцами и армориканцами слишком велико, чтобы можно было объяснить что-либо, кроме сравнительно недавнего разделения. Тем не менее, даже эта часть того, что можно назвать армориканской гипотезой, ни в коем случае не является несовместимой с доктриной настоящей статьи. Кельтский язык Арморики мог с такой же легкостью вытеснить *более древний* кельтский язык Британии (от которого, по гипотезе, он заметно отличался), как предполагается, вытеснил латынь.

Я не думаю, что это было так; на самом деле я могу видеть доводы против этого, вытекающие из применения собственной линии критики мистера Райта.

Я думаю, что отнюдь не маловероятно, что аргумент, который приводит нас к уничтожению британцев на Британских островах, может также привести нас к уничтожению галлов в Галлии. Почему Арморика должна была быть более кельтской, чем Уэльс? И все же, если это было не так, откуда взялся Арморикан Уэльский? Я отбрасываю эти возражения скорее ради стимулирования критики, чем с целью решения отнюдь не простого вопроса.

KELÆNONESIA.

Даты четырех статей об этой части света показывают, что первая предшествовала самой ранней из трех других на целых четыре года; факт, который следует иметь в виду, когда речь заходит о филологической этнографии Новой Гвинеи и островов к югу и востоку от нее. Словари каждого из авторов, приведенные в статьях 2 и. 3, более чем удвоили наши предыдущие данные — Джакса, иллюстрирующего язык островов между Новой Гвинеей и Австралией, Макгилливрея, иллюстрирующего язык архипелага Луизиада.

Очевидно, что в основе № 1 лежала гипотеза. Нет особых сомнений и в том, что эта гипотеза неверна.

В 1843 году я утверждал, что по всей Океании существовало более древнее население с более грубыми манерами и более темным цветом кожи, чем малайцы, настоящие полинезийцы и родственные им популяции; что по мере того, как эти последние занимали несколько островов, на которых они находятся в настоящее время, аборигены вытеснялись в глубь страны; что в Австралии, Тасмании, Новой Гвинее и др. первоначальная черная раса осталась нетронутой.

Эта точка зрения привела к двум предположениям;—оба неточные;

1. Что более грубые племена, *как таковые*, скорее всего, были негритянскими;
2. Что языки негритян будут связаны друг с другом.

Точка зрения, которой я придерживаюсь сейчас, будет изложена в будущем уведомлении.

О ЯЗЫКАХ НЕГРИТЯН.

ПРОЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

10 февраля 1843 ГОДА.

Под термином "негрито" подразумеваются те племена азиатских и австралийских островов, которые по одному или нескольким своим физическим признакам отходят от типа соседних народов и приближаются к типу африканских. Это слово более всеобъемлющее, чем арафурское, андаманское или папуасское, и менее всеобъемлющее, чем негритянское.

Из населенных пунктов негрито самыми западными являются—

Андаманские острова. Словарь, собранный лейтенантом Р. Х. Коулбруком, опубликован в "Азиатских исследованиях", том iv. стр. 410. Местное название - Минеопи. Историческое упоминание о них появляется еще в девятом веке в "Путешествиях двух арабов", переведенных Ренодо.

Никобарские и Карникобарские острова.—Утверждается, что во внутренних районах самого большого из них обитают чернокожие. Текущее утверждение относительно языка остальных этих островов состоит в том, что карникобарский - это пегуанский, а никобарский - малайский.—Азиатские исследования, iii. 303.

Малакка.— Саманги внутренних районов - негрито. Единую лексику их языка см. в "Индийском архипелаге" Кроуферда или в "Новом азиатском журнале" Клапрота, xii. 239, где словарь Кроуферда перепечатан без подтверждения. Оранг бенуа - не негритосы; как и негритосы джоконга. Тридцать слов в последнем языке см. у Томаса Раффлса в "Азиатских исследованиях", xii. 109. В этом списке Раффлз указывает, что двенадцать слов малайские, а Гумбольдт указывает то же самое еще на два. Остальные шестнадцать могут быть негритянского происхождения, а могут и не быть. Саманги — это орангудаи.-Гумбольдт, *Сверхъестественная смерть кави-Спрахе*.

Суматра. Батта с Суматры — малайцы, а не негрито ("Суматра" Марсдена, стр. 203, и "Океания" Риенци, том i). Суматранский из Parkinson's Journal (стр. 198) - это арабский язык Ашина. Настоящие негритосы Суматры, похоже,

1. *Оранг-Кубу.* Утверждается, что их довольно много между Палембангом и Джамби.—Суматра Марсдена, стр. 35.

2. *Оранг-гугу,* которых жители суматры Лабуна описывают скорее как орангутангов, чем людей.—Суматра Марсдена, стр. 35. Экземпляры оранг-гугу (гугон) Риенци утверждает, что видел. Он говорит, что они происходят из Палембанга и Менангкабу, и называет их питекоморфами.

Историческое упоминание еще в 960 году нашей Эры, вероятно, относящееся к чернокожим с Суматры, см. у Клапрота в "Новом азиатском журнале", xii. 239.

Борнео.— Бьяджук с Борнео не негрито, а малаец (Индийский архипелаг Кроуферда); даяки тоже не негрито. Утверждение Марсдена и Лейдена состоит в том, что даяки *белее* остальных аборигенов Борнео; и замечание более чем одного путешественника состоит в том, что даяки Борнео выглядят как жители островов Южных морей среди более темного населения. Являются ли маруты, идонги, тидонги или тирунги с севера Борнео негрито? В книге Риенци "Океания" есть словарь Борнео, который называется "Даяк", "марут" и "Идаан", причем три термина рассматриваются как синонимы. В этом словаре все слова малайские. То, что на Борнео есть негритосы, наиболее вероятно, но из их языка у нас есть только одно слово, *arūn*, отец^[17] (и это более чем сомнительно); в то время как об их названии мы ничего не знаем; а относительно их местонахождения у нас есть только утверждение Коллфа, что на севере Борнео чернокожих можно встретить на равнинах. Гора Кинибалоо; утверждение, однако, слегка измененное тем фактом, что он называет их идаанами или марутами (см. перевод Эрла "Путешествие на двери", стр. 417). Сравните название идаан на Борнео с именем оранг удай, применяемым к некоторым грубым племенам Малакки.

Острова Сулу.—Есть положительные утверждения, что на Сулу водятся негритосы. Они также содержат малайский язык; как можно видеть из словаря Сулу в книге Риенци "Океания", том i.

Манильяс.— О населении острова Негрос свидетельствует его название. Хервас называет его Филиппинским Папуа. В Панае живут самые черные из филиппинских негритосов. Риенци назвал бы их меланопигментами. В Бохоле, Лейте и Самаре есть негритосы (Лафон Лурси, ii. 182.); также в Каягане (Лафон Лурси, ii. 182.); также в Капуле или Абаке (Хервас). Что касается двух основных островов, то это —1. На Минданао два диких племени, населяющих внутренние районы, бантшилены и хиллунас. Доказательство того, что эти два племени являются негритянскими, является самым веским для хиллунов. Это негры дель Монте испанцев (Hervas,

Catalogo delle Lingue; Adelung, i. 601). Недалеко от Маривеля живут игороты, или эты (агты Херваса); и о них у нас есть поздние и положительные свидетельства, во-первых, о том, что они негрито, а затем об отличии их языка от тагальского. — (Лафон Лурси.) Во-вторых, в Люсоне замбалены из Аделунга - негритосы. Это чернокожие из Пампанго. Чернокожие, населяющие другие части острова, называются игелотами; и гора Сент-Мэтью, недалеко от Манильи, является одним из их хорошо известных местобитаний, а горы Иллоко - другим. Здесь их навещал Лафон Лурси. Все они были похожи друг на друга, и все были ниже четырех футов шести дюймов (французская мера). Италонен, Калингас и Майтим - это имена, под которыми обычно описываются филиппинские чернокожие. Говорят, что агта и Майтим являются названиями коренных народов.—Хервас.

Формоза.—Формозанский язык - малайский. Однако во внутренних районах, согласно китайским источникам, проживают: 1, тоуфан; 2, киа-лао; 3, чан чао—чан; 4, ланг кхиао — аборигенные племена с негритянскими характерами, каждое из которых говорит на своем особом диалекте. -Клапрот, Азиатские исследования.

Острова Лучу.— В настоящее время языком лучу является японский (Klaproth, Rech. Азиат.). Но помимо этого, Аделунг упоминает у отца Гобиля и Гозье, что во внутренних районах страны говорят еще на трех языках, ни на японском, ни на китайском; и теперь мы, возможно, вправе считать, что в этих кварталах тот факт, что язык является аборигенным, является *первичным* доказательством того, что он негритянский.

Ява.— Здесь свидетельства существования аборигенного населения вообще неоднозначны, а свидетельства существования негритянских аборигенов полностью отсутствуют. О калангах читайте в книге Раффлза "История Явы". Смуглый цвет лица на острове Бали свидетельствует о смуглости не негритосов, а индусов; по крайней мере, таково мнение Раффлса, противоположное мнению Аделунга (Mith. i.). Нет никаких сведений о чернокожих в Энде (иначе Флорисе), в Сумбаве или на острове Сандавуд.

Саву.—Если Саву современных географов - это Пуло Сабату из Дампира, то во времена Дампира в Саву были чернокожие. Название "Дневника Паркинсона" - малайское.

Тимор.—На этом острове негритосы были указаны Пероном. Их описывает Фрейсине. У Лафона Лурси в рабстве был тиморский негр. Из их языка он приводит четыре слова: *манук*, птица; *вави*, женщина; *лима*, пять; *ампу*, десять. Все они малайские.

Омбай.— В книге Фрейсине "Путешествие" уроженцы Омбея описаны как люди с оливково-черным цветом лица, приплюснутыми носами, толстыми губами и длинными черными волосами. В Arago[18] мы находим краткий словарь, из которого несколько слов малайские, в то время как остальные ни на что не похожи ни на соседний язык Тимора (по крайней мере, известный по образцам Раффлса), ни на любой другой язык, известный автору. Неизвестно, на каком основании, если только это не их каннибализм, омбайцев причислили к новозеландцам. Доказательства, конечно, взяты не из их языка.

Между Тимором и Новой Гвинеей мы заключаем, либо из положительных утверждений, либо путем умозаключений, что чистые или смешанные негритосы есть по крайней мере на следующих островах: 1, Ветта; 2, Кисса?; 3, Серватти?; 4, Летте?; 5, Моа?; 6, Рома?; 7, Дамма; 8, Лакор?; 9, Луан; 10, Серматта; 11, Баба; 12, Дааи; 13, Серуа; 14, Восточный Арроос; 15, Борасси. ("Война" Колфа; Перевод Эрла.)

Языком важного острова Тимор-Лаут является малайский. Из разговора с моряком Форбсом, который пробыл на острове шестнадцать лет, автор узнал, что в Тимор-Лауте много черных рабов, но нет черных аборигенов.

Целебес.— В центре Целебеса и на севере живут негритосы: жители называют их тураджами, а также арафурами: они говорят на простом диалекте и сойдут за аборигенов. (Раффлс, "История Явы".) Образца этого языка у нас нет. Менада Гаймара - это менаду сэра Стэмфорда Раффлса, а менаду Раффлса - малайский. (Voyage de l'Astrolabe, Philologie, ii. 191.) Замечание, сделанное собирателем словаря менаду, состояло в том, что те, кто говорил на нем, были *белее* настоящих буги и что они выглядели как жители островов Южных морей, факт ценный в теории даяков, но не имеющий значения при перечислении негритосов.

Буру, Гаммен, Салаватти, Баттента.— По каждому из этих островов у нас есть положительные утверждения относительно существования негритосов.

Гилоло.—В уроке естественной истории жители Гилоло классифицируются как негритосы вместе с жителями Гаммена, Баттенты и др. То же самое относится и к Митридату, где делается вывод, что на всех Молуккских островах, за исключением Амбойны и Тернати, негритосы обитают во внутренних районах. О Гебе читайте в продолжении.

Титисы.—Титисы с островов Мирс, джауты или иау Митридата, числом шестнадцать, - негрито. (Мирс, Путешествие, Аделунг.)

Оба.—Согласно Аделунгу, этот остров - негритянский.

Цель того, что было сказано ранее, состоит не столько в том, чтобы указать, где можно найти негритосов, сколько в том, где их нужно искать. Следовательно, многие из приведенных выше примечаний указывают скорее на вероятное, чем на действительное их присутствие; и те утверждения относительно местностей Молуккских островов, которые взяты из систематических книг (и как таковые из вторых рук), все подлежат одному исключению, а именно. тот факт, что племена, описанные как арафурцы, хотя и на современном языке негрито, не обязательно таковыми являются. Пример этого был замечен в так называемом арафурском племени Менаду. То же самое относится и к так называемой арафурской керамике (Handboek der Land-en Volkenkunde van Nederlandsch Indie. П. П. Порда ван Айзинга. Амстердам, 1841; указан мистером Гарнеттом), который является малайским. В тех местах, которые будут приведены ниже в деталях, свидетельства менее убедительны.

Новая Гвинея.—Здесь мало что водится, кроме негритосов; и здесь мы встречаемся с названием *Папуа*. То, что говорится о папуасах, должно быть сказано с осторожностью. Физическое строение является доказательством того, что в Новой Гвинее есть две нации, если не больше двух: 1. Северяне с вьющимися волосами, которые подразделяются на чистокровных папуасов и папуасов, на которых смотрят как на помесь с малайцами (Куой, Гаймар и Урок французских путешествий). 2. Южане с жидкими волосами, которых французские натуралисты называют арафурами. Автор не смог определить, кого подразумевали альфаки из Куоя ("Путешествие Дюрвиля", iv. 746). К языку этих альфаки, возможно, относятся "десять слов урока". Это цифры, и, как и следовало ожидать, они малайские. Для юга Новой Гвинеи у нас нет ни единого словаря или отдельного слова.

Вайгиоо.— Вайджу и Новую Гвинею часто путают; поэтому мы отложили разговор о последнем до тех пор, пока не сможем заняться первым. Не вдаваясь в противоречивые свидетельства, мы можем заявить, что есть два словаря, в которых *art* это *капуани*, и три, в которых *art* это *брамин*. Из первого отдела у нас есть, во—первых, Словари корветов "Уран" и "Физисьен" под командованием Фрейсине в 1817, 1818, 1819 годах, как указано в Рассказе Араго (рисовальщика), стр. 275, английский перевод; и, во-вторых, Неопределенный словарный запас Дентрекасто. Дентрекасто, находясь в Бони в Вайгиоо, увидел нескольких незнакомцев, которые говорили на языке, сильно отличающемся от языка жителей этого острова; он решил, что они прибыли из Новой Гвинеи. Теперь этот язык является вайгиу Араго[19]; в то время как вайгиу Дентрекасто является папуа Араго. Среди словарей второго класса у нас есть равакский словарь Гаймара, в котором специально указано ("Путешествие Астролябии", "Филология", том ii, стр. 153), что он был собран в Раваке в Вайгиоо в 1818 году: здесь *рука* - *брамин*. Словарь (который вскоре будет упомянут) новогвинейского папуаса из Порт-Дорей был собран во время экспедиции "Астролябии" тем же натуралистом М. Гаймаром. С этим словарем равак Гаймара совпадает скорее, чем с неопределенным словарем Вайджио Араго и Дентрекасто. Это составляет третий словарь для этих островов. Четвертый - словарь Геймара в Порт-Доре ("Путешествие в Астролябию", "Филология", ii. 146.). Пятый - словарь Дентрекасто (или La Billardière). Словарь Вайгиоо. Это представляет тот же язык, что и упомянутые выше, поскольку в нем *art* - это *брамин* а не *капуани*. Шестой словарь - утаната, заимствованный у голландских властей (см. пер. с англ. Geogr. Soc). Это похоже на словарь Лобо.—Там же. Следующий - словарь Фореста. Смотрите "Путешествие Фореста в Новую Гвинею". Таковы данные по Новой Гвинее и Вайгиоо. Словарный запас Далримпла будет изучен в дальнейшем.

Гебе. Словарь Гебе "Астролябии" (Philologie, ii. 157) - это Гебе путешествия Фрейсине в 1818 году, когда он был собран Гаймаром, Гебе Араго (при Фрейсине) также приближается к Гебе Гаймара. По словам Д. Дюрвиля, гебе - папуас. Автор, однако, считает его малайским, хотя в нем было некоторое сходство с папуасским, поскольку многие малайские термины были общими для обоих этих диалектов.

От Новой Гвинеи к западу и югу негритосы больше не изолированы. Ниже приведены острова негритоса, или архипелаги негритосов:—

1. Новая Британия; 2. Новый Ганновер; 3. Новая Ирландия; 4. Соломоновы острова; 5. Архипелаг Королевы Шарлотты; 6. Архипелаг Луизианы; 7. Острова Бугенвиль; 8. Бука; 9. Новая Джорджия; 10. Острова Адмиралтейства —Йорк, Сэндвич, Портленд; 11. Архипелаг Санта—Крус; 12. Арсацидес; 13. Эспириту-Санту, или Новые Гебриды, -Малликолло, Эрроманго, Танна, Эрранган, Аннатом; 14. Новая Каледония; 15. Варука , Острова Блая и Бэнкса.—Астролябия. Тикопиец - это не негритоска, а полинезия.—Voyage de l'Astrolabe.

Острова Фиджи.—На островах Фиджи физические данные местных жителей наполовину негритянские, наполовину полинезийские. Вот граница негритянства на востоке, то есть негритянских племен, существующих в настоящий момент.

Языки из только что приведенного списка известны нам благодаря следующим словарям.

Новая Ирландия и др. —Словарь гавани Картерет Гаймара. —Путешествие по Астролябии, Филология, ii. 143.

Словарь Порт-Праслина Дюрвиля, объединенный со словарем залива Картерет Геймара.—Там же.

Так называемый новогвинейский словарь Дэлримпла. Слово *так называемый* был использован потому, что, если только на побережье Новой Гвинеи не было уроженцев Новой Ирландии, словарь Дэлримпла является представителем папуасского. Он совпадает с данными Дюрвиля и Гаймарда из Новой Ирландии: он был собран Схоутеном и Ле Мэром. Это также Новая Гвинея Де Броссеса.

Словари четырех небольших островов даны Далримплом и Де Броссесом, а именно островов Мозес, Моа, Хорн и Кокос. Это словари Реланда (Дисс. xi.), на которые ссылается Аделунг.

Маниколо.—На архипелаге королевы Шарлотты или, возможно, среди Соломоновых островов находится остров, по названию напоминающий один из Новых Гебридских островов. Дюрвиль назвал его Ваникоро, но капитан Диллон уверяет меня, что настоящее имя - Маниколо. Из языка, на котором говорят здесь, у нас есть словарь, собранный Гаймаром на трех диалектах: ваникоро, танема и танеану. Voyage de l'Astrolabe, Philologie, ii. 164.

Малликолло.—Остров Кука - это Малликолло. Глоссарий встречается в книге "Путешествия Кука".

Танна.— Единственный словарь в "Путешествиях Кука".

Новая Каледония.—Краткий словарь в Куке. Более длинный в Дентрекасто и Ла Биллардьер.

Из "Фиджи" у нас есть несколько слов Кука, обширный словарь Гаймара (Астрол. Phil. ii. 136), Портовые правила и переводы MS. Священных Писаний, которые предоставляют нам полные и достаточные образцы языка. Чтобы иметь дело с этим негрито, полинезийский элемент должен быть устранен.

С точки зрения этнографии Мадагаскар является азиатским, поскольку его язык, как известно со времен Реланда, малайский. Для этого острова свидетельство физического характера дает две или более рас, но свидетельство языка - только одну.

Австралия.—На этом острове у нас есть словари для следующих населенных пунктов: (1.) Остров Мюррей; (2.) Каледонский залив; (3. 4.) река Индевор; (5.) племя Барра-Барра; (6.) Лаймстоун-Крик; (7.) Порт-Маккуори; (8.) Порт-Джексон; (9.) Менеро-Даунс; (10.) Залив Джервис; (11.) Река Хантерс, *смотрите* грамматику Трелкельда; (12, 13, 14, 15.) Аделаида, — одна из них - Грамматика Тейхельманна и Шюрмана; (16.) Залив Сент-Винсент; (17, 18, 19, 20.) Звук короля Георга; (22.) Словарь Грея; и некоторые другие.

Земля Ван Димена.—Здесь, как и в Австралии, все негрито. Что касается словарей, то у нас есть для Севера, —(1.) Словарь Геймарда из Порт-Далримпла, взятый из уст женщины с земли Ван-Димена в проливе Короля Георга, с англичанином в качестве переводчика.—Вой. Астр. Фил. ii. 9. На Юге у нас есть (2.) Словарь Кука, собранный в Адвенчур-Бэй, на юго-востоке Страны Ван Димена, — девять слов. (3.) Словарь Дентрекасто, или Ла Биллардьера. (4.) Словарь Аллана Каннингема, собранный в 1819 году на острове Энтерпрайз. (5.) Словарь доктора Лхоцки, заимствованный у мистера М'Гири и представляющий язык города Хобарт.—Журнал. Гео. Соч.

ix. Помимо них, есть словарь, приобретенный мистером Робертом Брауном во время его пребывания в Австралии. Он почти соответствует тому же состоянию языка, что и словарь Дентрекасто.

Помимо этих замечаний, следует указать еще на один класс фактов. На юге Японии и на островах Марианны есть утверждения, что чернокожие *были*: —Отец Кантова (у Дюперре и Фрейсине) и Аделунг (Митр. i.). От Риенци мы также узнаем заявление Лютке, а именно. что в Поунипете, одной из Каролин, в настоящее время в изобилии проживают чернокожие. Они *могут* быть коренными жителями. Гипотетическое присутствие негритосов может также объяснять определенные особенности полинезийцев островов Тонга. Их следы есть на архипелаге Навигаторов. Крозе (см. Физ. Хист.) упоминает негритосов в Новой Зеландии, а Кук ссылается на традицию аборигенов-негритосов на Таити.

Таковы замечания океанических негритосов относительно их распространения и количества свидетельств, представленных образцами их языка. Бытующее мнение таково, что на определенной территории чернокожие определенной расы или расов были аборигенами. Это мнение нет причин нарушать или уточнять; общий вопрос заключается в единстве или множественности этих рас; но более конкретная цель настоящей статьи состоит в том, чтобы установить, насколько этот вопрос решается путем сравнения их языков. Безопасный способ - это *подняться* в классификации и начать с определения единообразия речи на ограниченных территориях и в пределах естественных границ. Наиболее удобным населенным пунктом для начала является —

Новая Гвинея.—То, что четыре из семи новогвинейских словарей (если предположить, что они были собраны независимо друг от друга) представляют либо диалекты одного языка, либо языки, близкородственные, становится очевидным при первом сравнении. Этими словарями являются: а) равак Геймара; b) Порт—Дори Геймара; с) Папуа Араго; и d) Вайджио Дентрекасто. К этим словарям Форест (всегда предполагая, что его слова не были включены в словари, появившиеся после него) подходит ближе, чем к двум другим.

Английский.	Лес.	Дентрекасто и др.
<i>рыба</i>	эн	иене, <i>малайский?</i>
<i>птица</i>	мурсанкин	мазаукене.
<i>человек</i>	сононман	сноне, <i>малайский?</i>
<i>женщина</i>	бинн	бьене, <i>малайка?</i>
<i>огонь</i>	для	войны
<i>с</i>	водой на уаре,	малайском?—
<i>санд</i>	йен	иене.
<i>дом</i>	Рима	, рума, <i>малайка?</i>
<i>хук</i>	софидин	сарфединне.
<i>солнце</i>	расс	риасс.

Из двух оставшихся словарей лобо ближе к Лесному, чем утаната. Ни то, ни другое, однако, не совпадает с Лесом, как Лес совпадает с первыми четырьмя: и все же они не совпадают так близко друг с другом.

Английский.	Лес.	Лобо.
<i>стрела</i>	экай	ларакай.
<i>птица</i>	мурсанкин	манок.
<i>свинья</i>	бен	буи, <i>малайка?</i>
<i>остров</i>	меосси	нусу.
<i>солнце</i>	расс	орак.
<i>дерево</i>	кайбус	акаджуакар.
<i>женщина</i>	бинн	мавинна, <i>малайка?</i>
<i>водная</i>	война	малар.
<i>да</i>	ио	оро.

Английский.	Лес.	Утаната.
<i>поклонись</i>	мне,	амуре.
<i>Область</i>	ия	.
<i>рабыня</i>	омини	маноки.
<i>дерево</i>	кайбус	кай, лес.
<i>водный</i>	вар	варани, <i>малайский?</i>
<i>да,</i>	ио	ароа.

Ещераз:

Английский.	Утаната.	Лобо.
<i>бассейн</i>	пигани	бингау.
<i>щеки</i>	аваму	вафивирионго.
<i>смерть</i>	намата	намата, <i>малайский?</i>
<i>выпейте (за)</i>	немуку	макину, а также <i>поешьте.</i>
<i>вечером</i>	яув ароэ	урвава.
<i>глазами</i>	мамы	мататонго, <i>малайки?</i>
<i>перья</i>	вигу	во эру, <i>малайца?</i>
<i>отличные</i>	напитки	набиттеки.
<i>руки</i>	носком кобылы	ниманго ута, <i>малайца?</i>
<i>хог</i>	оэ	буи, <i>малайский?</i>
<i>красивый</i>	ната	нанджеви.
<i>здесь</i>	аре	инаири.
<i>глава</i>	оепау	умун.
<i>железный</i>	пурути	вурусеси.
<i>нож</i>	тай	тоери, <i>для измельчения.</i>
<i>лимонов</i>	мунда	мунда.
<i>маленький</i>	мими	сети.

<i>долгий</i>	маравас	маравас.
<i>лежал (к)</i>	айкай	коекеймансе.
<i>ман</i>	мароване	.
<i>устье</i>	ирие	ориенго.
<i>полдень</i>	камети ароа	эртото, вечер.
<i>тарелка</i>	пигани	пиринг.
<i>дождь</i>	комак	комак.
<i>река</i>	варари напетеки	валар набетик, .
<i>веревка</i>	варав	варас.
<i>саго</i>	кинани	какана.
<i>раб</i>	маноки	муи.
<i>ищи</i>	матигати	намитик.
<i>поговори (с)</i>	ивари	ивар.
<i>отведи (к)</i>	наматорани	мотару.

Новая Ирландия.— Насколько у нас есть словари для подтверждения, язык Новой Ирландии един.

Английский.	Порт Праслин.	Залив Картерет.	Далримпл.
<i>борода</i>	катиссенди	камбиссек	инкамбессер, М.
<i>руки</i>		лимак	понглиман, М.
<i>бананы</i>		унн	тахунер, М.
<i>живот</i>	баланг		бала.
<i>рыба</i>		сисс	хиссу.
<i>огонь</i>	биа		эф.
<i>лоб</i>	пуссу нуру		поссон аронг.
<i>ягодицы</i>	камбали	кабалик	
<i>спина</i>	птару	тарук	
<i>глаз</i>	матал	матак	М.
<i>ухо</i>	пала тигнай	праленхек	
<i>нога</i>	пекенди	баланкеки	кекейн.
<i>палец</i>	лима	оулимак	кейтлинг лиман.
<i>волосы</i>	эпиу	иук	М.
<i>железный</i>	синер	синер	
<i>шея</i>	киндуруа	кондаруак	
<i>нос</i>	мбуссу	камбуссук	ниссон.
<i>плечо</i>	камлиман	камлима	
<i>зуб</i>	ниниссай	инсик	исанг, М.

водяной	молум	малум	М.
луна	калауг		калан.

О сходстве диалектов Моа, острова Мозес, острова кокос, острова Хорн с диалектами Новой Ирландии читайте в книге Далримпла "Островные путешествия", до конца. То, что различия в маниколо являются диалектными, видно из словаря Гаймара.

Австралия.—То, что австралийские языки едины, по крайней мере, в том смысле, в каком едины индоевропейские языки, вероятно, будет признано с самого начала. Высказывание капитана Грея по этому вопросу содержится в его работе об Австралии. Его особое доказательство единства австралийского языка находится среди опубликованных документов Географического общества. Мнения Трелкельда и Тейхельмана сходятся. Собственные утверждения автора следующие:—

(1) На всем протяжении побережья, вообще говоря, нет ни одного словаря достаточной длины, который в том или ином слове не совпадал бы со словарем ближайшего пункта, язык которого нам известен. Если ему это не удастся, он согласуется с некоторыми более отдаленными диалектами. Карпентарийский язык Флиндера, по сравнению с двумя словарями реки Индевор, имеет семнадцать общих слов. Из них три (возможно) четыре совпадают. Глаз, мука, С.; меул, Э. Р.: волосы, марра, С.; морье, Э. Р.: пальцы, мингель, С.; мунгал бах, Э. Р.: грудь, гуммур, С.: койор, Э. Р.

Река Индевор.—Два словаря.—По сравнению с словарями Порт—Джексона в целом и районов к югу и востоку от Порт-Джексона: -Глаз, меул, Э.Р.; милла, Лос-Анджелес: нос, змурда, Э.Р.; морро, Лос-Анджелес: уши, мулка, Э. Р.; моко, П. Маккуори: волосы, морье, Э. Р.; мунда, Б. Б.: грудь, койор, скорая; коуул, П.Дж.: пальчики, мунгал бах, скорая; маранга, Б.Б.: локоть, йерве, скорая; йонгра, Менеро Даунс: гвозди, котке, скорая; карунгун? П.Дж.: борода, воллар, скорая; вато, Джервисс-Бей; воллак, порт Макарий. Количество слов, представленных для сравнения, составило двадцать два.

Менеро Даунс (Лхоцкий) и Аделаида (Г. В. Эрл).—Тринадцать общих слов, из которых два совпадают.

рука	моранган, доктор медицины	мурра, адель.
язык	таланг,	талинг.

Аделаида (Г. В. Эрл) и залив Сент-Винсент (Астролябия).

борода	мутта, А.	молда, Г. С. В.
ухо	ири,	юре,
нога	тинна,	тенна,
волосы	юки,	юка,
рука	мурра,	малла,
нога	ирако,	ерко,
нос	мула,	мудла,
зубы	тиал,	та.

Залив Сент-Винсент (Астролябия) и Пролив короля Георга (Нинд и Астролябия); пятьдесят общих слов.

<i>древесины,</i>	Калла, Г. С. В.	кокол, К. Г. С.
<i>рот</i>	- та,	Таа,
<i>волосы</i>	iouka,	tchao,
<i>шеи</i>	mannouolt,	wolt,
<i>палец</i>	Малла,	ТЗА,
<i>водяной</i>	фирма kawe,	кепе,
<i>язык</i>	talein,	талене,
<i>ноги</i>	Тенна,	tchen,
<i>камень</i>	poure,	пора,
<i>смех</i>	kanghin,	kaoner.

(2.) Словари отдаленных точек совпадают; из шестидесяти общих слов у нас совпадают восемь.

Английский. Залив Джервиса. Залив Сент-Винсент.

<i>лоб</i>	голо	Иулло.
<i>мужчина</i>	мика	Мейо.
<i>милк</i>	аванхам	амменхало.
<i>язык</i>	тален	талейн.
<i>рука</i>	марамале	малла.
<i>сосок</i>	амгнанн	амма.
<i>черный</i>	мурак	пуйюль.
<i>ногти</i>	берену	пере.

(3.) Наиболее изолированный из словарей; например, "Плотник", если сравнивать с остальными словарями, взятыми в целом, содержит определенные слова, которые можно найти в разных и отдаленных частях острова.

Английский. Плотник.

<i>еуе</i>	mail	милла, Лос-Анджелес,
<i>нос</i>	привет	морро, Лос-Анджелес

Ниже приводится указание на совпадение некоторых слов, хотя и взятых из далеко отстоящих друг от друга диалектов:

<i>губы</i>	тамбамба,	мужчины. Д.	таманде,	Г. С. В.
<i>стар</i>	джинги,	то же самое	чиндай,	К. Г. С.
<i>лоб</i>	улло,	то же самое	иулло,	Г. С. В.
<i>борода</i>	ернка,	Адель (	арнга,	} К. Г. С.
			нанга,	

кусай	пайанди,	то же самое	баджин,	то же самое.
огонь	гаадла,	то же самое	каал,	то же самое.
сердце	карлто,	то же	коорт,	то же самое.
солнце	тиндо,	то же	джаат,	то же самое.
зуб	тия,	то же самое	довал,	то же самое.
край				
воды	кауве,	то же самое	коувин,	то же самое.
камень	чистый,	то же самое	бойе,	то же самое.

В способах грамматической флексии мы находим указания на то же единство. Мы находим также различия, на которых нам следует остерегаться делать слишком большое ударение. Перегиб числа - это пример различия. В Южной Австралии — *тиньяра*, мальчик; *тиньярурла*, два мальчика; *тиньяр-анна*, мальчики. В Западной Австралии — *яго*, женщина; *яго-мун*, женщины; *гуланг*, ребенок; *гуланг-гуррах*, дети (*гурра*, много); *дверда*, собака; *дверда-гуджал*, две собаки; *дверда була*, много собак (*була*, много). Здесь есть разница, в которой мы обычно находим согласие, а именно. во флективном (или квазифлективном) выражении чисел. Разница, однако, менее реальна, чем кажущаяся. Австралийский - один из тех языков (столь ценных для общей филологии), где мы находим флексии в процессе образования, и это происходит в результате агглютинации не аффиксов, суффиксов и приставок, а слов. Другими словами, интонация сама по себе развивается вне композиции. Таким образом, истинный взгляд на различные формы одной и той же идеи заключается не в том, что флексии непохожи, а в том, что квазифлективные обороты отличаются друг от друга на разных диалектах. Нет словоизменительной параллели между *двумя мужчинами* в английском и *ὁἱ ἄνθρωποι* в греческом.

Земля Ван Димена, Юг. — Для юга Земли Ван Димена язык кажется радикально единым. Вот что общего у Кука с Дентрекасто (или Ла Биллардьер) и Алланом Каннингемом.

Англичанин.	Повар.	1803.	D. C.	A. C.
женщина	квадне	куани	куани,	
глаз	эвера	нубере	нубере	наммуррук.
нос	муйдже	мугид	муигуи	меун.
ухо	коиджи	куэнги-лиа (	куэнгния	) гунрик.
			вайги	
			уагуи	

Словарный запас Лхоцкого стоит особняком. Со словарем 1803 года и словарем Дентрекасто у него есть всего три (или два) совпадения: — язык, *мина*, Л.х.; *мене*, Лос. 1803: вода, *лугана*, Л.х.; *лиа*, Лос. 1803: напиток, *лугана*, Л.х.; *лайна*, Лос. 1803. Со словарем Аллана Каннингема в нем четырнадцать общих слов и три совпадающих: —нос, *минерана*, Л.Х.; *мен*, А.К.: язык, *мина*, Л.Х.; *мим*, А.К.: огонь, *лопе*, Л.Х.; *лопе*. А. С. Браун и Каннингем совпадают немного больше, чем Каннингем и Лхоцкий. Возможно, можно с уверенностью сказать, что для Юга Страны Ван Димена язык, представленный его словарями, в корне един.

Земля Ван Димена, Север.—В словаре Лхоцкого семь слов обозначены как W, четыре E и одно S, как характерные для западной, восточной и южной частей острова. Одно из четырех слов, отмеченных E, встречается в словаре Порт-Далримпла, являясь единственным общим словом для этих двух, *например, вуд, муманара, E.; мумра, Порт-Далримпл.* Совпадение Севера и Юга заключается в следующем:—

Английский.	Порт Далримпл.	Лхоцкий.
ухо	тиберати	пицерата.
глаз	эльпины	лепины.
нога	лангна	langana, <i>ступня.</i>
ястреб	ган хенен хенен	ингенана.
сзади	вабреде	вабреде.
человек	лусуина	лудуэн.
ночная	жизнь	левиры.
морская	легана	лугана, <i>пресная вода.</i>
зубная	яна	яна.

Английский.	Порт Далримпл.	Браун и Д. К.
белли	магуэлени	ломонги.
птица	иола	оилле.
кенгуру	тарамей	тара.
губы	моны	могудилии.
нос	медуэра	мугида.
камень	в	пояснице.
зуб	иане	джанан.
оружие	регулы	рилии.

Около тридцати пяти слов являются общими для лхоцкого и словарей Брауна и Дентрекасто. Из приведенных выше наблюдений мы можем заключить, что для всей Страны Ван Димена (насколько это представлено Словарями) язык радикально един.

Таковы группы, разбросанные по ограниченным территориям и ограниченные естественными границами. Сходство языка между разными островами - это другой вопрос.

Предварительно мы должны отделить малайца от негритенка. Полное осознание того, что это было сделано несовершенно, сводит на нет все, к чему мы пришли; так что, раз и навсегда, можно констатировать, что то, что утверждается относительно количества слов, общих для двух населенных пунктов, утверждается при условии, что они являются настоящими негритянскими, а не малайскими.

Андаманские острова и Саманг.—Несколько общих слов; одно совпадающее и, по всей вероятности, заимствованное из третьего языка.

Новая Гвинея и Вайгуоо. Под Вайджио подразумевается вайджио Араго и Неопределенный словарь Дентрекасто. У них около сорока общих слов, и следующие совпадают:—

Английский.	Вайгиу?	Новая Гвинея?
<i>рука</i>	кокани, Д.	конеф.
<i>живот</i>	сгнани, А.	снеуар.
<i>щека</i>	ганга фони, А.	гайафо.
<i>грудь</i>	мансу, А.	суссу.
<i>глаза</i>	тагуэни, Д.	тадени.
<i>веки</i>	инекарней, А.	карнеу.
<i>ступня</i>	курнаи, А.	экуре, <i>пятка</i> .
<i>огненный</i>	хлопок, А.	ап, афор.
<i>волосы</i>	сенумебуран, А.	сонембрахене.
<i>колени</i>	капуджи, А.	однорукий.
<i>рейн</i>	мэй, Д.	мекер.
<i>сэнд</i>	сейн, Д.	иена, <i>малайский</i> .
<i>нос {</i>	сони, Д.	} сойдон, <i>рот</i> .
	соун, А.	
<i>материал (сделанный из древесной коры),</i>	самец, Д.	маран, <i>малайский</i> .

Новая Гвинея и Новая Ирландия. Форест и Далримпл: рыба, *ин*, F.; *хиссу*, D. Mal.: огонь, *за*, F.; *эфф*, D. Mal.: песок, *йен*, F., *енот*, D.: солнце, *рас*, F.; *насс*, D: звезда, *мак*, F.; *маеметия*, Д. Далримпл и Утаната. двадцать пять общих слов: —Земля, *таар*, Д.; *тири* мал.; уст.: есть, *нам* нам, Д.; *немука*, уст.: язык, *германг*, д.; *маре*, ут. *Далримпл и Лобо*. —Около тридцати общих слов: —руки, *понглиман*, Д.; *ниманго*, уст., Мал.: живот, *баланг*, д.; *канборонго*, Ut.: язык, *германг*, Д.; *карионго*, Ut.

Порт Праслин и залив Картерет (вместе взятые), а также *Утаната и Лобо* (вместе взятые).— Для сравнения представлены все слова, которые являются общими для двух (или четырех) словарей, а рядом с ними - эквиваленты на латыни и греческом.

Английский.	Утан. Лоб.	П. П. и С. В.	Латинский.	Греч.
<i>рычаг</i>	nimango	Лимак	плечо	ὤληνη.
<i>обратно</i>			tergum	νῆτον.
<i>живота</i>	Кан-borong	бала	Вентер	γαστήρ.
<i>борода</i>			Барба	πώγων.
<i>бутон</i>	манок	Мани	Авис	ὄρνις.
<i>грудь</i>			впалая	στῆθος.
<i>черный</i>	ikoko	guiam	Нигер	μέλας.
<i>кашель</i>	wouru	Лу-Коро	кашель	βήξ.
<i>собака</i>	wure	пол	канис	κύων.

танец			salio	χορεύομαι.
глаза	matatongo	мата	Окулус	ὄφθαλμος.
— брови	сайту wura	pouli matandi	бровь	ὄφρυς.
ухо -			Аурис	ὄυς.
съесть			Эдо	ἐσθίω.
рыба			Piscis к	ἰχθύς.
ноги	kaingo	Балан Кеке	пес	πούς.
палец	nimango сори	Лима	руки	δάκτυλος.
огонь			Игнис	πῦρ.
великий			Магнус	μέγας.
волосы			crinis	θριξ.
руки			Ману	χεῖρ.
боров	booi	bouri	поркус	χοῖρος.
глава	oepauw	pouklouk	капут	κεφάλη.
колени	kairigo-woko {	tangoulou kekendi rougaigi	} подли	γόνυ.
рта			ОС	στόμα.
Луна			Луна	σελήνη.
шея			Колум	τράχηλος.
нос			Насус	ρίς.
без			номера	οὐ.
красный	napetiaro	тара	Рубер	ἐρυθρός.
запуск			Курро	τρέχω.
сахарного тростника				
язык	kariongo	kermea	лингва	γλῶσσα.
бедра			бедра	μηρός.
зубы			денс	ὀδούς.
вода {	скуловой	} moloum	Аква	ὔδωρ.
	Варан			
да	Оро	Ио	ИМО	ναίχι.

Имея тридцать семь общих слов, два языка негрито имеют семнадцать совпадающих; имея тридцать семь общих слов; два классических языка имеют девять совпадающих. Таким образом, доказательства родства Папуа и Новой Ирландии сильнее, чем латыни и греческого, как это определено на основе идентичных данных.

Новая Ирландия и Маниколо. Поскольку словари Порт—праслина и залива Картерет рассматриваются как единый для Новой Ирландии, а три диалекта - как единый для маниколо,

из двадцати восьми общих слов у нас есть следующие совпадающие: -да, *ио*, П. П.; *ио*, К. Б.; *ио*, маник.; *глаз*, *мата*, П. П.; *матак*, К. Б.; *мала*, *малео*, *матео*, Ман., *Мал.*: банана, *унн* К. Б.; *пунха*, *унра*, *унро*, Ман., *Мал.*: каноэ, *куан*, К.Б.; *науре*, *гойя*, *куре*, Маник, *Мал.*: зуб, *ниниссай*, П. П.; *инсик*, С. Б.; *индже*, танеец: семенники, *пуэн*, П. П.; *буа буинини*, *буа ини*, мужчина.: борода, *камбиссек*, С. В. (*инкам бессер*, Далр.); *оунгуми*, *вингоуми*, мужчина., *мал.*: грудь, *бороик*, С. В.; *беренхенхем*, мужчина.; *ухо*, *палалиньяи*, П. П.; *прален*, С. В.; *манбаленхи*, маниак.; волосы, *нихуге*, Д.; *анаоко*, мужчина.

Маниколо и *Малликолло*. Восемнадцать общих слов, следующие совпадают: Хлебный плод, *балое*, мужчина.; *барабе*, мол.: какао—орех, *венур*, Мужчина.; *наруо*, мол.: глаз, *матео*, Мужчина.; *майтан*, мол., *мал.*: ухо, *тагнаини*, мужчина.: *талинган*, мал., *Мал.* птица, *менука*, Человек.; *моэро*, мол., *мал.*: голова, *батча*, Человек.; *basaine*, Mall.: hog, *boi boi*, Ман.; *brrooas*, Mall., *Mal.*: no, *tae*, Ман.; *таер*, Mall.: water, *оуине*, Ман.; . *эргур*, Молл.: пей, *кану*, *нану*, Чувак.; *ноаэ*, Молл.

Малликолло и *танна*.—Шестнадцать общих слов: какао—орехи, *наруо*, молл.; *набуи*, танн.: напиток, *ноаи*, молл.; *нуи*, танн., *мал.*: глаз, *майтан*, молл.; *мани маяк*, танн., *мал.*: уши, *талинган.*; *финенгук*, танн., *мал.*: птица, *мееру*, молл.; *ману*, танн., *мал.*: свинья, *браоас*, молл.; *бугас*, танн., молл.: пупок, *немпртонг*, молл.; *напирангук*, молл.: зубы, *рибон*, *варревук*, молл.; *райбук*, танн.; вода, *эргур*, молл.; *намавараин*, танн.: женщина, *рабин*, молл.; *наибраан*, Танн., *Мал.*

Танна и *Малликолло* (взяты вместе) и *Новая Каледония*.—Ни с *Малликолло* или *Танной* отдельно, ни с *Малликолло* и *Танной* вместе взятыми, по сравнению с *Новой Каледонией*, мы не находим совпадений большего количества слов, чем следующие: —Какао-орех, *нару*, М.; *набуи*, Т.; *ниоо*, н. кал., *мал.*: пить, *ноэи*, М.; *нуи*, Т.; *унду*, Н. кал.: голова, *поогванаит*, Т.; *гармойн* (Повар), *ванге*, (L. V.), Н. Кал.: ямс, *оофе*, Танн.; *ообе*, Н. Кал., *Мал.*: да, *еео*, Танн.; *эло*, Н. Кал.: нет, *таер*, Mall.; *нда*, Н. Кал.

Далее по порядку следует сравнение словарей Страны Ван Димена и Южной Австралии.

Порт Далримпл и *пролив Короля Джорджа* (*Нинд* и *астрол.*): Рана, *барана*, П. Д.; *бареук*, Н.: вуд, *мумбра*, П. Д.; *поурн*, Н.: волосы, *киде*, П. Д.; *каат*, Н.: бедро, *деагла*, П. Д.; *тавал*, Н.: кенгуру, *тарамей*, П. Д.; *таамур*, Н.: губы, *мона*, П. Д.; *меле*, К. Г. С.: нет, *поути*, П. Д.; *пуалт*, *пуорт*, К. Г. С.: яйцо, *комека*, П. Д.; *кирки*, К. Г. С.: кость, *пнале*, П. Д.; *нуил*, К. Г. С. (кость птицы, используемая для всасывания воды) Н.: кожа, *почки*, П. Д.; *киао?* К. Г. С.: два *катебуве*, П. Д.; *каджен*, К. Г. С. (Н.) . Пятьдесят шесть общих слов.

Порт Далримпл и *залив Сент—Винсент*. -Рот, *мона*, П.Д.; *тамонде*, Г.С. В. (составное слово, поскольку в К.Г.С. *таа* означает рот): пить, *кибле*, П. Д.; *каве*, Г. С. В.: рука, *анме*, П. Д.; *аондо* (также плечо), Г. С. В.: ястреб, *ган хенен хенен*, П. Д.; *нанно*, Г. С. В.: голод, *тигате*, П. Д.; *такиу*, Г. С. В.: голова, *элура*: П.Д.; *иулло*, Г. С. В.: нос, *медуэр*[20], П.Д., *модла*, Г. С. В.: берд, *иола*, *палло*, Г. С. В.: стоун, *ленн паренн*, п. Д.; *пур?* Г. С. В.: фут, *догна*, П. Д.; *тенна*, Г. С. В.: солнце, *тегура*[21], П. Д.; *тендо*, Г. С. В. Семьдесят общих слов.

Порт Далримпл и *Джервисс-Бей*.—Рана, *барана*, п.Д.; *каранра*, Дж. Б.: зуб, *иан*, П.Д.; *ира*, Дж. Б.: кожа, *почки*, П.Д.; *багано*, Дж. Б.: нога, *догна*, П.Д.; *тона*[22], Дж. Б.: голова, *элура*, П.Д.; *холло*, Дж. Б. Пятьдесят четыре общих слова. Далее следует примечание о некоторых различных совпадениях между Землей Ван Димена и Австралией.

Английский.	Земля Ван Димена.	Австралия.
<i>уши</i>	Куэнгилия, 1803 г.	гундугели, мужчины. Д.
<i>бедро</i>	тула, Л. Х.	дара, мужчины. Д.
<i>камень {</i>	чистый, Адель.	} ленн парене, П. Д.
	войе, К. Г.С.	
<i>бруст</i>	пиненана, Л.Х.	войене, мужчины. Д.
<i>скин</i>	кидна, П. Д.	макундо, Тейчелман.
<i>дэй</i>	мегра, Л.Х.	нанжери, мужчины. Д.
<i>ран</i>	мелла, Л.Х.	монри, мужчины. Д.
<i>футс</i>	перре, Д. К.	бирре[23].
<i>маленький</i>	боденевед, П. Д.	баддоин, Серый.
<i>губа</i>	мона, П. Д.	тамено (<i>верхняя губа</i>), то же самое.
<i>яйцо</i>	комека, П. Д.	мука, <i>яйцо, что-нибудь круглое</i> , Тейхель.
<i>дерево</i>	мумра, П. П. Д.	ворра (<i>лес</i>), Тейхель.
<i>устье</i>	} ками, Кук.	} каме { <i>говори.</i> } Дж. Б.
<i>языком</i>		<i>во</i>
<i>Взуб</i>	} кейн, П.Д.	<i>плачь.</i>
<i>говори</i>		
<i>нога</i>	Дарра, П. Дж.	лераи.
<i>колени</i>	горук, то же самое.	ронга, Д.К.
<i>мун</i>	тегура, П. Д.	какирра, Тейчелман.
<i>нос</i>	медуэр, П. Д. {	мудла, то же самое.
		муля, Грей.
<i>хоук</i>	ган хенен хенен, П. Д.	гаргир, то же самое .
<i>голод</i>	тегате, П. Д.	тайте, Тейчелман.
<i>смех</i>	пинье, П. Д.	менгк, Грей.
<i>луна</i>	вена, 1835.	йеннада, П. Дж.
<i>дэй</i>	мегра, 1835.	кармарру, то же самое.
<i>огонь</i>	уне, 1803.	йонг, то же самое.
<i>роса</i>	, <i>дождь</i>	, меннимулонг.
<i>водный</i>	бой лакаде {	нейлакка, Мюррей, п. Д.
		бадо, то же самое.
		лукка, плотник.

Таково сходство между языками негрито, взятыми в их географической последовательности и разделенными на три группы. Между андаманским и самангским языками нет видимого сходства или совпадения. От Новой Гвинеи до Новой Каледонии существует ряд совпадений; и есть также сходство между Австралией и Землей Ван Димена. Но это далеко не так, поскольку

языки будут образовывать группы, взятые в географической последовательности, они также будут образовывать группы, когда последовательность будет прервана. При проверке другим методом обнаруживается следующее сходство:

Английский.	Маниколо.	Новая Гвинея.
<i>вооружает</i>	меня, менини, майни	ниманго, Л., <i>Мал.</i>
<i>живот</i>	чан-хане, чайне {	канборонго, Л. сгнани, У.
<i>боу</i>	оре	амуре, ут.
<i>дринк</i>	кану {	макину, Л. } <i>Мал.</i> киненне, А.
<i>ай</i>	мала, матео	мамэ, У.; мататонго, У., <i>Мал.</i>
<i>солнце</i>	уиойя	яу, У.
<i>язык</i>	миа, мимео	кобыла, Ут.
<i>женщина</i>	вениме, вигниви {	мавина. Л. } <i>Мал.</i> вена, А.
<i>да</i>	ио	ароа, У., оро, Л.
<i>ухо</i>	тагнаини, рагненго {	каник, канани, А. } <i>Мал.</i> тантоуньи, У.
<i>рыба</i>	ане, гниене	иене, А., <i>Мал.</i>
<i>нос</i>	н-хеле	нони, А.
<i>водный</i>	уайр {	уара, А., <i>мал.</i> война, Ф.
<i>зубы</i>	онгни	уалини, аналини, В.
<i>плечи</i>	утален-буиен-хане	пупуни, <i>Вайг.</i>

Английский.	Новая Каледония.	Новая Ирландия.
<i>ант</i>	кинки	акан, П. П.
<i>зуб</i>	иноуан	инсик, С. В., <i>Мал.</i>
<i>рождение</i>	ману	мане, С. В., <i>Мал.</i>
<i>щеки</i>	поангуэ	обрезка, D.
<i>брови</i>	пуччи-банги	поули-матанди, П. П.
<i>огонь</i>	афи, хиеп	биа.
<i>нога</i>	бакатиенге {	кекейн, D. баланкеке, К. П. Н.
<i>колени</i>	бангелига	пугайги, П. П.
<i>язык</i>	кубмейга, кумин	кермеа.
<i>мун</i>	ндан	калан, П. П.
<i>прогулка</i>	уанем	инан.

рейн	ода	ус, Д., Мал.
нос	манди	мбуссу, П. П.
сон	кинго	хейм, Д.
блэк	ганне	гвиам.
сун	ниангат	наас, д.
пупок	падан-бурины, памборан	поута, П. П., Мал.
море	дене	дан (вода), д., Мал.
плач	нгот	игнек, К.Б.
английский.	Новая Каледония.	Маниколо.
задняя	донна	диэнхане диене.
ухо	генинг	рагненго.
хороший	капареик	.
голова	банге	батча.
мун	манок	мел.
но	нда	тайе.
семенники {	кинбейга	бона.
	ябинге	буенини.
вода	ое	ouïre, мал.
английский.	Новая Каледония, Округ Колумбия,	Вайгиоо, Округ Колумбия, &c.
ухо	гиннинг	гинани.
рыба	ика	икан, Мал.
зубы	иноуанский	анализ, Не определен, Округ Колумбия

Несмотря на сомнительные слова "определенный", кажется, что есть свидетельства того, что самый непохожий из языков между вайгиоо и Новой Каледонией (включительно) не более непохож, чем самый непохожий из индоевропейских языков. То, что это утверждение может быть расширено, представляется вероятным благодаря следующим параллелям:—

ноги {	перре,	V. D. L.	} петиран, К. Б.
	перелия (ногти),	до.	
борода	конгине,	V. D. L. {	гангапуни, Вайг.
			йенга, Мал.
берд	мута,	V. D. L.	манук, Мал.
чин	камнена,	V. D. L.	гамбапе, Вайг.
ай	меул,	Остр	матта, пап. и Мал.
зуб {	джанан	} V. D. L. {	гани, рот, Вайг., Д.

	ян		инсик, <i>зубы</i> , П. П., <i>Мал.</i>
	ян		
<i>лоб</i>	каберра,	Порт-Джексон	кабрани, <i>Вайг.</i>
<i>сэнд</i>	гун,	V. D. L.	кун, ян.
<i>вуд</i>	} гуи,	V. D. L.	кайбус, <i>папа.</i> и <i>Мал.</i>
<i>древесные</i>			
<i>волосы</i> {	йока	} Австралия	нихуге, Нью-Йорк.
	рука		
<i>сан</i>	джинджи	} Австралия	ниангат, Северная Каролина,
<i>стар</i>	чиндай		
<i>ухо</i>	койге,	V. D. L.	гайненг, Северная Каролина

Английский.	Земля Ван Димена, Округ Колумбия,	Новая Каледония, округ Колумбия,
<i>устье</i>	мугуи	ванге и муангия.
<i>рукав</i>	хуана, гуна	пинге.
<i>плечи</i> {	баньи	} бухейга.
	багуй	
<i>огненный</i>	нуба	афи, хиеп, нап, <i>Мал.</i>
<i>колени</i> {	рангалья	} бангилига.
	руга	
<i>мертва</i>	мата	маки.
<i>нет</i>	неуди	нолы.
<i>уши</i>	куэньи-лиа	загибаются.
<i>ногти</i>	переломаны	пихингуи.
<i>волосы</i>	покрыты	булавками, позументом.
<i>зубы</i>	пеги {	пенунгха.
		пау вангуэ.
<i>пальцы</i>	бегуны	бадухейги.
<i>нос</i>	монги	мандек, вандинг.
<i>сон</i>	макуны	кинго.

Английский.	Андаманский.	Разное.
<i>ушная</i>	квака {	куэнги, V. D. L.
		гуининг, Северная Каролина
<i>рука</i>	гоние	гонг, Авст., или В. Д. Л.
<i>рот</i>	морна	мона, В. Д. Л.

нос	мелли {	мудла	}, В. Д. Л.
		медоуер	
, сун	ахай	джау,	Утан.
бедрa	пойе	пенге паан,	Северная Каролина
вуд	кианте	танги,	Северная Каролина

Автор завершил свою статью следующими замечаниями:—

1. Вопреки всему, что известно об обратном, негритянские языки Суматры, Борнео, Тимора, Молуккских островов, Формозы и нескольких меньших островов, образцов языков которых у нас нет, могут находиться в каком-либо отношении к любому другому языку и друг к другу.
2. Андаманский и самангский языки могут иметь какое-либо отношение к любому другому негритянскому языку или друг к другу, помимо простого диалекта.
3. Языки, известные до сих пор на Новой Гвинее, Новой Ирландии, Соломоновых островах, Новой Каледонии, танне и малликолло, родственны друг другу, *по крайней мере*, как родственны самые разные языки индоевропейского племени.
4. Известные языки австралийского языка родственны друг другу, *по крайней мере* в одинаковой степени.
5. Земля Ван Димена и Австралия аналогично связаны.
6. Классифицированные в подразделениях, столь же общих с индоевропейскими, негритянские диалекты (насколько они известны по их словарям) не могут делиться более чем на четыре и, возможно, могут быть сведены к одному; данных до определенного момента достаточно для определения радикального сходства, но нигде недостаточно для определения радикальных различий.
7. Этнографическое разделение по физическому строению совпадает с этнографическим разделение по языку лишь постольку, поскольку первое позволяет избежать деталей классификации. С мелкими подразделениями французских естествоиспытателей последнее совпадает меньше всего.
8. Различие между негритосами и малайцами кажется менее широким, когда определяется языковым тестом, чем когда оно измеряется физическим телосложением.
9. Представление о гибридности папуасов, возникающее из-за их физического строения, в определенной степени подтверждается природой их языка; хотя даже физические доказательства не являются абсолютными, *т.е.* наравне с доказательствами гибридности грикас и конфузо.
10. С двумя[24] (если не больше) У негритянских племен, о языке которых ничего не известно, физиологические различия указывают на вероятность языковых различий, равную разнице между любыми двумя негритянскими языками, образцы которых у нас есть.

11. Даже в физиологических классификациях мы далеки от уверенности, что описано все количество негритянских племен.

Примечание А.

Английски й.	Омбай.	Новая Зеландия.	Малайский.	Тикопия.	Тимор.	Саву.
	<i>Араго.</i>	<i>Астролябия</i> .	<i>Астроляби</i> я.	<i>Астроляби</i> я.	<i>Розыгрыш</i> <i>и призов.</i>	<i>Паркинсон.</i>
<i>нос</i>	имуни	хихиу	идонг	иссу	энур	сванга.
<i>глаза</i>	инирко	канохи	мата	мата	мадда.	голова
<i>имочила</i>	каду, упоко	капала	орду	улу	катов.	рот
<i>ибирка</i>	мангаи	мулаут	нхуту	-	лара вулу.	.
<i>зубы</i>	весси	нихо	гигуит	нифо	нехан	-
<i>подборода</i> <i>к</i>	ираката	куаи	дженгот	кауэ	-	пагаве.
<i>волосы</i>	инибаталаг а	уду	рамбу	раулу	-	ряд.
<i>ухо</i>	иверлака	таринга	купинг	таринья	-	куделу.
<i>шея</i>	тамени	?каки	тенгкок	теуа	-	лакоко.
<i>грудь</i>	теркод	оума	дада	ои	-	-
						ГИПЕРССЫЛК А на
<i>живот</i>	текапана	копоре	прут	мими, лаха	кабон	дулу.
<i>задняя</i> <i>часть</i>	тиссукоу	-	-	-	-	вурай.
<i>пудендум</i>	глесси	-	-	-	-	-
<i>грудь</i>	ами	оу	панкоу	фата-фата	-	сусу.
<i>плечи</i>	иклессине	поко иви	баху	туага упоко	кулугуно.	
				-		
<i>рука</i>	ибарана	-	-	-	-	-
<i>рука</i>	уине	динга	танган	рима	-	вулаба.
<i>палец</i>	тетенкилей	-	-	-	-	-
<i>большой</i>	палец	сетенкубасс и	коро-матуа	джемпол	майкао	-
-	бедро	итена-	ова-	паха-	лицо -	туга.
<i>нога</i>	ирнка	вае-вае-вае	ветис	вае	-	ан-вайбо.
<i>колено</i>	айбубука	тури	лукаут	поко тури	-	руту.
<i>нога</i>	макалата	-	каки	вай	-	дуреала.

<i>хвост</i>	имбилитак а	икоу	баунтот	-	-	-
<i>лук</i>	мосса	-	-	десять хассау	-	-
<i>стрела</i>	дота	-	пана	фана	-	-
<i>нож</i>	писсо	коти коти	писсау	коффе	-	буссе, железо.

Примечание В.

<i>рука</i>	капиани, А.; капиани, Д.
<i>ягодицы</i>	сени и сенидокаури, А.; тиаугапуи, Д.
<i>живот</i>	сгнани, А.; иани, Д.
<i>спина</i>	куанетени, А.; катени, Д.
<i>подбородок</i>	гамбапи, А.; капапи, Д.
<i>дуг</i>	мансу, А.; соу (<i>грудь</i>), Д.
<i>глаза</i>	джаджиемури, А.; тагуини, Д.
<i>пальцы</i>	кантуллили, Д.
— <i>передний</i>	конкант-или, А.
— <i>средний</i>	куанти-пуло, А.
— <i>кольцо</i>	куанти-рипали, А.
— <i>маленький</i>	куанти-лминки, А.
<i>ступня</i>	курнаи, А.; калоани, Д.
<i>волосы</i>	сенумебуран, А.; пиа, Д.
<i>рука</i>	конк афалени, А.; кокани, Д.
<i>пятка</i>	конк абиули, А.
<i>колени</i>	конк-апоки, А.; капуги, Д.
<i>нога</i>	конканфаи, А.; анга фуини, Д.
<i>нос</i>	соун, А.; соньи, Д.
<i>ногти</i>	кембридж, А.; кабрене, Д.
<i>зубы</i>	уалини, А.; аналини, Д.
<i>носок, большой</i>	куанти-хель, А.
—, <i>второй и четвертый</i>	куанти - бипали, А.
—, <i>третий</i>	куанти-пуло, А.
—, <i>маленький</i>	куанти-лминки, А.
<i>бедро</i>	аффолони, А.; энфолони, или анфолони, Д.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ (1859).

Андаманский— *Андаманский* язык односложный и родствен бирманскому языку противоположного континента.

Никоар & с.— Утверждение о том, что на *Никобарских островах* есть чернокожие, является неточным. Племена, расположенные дальше от побережья, самые грубые. В никобарском словаре "Путешествия на Галатее" (*Steen Bille—Galathea's Reise omkring Jorden*) наиболее широко представлен язык острова Терресса; слова из Нанковри отмечены *N*, а слова из Кариекобара *C. N*. Между ними нет различий, кроме диалектных. В то же время ни в коем случае нельзя быть уверенным, что нам известны все формы речи, принадлежащие Архипелагу.

Саманг и с.— Утверждение о том, что это орангудаи, является неточным. Дополнительные сведения о Саманге см. в "Индийском архипелаге" Ньюболда; работа, о которой я не знал, когда была написана моя статья. Этнология оранг бенуа полностью проиллюстрирована в журнале Индийского архипелага. Все они малайцы.

Суматра.— На этом острове есть племена, более грубые, чем другие, но не более черные; во всяком случае, негритосов нет.

То же самое относится и к *Борнео*, где много варварства, но нет негритянства.

То же самое с *архипелагом*.

Манильясы. Образцы четырех так называемых негритянских языков можно найти в книге Стина Билла "Путешествие на Галатее" (том III); во главе: (1) Умирай, (2) Святой Мигель, (3) святой Матео и (4) Думагат. Они, очевидно, принадлежат к той же группе, что и тагалы.

Формоза и *Лочо*.— Критика, которая применима к Борнео и архипелагу Сулу, применима и здесь.

О *Тиморе*, *Омбее* и других городах. смотрите следующий документ.

Язык жителей островов *арру* не упоминается; действительно, в 1843 году не было опубликовано ни одного экземпляра их языка. С тех пор, однако, хороший отчет о них был дан графом Виндзором. Их язык имеет много общего с языками островов к западу от них, в то время как по внешнему виду они приближаются к папуасам. Короче говоря, они представляют переходных персонажей — *Журнал Индийского архипелага и расы Папуа*.

Новая Британия и т.п. —О формах речи луизиады читайте в предпоследней статье; о формах речи Новой Каледонии и т.п. читайте в четвертой.

Фиджийцы.—Язык фиджийцев - полинезийский.

Остров Кокос.—Лексика так называемого острова, как мне кажется, соответствует лексике Тикопии; и, как таковая, все, что угодно, только не негрито.

В Австралии Брэйма мы находим образцы пяти *тасманийских* форм речи. Дополнения к австралийской филологии с 1843 года слишком многочисленны, чтобы найти место в таком уведомлении, как настоящее. Фундаментальное единство всех языков этого континента в настоящее время общепризнано.

Среди микронезийских островитян (уроженцев архипелагов *Марианна* и *Каролина*) некоторые племена темнее других. В основном они населяют коралловые, в отличие от вулканических, образования. То же самое относится и к предполагаемым негритосам Полинезии.

ОБ ОБЩЕМ СХОДСТВЕ ЯЗЫКОВ ЧЕРНЫХ океанийцев.

*ПРИЛОЖЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ ДЖАКСА На HMS FLY.
1847 ГОД.*

В филологических целях удобно распределить чернокожих жителей Азиатских и океанических островов по пяти подразделениям.

I. Чернокожие Андаманских островов. Они, сравнительно говоря, изолированы по своему географическому положению; в то время как ближайшая к ним часть континента населена расами, говорящими на односложном языке.

II. Чернокожие малайского региона.— За исключением Явы, все большие и многие из меньших малайских островов, а также полуостров Малакка описаны как населяющие в различных пропорциях население, которое отходит от малайского типа, приближается к негритянскому, обладает более низкой цивилизацией, которое обычно населяет более труднодоступные части соответствующих стран и которое выглядит как абориген для истинного малайского населения. Эти племена можно назвать черными малайской области.

III. Чернокожие папуасы Новой Гвинеи. Под этим заголовком могут быть объединены племена Новой Гвинеи, Новой Ирландии, Новых Гебридских островов, Танны, Эрроманго, Аннатома, Новой Каледонии и т. Д.

IV. Черные Австралии.

Против черных Тасмании, или черных Земли Ван Димена.

I. Черные андаманские острова не будут рассматриваться в настоящей заметке.

II. В отношении языков негров Малайского площадь, она может быть недвусмысленно заявил, что ACBlects каждого племени, для которого словарный запас был рассмотрен, является малайский.

A. Так обстоит дело со словарями саманг, джору и джоконг на полуострове Малакка.—См. "Индийский архипелаг" Кроуферда, "Азиатские исследования", xii. 109, "Британские поселения Ньюболда на Малакке".

B. Так обстоит дело со всеми словарями, которые были привезены с Суматры. Конкретное племя, достаточно отличное от малайского, чтобы говорить на другом языке, еще предстоит найти.

C. Так обстоит дело с восемью словарями, предоставленными м-ром Бруком с Борнео; несмотря на тот факт, что и даяки, и биаджуки были описаны как племена более дикие и

деградировавшие, чем малайцы: другими словами, как племена негритянской части преобладающего населения.

D. Так обстоит дело с каждым словарем, привезенным с любого из Молуккских островов, островов Ки, Арру или Тиморианских островов, независимо от того, насколько темным может быть цвет лица или ненормальные волосы у туземцев, которые его снабдили.

E. Так обстоит дело с так называемыми арафурскими словарями Дюмона Дюрвиля из Целебеса и Рурды ван Эйзинги из Амбойны и Керама.

F. Так обстоит дело с языками Филиппинских островов. Ни в какой части великой малайской области различие между высшими и низшими слоями населения не подчеркивалось с такой силой и не объяснялось более точно, чем здесь. И все же свидетельства ранних испанских миссионеров относительно фундаментальной идентичности черного языка с другими языками единоклюны; и, чтобы еще больше не вызывать сомнений, несколько слов негров игорот, близ Маривеля, которые сообщил Лафон Лурэ, посетивший их, также являются малайскими.

Итак, на этих основаниях, исключая Андаманские острова, можно с уверенностью утверждать, что, пока мы не достигнем Новой Гвинеи или Австралии, у нас нет доказательств существования какого-либо языка, принципиально отличающегося от малайского, какими бы ни были различия во внешности тех, кто на нем говорит.

III. Для Новой Гвинеи и островов Вайгиоо и Гебе я нашел только десять кратких словарей, и то только для северо-западных округов. Одно из них, гебе из "Путешествия Астролябии", хотя мистер Дюрвиль называет его папуасским, на самом деле малайское. Остальные, без какого-либо исключения, содержат достаточную долю малайских слов, чтобы исключить какие-либо аргументы в пользу их принадлежности к новому классу языков. С другой стороны, коммерческие сношения между папуасами и малайцами исключают какие-либо положительные утверждения о существовании подлинного филологического родства.

Начиная с Новой Гвинеи, на запад и юг, у нас есть следующие словари для населенных пунктов, населенных чернокожими племенами с курчавыми волосами.

1. Для Новой Ирландии.

Словарь гавани Картерет А. Гаймара — Путешествие в Астролябию, Филология, ii. 143.

Словарь Б. Дюрвиля по-порт-праслински. Там же.

Так называемый словарь К. Далримпла "Новая Гвинея", собранный Шаутеном и Ле Мэром и приведенный также Де Броссом.

2. Для словаря Ваникоро — Гаймара на трех диалектах: ваникоро, танема и танану — Путешествие Астролябии, филология, ii. 164.

3. Малликолло — Кулинарный словарь.

4. Танна — то же самое. Также несколько слов, отмеченных Г. Беннетом, в "Разных работах Марсдена".

5. Эрроманго — несколько слов Беннета из Марсдена.

6. Аннатом —То же самое.

7. Новая Каледония —краткий словарь в Кук. Более длинный в Дентрекасто и Ла Биллардьер.

Все эти языки, хотя и являются взаимно непонятными, содержат слова, общие друг для друга, общие для них самих и Новой Гвинеи, а также общие для них самих и малайского. Смотрите Труды Филологического общества, том i. №.[26] 4.

IV. Чернокожие Австралии обычно отделены четкими демаркационными линиями от чернокожих Новой Гвинеи и от малайцев. Даже с филологической стороны вопроса Марсден написал следующее— "Мы редко встречали какой-либо негритянский язык, в котором можно было бы не обнаружить многих искаженных полинезийских слов. В тех регионах Новой Голландии или Австралии такая смесь не встречается. Среди них нельзя обнаружить иностранных терминов, которые связывали бы их с языками даже других *папуа* или негритянских стран; что касается физических качеств туземцев, то почти излишне утверждать, что это негритосы более определенного класса". —стр. 71.

Что касается этого утверждения, я не знаю, чтобы какой-либо филолог последнего времени изучал *данные* в том виде, в каком они у нас есть *сейчас*, с достаточной тщательностью, чтобы иметь возможность либо подтвердить, либо опровергнуть их. Тем не менее, изоляция австралийских языков является современной доктриной.

Я считаю эту доктрину неверной; и я уверен, что во многих случаях она основана на неверных принципах.

Грамматические различия оцениваются слишком высоко; сходство в глоссарии - слишком низко. Относительная ценность грамматических и глоссарных тестов непостоянна. Она различна для разных языков.

В 1844 году я заявил в Йорке, что в трех истинно малайских местностях и в трех истинно малайских словарях я нашел австралийские, тасманийские и папуасские слова, а именно:

1. На тимборанском диалекте сумбавана.
2. На мангерейском диалекте Флореса.
3. В Омбаяне Омбая.

1. Arm = *ибарана*, омбей; *порене*, диалект пайн-горин в Австралии.

2. Рука = *уууэ*, Омбей; *хунгу*, Новая Каледония.

3. Нос = *имуни*, Омбей; *маниния*, *мандег*, *мандейнне*, Новая Каледония; *мена*, Земля Ван Димена, западный диалект; *мини*, Мангерей: *меун*, *муйдж*, *мугуи*, гавань Маккуори.

4. Голова = *имосила*, Омбей; *моос*, (= волосы) остров Дарнли; *мучи*, (= волосы) массивные; *имму*, (= борода) острова Дарнли; *иита мучи*, (= борода) массивные.

5. Колено = *ичичи-бука*, Омбай; *боука*, *булкай* (= указательный палец) острова Дарнли.

6. Нога = *ирака*, омбай; *хораг-ната*, австралийский диалект чонгворонга.

7. Лоно = *ами*, Омбей; *наем*, остров Дарнли.

8. Бедро = *итена*, Омбай; *тинна-мук* (= ступня) Австралийский диалект виторро. Корень, *tin*, очень распространен по всей Австралии в значении *ноги*.

9. Живот = *те-кап-ана*, Омбей; *купой*, (= пупок) остров Дарнли.

10. Звезды = *ипи-берре*, Мангарей; *беринг*, *бирронг*, Сидней.

11. Рука = *танарага*, Мангарей; *тайнту*, Тимбора; *тамира*, Сидней.

12. Голова = *джахе*, Мангарей; *чау*, Пролив Короля Георга.

13. Звезды = *кингконг*, Тимбора; *чинди*, пролив Короля Георга, Австралия.

14. Луна = *мангонг*, Тимбора; *меук*, Пролив Короля Георга.

15. Солнце = *ингконг*, Тимбора; *коинг*, Сидней.

16. Кровь = *коро*, тимбора; *гнуронг*, австралийский диалект ковагари.

17. Голова = *кокорре*, Тимбора; *гогорра*, Ковагари.

18. Рыба = *аппи*, Мангарей; *вапи*, остров Дарнли.

Теперь, поскольку все три диалекта имеют несомненное малайское родство, заявление Марсдена должно быть воспринято с оговорками.

V. Что касается языка Страны Ван Димена, я осмеливаюсь привести следующие утверждения, доказательства, которые я надеюсь вскоре представить *in extenso*.

а. Язык в основе своей одинаков для всего острова, хотя говорят не менее чем на четырех диалектах, взаимно непонятных.

б. Он имеет сходство с австралийским.

в. Он имеет сходство с новокаледонским.

Четвертое утверждение, касающееся тасманийского языка, отражает скорее впечатление, чем осознанное мнение. Однако, если это подтвердится будущими исследованиями, это сразу же объяснит те моменты физического контраста между племенами Тасмании и Австралии, на которых так часто настаивали. Дело в том, что языковое сходство между тасманийским и новокаледонским сильнее, чем между австралийским и тасманийским. Это указывает на то, что поток населения Ван Дименса проходил *вокруг* Австралии, а не *через* нее.

Между словарями, опубликованными в настоящем томе, и малайским и односложными диалектами наблюдаются следующие сходства; и они являются результатом весьма неполного сопоставления.

1. Кровь = *мам*, остров Дарнли; *мухум*, диалект южного джурру на Малакке; *мау*, анамитский язык китайской провинции кочин.

2. Нос = *пит*, остров Дарнли; *пичи*, массивный; *пих*, китайский; *пи*, китайский Конг.

3. Лицо = *авоп-ауп*, острова Мюррей; *эбю* = (голова) массив кейп-Йорк; *упу* = (голова) Таити; *эпоо*, сандвичевы острова; *аоло*, остров Пасхи.
4. Волосы = *моос*, остров Дарнли; *мучч*, массивный; *маоу*, китайский.
5. Страна = *гаэд*; Остров Дарнли; *каха*, Тернати.
6. Черный = *гули*, остров Дарнли; *хоули*, Тонгатабу.
7. Рука = *тег*, остров Дарнли; *танг*, Мадагаскар; *тонг*, Джоро; *тай*, Анамит. Современный малайский корень.
8. Рыба = *вапи*, остров Дарнли; *уба*, острова Погги у берегов Суматры. Также на других малайских диалектах.
9. Пламя, огонь = *бэй*, остров Дарнли; *апи*, Флорес или Энде; *фай*, сиамский кот; *ффу*, китайский конг.
10. Волосы = *ял*, Массивные; *иил*, Кейп-Йорк; *ял*, Порт Лихоу; *хулоу*, Тонгатабу.
11. Зубы = *данг*, массивные; *данга*, Кейп-Йорк; *данг*, порт Лихоу; *данг'эта*, Гунонг-талу на Целебесе; *ваханг*, Менаду; *ранг*, Анамит.

Доказательства, на которых я основываю свою веру в фундаментальное единство трех филологических групп малайского, папуа- и австралийского языков, относятся к тому типу, который называется *совокупным*; и это единственное доказательство, которое могут предоставить нам наши нынешние *данные*.

Веря, однако, в такое фундаментальное единство, проблема, которую предстоит решить путем дальнейших исследований словарей либо из Торресова пролива, либо с Юга Новой Гвинеи, заключается в том, из какого именно квартала была заселена Новая Голландия — из Новой Гвинеи или из Тимора. Такая проблема не находится вне досягаемости *будущих* филологов.

В пятом томе ценной работы доктора Причард я нахожу, что мистер Норрис указал на сходство между австралийскими диалектами и тамульскими языками Южной Индии.

Так может быть и в самом деле. Если, однако, утверждения тех филологов, которые относят, с одной стороны, тамульский, а с другой - малайский языки к односложным, верны, то эти два родства совместимы.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ (1859).

Ошибка предположения, что более грубые племена были негритянскими, очевидна в уведомлении о племенах Суматры и Борнео. Им вообще не должно быть места в списке негритосов.

Суть статьи заключается в предложениях разрушить (1) демаркационные линии между австралийцами, тасманийцами и папуасами, с одной стороны, и малайцами и т. Д., С другой, и (2) линии между малайским и односложными языками.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО СЛОВАРНОМУ ЗАПАСУ "ПУТЕШЕСТВИЯ ГРЕМУЧЕЙ ЗМЕИ".

ПРИЛОЖЕНИЕ К КНИГЕ МАКДЖИЛЛИВРЕЯ "ПУТЕШЕСТВИЕ На HMS RATTLESNAKE". 1852.

С точки зрения сравнительной филологии наиболее важной частью грамматики австралийских языков, как правило, является местоимение. Таким образом, в первую очередь будет исследован вопрос о языке каурарега.

В языках индоевропейского класса личные местоимения преимущественно постоянны. т.е. они совпадают в языках, которые во многих других отношениях различаются. Как тщательно звук *m* используется в готском, славянском и иранском языках в качестве знака местоимения первого лица единственного числа в косвенных падежах; как регулярно модификация *t, s* или *th* появляется в таких словах, как *tu, su, my* и т. Д.! Это *постоянство* Местоимения существует в большинстве языков, но не в столь ощутимой и явной форме. Это маскируется несколькими способами. Иногда, как в индоевропейских языках, есть один корень для именительного падежа и один для косвенного падежа; иногда та же форма, что и в финляндском, проходит через все склонение; иногда, как, например, когда мы говорим *you* вместо *тебя* в английском, одно *число* заменяется другим; а иногда, как, например, когда немец говорит *sie* вместо *тебя*, также происходит смена лица. Когда языки известны в деталях, этих осложнений можно избежать; но там, где язык представлен лишь несовершенно, требуется специальный анализ.

Как правило, первое лицо более постоянно, чем второе, а второе - чем третье; на самом деле, третье часто вообще не является настоящим личным местоимением, а указательным, используемым для выражения человека или вещи, о которых говорится как о действующем лице или объекте глагола. Теперь, поскольку часто существует больше указательных глаголов, чем одно, которое может быть использовано в личном смысле, два языка на самом деле могут быть очень тесно связаны, хотя их личные местоимения третьего лица различаются. Таким образом, латинское *ego* = *εγώ*; но латинские *hic* и *ille* никоим образом не соответствуют по форме *ὅς, αὐτός* и *ἐκεῖνος*. Это должно подготовить нас к тому, что мы не ожидаем большего сходства между австралийскими личными местоимениями, чем оно существует на самом деле.

Начиная с самого непостоянного из трех местоимений, а именно местоимения третьего лица, мы находим в коурареге следующие формы:—

3.

Единственное число мужского рода	<i>ni-du</i> = он, его.
Единственное число женского рода	<i>na-du</i> = она, ее.
Двойной, общий	<i>бледный</i> = их двое, их двое.
Множественное число, нарицательное	<i>тана</i> = они, их.

В двух первых из этих форм *du* является не частью корня, а аффиксом, поскольку гуданг дает нам более простые формы *nie* и *na*. *бледнолицый*, двойная форма, встречается в Западной

Австралии, Новом Южном Уэльсе, Южной Австралии и парнкале следующим образом: *була, було-ара, пурл-а, пудланби* = они двое.

2.

Единственное	<i>числ</i> ongi-du=ты, тебя
.....Дуал	<i>нги-пел</i> = вы двое, вы двое.
Множественное число	<i>нги-тана</i> = ты, ты.

Здесь корень ограничен слогом *нги*, на что указывают формы *нги-пел* и *нги-тана* не меньше, чем простое Гуданг *нги* = ты.

Нги, выражение второго лица, распространено в Австралии: *нги-нни, нги-нтоа, ни-нна, нги-нте* = ты, тебя в диалектах Западной Австралии, Северного Уэльса, парнкаллы и энкаунтер-Бей.

Нги-пел - это, вероятно, *ты + пара*. Априори это вероятный способ формирования двойственности. Что касается *апостериорных* причин, то их не следует полностью черпать из самого языка каурарега. Здесь слово для обозначения двоих - не *пел* а *квассур*. Но давайте посмотрим дальше. Корень *p-l*, или его модификация, = двум в следующих диалектах; а также в парнкалле и других — *пур-лайтье, пулетт, пар-кулу, булл-а*, в Аделаиде, борайпаре, як-кумбане и Муррамбидже. То, что это может означать также двойное личное местоимение, показано в первом из этих языков; поскольку на языке аделаиды *пурла* = вы двое. Наконец, его появление среди местоимений и отсутствие среди числительных встречается в Западной Австралии. Числительное *два* - это *кардура*; но двойное местоимение - *боала*. То же явление произошло бы и в современном английском языке, если бы имели место два обстоятельства, а именно, если бы англосаксонское двойное *с* = мы двое сохранилось до настоящего времени среди местоимений, а слово *пара, скобка* или *пара* заменило *два* среди числительных.

Наконец, западный австралиец и коурарега настолько близки к согласию в использовании числительного *two* для двойного местоимения, что каждый применяет его одинаково. В *третьем* лице оно стоит особняком, так что в W. Австралийский *boala*, а в Kowrarega *pale* = *they two*, точно так же, как если бы по-английски мы сказали *pair* или *both* вместо *they both (he pair)*; в то время как во втором лице перед ним стоит местоимение и образуется составное; точно так же, как если бы по-английски мы перевели греческое *σφωι* через *thou pair* или *thou both*.

1.

Единственное	<i>нга-ту</i> = я, те.
Двойной	<i>альбей</i> = мы двое, нас двое.
Множественное число	<i>арри</i> = мы, нас.

Здесь множественное и двойственное представлены не модификацией единственного числа, а новым словом; они так же отличаются от *нга* как *нос* отличается от *эго*. Ту, конечно, нерадикальна, формой Гуданга является *нгаи*.

Нга, обозначающий первое лицо, так же распространен, как *нги*, эквивалентный второму. Таким образом, *нга-нья, нга-тоа, нга-я, нга-пэ* = *я, тев* в диалектах Западной Австралии, Северного Уэльса, парнкаллы и энкаунтер-бей.

Теперь, разница между первым и вторым лицами, выражаемая различными модификациями (*нга*, *нги*) одного и того же корня (*нг*), а не отдельными словами, наводит на мысль о первоначальной силе этого корня. Уже говорилось, что во многих языках местоимение *третьего* лица по своему происхождению является указательным. В Коурареге кажется, что даже основа первого и второго также была корнем указательного; поскольку, посмотрев ниже в списке, мы обнаруживаем, что *и-на* = *это*, *че-на* = *то* и *нга-ду* (*нга* в Гуданге) = *кто*. *Ина* и *чена* также означают *здесь* и *там* соответственно.

Двойная форма *albei* вновь появляется в як-кумбанском диалекте реки Дарлинг, где *allewa* = *мы двое*. *Arri* = *us*, также является первым слогом в западноавстралийской форме *arlingul* = *мы*; или, скорее, это *ar-lingul* в более простой и менее сложной форме. В коротком образце мистера Эйра из верховьев Большого Австралийского залива форма в *a* встречается в единственном числе, *ajjo* = *Я* и *те*. Корень *тана* = *они*, нельзя проиллюстрировать, не зайдя так далеко, как Западный Австралиец мистера Эйра. Здесь, однако, мы находим его в составном слове *пар-танна* = *много*. Его первоначальная сила, вероятно, в *других*; и, скорее всего, это широко распространенный австралийский корень.

Рассматриваемые местоимения скорее сложные, чем простые; т. е. вместо *нга* = *я* и *нги* = *ты* у нас есть *нга-ту* и *нги-ду*. Каков смысл и объяснение этого? Можно с уверенностью сказать, что окончание в австралийском не является окончанием, подобным латинскому *met* в *ego-met*, поскольку это последнее является постоянным для всех трех лиц (*ego-met*, *tute-met*, *se-met*), тогда как первое варьируется в зависимости от местоимения, к которому оно прилагается (*nga-tu* и *ngi-du*). Я рискну высказать предположение, что эти две формы соответствуют наречиям *here* и *there*; так что *нга-ту* = *я здесь*, а *нги-ду* = *ты там*, и *ну-ду* = *он там*. Что касается сопоставления *простых* форм (*нгаи*, *нги* и *нуэ*) гуданга со сложными формами (*нга-ту*, *нги-ду* и *ну-ду*) каурарега, то можно показать, что то же самое происходит в Парнгалле Порт-Линкольна; где м-р Эйр дает двойную форму *нгаи* и *нга-ппо* каждая = *Я* или *те*.

Итак, этот анализ личных данных Каурарега продемонстрировал эволюцию одного вида местоимений из другого с добавлением определенных слов, выражающих число, в результате чего получилась не истинная флексия, а агглютинация или комбинация отдельных слов. Это также показало, как отдельные элементы таких комбинаций могут проявляться в разных формах и с разной силой в разных диалектах одного и того же языка и в разных языках одного и того же класса, даже если в первичном и нормальном значении они могут отсутствовать в других. Первый из этих фактов является вкладом в законы языка в целом; второй показывает, что на поверхности языка может проявляться большое количество очевидных различий, которые исчезают по мере продолжения анализа.

В грубых языках числительные варьируются в зависимости от диалекта сильнее, чем большинство других слов. Мы можем понять это, представив, каким был бы падеж в английском языке, если бы в одном из наших диалектов предметы считались *фигурной скобкой*, в другом - *парой*, а в третьем - *парой*. Тем не менее, если мы примем во внимание греческие формы *θαλασσα* и *θαλαττα*, мы можем справедливо предположить, что слово Kowrarega, обозначающее *двоих*, или *квассур*, - это то же слово, что и название австралийской бухты *кутера*, Парнгалла *куттара* и австралийская *кардура*, имеющие то же значение.

Таким образом, разница между *числительными* австралийских языков — а она, несомненно, велика — не является доказательством какого-либо фундаментального различия в структуре

или происхождении. Это как раз то, что встречается в языках Африки и, в еще большей степени, в языках Америки.

The *Степень, в которой выполняется нумерация*, является более важным вопросом. Возможно, нумерация, ограниченная первыми тремя, четырьмя или пятью цифрами, является следствием интеллектуальной неполноценности. Это, безусловно, причина, которая продолжает это. Как мера этнологической близости это неважно. В Америке у нас есть, в ограниченном диапазоне языков, десятичные системы, такие как мексиканская, и системы, ограниченные тремя первыми единицами, такие как карибская. Разница между десятичной и десятичной системами возникает просто из-за преобладания практики счета на пальцах рук и ног вместе взятых или только на пальцах рук; тогда как десятичная система, в отличие от пятеричной, относится к тому, что нумерация распространяется на обе руки, а не ограничивается одной. Числа, не доходящие до *пяти*, как правило, не зависят от количества пальцев *в целом*. Затем что касается названий конкретных чисел. Каждая из двух наций может взять название числа *два* из какого-то естественного дуализма; но они могут не взять его из одного и того же. Например, один американский индеец может взять его с пары *коньков*, другой - с пары *ботинок*. Если это так, то слово, обозначающее *two*, будет отличаться в двух языках, даже если названия *коньков* и *обуви* совпадают. Все это подтверждается реальными фактами и не является гипотетической иллюстрацией; так что вывод из этого таков: в языках, где *система счисления* находится в процессе формирования, различия в названиях чисел сравнительно неважны.

Степень, в которой цифры различаются, степень, в которой они совпадают, и степень, в которой это изменение и совпадение никак не связаны с географической близостью или расстоянием, можно увидеть в следующей таблице:—

Русский	раз	два	три
залив Мортон	камара	булла	мудьян
— Остров	караво	нгаргарк	2 + 1
Лимбакараджа	эрат	нгаргарк	2 + 1
Террутонг	рока	оралк	2 + 1
Лимбапью	иммута	лоуидперра	2 + 1
Каурарега	варапуне	квассур	2 + 1
Гуданг	эпиамана	елабайо	2 + 1
Остров Дарнли	нетат	нес	2 + 1
Залив Раффлз	лока	орика	оронгари,
озеро Маккуори,	вакол	булоара,	река Пил,
Река Пил	сверстник	Веллингтон,	нгунгбай,
була-нгунгбай	була-нгунгбай	була-нгунгбай	.
Корио	коймойл	-	-
Джонгворонг	кап	—	—
Сосновый Орех	ты	—	—
Гнуреллеан	луа	-	-Пролив Короля Георга

кейен	куэтрель	мурбен	мурбен
Караула	mal	булар	кулеба
Лахлан, Риджент-Лейк	нюнби	bulia	булонгонби
Река Воллондилли	медунг	пулла	коллуэрр

Глагол теперь требует внимания. В языках, находящихся на той же стадии развития, что и австралийский, обычный анализ, как показал покойный мистер Гарнетт в своих мастерских статьях о структуре глагола, выглядит следующим образом: 1. Корень. 2. *Притяжательное* местоимение. 3. Частица *времени* — часто изначально принадлежащая к *месту*.

Грубой иллюстрацией этого является утверждение, что такое слово, как *dormivi* = *спать—мой—тогда* (или *там*). Применять эту доктрину к Коурареге с нашими текущими *данными* небезопасно. Тем не менее, я склонен (несмотря на некоторые трудности) отождествлять *па* настоящего времени с *бу* в *кай-бу* = *сейчас*, а *n* претерита с *n che-na* = *there*. В

Двойные формы прошедшего времени (одна в *n*, а другая в *m*) в настоящее время необъяснимы. То же самое можно сказать и о двойных формах Императива, а именно. тот, что в *r*, и тот, что в *e*. Можно, однако, заметить, что везде, где императив заканчивается на *e*, претерит имеет форму *m*; таким образом, *pid-e* = *dig*, *pid-ema* = *dig*. Единственным исключением является аномальная форма *reneingodgi* = *нырнувший*. Это подготавливает будущего грамматика к разделению глаголов каурареги на спряжения.

Последним классом слов, которые служат материалом для комментария, являются существительные. Здесь образование множественного числа путем добавления *le*, вероятно, происходит в нескольких австралийских языках. Я вывожу это из многих слов, которые мы находим в словарях языков, грамматика которых неизвестна, и которые естественным образом выражают объекты *множественного числа*, оканчивающиеся на *li*, *la* или *l*.

1. Звезда (stars) —*пур-ле*, *пил-лле*, *пу-ллев* Парнкалле, Айавонге и Як-кумбане.

2. Огонь (пламя)—*ка-лла*, *гад-ла*, в W. Австралиец и Парнкалла.

3. Голова (волосы)—*кур-ле*, бухта энкаунтер. Здесь мы узнаем из форм *кар-га*, произрастающих в верховьях Большого Австралийского залива, и *ма-кар-та*, из Аделаиды, что буква "л" чужда корню.

4. Хэндс—*марроу-ла* на диалекте молонгло; и контрастирует с *маррой* в Аделаиде.

Это, однако, всего лишь предположение; предположение, однако, имеющее практическое значение. Это наводит на мысль об осторожности при сравнении *of* словарей; поскольку, ошибочно принимая флексию или аффикс за часть корня, мы можем упустить из виду действительно существующие сходства.

Очень краткий грамматический очерк языка лимбакараджа в Порт-Эссингтоне, составленный отцом Анжелло[27] демонстрирует, насколько это возможно, те же *принципы*, что и в книге мистера Макджилливрея "Коурарега"; действительно, некоторые детали совпадают.

Таким образом, личными местоимениями лимбакараджа являются—

- *I = nga-pi.*
- *Ты = нойи.*
- *Он, она, оно = джанат.*
- *Мы = нгари.*
- *Мы двое = аргури.*
- *Ты = никто.*
- *Они = нгальмо.*

Здесь *пи* в *нга-пи* - это *по* в айавонгском *нга-ппо*; *джан* в *джан-ат*, вероятно, *ин* в каурареге *ина* = *то, это*. *Ngalmo*, также, будет прямо указано, значит *много*, а также *они*, факт, который подтверждает взгляд на *Тана*.

Что касается времен глаголов, то они, очевидно, вообще не являются настоящими временами, а просто сочетаниями глагольного корня и наречия времени. Однако в лимбакарадзии деепричастный элемент *предшествует* глагольному. В Коурареге, однако, эквивалент этого наречного элемента (вероятно, простое наречие, измененное по форме таким образом, чтобы слиться со своим глаголом и принять вид флексии) следует за ним — разница в порядке, последовательности или положении, на которую некоторые филологи, возможно, сделают значительный упор. Напротив, однако, языки, чрезвычайно схожие в других отношениях, могут различаться в порядке частей термина; *например*, немецкие диалекты повсеместно помещают артикль *перед* существительным и оставляют его отдельным, тогда как скандинавские языки не только следуют за ним, но и включают его в субстантив, с которым оно согласуется. Следовательно, термин, который, если использовать его по немецкому образцу, должен быть *hin sol*, становится в скандинавском *solen* = *солнце*. И это лишь один пример из многих. Наконец, я могу добавить, что префикс *ара* в настоящем времени глагола *резать*, *возможно*, является тем же аффиксом, что и *eipa* в настоящем времени глаголов Kowrarega.

Еще одним моментом, связанным со сравнительной филологией Австралии, является особенность ее фонетической системы. Часто не хватает звуков *f* и *s*. Следовательно, присутствие любого из них в одном диалекте рассматривалось как свидетельство большого этнологического различия. В связи с этим — в случае с *s* — важны замечания по звуковым системам Kowaregai Gudang. Утверждение заключается в том, что *s* одного диалекта становится *ty* или *tsh* (и *ch*) в другом. Таким образом, английское слово *breast* = *susu*, Kowrarega; *tyu-tyu*, Gudang, а английское *outrigger float* = *sarima*, Kowrarega; *charima*, Gudang — какая из этих двух форм более древняя? Вероятно, Гуданг, или форма в *тай*. Если это так, то серия изменений замечательна, и, обратив на это внимание, мы можем увидеть, как звуки, ранее не существовавшие, могут эволюционировать.

Таким образом — пусть исходной формой для *груди* будет *пачка*. Первое изменение, которое происходит, - это добавление звука *y*, производящего *tyu-tyu*; по тому же принципу, по которому некоторые англичане говорят *gyarden*, *kyind* и *skyey*, что означает *сад*, *вид* и *небо*. Следующее изменение заключается в том, что *ty* станет *tsh*. Это мы находим также в английском, где *картинка* или *пиктю* произносится *пиктшур* и т.д. Поскольку это изменение проявляется в форме гуданг *тютю* (пр. *чучу*, или почти так), мы имеем замечательное фонетическое явление, а именно. существование составного звука (*tsh*), элементом которого является *s*, в языке, где *s*

отсутствует иначе, чем в качестве элемента составного. Другими словами, мы имеем звук, образованный из *s*, но не сам *s*; или (еще больше изменяя выражение) мы имеем *s* в определенных сочетаниях, но не без сочетания. Однако пусть изменение продолжится, и первоначальный звук *t* будет потерян. В этом случае *mtg* превращается в *sh*. Дальнейшее изменение уменьшает *sh* до *s*.

Когда все это происходит — а есть много языков, в которых проявляется весь процесс, — звук неизвестной до сих пор артикуляции становится *эволюционирующим* или *развившимся* в результате естественного процесса роста, и это на языке, где его раньше не хватало. Таким образом, феномен эволюции новых простых звуков должен предостеречь нас от переоценки фонетических различий. То же самое следует сказать и о таких фактах, как о близкородственных диалектах гуданга и каурареги, отличающихся друг от друга отсутствием или присутствием столь важного звука, как *s*.

Однако сравнительное отсутствие звука *s* в австралийском языке может быть уточнено другим способом; и можно утверждать, что он отсутствует не потому, что его никогда не развивали или не вызывали к существованию, а потому, что он прекратил свое существование. В латыни эпохи Августа по сравнению с латынью ранней Республики мы находим, что *s* в таких словах, как *arbos* изменена на *r* (*arbor*). Древнегерманский и исландский языки, по сравнению с мезоготическим, делают то же самое. Тем не менее, изменение затрагивает только определенные флексивные слоги, так что исходные *s*, будучи смещенными лишь частично, сохраняют свое место в языке, хотя и встречаются в меньшем количестве слов. В Австралии, где этого не хватает вообще, этого не хватает *в целом*: и это дает основание полагать, что его отсутствие относится скорее к неразвитию, чем к перемещению населения. По причинам, которые слишком пространны и слишком очевидны, я считаю, что эта последняя точка зрения *не применима* к австралийцам; *s*, при желании, являются неразвитыми. Однако в любом случае фонетические различия между отдельными диалектами являются показателями лишь незначительных различий.

Теперь — с учетом этих предварительных предостережений от переоценки очевидных различий — мы можем сравнить новые *данные* о структуре языков коурарега и лимбакараджа с полученными мнениями относительно австралийских грамматик в целом.

Это относит их к классу *агглютинатных* языков, т. е. языков, в которых можно показать, что флексии состоят из отдельных слов, более или менее инкорпорированных или слитых с корнями, которые они модифицируют. Можно сказать, что эта точка зрения скорее подтверждается, чем оспаривается.

Итак, то, что применимо к австралийским грамматикам, применимо также к полинезийским и более высокоразвитым малайским языкам, таким, например, как тагала на Филиппинах; и, если это так, то никакие *принципиальные различия в их структуре* не отделяют австралийский от языков этих двух больших классов. Но детали, можно сказать, несомненно различаются; и это то, чего мы ожидаем. Множественное число, знаки времени и другие грамматические элементы развиваются посредством сопоставления *похожих*, но не *идентичных* элементов, например. одно множественное число может быть образовано аффиксом, обозначающим *много*; другое - аффиксом, обозначающим *с* или *совместно*; одним претеритом может быть корень *плюс* слово, означающее *тогда*; другим корнем *плюс* слово, означающее *там*. Будущее также может быть в равной степени изменено за счет включения или сопоставления слов, означающих

после, или слов, означающих *завтра*. Все это делает точное совпадение деталей интонации скорее исключением, чем правилом.

Эта доктрина идет дальше простого размывания демаркационных линий, отделяющих классы языков, подобные австралийскому, от классов языков, подобных малайско-полинезийскому. Это показывает, как оба они могут развиваться из односложных языков, таких как китайский или сиамский. Доказательство того, что это действительно так, заключается в сходстве отдельных слов и состоит в сравнительных таблицах. Это слишком длинно для настоящей статьи, главная цель которой состоит в том, чтобы свести выводы из несомненно больших поверхностных различий между языками рассматриваемых частей к их надлежащему уровню.

Что касается *словарей*, то степень, в которой анализ, применяемый к грамматике, применим и к вокабулярам, также можно увидеть в следующем примере. Слово *рука* Бидженелумбо и Лимбапью - это *биргалк*. Также в каждом языке есть вторая форма — *anbirgalk*, в которой *an* является *нерадикальным*. То же самое относится и к *алк*; поскольку мы находим, что *подмышка* = *ингамб-алк*, *плечо* = *манди-алк*, а *пальцы* = *монг-алк*. Это приводит *root* = *hand* к *birg*. Теперь это мы можем найти в другом месте, выполнив поиск. На ливерпульском диалекте *бир-ил* = *рука*, а на языке короля Георга, *пэр* = *гвозди*. Самый распространенный корень, = *рука* в австралийских диалектах, - *т-г*, например.

Мортон-Бэй	<i>Мурра</i>
караула	<i>Марра</i>
Сидней	<i>да-Мора</i>
Mudje	<i>Мара</i>
Веллингтон	<i>Мурра</i>
"Ливерпуль"	<i>та-Мурра</i>
Корио	<i>далеко onggnetok</i>
Jhongworong	<i>далеко okgnata</i>
Murrumbidje	<i>Мур-ругань</i>
Молонгло	<i>mapta-rowla</i>
глава Бухта	<i>merrer</i>
Parnkalla	<i>Марра</i>

Все это отличается от условий Порт-Эссингтона. *Локоть*, однако, на диалектах, на которых там говорят, = *waare*; а *предплечье* = *am-ta-woor*; *wier* также = *ладонь* в Коурареге.

Чтобы дополнить доказательства того, что это последнее слово является таким же, как *т-г* других диалектов и языков, было бы необходимо показать на примерах, как звуки *т* и *w* меняются местами; а также показать (также на примерах), как это происходит с идеями *локтя*, *предплечья* и *кусти*. Но поскольку настоящие замечания сделаны скорее для иллюстрации метода, чем для установления какой-либо конкретной точки зрения, в этом здесь нет необходимости; нескольких примеров, взятых из названий частей человеческого тела,

достаточно, чтобы показать общее распространение некоторых более распространенных австралийских корней, и более специфический факт их существования в северных диалектах:

Английский	<i>рука</i>
террутонг	<i>манавие</i>
Река Пил	<i>ма</i>
раффлс -Бей	<i>манейя</i>

Английский	<i>ноги</i>
остров Мортон	<i>- Тренгану</i>
корки реки	<i>Тина</i>
Mudje	<i>Дина</i>
Веллингтон	<i>dinnung</i>
Ливерпуль	<i>дана</i>
Батерст	<i>Дина</i>
Boraipar	<i>здоровье-Нанг-г</i>
- Лейк-Аделаида	<i>Джин-нерр</i>
Murrumbidge	<i>tjin-НУК</i>
Молонгло	<i>tjin-г-гы</i>
Pinegorine	<i>гена</i>
Gnurellean	<i>ген-Онг-Бе-gnen-в</i>
Мортон-Бэй	<i>chidna</i>
караула	<i>tinna</i>
- Лейк-Маккуори	<i>Тина</i>
Jhongworong	<i>gnen-Онг-мошка-в</i>
Корио	<i>ген-Онг-гнет-ОК</i>
Colack	<i>Кен-Онг-гнет-ОК</i>
байт голову	<i>джинна</i>
Parnkalla	<i>идна</i>
Aiawong	<i>dtun</i>
К. Пролив Джорджес-Саунд	<i>тянь</i>
Остров Гулд	<i>пиньюнь и пинкан</i>

Английский	<i>волосы, борода</i>
Остров Мортон	<i>ерренг</i>
бидженелумбо	<i>йирка</i>
ридгентс Лейк	<i>ооран</i>

Озеро Маккуори	<i>вурунг</i>
Остров Голд	<i>киарам</i>
веллингтон	<i>уран</i>
Караула	<i>йерри</i>
Сидней	<i>ярен</i>
Река Пил	<i>иерай</i>
Мадж	<i>ярай</i>

На английском	<i>глаз</i>
Мортон Айленд	<i>мел</i>
Мортон-Бэй	<i>стан</i>
Гуданг	<i>Эмери = бровей</i>
Bijenelumbo	<i>мерде = веко</i>
Риджентс-озеро	<i>мил</i>
караула	<i>мил</i>
Mudje	<i>мир</i>
Корио	<i>мер-гнет-ОК</i>
Colack	<i>мер-gnen-ОК</i>
Dautgart	<i>мер-гна-нен</i>
Jhongworong	<i>мер-ки-ОГП-ТП</i>
Pinegorine	<i>Ма</i>
Gnurellean	<i>мэ-э-gnen-это</i>
Boraipar	<i>мер-кольцо-г</i>
- Лейк-Аделаида	<i>мер</i>
озеро Манди	<i>Меер-раздался</i>
Murrumbidje	<i>МИТ</i>
Шлаг глава	<i>Почта</i>
К. Звук Джорджа	<i>мил</i>

Английский	<i>зуб</i>
Мортон-Айленд	<i>тия</i>
Мортон-Бей	<i>оленье</i>
озеро Маккуори	<i>тина</i>
Сидней	<i>йера</i>
Веллингтон	<i>иранг</i>

Муррумбидже	йеран
Остров Гулд	эра

Английский	язык
Мортон-Бэй	Далан
Риджентс-озеро	talleng
караула	Тэлли
Гулд-Айленд	талит
- Лейк-Маккуори	Талан
Сидней	Далан
корки реки	сказки
К. Звук Джорджа	талиен

Английский	уха
Kowrarega	kowra
Сидней	Куре
Ливерпуль	Куре
- Лейк-Маккуори	ngureong
Мортон-Бэй	bidna
караула	бинна
корки Р.	Бине
Батерст	benang-Арея-б
Гулд-Айленд	- Пинна

Словарь мириам принадлежит к другому классу, а именно: папуасский. Это диалект языка, впервые ставший известным нам во время Путешествия Мухи, на котором говорят на островах Эрруб, Маер и Массид. Признавая это, мы сопоставляем его с североавстралийскими языками, и это скорее для контраста чем сравнения. Здесь филолог, исходя из того, насколько австралийские языки отличаются друг от друга, несмотря на их реальную близость, готов обнаружить между австралийским и папуасским языками больше различий, чем может показаться на первый взгляд. Давайте убедимся в этом, обратившись к некоторым словам, которые относятся к человеческому телу и его частям.

Английский.	Ошибка.	Массированный.	Коврарега.	Гуданг.
Нос	пит	Пичи	Пити	--
губы	--	Анка	--	angka
щеку	бааг	--	бага	бага
подбородок, челюсть	МБА	убу	убу	EBC
пупка	корор, купор	купор	купар	kopurra

<i>глаз</i>	--	<i>дана</i>	<i>дана</i>	<i>дана</i>
<i>кожи</i>	<i>egur</i>	--	--	<i>equoga</i>
<i>Вены</i>	<i>keger</i>	<i>kirer</i>	<i>страниц</i>	<i>страниц</i>
<i>кость</i>	<i>крышки</i>	--	<i>Рида</i>	--
<i>боль в</i>	<i>Бада</i>	--	<i>Бада</i>	--

Таким образом, немногие австралийские словари похожи — факт, который, можно сказать, доказывает слишком многое, поскольку он может привести к выводу, что так называемый папуасский язык Торресова пролива на самом деле австралийский. Тем не менее, хотя я и не отрицаю абсолютно, что это так, свидетельства всей совокупности этнологических фактов — *например, тех, которые* связаны с моральным, интеллектуальным и физическим состоянием двух популяций — говорят против этого.

И сама филология тоже, если мы пойдем дальше. Местоимения Erroob - это,

Я = ка ты = ма его = эла

Моя = ка-ра твоя = ма ра

все они неавстралийские.

Должны ли мы тогда сказать, что все слова из только что приведенной таблицы заимствованы папуасами из австралийского или *наоборот*? Нет. Некоторые принадлежат к общему источнику двух языков, *ямка = нос*, вероятно, являющемуся таким словом; в то время как другие являются результатом последующего общения.

Тем не менее, нельзя с уверенностью сказать, что язык эрруб или мириам также не является австралийским, или *наоборот*. Еще менее точно, что первый не является переходным между новогвинейским языком и австралийским. Однако я полагаю, что это не так.

Сомнения относительно филологического положения мириам ни в коей мере не уменьшаются ссылкой на ближайший однозначно папуасский словарь, а именно. словарь залива Редскар. Здесь разница скорее превосходит, чем не дотягивает до наших ожиданий. Наиболее важными из нескольких совпадающих слов являются

Русский. Бухта Редскар. Ошибка.

Головка квара здесь

Рот мао мит = губы

, яички абу эба = пенис

, плечо пага пагас = предплечье

С другой стороны, слово Redscar Bay, обозначающее *горло, катю*, совпадает с австралийским *karta* из Гуданга на Кейп-Йорке. Опять же, усложнение вносит слово *буну-мата = бровь*. Здесь *мата = глаз*, и, следовательно, *буну = лоб*. Этот корень вновь появляется в Erroob; но там он означает *глазное яблоко*, как показано следующими словами из Словаря Джакса.

Глаза	<i>irkeep</i>
брови	<i>irkeep</i> мычит = глаз-волос
и глаз шарик	<i>пони</i>
веко	<i>пони-пр</i> = глазного яблока-волосы

Вероятно, более истинное значение слова из залива Редскар - это *глазное яблоко*.

Нет более надежного вывода, чем тот, который приводит население архипелага Луизиада, по крайней мере, в том виде, в каком оно представлено словарями островов Брайерли и Дюшато, с восточного побережья Новой Гвинеи. Какие пункты за пределами Луизиады были заселены - это другой вопрос.

По островам между Новой Ирландией и Новой Каледонией наши *данные* прискорбно скудны; список, состоящий из—

1. Краткий словарь с Соломоновых островов.
2. Короткие от Малликолло.
3. То же самое от Танны.
4. Еще более короткие из Эрроманги и
5. Аннатом.
6. Словарь Кука на новокаледонском языке.
7. То же самое с Ла Биллардьер.

Сопоставление их с "Луизиадой" привело меня к факту, которого я никак не ожидал. Насколько позволяют очень скудные *данные*, они наиболее близки к луизиадским диалектам из двух словарей новокаледонского языка. Новая Каледония была отмечена в Приложении к "Путешествию мухи" (том ii, стр. 318) как *очевидно* имеющая более тесное филологическое родство с *Землей Ван Димена*, чем эта страна с Австралией; очевидный факт, который побудил меня написать следующее: "Предположение относительно тасманийского языка скорее производит впечатление, чем является обдуманном мнением. Однако, если это подтвердится будущими исследованиями, это сразу же объяснит те моменты физического контраста между племенами Тасмании и Австралии, на которых так часто настаивали. Дело в том, что языковое сходство между тасманийским и новокаледонским сильнее, чем между австралийским и тасманийским. Это указывает на то, что поток населения Земли Ван Димена шел *вокруг* Австралии, а не поперек нее." Как бы то ни было, это замечание, учитывая наши нынешние скудные материалы, является в лучшем случае предположением — предположением, однако, которое могло бы объяснить физический облик тасманийцев, являющихся скорее новокаледонцами, чем австралийцами.

Главный признак сходства между луизиадой и новокаледонским языком взят из цифр. В каждой системе есть *префикс*, и в каждой этот префикс начинается с лабральной буквы — действительно, *ва* из Новой Каледонии и *пахи* из Луизиады, похоже, имеют одни и те же корни.

	1.	2.
Остров Брайерли	пайхе-тия	пахи-во
Новая Каледония Кука	ва-гиринг	ва-ру

Ла Биллардьер.	оуа-наит	оуа-доу
	3.	4.
Остров Брайерли.	пайхе-туан.	пайхе-пак.
Новая Каледония Кука.	ва-тин	ва-мбайк.
Ла Биллардьер.	оуа-гуйен	оуа-тбайт
	5.	6.
Остров Брайерли	пайхе-лима	пайхе-вон
Новая Каледония Кука	ва-нним	ва-нним-гик
Ла Биллардьер.	оуа-ннаим	оу-наим-гик
	7.	8.
Остров Брайерли	пахе-пик	пайхе-ван
Новая Каледония Кука	ва-нним-ноо	ва-нним-гайн
Ла Биллардьер.	оуа-наим-доу	оу-наим -гуэйн
	9.	10.
Остров Брайерли	пайхе-сиво	пайхе-авата
Новая Каледония Кука	ва-нним-бэк	ва-ннун-айук
Ла-Биллардьер.	оуа-наим-байт	оуа-дун-хик

Цифры залива Редскар не менее поучительны. Они принимают две формы: одну с приставкой в *ow*, другую без нее, как записал мистер Макджилливрей.

Эта система приставок не является чем-то особенным. Числительные Танна и Малликолло в языке Кука —

Английский.	Танна.	Малликолло.
Один	P-eedee	цээ-кае
два	Ка-РОО	е-ры
три	Ка-Хар -	е-Рей
четырёх	Кай-пхар -	е-летучих мышей
пяти	к-reerum	е-reeum
шесть	Ма-P-eedee	tsookaeee
семь	мам-к-РОО	придурочную
восемь	ма-ка-АР -	ху-Рей
девять	Ма-Кай-пхар -	хорошо,-летучие мыши
десять	мам-к-reerum	senearn

Здесь, хотя образования не совсем правильные, префикс начального слога очевиден. Так же как и пятизначный характер нумерации. Однако сама приставка в танна и малликолло не *губная*, как в луизиадском и новокаледонском, а либо *к*, либо *гласная*.

Следующий факт, связанный со словарями луизианы, представляет большой интерес. Большинство названий различных *частей тела* оканчиваются на *da*. В рассматриваемом списке они были выделены курсивом; так что было легко увидеть их соотношение со словами, не имеющими такого окончания. Теперь таким образом заканчиваются только слова, принадлежащие к этому классу. В других местах окончание *da* не более распространено, чем любое другое.

Что это значит? Если мы обратимся к таким словам, как *мата-да* = глаза, *сопа-да* = губы, *мака-да* = зубы и некоторым другим естественным *названиям во множественном числе*, мы должны сделать вывод, что это был знак *числа*. О том, что это, однако, не так, свидетельствуют эквиваленты *языка*, *носа* и других *одиночных* членов, где этот аффикс столь же распространен. Каков же тогда его смысл? Здесь нам помогают *американские языки*.

Английский	Mbaya	Abiponi	Mokobi
голову	на-guilo	не-maiat	--
глаз	ни-gecoge	на-toele	Н-кот
ухо	на-pagate	--	--
нос	ни-onige	--	--
язык	нет-gueligi	--	--
для волос	на-Моди	не-etiguic	на-ecuta
силы	Н-baagadi	на-pakeni	на-poguena
ноги	нет-gonagi	--	--
Английский	Мокса(1)[28]	Мокса(2)	моксы(3)
Начальник	ну-ciuti	ну-чути	ну-chiuti
глаз	ню-чи	--	ну-ки
уха	ну-Чока	--	--
нос	Ну-Сири	ну-Сири	--
язык	ню-Нене	ну-Нене	ну-Нене
силы	ну-зануда	ну-boure	ну-отверстия
для ног	ни-БоПо	--	никель-БоПо

Так вот, в этих и во многих других американских языках префиксом является *притяжательное местоимение*; другими словами, существует огромное количество американских языков, в которых способность абстрагировать вещь, которой обладают, от владельца настолько мала, что практически невозможно отделить существительное от его местоимения. Таким образом, я полагаю, что рассматриваемые аффиксы обладают *притяжательной* силой; и я не знаю, чтобы включенные таким образом *притяжательные* дополнения были признаны в каком-либо из языков этих частей; более того, они обычно рассматриваются как американские характеристики.

Как далеко простирается их присутствие? Мы находим это в новокаледонском словаре La Billardiere. Все названия частей тела имеют аффикс, которого нет ни в одном другом классе слов. Это *гха*, *гуай*, или *гхай*, или другое подобное сочетание *г* с гласной. В Земле Ван Димена,

важном населенном пункте, мы находим следующий ряд слов, которые предоставляются на суд читателя.

Английский. Западный Тасманийский регион.

<i>Стопа</i>	лула
<i>нога</i>	, пия = пия = задняя часть, Брумер И.
<i>Бедро</i>	тула = тури = колено, Брумер И.
<i>Живот</i>	кавара-ния,
<i>Шея</i>	дения,
<i>Уши</i>	лули-на,
<i>Нос</i>	мен-на,
<i>Глаза</i>	поллатола = матара-пулупулура = ресницы, Брайерли И.
<i>Волосы</i>	пареата
-	палани-на,
<i>Лицо</i>	мужественный
<i>рот</i>	ка-ния
<i>Зубами</i>	янналопле = инге-да, Брайерли I.
<i>Языком</i>	тулла-на
<i>Руке</i>	уже
<i>кулаком</i>	реаннема-на
<i>голове</i>	пульбеа-ны

Здесь окончание *па* встречается в других местах, например, в *тетана* = бой, *nabagee-na* = солнце; но ни в коем случае не так часто и не с таким подходом к регулярности.

Английский. Круглая головка.

<i>Волосы</i>	парба
<i>Рука</i>	рабал-га,
<i>Нога</i>	рабук-ка,
<i>Голова</i>	эвук-ка,
<i>Глаз</i>	мамерик-ка,
<i>Нос</i>	ровари-га,
<i>Язык</i>	мама = мимена, Брумер I.
<i>Зубы</i>	кона,
<i>Ухо</i>	кованриг-га

Однако здесь не следует скрывать, что окончание *ка*, или *га*, происходит другими словами, такими как *тенал-га* = смеяться, *тар-га* = плакать, *тейри-га* = ходить, *ламуника* = видеть. Это, однако, глаголы; и возможно (действительно вероятно), что *k* или *g* такие же, как в предыдущих существительных, точно так же, как *m* в *sum-m* и *ɛi* -м является *m* в *meus*, *me* и *ɛm*. Тем не менее,

это не будет применяться повсеместно; *например*, такие слова, как lalli-ga = кенгуру, para-ka = цветок и другие.

Английский. Восточная часть Тасмании.

Глаз	лепе-на,
Ухо	тазобедренный сустав,
Локоть	Ступня
ровеллы	ланга-на,
Кулак	на
голове	патэ-на-надди,
Волосы	сетха-на,
Рука	анама-на = нема-да, Брюмер И.
Колено	наннабена-на,
Нога	латана-ма,
Зубы	янь-на = инге-да, Брайерли И.
Язык	ме-на = мим-на, Брумер И.
Подбородок	камина-на
Шее	прокаженная
Грудь	уэгли

Здесь количество других слов, оканчивающихся на *ла*, очень велико; настолько велико, что, если бы не совокупные свидетельства, полученные из других источников, было бы сомнительно, можно ли вообще законно рассматривать **па** как притяжательный аффикс. Однако это может быть так даже в данном случае.

К ним мы можем добавить два списка из диалектов лобо и утаната юго-западного побережья Новой Гвинеи.

Английский	Utanata	Лобо
оружия	тоже	Нима-НПО
обратно	urimi	rusuko-НПО
бороды	--	minooro
живота	imauiw	kamboro-НПО
груди-женщина	аув	} гинго-НПО
груди-мужчина	raiety	
щеки	awamu	wafiwirio-НПО
уши	песни	--
брови	--	матата-НПО-вару
глаза	маме	matatoto-НПО
пальцы	--	Нима-Нга-сори

ноги	МОУ	Кай-НПО
руках	носок-Маре	Нима-НПО-Ута
волос	oeirie	моно-НГ-фуру
глава	oerauw	моно-НПО или умум
колени	iripu	Кай-НПО-woko
рот	Айри	ори-НПО
нос	birimboe	sikaio-НПО
шеи	Эма	Кара-НГ
язык	Маре	Карио-НПО
бедра	АИ	willanima
зубы	тити	riwoto-НПО
ног	--	nisora

Наконец, у нас есть длинные и явно составные формы корио, колака и других австралийских диалектов; длинные и явно составные формы, которые ни одна гипотеза не объясняет так легко, как гипотеза притяжательного дополнения; явление, которое, как может показать будущее исследование, является в равной степени океаническим и американским.

ПРИМЕЧАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ.

Словарный запас гремучей змеи: (1) австралийский, (2) папуасский.

Первые относились к районам вокруг Кейп-Йорка, т. е. самой северной части Австралии, а также к части, ближайшей к району папуасов. Коврарега была формой речи, которую лучше всего иллюстрировали.

Папуасские словари были предназначены для архипелага Луизиада; они были совершенно новыми в качестве *данных* для очень важной и интересной области.

Здесь может найти место следующая статья, связанная с замечаниями о включении притяжательного местоимения в некоторые существительные, хотя и на азиатском языке.

О ЛЕКСИКОНЕ ЗАЗЫ.

ПРОЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

23 МАЯ.

Нижеследующий словарь взят доктором Х. Сэндвитом у курда из племени заза, одного из самых грубых представителей всей курдской семьи, для которого у нас нет филологических образцов.

Английский.	Заза.
голова	сере-минута.

<i>глаза</i>	<i>чим-эмин.</i>
<i>брови</i>	<i>буруэ-минута.</i>
<i>нос</i>	<i>зинджэ-минута.</i>
<i>усы</i>	<i>сравнение-минута.</i>
<i>борода</i>	<i>ардише-минута.</i>
<i>язык</i>	<i>зоанэ-минута.</i>
<i>зубы</i>	<i>дилдоне-мин.</i>
<i>уши</i>	<i>гуше-мин.</i>
<i>пальцы</i>	<i>ингиште-мин.</i>
<i>рука</i>	<i>пази-мин.</i>
<i>ноги</i>	<i>хин-мин.</i>
<i>отец</i>	<i>пай-мин.</i>
<i>сестра</i>	<i>вай-мин.</i>
<i>брат</i>	<i>брай-мин.</i>
<i>тот самый брат</i>	<i>брэй мин.</i>
<i>спина</i>	<i>пуштяй-мин.</i>
<i>волосы</i>	<i>поре-мин.</i>
<i>холодное</i>	<i>сердо.</i>
<i>горячий</i>	<i>аурогермо.</i>
<i>солнце</i>	<i>роджшвешо.</i>
<i>луна</i>	<i>хашме.</i>
<i>звезда</i>	<i>стеррай.</i>
<i>гора</i>	<i>ху.</i>
<i>море</i>	<i>ахо.</i>
<i>долина</i>	<i>дереи.</i>
<i>яйца</i>	<i>хоики.</i>
<i>птица</i>	<i>керги.</i>
<i>добро пожаловать</i>	<i>в тебексайроме.</i>
<i>приходи</i>	<i>в бэйри.</i>
<i>оставайся</i>	<i>роше.</i>
<i>хлеб</i>	<i>ноан.</i>
<i>вода</i>	<i>аве.</i>
<i>дитя</i>	<i>качимо.</i>
<i>девственница</i>	<i>кейнима.</i>
<i>сирота</i>	<i>лайекима.</i>
<i>утро</i>	<i>шауроу.</i>
<i>дерево</i>	<i>дори.</i>

железный	асин.
заяц	ориш.
борзая	таджи.
свинья	хуз.
земля	эрт.
огонь	адир.
камень	см.
серебро	сем.
сила	котэ .
меч	шимшир.
лиса	кревеш.
олень	киве.
куропатка	зарадж.
молоко	закрыто.
конь	истор.
кобыла	махине.
виноград	эшкийши.
дом	ке.
зеленый	кеск.
малиновый	сур.
черный	сиах.
белый	супео.
сон	раусуме.
уди	шури.

Значение терминации-*min* было объяснено Поттом и Редигером в их *Kurdische Studien*. Это притяжательное местоимение первого лица = *мой* = *meus* = $\acute{\epsilon}\mu\acute{o}\varsigma$ и т.д.; так что сере-*мин* = капут-меум (или *мэй*), а пай-*мин* = отец-меус (или *мэй*).

Заза, снабдивший доктора Сэндвита указанным списком, был так мало способен представить себе *руку* или *отца*, за исключением того, что они были связаны с ним самим или с чем-то еще, и его представления были настолько по существу конкретными, а не абстрактными, что он сочетал местоимение с существительным всякий раз, когда ему приходилось называть *часть человеческого тела* или *степень кровного родства*. Трудно сказать, насколько это слияние естественно для некультурного понимания, *т. е.* трудно утверждать это на *априорных* основаниях. Очевидно, что состояние человека, к которому обращаются с целью составления глоссария из его сообщений, отличается от того, в котором мы ведем нашу обычную беседу. Обычный разговор дает нам определенное количество слов, а также контекст. Глоссарий дает нам только слова и разочаровывает говорящего, знакомого с контекстами.

Если это так, то несовершенные контексты, такие как комбинации *pie-mini* т.д., не должны быть редкостью. И это не так. Они в высшей степени распространены в американских языках. Таким образом, в словаре мистера Уоллеса из River Uapes список выглядит следующим образом:—

Английский.	Уайнамбеу.	Юри.	Барре.
голова (моя)	эри-бида	чо-кереу	но-дуся
рот (мой)	эри-нума	чо-иа	но-нуния.
&с.	&с.	&с.	& с.&с.

подобные иллюстрации можно найти почти в каждом американском глоссарии.

В своем Приложении к книге Макджилливрея "Путешествие гремучей змеи" автор настоящего произведения указал на примеры такого слияния в языках Луизианы. Теперь он добавляет, что он также нашел его в некоторых образцах обычного цыганского языка Англии, поскольку он взял его из уст английских цыган.

Он считает это скорее личной, чем филологической характеристикой, поскольку определенные индивиды обладают *минимальной* способностью к абстрагированию, и такие индивиды чрезвычайно распространены среди американских индейцев.

О ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕНИЯХ И ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКАХ МАЛЛИКОЛЛО И ЭРРОМАНГО.

ПРЕПОДОБНЫМ К. АБРАХАМОМ.

ПЕРЕДАНО С ЗАМЕЧАНИЯМИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ
доктором Р. Г. ЛЭТЕМОМ.

22 апреля. 1853г.

Малликоло или Сесок?

Малликоло.	Английский.
Инау,	И.
хаи-им,	ты.
на-у,	он.
на-мюль,	} мы двое. { исключ.
драйв	включительно.
ха-мюль,	вы двое.
на-тарой,	вы трое.
на-тавац,	вы четверо.
дра-тин,	нас трое.

<i>дра-товац.</i>	нас четверо.
<i>си-кат,</i>	один.
<i>э-уа,</i>	два.
<i>э-рой,</i>	три.
<i>э-ватц,</i>	четыре.
<i>э-рима,</i>	пять.
<i>су-кай,</i>	шесть.
<i>ви-у,</i>	семь.
<i>о-рой,</i>	восемь.
<i>ви-ватц,</i>	девять.
<i>сингип,</i>	десять.
<i>ураре,</i>	ребенок.
<i>аромомау,</i>	отец.
<i>небок,</i>	мужчина.
<i>бауенунк,</i>	мужчина.
<i>рамбаяк,</i>	женщина.
<i>мариу,</i>	солнце, также их имя Бога.
<i>тепе,</i>	поклонение.
<i>накамбу,</i>	огонь.
<i>эвой,</i>	да.
<i>эмве,</i>	нет.
<i>нелумбай,</i>	} знаю.
<i>татанини,</i>	
<i>дратибан,</i>	иди.
<i>утой,</i>	язык.
<i>ампреуси,</i>	см.
<i>острить,</i>	пускать стрелы.
<i>перито-на-бара,</i>	бросать камни.
<i>нет, кани вангас исанк,</i>	я ем хорошую еду.

Эрроманго.

Эрроманго.	Английский.
Я АУ,	И.
КИК,	вы.

<i>ИИ,</i>	он.
<i>Энн-мас,</i>	мой.
<i>еппиш-КИК,</i>	твое.
<i>Энн-второй,</i>	его.
<i>еппиш-Кос,</i>	наш.
<i>еппиш-Кими,</i>	свой.
<i>Энн-ирара,</i>	их.
<i>Саи-итои,</i>	это.
<i>Саи-непре,</i>	что.
<i>Яремой,</i>	хорошо.
<i>tagraubuki,</i>	плохо.

<i>saitavan,</i>	один.
<i>дю-ру,</i>	два.
<i>тесал,</i>	три.
<i>Менда-НДС,</i>	четыре.
<i>суку-кольцо,</i>	пять.
<i>Сикой,</i>	шесть.
<i>суку-rimnaro,</i>	семь.
<i>суку-rimtesal,</i>	восемь.
<i>суку-rimendarat,</i>	девять.
<i>kosengu,</i>	мы.
<i>kimingu,</i>	вы.
<i>ирара,</i>	они.
<i>ngaraodlem,</i>	десять.

<i>нобу,</i>	Бог.
<i>натамас,</i>	дух.
<i>этемен,</i>	отец.
<i>тан нитени,</i>	сын.
<i>тинема,</i>	мать.
<i>этеметаллари,</i>	человек.
<i>тиамесу,</i>	вещь.
<i>эй,</i>	да.
<i>тауи,</i>	нет.
<i>наванг,</i>	есть.
<i>хамонуки,</i>	пить .

<i>акасе,</i>	видеть.
<i>ниминт,</i>	глаза.
<i>лебетанлоп,</i>	палец.
<i>варакеланг,</i>	нос.
<i>телеангунт,</i>	ухо.
<i>лампунт,</i>	волосы.
<i>кикоме,</i>	имя.

ЗАМЕЧАНИЯ.

С тех пор как эти словари были представлены Обществу, был опубликован "Дневник круиза среди островов Западной части Тихого океана" капитана Дж. Э. Эрскина, Р. Н. Это показывает источники предыдущих списков; поскольку епископ Новой Зеландии сопровождал экспедицию и сумел забрать с собой по возвращении; несколько юношей для целей образования.

Класс, к которому принадлежат эти словари, никогда не был в достаточной степени для целей публикации сведен к письменной форме, и ни один из его представителей не известен ученым в целом в отношении его грамматической структуры. Однако, вероятно, так будет продолжаться не очень долго, поскольку капитан Дж. Эрскин передал материалы для изучения языка анейтум (аннатом) в руки мистера Норрисса, который подготовлен к его изучению. Ни один урок не был полностью оставлен без внимания. Грамматика танна (родственного языка) была составлена мистером Хитом, но она не была опубликована и, вероятно, утеряна. Доктор Притчард, который видел выдержки из нее, пишет, что она содержала *тройственное* а также *единственное*, *двойное* и *множественное* число. Настоящий список проясняет это. *Трехзначный* номер (так называемый) Малликоло - это просто личное местоимение *плюс* цифра 3; каждый элемент изменен таким образом, чтобы создать видимость перегиба.

В следующих таблицах приведены обозначения некоторых других островов по соседству. Они взяты из работы капитана Эрскина, в которой делается ссылка на "Описание островов в Западной части Тихого океана, составленное А. Чейном". Этот вопрос не рассматривался настоящим автором.

Eng.	Tana.	Fotuna[29].	Остров Пайнс.	Уза.	Уза.	Енген.	Балад.	Лифу.
<i>один</i>	ли-ти	та-си	та	тахи	пача	исполняет	пар-ай	час.
<i>два</i>	ка-ру	руа	во	луа	ло	хе-лук	пар-ру	лу-эте.
<i>три</i>	ка-хар	ло:у	ве-ти	лолу	куу	хе-йен	пар ген	кун-эте.
<i>четыре</i>	ке-фа	фа	беи	,	по	ро-биты	пар- бай	-
<i>пять</i>	ка- рирум	рима	та-хюэ	лима	табумб	ним	па-ним	tibi.
<i>шесть</i>	лити (?)	,	,	,	ним- вет,	чб-лемен.	семь	ка-ру (?),

<i>фиту</i>	но-бо,	fitu	но-бо	lua	ло-ало	ним-велук	пар-ру	луэн-гемен.
<i>восемь</i>	ка-хан (?)	вару	но-бети	толу	ло-кунн	ним-вейен	пар-ген	кун-энгемен.
<i>девять</i>	ке-фа (?)	ива	но-бью	фа	ло-так	ним-побит	пар-бай	ске-нгемен.
<i>десять</i>	ка-рирум?	танга-фиеру	де-кау	лима те-беннете	паин-дук	па-ним	луи-ипе.	

Малликоло мистера Абрахама представляет тот же язык, что и словарь малликоло из "Путешествий капитана Кука", с которым он довольно близко согласуется.

Его Эрроманго более своеобразен. *Сикай* = шесть = малликоло *сукай*, который сам по себе почти *сикай* = один. *Кольцо* в *суку-кольце* тоже является Малликоло *рима*. Из аналогий почти со всеми языками Полинезии и Индийского архипелага мы знаем, что это слово *lima* = *рука*. Следовательно, *е-рима* (Малликоло), *рука*, и *суку-кольцо* (эрроманго) = *одна рука*. *Ндс* в *menda-ндс* - это малликоло - *bats* в *е-bats*, малайское *ам-pat* = *четыре*. *Du-ru* - это малликоло *е-ру*, причем в каждом случае это слог с приставкой. Анализ *тесала* и *сайтавана* менее ясен. Также неизвестно, каким образом *нгараодлен* = *десять*. Остальные цифры являются составными. Этого, возможно, достаточно, чтобы показать, что разница между цифрами малликоло и эрроманго является разницей очень поверхностного характера. Так же обстоит дело с Тана, фотуна и первыми образцами *Уеа*. Мы всегда должны помнить, что первый слог, как правило, является нерадикальной приставкой.

В Тана предыдущей таблицы слова, обозначающие 6, 7, 8, 9 и 10, кажутся просто повторяющимися словами, обозначающими 1, 2, 3, 4 и 5, и нечто подобное появляется в первом *Уеа*. Возможно, представление может быть несовершенным. Во всяком случае, текст "Путешествия Кука" гласит —

Англ.	Танна.
<i>один</i>	священник.
<i>два</i>	ка-ру.
<i>три</i>	ка-хара.
<i>четыре</i>	кай-фара.
<i>пять</i>	к-рерум.
<i>шесть</i>	ма-р-эдиэ.
<i>семь</i>	ма-ка-ру.
<i>восемь</i>	ма-ка-хар.
<i>девять</i>	ма-кай-фар.
<i>десять</i>	ма-к-рерум.

То же самое есть в Баладе Новой Каледонии. Теперь готовит блюда по—новокаледонски-

Англ.	Новокаледонский.
<i>оде</i>	<i>ва-блин.</i>
<i>два</i>	<i>ваподростка.</i>
<i>три</i>	<i>ваподростка.</i>
<i>четыре</i>	<i>ва-мбайека.</i>
<i>пять</i>	<i>ва-нним.</i>
<i>шесть</i>	<i>ва-нним-гик.</i>
<i>семь</i>	<i>ва-нним-ноо.</i>
<i>восемь</i>	<i>ва-нним-гейн.</i>
<i>девять</i>	<i>ва-нним-бэк.</i>
<i>десять</i>	<i>ва-нним-айюк.</i>

Словари Yengen и Lifu не так уж сильно отличаются, но *lu* и *kun* одного = *luk* и *uen* другого, а также *lo* и *kiuu* второго Uea, а также *roo* и *gen* Балада.

Важность этих нерадикальных слогов в числительных была указана автором настоящего документа в приложении к книге мистера Мак-Джилливрея "Путешествие гремучей змеи". Там мы находим несколько хорошо подобранных образцов языков архипелага Луизиада. Там указан факт определенного сходства между ними и новокаледонским. У каждого есть своя приставка. В каждом из них приставка является *губной*.

Английский.	Два.
Луизиада	<i>пайхе-туан.</i>
Новая Каледония,	<i>Вашингтон-подростки и с.</i>

Теперь у языков тана и малликоло тоже есть приставка, но это не губная. Это скорее гласная или *k* (гортанная или небная). Здесь кроется разница — разница в деталях. Однако теперь можно показать, что те же изменения происходят и в пределах самой Новой Каледонии, в чем можно убедиться, сравнив *пар-ру* и *пар-ген* (*pah-gen?*) с *хэ-луком* и *хэ-йеном*.

Переход с *r* на *l* не создает никаких трудностей. В одном из словарей языка тана *один* = *li-ti*, в другом *r-ee-dee*.

Эти моменты были рассмотрены для того, чтобы избежать подобного преувеличения различий между языками рассматриваемых частей, поскольку имеют тенденцию возникать *очевидные* различия в числительных.

АМЕРИКА (СЕВЕРНАЯ).

О ЯЗЫКАХ ТЕРРИТОРИИ ОРЕГОН.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ЭТНОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ

11 декабря 1844 г.

Речь идет о языках, расположенных между Русской Америкой и Новой Калифорнией. Однако нам достаточно известны только те, на которых говорят на морском побережье и на американской границе. Что касается некоторых из последних, таких как черноногие, уведомления отложены. При нынешнем состоянии наших знаний мало что можно предпринять, кроме простой проверки словарей. Однако в своем списке этих слов автор попытался быть исчерпывающим.

Удобно перечислять эти словари отдельно и двигаться с Севера на Юг.

Остров королевы Шарлотты.—Два основных словаря принадлежат мистеру Толми и господам Стерджину и Брайанту, соответственно, в "Журнале географического общества" и "Археологии Америки". Они представляют разные диалекты.

Английский.	Стерджин и Брайант.	Хайдахоф, Толми.
Человек	keeset	kleilhatsta
женщина	кна Ана	цата
каноз	cloo	Клу
табачными изделиями	qull	Квил
воды	huntle	huntle
Солнце	tzue	shandlain
Луны	Куна	khough
дождь	Талла	Талла
снег	Тулл Шляпник	dhanw
собака	Хатико	хижину
медведя	вне	Танн
т.	cagen	teea
ты	tinkyah	tungha

С этим совпадают несколько слов из "Митридата"

	Митридат.	Толми.
Один	сунчу	сквансунг,
Два	ужаленных	стонка,
Три	слоуни	клугуннил

Чиммезян.—Словарь мистера Толми -Журнал географического общества. Говорят между 53 ° 30 и 55 ° 30 северной Широты

Биллечула.—Словарь мистера Толмиса; *там же.* Говорят на реке Салмон.

Дружелюбная деревня.—В "Путешествиях Маккензи" мы находим несколько слов из племени на реке Салмон. Маккензи называет их местность *Дружелюбной деревней*. С помощью словарей мистера Толми мы теперь можем определить местонахождение этого до сих пор не зафиксированного диалекта. Он принадлежит к языку биллечула.

Английский.	Дружелюбная деревня.	Биллечула.
Лосось	zimilk	shimilk
собаки	Вт	watz
дом	zlaachle	shmool'
кора-мат	zemnez	
Сидар-кора-одеяло		tzummi
Бобер	couloun	couloun
камень	dichts	quilstolomick
воды	Улькан	kullah
мат	gistcom	stuchom
капота	ilcaette	kayeete

Пролив Фитц-Хью.—Для этих частей у нас есть только цифры. Они больше всего совпадают с хаэлцукским языком, на который мы обратим внимание в следующий раз. Окончание на *skum* является общим для звука Фитц-Хью и числительных черноногих.

Английский, *два.*

Звук *F.*, неправильный.

Хелтзук, малук.

Английский, *три.*

Звук *F.*, утаскум.

Хелтзук, юток.

Английский, *четыре.*

F. Sound, тоозсум.

Эльцук, моак.

Биллечула, моаш.

Английский, *пять.*

Звук *F.*, текескум.

Хелтзук, скеоук.

Биллечула, цейух.

Английский, *six.*

F. Sound, китлискум.

Хельцук, катлоук.

Английский, *семь*.
F. Sound, атлопооскум.
Эльцук, мальтловск.
 Английский, *ten*.
F. Sound, highioo.
Haeltzuk, aikas.

Эльцук.— Словарь мистера Толми. Говорят от 50 ° 30 до 53° 30 Северной широты —
Географический журнал. Сокр.

Квадра и остров Ванкувер—Пролив Нутка.— Для этих частей у нас есть несколько словарей.

1. Числительные.—Из Диксона—*Mitridat*, iii., 2, 115.

2. Пролив короля Георга.—Числительные, *Mith.*, iii., 2; 115.

3. *Mozino's MS. Vocabulary*.—См. *Мф.*, iii., 2.

4. *Словарь капитана Кука*.—Он сравнительно богат. Он представляет тот же язык, что и три предыдущих.

5. Словарь тлаокватчей мистера Толми. *Journ. of Geog. Soc.*— Это, безусловно, представляет собой, как верно утверждает доктор Скоулер, тот же язык, что и нутка-звуковой словарь Кука.

Английский. Поварская нутка. Тлаокватч Толми.

<i>Небо</i>	наас	наасе
<i>Гора</i>	ноочай,	нотче,
<i>Дом</i>	махтай,	таас
<i>Весло</i>	ооухапи,	Каноз,
<i>чаппитс,</i>	Вода,	чаак,
<i>Вода</i>	,	чаак
<i>Вперед</i>	чо	ча-алче
<i>Бежать</i>	куммииччут	кумиткок
<i>Поклон</i>	moostatte	моастатит
<i>Стрелка</i>	цеехатте	цех -татитовый
<i>Нож</i>	котек	цоккуээк
<i>Человек</i>	танасс	танаис

6. Фукайский пролив. — Краткий словарь, взятый во время плавания "*Сутил и Мексикана*"—
Археол. Амер., ii., 306. Это не от Мозино?

7. Вакашский словарь Джевитта.—*Археол. Амер.*, ii. 306.

Английский.	Фука.	Тлаоквач.	Вакаш.
<i>Вода</i>	ихаак	чайак	чахак

Небо	такуихамач	наасе	сиях
Звезды	улиусак	таастасс	тартуз
Луна	иладжудшашитле	хопулх	оофелт
Солнце	дагина	тлопил	оофетлх
Ухо	пипи	парпи	

Кавитчен.— Говорят у входа в Трейдинг-Ривер напротив острова Ванкувер. Словарь мистера Толми.—См. *Географический журнал. Общество.*

Нусдалум.— Сказано на канале Худа.—*Там же.*

Атна Маккензи.—Это мы теперь можем разместить. Оно напоминает нусдалум, с диалектными различиями.

Английский.	Атнах.	Нусдалум.
<i>Мужчина</i>	скульплач	сохвиекен ,
<i>Женщина</i>	смоследженск,	ши -кацо,
<i>Бобр</i>	шугах,	небо
,	скака	шавеликуа,
<i>ках,</i>	Равнины,	спилчун,
<i>Здесь,</i>	тлаэлич,	спилчан
<i>Здесь</i>	халайтан,	лилькаа
<i>Железо</i>	сукуманг	халайтан
<i>Поклон</i>	искуина	шомотун
<i>Стрела</i>	сквайли	итш цимаан

In Baer's *Statistische und Ethnographische Nachrichten über die Russischen Besitzungen an der Nordwestküste von Amerika*, we find a second vocabulary named *Atna*. На этом говорят на реке Коппер в Русской Америке, и он представляет собой язык, отличный от языка атна Маккензи. Оба, однако, принадлежат к одной и той же [30]. Правдоподобный способ объяснить это совпадение - предположить, что два племени называли себя *мужчинами*, что во всех атабаскарских языках выражается корнем *t-n*, как *динни*, *тенни*, *тнаини* т.д.

Скваллиамиш.— Произнесено в Пьюджетс-Саунд. Мистер Толми в T. G. S.

Ченук.—Для важных языков индейцев ченук, или плоскоголовых, живущих на реке Колумбия, у нас есть следующие *данные*:

1. Словарь Франшера; *Археол. Американа*, ii., 379.
2. Словарь Паркера; передан в M. S. A. Галлатином доктору Причарду.
3. Катласку из Толми, Дж. Г. С.
4. Ченук из Толми, *там же*.

Из этих словарей ченук Паркера и Франшере полностью совпадают. Ченук Паркера, по сравнению с двумя словарями Толми, больше всего соответствует катласку.

Калалуя.—Паркер поместил это племя на реке Малтома. По словам Толми, на их языке говорят на равнинах Валламат.

1. Словарь Толми. Дж. Г. С.

2. Словарь Паркера. М. С. от Галлатина к доктору Причарду.

Эти два словаря представляют один и тот же язык.

Оканаган.— Говорят на реке Фрейзерс. Словарь мистера Толми. Оканаганский словарь позволяет нам зафиксировать следующее:

Салиш.—Это анонимный словарь из коллекции Дюпонсо. *Археолог. Американский.*, ii, 306. Очевидно, что он тесно связан с оканаганским.

Английский.	Салиш.	Оканаган.
Человек	ekeltamaiuh	
женщина		tukulthlimeilooch
каноз	'tleagh	slalthleim
звезды	ko'kusmh	hohooos
дождь	steepais	tepais
снег	amaikut	smakoot
воды	saioolkh	sauwulh
горы	aitzumkummok	atzimmok
олень	atsooleea	
Робак		klatzeenim
медведь	c'summaitshui	skummachist
Волк	H'tsseetsan	nutzetzim
один	Heo	nuchs
два	Эссель	uskul
три	tsailhis	kaalthleis
четыре	Мос	MOA
пять	tseel	koheil
семь	seespil	sheespil
десять	Опан	opuniet

Кликетат. Говорят между фортом Нез-Персе, горой Рейнир и водопадом Колумбия.

1. Словарь мистера Толми.

2. Словарь мистера Паркера, М. С. от Галлатина к доктору Причарду.

Они представляют родственные диалекты одного и того же языка.

Шахатан, Нез Персе.—Галлатин действительно утверждает, что языки шахатан и кликетат являются союзными.

1. Словарь мистера Толми.

2. Словарь мистера Паркера, М. С. от Галлатина к доктору Причарду.

Джамкалли. Говорят у истоков валламата, словарь мистера Толми.

Ампква.— На реке с таким названием. Словарь мистера Толми.

Это самая южная точка, для обозначения которой у нас есть словари штата Орегон.

Еще четыре словаря завершают перечисление наших *данных* по рассматриваемым частям.

1. *Шошони* или *змеиные индейцы.*—Первый - южный или центральный, словарь шошони, или Змеиный словарь, собранный Сэем и представляющий язык к югу от языка нез-персе. *Археол. Америка.*, ii. 306.

2. *Догадаться.*—На сусси из Умфревилля говорят либо на территории штата Орегон, либо в районах, расположенных непосредственно к северу от него.

3. *Нагайл*— Смотрите "*Путешествия Маккензи*".

4. *Такулли*—см. *Археол. Америка.*, ii. 305.

Таковы словари для территории Орегон в Северной Америке. Их количество составляет сорок один. Имея дело с речью как инструментом общения, весьма вероятно, что эти словари могут представлять целых девятнадцать различных языков, то есть способов речи, взаимно непонятных. Однако, если рассматривать их с этнологической точки зрения, их число, очевидно, можно сократить.

При нынешнем состоянии наших знаний было бы удобно оставить ГИПЕРССЫЛКУ на шошонский язык незанятой. Все, чем мы располагаем, - это упомянутый выше словарный запас. Он состоит всего из двадцати четырех слов. Их сходства (такие, какие они есть) различны

Англичанин,	бобер.
<i>Шошони,</i>	ханиш.
<i>Ченук,</i>	иина.
<i>Хайда,</i>	цинг.
<i>Катласку,</i>	канук.
Английский,	лосось.
<i>Шошони,</i>	авги.
<i>Хайда,</i>	суэган.
Англичанин,	лошадь.
<i>Шошони,</i>	бунко.
<i>Черноногий,</i>	пиннехометр.

	пеннакомет.
Англичанка,	женщина.
Шошони,	вепи.
Сурикуа,	мебужу.
Пенобскот,	м'феним.
Містас,	эпит.
Эчемин,	апет.
Пима,	уба.
Калапуя,	апомейк.
Англичанин,	друг.
Шошони,	хаутс.
Читимача,	кета.
Онондаго,	отти.
Английский,	вода.
Шошони,	Пенсильвания.
Новая Швеция,	биография
Алгонкин,	не-пи, пассим.
Английский,	хороший.
Шошони,	соус.
Шахаптан,	тауц.
Пима,	тиуот.
Чокта,	чито = великий.
Ворон,	эса = великий.
	бассаты = много.
Английский,	вперед.
Шошони,	нумераро.
Кавитчен,	намилтла.
Англичанин,	приди.
Шошони,	кимак.
Нез Перс,	иди сюда.
Английский,	шило.
Шошони,	уиу.
Аненин,	бей.
Английский,	нет.
Шошони,	кайхи.
Аненин,	чиу.
Потовотами,	чо.

Оджибвей,	кау.
Оттава,	Кавин.
Старый алгонкин,	ках.
Читимача,	каие.

Также рекомендуется осторожно обращаться с языком сусси. Словарь Умфревиля короток и состоит почти исключительно из названий торговых объектов. Списки такого рода не представляют особой ценности в этнографии. Тем не менее, в целом, они подтверждают сложившееся мнение о месте языка сусзее, а именно. что это [\[32\]](#) Athabaskan. Во всяком случае, у него есть определенные сходства.

Англичанин,	глаз.
Сассее,	сенувох.
Кенай,	снага.
Такулли,	сейчас.
Чипевян,	накхей.
Английский,	пять.
Сасси,	главный операционный директор.
Чипевян,	страна.
Английский,	чайник.
Сассее,	США.
Такулли,	оса.
английский,	топор.
Сассее,	чилте.
Такулли,	чачил.
Английский,	нож.
Сассее,	марш.
Иллинойс,	Мариеса.
Мини-бар,	матсе.
Английский,	обувь.
Зюссее,	шискау.
Такулли,	кискот.
Английский,	один.
Сассее,	уттегар.
Эскимосский,	аттовсик.
	адайцук.
	адоаджак.
	атамек.
Английский,	три.

Сассее,	тауки.
Кенай,	точке.
Такулли,	игрушка.
Чипевян,	таги.
Английский,	четыре.
Сассекси,	тачи.
Кенай,	тенки.
Такулли,	тингкей.
Чипевян,	деньжата.
Английский,	семь.
Сассекси,	чечета.
Ирокез,	чахтак.
Онондаго,	чоатак.
Сенека,	джоудок.
Онейда,	тзиадак.
Ноттауэй,	охатай.
Английский,	десять.
Sussee,	suneesenunnee.
Чипевьян,	канотна.

Оставляя эти два языка в стороне и оставляя черноногий для будущих исследований, остальные словари относятся к двум признанным группам. Нагайлы и такулли - это то, что Галлатин называет *атабасками*. Все[33] остальные - это то, что Причард называет *нутка-колумбийским*. Что касается первого класса, то доказательства однозначны, а факт общепризнан. Что касается второго, то утверждение требует рассмотрения.

На первый взгляд словари мистера Толми существенно отличаются друг от друга; и лишь немногие кажутся менее непохожими друг на друга, чем остальные. Таковы кликетат и шахаптан, калапуйя и ямкалли, кавитчен и тлаокватч, ченук и катласку. Кроме того, общая разница даже между союзными словарями гораздо более заметна, чем общее сходство. Наконец, числительные и основные термины различаются в степени, к которой мы не подготовлены изучением индоевропейских языков.

Памятуя, однако, о сложном характере наиболее фундаментальных слов, характерном для всего американского языка; признавая также, как правило критики, что в языках одного и того же класса числительные не имеют значения для определения *различий*, и сравнивая шестнадцать словарей штата Орегон мистера Толми друг с другом, мы можем убедиться в радикальном единстве группы. Соответственно, делается ссылка на эти списки и на сопроводительный документ доктора Скоулера. *Ценность* этих групп (атабасков и нутка-колумбийцев) - это другой и более сложный вопрос. *Максимальное* различие между любыми двумя известными языками атабаскской группы - это различие между английским и немецким. *Максимальное* различие между самыми непохожими языками нутка-колумбийской группы заключается в различии

между новогреческим и португальским, *то есть* самыми отдаленными языками классической группы индоевропейцев. Следовательно, рассматриваемые термины эквивалентны более знакомым терминам, *готским, кельтским, славянскими* проч. Все это, однако, является иллюстрацией, а не абсолютной схемой; тем не менее, это служит для придания определенности текущим мнениям по этому вопросу.

Однако автор статьи возражает против нынешних взглядов. Он считает, что рассматриваемые группы имеют слишком высокую ценность; и что они эквивалентны только основным подразделениям *акций*, таким как готическая, кельтская и классическая, а не самим акциям. Еще меньше они могут иметь более высокую и преувеличенную ценность и рассматриваться как эквивалентные таким группам, как *индоевропейские*.

Следовательно, различия между атабаскскими языками штата Орегон и нутка-колумбийскими языками штата Орегон - это различия между латынью и греческим, валлийским и гэльским, немецким и исландским, а не между немецким и русским, латынью и персидским, греческим и литовским и т.д.

При определении более высокого и всеобъемлющего класса мы должны принять во внимание третью группу языков. Это языки русской Америки. Обычно их относят к двум группам с неопределенным значением, а именно. колуч и эскимос; первый - для части, посвященной Ситке, или проливу Норфолк, второй - для частей, посвященных острову Кадиак и полуострову Алиаска.

Итак, языки атабасков, несомненно, являются эскимосскими; факт, установленный автором на собрании Британской ассоциации в Йорке и основанный на сравнении словарей атабасков Маккензи и Доббса, с одной стороны, и западноэскимосских - с другой.

А языки колуча в равной степени являются эскимосскими и атабаскскими. В этом можно убедиться, обратившись к словарям Лисянского и сравнив ситку и кадиак.

Английский.	Ситка.	Кадиак.
<i>Плачь</i>	каах	кейя
<i>Пей</i>	итанна	танха
<i>Радуйся</i>	кацельст	кудат,
,	чискоока,	Озеро
<i>аака,</i>	аака	кахака,
<i>глуха,</i>	,	встряхнул
<i>Искру</i>	хекля,	встряхнул
<i>килхча,</i>	хекля	.
<i>Ветер,</i>	кьяик,	.

Теперь, если учесть эскимосов Алеутских островов, этот список можно было бы удвоить; а если рассматривать кенайцев как эскимосов, то его можно было бы утроить.

Опять же, пытаясь установить точки, где заканчивается эскимосский язык и начинается язык колуч, мы можем получить дополнительные доказательства того, что разница между ними преувеличена, поскольку языки постепенно переходили друг в друга.

Более того, то, что следует далее, является совокупным доказательством того же вывода.

Помимо словарей, собранных мистером Толми, с которыми мы уже имели дело, есть семнадцатый, а именно: *тунгхаас*. В сопроводительной статье доктора Скоулера утверждается, что это самый северный диалект, с которым контактируют торговцы Гудзонова залива. Также утверждается, что это ситканский; и это действительно так.

Английский.	Тунгхаас.	Ситка.
<i>Морская выдра</i>	ючтз	ютч
<i>Речная выдра</i>	кустах	кошта,
<i>Медведь</i>	хучч,	Кит
<i>йоаг,</i>	яага,	Женщина
<i>шеват,</i>	шаввот,	Лето
<i>кутаан,</i>	Он	Ты,
<i>Хороший</i>	ахке,	туаке,
.	ахке	туаке

С другой стороны, тонгаас имеет сходство с хайда острова королевы Шарлотты, а через него и с так называемыми нутка-колумбийскими языками в целом.

Совокупным доказательством этого является утверждение, после проверки которого мы придем к выводу, а именно, что, помимо атабаскского, другие языки территории Орегон имеют сходство с эскимосским. Учитывая ооналашканский и кадиацкий языки, с одной стороны, и словари мистера Толми (иногда и Кука) *en masse*, с другой, у нас есть по крайней мере следующие слова, общие для этих двух групп.

Английский,	<i>небо.</i>
<i>Кукс Нутка,</i>	энаил нас.
<i>Тлаокватч,</i>	наасе.
<i>Ооналашка,</i>	аннеляк = <i>день.</i>
Английский,	<i>небо.</i>
<i>Хайда,</i>	шинг.
<i>Биллечула,</i>	скоунук = <i>день.</i>
<i>Хайда,</i>	иена = <i>облакам.</i>
<i>Эльцук,</i>	уннови.
<i>Ооналашка,</i>	юян = <i>небо.</i>
	инняк = <i>небо.</i>

Английский,	луна.
Биллечула,	тлуки.
Кадиак,	яалок.
Английский,	снег.
Эльц,	наи.
Калапуа,	аноопейк.
Ямкалли,	канопейк.
Кадиак,	ежегодно.
Ооналашка,	каннуэ.
Английский,	приветствую.
Хайда,	дханв = снег.
Ооналашка,	тахенем дахскито.
Английский,	вода.
Поварская нутка,	чаук.
Тлаоквач,	чайак.
Кадиак,	койк = река.
Английский,	река.
Тлоакватч,	оук.
Кадиак,	алаук = море.
Английский,	дождь.
Калапуя,	точточа.
Кадиак,	кедох.
Ооналашка,	четак.
Английский,	песок.
Хайда,	иль каик.
Ооналашка,	чухок.
Английский,	горный.
Кликетат,	паннатит
Кадиак,	пунхоканли.
Английский,	дом.
Кликать,	нужно.
Шахаптан,	энид.
Кадиак,	на английском
,	песня.
Поварская нутка,	унук.
Ооналашка,	ооноохада=петь.
Английский,	вперед.

<i>Поварская Нутка,</i>	чо.
<i>Ооналашка,</i>	ича.
<i>Английский,</i>	<i>расщеплять, резать.</i>
<i>Поварская Нутка,</i>	цук.
<i>Кадуаk,</i>	чаггидзу.
<i>Ооналашка,</i>	тохода.
<i>Англичанин,</i>	ворона.
<i>Поварская Нутка,</i>	каэнне.
<i>Кадуаk,</i>	калнхак.
<i>Английский,</i>	огонь.
<i>Поварская Нутка,</i>	инек.
<i>Кадуаk,</i>	кнок.
<i>Ооналашка,</i>	кейнак.
<i>Английский,</i>	череп.
<i>Поварская нутка,</i>	кумец.
<i>Ооналашка,</i>	камхек.
<i>Английский,</i>	зубы.
<i>Поварская нутка,</i>	чичитш.
<i>Кадуаk,</i>	худейт.
<i>Английский,</i>	<i>средний палец.</i>
<i>Поварская Нутка,</i>	таиай.
<i>Кадуаk,</i>	teekha.
<i>Английский,</i>	<i>насколько.</i>
<i>Эльцук,</i>	киншук.
<i>Кавитчен,</i>	квиен.
<i>Noosdalum,</i>	quien.
<i>Ооналашка,</i>	каннахен.
<i>Кадуаk,</i>	кухчин.
<i>Английский,</i>	мат.
<i>Ченук,</i>	Сууссак.
<i>Шахаптан,</i>	туко.
<i>Ооналашка,</i>	суток.
<i>Английский,</i>	поклон.
<i>Оканаган,</i>	цуккуэнук.
<i>Ооналашка,</i>	сэхик.
<i>Английский,</i>	дом.
<i>Шквалистый,</i>	всем привет.

Ооналашка,	улон.
Английский,	железный.
Скваллиамиш,	кумнуттин.
Кадиак,	комляхук.
Английский,	морская выдра.
Биллечула,	кунни.
Ооналашка,	чинаток.
Английский,	медведь.
Хайда,	тан.
Ооналашка,	танхак.

К этому списку особенно применимо предыдущее утверждение. Если бы мы рассматривали словари ситка и кенай как эскимосские, количество совпадений могло бы быть удвоено.

Кроме того, следует помнить, что в словаре Толми нет терминов, обозначающих различные части человеческого тела; и что отсутствуют несколько названий наиболее распространенных объектов, например, огонь и т.д.

Также не использовались словари Врангеля для обозначения различных диалектов Русской Америки.

Однако, поскольку списки остаются в силе, автор считает, что у него есть основания полагать, что атабаскские, колучские, нутко-колумбийские и кадьякские группы являются подчиненными членами одного большого и важного класса — эскимосов; факт, который, совпадая со всеми другими его исследованиями в области американской этнологии, еще глубже, чем это делалось до сих пор, проливает свет на широкую и четкую демаркационную линию между приполярными и другими индейцами Западного континента.

Примечания.

Примечание 1.

В ценной статье О племенах, населяющих Северо-западное побережье Америки, прочитанной несколько недель спустя доктором Дж. Скоулером, следующие таблицы показали:

1. Тот факт, что формы речи нутка были обнаружены на Континенте;
 2. Что Валавалла был Сахаптином.
- а.

Английский.	Тлаок. И Нутка.	Колумбия.
Изобилие	Айи,	Хайя
НЕТ	Вик,	Проснись
Вода	,	Чак
Хорошо	Хулиганистый,	Клош

, Пешак	Плохой Техакуп,	Пейшакейс, Тиллиэм
, Ребенок	Тлооцемин, Танассис,	Клутчамен ,
Теперь	Тлаховие,	Клаховия
Иди	сюда,	Раб
-	, Мишемас,	Мишемас
Что ты делаешь?	Акоот-ка-мамок,	Экта-маммок
О чем ты говоришь?	Аи-каак-вава,	Ekta-wawa?
Покажи мне,	Наннанич,	Наннанич,
Солнце	Открывается,	Оотлах
Небо	Сия,	Saya
Фрукт	Чамас,	Camas
Продать	Макок,	Макок
Понять	Комматакс,	Комматакс,

b.

Английский.	Шахаптан.	Валлавалла.	Кликать.
Человек	Нама	Winsh	Выигрывает
Мальчик	Naswae	Tahnutshint	Асуан
Женщина	Aiat	Tilahi	Aiat
Девушка	Piten	Tohauat	Pitiniks
Жена	Свапна	Эшем	Эшем
Ребенка	Miahs	Исгт	Mianash
Отец	Pishd	Pshit	Pshit
Мать	Пика	Ptsha	Ptsha
Друг	Likstiwa	Hhai	Hhai
Огонь	Ала	Sluksh	Sluks
Воды	Tkush	Tshush	Tshaush
Древесины	Hatsin	Slukas	Slukuas
Камень	Pishwa	Pshwa	Pshwa
Земле	Watsash	Titsham	Titsham
Солнце	Wishamtuksh	Ay	C
Луны	--	Ailhai	Ailhai
Звезды	Witsein	Haslu	Haslo
Облака	Spalikt	Pashst	--
Дождь	Wakit	Sshhauit	Tohtoha

Снег	Мака	Пои	Мака
Льда	Tahask	Tahauk	Tox
Лошадь	Shikam	Куси	, Куси
Собаки	Shikamkan	Куси, Куси	, Куси, Куси
Буффало	Kokulli	Musmussin	Musmussin
Самец Лося	Wawakia	Wawakia	Winat
Женских Лосин	Taship	Tashipka	Winat
Серый Медведь	Pahas	Wapantle	--
Черный Медведь	Яка	Сака	Analmi
Дом	Ярость	Ярость	Ярость
Пистолет	Timuni	Tainpas	Tuilpas
Тела	Silaks	Waunokshash	--
Головки	Hushus	Tilpi	Палка
Рукоятка	Атим	Kamkas	--
Глаза	Shilhu	Atshash	Atshash
Нос	Nathnu	Nathnu	Nosnu
Уши	Matsaia	Matsiu	--
Рот	Его	Ем	Ам
Зубы	Синица	Синица	--
Руки	Spshus	СПАП	Алла
Ноги	Ahwa	Ваха	Ваха
Ноги	Wainsh	Тама	--
Mocassens	Ileapkat	Shkam	Shkam
Хороший	Tap	Skeh	Shoeah
Плохо	Kapshish	Милла	Tshailwit
Горячей	Саки	Sahwaih	Sahweah
Холодной	Сайту Kenis	Касат	Tewisha Касат
Далеко	Waiat	Мир	Мир
Рядом	Keintam	Tsiwas	ЦА
Высокой	Tashti	Hwaiam	Hweami
Низкий	Ахат	Поразит	Нити
Белого	Naihaih	Koik	Olash
Черный	Sunuhsimuh	Tshimuk	Tsimuk
Красный	Sepilp	Sutsha	Sutsa
Здесь	Кина	Tshna	Stshiuak
Существует	Куна	Куна	Сконе
, Где?	Minu?	Мина?	Мама

Когда?	Мана?	Мун?	Мун?
Что?	Миш?	Миш?	Миш?
Почему?	Манама?	Мауи?	-
Кто?	Иши?	Скиу?	Скиу?
Который?	Мама?	Мам?	-
Сколько?	Mas?	Мил?	Мил?
Так много	Кала	Кулк	Крадется
Как далеко?	Мивайл?	Маал?	-
Пока	Кевайл	Квал	-
Как долго?	Махэ?	Maalh	--
долго	Кохаэ	Kwalk	--
это	Ки	Цни	Цни
, что	Иоан	Ква	Skwa
я	Су	Су	Сук
вы	Суи	Суи	Суик
он, она, он	ипи	Ипин	розовый
мы	монахиня	Нама	Немак
Е.	ИМА	Ена	Имак
они	ЕМА	ЕМА	Страхкомплекс
идти	Куша	Winasha	Winasha
, чтобы увидеть	Hakesha	Hoksha	--
сказать	Heisha	Ну	ну
поговорить	Tseksha	Siniwasa	Sinawasa
ходить	Wenasa	Winashash	--
читать	Wasasha	Wasasha	Wasasha
поесть	Wipisha	Kwatashak	--
Пить	Макоша	Matshushask	--
спать	Pinimiksha	Pinusha	--
разбудить	Waksa	Tahshisask	Tahshasha
любить	Watanisha	Tkeshask	Tkehsha
принять	Paalsa	Apalashask	--
знать	Lukuasa	Ashakuashash	Shukuasha
забыть	Titolasha	Slakshash	--
дать	Inisha	Nishamash	--
Чтобы воспользоваться	Inpisha	Shutshash	Wanapsha
быть холодной	Iswaisa	Sweashash	Iswaiska
болеть	Komaisa	Painshash	Painsha

для охоты	Tukuliksa	Salaitisas	Nistewasa
врать	Mishamisha	Tshishkshash	Tshiska
украсть	Pakwasha	Pakwashash	Pakwasha

Примечание 2.

Это, наряду с докладом об этнологии русской Америки, было развитием сообщения, представленного на заседании Британской ассоциации содействия развитию науки в Йорке в сентябре прошлого года, о том, что "демаркационная линия, проведенная между эскимосской и индейской расами Америки, была слишком широкой и резкой"; в нем говорилось.—

1. Что истинное родство чипевян было с формами речи кадьак, уналашка, кенай и ситка.—
2. Что угаленты (Ugyalyachmutsi из Ресаноффа), хотя и отделены от соседних эскимосских языков, что привело к появлению разрыва в эскимосском ареале, могли быть показаны, когда мы рассматривали словари кадиак, уналашка, кенай и ситка как представителей единого языка, как эскимосские.—
3. Что сходства более общего рода можно было обнаружить еще дальше на юг.
4. 5. Что Атна Маккензи была Нусдалумом, а Дружелюбная деревня - Биллечулой мистера Толми.

(Труды разделов, стр. 78.—О южных границах эскимосской расы в Америке.)

К ЭТНОГРАФИИ РУССКОЙ АМЕРИКИ.

ЧИТАТЬ ПЕРЕД ЭТНОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ

19 ФЕВРАЛЯ 1845 года.

Представленный Обществу документ посвящен этнографии Русской Америки. По ряду причин племена в этих частях имеют первостепенное значение. Населяя самую северо-западную оконечность Америки на побережье Берингова пролива, они отделены от Азии только этим каналом, так что из всех народов Нового Света они больше всего соприкасаются с народами Старого. Одно это обстоятельство выдвигает их на видное место в этнологии, поскольку первоначальная теория относительно населения Америки, безусловно, должна свидетельствовать в пользу того, что пролив имел место через Берингов пролив.

Границы русских владений в Америке или географической области, которую мы рассматриваем, определены не очень определенно: по крайней мере, демаркационная линия в значительной степени носит политический, а не естественный характер. От горы Сент-Элиас до самой южной оконечности острова Принца Уэльского рассматриваемая территория состоит из полосы морского побережья и островов с британскими владениями Нью-Норфолк и Нью-Ганновер сзади; в то время как от горы Сент-Элиас на север, вплоть до Северного Ледовитого океана, линия раздела является воображаемой и совпадает со 141 ° западной долготы. Вряд ли можно ожидать, что граница, определенная таким образом, может совпадать с какими-либо важными

разделениями либо в физической, либо в этнографической географии. Тем не менее, рассматриваемая территория является удобной.

Учитывая удаленность этих обширных и негостеприимных территорий, наши знания о них делают честь правительству России. Со времен Беринга побережье было точно описано; в то время как сообщения должностных лиц Российско-Американской компании свидетельствуют о гораздо большем, чем в среднем, объеме разведанных. В тех частях настоящей статьи, которые не являются чисто филологическими, автор опирался на "*Статистическую и этнографическую науку*" Бэра и др. О русском поселении в Новой Калифорнии, хотя и американском, никто не обращает внимания. С другой стороны, к народу, населяющему крайний мыс Азии (тшуктши), по причинам, которые станут очевидны позже, относятся как к американцам. На южной оконечности Русской Америки туземные племена известны их соседям из Новой Каледонии, штата Орегон и Компании Гудзонова залива под названиями колочи, тунгаасы, атны, колтшани, угаленцы, конаги, кадиаки, чугачи и кенаи. Что касается севера и берегов Северного Ледовитого океана, то к ним относятся (и это действительно так) как к членам великой семьи эскимосов. Дальнейшие исследования умножают названия этих племен, так что мы слышим об инкалитах, инкулухлайтах, киятайгмутис, аголегмутис, паштолегмутис, магмутис и т.д. и т.п. К этим разделениям можно добавить различные разновидности аборигенов Алеутских островов. Считается, что в классификации этих многочисленных племен многое еще предстоит сделать.

Для племен на берегу Северного океана и в частях, расположенных непосредственно к югу от Берингова пролива, общий характер, как физический, так и моральный, представляется эскимосским. Огромная береговая линия, по которой простирается эта нация, известна давно. Язык и нравы Гренландии известны нам со времен первых датских миссионеров, так что детали, как физические, так и моральные, ни у кого из дикарей не изучены лучше, чем у гренландцев. Зная это, легко проследить распространение расы. Берега Гудзонова залива населены той же породой. То же самое относится и к побережью Лабрадора. Три формы речи являются всего лишь диалектами одного языка: факт, который давно известен. Следовательно, эскимосы и гренландцы долгое время считались идентичными. От Гудзонова залива к северу и западу вся линия морского побережья вплоть до реки Маккензи - эскимосская; и это с небольшим разнообразием типов: ни по физическому сложению, ни по манерам, ни по языку. Переводчиком капитана Франклина был эскимос с Гудзонова залива, однако у него не возникло трудностей с пониманием диалектов к западу от реки Маккензи, 137° западной долготы. (См. *Американскую археологию*, ii. 11.) Однако на три градуса западнее происходит изменение характеристик эскимосов; хотя жители рассматриваемых кварталов отнюдь не перестают быть эскимосами. Уже упомянутые племена можно назвать восточными, а те, о которых пойдет речь, - западными эскимосами. Разделительная линия установлена капитаном Франклином на 140° западной долготы. Племена по обе стороны этой линии поначалу испытывают *большие трудности в понимании друг друга*. В настоящее время граница между подразделениями эскимосского языка очень близко совпадает с границей Русской Америки. Следовательно, этнография этой территории начинается с западных эскимосов.

Не будет преувеличением сказать, что у западных эскимосов мы обнаруживаем изменение в социальном и моральном типе, проявляющееся в большем уважении к предметам цивилизованной жизни, как к средствам домашнего обихода, так и к инструментам коммерческого обмена. Они ежегодно посещают восточную границу и обмениваются

изделиями русского тюленьего производства - шкурами, маслом и мехами. Эти контакты относятся к позднему времени.—*Американская археология*, ii., 11.

В "Саунде Коцебу" и "Беринговом проливе" продолжается та же гонка с похожими персонажами. Берингов пролив занимает обе стороны, как азиатскую, так и американскую. От Берингова пролива до полуострова Алиаска, а оттуда до залива Кука (или Кенайского залива), все здесь однозначно эскимосское, и уже давно признано таковым.

То, что сделанное недавно утверждение не было уточнением, может быть доказано из третьей главы работы Бэра, где он определяет характер эскимосской торговли и дает ее в качестве показателя сношений между Азией и Америкой. По-видимому, это можно отнести к двум центрам, а именно к частям о Беринговом проливе и частям о заливе Кука. Во-первых, рынок простирается от Ледяного мыса до мыса Алиаска, а его станции расположены на островах Берингова пролива. Второй район включает в себя Алеутские острова, Кадьяк и линию морского побережья на юге до острова королевы Шарлотты. Итак, каким бы ни был уровень русской цивилизации, при определении некоторых характеристик западных эскимосов несомненно, что племена этой расы, населяющие сейчас Азию, были обитателями своих нынешних территорий до русского завоевания Камчатки.

Второе отклонение от эскимосского типа мы находим на острове Кадьяк и на побережье противоположного континента. Первые русские первооткрыватели говорят о непрерывной войне между враждующими племенами одного и того же происхождения; в то время как другое племя, инкалиты, как говорят, храбро противостоит более многочисленному народу кускоквимов. Как правило, ведение войны, за исключением защиты от племен другой расы, так же чуждо типичным эскимосам Гренландии, как и лапландцам Европы.

По другому критерию, психологическому (а именно по способности к религиозному наставлению), западные эскимосы совпадают с эскимосами Гренландии. За исключением, может быть, негров, эта раса в целом наиболее восприимчива к влияниям христианства. Религиозная история крайних точек Алеутских островов и Гренландии подтверждает это утверждение.

О том, в какой степени смешанная порода была распространена при правительстве России, можно судить по следующим таблицам. В Новом Архангельске численность населения следующая:—

Европейцы,	406
креолов или полукровок,	307
алеутов,	134

На остальной части территории это выглядит следующим образом:—

Европейцы,	246
полукровок,	684
туземцев,	8882

Среди доверенных лиц в Нью-Архангельске очень большая доля принадлежит полукровкам. Мы находим их надзирателями, полицейскими, клерками, часовщиками, студентами-медиками.

Таковы, по-видимому, наиболее примечательные моменты, связанные с русскими эскимосами в целом. Их немного, потому что в планы автора входило не столько показать все подробности расы, к которой они принадлежат, сколько выдвинуть на первый план те характеристики, которые отличают их от эскимосов Гренландии и Лабрадора.

Теперь уместно дать краткое описание наиболее важных племен, упомянув их отдельно.

1. *Чукчи*.— Это название эскимосов Азии. Обычно это сопровождается эпитетом *оседлый*, так что мы говорим об этих людях как о *оседлых* или *оседлых* чукчи. Это отличает их от так называемых *оленьих чукчей*, племени семейства кориацких. Либо для одного, либо для другого из этих племен название тшуктши должно быть упразднено. У меня сложилось впечатление, что различия между эскимосами Азии и Америки представляют собой не более чем несколько столетий разлуки.

2. *Кускоквимы*.— Это племя, населяющее берега реки, от которой оно получило свое название, может выступать в качестве представителя племен между мысом Родни и полуостровом Алиаска. Его численность оценивается более чем в 7000 человек. Переходный по своему характеру к племенам побережья и внутренних районов, его нравы совпадают с его географическим положением. В использовании определенных так называемых украшений это согласуется с другими эскимосскими племенами; как это согласуется с эскимосскими и финскими племенами в использовании парилки. Кускокимеры рассчитывают расстояние по количеству *ночей*, необходимых для путешествия. О созвездиях они обладают подробными знаниями, основанными на наблюдениях. Самым выдающимся из их учреждений является *Кахим*; здание, которое можно найти в каждой деревне; возведено наподобие амфитеатра, способного вместить всех мужчин этого места, и которое, помимо многих особых бытовых целей, связанных с его возведением, служит залом заседаний для мужчин населения.

3. *Тшугатш*.— Уроженцы пролива принца Уильяма, тесно связанные с островитянами Кадиака, с которыми они сходятся по языку. Их исторические предания гласят, что они пришли с побережья и с севера; их мифологические — что они произошли от Собаки.

Эти три подразделения не только несомненно являются эскимосскими, но и были признаны в качестве таковых.

Те, что следуют далее, обычно относят к другой этнологической группе. Говорят, что в районах, прилегающих к заливу Кука (Кенейский залив) и горе Сент-Элиас, появляется вторая раса, которая обычно отделена от эскимосов широкой демаркационной линией. Его называют расой или семейством колуч, и обычно его противопоставляют эскимосам. К изолированным племенам, родственным колучам, заслуживающим особого внимания, относятся следующие:

1. *Угальчмусты*, или угаленцы, состоящие примерно из 38 семейств.— Они меняют свои места жительства в зависимости от сезона и очень похожи по манерам и телосложению. Живущие вокруг горы Святого Ильи, они являются пограничными племенами по отношению к тшугатше.

2. *Кенайи*, населяющие побережье залива Кука, насчитывают 460 семей.— Исторически сложилось так, что они утверждают, что их происхождение происходит с холмов внутренних районов страны, откуда они спустились к побережью. Их мифологическое и окончательное происхождение происходит от *ворона*, с которым у них сложная космогония. Происхождение от

ворона или от *собаки* рассматривается для этих племен, о которых мы говорим, как инструмент этнологической критики. Как и угаленцы, они поддерживают контакт с эскимосами тшугатша.

3. *Атнахи*, живущие на Медной реке, численностью в 60 семей, охотники на вьючных оленей и обрабатывающие железо, а также медь.— Они совпадают с типичными колучами в сжигании своих мертвецов, в том, что приписывают происхождение своей расы *воронам*, и в большинстве других деталей.

Эти три племени однозначно тесно связаны друг с другом и с другими членами группы колуч. Менее определена позиция следующих сторон:—

1. *Колшани*.— Они представляют уроженцев внутренних районов. Они делятся на два отряда, из которых ближайший может быть понятен атнам и кенаям. Более отдаленный - дикий, негостеприимный, непонятный. Каннибализм - одна из их реальных или признанных характеристик.

2. *Инчулухлайты*, живущие на реке Чулитна.— Утверждается, что они родственны магимутам, которые состоят в союзе с,

3. *Инкалиты*.—Только в одной деревне их 700 человек. Говорят, что их язык представляет собой смесь кенайского, уналашканского и атнайского.

Хочется надеяться, что читатель осознал истинный характер этнологических трудностей, связанных с классификацией перечисленных племен, наряду с несколькими другими, проживающими на той же территории, а именно: положение неопределенных племен и отношения эскимосов и колучских групп друг к другу. Эти проблемы, по-видимому, могут быть решены с помощью языковых свидетельств. Однако, прежде чем приступить к перечислению наших данных по этому вопросу, следует отметить, что представители *третьего* этнографического подразделения, по всей вероятности, составляют часть коренного населения Русской Америки. От озера Атабаска, как центра, до Атлантического океана, с одной стороны, и до Тихого океана, с другой, говорят на языках этой группы; так что область атабасков по своей протяженности с востока на запад уступает только эскимосам. Итак, и колучский, и эскимосский языки имеют фундаментальное сходство с атабаскским, и *наоборот*; в то время как в этнологии обычно бывает так, что два языка, радикально связанные с третьим, также радикально связаны друг с другом. Исходя из этой предпосылки, мы можем подробно перечислить наши данные с точки зрения филологии. Этот метод позволит ввести новые названия и новые населенные пункты, поскольку часто у нас есть словари, в которых больше ничего нет.

1. *Эскимос Бичи*.- Самый северный представитель западных эскимосов. Произнесено в стиле Коцебу.

2. Аглимутский словарь алтайской этнографии.

3. Эскимосы острова Святого Лаврентия.—*Там же*.

4. Азиатские эскимосы из племени чукчи из Чукчи-Носс. Азиатская полиглотта Клапрота.

5. Азиатские эскимосы из Чукчи в устье реки Анадырь.—*Там же*.

6. Эскимосы Нортон-Саунда.—Путешествия Кука.

7. Кускоквимский словарь в книге Бэра "Бейтраге".

8. Словарь острова Нунивок, приведенный в Этнографическом атласе, однозначно является эскимосским. То же самое относится и к диалектам полуострова Алиаска. Однако, не имея словарного запаса, я не могу сказать, на что они больше похожи: на Алеутские острова (продолжение их западной оконечности) или на острова Кадьяк на его юго-восточной стороне. Во всяком случае, языки, родственные кадьякскому, и языки алеутской группы образуют отдельные подразделения субдиалектов. Начиная с класса "Алеутский", у нас есть следующие материалы:—

9. Уналашканские словари Лисянского, Врангеля, Резанова и других.

10. Андреановские острова.—Словарь Робека.—См. Митридат.

Существуют внешние свидетельства того, что язык всей алеутской группы в корне един, однако различия, как и диалектные, заметны. Уроженцы Атчу и Уналашки с трудом понимают друг друга. —Митридат.

11. Словари кадьякского языка, составленные Ресановым, Лисянским и Врангелем.

12. Словари чугатши, составленные Резановым и Врангелем.

13. Молитва Господня в Якутате, автор Баранов.—Митридат.

Несмотря на утверждение, что только 19 слов из 1100 являются общими для уналашканского и кадьякского языков, близость этих языков друг к другу и их несомненное место в классе эскимосов давно признаны.

14. *Инкулуклайты*.—Это племя сродни магимутам и инкалаитам. У нас есть несколько слов этого языка, которых достаточно, чтобы доказать, что, хотя его определенное место не определено, он имеет разное сходство с атна, кеней и эскимосами.

15. Угальячмуци Митридата.

16. Таланты Врангеля.—See Baer's Beiträge. Эти два словаря представляют один и тот же язык. Угальячмуци, хотя и оставленный Резановым в качестве изолированного языка, Бэр недвусмысленно называет его колучским. Всегда подчеркивался его контраст с эскимосами чугатше.

17. Кенайские словари Давыдова, Резанова, Лисянского и Врангеля; также анонимный словарь местного языка. Галатинская латынь в "Археологии Америки" заходит так далеко, что отделяет кенайский даже от языка колуч.

18. Атна Врангеля.—See Baer's Beiträge. Другой американский язык, на котором говорят в нескольких сотнях миль к югу от реки Коппер, словарь которого мы находим в "Путешествиях" сэра Александра Маккензи, называется *атна*. Он не имеет прямого отношения к нынешнему языку. Гипотетическое объяснение этого совпадения заключается в том факте, что в

атабаскских языках корень *d-n*, или *t-n = tan*. О том, что кенаи называют себя *тнаи*, или *тнаина* = *мужчины*, специально говорится Бэром, стр. 103.

19. Колчановский словарь Врангеля.—See Baer's Beiträge. Таблицы, приведенные в рассматриваемой работе, показывают, что язык, несомненно, колоуч.

20. Словарь языка ситка — многочисленный. Пролив Норфолк Кука; Ситка Лисянского; ситка Давыдова (см. "Американская археология"); ситка Врангеля. По словам капитана Брайанта, он говорил с Н. и лат. 59° до 5° С. На двадцать племен. Число людей, говорящих на нем, по подсчетам мистера Грина, американского миссионера, составляет 6500 человек — см. Archæologia Americana. Стандартный Колуч - это колуч Ситки или Норфолк-Саунда.

21. Тунгхааз мистера Толми. Краткий словарь этого, самого южного диалекта Русской Америки, мы находим в Трудах Королевского географического общества. Действительно, утверждается, что он тесно связан с Ситкой.

То, что для классификации вышеупомянутых языков требуется не более двух групп, и что это эскимосы и колуч, кажется очевидным. Можно показать, что эти группы не представляют большой ценности. Несомненно, верно, что если мы сравним только отдельные словари друг с другом, мы не найдем ничего, кроме точек контраста. И мы находим меньше, чем можно было бы ожидать, даже когда сравниваем группы словарей.

1. Таблицы Бэра, показывающие три языка эскимосов и пять языков группы колуч, содержат едва ли полдюжины слов, общих для этих двух.
2. Таблица Лисянского, в которой с одной стороны представлены уналашкан и Кадьяк, а с другой - кенай и Ситка, представляет немногим больше.
3. Самым ранним языком, с которым сравнивали угальятмутси, был эскимосский, и на контрасте настаивали с самого начала.

Только когда мы применяем то, что можно назвать *косвенным* методом, становится очевидной истинная ценность группы эскимосов.

1. Каждый из них имеет сходство с атабаскскими языками, и, возможно, равное сходство.
2. Каждый из них имеет сходство с орегонскими языками, и каждый, возможно, в равной степени.
3. Каждый из них имеет определенное сходство с языками Новой Калифорнии, и каждый, возможно, равноправен.
4. Каждый из них имеет разное сходство со всеми другими языками как Северной, так и Южной Америки.

Эти факты, которые связывают эскимосские языки с теми, на которых говорят к югу от них, включают, как легко видеть, теорию гораздо большей важности, чем положение таких групп, как колуч. Они взяты вместе с географическим положением эскимосов по отношению к Азии и указывают на рассматриваемые части как на отправные пункты для заселения Нового Света. По

поводу последнего я могу сейчас только сказать, что я нахожу эскимосские слова в следующих языках: —

1. Коряк.

2. Камскадале.

3. Айно с Курульских островов. Что касается этой последней группы, примечательно, что, хотя я нахожу только два слова (названия *дома* и *глаза*), общие для словарей *западных* эскимосов Лисянского и айнских словарей Ланггсдорфа, я нахожу значительное количество слов между последними и *восточными* эскимосами Парри.

4. Кореец.

5. Японцы.

Это является прямым доказательством. Языки Орегон и колуч имеют сходные и равноправные сходства; в то время как перечисленные азиатские языки сами имеют сходства, известные и признанные в Старом Свете.

Из того, что было представлено Обществу, видно, насколько важно определить, переходят ли языки Русской Америки друг в друга постепенно или разделены четкими демаркационными линиями.

РАЗЛИЧНЫЕ ВКЛАДЫ В ЭТНОГРАФИЮ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

ЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,

24 ЯНВАРЯ 1845 года.

Современное состояние американской этнографии является оправданием неоднозначного характера следующих заметок. То, что сейчас остается сделать, состоит главным образом в добавлении деталей к уже составленному наброску. Однако такие сообщения в основном предназначены для того, чтобы служить отдельными доказательствами двух следующих утверждений: —

1. Ни один американский язык не занимает изолированного положения по сравнению с другими языками *в целом*, а не с языками какого-либо определенного класса.

2. Что сходство между языками Нового Света, определяемое их *словарями*, не менее реально, чем то, которое выводится из аналогий их *грамматической структуры*.

Приведенные выше положения связаны с модификациями существующих доктрин относительно ценности определенных филологических групп и классификаций.

Языки ситка и кенай. В том, что эти языки эскимосские, можно убедиться, обратившись к сравнительному словарю в "Путешествиях" Лисянского и "Статистике и этнографии народов" Бэра и др.

Угальчмутси.—В последней цитируемой работе показано, что этот язык родствен кенайскому. Он называется *угаленц*, и на нем говорят в Русской Америке, недалеко от горы Святого Ильи. До сих пор она была слишком сильно оторвана от эскимосской группы.

Чипевуанцы и нагайлы.— То, что это были эскимосы, было указано автором в этнологическом отделе Британской ассоциации в Йорке. Такулли тоже эскимосы. На нынешнем уровне наших знаний Сюсси лучше оставить без какого-либо определенного места. У него есть несколько различных сходств.

Смысл этих уведомлений заключается в объединении групп, называемых у эскимосов *атабаскан* и *колуч*.

Этнологическому обществу было сообщено, что большинство языков Орегона и Новой Каледонии родственны друг другу и эскимосам; это утверждение применимо примерно к сорока пяти словарям, среди которых есть следующие три, которые до сих пор считались изолированными:

1. *Дружелюбный деревенский словарь Маккензи.* Смотрите "Путешествия".— Это диалект биллечула.

2. *Атна Маккензи.*— Это диалект ноосдалума.

3. *Салиш из Дюпонсо.* См. "Американская археология".— Это Оканаган мистера Толми. Смотрите Журнал географического общества.

Аненин. На этом языке, а также на двух других, о которых мы позже поговорим (черноногий и вороной), я имел возможность, благодаря любезности доктора Причарда, воспользоваться ценным словарем Галлатина, собранным мистером Маккензи, агентом американской меховой компании на реке Йеллоустон; им же были составлены краткие словари манданского, риккари и других языков из работы мистера Кэтлина об американских индейцах. Таблица также для языка Натчез взята главным образом из сравнительных каталогов мистера Галлатина. То, что словарь MS. Ahnenin представляет язык индейцев фолл из Умфревилля и отличается от языка настоящих минетаров (с которыми его путали), можно увидеть из следующего сравнения.

Английский.	Осень-Индеец из Умфревилля.	Аненин.	Минетаре.
<i>глаз</i>	наннексун	араитья	иштах.
<i>нож</i>	варт	вахата	маце.
<i>трубка</i>	печуон	эйнпсса	икипи.
<i>табак</i>	чизуон	китчтаван	овпай.
<i>собака</i>	хадтер	ахтах	матшуга.
<i>огонь</i>	наситтер	-	пиво.
<i>лук</i>	барт	-	бирахха.
<i>стрела</i>	утси	-	итан.
<i>один</i>	карчи	-	лемуассо.
<i>две</i>	ниси	нетияу	нупа.

<i>три</i>	напси	-	наме.
<i>четыре</i>	неан	яхнаяу	топах.
<i>пять</i>	yautune	--	cheehoh.
<i>шесть</i>	neteartuce	--	acamai.
<i>семь</i>	nesartuce	--	chappo.
<i>восемь</i>	narswartuce	--	noruppee.
<i>девять</i>	anharbetwartuce	--	nowassappai.
<i>десять</i>	mettartuce	netassa	peeraga.

Язык аненин, который в настоящее время нельзя отнести ни к одной признанной группе, имеет множество различных сходств.

Английский	<i>Бог.</i>
<i>Аненин</i>	есис—солнце.
<i>Шешатапуш</i>	шайшурш.
<i>Пассамакводди</i>	саисос.
Английская	<i>прическа.</i>
<i>Аненин</i>	бетамнита.
<i>Каддо</i>	баат.
<i>Такулли</i>	пица—голова.
<i>Уче</i>	псеотан—голова.
Английское	ухо.
<i>Аненин</i>	эта.
<i>Эскимосская</i>	хойтинга.
-	тшеутик.
-	шудик.
<i>Книстено</i>	отовегу.
<i>Оджибвей</i>	оттовуг.
<i>Микмак</i>	Хадовуган.
<i>Массачусетс</i>	спасибо.
<i>Наррагансец</i>	вуттовог.
<i>Делавэр</i>	Витток.
<i>Майами</i>	Таваке.
<i>Шаное</i>	товака.
<i>Омохау</i>	нита.
<i>Осейдж</i>	молодец.
<i>Куаппа</i>	нотта.
Английский	<i>нос.</i>

<i>Ahnenin</i>	husi.
<i>Старый алгонкин</i>	яш.
<i>Массачусетс</i>	wutch.
Английский	rom.
<i>Аненин</i>	окья.
<i>Осейдж</i>	да.
<i>Натчез</i>	хече.
Английские	пальцы.
<i>Ahnenin</i>	naha.
<i>Онондагос</i>	эниаге.
Английская	кровь.
<i>Аненин</i>	бартс.
<i>Каддо</i>	баахо.
Английская	рука.
<i>Аненин</i>	икикан.
<i>Пауни</i>	икширии.
<i>Маскоге</i>	иннкке.
<i>Катоба</i>	иксапия.
<i>Ирокез</i>	оочсочта.
Английский.	нога.
<i>Аненин</i>	нунаха.
<i>Мешок и лиса</i>	ненана.
<i>Каддо</i>	дануна—нога.
Английский	мужчина.
<i>Аненин</i>	неехато—белый человек
—	ватамахат-черный? мужчина
<i>Тускарора</i>	айнехау.
<i>Ноттауэй</i>	эниха.
<i>Сенека</i>	унгух.
<i>Вайандот</i>	айнгахон.
<i>Могавк</i>	оонгвич.
<i>Дакота</i>	веетчахскта.
Английская	девушка.
<i>Аненин</i>	вахтах.
<i>Дакота</i>	уитшиана.
<i>Янктон</i>	уичинчано.
<i>Янктон</i>	уитачнонг—дочь.

<i>Осейдж</i>	ветонга—сестра.
Английский	Жена.
<i>Ahnenin</i>	etha.
Кенай	ссиоо.
Английский	water.
<i>Аненин</i>	ница.
<i>Куаппа</i>	низ.
Уче	цах.
Английское	солнце.
<i>Аненин</i>	эсис.
<i>Алгонкин</i>	кесис.
<i>Чокто</i>	хаши.
<i>Охиккасо</i>	хуша.
<i>Маскоге</i>	привет.
Английский	рок.
<i>Аненин</i>	ханнике.
<i>Батончик</i>	эни.
<i>Дакота</i>	ианг.
<i>Янктон</i>	Ионг.
<i>Могавк</i>	ооноя.
<i>Онондаго</i>	оная.
Английское	дерево.
<i>Аненин</i>	бесс.
<i>Пассамакводди</i>	пасс—дерево.
<i>Абенаки</i>	абасси—дерево.
Английский	медведь.
<i>Аненин</i>	вусса.
<i>Куаппа</i>	вассах.
<i>Осейдж</i>	васауба.
<i>Омахау</i>	вассабаи.
Английская	собака.
<i>Аненин</i>	ахтах.
-	хадтер.
<i>Шешатапуш</i>	настрой.
<i>Абенаки</i>	атти.
<i>Тускарора</i>	чир.
<i>Ноттовей</i>	приветствую.

Английский	<i>elk.</i>
Аненин	вусси.
Майами	мусуох—олень.
Иллинойс	Мусоа из Иллинойса—олень.
Английский	<i>плохой.</i>
<i>Ahnepin</i>	wahnatta.
Ирокез	вахпатеку.
Онондагос	вахете.
Онейда	вахетка.
Английский	<i>хороший.</i>
Аненин	эта.
Каддо	хахут—красавчик.
Английский	<i>для, мой.</i>
Аненин	нистоу.
Черноногий	нисте—я.
Английский	<i>тебе.</i>
<i>Ahnepin</i>	ahnap.
Кеней	нэн.
Английский	<i>сегодня.</i>
<i>Ahnepin</i>	wapanaki.
Ирокез	кухвантех.
Онондагос	ньюке.
Английский	<i>завтра.</i>
<i>Ahnepin</i>	пасаh.
Чукчи	уако.
--	унниок.
Чокто	онаха.
Английских	<i>много.</i>
Аненин	уака.
Ирокез	авваяку.
Сенека	кавкуаго.
Английский	<i>напиток.</i>
Аненин	нахбин.
Осейдж	небнатох.
Английский	<i>sleep.</i>
Аненин	наккуты.
Абенаки	некаси.

<i>Ирокез</i>	ихкотос.
<i>Онондагос</i>	аготави.
<i>Сенека</i>	вануготе.
<i>Английский</i>	<i>два.</i>
<i>Аненин</i>	племянница.
<i>Пассамакводди</i>	нес.
<i>Абенаки</i>	нисс.
<i>Массачусетский</i>	нисс.
<i>Наррагансец</i>	ниссе.
<i>Могиканин</i>	нисо.
<i>Монтог</i>	нис.
-	низ.
<i>Обожаю</i>	насс.
<i>По английскому</i>	<i>три.</i>
<i>Аненин</i>	нарс.
<i>Абенаки</i>	наш.
<i>Наррагансеты</i>	закончили.
<i>По английскому</i>	<i>четыре.</i>
<i>Аненин</i>	неан.
-	яхнаяу.
<i>Оджибвей</i>	новичок.
<i>Оттава</i>	нивин.
<i>Книстено</i>	Найо.
<i>Старый алгонкин</i>	нейу.
<i>Шешатапуш</i>	нау.
<i>Массачусетс</i>	рыскает.
<i>Наррагансетс</i>	йо.
<i>Английский</i>	<i>шестой.</i>
<i>Ahnenin</i>	nekitukujan.
<i>Книстено</i>	неготоахсик.
<i>Оджибвей</i>	готоассо.
-	нигута васвуа.
<i>Оттава</i>	нинготов-васуи.
<i>Абенаки</i>	негудаус.
<i>Монтауг</i>	накутта.

Черноногий.— Для этого языка у нас есть три словаря: краткий словарь Умфревилля, краткий словарь в работе мистера Кэтлина и более длинный и важный словарь в рукописях мистера

Галлатина. Три словаря представляют один и тот же язык. Его сходство различно; однако оно больше похоже на языки алгонкинов, чем на языки других признанных групп.

Англичанка	женщина.
Черноногая	ахкейя.
Старый алгонкин	икве.
Ottawa	и́ке.
Делавэр	оккью.
--	кхкью.
Нантикок	знакомый.
Иллинойс	Икко.
Шаное	эквива.
Сауки	квойиких.
Чероки	Эйджен.
Вокун	екау.
Английский	мальчик.
Черноногий	сакумахпа.
Упсарока	скаккатте.
Английский.	девушка.
Черноногий	акакуин.
Катоба	яхвачаху.
Английский	ребенок.
Черноногий	пока.
Упсарока	баккатте.
Английский	отец.
Черноногий	Онва.
Сенека	Хани.
Английский	Мужангличанин.
Черноногий	ома.
Эскимос	ома.
Английский	Дочьангличанки.
Черноногий	Нетан.
Книстено	Нетаннис.
Оджибвей	нинданис.
--	неданнис.
Оттава	танис.
Массачусетс	нутаннис.
Наррагансетс	ниттаннис.

<i>Иллинойс</i>	Тахана.
<i>Мешок и лиса</i>	таны.
<i>Уче</i>	теюнунг.
<i>Английский</i>	<i>брат.</i>
<i>Черноногий</i>	науса.
<i>Пассамакводди</i>	несивас.
<i>Абенаки</i>	нитси.
<i>Английский</i>	<i>голова.</i>
<i>Черноногий</i>	отокойн.
<i>Старый алгонкин</i>	остикуан.
<i>Шешатапуш</i>	стаукоан.
<i>Оджибвей</i>	остегвон.
<i>Книстено</i>	истегвен.
--	устеквойн.
<i>Английский</i>	<i>нос.</i>
<i>Черноногий</i>	окиссис.
<i>Меномени</i>	оохиуш.
<i>Английский</i>	<i>гриф.</i>
<i>Черноногий</i>	Оокин.
<i>Майами</i>	Квайканех.
<i>Мешок и лиса</i>	неквайкане.
<i>Английский</i>	<i>почерк.</i>
<i>Черноногий</i>	окиттаки.
<i>Эскимосский</i>	ютеека.
—	тиккиек-пальчики оближешь.
<i>Английская</i>	<i>нога.</i>
<i>Черноногий</i>	кот.
<i>Оджибвэй</i>	окат.
<i>Книстено</i>	мискате.
<i>Шешатапуш</i>	неэскэтч.
<i>Массачусетс</i>	мухкоут.
<i>Меномени</i>	окауут.
<i>Английские</i>	<i>стопы.</i>
<i>Черноногий</i>	оксака.
<i>Виандот</i>	очшитау.
<i>Ирокез</i>	оочшита.
<i>Онондаго</i>	очсита.

<i>Сенека</i>	оочшита.
<i>Онейда</i>	очшеехт.
<i>Ноттовей</i>	смотри напальцы.
<i>Английская</i>	кость.
<i>Черноногий</i>	окиннах.
<i>Книстено</i>	Осканн.
<i>Оджибвей</i>	окунь.
<i>Оттава</i>	окуннум.
<i>Майами</i>	Каних.
<i>Massachusetts</i>	uskon.
<i>Наррагансец</i>	вускан.
<i>Шаное</i>	очканне.
<i>Мешок и лиса</i>	оканех.
<i>Меномени</i>	окунум.
<i>Английский</i>	чайник.
<i>Черноногий</i>	эске.
<i>Книстено</i>	аскик.
<i>Оджибвей</i>	аккик.
<i>Английская</i>	обувь.
<i>Черноногий</i>	ацакин.
<i>Ирокез</i>	охтакуа.
<i>Сенека</i>	аухтойуавохья.
<i>Ноттовей</i>	отавгваг.
<i>Английский</i>	хлеб.
<i>Черноногий</i>	ксакуонац.
<i>Могиканин</i>	таукуа.
<i>Шаное</i>	такуана.
<i>Английская</i>	весна.
<i>Черноногий</i>	мотоэ.
<i>Осейдж</i>	Патон.
<i>Английское</i>	лето.
<i>Черноногий</i>	напоос.
<i>Книстено</i>	непин.
<i>Оджибвей</i>	нибин.
--	нипин.
<i>Оттава</i>	нипин.
<i>Шешатапуш</i>	нипун.

<i>Микмак</i>	нипк.
<i>Абенакі</i>	пірéné.
<i>Массачусетс</i>	непун.
<i>Наррагансетс</i>	непун.
<i>Могиканин</i>	непун.
<i>Делавэр</i>	нипен.
<i>Майами</i>	нипенуэх.
<i>Шальное</i>	непенье.
<i>Мешок и Лиса</i>	непенве.
<i>Меномени</i>	ниипинайвайва.
<i>Английский</i>	привет.
<i>Черноногий</i>	Сахко.
<i>Книстено</i>	сасагун.
<i>Оджибвей</i>	сасайган.
<i>Шешатапуш</i>	шашайган.
<i>Английский</i>	огонь.
<i>Черноногий</i>	эстеу.
<i>Могиканин</i>	стау.
<i>Английский</i>	water.
<i>Черноногий</i>	о-о-о-о.
<i>Чиккасо</i>	Учка.
<i>Аттакапа</i>	ак.
<i>Английский</i>	лед.
<i>Черноногий</i>	сакукута.
<i>Эскимос</i>	сикку.
<i>Чукотский</i>	чикута.
<i>Английский</i>	земля.
<i>Черноногий</i>	ксахком.
<i>Книстено</i>	спрашивает.
<i>Оджибвей</i>	аки.
<i>Оттава</i>	аки.
<i>Олд Алгонкин</i>	эки.
-	эквин.
<i>Английское</i>	озеро.
<i>Черноногий</i>	Ома секаме.
<i>Книстено</i>	Сакигун.
<i>Оджибвей</i>	сахгигун.

<i>Шаное</i>	мскаке.
<i>Английский</i>	<i>остров.</i>
<i>Черноногая</i>	грива.
<i>Упсарока</i>	минне —вода.
—	миннетика—озеро.
-	миннепешу-остров.
<i>Книстено</i>	мини-кухня.
<i>Оджибвей</i>	мини-кухня.
<i>Старый алгонкин</i>	мини.
<i>Пассамакводди</i>	мунику.
<i>Абенаки</i>	Менахан.
<i>Могиканин</i>	мнаухан.
<i>Делавэр</i>	менохтей.
--	менатей.
<i>Майами</i>	менаханве.
<i>Меномени</i>	минаиш.
<i>Английское</i>	<i>госк, камень.</i>
<i>Черноногий</i>	охкуток.
<i>Ноттауэй</i>	оххоутахк.
<i>Английское</i>	<i>дерево.</i>
<i>Черноногий</i>	масетис.
<i>Оджибвей</i>	метик.
<i>Старый алгонкин</i>	метиих.
<i>Шешатапуш</i>	перепутал оооо.
<i>Massachusetts</i>	mehtug.
<i>Английская</i>	<i>трава.</i>
<i>Черноногий</i>	махтуяасе.
<i>Майами</i>	метахкотак.
<i>Куаппа</i>	монтих.
<i>Английский</i>	<i>лист.</i>
<i>Черноногий</i>	сояпоко.
<i>Массачусетский</i>	вуннепог.
<i>Наррагансец</i>	вуннепог.
<i>Могиканин</i>	вуннепок.
<i>Майами</i>	Метшипаква.
<i>Мешок и лиса</i>	татапакоан.
<i>Меномени</i>	ахнипиоакуна.

Английский	бобр.
Черноногий	какестаке.
Эскимосский	ки-иик.
Английский	волк.
Черноногий	махкуя.
Эскимос	амаок.
Книстено	мигун.
Оджибвей	миенгун.
--	майган.
Старый алгонкин	Махинган.
Массачусетс	маккуошин.
Наррагансетс	макквашин.
Майами	мухваач.
Английская	птица.
Черноногая	пакеса.
Массачусетские	псуксы.
Наррагансетс	горох.
Английское	яйцо.
Черноногий	охвас.
Такулли	огазе.
Кенай	кваса.
Чероки	оватсе.
Салиш	оосе.
Английский	гусь.
Черноногий	эмахкия.
Меномени	маккоук.
Английская	куропатка.
Черноногий	катокин.
Нантикок	киттоандипкуа.
Английский	красный.
Черноногий	мохисенум.
Massachusetts	misqueh.
Английский	желтый.
Черноногий	охтахко.
Эскимос	тунгук.
--	чонгак.
Книстено	привет.

Одживвэй	Озава.
-	Оджава.
Старый алгонкин	оозао.
Мешок и лиса	оссава.
Меномени	оашахвях.
Английский	отличный.
Черноногий	омохку.
Микмак	мечкилк.
Могиканин	макау.
Английский	маленький.
Черноногий	энахкутсе.
Упсарока	есат.
Английский	Сильныйанглийский.
Черноногий	мискаппе.
Книстено	Маскава.
Одживвэй	мачекава.
Старый алгонкин	Машкава.
Нантискок	мискиу.
Английский	теплый.
Черноногий	казетоцу.
Книстено	кичатай.
--	кисопайо.
Одживвей	кежояха.
Оттава	кешаутта.
Старый алгонкин	акишаттей.
Пассамакводди	кесипетай.
Massachusetts	kussutan.
Наррагансец	кссетау.
Английский	я.
Черноногий	нисто.
Чипевян	не.
Книстено	нитха.
--	нейя.
Одживвей	нин, нин.
Старый алгонкин	нир.
Шешатапуш	нил.
Микмак	ноль.

<i>Иллинойс</i>	нира.
<i>Аненин</i>	нистоу.
<i>Английский</i>	<i>ты.</i>
<i>Черноногий</i>	Кристо.
<i>Книстено</i>	кита.
<i>Оджибвей</i>	кин, родич.
<i>Старый Алгонкин</i>	кир.
<i>Микмак</i>	кил.
<i>Иллинойс</i>	Кира.
<i>Английский</i>	<i>это, то.</i>
<i>Черноногий</i>	канакха.
<i>Упсарока</i>	кинна.
<i>Нантикоке</i>	еканна.
<i>Английский</i>	<i>сегодня.</i>
<i>Черноногий</i>	аноккусикуа.
<i>Книстено</i>	ануч.
<i>Онондаго</i>	неучке.
<i>Английский</i>	<i>вчера.</i>
<i>Черноногий</i>	Махтоне.
<i>Дакота</i>	танниха.
<i>Английский</i>	<i>напиток.</i>
<i>Черноногий</i>	семат.
<i>Упсарока</i>	смирмик.
<i>Английский</i>	<i>говорит.</i>
<i>Черноногий</i>	апояц.
<i>Упсарока</i>	бидоу.
<i>Английский</i>	<i>поет.</i>
<i>Черноногий</i>	анихкит.
<i>Книстено</i>	некуммун.
<i>Оджибвей</i>	нугаму.
<i>Шешатапуш</i>	некахму.
<i>Иллинойс</i>	накамохок.
<i>Меномени</i>	никауменун.
<i>Английский</i>	<i>sleep.</i>
<i>Черноногий</i>	окат.
<i>Ирокез</i>	ихкотос.
<i>Онондаго</i>	агота́ви.

<i>Сенека</i>	вануготе.
Английский	<i>убивает.</i>
<i>Черноногий</i>	эникке.
<i>Абенаки</i>	ненирке.

Цифры черноногих, приведенные Маккензи и Умфревиллем, немного отличаются. Окончание на-*ит* встречается в числительных языка Фитц-Хью-Саунд, штата Орегон.

Английский.	Черноногий из Умфревилля.	Черноногий из Маккензи.	Фитц-Хью Саунд.
<i>один</i>	токекум	са	нимскум.
<i>два</i>	нартокекума	нахтока	мальскум.
<i>три</i>	нохокекума	наххока	утаскум.
<i>четыре</i>	несвеума	назове	моозкум.
<i>пять</i>	неситтви	неситто	тикаэскум.
<i>шесть</i>	нет	сейчас у нас	китлискум.
<i>семь</i>	кицик	акицекум	атлопооскум.
<i>восемь</i>	нарнесвеум	нахнисове	малкнаскум.
<i>девять</i>	соберите	пакесо	нанооским.
<i>десять</i>	храните	кепо	хайо.

2. некты, *Тускарора*; тикни, *Сенека*; тегия, *Онейда*; декани, *Ноттовей*; текини, *Отто*.

3. ногох, *могиканин*; наха, *Делавэр*.

5. нтиста, *могавк*; сатту, *Куаппа*; сатта, *Осейдж*, *Омахау*; сата, *Отто*; сахтша, *Минетаре*.

7. цаукс, *Кавитчен*, *Ноосдалум*.

10. киппио, *Чиммезян*.

Языки кроу и мандан.—Из важного языка упсароков, или воронов, "Американская археология" содержит всего тридцать слов. О манданах в том же труде у нас нет ничего, кроме имен десяти вождей. В классификации Галлатина эти племена рассматриваются как подразделения нации минетаре. Сейчас минетаре принадлежат к семейству сиу или дакота.

Между манданским словарем мистера Кэтлина и вороньим словарем рукописи Галлатина. есть следующие общие слова. Сходство кажется менее близким, чем обычно утверждается: тем не менее, эти два языка, по-видимому, принадлежат сиу. Этот последний момент можно увидеть во второй таблице.

Английский.	Мандан.	Ворона.
<i>Бог</i>	mahhopeneta	sakahbooatta.
<i>солнце</i>	menakha	в'hhhiza.
<i>Луна</i>	Эсто menakha	minnatatche.

<i>звезды</i>	сек'kaka	ekieu.
<i>дождь</i>	сек'kahoost	Ханна.
<i>снег</i>	сорcaze	makkoupan—град.
<i>река</i>	passahah	ahesu.
<i>день</i>	хампах	маупах.
<i>ночь</i>	эстогр	оче.
<i>в темных</i>	хампахерисках	чиппушка.
<i>светлая</i>	эдайхуш	тиеше.
<i>женщина</i>	меха	меякатте.
<i>жена</i>	мурсе	моах.
<i>ребенок</i>	сухомаха	баккатте.
<i>девочка</i>	сокмеха	меякатте.
<i>мальчик</i>	сукнумохк	шаккатте.
<i>голова</i>	пан	маршаа.
<i>ноги</i>	дока	бучупе.
<i>глаза</i>	эстуме	мейшта .
<i>рот</i>	еа	еа.
<i>нос</i>	паху	буппа.
<i>лицо</i>	естах	эса.
<i>уши</i>	накоха	вверх.
<i>рука</i>	онка	буши.
<i>пальцы</i>	онкаха	бущи.
<i>нога</i>	ши	буше.
<i>волосы</i>	хаххи	масбаах.
<i>каноз</i>	менанко	махеше.
<i>рыба</i>	пох	буах.
<i>медведь</i>	махто	духпица.
<i>волк</i>	харатта	чата.
<i>собака</i>	монес варута	биска.
<i>буйвол</i>	птемдай	биша.
<i>лось</i>	омепа	эйчерикацце.
<i>олень</i>	махманаку	охха.
<i>бобр</i>	варраппа	бируппе.
<i>башмак</i>	хумпа	хумпе.
<i>лук</i>	варраенупа	бистухия.
<i>стрела</i>	махха	анайлз.
<i>трубка</i>	эхудка	омпса.

<i>табак</i>	маннаша	хопа.
<i>хорошая</i>	шушу	ицика.
<i>плохой</i>	к'гекуш	куббек.
<i>горячий</i>	дсасош	ахре.
<i>холодный</i>	синчехуш	хутшер.
<i>Я</i>	собой	буду.
<i>ты</i>	не	де.
<i>он</i>	е	на.
<i>мы</i>	не	беро.
<i>они</i>	эонах	михах.
1	махханна	амуткат.
2	номпа	нум кат.
3	намари	наменакат.
4	тоха	шопекат.
5	каху	чиххокат.
6	кема	ахчамакат.
7	купах	саппоах.
8	татучка	ноомпапе.
9	махпа	ахмуттаппе.
10	перуг	перакук.

Английский	<i>Бог.</i>
<i>Мандан</i>	маххоппенета.
<i>Вайнбаго</i>	махана.
<i>Приготовьте</i>	манхопу.
<i>Алгонкин</i>	маруту.
Английское	<i>солнце.</i>
<i>Мандан</i>	менахка.
<i>Омахау</i>	минкаджай.
<i>Каддо</i>	манох—свет.
Английская	<i>звезда.</i>
<i>Мандан</i>	х'каха.
<i>Куаппа</i>	михкаче.
<i>Отто</i>	пикаххай.
<i>Омахауу</i>	микаи.
<i>Минетаре</i>	ика.
Английский	<i>День.</i>
<i>Мандан</i>	хампах эриска.

<i>Винный батончик</i>	хаунип.
-	хаумпиха.
<i>Дакота</i>	анипа.
<i>Янктон</i>	аунгпа.
<i>Осейдж</i>	хомпайе.
<i>Отто</i>	Хангвай.
<i>Омахауу</i>	омба.
<i>Минетаре</i>	махпайх.
<i>Английская</i>	женщина.
<i>Мандан</i>	меха.
<i>Янктон</i>	уиах.
<i>Омахауу</i>	вау.
<i>Минетаре</i>	мияй.
<i>Привет,</i>	мега.
<i>Английский</i>	ребенок.
<i>Мандан</i>	сухомаха.
<i>Куаппа</i>	шехьинка.
<i>Отто</i>	чичингай.
<i>Омахауу</i>	шингашинга.
<i>Английская</i>	голова.
<i>Мандан</i>	пан.
<i>Дакота</i>	тьфу.
<i>Янктон</i>	тьфу.
<i>Куаппа</i>	тьфу.
<i>О боже,</i>	тьфу.
<i>Английское</i>	оружие.
<i>Мандан</i>	арда.
<i>Минетаре</i>	поблизости.
<i>Пауни</i>	хиииеру.
<i>Английская</i>	нога.
<i>Мандан</i>	дока.
<i>Куаппа</i>	джакка.
<i>Осейдж</i>	саго.
<i>Английские</i>	глаза.
<i>Мандан</i>	эстуме.
<i>Дакота</i>	ишта.
<i>Янктон</i>	иштах.

<i>Куаппа</i>	инща.
<i>Отто и си.</i>	ишта.
Английский	<i>рот.</i>
<i>Мандан</i>	эа.
<i>Пассим сиу</i>	эа.
Английский	<i>нос.</i>
<i>Мандан</i>	паху.
<i>Су пассим</i>	пау.
Английское	<i>лицо.</i>
<i>Мандан</i>	эстах.
<i>Дакота</i>	итай.
<i>Янктон</i>	этай.
<i>Майнетаре</i>	эта.
Английские	<i>уши.</i>
<i>Мандан</i>	накоха.
<i>Вино "Баго"</i>	нахчахвахха.
<i>Янктон</i>	нугкопа.
<i>Осейдж</i>	нота.
Английские	<i>руки.</i>
<i>Мандан</i>	онка.
<i>Ноттовэй</i>	нанке.
<i>Тускарора</i>	охене.
<i>Меномени</i>	оана.
<i>Майами</i>	энахи.
Английские	<i>пальцы.</i>
<i>Мандан</i>	онкаха.
<i>Онондаго</i>	эниаге.
<i>Вайандот</i>	эйингия.
<i>Чукотская</i>	айнханка.
Английская	<i>стопа.</i>
<i>Мандан</i>	ши.
<i>сиу</i>	си.
<i>Пауни</i>	ашуу.
<i>Tuscarora</i>	uhseh.
Английская	<i>прическа.</i>
<i>Мандан</i>	пахи.
<i>Сиу</i>	пахи.

Английская	<i>рыба.</i>
<i>Мандан</i>	<i>пох.</i>
<i>Минетаре</i>	<i>боа.</i>
<i>Сиу</i>	<i>хо, хаф.</i>
Английский	<i>бобр.</i>
<i>Мандан</i>	<i>вараппа.</i>
<i>Приготовьте</i>	<i>мерапу.</i>
<i>Отто</i>	<i>равай.</i>
Английский	<i>олень.</i>
<i>Мандан</i>	<i>махманако.</i>
<i>Янктон</i>	<i>таминдока.</i>
Английский	<i>дом.</i>
<i>Мандан</i>	<i>оте.</i>
<i>Привет</i>	<i>тше.</i>
Английский	<i>поклон.</i>
<i>Мандан</i>	<i>варренупа.</i>
<i>Приготовь мне</i>	<i>пивка-хахаха.</i>
<i>Тускарора</i>	<i>аврау.</i>
Английская	<i>стрела.</i>
<i>Мандан</i>	<i>махха.</i>
<i>сиу</i>	<i>монг, Массачусетс.</i>
Английский	<i>башмак.</i>
<i>Мандан</i>	<i>хумпа.</i>
<i>Дакота</i>	<i>ханипа.</i>
<i>Куаппа</i>	<i>хонпе.</i>
<i>Минетаре</i>	<i>опах.</i>
Английский	<i>плохой.</i>
<i>Мандан</i>	<i>к'гекуш.</i>
<i>Дакота</i>	<i>шича.</i>
Английский	<i>холодный.</i>
<i>Мандан</i>	<i>синекуш.</i>
<i>Винебаго</i>	<i>сини-хи.</i>
<i>Сиу</i>	<i>сни.</i>
Английского	<i>нет.</i>
<i>Мандан</i>	<i>мегош.</i>
<i>Тускарора</i>	<i>гвуш.</i>
Английский	<i>я.</i>

<i>Манданский</i>	<i>я.</i>
<i>Дакота</i>	<i>миах.</i>
<i>Приготовьте</i>	<i>мяеее.</i>
<i>Куаппа</i>	<i>вье.</i>
<i>Осейдж</i>	<i>век.</i>
<i>Английский</i>	<i>ты.</i>
<i>Мандан</i>	<i>не.</i>
<i>Вайнбаго</i>	<i>ней.</i>
<i>Дакота</i>	<i>ниаа.</i>
<i>Минетаре</i>	<i>нехе.</i>
<i>Английский</i>	<i>он.</i>
<i>Мандан</i>	<i>э.</i>
<i>Дакота</i>	<i>иаа.</i>
<i>Английский</i>	<i>мы.</i>
<i>Мандан</i>	<i>нет.</i>
<i>Вино баго.</i>	<i>нехвахкиавено.</i>
<i>Онондаго</i>	<i>ни.</i>
<i>Книстено</i>	<i>неу.</i>
<i>Английский</i>	<i>один.</i>
<i>Мандан</i>	<i>Маханна.</i>
<i>Осейдж</i>	<i>Минче.</i>
<i>Омахауу</i>	<i>миччи.</i>
<i>Английский</i>	<i>два.</i>
<i>Мандан</i>	<i>номпа.</i>
<i>Сиу</i>	<i>номпа, нупа.</i>
<i>Уче</i>	<i>новах.</i>
<i>По английскому</i>	<i>три.</i>
<i>Мандан</i>	<i>намари.</i>
<i>Мое</i>	<i>имя.</i>
<i>По английскому</i>	<i>четыре.</i>
<i>Мандан</i>	<i>тоха.</i>
<i>сиу</i>	<i>топах, туах.</i>
<i>По английскому</i>	<i>пять.</i>
<i>Мандан</i>	<i>каху.</i>
<i>Минетаре</i>	<i>чихох.</i>
<i>Мускоге</i>	<i>чахгки.</i>
<i>Английский</i>	<i>шесть.</i>

Мандан	кемах.
Минетаре	акамаи.
Английский	седьмой.
Мандан	купа.
Минетаре	чаппо.
Английский	восьмой.
Мандан	татука.
Сенека	тиккью.
Ирокез	сохтайхко.
Английский	десятый.
Мандан	перуг.
Минетаре	перагас.

Язык риккари. В Бальби и в "Митридите" утверждается, что риккари является диалектом пауни; но о нем не приводится ни слова: следовательно, свидетельства неубедительны. Опять же, термин "пауни" двусмыслен. На реке Платт есть племена, называемые пауни, а на Красной реке в Техасе - племена, называемые пауни. О последнем народе у нас нет словарного запаса; однако они, по-видимому, отличаются от первого и являются пауни, *названными так ложно*.

О риккари у нас есть только один словарь ("Североамериканские индейцы" Кэтлина, том ii.); в нем есть следующие слова, общие со списком сэя из *истинных* пауни в "Археологии Америки", том ii.

Английский.	Пауни.	Рикари.
Бог	тувахат	теварухте.
дьявол	цахикшкакураива	какеварухте.
солнце	шакору	шакуна.
огонь	татиту	текиехт.
луна	па	ветах.
звезды	открывают	саку.
дождь	тацуру	тассу.
снег	туша	таххау.
днем	шакуруишайрет	шаконна.
ночью	чераишнайте	энахгт.
светлый	шушигат	шакунах.
темный	эрайшуайт	текатистат.
горячий	туитсту	товарист.
холодный	тайпичи	вигвам.

<i>да</i>	нава	никула.
<i>нет</i>	какой	кака.
<i>медведь</i>	курукш	кихья.
<i>собака</i>	ашакиш	хохч.
<i>лук</i>	тирагиш	начало.
<i>стрела</i>	лукшу	ниче.
<i>хижина</i>	аккароо	акаре.
<i>женщина</i>	цапат	сапат.
<i>мальчик</i>	писки	уинатч.
<i>девочка</i>	чоракш	сунатч.
<i>ребенок</i>	пеерон	пера.
<i>голова</i>	пакшу	пахх.
<i>уши</i>	аткаро	тикоките.
<i>глаза</i>	кирику	чирику.
<i>волосы</i>	ошу	пахи.
<i>рука</i>	икшери	техонаре.
<i>пальцы</i>	хаспит	парик.
<i>нога</i>	ашуу	ах.
<i>каное</i>	лакохору	лакихун.
<i>река</i>	каттуш	сахонни.
<i>Я</i>	та	нанто.
1	аско	аско.
2	питко	.
3	тоувит	таувит.
4	шкитиш	читиш.
5	шиукш	читишу.
6	шекшабиш	читишпис.
7	питкоошишабиш	тотчапис.
8	тоувитшабиш	точаписвон.
9	смотрю шири-ва	на чапишнахеневон.
10	смотрю шири-ва	нахен.
20	петууу	ветах.
30	лукшириветууу	сахви.
100	шонтан	шекукштару.

Особые пристрастия риккари не очень ясны. Это скорее что угодно, чем изолированный язык; и, вероятно, мы определимся с этим, когда получим словари индейских языков Техаса.

Английский	злой дух.
Риккари	какеваротех.
Катоба	яхве.
Английское	солнце.
Риккари	шакуна.
Каддо	Сако.
Салиш	скоколел.
Делавэр	гишух.
Могиканин	кесог.
Эскимос	суккенук.
Чукотский	шекенак.
Английские	звезды.
Риккари	аса.
Каддо	цокас.
Английская	ночь.
Риккари	молодец.
Эскимос	унуак.
-	уньюк.
Массачусетский	нукон.
Английский	темный.
Риккари	текатистат.
Аттакапа	тегг—ночь.
Натчез	тува—ночь.
Ирокез	тьюггарлары.
Онейда	тетинкалас.
Английский	снег.
Риккари	таххау.
Обожаю	товат.
Натчез	кова.
Уче	стахе.
Английский	огонь.
Риккари	текиехт.
Онондагос	йотека.
Привет,	тако.
Угаленз	такгак.
Кепау	taze.
Английский	холодный.

<i>Риккари</i>	типсе.
<i>Аттакапа</i>	тсампс.
Английский	<i>плохой.</i>
<i>Риккари</i>	ках.
<i>Мандан</i>	к'гекуш.
<i>сиу</i>	шича.
Английский	<i>мальчик.</i>
<i>Риккари</i>	уинэтч.
<i>Ноттауэй</i>	аквейана.
<i>Эскимос</i>	эйнюк.
<i>Винебаго</i>	инек—сын.
<i>Онейда</i>	юнг.
Английская	<i>голова, волосы.</i>
<i>Риккари</i>	пах, пахи.
<i>сиу</i>	па, пан.
<i>Массачусетс</i>	пухкук.
<i>Чокто</i>	эбук.
<i>Чиккасо</i>	скобоч.
Английский	<i>глаз.</i>
<i>Риккари</i>	чирико.
<i>Тускарора</i>	оокавре.
<i>Эскимос</i>	эррука.
Английская	<i>стопа.</i>
<i>Риккари</i>	ахх.
<i>Чокто</i>	Айя.
<i>Чиккасо</i>	привет.
Английское	<i>оружие.</i>
<i>Риккари</i>	аррай.
<i>Мандан</i>	арда.
<i>Тускарора</i>	орунгджай.
Английский	<i>медведь.</i>
<i>Риккари</i>	Кихья.
<i>Сенека</i>	юкви.
<i>Чукотская</i>	каинга.
Английская	<i>обувь.</i>
<i>Рикари</i>	хуч.
<i>сиу</i>	хонга.

Английская	<i>стрелка.</i>
<i>Риккари</i>	ничей.
<i>Чокто</i>	оски ноки.
<i>Чиккасо</i>	нукка.
Английская	<i>хижина.</i>
<i>Риккари</i>	акане.
<i>Могавк</i>	канучша.
<i>Onondago</i>	<i>ganschsaje.</i>
<i>Онейда</i>	каунофсау.
<i>Тускарора</i>	яукухно.
Английское	<i>каноз.</i>
<i>Риккари</i>	лакихун.
<i>Такулли</i>	аллахи.
<i>Салиш</i>	'тла'йх.
Английский	<i>да.</i>
<i>Риккари</i>	никула.
<i>Вкусная</i>	кола.
Английского	<i>нет.</i>
<i>Риккари</i>	кака.
<i>Четимача</i>	каие.
<i>Алгонкин</i>	ках.
<i>Кенай</i>	кукол.
Английский	<i>l.</i>
<i>Риккари</i>	Нанто.
<i>Алгонкин</i>	нин.
Английский	<i>ты.</i>
<i>Риккари</i>	Кагон.
<i>Алгонкин</i>	кин.
Английский	<i>один.</i>
<i>Риккари</i>	аско.
<i>Вайандот</i>	брысь.
<i>Ирокез</i>	хаскат.
<i>Онондайо</i>	ската.
<i>Сенека</i>	скаут.
Английский	<i>два.</i>
<i>Риккари</i>	Питко.
<i>Каддо</i>	бехит.

По английскому	<i>четыре.</i>
<i>Риккари</i>	читиш.
<i>Аттакапа</i>	цец.
По - английски	<i>тридцать.</i>
<i>Риккари</i>	Сахви.
<i>Чероки</i>	тсаваскау.

Языки крик и чокто. То, что вопрос о родстве языков крик и чокто является вопросом классификации, а не факта, видно из "Американской археологии", том ii, стр. 405; где показано, что из шестисот слов девяносто семь являются общими для этих двух языков.

Каддо. То, что этот язык имеет сходство с языками могавков, сенека и ирокезов в целом, и что в нем есть слова, общие для языков маскогов, катоба, пауни и чероки, видно из таблиц Американской археологии. Однако иллюстрации этих языков должны быть взяты из знания диалектов округов Техас и Орегон, участков страны, о которых нашей информации в высшей степени недостаточно.

Натчез. У этого языка есть следующие разнообразные сходства, недостаточные для того, чтобы отнести его к какой-либо определенной группе, но достаточные, чтобы показать, что это что угодно, а не изолированный язык.

Англичанин	<i>мужчина.</i>
<i>Натчез</i>	томкупена.
<i>Кочими</i>	тамма.
<i>Святой Ксаверий</i>	тамма.
<i>Лоретто</i>	тамма.
<i>Святой Борджиа</i>	тама.
<i>Оттоми</i>	дама.
<i>Шахаптан</i>	хама.
Английская	<i>женщина.</i>
<i>Натчез</i>	Тамаль.
<i>Уастека</i>	Томол.
Английская	<i>девушка.</i>
<i>Натчез</i>	хохленоо.
<i>Ноздальский</i>	остров.
<i>Скваллиамиш</i>	остров.
<i>Кулинарный</i>	остров.
Английская	<i>голова.</i>
<i>Натчез</i>	Том апоо.
<i>Дакота</i>	па.
<i>Янктон</i>	тьфу.

<i>Куаппа</i>	тьфу.
<i>О боже,</i>	тьфу.
<i>Английская</i>	<i>прическа.</i>
<i>Натчез</i>	Этене.
<i>Микстека</i>	дзини.
<i>Английский</i>	<i>глаз.</i>
<i>Натчезский</i>	октул.
<i>Мексиканский</i>	ихтелолотли.
<i>Английский</i>	<i>нос.</i>
<i>Натчез</i>	шамац.
<i>Уастека</i>	зам.
<i>Английский</i>	<i>рот.</i>
<i>Натчез</i>	хече.
<i>Покончи</i>	Чи.
<i>Майя</i>	Чи.
<i>Английский</i>	зуб.
<i>Натчез,</i>	int.
<i>Калапуя</i>	тинти.
<i>Мексиканская</i>	тентли—губа.
<i>Кора</i>	тенита.
<i>Английский</i>	<i>тооп.</i>
<i>Натчез</i>	квасип.
<i>Святой Антонио</i>	тацупай.
<i>Кавитчен</i>	квассен—звезды.
<i>Нусдалум</i>	квассин—звезды.
<i>Английская</i>	звезда.
<i>Натчез</i>	тукуль.
<i>Святой Антонио</i>	татчуаниль.
<i>Катласку</i>	тукича напуча.
<i>Каддо</i>	цокас.
<i>Английская</i>	<i>река.</i>
<i>Натчез</i>	вол.
<i>Пима</i>	во—озеро.
<i>Катласку</i>	эмаль.
<i>Английский</i>	<i>холм.</i>
<i>Натчез</i>	квейякоопсель.
<i>Святой Хуан Капистрано</i>	кахуи.

<i>Кликетат</i>	кех.
<i>Дакота</i>	хьяйка.
<i>Янктон</i>	хайака.
<i>Английская</i>	кукуруза.
<i>Натчез</i>	Хокко.
<i>Адайзе</i>	окасук.
<i>Английское</i>	дерево.
<i>Натчез</i>	тсу.
<i>Чокто</i>	Итте.
<i>Чиккасо</i>	итта.
<i>Маскоге</i>	итта.
<i>Английская</i>	плоть.
<i>Натчез</i>	винце.
<i>Алгонкин</i>	вайосс.
<i>Английский</i>	олень.
<i>Натчез</i>	тза.
<i>Батончик</i>	ча.
<i>Куаппа</i>	та.
<i>Мускоге</i>	ицо.
<i>Каддо</i>	да.
<i>Английский</i>	<i>buffalo.</i>
<i>Натчез</i>	был пустым местом.
<i>Uche</i>	wetenenvuenekah.
<i>Английская</i>	рыба.
<i>Натчез</i>	Хенн.
<i>Чиммесаан</i>	хоне кустамоане—лосось.
<i>Кликетать</i>	ткиннат.
<i>Шахаптан</i>	ткиннат.
<i>Могавк</i>	кейанк.
<i>Сенека</i>	Кенюк.
<i>Онейда</i>	Кунджун.
<i>Ноттауэй</i>	кайнту.
<i>Янктон</i>	Хохунг.
<i>Английский</i>	белый.
<i>Натчез</i>	хахап.
<i>Шахаптан</i>	хипи.
<i>Аттакапа</i>	Кобб.

<i>Старый алгонкин</i>	ваби.
<i>Делавэр</i>	вейп.
<i>Шаное</i>	опи.
<i>Английский</i>	<i>черный.</i>
<i>Натчез</i>	цококоп.
<i>Наррагансетс</i>	сукесу.
<i>Лонг-Айленд</i>	шикайо.
<i>Английский</i>	<i>плохой.</i>
<i>Натчез</i>	ваттаки.
<i>Ирокез</i>	ваххатекух.
<i>Онондаго</i>	вахете.
<i>Онейда</i>	вахетка.
<i>Английский</i>	<i>холодный.</i>
<i>Натчез</i>	цитакопана.
<i>Кликетат</i>	цойсах.
<i>Шахаптан</i>	цойсах.
<i>Английский</i>	<i>горячий.</i>
<i>Натчез</i>	вахилуи.
<i>Muskoge</i>	hahiye.
<i>Аттакапа</i>	аллиу.
<i>Английский</i>	<i>Я.</i>
<i>Натчез</i>	тукеха.
<i>Обожаю</i>	хикатак.
<i>Читимача</i>	утичека.
<i>Английский</i>	<i>ты.</i>
<i>Натчез</i>	уккехах.
<i>Кликетать</i>	юке.
<i>Английский</i>	<i>arm.</i>
<i>Натчез</i>	иш.
<i>Дакота</i>	ишто.
<i>Янктон</i>	исто.
<i>Английская</i>	<i>кровь.</i>
<i>Натчез</i>	итш.
<i>Чокто</i>	иссяк.
<i>Чиккасоу</i>	иссяк.
<i>Английский</i>	<i>городок.</i>
<i>Натчез</i>	Уолт.

<i>Пауни</i>	кват.
Английский	дом.
<i>Натчез</i>	хахит.
<i>Дакота</i>	чай.
<i>Вигвам Янктона</i>	.
<i>Куаппа</i>	тих.
<i>Осейдж</i>	Тиах.
<i>Ома-Хоу</i>	ти.
<i>Мой</i>	адрес.
Английский	друг.
<i>Натчез</i>	кетанесух—мой.
<i>Читимача</i>	кета.
Английская	лодка.
<i>Натчез</i>	квагтолт.
<i>Чиммесеян</i>	уэйг—паддл.
<i>Каддо</i>	надменно.
Английское	небо.
<i>Натчез</i>	насу-к-та.
<i>Чиммесеян</i>	сучах.
<i>Тлаокватч</i>	наасе.
<i>Мускоге</i>	сутах.
<i>Чокто</i>	шутик.
Английское	солнце.
<i>Натчез</i>	вау.
<i>Нусдалум</i>	кокве.
<i>Скваллиамиш</i>	тлоквал.
<i>Покончи</i>	тихо.
<i>Янктон</i>	ооо.
Английская	ночь.
<i>Натчез</i>	тува.
<i>Четимача</i>	Тиман.
<i>Аттакапа</i>	тегг.
Английское	лето.
<i>Натчез</i>	Амехика.
<i>Биллечула</i>	с молоком.
Английская	зима.
<i>Натчез</i>	квишитшетакоп.

<i>Ирокез</i>	косилкхухугге.
<i>Онейда</i>	коашлакке.
<i>Тускарора.</i>	кусихея.
<i>Ноттауэй</i>	гошера.
<i>Английский</i>	<i>thunder.</i>
<i>Натчез</i>	pooloopooloolunluh.
<i>Чиммезианский</i>	киллапиллип.
<i>Английский</i>	<i>снег.</i>
<i>Натчез</i>	Кова.
<i>Биллечула</i>	кай.
<i>Английское</i>	<i>море.</i>
<i>Натчез</i>	кутшел.
<i>Сент-Диего</i>	хасилк.
<i>Чокто</i>	охутта.
<i>Английский</i>	<i>медведь.</i>
<i>Натчез</i>	цокохп.
<i>Учись</i>	пцака.
<i>Английский</i>	<i>snake.</i>
<i>Натчез</i>	Волла.
<i>Эскимос</i>	маллигук.
<i>Английская</i>	<i>птица.</i>
<i>Натчез</i>	шанколт.
<i>Учи</i>	псенну.
<i>Таскарора</i>	тшену.
<i>Английский</i>	<i>eat.</i>
<i>Натчез</i>	кимпоско.
<i>Мускоге</i>	гумбиища.
<i>Английский</i>	<i>run.</i>
<i>Натчез</i>	куалнескук.
<i>Шахаптан</i>	будет готовить.
<i>Английский</i>	<i>убивает.</i>
<i>Натчез</i>	Аппаве.
<i>Чокто</i>	умбе.
<i>Английская</i>	<i>прогулка.</i>
<i>Натчез</i>	нактик.
<i>Adaize</i>	enacoot.

Уче, адайзеи др. —см. Archæologia Americana, том ii. стр. 306. Для этих языков были составлены таблицы, аналогичные таблицам натчезского языка, которые указывают на схожее сходство. То же самое можно сделать для четимача и аттакапа.

Языки новой Калифорнии.—Диалекты этого округа не являются исключением из утверждений о единстве американских языков. В Журнале Географического общества (часть 2. том ii.) мы находим семь словарей для этих частей. Между языком епархии Сан-Хуан-Капистрано и языком Сан-Габриэля очевидна близость, и проявляются следы регулярной замены букв, а именно. от *l* до *g*:

Английский. Сан-Хуан-Капистрано. Сан-Габриэль.

луна миойл муарр.

вода пал паара.

соль энгель унгурр.

Сходство между остальными словарями ни в коем случае не лежит на поверхности; тем не менее оно неоспоримо. К этим *данным* по Новой Калифорнии можно добавить словари Severnow и Bodega в Baer's *Beiträge* & с. Эти два последних, чтобы не продолжать наше сравнение, имеют, среди прочего, следующие общие с эскимосскими языками термины:

Английский белый.

Севернее, Калле.

Эскимосы коулук, коулук.

Английская рука.

Винный погреб талу.

Эскимосский тадлик, даллек—рука.

Английская борода.

Винный погреб Вкуснятина.

Эскимос омич.

Английское небо.

Севернее Калу.

Кадик килик.

Английский тоол.

Северная калажа.

Кенай гольшаги.

Английский water.

Севернов он же.

Винный погреб дука.

Угалячмуцк кай.

Английский ice.

Севернее тнлаш.

Угалячмутск	спасибо.
Bodega	kulla.
Лисий остров	клах.
Английский	День.
Северный	маджу.
Кадак	мациах—солнце.
Английская	ночь.
Винный погреб	kayl.
Угалячмуцк	хатль.
Английская	звезда.
Северный	карнау.
Гренландия	кауе—луна.
Английская	голова.
Св. Варвары	нуччу.
Гренландия	ниакоа.
Английская	зима.
Severnow	котиа.
Чукчи	укиуми.

Заключительные замечания касаются языков, которые уже были размещены, но относительно которых новые данные не являются ни излишними, ни неуместными.

Мешки и лисы.— В совокупности с уже имеющимися свидетельствами о племенах мешков и лисиц, принадлежащих к племени алгонкинов, можно утверждать, что несколько слов, которые автор узнал недавно от вождя Мешков в Лондоне, были алгонкинскими.

Оджибвеи. Более полный словарь, взятый из уст недавно представленных переводчиков индейцев оджибвеев, идентифицирует их язык с тем, который представлен словарями Лонга, Карвера и Маккензи.

Айовэй. Об индейцах Айовы м—р Галлатин в 1836 году пишет следующее: "Говорят, что они, хотя этот факт полностью не установлен, говорят на одном диалекте", то есть с отто. Опять же, он пишет: "У нас нет этого [словаря] айовы, но девятнадцать слов, предоставленных губернатором Кассом, похоже, не оставляют сомнений в его идентичности с оттонами". — *Археолог. Амер.* ii. 127, 128. Словарь Касса напечатан на стр. 377.

Однако в 1843 году была опубликована книга на айовейском языке со следующим титульным листом: "Начальная книга по айовейскому языку с переводом на английский, написанная Wm. Гамильтон и С. М. Ирвин, под руководством Б. Ф. Мисс; от пресвитерианской церкви: Дж. Б. Рой, переводчик; Издательство Ioway and Sac Mission Press, Территория Индии, 1843." В этой книге принципы орфографии ни в коем случае не безупречны; однако их достоинство состоит в том, что они выражают простые отдельные звуки простыми отдельными буквами; таким образом, *v* = *a* в падении; *x* = *u* в ванне; *c* = *ch* в груди; *f* = *th*; *g* = *ng*; *j* = *sh*. *Q* однако сохраняется как двойной

звук = *qu*. Из этого алфавита следует, что язык Иовэй обладает редким звучанием английского *th*. В работе, о которой идет речь, мне благоволил мистер Кэтлин.

Теперь достаточно выделить из этой небольшой работы слова, выбранные Бальби в его этнографическом атласе, и сравнить их с соответствующими терминами, приведенными тем же автором для языков сиу, вайнбаго, отто, конза, омахау, минетаре и осейдж, чтобы убедиться, что айовейский язык принадлежит к тому же классу, особенно совпадая с отто.

Английская	<i>голова.</i>
Айовэй	нантху.
Вино баго	нахссо.
Otto	пасо.
Минетаре	анту.
Английский	<i>нос.</i>
Айовэй,	штат Пенсильвания.
Сиу	пасо.
Вино "Баго"	тьфу.
Otto	ресо.
Конза	тьфу.
О Боже	тьфу.
Минетаре	апах.
сиу	па—голова.
Омахауу	па—голова.
Английский	<i>рот.</i>
Айовэй	э.
Сиу	эй.
Винебаго	і.
Отто	і.
Конза	ихняя, ихняя.
Приготовьте	иптшаппах.
О боже,	иха.
Осейдж	ох.
Английская	<i>рука.</i>
Айовэй	навай.
сиу	нейп.
Вино баго	нахпон.
Otto	пауе.
Омахау	номбе.
Осейдж	номба.

Английские	<i>столы.</i>
Айовэй	.
сиу	сиха.
Вино баго	си.
Otto	si.
Конза	си.
О, боже,	си.
Готовьте	итси.
Осейдж	см.
Английский	<i>язык.</i>
Привет,	рет.
Отто	резе.
сиу	тшеджи.
Конза	дааа.
Я люблю	их.
Английские	<i>зубы.</i>
Айовэй	он.
Сиу	привет.
Winebago	привет.
Отто	привет.
Конза	привет.
Привет	эй.
Добыча	ii.
Английский	<i>огонь.</i>
Айовэй	пичай.
сиу	пета.
Самогон	пытши.
Otto	pede.
Омахауу	педе.
Осейдж	пажа.
Английский	<i>water.</i>
Айовэй	, Нью-Йорк.
Сиу	мини.
Винебаго	Нина, низ.
Отто	ни.
Омахауу	ни.
Готовьте	мини.

Осейдж	неа.
Английский	один.
Айовэй	эйунгкай.
Отто	йонке.
Сиу	вончо,
-	уончау.
Английский	второй.
Айовэй	сейчас
Сиу	нет.
—	нонпа.
,Вино баго	нопи.
Отто	Нуэ.
Конза	номпа.
Минетаре	нупа.
Осейдж	Номбо.
Английский	третий.
Айовэй,	тани.
Вино "Баго"	тани.
Otto	tana.
Английский	четвертый.
Айовэй	товай.
Сиу	топах.
Вино баго	Шопи.
Отто	Туа.
Конза	топа.
Омахау	тоба.
Майнетэр	Топак.
Осейдж	Тоба.
По английскому	пять.
Привет,	это.
Сиу	сапта.
Вино из батоньерки	сач.
Отто	сата.
Конза	сахтах.
Омахау	сатта.
Осейдж	Сатта.
Английский	шестой.

<i>Привет,</i>	шака.
<i>Сиу</i>	шекпе.
<i>Винный батон</i>	кохуи.
<i>Отто</i>	Шак.
<i>Конза</i>	шаппе.
<i>Омахоу</i>	шаппи.
<i>Осейдж</i>	шаппа.
<i>Английский</i>	седьмой.
<i>Привет,</i>	Шахма.
<i>Отто</i>	шахе́мо.
<i>Минетаре</i>	чаппо.
<i>Английский</i>	восьмой.
<i>Привет,</i>	крапапане.
<i>Otto</i>	krærabene.
<i>Омахау</i>	Перабини.
<i>Английский</i>	девятый.
<i>Айовэй</i>	ксангка.
<i>Отто</i>	Шанке.
<i>Конза</i>	шанкох.
<i>Омахауу</i>	шонка.
<i>Осейдж</i>	Шанка.
<i>Английский</i>	десятый.
<i>Привет,</i>	крепана.
<i>Вино баго</i>	херапон.
<i>Otto</i>	krebenoh.
<i>Конза</i>	керебра.
<i>О, боже,</i>	кребера.
<i>Осейдж</i>	крабра.

С рассматриваемой книгой словарный запас Касс совпадает.

	Гамильтон и Ирвин.	Касс.
<i>увольте</i>	пэча	педжа.
<i>вода</i>	не	ни.
<i>один</i>	эюнка	иенгки.
<i>два</i>	сейчас	ноэ.
<i>три</i>	танье	тани.
<i>четыре</i>	тов	носок.

„пять	та	сатангов.
шесть	шагов	шангве.
семь	шахма	шахмонг.
восемь	кререпане	крехебни.
девять	ксангка	шанге.
десять	крепан	кребнах.

О КРАТКОМ СЛОВАРЕ ЯЗЫКА ЛУШЕ.

АВТОР: Дж. А. ИСБИСТЕР.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,
25 января 1850 г.

Это уведомление, сообщенное мной и являющееся частью темы, проиллюстрированной как в предшествующих, так и в последующих статьях, помещено здесь.

Дигот, или луше, — это язык североамериканских индейцев нижней части реки Маккензи, местности, вокруг которой говорят на языках, принадлежащих к трем различным классам - эскимосском, атабаскском и колучском (колош) Русской Америки.

К какому из этих классов относится Loucheux, до сих пор не установлено. Он с одинаковой легкостью усваивается как эскимосскими, так и атабаскскими переводчиками; в то же время необходим переводчик.

Приведенный ниже краткий словарь, однако, показывает, что его более вероятное сходство лежит в другом направлении, *т.е.* с языками Русской Америки, особенно с кенейским языком залива Кука; с которым, хотя местоимения совпадают, остальные слова различаются не больше, чем обычно бывает со списками, одинаково несовершенными, даже в языках, где связь несомненна.

Английский.	Loucheux.	Кеней.
белый человек	манах-гул-айт.	
Индеец	тенги[34]	teena = <i>мужчина</i> .
По-эскимосски	нак-высокий.	
ветер	отсюда.	
встречный ветер	Ньюатси.	
попутный ветер	джитси.	
водный	чон[35]	тун-агалгус.
солнце	шети	чанну.
луна	шет-силл	тлаканну.

звезды	кумшает	ссин.
мясо	бех	куцконна.
олень	эт-хан.	
голова	умиц	айссагге.
рука	чиген	скона.
нога	цетан.	
пальто	чиги.	
одеяло	чиги.	
нож	клади	киссаки.
форт	джетц.	
да	эх.	
нет	удачи.	
далеко	ни-джа.	
рядом с	неак-что.	
сильная	нехайнта.	
холод	кейтли	кткчуз.
долгой	кавы.	
хватит	экчо, катарайне.	
ешь	беха.	
пей	чидет-лех.	
иди	поболтать.	
уходи	Энио.	
Я	вижу	су.
ты	нин	нань.
(мой) отец	(се) цай	стукта.
(мой) сын	Джей	сси-джа.

Примечания.

Уведомления об американских языках в Британской ассоциации между датой предпоследней статьи и следующей были следующими:

Что бетук Ньюфаундленда был американцем, а не эскимосом — *Отчет за 1847 год. Операции раздела, стр. 115.*

Что цифры шайеннов были алгонкинскими — *Отчет за 1847 год. Операции по разделам, стр. 123.*

Что ни
язык москито, ни
язык ботокудо не были изолированы. — *Там же.*

О ЯЗЫКАХ НОВОЙ КАЛИФОРНИИ.

ПРОЧИТАНО ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ,

13 мая 1853 г.

Языки юго-западных округов территории Орегон удобно изучать в замечательном томе "Филология исследовательской экспедиции Соединенных Штатов" мистера Хейла. Здесь мы обнаруживаем, что граница между этой территорией и Калифорнией, скорее всего, образована языками сайнцкла, умква и лутуами, причем на сайнцкла говорят на морском побережье, умква лежит к востоку от него, а лутуами - к востоку от умквы. Все три языка, на современном уровне наших знаний, принадлежат к разным филологическим разделам. Нет необходимости добавлять, что каждый язык охватывает лишь небольшую географическую область.

Область Падука простирается в юго-восточном направлении таким образом, что огибает большую часть Калифорнии и Нью-Мексико, охватывает обе эти области и простирается до Техаса; и это так далеко на юг, что почти достигает Мексиканского залива. Следовательно, за исключением юга и северо-запада, калифорнийские языки (а также нью-мексиканский) отрезаны и изолированы от других языков Америки посредством этого замечательного расширения падукас. Падуцкие языки проникают в каждую из этих стран, а также огибают их. Удобно начать с падуцкого языка.

The *Wihinast*, возможно, является орегонским, а не калифорнийским языком; хотя в то же время он, вероятно, является общим для двух стран. О том, что это падука, можно судить по его словарному запасу в работе мистера Хейла, поскольку шошони являются языком, к которому он ближе всего подходит; действительно, мистер Галлатин называет вихинаст западными шошони. К востоку от Вихинаста обитают индейцы бонак, которые в настоящее время считаются падукой, но для подтверждения этого им все еще требуются доказательства в виде словаря.

Настоящие шошони добиваются успеха; и они, вероятно, скорее орегонцы, чем калифорнийцы. В любом случае, их язык подпадает под изучение бывшей страны. Но озеро Ута действительно является частью большого калифорнийского бассейна, и язык ута известен нам по словарю, и известно, что он называется падука:

Английский.	Uta[36]	Команч[37]
солнце	коснитесь	тахарпа.
луна	махтоц	муш.
звезда	куаланц	таарх.
человек	туонпайах	туавишчи.
женщина	найджа	вьяпи.
мальчик	ахпат	туаникпи.
девочка	махмат	вьяпичи.

<i>голова</i>	тут	паф.
<i>лоб</i>	барашка	-
<i>морда</i>	куэлп	ковех.
<i>глаз</i>	замазка	начич.
<i>нос</i>	махветах	мупи.
<i>рот</i>	тимп	теппа.
<i>зубы</i>	тонг	тани.
<i>язык</i>	ахох	ахако.
<i>подбородок</i>	ханноквелл	-
<i>ухо</i>	ниньк	нахарк.
<i>волосы</i>	свисают с	шеи.
<i>шея</i>	колет	тойок.
<i>рука</i>	поир	мова.
<i>рука</i>	массирует	мова.
<i>грудь</i>	платит	токо.
<i>пеший</i>	намп	нахап.
<i>конь</i>	кахва	тегеяр.
<i>змея</i>	на лапах	нохир.
<i>собака</i>	сахриец	шарди.
<i>кот</i>	мусах	-
<i>огненный</i>	енот	куна.
<i>еда</i>	уфф	-
<i>вода</i>	па	пахар.

Таким образом, показано, что ута - это падука, и доказательства в пользу того, что другие племена по соседству с ними также являются падуками, также улучшаются. Таким образом—

Копателей обычно относят к одной категории с бонаками, и иногда их считают бонаками под другим названием.

Сампичи, лежащие к югу от Ута, также считаются Ута. Однако не хватает специального словаря.

Язык ута переносит нас от окружности большого бассейна к углу, образованному западным водоразделом Рио-Гранде и рек Колорадо и Хила; а следующим идет язык навахо. Одним из них являются джеккорильясы из Нью-Мексико. У нас есть словари каждого из этих диалектов, сведенные в таблицу со словарем юта и собранные тем же исследователем.

Мистер Хейл в "Филологии" Исследовательской экспедиции Соединенных Штатов показал, что тлатсканаи и умква были отдаленными языками великой семьи атабасков.

Впоследствии профессором Тернером было показано, что некоторые языки апач относятся к одному и тому же интересному и важному классу, к которому относятся языки навахо и джеккорилья.

Теперь рассмотрим популяцию, которая привлекла внимание и вызвала удивление этнологов, — мокви. Моки - это те, кого, населяющих некоторые из наиболее благоприятных частей страны между Гилой и Колорадо, так часто противопоставляли более грубым племенам вокруг них — в частности, навахо и ута. Моки также являются теми, чьи этнологические связи были обнаружены в направлении Мексики и полуцивилизованных индейцев Центральной Америки. Большие города, правильные улицы, каменные здания, белая кожа и европейские бороды - все это приписывается этим загадочным моки. Однако они кажутся простыми индейцами, чья цивилизация похожа на цивилизацию индейцев пуэбло в Нью-Мексико. Та же таблица, которая дает нам словари ута и навахо, дает нам также словари моки. В этом случае примерно восемь слов из двадцати одного - Uta.

Языки, родственные ута, навахо и мокви, могут занимать или не занимать девять десятых территории, которую индеец назвал бы доаб, а португалец - энтре риос, т. е. части между двумя реками Гила и Колорадо. Какой бы большой ни была деятельность американских геодезистов, разведка все еще не завершена. Это позволяет сразу перейти к началу Калифорнийского залива. Теперь появляется новый язык, на котором говорят в верховьях полуострова (или Акте) Старой Калифорнии. Словарь, дольше всего описывающий этот язык, принадлежит миссии Святого Диего на Тихом океане; но сам язык, за исключением верховьев Акте, достигает устья Колорадо и распространяется, по крайней мере, на некоторое расстояние, за пределы слияния с Хил.

Что касается языка диегуно — по-видимому, таково его испанское название — доктор Коултер привел один словарь и лейтенанта. Уиппл (США) - еще один. Первый можно найти в Журнале Географического общества, второй - во второй части "Истории и т.п. индейских племен" Скулкрафта. Галлатину был известен краткий, но уникальный словарь лейтенанта Эмори, языка индейцев кокомарикопас. Он тесно связан с диегуно.

Патерностер в Мофрасе принадлежит Миссии Сан-Диего. Он не был сопоставлен со словарями, которые, вероятно, слишком скудны, чтобы дать определенные результаты; однако нет причин сомневаться в его точности:—

Нагуа аналл амаи такагуач нагуанетууксп мамамульпо каюка амайбо, маматам мяеям канао амат амайбо кексуик эчасу нагуаги нанакачон сагуин сипил менеке пачис эчеючап оньягуа кексуик сагуаич сак акваихпо самечамек анипучуч-геличкуапо. Nacuíuch-pambo-cuchlich-cuíatpo-ñamat. Напуйя.

Однако *третья* ветвь этого подразделения состоит из языка, называемого кучань, образец которого приведен лейтенантом. Уиппл (см. выше), все еще ближе к последней из этих двух форм речи.

Не может быть никаких сомнений в том, что комбинация звуков, выражаемых буквами *t'hl* в языке диегуно, представляет звук мексиканского *tl*; звук, распространение которого давно привлекло внимание исследователей. Распространенный в мексиканских языках, распространенный в языках северных частей штата Орегон, разыскиваемый среди языков Сибири, он здесь предстает — какова бы ни была его ценность как характеристики — как

калифорнийский. Названия индейцев, язык которых представлен только что приведенными образцами, не установлены с абсолютной точностью. Мофрас упоминает юма и амакакуа.

Миссия Сан-Луиса *Рей-де-Франсия* (следует отличать от миссии Сан-Луиса *Обиспо*) следующая по мере продвижения на север.

Между 33-1/2° и 34° появляется новый язык. Это представлено четырьмя словарями, два из которых берут обозначение от названия племени, а два - от Миссии, в которой на нем говорят. Таким образом, язык нетела Исследовательской экспедиции Соединенных Штатов совпадает с языком Сан-Хуан-Капистрано доктора Коултера, а Сан-Габриэль доктора Коултера совпадает с языком Kij Исследовательской экспедиции Соединенных Штатов.

Точное отношение этих двух языков друг к другу несколько неопределенно. Безусловно, это языки одной группы, если не диалекты одного языка. В случае *r* и *l* между ними существует регулярная замена букв. Таким образом, таблицы доктора Коултера дают нам

Английский. San Gabriel. Сан-Хуан Капистрано.

луна	муарр	миойл.
вода	паара	пал.
земля	унгхур	эххель.
соль	унгурр	энгель.
горячий	оро	халек.

находясь в Исследовательской экспедиции в Соединенных Штатах, мы обнаруживаем...

Англ.	Кий.	Нетела.
луна	моар	моил.
звезда	суот	суол.
приятель из водного	бара	.
медведь	хумар	хунот.

Из этих форм речи Сан-Габриэль или Кидж является более северной; Сан-Хуан-Капистрано или Нетела являются ближайшими к населенным пунктам Диегуно. Разница между двумя группами довольно ощутима. Числительные Сан-Габриэль и Сан-Хуан в мофрасе обозначают язык нетела-кидж.

В статье Галлатина отмечается, что между нетелой и шошони были определенные совпадения. Нет никаких сомнений в существовании *определенного* сходства между этими двумя языками.

Джуджубит, Какуллас и Сибапот - это названия племен Сан-Габриэль, упомянутых Мофрасом. Патерностеры трех последних названных миссий следующие:—

Langue de la Mission de San Gabriel.—Y Yonac y yogin tucu pugnaisa sujucoy motuanian masarmí magin tucupra maímanó muísme milléosar y ya tucupar jiman bxi y yoné masaxmí mitema coy aboxmi y yo mamaínatar momojaích milli y yakma abonac y yo no y yo ocaihuc coy jaxmea main itan momosaích coy jama juexme huememes áich. Аминь. Иисус.

Langue de la Mission de San Juan Capistrano.—Чана эч тупана аве оненч, отуне куачин, хаме ом рейно, либи йб чосонек эсна тупана чам нечетепе, микате том ча чаом, пепсум йг кай кайчама и джугджалме кай эч. Освободи меня, чам чам ойот. Аминь. Иисус.

Язык миссии Сан—Луис-Рей во Франции.—Чам на чам мег ту панга ауц онан мо викторина чам кай ха куа че наг омрейна хи ви хиче ка нок иба хег га ви ан куи га топанга. Чам на чолане мим ча пан питу маг ма джан похи кала кай куай ча ме холлото гай том чама о гуи чаг кей, не зови меня так, чтобы я мог успокоиться, алла линок, чам чо сиво. Аминь. Jésus.

Ниже приводится Заклятие миссии Сан-Фернандо. Оно взято у Мофраса:—

йорак йона тарай тукупума сагоуко мотоаниан маджарми мойн майн моно муисми миохор и якукупар. Пан йогин гимиарнерин маджарми ми фема койо огорна, йо мамарими ми, йоарма огонуг и йона, йо окайнен майн койяма хуэрми. Парима.

Миссия Сан-Фернандо лежит между Сан-Габриэлем и Санта-Барбарой. Пролив Санта-Барбары (между 34 ° и 34-1/2 ° северной широты) проходит между материком и несколькими небольшими островами. Из этих частей у нас есть два словаря, Ревели и доктора Коултера. Первое известно мне только через Митридата, и в нем есть только три слова, которые можно сравнить с другим:—

Английский.	Ревели.	Коултерс.
<i>раз</i>	пака	пака.
<i>два</i>	исключения из	школыхо.
<i>три</i>	мапя	масех.

Миссия Санта—Инес находится между миссией Санта-Барбары и миссией Сан-Луис-Обиспо в 35-2 / 3 Северной Широты; последняя дополняет словарь доктора Коултера:

Английский.	Сан-Луис-Обиспо.	Санта-Барбара.
<i>воды</i>	Для	о.
<i>каменный</i>	ткап	кхеуп.
<i>три</i>	миши	масех.
<i>поклон</i>	таха	акха.
<i>соленый тип</i>	тепу	.

Это степень сходства между двумя формами речи — большего, чем между Netela и Dieguno, но меньшего, чем между Netela и Kij.

Доктор Коултер дает нам словарь для описания миссии в Сан-Антонио и Первой исследовательской экспедиции Соединенных Штатов из Сан-Мигеля, причем последняя очень короткая:

Английский.	Сан-Мигель.
<i>мужчина</i>	луаи, лоаи, логуа.
<i>женщина</i>	тлена.
<i>отец</i>	тата.

<i>мать</i>	апай.
<i>сын</i>	пасер, пасель.
<i>дочь</i>	пасер, пасель.
<i>голова</i>	то-буко.
<i>волосы</i>	те-асахо.
<i>уши</i>	те-н-тхито.
<i>нос</i>	те-н-энто.
<i>глаза</i>	т-р-удженто.
<i>рот</i>	т-р-элико (лакум, <i>Сен-Раф.</i>)

С Сан-Антонио оно имеет шесть общих слов, из которых два совпадают: *например*, в Сан-Антонио человек = *луах*, *мать* = *эпджо*. Кроме того, сочетание *tr* и преобладание инициалов в *t* являются общими для двух словарей. В Сан-Антонио говорят о 36-1/2° северной широты. Цифры тоже очень похожи, поскольку *ki*-и *ka*-в нумерации Сан—Антонио для *одного*, *двух*, кажутся нерадикальными:-

Английский. Сан-Мигель. Сан-Антонио.

<i>один</i>	тохи	ки-тол.
<i>два</i>	кугсу	ка-кише.
<i>три</i>	тлубахи	клап'хай.
<i>четыре</i>	кеса	киша.
<i>пять</i>	олдрато	ультрао.
<i>шесть</i>	пайате	пайнел.
<i>семь</i>	тепа	те'х.
<i>восемь</i>	сратель	шаанель.
<i>девять</i>	теди-труп	тета-цой.
<i>десять</i>	трупа	цоэ.

Можно с уверенностью сказать, что эти два словаря представляют один и тот же язык.

Примерно в пятидесяти милях к северо-западу от Сан—Мигеля находится Ла-Соледад, для обозначения которой у нас есть краткий словарь мистера Хейла:

Английский. Соледад.

<i>мужчина</i>	муэ.
<i>женщина</i>	шуришме.
<i>отец</i>	ни-ка-па.
<i>мать</i>	ни-ка-на.
<i>сын</i>	ни-ки-ниш.
<i>дочь</i>	ни-ка
<i>голова</i>	цоп.

волосы	ворох.
уши	отшо.
нос	сша (oos, <i>Кастаньо</i>).
„глаза	приветливые (хин, <i>Талатуи</i>).
во рту	хай.

Слово *ника*, которое само по себе обозначает *дочь*, ставит под сомнение силу слогового *ка*. Тем не менее, это, вероятно, не радикально. В *ni-ki-nish*, as opposed to *ni-ka-na*, we have an apparent accommodation (*umlaut*); явление, не совсем чуждое американской форме речи.,,

Это единственный язык в этих краях? Вероятно, нет. Цифры языка из этой Миссии приведены Мофрасом, и разница между ними и цифрами мистера Хейла заключается в следующем:—

Английский.	Мофрас Сол.	Сол Хейла.
один	энкала	химитна.
два	оулте	утше.
три	каппе	кап-кха.
четыре	оултезим	утджит.
пять	халиизон	паруаш.
шесть	хали-скакем	иминукша.
семь	капка-май	удукша.
восемь	олтон-май	тайтеми.
девять	пакке	ватсо.
десять	там-чакта	мацосо.

Есть некоторое сходство, но оно не такое близкое, как в другом квартале; *то есть* одно с ачастли и русленом.

Между 36° и 37° северной широты расположен город Монтерей. Для этого района у нас есть Ruslen east и Eslen west, последние также называются Ecclemachs. Бургоу и Де Ла Манон являются авторитетами в области скудного словаря этих двух форм речи, к которым добавляется одна из ахастли. Ачастли, руслен и соледад из Мофраса, по-видимому, представляют один и тот же язык. Обратное, однако, неверно, *т.е.* Соледад из Хейла - это не эслены из Бургоу и не экклемахи из Де Ла Манон. Это дает нам четыре языка для этих частей:—

1. Тот, который представлен словарем Сан-Мигеля и Сан-Антонио.
2. Тот, кого представляет Соледад из Хейла.
3. Тот, кого представляют Соледад из Мофраса, Ахастли из Де Ла Манон и Руслен из Бургоу.
4. Тот, который представлен Эсленом Бургоуским и Экклемахами Де Ла Манон, а также словарем, на который еще предстоит обратить внимание, а именно. это касается миссии Кармела из Мофраса.

Английский.	Кармел.	Eslen.	Соледад (из Мофраса).	Руслен.
<i>одна</i>	Пэк	Пэк	enkala	enjala.
<i>два</i>	oulhaj	ulhaj	oultes	ultis.
<i>три</i>	koulep	джулеп	"каппес"	"каппес".
<i>четыре</i>	kamakous	jamajus	oultizim	ultizim.
<i>пять</i>	remakala	remajala	haliizon	Хали-Идзу.
<i>шесть</i>	pegualanai	peguatanoi	halishakem	Хали-именно.
<i>семь</i>	kulukulanai	julajualanei	kapkamai	капкамאי-именно.
<i>восемь</i>	kounailepla	джулеп jualanei	oultonmai	ultumai-именно.
<i>девять</i>	kakouslanai	jamajas jualanei	pakke	, рав.
<i>десять</i>	tomoila	tomoila	tamchakt	tamchait.

Теперь мы приближаемся к наиболее известным частям Калифорнии - заливу Сан-Франциско на 38 ° северной широты, для этих частей Миссия Долорес дает нам названия следующих популяций: -1. Ахвастес. 2. Олхонес (костано или береговые люди). 3. Альтамос. 4. Ромонанцы. 5. Туломос.

Для одних и тех же частей у нас есть словари четырех языков, которые почти наверняка взаимно непонятны. Два из них принадлежат *Beiträge* Бэра; они были собраны во времена русского поселения в Россе. Один представляет язык определенных индейцев, называемых *оламентке*, другой - язык определенных индейцев, называемых *хвахламаю*. Два других взяты из второй части "Скулкрафта". Один озаглавлен "костано" = язык индейцев побережья; другой - "кушна". Язык, представленный словарем кушны, можно проследить вплоть до Нижнего Сакраменто. Здесь мы находим племена *бушумни* (или *пуджунни*), *секумни*, *ясумни*, *йельскийсумни*, *немшоу*, *киски*, *хук* и *юкае*, языки или диалекты которых представлены тремя краткими словарями, собранными мистером Даной, а именно: *пуджунни*, *Секумне* и *Цамак*.

Следующий отрывок показывает, в какой степени эти три формы речи совпадают и различаются:—

Английский.	Пуджунни.	Секумне.	Цамак.
<i>мужчина</i>	чуне	майлик	майлик.
<i>женщина</i>	келе	келе	куле.
<i>ребенок</i>	-	майдумонай	-
<i>дочь</i>	-	эти	-
<i>голова</i>	тутчул	цол	тультчул.
<i>волосы</i>	ой	оно	.
<i>ухо</i>	оно	боно	орро.
<i>глаз</i>	ватса	ил	хил.

<i>нос</i>	хенки	сума	-
<i>рот</i>	моло	сим	-
<i>шея</i>	токоток	куй	кулут.
<i>рука</i>	ма	ва	калут.
<i>ручной</i>	чапай	ма	тамсулт <i>или</i> тамчут.
<i>пальцы</i>	tçikikup	Бити	tcikikup.
<i>ноги</i>	пай	подо	bimpi.
<i>ноги</i>	Кэтуп	Пай	пай.
<i>носок</i>	тап	Бити	--
<i>дом</i>	hě	hě	--
<i>лук</i>	ōlumni	--	--
<i>стрелка</i>	huiā	--	--
<i>обувь</i>	--	сольум	--
<i>бусины</i>	--	а-т	--
<i>небо</i>	именно	--	--
<i>солнце</i>	око	око	--
<i>день</i>	око	еки	--
<i>ночь</i>	--	по	--
<i>огонь</i>	да	Са	да.
<i>вода</i>	Моми, швабра	МОП	Моми.
<i>река</i>	lókolók	mumdi	munti.
<i>каменная</i>	О.	О.	--
<i>дерево</i>	tça	ЦА	--
<i>виноград</i>	--	мути	--
<i>олень</i>	Виль	Кут	Кут.
<i>птица</i>	--	кальцит	--
<i>рыбы</i>	--	пала	--
<i>лосось</i>	Маи	Маи	--
<i>имя</i>	--	ianó	--
<i>хорошо,</i>	ГУК	wenne	ГУК.
<i>плохо</i>	--	tçoç	maidik.
<i>старый</i>	--	hawil	--
<i>новый</i>	--	быть	--
<i>сладкий</i>	--	sudúk	--
<i>сметана</i>	--	ого	--
<i>ускорения</i>	--	iewa	--
<i>запустить</i>	цель	Гева	--

<i>ходить</i>	ийе	wiye	--
<i>плавать</i>	Пи	--	--
<i>разговоры</i>	wiwina	enun	--
<i>поет</i>	--	tsol сделал	--
<i>танец</i>	--	пайю	--
<i>один</i>	ти	wikte	--
<i>два</i>	teene	ручки	--
<i>три</i>	shupui	sapui	--
<i>четыре</i>	pehel	ТСИ	--
<i>пять</i>	mustic	МАУК	--
<i>шесть</i>	Тини, о (НИЦ)	Тини, а (НИЦ)	--
<i>семь</i>	tapui	пенси (?) зю.	--
<i>восемь</i>	petshei	tapau (?) зю.	--
<i>девять</i>	matshum	mutsum	--
<i>десять</i>	tshapanaka	aduk	--

На реке Кассима, притоке Сакраменто, примерно в восьмидесяти милях от ее устья живет племя, язык которого называется талатуи и представлен словарем мистера Даны. Он принадлежит, как предположил Галлатин, к тому же классу, что и язык Сан—Рафаэля, как указано в словаре мистера Хейла:

Английский.	Талатуи.	Сан-Рафаэль.
<i>мужчина</i>	увидел	ламантию.
<i>женщина</i>	эсуу	кулайш.
<i>отец</i>	тата	апи.
<i>дочь</i>	теле	ай.
<i>голова</i>	тикит	молу.
<i>ухо</i>	алок	алох.
<i>глаз</i>	вилай	шута.
<i>нос</i>	ук	хуке.
<i>рот</i>	хубе	Лакум.
<i>рука</i>	ику	Акуэ.
<i>фут</i>	субэй	коио.
<i>солнце</i>	,привет,	привет.
<i>днем</i>	привет уму	привет.
<i>ночью</i>	ка-вил	валай ута.
<i>огонь</i>	вик	вайк.

<i>водяной</i>	<i>кик</i>	<i>киик.</i>
<i>камень</i>	<i>сава</i>	<i>лупойи.</i>
<i>птица</i>	<i>луна, ти</i>	<i>какалис.</i>
<i>дом</i>	<i>коджа</i>	<i>коитая.</i>
<i>один</i>	<i>кенате</i>	<i>кенай.</i>
<i>два</i>	<i>ойо-ко</i>	<i>оза.</i>
<i>три</i>	<i>тели-ко</i>	<i>тула-ка.</i>
<i>четыре</i>	<i>удара ойсу-ко</i>	<i>.</i>
<i>пять</i>	<i>касса-ко</i>	<i>кенеку.</i>
<i>шесть</i>	<i>темебо</i>	<i>патирак.</i>
<i>семь</i>	<i>каникук (?) так</i>	<i>семлави.</i>
<i>восемь</i>	<i>кауинда</i>	<i>вусуя.</i>
<i>девять</i>	<i>оой</i>	<i>умараск.</i>
<i>десять</i>	<i>экуйе</i>	<i>китшиш.</i>

К северу от Сан-Франциско, по крайней мере вдоль побережья, у нас нет словарей ни на одном языке, несомненно, исключительно калифорнийском. Таким образом, лутуами, шасти и палаик, по всей вероятности, являются общими для Калифорнии и Орегона. Для каждого из этих языков мистер Хейл дал нам словарь. Лутуами живут в верховьях реки и озера Тламатль, или Кламет, граничащих на юго-востоке с палайками, а на юго-западе - с Шасти. Сходство между палайками и лутуами, по-видимому, несколько больше, чем между лутуами и шасти.

А теперь мы обогнули Калифорнию; ибо на востоке соседствуют с лутуами и шасти племена вихинаст и падука, с которых мы начали, и только сравнительно узкая полоса местности, занятая тремя только что перечисленными племенами, отделяет область великой Падуки от Тихого океана. Насколько далеко простираются районы Шасти и Палайк в направлении истоков Сакраменто, неизвестно. Однако отдельный язык, по-видимому, представлен словарем, собранным мистером Даной у индейцев, которые живут примерно в 250 милях от его устья. От лутуами, шасти, палайка и джакон к северу, а также от пуджуни, талатуи и других диалектов ниже по реке он кажется отличным. Это просто больше похоже на джакон, чем на любую другую форму речи, столь же отдаленную. И это не шошони:—

<i>Англ.</i>	<i>У. сакр.</i>
<i>солнце</i>	<i>,сас.</i>
<i>огонь</i>	<i>по.</i>
<i>вода</i>	<i>мейм. momi Puj. Цам. швабра Сек.</i>
<i>волосы</i>	<i>мне.</i>
<i>глаз</i>	<i>ту-мут.</i>
<i>рука</i>	<i>кеоле.</i>
<i>палец</i>	<i>цемут. тамчут = рука Цам.</i>
<i>нога</i>	<i>толе. kolo Talat.</i>

ступня	ктамосо.
колени	хуюк.
олений	ноп.монок из
лососа	.
нос	цоно. тушина <i>Джакон</i> . сума сек.
рот	кал. кхай <i>Джакон</i> . хай <i>Соледад</i> .
чин	кентикут.
лоб	теи.
нож	келекеле.
железный	келекеле.
виноградный	уюлу.
раш	цо.
ешь	ба, бас.
увидеть	вилу.
пойти	в хару.

Каким бы незначительным ни было это преобладание родства с джаконом, его не следует полностью игнорировать. Перемещения между двумя областями были значительными, и хотя известны названия целых пяти промежуточных племен, у нас нет образцов их языков. Эти племена —

1. Каус, расположенный между реками Умква и Кламет и, следовательно, недалеко от истоков Сакраменто.

2. 3. Цалель и Килливашат на реке Умква.

4. Саинтскла между ними и Джаконом, причем Джакон находится между Тлацканаи и Умквой.

Поскольку эти последние жители Атабаски, должно быть, имело место перемещение. Но есть и другие доказательства. К северу от изолированного и, по—видимому, интрузивного Тлацканаи лежат Нсиетшаву - также изолированные и, по-видимому, интрузивные; поскольку они принадлежат к большому стаду Атна на реке Фрейзерс.

Таким образом, джакон и индейцы Верхнего Сакраменто могут принадлежать к одному и тому же роду — роду, который будет непрерывным на своей территории, если промежуточные племена окажутся относящимися к нему, и прерывистым на своей территории, если они этого не сделают. В любом случае, *направление* Джейконов важно.

Следующие Патерностеры от Mofras, относящиеся к разделам, посвященным Сан-Франциско, требуют ремонта. Вероятно, они могут быть распределены между языками, приписываемыми этому району, — однако не настоящим автором:—

Язык миссии Санта—Клары. -Аппа макрен ме саура сараахтига элекпухмем имрагат, сакан макрен менсараах ассуэви нуман урун макари пирека нума бан сараахига пола макрен сухаи налтис анат макрен нина, иа аннанет макрен мина, иа аннанет макрен макрек, эквестр маккари

нумбаси макро аннан, не мароте джессембер макрен в экуэ тамунири в нам таттане, икатрарка, оньет макрену, равняется накариткуну на Иисуса.

Язык миссии Санта—Инес.—Диос какикоко в алапе, квиеничо опте; пакининигуг кике, упитанный уатаук итимисшуп канече в алапе. Уламуху илахулалисахуэ. Пиксиюг снаряжает гинзасукутаниюг уквиягмагин, канечик куисагин сукутанагун утиягмайюг реух hoуug quie utie lex ulechop santequiyung ilautechop. Аминь. Иисус.

Langue de la Vallée de Los Tulares. Аппа макуэн эриньямо, тасунимак эмракат, джиннин экси макуэн унинмак макуэн китти эне сотейма эринигмо: сумимак макуэн хамджаму джиннан гуара айей; суннун макуэн куит ти энесунумак аячма; аквестсем унисимтак нининти экветмини: джунна макуэн экветмини, мужчины.

Язык Джулуко из Миссии Сан-Франциско.—Аллах, помоги мне захуа на ми яхуатай ча уски этрапа мур цекали Зиам пак онджинта мул жайиге Насоате челегуа мул знацойце цекали зикматан зютулаа чалехуа мески пихуаците итейма омауа. Эмки. Иисус.

Шоколадный язык Рио-дель-Сакраменто.—Апи мако су лилеко, мои ненас, мои учителя, маконо ми таукучс ойопа, мои тауко чакенит опус, нетто, чакенит опус лилетто. Ту мако муйе генум джи найя маконо сукуджи сулия маконо макокте, чау мат опу ма сули маяко. Макои янгия умэ омутто, улэми маконо ому инкапо. Nette esa Jesus.

Langue Joukiousmé de la Mission de San Raphael.—Апи мако са лилето маненас ми долги онаа маконо мичаука ойопа митаука чакенит опу негата чакенит опу лилето, тумак муйе квенунье ная маконо сукуджи снлия маконо масойте чаке мат опу ма сули маяко мако янга уме омут улеми маконо ому в капо. Иисус Нетенти.

Цифры, приведенные Мофрасом, следующие:—

Англ.	(Сан-Луис-Обиспо).	Сан-Хуан-Капистрано.	Сан-Габриэль.
один	чуму	супухе	поуку.
два	эшиу	хуаха	гепе.
три	миша	паай	паги.
четыре	пакси	хуаса	кватча.
пять	тизеуи	маха	макай.
шесть	ксуукуйя	помкалило	пабай.
семь	ксуамиче	чучуи	квачакабиа.
восемь	скомо	уаса-кабиа	квеквача.
девять	скоумо-тчи	уаса-маха	маджаи- кайя.
десять	туймиле	уикинмаха	кеджемаджаи.

ДОПОЛНЕНИЕ. — (14 октября 1853 г.)

После прочтения предыдущей статьи "Наблюдения Г. Гиббса над некоторыми индейскими диалектами Северной Калифорнии" появились в 3-й части "Скулкрафта" (опубликовано в 1853 году) (вид стр. 420-445).

Словари, которые приведены в табличной форме, предназначены для следующих двенадцати языков:—

1. Чокоем. 2. Копех. 3. Куланапо. 4. Юкай. 5. Човешак. 6. Батемдакаи. 7. Веейот. 8. Вишок. 9. Weitspek. 10. Обруч. 11. Tahlewah. 12. Эхнек.

Помимо этого были собраны три других, но не появлявшихся в печати, а именно:—

1. Ватса-хе-ва, на которой говорит одна из групп семьи Шасти.

2. Кактетеох.

3. Набитце.

Из них Чокоем = Чокоуем в Сакраменто и Джоукиусме или Сан-Рафаэль в Мофрасе; также Сан-Рафаэль Галлатина и (более или менее) Талатуи.

Копех чем-то (хотя и в меньшей степени) похож на короткий образец Верхнего Сакраменто из предыдущей статьи.

Юкай, возможно, меньше похож на словари пуджуни, секуме и цамак, чем копех на Верхний Сакраменто. Тем не менее, он, вероятно, принадлежит к тому же классу, поскольку будет видно, что языки хук и юкай являются членами группы, которую представляют списки мистера Даны. У куланапо явно преобладает родство с юкаэ.

Чоушаки и батемдакаи являются союзниками. Как и...

Вайот и Вишок; в каждом из которых встречается звук, выражаемый *tl'*. Они, наряду с вайцпеком, используют *m* в качестве притяжательной приставки к частям человеческого тела и имеют другие точки сходства.

Английский. Уииот. Вишок.

волосы пах'тл пахт'л.

ступня вел'тл велихл.

Обруч интереснее любого другого. Названия частей человеческого тела, по сравнению с индейцами навахо и джекориля, следующие:—

Английский. Хупа. Навахо. Джекорилла.

голова окхе хут-се ит-се.

лоб хотсинтах хут-та пин-нэй.

лицо хаунит хунне -

глаз хуана хунна пинда.

нос	хунчу	хатчин	ведьма.
зубы	как	идут	эхо.
язык	састха	хотсо	езахте.
ухо	хотчеве	хутча	викия.
волосы	цевок	хотсе	итсе.
шея	хосеватль	хаккосс	виккост.
рука	хойтлани	хаткон	витсе.
рука	привет	халла	висла .

Здесь начальная комбинация *h* и какой-либо другой буквы является (на манер столь многих американских языков) притяжательным местоимением - одинаково как в навахо, так и в хупах; многие корни также похожи. Теперь навахо и джеккорилла - атабаскцы, и хупа, вероятно, тоже атабаскец.

Талева и эхнек мало похожи друг на друга и мало похожи на любой другой язык.

Хотя это и не связано с языками Калифорнии, в лежащем перед нами томе есть образец формы речи, которая уже была замечена в этих Трудах и которая ни в коем случае не имеет четкого определения. В 28-м номере показано, что словарный запас языка *аненин* такой же, как у *индейцев фолл-фолл* из Умфревилля. В Галлатине этот *аненинский* словарь цитируется как *арапахо*, или *Ацина*. Теперь особо указывается, что эти индейцы *арапахо* или *ацина* — это те, кого также (хотя и неудобно или ошибочно) называют *гро вендре*, *Большие животы* и *мини-машины* Прерий - все это названия индейцев, живущих у водопадов Саскачеван, и, следовательно, индейцев далеко на севере.

Но это была только одна из популяций под названием арапахо. Другие арапахо водятся в верховьях Платт и Арканзаса. Кто это были? Галлатин сразу связал их с именами жителей саскачевана, но сомнительно, что он руководствовался более вескими основаниями, чем название. Требовался словарь.

В рассматриваемом томе приводится одно из них — собранное г-ном Дж. С. Смитом. Это показывает, что два арапахо на самом деле являются членами одного и того же класса — как по языку, так и по названию.

Необходимо пролить больше света на само название. В алфавитном списке индейских популяций в том же томе, что и словарь, из которого мы узнаем, что новый экземпляр относится к *южным* (а не к *северным*) арапахо, указано, что это слово означает "*уколотый*" или "*татуированный*". На каком языке? Возможно, в отношении самих арапахо; возможно, в отношении сиу — поскольку именно население класса сиу находится в контакте с *обоими* арапахо.

Опять же, если название является местным, какое из двух подразделений использует его? северное или южное? или оба? Если оба используют его, откуда взялся синоним Ahnenin? Каким образом также появляется форма *Ацина*? Это типографская ошибка? Настоящий автор использовал ту же самую рукопись с Галлатином и обнаружил, что это *Аненин*.

Отнести двух арапахо к одному и тому же классу - это всего лишь один шаг в нашей классификации. Можно ли отнести их к какому-либо более широкому и обобщающему подразделению? Словарь шайенского языка содержится в той же таблице; и Скулкрафт отмечает, что эти два языка являются родственными. Так оно и есть. Теперь были приведены причины для отнесения шайеннов к классу великих алгонкинов (*Philolog. Пер., и Труды Американского этнологического общества*, том ii. стр. cxі.).

Существует аналогичное сходство с *черноногими*. Теперь, в документе об этих Сделках, на который уже ссылались, утверждается, что сходство черноногих "различно; однако больше с языками алгонкинов, чем с языками какой-либо признанной группы"[38]." Галлатин придерживается той же точки зрения (*Труды американской этнографии. Соч.* том ii. стр. cxiii.).

Это дает в качестве недавних дополнений к рассматриваемому классу черноногих, шайеннов и арапахо.

Южные арапахо являются иммигрантами, а не *коренными жителями* в их нынешних местностях. Как и шайенны, с которыми они совпадают.

Первоначальная местность южных арапахо находилась на реке Саскачеван, а шайеннов - на реке Ред-Ривер. Следовательно, родство между их языками представляет собой родство, возникшее в результате их отношений, предшествовавших их миграции на юг.

О НЕКОТОРЫХ ДОПОЛНЕНИЯХ К ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ С ЗАМЕЧАНИЯМИ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ ЗАВОЕВАНИИ МЕКСИКИ АСТЕКАМИ.

ПРОЧИТАЛ ПЕРЕД ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ.

12 мая 1854 года.

В Центральной Америке у нас есть два пункта, по которым наши филологические *данные* недавно были дополнены, а именно. части об озере Никарагуа и Дарьенском перешейке.

Что касается частей об озере Никарагуа, то главным авторитетом является мистер Сквайер; писатель, с которым мы расходимся в некоторых вопросах, но, тем не менее, писатель, который предоставил нам как материалы, так и результаты, имеющие огромную ценность. Языков, впервые представленных его словарями, всего четыре, из которых три совершенно новые, в то время как один дает нам явление едва ли менее важное, чем абсолютно новая форма речи, а именно. доказательство появления известного языка в новой, хотя и не неожиданной местности.

К этим четырём можно добавить пятый; но, поскольку это уже проиллюстрировано исследованиями Гендерсона, Котила и других, он не подпадает под категорию нового материала. Этот язык принадлежит

Индейцы Москито-кост.— Уважая их, мистер Сквайр придерживается доктрины, что они в большей или меньшей степени карибцы. Они могут быть такими в физиогномике. Они также могут быть такими в отношении своей цивилизации или отсутствия цивилизации; и, возможно, это все, что имеется в виду, поскольку слова нашего автора сводятся к тому, что "на низменных наносах и среди густых сырых лесов атлантического побережья существуют несколько немногочисленных кочующих племен, ведущих ненадежное существование за счет охоты и рыболовства, практически без сельского хозяйства, лишенных гражданской организации, с развращенной религией и в целом соответствующих карибам островов, с которыми они поддерживают тесное родство. Часть их потомков, еще больше обесчещенных привнесением негритянской крови, все еще можно найти в несчастных москосах или Москитосах. Немногочисленные и рассеянные мельхора на реке Сан—Хуан, несомненно, принадлежат к карибскому происхождению, и более чем вероятно, что то же самое верно для вулва, рамаса, тоака и пояса, а также для других племен на атлантическом побережье, дальше на юг, к лагуне Чирики, и все вместе называются браво". -*Центральная Америка и Никарагуа*, ii. стр. 308-309.

Тем не менее, как уже было сказано, этот язык отличается от карибского. Он отличается от карибского, независимо от того, обращаемся ли мы к словарям москито или вулва. Это не Кариб, и мистер Сквайер признал это таковым. В предыдущем отрывке он изложил нам свое мнение; то, что следует далее, подкрепляет его его доводами. "Я уже говорил, что индейцы атлантического побережья Никарагуа, москос и другие, вероятно, были карибского происхождения. Это мнение основано не только на прямых утверждениях Эррары, который говорит, что "в Никарагуа широко распространен карибский язык", но и на их общем внешнем виде, привычках и образе жизни. Их язык, по-видимому, не имеет прямого отношения к языку южных карибов, но, вероятно, тот же самый или является диалектом того же языка, на котором говорят в районе того, что сейчас называется лагуной Чирики, недалеко от Панамского перешейка, и который первоначально назывался чирибири или чрайбичи, от которого происходит гомеровское Caribici, или кариб ". В примечании мы узнаем, что "в тринадцати лигах от залива Никоя Овьедо упоминает деревню под названием Карабизи, где говорили на том же языке, что и в Чирики", и т.д.

Образцов мельхоры у нас нет. Они также нужны нам для каждого племени индейцев лагуны Чирики, существующих или вымерших. Однако известные словари для частей, ближайших к этому населенному пункту, отличаются от карибских.

Давайте, однако, посмотрим дальше, и мы найдем веские основания полагать, что некоторые популяции рассматриваемых частей света испанцы, живущие по соседству, называют карибами, во многом так же, как они, наряду с девятьюдесятью другими аборигенов Америки, у нас называются *индейцами*. "Регион Шанталес, - пишет мистер Сквайер, - посетил мой друг мистер Джулиус Фребель летом этого (1851) года. Он проник к верховьям Рио-Мико, Эскондидо, или Голубых полей, где обнаружил, что индейцы были земледельцами, частично цивилизованными и в основном говорили на испанском языке. Их испанские соседи называют их карибами" и т. Д. Но их язык, словарь которого мистер Фребель составил, опубликованный мистером Сквайером, как и все остальные, *отличается от карибского*.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что карибский характер индейцев москито и т. Д. Нуждается в подтверждении.

Никарагуа. Реальным дополнением к нашим знаниям является сообщение М. Сквайера о никарагуанцах. Он подтверждает заявление Овьедо о том, что племена между озером Никарагуа и Тихим океаном, наряду с жителями островов в самом озере, являются *мексиканцами*, а не коренными жителями. Можно сказать, что он доказывает это, поскольку приводит образцы языка (*никиранского*, как он его называет), который настолько же истинно мексиканский, насколько язык Сиднея или Нью-Йорка английский.

Мексиканский характер никарагуанского языка является определенным дополнением к этнографической филологии. Теперь можно считать установленным, что один из языков рассматриваемых частей является навязчивым и чуждым для его нынешней местности.

Остальные словари представляют четыре местные формы речи; они (три из них относятся к самой ранней публикации мистера Сквайера и одна известна ранее) являются...

1. Чоротеганский, или дирийский, язык Сквайера — Был собран автором у индейцев Масайи, на северной границе никиранского, никарагуанского, мексиканского региона или астека.
2. Награндан из Сквайра — Это было собрано автором у индейцев Субтиабы, на равнине Леон, к северу от Никираны, или мексиканской области.
3. Чонталы, или Вулва, из Фребеля; Чонтал - это название района, Вулва, племени.
4. Прибрежный комар (или Вайкна).

Что мы можем сказать по поводу классификации этих четырех языков коренных народов (мексиканский язык Никарагуа рассматривается как иностранный)?

Можно с уверенностью сказать, что награнданцы, дирийцы и вулва больше похожи друг на друга, чем на моска, москито или вайкна. И это важно, поскольку, когда Фребель собирал словарь вулва, он обнаружил традицию о том, что они родом с берегов озера Манагуа; это часть дирийского и награнданского ареалов. Если да, то классификация будет такой:—

- а. Дирийские, награнданские и чонтальские, или Вулва (*Wúlwa*)
- б. Комар, или Вайкна.

Ценность этих двух подразделений, конечно, неопределенна; и при нынешнем состоянии наших знаний было бы преждевременно давать ей определение. Столь же неопределенной является ценность подразделений первого класса. Все, что можно сказать, это то, что из четырех взаимно непонятных языков три кажутся более близкими друг другу, чем четвертый.

Помимо словаря награндского языка мистера Сквайера, есть грамматический очерк полковника. Франческо Диас Сапата.

Верагуа— Теперь мы переходим от исследований мистера Сквайера в Никарагуа к исследованиям мистера Б. Симанна, натуралиста из "Геральд", посвященным Панамскому перешейку. Утверждение полковника Галиндо в "Журнале географического общества" о том, что исконные индейские языки Гондураса, Никарагуа, Сан-Сальвадора и Костарики были

заменены испанским, было принято слишком безоговорочно; однако, никем в большей степени, чем настоящим автором. То же самое относится и к Верагуа.

Здесь доктор Симанн снабдил:—

1. Саванериец из самой северной части Верагуа.
2. Баяно, от реки Чепо.
3. Чоло, широко распространенный на Новой Гренаде. Это то же самое, что Йоль доктора Каллена.

Представители племени сан блас, или индейцев мансанильо, по-прежнему считаются желательными, при этом особо указывается, что число племен не менее четырех, а четыре языка, принадлежащие им, различны.

Все, что в настоящее время можно сказать о представленных перед нами образцах, это то, что у них есть разное, но нет точного и определяемого сходства.

Мексиканцы Никарагуа. После уведомления об этих дополнениях к нашим данным по Центральной Америке в отношении сырья мы переходим к определенным предположениям, на которые наводит присутствие мексиканцев Никарагуа в местности, расположенной так далеко к югу от города Мехико, как берега и острова одноименного озера.

Сначала об их обозначении. Это не *астек* (или *астека*), как это было у союзных племен Мексики. Было ли это местным, или это было только название, которое дали им соседи? Было ли это слово наподобие *Deutsch* (применялось к населению Вестфалии, Ольденбурга, Рейнских округов и т.д.), или слово наподобие *немецкого* и *аллемандского*? По этому поводу никакое мнение не обсуждается.

Уважая, однако, само слово *астек* (*астека*), автор настоящей статьи придерживается доктрины, что это вообще было не туземное название, а слово, принадлежащее к группе языков *майя* и чуждое мексиканскому классу языков. Для последних он был таким же чуждым, как *валлийский* для языка Британского княжества; как *немецкий* или *Allemagne* для верхне- и нижнеголландских форм речи; как *барбарус* для языков, контактирующих с латынью и греческим, но не являющихся ни тем, ни другим.

С другой стороны, это было слово *майя*, в том смысле, в каком *валлийский* и *немецкий* - английские, а *Аллеманд* - французские.

Это было слово, относящееся к стране, в которую вторглись мексиканцы, и к населению, на которое они вторглись. Они называли своих захватчиков *астеками*, точно так же, как шотландские гэлы называют англичанина *саксом*.

а. Форма - *майя*, окончание-*эка*, распространенное везде, где встречается какая-либо форма речи *майя*.

б. Это слишком похоже на слово *Huasteca*, чтобы быть случайным. Так вот, *уастека* - это название языка, на котором говорят в частях, прилегающих к Тампико; язык, отделенный по своему географическому положению от других ветвей семьи *майя* (главными населенными пунктами которых являются Гватемала и Юкатан), но не отделенный (как указано в *Mitridate*)

от этих же языков майя филологически. Следовательно, *уастека* - слово майя; и то, что *есть* Уастека *Asteca*, вероятно, и будет.,,

Изоляция *уастекской* ветви семьи майя указывает на вторжение, посягательство, завоевание, вытеснение; захватчики и т. Д. - мексиканцы, названные сами по себе каким-то именем, до сих пор не определенным, но более старыми жителями страны, *астеками*.

Также считается, хотя это более или менее *некрологное изречение*, что девять десятых так называемой мексиканской цивилизации, на что указывает ее архитектура и т. Д., Были майя, т. е. относились скорее к старым оккупантам, чем к новым захватчикам; строго говоря, они находились в таком же отношении к мексиканцам, как Италия к готам и лангобардам.

Откуда пришли эти захватчики? Свидетельства о *фонетической* части языка указывают на районы вокруг Квадры и острова Ванкувер, а также на население Верхнего Орегона — такие популяции, как чинук, салиш, атна и т.д. Здесь мы впервые встречаемся с языками, в которых вновь проявляется специфическая фонетика мексиканского языка, преобладание звука, выражаемого *tl*. Для всех промежуточных частей, за одним или двумя исключениями, характер фонезиса - майя, т.е. мягкий, вокальный и отмеченный отсутствием тех резких элементов, которые в равной степени характеризуют мексиканцев, чинуков и атна. Степень, в которой глоссарные данные согласуются с фонетическими, еще предстоит исследовать, поскольку указанная здесь доктрина является скорее предположением, чем чем-либо еще.

Так же как и доктрина о том, что и никарагуанское, и мексиканское вторжения были *морскими*. Как бы странно это ни звучало в случае с обычным американским населением, этого не должно быть в случае с населением, выведенным из районов Чинук и Салиш, а также с архипелага к северу от Квадры и острова Ванкувер. Однако не сам факт имеет такое большое значение. Принцип, используемый при его расследовании, более весомый. Это означает, что распределение союзного населения *вдоль побережья, и через определенные промежутки времени* является *первичным* свидетельством того, что океан был путем, по которому они двигались.

ЗАПИСКА (1859).

Об исключениях из предложенной здесь доктрины см. Примечания к последней статье.

ЗАПИСКА НА БУМАГЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО КАПИТАНА ФИЦРОЯ На ПАНАМСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ,

ОПУБЛИКОВАНО В "ТРУДАХ КОРОЛЕВСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА".

25 НОЯБРЯ. 1850.

О языке Центральной Америки.

На Юкатане структура и детали языка достаточно известны, как и этнологическая близость племен, говорящих на нем. Этот язык является языком майя, и он находится в

непосредственном родстве с диалектами Гватемалы. Он также связан с уастекским, на котором говорят до северной границы с Техасом, и отделен от других языков майя диалектами тотонакского и мексиканского. Эта замечательная взаимосвязь была известна авторам, писавшим о Митридите.

В Южной Америке язык начинают узнавать, когда мы достигаем экватора; *например*, в Кито начинается перуанский язык инков, который простирается на юг до границы Чили.

Вот и все о крайних точках, между которыми все промежуточное пространство представляет собой почти *terra incognita*.

В Гондурасе, по словам полковника Галиндо, индейцы вымерли; и поскольку ни один образец их языка не сохранился со времен их существования как народа, этот штат является пробелом в филологии.

То же самое относится к Сан-Сальвадору, Никарагуа и Коста-Рике; во всех из них есть коренные индейцы, но коренные индейцы, говорящие по-испански. Означает ли это абсолютное исчезновение родного языка, неизвестно: достоверно лишь то, что никаких его образцов не известно.

Индеец побережья Москито *is* известен; и это как по словарям, так и по грамматике. Это удивительно независимый язык — в большей степени, чем любой другой, который я когда-либо сравнивал. Тем не менее, у него есть несколько различных сходств; как раз достаточно, чтобы спасти его от абсолютной изоляции. Если мы вспомним, что диалекты, с которыми он совпадал, утрачены, в этом нет ничего примечательного. В основном он представляет большой класс, т.е. *тот, который включал языки Центральной Америки, несвязанные с майя, и языки Новой Гренады.....*"

Между странами москито и Кито в Митридите есть только два словаря, ни один из которых не выходит далеко за рамки числительных. Один из них относится к диалектам Верагуа, называемым дариен, и собран Wafer; другой - числительные знаменитого языка муйска с плато Санта-Фе-де-Богота. За этими исключениями вся филология Новой Гренады неизвестна, хотя старые миссионеры насчитывали десятки взаимонепонимаемых языков. Не один современный автор — среди прочих нынешний писатель — зашел так далеко, что заявил, что все индейские языки Новой Гренады вымерли.

Это не так. Приведенный ниже словарь, который в любой другой части мира был бы скудным, предназначен для рассматриваемых частей, стоимость которых превышает среднюю. Это тот, которым меня любезно одарил доктор Каллен, и который представляет язык индейцев чоло, населяющих часть перешейка Дарьен, к востоку от реки Чукуанакуа, которая омывается рекой Пайя и ее притоками на 8° 15 северной широты и около нее., и длинный. 77° 20 ' W.:—

Английский.	Чоло.
Вода	<i>payto</i>
огонь	<i>tũboor</i>
Солнце	<i>pesea</i>
Луны	<i>hedecho</i>

дерево	<i>pachru</i>
листья	<i>chītūha</i>
дом	<i>dhě</i>
человек	<i>mochīna</i>
женщина	<i>wuěna</i>
ребенка	<i>wōrdōchě</i>
Гром	<i>поселение</i>
Байда, или	} <i>habodrooma</i>
Чинго	
Тигра, т. е. Ягуар	<i>imāmă</i>
Леон т. е. большая тигровая	<i>imāmă pooroo</i>
реки	<i>thō</i>
реки Tuura	<i>tōgūrooma</i>
большой человек	<i>mochīnā dēāsīra</i>
человечек	<i>mochīnā</i> заче
игуана	<i>ipōga</i>
ящерица	<i>Хорьхе</i>
змея	<i>tamā</i>
Турция, дикий	<i>zāmo</i>
попугай	<i>Kappe</i>
Guacharaca птица	<i>bulleebullee</i>
Гуака птица	<i>pavōra</i>
Lazimba	<i>toosee</i>
прилив растет	<i>tobiroooooor</i>
волна падает	<i>eribudo</i>
ты куда	<i>amonyā</i>
откуда ты пришел	<i>zamabima zebuloo</i>
пойдем	<i>пальцах</i>
пойдем купаться	<i>wondo cuide</i>

Степень, в которой они отличаются от языков Венесуэлы и Колумбии, можно увидеть из следующих таблиц слов, общих для списка доктора Каллена, и таких же коротких для языков Ориноко:—

Английский	<i>воды</i>
Чоло	<i>payto</i>
кечуа	<i>уоон</i>
Омагуа	<i>уни</i>

Salivi	<i>Karya</i>
Maypure	<i>ueru</i>
Ottomaca	<i>ИА</i>
Betoi	<i>ocudù</i>
Yarura	<i>УФО</i>
Дариен	<i>dulah</i>
Кариб	<i>touna</i>
английский	<i>пожарной</i>
Чоло	<i>tũboor</i>
кечуа	<i>Нина</i>
Omagua	<i>Tama</i>
Salivi	<i>egustà</i>
Maypure	<i>calti</i>
Ottomaca	<i>nùa</i>
Betoi	<i>fului</i>
Yarura	<i>coride</i>
Кариб	<i>onato</i>
английский	<i>солнце</i>
Чоло	<i>pesea</i>
кечуа	<i>Инти</i>
Omagua	<i>huarassi</i>
Salivi	<i>numesehecoco</i>
Maypure	<i>chiè</i>
Betoi	<i>Тео-umasoi</i>
Yarura	<i>делать</i>
Muysca	<i>suâ</i>
Кариб	<i>veiou</i>
английский	<i>Луна</i>
фиолетовая	<i>hedecho</i>
кечуа	<i>quilla, который</i>
Omagua	<i>ясэ</i>
Аравакский	<i>cattehee</i>
Yarura	<i>Гоппе</i>
Betoi	<i>Тео-РО</i>
Maypure	<i>chejari</i>
Salivi	<i>vexio</i>
Дариен	<i>ние</i>

Zamuca	<i>ketokhi</i>
английском языке	человек
Чоло	<i>Мохина</i>
кечуа	<i>ссагi</i>
--	<i>руна</i>
Salivi	<i>Кокко</i>
Maypure	<i>cajarrachini</i>
--	<i>МО</i>
Ottomaca	<i>Андера</i>
Yatura	<i>putè</i>
Muysca	<i>muysca</i>
--	<i>ча</i>
Кариб	<i>oquiri</i>
английский	женщину
Чоло	<i>wuëna</i>
кечуа	<i>huarmi</i>
Maypure	<i>tinioki</i>
Yarura	<i>Ибу</i>
--	<i>Айна</i>
Betoi	<i>РО</i>
Ottomaca	<i>ondua</i>

ПРИМЕЧАНИЕ.

Исключения из утверждения, касающегося языков Новая Гренада, Сан-Сальвадор и москито, будут найдены в Примечаниях к следующей статье.

О ЯЗЫКАХ СЕВЕРНОЙ, ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

ПРОЧИТАЙТЕ 9 МАЯ 1856 года.

Настоящая статья является дополнением к двум хорошо известным работам покойного А. Галлатина по американской филологии. Первая была опубликована во втором томе "Археологии Америки" и дает систематический обзор языков, на которых говорили в пределах *тогдашних* границ Соединенных Штатов; это река Сабин и Скалистые горы, Техас в то время был мексиканским, и, *тем более*, Нью-Мексико и Калифорния; Орегон также был общим достоянием американцев и нас самих. Вторая представляет собой комментарий во втором томе "Трудов Американского этнологического общества" к разнообразной массе филологических *данных* собранных мистером Хейлом во время исследовательской экспедиции Соединенных

Штатов, в которой он выступал в качестве официального и профессионального филолога; однако только в той мере, в какой они применимы к американским районам штата Орегон. Группы этой последней статьи — статьи о транзакциях в отличие от статьи об Археологии — в той мере, в какой они отделены от статей первой, являются —

1. Китунаха.
2. Цихайли-Селиш.
3. Сахаптин.
4. Вайлатпу.
5. Цинук или чавыча.
6. Калапуя.
7. Джейкон.
8. Лютуами.
9. Шасти.
10. Дворец.
11. Шошони, или индейцы-змеи.

К этому добавьте аррапахо, язык Канзаса, информация о котором была получена с 1828 года, даты выхода первой статьи. Конечно, некоторые из этих семей жили за пределами Соединенных Штатов, так что любое упоминание о них как об американцах несло с собой так много информации о них для исследователей филологии Канады, Территории Гудзонова залива или Мексики.

Опять же, были проиллюстрированы три языка: эскимосский, кенайский и такулли, хотя на территории Соединенных Штатов на них не говорят. Следовательно, более чем по одной из групп рассматриваемых работ все еще остается кое-что сказать; какой бы особой и уместной темой настоящей диссертации ни были языки, которые выходят за рамки исследований Галлатина.

Первые группы языков, замеченные таким образом во второй раз, — это...

I. Ирокезы и

II. *Индейцы сиу*.—Мне нечего сказать об этих семьях, за исключением того, что они, по—видимому, принадлежат к какому—то высшему классу, - классу, который, не будучи вознесенным до какой-либо чрезмерной ценности, может в конечном итоге включать не только эти две ныне отдельные семьи, но также группы катоба, воккун, чероки, чокта и (возможно) каддо, - возможно, также пауни и их союзников риккари.

III. Группа алгонкинов.— Нынешняя форма этой группы отличается от той, которая представлена в Американской археологии, более крупными размерами. Ничто из того, что тогда было помещено внутрь, с тех пор не было вычтено из него; действительно, вычтения из любого класса изделий Галлатина практически невозможны. Что касается дополнений, то дело обстоит иначе.

В группу алгонкинов были внесены изменения, имеющие немалое значение. Самым ранним из них было добавление—

Бетакский.— Бетакский - родной язык Ньюфаундленда. В 1846 году сопоставление словаря Бетака позволило мне заявить, что язык вымерших или сомнительно сохранившихся аборигенов этого острова был сродни языку обычных американских индейцев, а не эскимосскому; дальнейшее исследование показало, что из обычных американских языков это был алгонкинский, а не какой-либо другой.

Образец доказательства этого можно найти в следующей таблице; таблица составлена не на основе сопоставления всего текста, а только на основе наиболее важных слов, содержащихся в нем.

- *Английский, сынок.*
- Бетак, *магерагис.*
- Кри, *русский.*
- Оджибвей, *нинквизис* = мой сын.
- - *негвис* = мой сын.
- Ottawa, *kwis.*
- Мисмас, *без вопросов.*
- Пассамакводди, *н'хос.*
- Наррагансеттс, *нуммукиз* = мой сын.
- Делавер, *киссау* = его сын.
- Майами, *аквиссима.*
- --, *унгвисса.*
- Шаное, *коиссо.*
- Sack & Fox, *неквесса.*
- Меномени, *некиш.*
- *Англичанка, девочка.*
- Привет, *вау.*
- Кри, *сквайсис.*
- Оджибвей, *эквайзайцы.*
- Оттава, *акуэзенс.*
- Старый алгонкин, *иквессен.*
- Шешатапуш, *давят.*
- Пассамакводди, *тазобедренный сустав.*
- Наррагансеттс, *скваиз.*
- Монтауг, *сквасы.*
- Сэк энд Фокс, *сквесса.*
- Кри, *awâsis* = ребенок.
- Шешатапуш, *затопленный* = ребенок.
- *Английский, устный.*
- В добрый путь, *мамадтун.*
- Нантикок, *меттун.*

- Массачусетс, *баранина*.
- Наррагансеттс, *вуттун*.
- Пенобскот, *мадун*.
- Акадкан, *метон*.
- Микмак, *мультишка*.
- Абенаки, *улун*.
- *Английский*, *нос*.
- Привет, *гин*.
- Майами, *кеуан*.
- *Английский*, *зубы*.
- Бетак, *бокбодза*.
- Микмак, *небит*.
- Абенаки, *нибит*.
- *Английский*, *рукописный*.
- Привет, *мэм*.
- Микмак, *пэтин*.
- Абенаки, *мпатин*.
- *Английский*, *ухо*.
- Бетак, *мутчиман*.
- Мисмас, *mootooween*.
- Абенаки, *нутава*.
- *Английский*, *курить*.
- Привет, *басдик*.
- Абенаки, *эттоодаке*.
- *Английский*, *масло*.
- Бетак, *эмет*.
- Микмак, *мемайе*.
- Абенаки, *лемми*.
- *Английский*, *вс*.
- Бетак, *кьюз*.
- Кри и др., *кисис*.
- Абенаки, *кесус*.
- Могиканин, *кесог*.
- Делавер, *гишух*.
- Иллинойс, *кисипол*.
- Шаное, *кесатва*.
- Sack & Fox, *кеджессоах*.
- Меномени, *кайшо*.
- Пассамакводди, *кисос* = луна.

- Абенаки, *кисус* = луна.
- Иллинойс, *кисис* = луна.
- Кри, *кесекоу* = день.
- Оджибвей, *киджик* = день и свет.
- Оттава, *киджик* = то же самое.
- Абенаки, *кисеуку* = то же самое,
- Делавер, *гиешку* = то же самое.
- Иллинойс, *кисик* = то же самое.
- Шаное, *кишква* = то же самое.
- Сэк и Фокс, *кишеке* = то же самое.
- *Английский*, огонь.
- Привет, *болван*.
- Кри, *эсквитты*, *скауты*.
- Оджибвеи, *ишкодаи*, *скуты*.
- Оттава, *ашкот*.
- Старый алгонкин, *скутэй*.
- Шешатапуш, *шутей*.
- Пассамакводди, *тарелочки*.
- Абенаки, *скоутай*.
- Массачусетс, *сквитта*.
- Наррагансеттс, *скутта*.
- *Английский*, белый.
- Привет, *воби*.
- Кри, *вабиска*.
- --, *вапишкаво*.
- Оджибвей, *вавишко*.
- --, *вавиззе*.
- Старый алгонкин, *ваби*.
- Шешатапуш, *вахпу*.
- Микмак, *уабег*, *вабек*.
- Альпинист, *вапсиу*.
- Пассамакводди, *вапие*.
- Абенаки, *ванбигенур*.
- --, *ванбеган*.
- Массачусетс, *вомпи*.
- Наррагансеттс, *вомпесу*.
- Могиканин, *ваупаеек*.
- Монтауг, *вампайо*.
- Делавер, *вейп*, *вапсу*, *вапсит*.

- Нантикок, *вауппаую*.
- Майами, *вапекинггек*.
- Шоное, *опи*.
- Сэк энд Фокс, *вапескайя*.
- Меномени, *вобиш кива*.
- *Английский*, черный.
- Бетак, *мэндзи*.
- Оджибвей, *муккудайва*.
- Оттава, *маккейти*.
- Наррагансеттс, *моуэсу*.
- Массачусетс, *муи*.
- *Английский*, хаус.
- Привет, *миотик*.
- Наррагансеттс, *уэту*.
- *Английский*, обувной.
- Бетак, *мозен*.
- Абенаки, *мкессен*.
- *Английский*, сноу.
- Бетак, *книга каасусса*.
- Кри, *сасагун* = приветствую.
- Оджибвей, *сайсайган*.
- Шешатапуш, *шашайган*.
- *Английский*, говори.
- Спасибо, *ieroothack*.
- Такулли, *Ялтук*.
- Кри, *дом алхимиков*.
- Виандот, *атакея*.
- *Английский*, да.
- Бетак, *йатан*.
- Кри, *ахахах*.
- Пассамакводди, *нетек*.
- *Английский*, нет.
- Привет, *новенький*.
- Кри, *намау*.
- Оджибвей, *кавайн*.
- Ottawa, *kaiween*.
- *Английский*, топор.
- Бетак, *дтунаньен*.
- Такулли, *тинли*.

- *Английский*, нож.
- Привет, *ивейн*.
- Микмак, *уаган*.
- *Английский*, плохой.
- Привет, *мадди*.
- Кри, *митон*.
- Оджибвей, *монадуд*.
- --, *маджи*.
- Оттава, *матч*.
- Мисмас, *matoualkr*.
- Массачусетс, *матч*.
- Наррагансеттс, *матчит*.
- Могиканин, *подходящий*.
- Монтауг, *мататейя*.
- Монтауг, *муттадиако*.
- Делавер, *махтицу*.
- Нантикок, *маттик*.
- Сэк энд Фокс, *моччи*.
- --, *совпадение*.

Шайенн. Вторым добавлением к классу алгонкинских был язык шайенн — язык, который, как предполагалось, был алгонкинским при публикации Archæologia Americana. В договоре, заключенном между Соединенными Штатами и индейцами шайенн в 1825 году, имена подписавших вождей были сиу, или значимые на языке сиу. Было вполне разумно считать это *первичным* доказательством того, что язык шайеннов сам по себе является языком сиу. Тем не менее, были сделаны некоторые решительные заявления в качестве внешних доказательств в другом направлении. Было специальное свидетельство джентльмена, хорошо знакомого с тем фактом, что названия договора, столь значимые в языке сиу, были всего лишь переводами с собственно шайеннского языка, поскольку при составлении документа не было переводчика-шайенна. Кем же тогда была настоящая шайенн? Словарь лейтенанта. Аберт с этим разобрался. Цифры этого были опубликованы раньше, чем другие слова, и по ним автор настоящего письма отметил, что они были алгонкинскими (Отчет Британской ассоциации содействия развитию науки, 1847, —Transactions of the Sections, стр. 123). Тем временем полный словарь, оказавшийся в руках Галлатина и сопоставленный им, дал ожидаемый результат: "Из сорока семи шайенских слов, для которых у нас есть эквиваленты в других языках, тринадцать, несомненно, алгонкинские, и двадцать пять, которые имеют более или менее отдаленное сходство с некоторыми языками этой семьи". (Труды Американского этнологического общества, том ii. стр. cxі. 1848.)

Черноногий.—В том же томе (стр. cxiii) и того же автора мы находим таблицу, показывающую, что черноногие были алгонкинцами; факт, который теперь должен быть общепризнанным, поскольку был подтвержден более поздними *данными*. Вероятность такого сродства была высказана в статье, опубликованной в 28-м номере журнала Proceedings of the present Society.

Аррапахо.— Это название племени в Канзасе; населяет район, находящийся в непосредственном контакте со страной шайеннов.

Но шайенны не *коренные* жители Канзаса. Как и аррапахо. Так называемые осенние индейцы, на языке которых у нас в Умфревилле долгое время был очень короткий словарный запас торговцев, названы по месту их проживания, которое находится на водопаде Саскатшеван. Так их называют нехетева, или кри, живущие по соседству; так что это термин кри, переводом которого является английский. Другое название (также английское) - *Big-belly*, по-французски *Gros-ventre*. Это вызвало некоторую путаницу. *Гро-вентр* - это название, данное также минетари реки Йеллоу-стоун; отсюда само название минетари, весьма ненадлежащим образом, применялось (хотя, возможно, не очень часто или авторитетными источниками) к индейцам фолл.

Минетари *Гро-вентр* принадлежат к семейству сиу. Не так обстоит дело с *Гро-вентре* из Водопадов. Аделунг заметил, что некоторые из их слов имеют родство с алгонкинской, или, как он это называл, чиппуэй-делавэр, семьей, *например*, названия *табака, стрелы, четырех и десяти*.

Словарный запас Умфревилля был слишком мал для чего угодно, кроме самых общих целей и самых осторожных предложений. Однако долгое время он был единственным известным. Следующим по порядку времени был текст на рукописи, принадлежащий Галлатину, но который был замечен доктором Причардом и сопоставлен настоящим автором, его замечания по этому поводу опубликованы в 134-м номере журнала *Proceedings of this Society*. Они сводились просто к тому, что язык имел определенное сходство. Словарь аррапахо в *Schoolcraft* говорит нам нечто большее, а именно. мало того, что это, несомненно, тот же язык, что и язык индейцев фолл из Умфревилля, но и то, что он имеет определенное и преобладающее сходство с шайеннами, а через них и с великим классом алгонкинов в целом.

Английский.	Аррапахо.	Шайенн.
<i>скальпировать</i>	миташа	матаке.
<i>язык</i>	натхун	ветунно.
<i>зуб</i>	виттах	вейсике.
<i>борода</i>	вазы с	мясом.
<i>рука</i>	махчетун	махартс.
<i>кровь</i>	бахе	маэ.
<i>сухожилия</i>	анита	антиках.
<i>сердце</i>	батта	эстах.
<i>рот</i>	нетти	Марты.
<i>девушка</i>	иссаха	ксса.
<i>муж</i>	нэш	нах.
<i>сын</i>	наах	нах.
<i>дочь</i>	нахтана	нахтех.

<i>одна</i>	бомба	.
<i>два</i>	ни	отрицания.
<i>три</i>	нас	нет.
<i>четыре</i>	йане	неф.
<i>пять</i>	йортун	ноан.
<i>шесть</i>	нитахтер	нахсато.
<i>семь</i>	нисортер	нисото.
<i>восемь</i>	нахсортер	нахното.
<i>девять</i>	сиаутах	сото.
<i>десять</i>	махтахтах	махтото.

Английский.	Аррапахо.	Другие алгонкинские языки.
человек	энанета	энаиннью, <i>меном.</i> и с.
отец, моя	насонна	носоу, <i>Майами.</i>
мать, моя	нанах	некия, <i>меном.</i>
муж, мой	нэш	нах, <i>шайенн.</i>
сын, мой	наах	нах, <i>шайенн.</i>
-	-	никвита, <i>шауни.</i>
дочь, моя	нахтана	нетавна, <i>Майами.</i>
брат, мой	насисса	несавса, <i>Майами.</i>
сестра, моя	наэкатай	некошайманк, <i>Меном.</i>
Индеец	эненитах	ах вайнхукай, <i>Делавэр.</i>
глаз	мишиши	майшкайшаик, <i>Меном.</i>
рот	нетти	мэй тоун, <i>Меном.</i>
язык	натхун	вилано, <i>Делавэр.</i>
зуб	виттах	ви пит, <i>Делавэр.</i>
борода	вазыанон	витонахи, <i>Делавэр.</i>
спина	неркорбах	павкаумема, <i>Майами.</i>
рука	мачетун	олатши, <i>Шауни.</i>
нога	наутауитах	озит, <i>Делавэр.</i>
кость	хахуннах	оконне, <i>Меном.</i>
сердце	баттах	майтах, <i>Меном.</i>
кровь	бахе	майнки, <i>Меном.</i>
сухожилия	аниты	охтах, <i>Меном.</i>
плоть	воннунья	винсама, <i>Майами.</i>
кожа	тахьятч	ксаис, <i>Делавэр.</i>

<i>город</i>	хайтан	отайнахе, <i>Делавэр.</i>
<i>дверь</i>	тичунва	квонтаме, <i>Майами.</i>
<i>солнце</i>	ниши-иш	кайшох, <i>Меном.</i>
<i>стар</i>	ахта	аллангу, <i>Делавэр.</i>
<i>день</i>	иши	кишко, <i>Делавэр.</i>
<i>осень</i>	тахуни	тахокско, <i>Делавэр.</i>
<i>ветер</i>	ассисси	кайшсин, <i>Делавэр.</i>
<i>огонь</i>	ишшитта	ишкотаи, <i>Меном.</i>
<i>водный</i>	натч	нейп, <i>Майами.</i>
<i>ледяной</i>	вахху	мейнком, <i>Меном.</i>
<i>гора</i>	аххи	вахчиви, <i>Шауни.</i>
<i>горячая</i>	хастах	ксита, <i>Шауни.</i>
<i>он</i>	приехал	в Энау, <i>Майами.</i>
-	-	уэйнан, <i>Меном.</i>
<i>это (в)</i>	хинне	айнаих, <i>Меном.</i>
<i>кто</i>	уннахах	ахванай, <i>Меном.</i>
<i>не</i>	чиннани	каун, <i>Меном.</i>
<i>ешьте</i>	менниси	митишин, <i>Меном.</i>
<i>пейте</i>	банну	майнаан, <i>Меном.</i>
<i>убейте</i>	науайута	ош-найннай, <i>Меном.</i>

Звук Фицхью образуется в-SKUM.—Все еще возможно добавление к алгонкинской группе; хотя вполне вероятно, что его нельзя добавить к ней без повышения ценности класса. Точное значение и интерпретация следующего факта еще предстоит выяснить. Однако я предлагаю его читателю. Язык для частей о Фицхью Саунде, похоже, принадлежит к классу, который появится в продолжении под названием Hailtsa или Haeetsuk. Числительные, однако, обладают такой особенностью, а именно. они заканчиваются на слог -кум. И это то, что, по крайней мере, в одном экземпляре делают два термина "Черная нога",

- *Английский, два.*
- *Фицхью-Саунд, малскам.*
- *Хайлцук, малук.*
- *Черноногий, нартоке-скуп.*
- *Английский, третий.*
- *Фицхью-Саунд, утаскам.*
- *Хайлцук, ютук.*
- *Черноногий, нахоке-скуп.*

Что, однако, если этот слог *skum* не является настоящим черноногим; т.е. что, если числительные были взяты из уст *индейца из племени хайлца*? Необходимо иметь в виду возможность этого. С этим замечанием о сходстве окончаний между *одним образцом* числительных черноногих и диалектом хейлца в Фицхью—саунд, мы можем оставить алгонкинский класс языков и перейти к-

IV. Группа атабасков.—Огромные размеры территории, на которой распространились атабаскские языки, привлекли меньше внимания, чем они того заслуживают. Он должен был бы привлечь внимание, если бы дело было только в том факте, что он касается обоих океанов — Атлантического с одной стороны, Тихого с другой. Но это еще не все. За исключением эскимосов, атабаскские формы речи являются самыми северными в Новом Свете; более того, поскольку эскимосы ни в коем случае не признаны повсеместно американцами, область атабасков в глазах многих является абсолютно и фактически самой северной частью Америки — самой северной частью Америки, рассматриваемой этнологически или филологически, страна эскимосов считается азиатской. Сказать, что территория Атабаскана простирается от океана до океана, значит сказать, что, как само собой разумеющееся, она простирается по обе стороны Скалистых гор. Это также означает, что семья атабасков является общей как для британской, так и для Русской Америки.

Для северных атабаскцев, основной части семьи, филологические сведения до недавнего времени были в высшей степени скудными и недостаточными. Действительно, их несовершенная замена содержалась в заявлениях нескольких заслуживающих доверия авторов относительно определенных племен, говоривших на языке, родственном чепевянам, и относительно других, которые этого не делали; утверждения, которые, в целом, оказались правильными; утверждения, однако, которые требовали подтверждения словарями. Теперь они получены; если и не в полном объеме, со всеми подробностями о семье, то в объеме, вполне достаточном для целей филолога. Они показывают, что самая западная ветвь племени, собственно чепевянам, или язык тех, кого Доббс называл северными индейцами, тесно связан с языком собакообразных, заячьих (или рабских) и бобровых индейцев, и что даходинни, называемые за свои воинственные привычки *Mauvais Monde*, лишь незначительно отделены от них. Дальше на запад происходят изменения, но не слишком важные. Переводчиков понимают с большим трудом, но все же понимают.

Языки сикани и сусси известны по образцам значительной длины и ценности, и эти языки, лежащие на юге до впадения в Саскатшеван и на западе до Скалистых гор, известны и были известны в течение нескольких лет как атабасканские.

Затем были такулли из Новой Каледонии, для языка которых Хармон раздобыл старый образец. Это был нагайл, или индеец-чин из Маккензи, или почти таковой. Так вот, *Нагайл* я считаю тем же словом, что и *Такулл-и*, в то время как *Чин* - это *Тшин* = *Динне* = *Тнай* = *Атна* = *Кнай* = *Человек*. Подразделение Такулли распадается не менее чем на одиннадцать (?) второстепенных частей; все из которых, кроме одной, заканчиваются этим корнем, а именно: -олово.

1. Тау-олово, или Талко-олово.
2. (?) Цилко-олово или чилко-олово, возможно, одно и то же слово на другом диалекте.
3. Наско-Жесть.
4. Тетлио-Олово.

5. Цацно-Жесть.
6. Нулаау-Олово.
7. Нтаау-жесть.
8. Натлиау-Олово.
9. Никозляу-Олово.
10. Татшиау-Олово, и
11. Индейцы Бабин.

Сэр Джон Ричардсон на основе словарей, добытых им во время его последней экспедиции, ценность которых значительно возрастает в его главе по этнологии, посвященной характеристикам населения, которое их предоставило, показал то, о чем раньше только подозревали, что индейцы луше с реки Маккензи являются атабасканцами; это важнейшее дополнение к нашим знаниям. Так вот, луше - племя, известное под многими названиями: под именем куоррелеров, под именем Косоглазых, под именем тикотов и диготи. Сэр Джон Ричардсон называет их кутшин, название, которое мы найдем в нескольких составных частях, точно так же, как мы нашли корень-олово в нескольких разделах такулли, и как мы найдем его модифицированную форму *динни* у восточных атабасков. К конкретным племенам кутшинской дивизии, населяющим либо восточную границу Русской Америки, либо северо-западные районы территории Гудзонова залива, относятся (согласно тому же источнику) следующие:

1. Артез-кутши = Суровые люди.
2. Тшу-кутши = водный народ.
3. Татзей-кутши = народ Крепостного вала; делятся на четыре группы.
4. Тейсце-кутши = Обитатели убежища.
5. Ванта-кутши = Народ озер.
6. Нейетсе-кутши = Народ открытой местности.
7. Тлагга-силла = Маленькие собачки.

Это подводит нас к *Кенаю*. Дословно *кенай* - это *Кнай* = *Тнай*, модифицированная форма ныне знакомого корня *т-н* = *ман*, корня, которому еще предстоит появиться и появляться вновь в различных новых, а иногда незнакомых и неожиданных формах. Словарь кенайского языка известен давно. В таблице Лисянского он встречается вместе с кадьякским, ситканским и уналасканским языками Алеутских островов. Его поставляли жители бухты Кука. Это были атабаскцы? Автор настоящего произведения обязан мистеру Исбистеру предположением, что это были *Loucheux*, и тому же авторитету он обязан использованием очень короткого словаря *Loucheux*. Сравнив это с исследованием Лисянского, он поместил оба языка в одну категорию — справедливо в отношении главного, ошибочно в отношении второстепенного. Он определил место *Loucheux* (*кутшин*, как он теперь назвал бы их) по месту кеная и сделал оба колуша. Теперь он изменил бы процесс и сделал обоих атабаскинцами, как также предложил сэр Джон Ричардсон.

Продолжим — три словаря в *Beiträge* Бэра относятся к той же категории, что и кенайский, а именно.—

1. *Атна*. — Это снова наш старый друг *т-н*, форма *Тнай* и другие встречающиеся. Это заслуживает внимания, потому что, если на это не обратить внимания, это может привести к

путанице. Поскольку *человеком* может называть себя больше населения, чем одно, такое слово, как *Атна*, может появляться и повторяться так же часто, как существует диалект, который так переводит латинское слово *homo*. Следовательно, может быть не только больше *АТН*, чем одна, но на самом деле их больше одной. К этому вопросу мы еще вернемся. В настоящее время достаточно того, что упомянутые атны являются жителями устья реки Коппер, индейцами Русской Америки и Атабаскана.

2. *Колтшани*. —Как *т-н* = человек, так и *к-лтш* = незнакомец, гость, враг, друг; и с соответствующими изменениями критика, примененная к *Атне*, применима и к таким словам, как *Колтшан*, *Гользан* и *Колуш*. Так называемой популяции может быть более одной.

3. *Угаленты* или *Угаляхи-мутси*. —Так называют несколько семей в окрестностях горы Святого Ильи. Сейчас —

The *Атна* в устье Медной реки, *колтшани* выше по течению и *угаленты* — все они, по мнению настоящего автора, являются атабасканцами - конечно, не так решительно, как индейцы-бобры, собачьи ребра или настоящие чепевянцы, но все же атабасканцами. Они не эскимосы, хотя и имеют сходство с эскимосами. Они не колуши, хотя и имеют сходство с колушами. Они ни в коем случае не изолированы, и так же мало их самих по себе можно превратить в класс. В то же время следует добавить, что, включая их, мы повышаем ценность класса.

Для всех упомянутых до сих пор языков у нас есть образцы. Однако в отношении некоторых популяций, названия которых указаны на картах, в районе Атабаскана нам еще предстоит удовлетвориться свидетельствами авторов или полагаться на умозаключения. В некоторых случаях у нас также есть одна и та же популяция под разными именами. Это тот случай, когда у нас есть собственное обозначение, а также французское или английское — например, Loucheux, Squinters, Kutshin. Это тоже тот случай, когда у нас есть, помимо туземного названия (или вместо него), название, которым племя называют его соседи. Не вдаваясь ни в какие критические замечания, я кратко заявлю, что все индейцы атабаскской области, имена которых оканчиваются на *-динни*, являются атабаскцами, а именно —

1. The See-issaw-*dinni* = Восходящее солнце-мужчины.
2. Тау-цавот-*динни* = мужчины.
3. Тлингеха-*динни* = люди.
4. Этш-тавут-*динни* = Чашобные люди.
5. Амба тавут-*динни* = горные бараны-люди.
6. Циллау-авдут-*динни* = Бушвуд-мужчины.

Наконец, индейцы — Носилки, индейцы-рабы, индейцы с Желтыми ножами, индейцы с Медными луками и Сильные луки являются синонимами некоторых из уже упомянутых племен. Заяц - индейцев называют *Канчо*. Неханни и некоторые другие менее значимые популяции также, почти наверняка, являются атабаскцами. Что касается языков, находящихся по соседству с ним, то мы обнаружим, что он широко и определенно отделен от них по мере продвижения с запада на восток. В Русской Америке эскимосский, ситканский и атабаскский языки переходят друг в друга. В одних и тех же частях атабаскские формы речи больше всего отличаются друг от друга. С другой стороны, к востоку от Скалистых гор собачьи ребра, зайцы и чепевьяны отрезаны линиями, одинаково резкими, от эскимосов на севере и от алгонкинов на юге. Из этого я делаю

вывод, что распространение языка в этих частях произошло сравнительно недавно; другими словами, семья атабасков переместилась с запада на восток, а не с востока на запад.

От собственно атабасков, *то есть* от атабасков в первоначальном смысле этого слова, южная граница, начинающаяся у форта Черчилл на Гудзоновом заливе, следует (там или около того) течению Миссиниппи; к северу от которого лежат чепевианы, которые являются атабаскинцами, к югу от которых лежат кри, или книстено, которые являются алгонкинцами. На запад идут черноногие (алгонкин) и сассеи (Атабаскан), первые на севере, вторые на юге, пока не достигают Скалистых гор. На смену им приходят такулли — оккупанты Новой Каледонии, к югу от которой лежат Кутани и Атнас. Область Такулли нигде не соприкасается с океаном, от которого ее западная граница отделена к югу от 55 ° северной широты некоторыми неустановленными языками; к северу от 55 ° ситкин — но только до Скалистых гор; если, конечно, некоторые слабые алгонкинские особенности не побудят будущих исследователей расширить область алгонкин на запад, что не является невероятным. Однако ценность класса, если это будет сделано, должна быть повышена.

Самые южные из атабаскских гор — это Сассеи, расположенные на 51 ° северной широты - там или около того. Но сассеи, как бы далеко на юге они ни лежали, - это только самые южные жители Атабаскии *в массе своей*. Особи этой породы встречаются даже в южных частях штата Орегон. Более того, атабасканы обитают в Калифорнии, Нью-Мексико и Соноре.

Мало найдется открытий, касающихся распространения языков, более интересных, чем одно, сделанное мистером Хейлом, о том, что диалекты умква, квалиоква и тлатсканаи в районе, находящемся так далеко к югу, как река Колумбия, и верхняя часть реки Умква (еще южнее) были отдаленными представителями атабаскской группы, группы, преимущественно северной — если не сказать арктической — на своей основной территории.

Однако последующее открытие профессора Тернера показало, что только что названные диалекты являются лишь предпоследними ответвлениями от их общего ряда; поскольку все южнее и южнее, в Калифорнии, Нью-Мексико, Соноре и даже чиухуа, вплоть до 30 ° северной широты, были обнаружены атабасканские формы речи; навахо в Уте и Нью-Мексико, джеккорилла в Нью-Мексико и апатч в Нью-Мексико, Калифорнии и Соноре, были атабасканцами. Калифорнийский Хупа - это еще и атабаскинец.

Первой из популяций к югу от области Атабаскан, которые, лежа на Скалистых горах или к западу от них, не являются алгонкинцами, являются...

Против Китунахи.— Область Китунаха, Кутани, Кутани или Флэтбоу скорее длинная, чем широкая, и она проходит вдоль линии Скалистых гор между 52 ° и 48 ° северной широты. Насколько точно он отделен главным хребтом от хребта черноногих, я не могу сказать, но, как правило, кутани лежат на западе, черноногие - на востоке; первые - индейцы Новой Каледонии и Орегона, вторые - территории Гудзонова залива и Соединенных Штатов. На западе страна кутани ограничена территорией шушвап и селиш атна, на севере - атабасканцами сусси, сиканни и нагайлами, на юге (я думаю) некоторыми племенами упсарока или кроу. Все эти отношения примечательны, как и географическое положение этого района. Он находится в горном массиве; и, как таковой, в районе, который, вероятно, был заселен в древности. Языки, с которыми контактируют кутани, можно отнести к четырем разным семьям — атабаскской, атна,

алгонкинской и сиу; последние две из которых, черноногий (алгонкин) и кроу (сиу), оба являются крайними формами, *т. е.* формами, настолько непохожими на других представителей этих соответствующих групп, что их истинное положение долгое время игнорировалось; формы также достаточно своеобразны, чтобы оправдать возведение их филологами в ранг отдельных подразделений. Однако пока достаточно сказать, что язык кутани ограничен четырьмя языками, различающимися по классу, к которому они принадлежат, и друг от друга, а также отличными от самого языка кутани.

Таким образом, кутани заметно отличается от языков, с которыми он находится в географическом контакте; хотя, как и все языки Америки, он имеет множество различных сходств. По своему фонетическому составу он совпадает с языками Северного Орегона. Сходство названия с Louchoux, которого Ричардсон называет *Кутшин*, заслуживает внимания. В целом, немногие языки заслуживают большего внимания, чем тот, о котором идет речь.

VI. Группа Атна. — К западу от кутани и к югу от атабасков Такулли лежат самые северные представители великой семьи, которая простирается на юг до границы с Сахаптином, причем сахаптины являются семьей Южного, или американского, штата Орегон. В таком случае, большая группа, о которой сейчас идет речь, попала в поле зрения двух американских филологов, чьи важные труды уже были отмечены, и которые назвали ее Цихайли-селиш. Он содержит шушвап, селиш, скитниш (или кур д'Ален). Формы речи пискванс, нусдалум, кавитчен, сквали, чечили, ковелиц и Нсиетшавус.

В отношении Атна у меня есть собственное заявление, которое я должен исправить или, во всяком случае, модифицировать. В статье о языках территории Орегон, прочитанной перед Этнологическим обществом (11 декабря 1844 г.), я заявил, что словарь языка атна, найденный в "Путешествиях Маккензи", хотя и отличается от словаря атна из Коппер-Ривер, принадлежит к той же группе. *Группа*, однако, к которой принадлежит атна с Медной реки, - это атабасканцы.

Языки цихайли-селиш достигают моря в частях к югу от устья реки Фрейзер, *то есть* в частях, противоположных острову Ванкувер; возможно, они также затрагивают его дальше на север; возможно, также, некоторые формы речи такулли дальше на север все еще достигают моря. Текущие заявления, однако, сводятся к тому, что к югу от районов, противоположных Ситке, и к северу от районов, противоположных острову Ванкувер, две рассматриваемые семьи отделены от Тихого океана узкой полосой отдельных языков — отдельных, но недостаточно известных. Это, начиная с севера —

VII. Группа языков хайда.—Говорят скиттегаты, массетты, кумшахас и кигани с островов королевы Шарлотты и архипелага принца Уэльского. Его ареал находится непосредственно к югу от так называемых колушских языков.

VIII. Чеммесеяц. — Распространен вдоль морского побережья и островов 55° северной широты.

IX. Биллечула. — Говорят в устье реки Салмон; язык, к которому, как я показал в другом месте, можно отнести словарь диалекта, на котором говорили в Дружественной деревне, взятый из "Путешествий Маккензи".

X. Хайльца.—Хайлтса содержит диалекты морского побережья между островом Хоксбери и архипелагом Броутон, а также диалекты северной части острова Ванкувер.

В Галлатине чеммесацы, биллечулы и хайлца объединены в группу под названием *Naas*. Числительные биллечула, безусловно, такие же, как и хайлца; остальная часть словаря непохожа, хотя и не лишена совпадений. Чеммесаанский язык еще более отдаленный. Однако, разделяя таким образом эти три языка, я не отрицаю полностью значимость семьи *Naas*. Я только предполагаю, что если в нем действительно есть такие разные языки, как хеммеса и хайлца, то в нем также могут быть хайда и другие группы, *например, следующая, или —*

XI. Вакаши Квадры и острова Ванкувер.

К югу от района Вакаш, помимо южных представителей семейства Атна и орегонских останцев атабасков, обитают следующие группы, ценность которых до сих пор не установлена.

А. Тшинук, или Чинук;

Б. Калапуя;

С. Джакон;—все согласны в резкости своего произношения и (при этом) противопоставлены—

Д. Сахаптин и

Э. Шошони.

Сахаптин отделен Галлатином от Вайлатпу, содержащего форму речи Кайус или Молеле. Автор настоящей статьи относит их оба к одной и той же группе. Цифры, слова, в которых, следует признать, два языка наиболее близки друг другу, находятся на—

Английский.	Сахаптин.	Каюс.
<i>раз</i>	накинуться	на.
<i>два</i>	лапать	леплин.
<i>три</i>	митать	мат-нин.
<i>шесть</i>	эй-лак	ной-на.
<i>семь</i>	эй-напт	ной-лип.
<i>восемь</i>	эй-матат	ной-мат.

Значение *oi* и *poi* в этих словах требует исследования. Это не *пять*; сахаптин и Кайус для *пяти* - это *пахат* (S.) и *тавит* (C.). И все же это не *рука* (как часто бывает со словом, обозначающим *пять*), а слово для *руки* - это *эпих* и *апах*. Однако теоретически это должно быть что-то в этом роде, поскольку

- *Ой-лак* и *ной-на* = ? + 1.
- *Ой-напт* и *ной-лип* = ? + 2.
- *Ой-матат* и *ной-мат* = ? + 3.

О шошони подробнее будет сказано в дальнейшем. В настоящее время достаточно констатировать, что языки шошони и сахаптин столь же замечательны кажущейся легкостью своего фонетического оформления, как джакон, калапуя и тшинук - противоположными

качествами. Можно также добавить, что языки шошони часто будут называться более общим названием падука.

К югу от кайуса, вайилатпу и вихинаста, или западных шошонов, произрастают языки, общие для Орегона и

Калифорния.

Для трех из них у нас есть словари (мистера Хейла):—

I. (а.) лутуами; (б.) Палайк; (в.) Шасти.— Возможно, существуют и другие формы речи, общие для этих двух стран, но эти три - единственные, известные нам по образцам. Лутуами, шасти и палайк разделены Галлатином на три отдельных класса. Они, без сомнения, взаимно непонятны. Тем не менее, они не могут быть разделены слишком широко.

Человек = в Лютуами *хишу-атсу*, в Палайке = *ятуй*. Ку. *атсус* = *ятуй*.

Женщина = Лутуами *тар-ици*, Палайк = *умтев-ицен*. Qu. *itsi* = *itsen*. В Палайке Сын = *яу-ица*, Дочь = *лумау-ица*.

Голова = Палайк *ла*. В Лютуами *лак* = *волосы*. Ку. *мак* = *голова* в Шасти, *мах* = *волосы*, Шасти.

Ухо = Лютуами *мумутш*, Палайк *ку-мумуац*.

Рот = *ау* Шасти, *ап* Палайк.

Зуб = *ицау* Шасти, *ици* Палайк.

Солнце = *цоаре* Шасти, *цул* Палайк = *солнце и луна*. В Лютуами *цол* = *звезда*.

Огонь = Шасти *има* = Палайк *малис*. Окончание-*л*- распространенное в палайке, —*ипили* = *язык*, *келала* = *обувь*, *усехела* = *небо* и т.д.

Вода = Шасти *атса*, Палайк *как*.

Снег = Лютуами *кайс*, Шасти *каэ*.

Земля = Лутуами *каэла*, Палайк *кела*, Шасти *тарак*. Это второй раз, когда у нас есть Шасти *г* для палайка *l—tsoare* = *tsul*.

Медведь = *токунки* Лутуами, *лохоа*, Палайк.

Птица = Лутуами *лалак*, Шасти *тарарах*.

Я = Лутуами *нет*. Ку. это *n* в *n-as* = *голова* и *n-ап* = для какого последнего слова Шасти - *ап-ка*?

Цифры.

Английский. Счастье. Палайк.

один тшиаму умис.

два хока каки.

Также нет недостатка в сходстве с языками сахаптин и кайус, родственными друг другу. Таким образом —

Ухо = *мумутш* Лутуами = *ку-мумуац* Палаик = *муцауи* Сахаптин. *цак* Шасты = *такш* Кайус.

Рот = *шум* Лутуами = *шум-какш* Кайус = *ему* Сахаптин.

Язык = *лапус* Лютуами = *лапиш* Сахаптин = *толкать* Кайус.

Зуб = *тут* Лютуами = *до* Сахаптина.

Нога = *аквес* Шасты = *ахуа* Сахаптин.

Кровь = *ахати* Палаик = *кикет* Сахаптин.

Огонь = *лолоки* Лутуами = *ихикша* Сахаптин.

Один = *натшик* Лутуами = *накс* Сахаптин = *на* Каюсе.

Два = *лапит* Лютуами = *лапит* Сахаптин = *лептин* Каюс.

Лутуами кажется в некотором роде самым сахаптинским из трех, и это то, чего мы ожидаем от его географического положения, поскольку оно совпадает с молеле (или кайус) и родственными им вайлатпу. Он также совпадает с вихинаст-шошони, или Падукой, как и Палаик. И палаик, и лутуами (наряду с шасты) имеют сходство с шошони.

Английский. Шошони.

нос муи = иами, *Палаик*.

рот тимпа = шум, *Лутуами*.

ухо инака = исак, *Шасты*.

Солнце tava = sapas, *Lutuami*.

вода ра = ампо, *Лютуами*.

Я ни = нет, *Лютуами*.

ты я = я, *Лютуами*.

он оо = горячий, *Лутуами*.

один шимутси = *тшиамуу*, Шасты; *умис*, Палаик.

Основным языком, с которым контактируют шасты, является навязчивый атабасканский племен умква и тлатсканаи. Следовательно, ближайшими языками, с которыми его следует сравнивать, являются джакон и калапуя, от которых он географически отделен. По этой причине мы не ожидаем большого количества совпадений. Однако мы находим следующее —

Английский. Джакон.

голова тхлокия=лах, *Палаик*.

звезда тхлалт=тшол, *Лутуами*.

ночь каэхе=апкха, *Шасты*.

кровь дуетса=поитс, *Лутуами*.
один кхум= тшиаму, *Палаик*.

Из трех языков, на которых говорят на севере Калифорнии и которые упоминаются в "Скулкрафте" по названию, хотя и не приведены в образцах, — (1) ватсахева, (2) хауттех и (3) набилтсе, — говорят, что первый принадлежит группам шасти;

О технологии Howtetch я ничего не могу сказать;

Набильце - это, вероятно, язык тототунов; по крайней мере, река Роугс - это его местность, а индейцы-негодяи - английское название тототунов.

К югу от районов Шасти и Лутуами мы находим...

II. Эхник.

III. Тахлева.

Последний словарь короткий и заимствован у *индейца изсерагойнаі. е.*, у индуса, для которого это не было родным языком. Нас предупреждают об этом — отсюда следует вывод, что словарный запас тахлева менее надежен, чем другие.

Английский.	Эхнек.	Талева.
мужчина	ахвунш	полусанах.
мальчик	анак'хоха	керрин.
девочка	йехнипахоиц	кернил.
Индийский	ахрах	астова.
голова	ахутшхоутш	астинтах.
борода	меррухв	семеррхеррх.
шея	син	шонити.
лицо	ахве	ветавалух.
язык	upri	так'х.
зубы	y'x	shtí.
ноги	fissi	Стаха.
один	Исса	titskoh.
два	ачхока	кухонника.
три	кеурах	клтчнах.
четыре	пихса	шаханик.
пять	тирахо	шваллах.
десять	трах	свелла.

Слияние рек Клатматль и Тринити дает нам местность для...

IV. Языки, родственные вайцпекскому. На самом вайтспеке говорят на стыке, но его диалекты вейот и вишоск простираются далеко в округ Гумбольдт, где они, вероятно, являются

преобладающими формами речи, используемыми на реке Мэд и в районах вокруг мыса Мендосино.

Вейот и вишоск - это просто диалекты одного и того же языка. От вайтспекского они отличаются гораздо больше, чем друг от друга. Главное сходство кроется в названиях частей тела.

Против Группы Мендосино (?).— Это название, предложенное для *собирательных форм речи* човешак, батемдайкай, куланапо, юкайихвакламаю.....

1, 2. На языках човешак и батемдайкай говорят на реке Ил и в направлении южных ветвей группы вайцпек, с которыми они имеют сходство.

3, 4, 5. В *Куланапо* говорится о Чистом озере, о *Юкае* на русской реке. Эти формы речи, тесно связанные друг с другом, также связаны с так называемыми северными индейцами Бейтраге Бэра, что означает "Северный", что к северу от поселения Росс. Конкретное племя, словарный запас которого у нас есть, называло себя *Хвахламаю*.

Английский. Хвахламаю. Куланапо.

голова хоммо кайя.

волосы шука мусух.

глаз iiu ci.

ухо шум шима.

нос пла лабахбо.

рот аа кациде.

зуб оо яо.

язык аба бал.

рука псба бия.

фут сакки кахма.

солнце ада лах.

Английский. Weitspek. Куланапо.

луна калажа луэлах.

звезда камои уияхох.

огонь охо к'хо.

вода, она же к'хах.

один ку халих.

два ку кота.

три субо хомека.

четыре мура дол.

пять тыша лемах.

шесть лара цади.

Ниже показано различие между вайцпеками и куланапо; один принадлежит к северному, другой - к южному подразделению их соответствующих групп.

Английский.	Weitspek.	Куланапо.
<i>мужчина</i>	пагек	каах.
<i>женщина</i>	винцук	дах.
<i>мальчик</i>	хохш	кахвих.
<i>девочка</i>	вай инукш	даххаты.
<i>голова</i>	тегех	кайя.
<i>волосы</i>	лептайтль	мусух.
<i>ухо</i>	спегух	шима.
<i>глаз</i>	майлих	ни.
<i>нос</i>	метпи	лабахбо.
<i>рот</i>	михлутль	кацедех.
<i>язык</i>	мехпл'х	бал.
<i>зубы</i>	мерпетль	я.
<i>борода</i>	мехперч	кацуцу.
<i>рука</i>	мехших	цуа.
<i>рука</i>	цевуш	бия.
<i>фут</i>	мецке	кахма.
<i>кровь</i>	случайного	бахлайка.
<i>солнце</i>	ванушлех	ла.
<i>луна</i>	кетневар	луэлах.
<i>звезда</i>	хаугец	уияох.
<i>дневной</i>	технеп	дахмуль.
<i>темный</i>	кетутский	петих.
<i>огненный</i>	мец	к'хох.
<i>вода</i>	паха	к'ха.
<i>Я</i>	нек	хах.
<i>ты</i>	кель	ма.
<i>один</i>	спинекох	к'халих.
<i>два</i>	нуэр	кота.
<i>три</i>	накса	хомека.
<i>четыре</i>	тохунне	дол.
<i>пять</i>	махротум	лемах.
<i>шесть</i>	хохчо	цади.
<i>семь</i>	чевурр	кулахоты.
<i>восемь</i>	к'хехвух	кокодол.

<i>девять</i>	керр	хадарольшум.
<i>десять</i>	верт'лехверх	хадорутлек.

На языке куланы *попаякал ма напо* = *все города*. Здесь *напо* = *Напа*, название одного из округов к северу от залива Сан-Франциско и к югу от озера Клир.

Теперь мы можем обратиться к дренажу реки Сакраменто и районов к югу от района Шасти. Здесь мы найдем три словаря, из которых главный называется—

VI. Копех.—Насколько это в конечном итоге окажется удобным названием для группы (или насколько сама группа будет реальной), неизвестно. К этой группе относятся словарь на галлатинском языке из Верхнего Сакраменто и словарь из журнала Mag Readings (на юге округа Шасти) в Schoolcraft.

Показания Mag находятся в верхней трети Сакраменто — там или около того.

Английский.	Copeh.	М. Р. Индеец.	У. Цилиндров.
человек	pehtluk	winnoke	--
женщина	muhlteh	dokke	--
головки	Бук	пок	--
волосы	tiih	Томи	tomoi.
глаза	CAH	чути	тьюмута.
нос	kiunik	--	tsono.
рот	Коля	--	кал.
зубы	сиих	Ши	--
борода	chehsaki	khetcheki	--
АРМ	sahlah	--	keole.
рука	семх	шим	цемут (пальцы).
нога	май'х	коврик	ктамосо.
кровь	сахк	чедик	-
солнце	сунх	туку	сас.
ветер	тоуди	клейхи	-
дождь	йохро	лухолло	-
снег	йол	йола	-
огонь	пох	по	по.
вода	мехм	мем	мем.
земля	кирр	кош	-

В статье № 134 значение небольшого сходства между лексикой верхнего Сакраменто и джаконом переоценивается. Реальное преобладание сходств группы, взятой в массу, - это то,

что ее географическое положение заставляет нас ожидать *априори*. С шасти и т. Д. Копех имеет следующие общие слова:—

Английский. Копех. Шасти и др.

голова	бухк	уак, С.
волосы	тейх	тийи, П.
зубы	сиих	ица, П.
ухо	махт	му-мутш, Л.
глаз	сах	асу, П.
ступня	мат	пэтс, Л.
сун	сунх	цул, П.
ты	мих	май, С.

и, возможно, другие.

На языке копех говорят в верховьях ручья Путос.

Обратите внимание, что копех для обозначения *воды* — это *мем*, как и в языках следующей группы, которую мы можем условно назвать-

VII. "Пуджуни".—Относительно этого у нас есть уведомление в Хейле, основанное на информации, предоставленной капитаном Сутером мистеру Дане. Дело было в том, что примерно в восьмидесяти или ста милях от своего устья река Сакраменто разделяла два языка: в одном использовался *моми*, в другом *кик* = *вода*.

Пуджуни и др. говорят *моми*; как и носители копеха.

Для группы у нас есть (а) пуджуни, (b) секумне и (с) цамакские образцы языка Хейл, а также словарь кушна из графства Юба в Скулкрафте; числительные кушны, а также другие слова, почти такие же, как в секумне, *например*,

Английский. Секунда. Кушна.

один	викте	викте-м..
два	пен	пани-м..
три	сапуи-	м..четыре
ци	цуй-	м..пять
маук	марку-	м.(махкум?)..

Так же, как и несколько других слов помимо; as—

голова	цол	чоле.
Волосы	оно	оно.
ухо	боно'	боно.

глаз	иль	хин.
солнце	око	окпи.

VIII. Группа мокелумне.—Словарь талатуи Хейла принадлежит к группе, для которой предложено название *Мокелумне*, холм мокелумне (в округе Калаверас) и река Мокелумне находятся в пределах территории, на которой говорят на принадлежащих к нему языках. Опять же, названия племен, говорящих на них, в основном оканчиваются на-мнэ,—чупумнеи т.д. Вплоть до округа Туол-умне на юге язык принадлежит к этому подразделению, как видно из следующей таблицы; талатуи происходят из Хейла, туолумне - из Скулкрафта; индейцы туолумне живут на реке Туолумне, а Корнелиус является их великим вождем с шестью подчиненными, каждый из которых возглавляет свое ранчо, насчитывающее от пятидесяти до двухсот особей. Из этих шести членов того, что мы можем назвать корнелианским капитанством, пятеро говорят на языке, представленном словарем: а именно.

1. Мумалтачи.
2. Муллатеко.
3. Апангаси.
4. Лапаппу.
5. Сиянте или Тайпокси.

Шестая группа - это группа апачей (? Апачи) под предводительством хавхау, живущих дальше в горах.

Английский.	Туолумне.	Талатуи.
голова	хуна	тикет.
волосы	эсок	муну.
ухо	только	алок.
глаз	хунте	вилай.
нос	нитойи	ук (?).
рот	ахвук	хубе (?).
небо	вутша	витчук.
солнце	хеамха	привет.
день	хема	хиуму.
ночь	коувиллах	кавил.
тьма	позаттах	хунаба.
огонь	вука	вике.
вода	кика	кик.
камень	лоувак	сава.

До самого побережья на западе говорят на языках группы мокелумне. Таким образом —

Краткий словарь жителей Сан-Рафаэля - мокелумне.

Таковы и диалекты сонома, представленные словарем тшокоем и патерностерами чокоуем и йонкиоусме.

Как и *Оламентке* Костромитонова в "Битраге" Бэра.

Вот и все о формах речи к северу от залива Сан-Франциско. На юге филология несколько более неясна. Названия "Патерностеры" для *Миссии Санта-Клара* и *Долины лос-Туларес* в Мофрасе, похоже, принадлежат к одному языку. Затем, у того же автора, есть один из *гильокских языков* *Миссии Сан-Франциско*. Их я делаю Moquelumne временно. Я также произвожу предварительное разделение словаря под названием—

IX. Костано. Племен, находившихся под наблюдением Миссии Долорес, было пять: ахвасты, олхоны, или костано с побережья, ромонаны, туломос и альтатмос. Словарь, выдержка из которого приводится ниже, был взят у Педро Алькантары, который был мальчиком, когда была основана Миссия, в 1776 году нашей эры. Он был из племени ромонан.

Английский.	Costano.	Цхокоем.
мужчина	имхен	тай-ессе.
женщина	ратичма	куле-ессе.
мальчик	шинисмук	йоке (<i>маленький</i>).
девочка	катра	койах.
голова	уле	молох.
ухо	туорус	ахлохк.
глаз	rehin	закрыт.
нос	ús	хук.
рот	верпер	лапша.
язык	тассек	лентип.
зуб	это	кухня.
шейка	лани	хелекке.
нога	коло	коек.
кровавый	пайан	кичав.
небо	ренеме	лихлих.
солнце	ишмен	хих.
луна	колма	пулулук.
звезда	агве	хеттский.
день	пухе (<i>светлый</i>)	хиана.
ночь	мавр (<i>темный</i>)	кавул.
огонь	роретаон	wikih.
водяной	сий	кихк.
река	оруш	пола.
камень	эрек	лепех.

<i>Я</i>	канах	кани.
<i>ты</i>	мене	мих.
<i>он</i>	вахче	иккох.
<i>они</i>	некумсах	муккам.
<i>всем</i>	кете	муккам.
<i>кто</i>	мато	манти.
<i>ест</i>	ахмуш	йохломуших.
<i>пьет</i>	овахто	ушу.
<i>выполняет</i>	акамтоха	хихчия.
<i>видит</i>	атемпимах	эллих.

Это показывает, что оно заметно отличается от тшокоем; личные местоимения, однако, похожи. Опять же, слово, обозначающее человека = *л-аман-тия* в Сан-Рафаэле. С другой стороны, у него есть определенное сходство с Кушной.

Однако в целом сходство, по—видимому, прослеживается в направлении языков следующей группы, особенно в языках руслинского:

- *Я* = *ка-нах*, Стоимость. = *ка* = *мой*, Руслен.
- *Ты* = *мне-не*, Стоимость. = *мне* = *твоему*, Руслен.
- *Солнце* = *ишмен*, Стоимость. = *ишмен* = *свет*, Руслен.
- *Вода* = *sii*, Стоимость. = *зий*, Руслен.
- (?) *Мальчик* = *шинишмук*, Стоимость. = *эньшиньш*, Руслен.
- (?) *Девушка* = *катра*, Стоимость. = *каана*, Руслен.

Чтобы эти последние три совпадения не показались надуманными, следует помнить, что фонетика в этих языках очень сложная и что орфография руслена - испанская, а костано - английское. Добавьте к этому, что в сан-мигельском и других словарях есть все признаки того, что *г* является чем-то большим, чем *г* в *бренде* и т. Д. Все признаки того, что это какой-то гортанный или небный звук, который может, при изменении орфографии, писаться через *l*.

Наконец, я замечаю, что-*ма* в Костано *ратич-ма* = *женщина*, вероятно, является-*ме* в Соледад *муэ* (= *мужчина*) и *шуриш-ме* (= *женщина*), и *амк* (*анк*) руслена *мугуй-амк* (= *мужчина*) и *латраям-анк* (= *женщина*); (?) *латрая* = *ратич*. Тем не менее, пока я рассматриваю костано отдельно, как переходную форму речи к языкам, на которых говорят к северу, востоку и югу от залива Сан-Франциско.

Х. Языки марипосы.—На севере округа Марипоса и недалеко к югу от области Туолумне язык, похоже, изменился, и на кокосах говорят несколько племен на реке Мерседе под предводительством вождя по имени Нуэлла. Говорят, что они являются остатками трех различных групп, каждая из которых говорит на своем собственном языке.

Английский. Кокосы. Туларе.
голова *ото* *утоно*.

<i>волосы</i>	толще	чела.
<i>ухо</i>	взял	тук.
<i>нос</i>	тедик	тунек.
<i>рот</i>	саммак	шеммак.
<i>язык</i>	талькот	болтать.
<i>зуб</i>	талие	талее.
<i>солнце</i>	суйу	оп.
<i>луна</i>	оффаум	тахмемна.
<i>звезда</i>	чиетас	сахель.
<i>день</i>	хиал	тахо[39].
<i>огонь</i>	соттол	оссел.
<i>вода</i>	иллек	иллик.

XI. Группа Салинаса.— Это название, которое я предлагаю для группы значительного масштаба; и такой, которая содержит более одной взаимно непонятной формы речи. Он берется из реки Салинас, исток которой находится в графствах Монтерей и Сан-Луис-Обиспо. Южная граница Санта-Круса проходит лишь немного севернее его устья.

Джолоко, возможно, принадлежит к этой группе, несмотря на его отсылку к Миссии Сан-Франциско. *Алла* и *мут*-(в *мут*-рекузе), май = *ахай* и *и-мут-а* (небо) Эслена.

Руслен уже упоминался, и это в связи с его отношениями к костану. Он принадлежит к этой группе.

То же самое относится и к соледад из *Мофраса*; которая, хотя и отличается от Соледад Хейла последней половиной цифр, по-видимому, представляет тот же язык.

То же самое происходит с формами речи эслен и кармел; они связаны друг с другом несколько теснее, чем с руслен и соледад.

То же самое происходит с формами речи в Сан-Антонио и Сан-Мигеле.

Руслен, эслен, Сан-Антонио и Сан-Мигель - это, вероятно, четыре взаимно непонятных языка.

На юге языки салинаса сменяются формами речи ...

XII. Группа Санта—Барбара. - включает языки Санта-Барбара, Санта-Инес и Сан-Луис-обиспо.

XIII. Группа Капистрано.—Капистрано - это название, предложенное миссией Сан-Хуан-Капистрано. Группа, я думаю, делится на два подразделения:—

1. *Настоящий Капистрано, или Нетела* Сан-Луиса Рей и Сан-Хуан Капистрано.
2. *Сан-Габриэль, или Кидж*, из Сан-Габриэля и Сан-Фернандо.

XIV. Языки юма.— На стыке рек Гила и Колорадо стоит форт Юма, в районе индейцев юма. Они занимают обе стороны реки Колорадо, как выше, так и ниже ее слияния с Гилой. Как далеко они

простираются на север, неизвестно, вероятно, более чем на 100 миль. Их также называют *кучанами*, и это свирепый хищный народ, в равной степени посягающий на племена, говорящие на их собственном языке, и на пришельцев.

От этих *Yuma* я взял название для группы, о которой сейчас идет речь. Помимо собственно Юмы, здесь есть Диегуно из Сан-Диего и Коко-марикопа.

Индейцы коко-марикопа являются совместными жителями некоторых деревень на реке Гила; население, с которым они связаны, - *пима*. Схожие в других отношениях индейцы пима и коко-марикопа различаются по языку, как можно видеть из следующей таблицы, подтверждающей свидетельства многочисленных заслуживающих доверия авторитетов на тот же счет.

Английск ий.	Пима.		Кучан.	Кокомарикопа.	Диегуно.
<i>мужчина</i>	хут		эпатш	апач {	вырезка. эпач.
<i>женщина</i>	харий		синяк	сениакт	солнце.
<i>Индийски й</i>	хууп		метепайе	-	-
<i>голова</i>	мук	{	экоуцучер ово и умвелтхуку о	} —	estar.
<i>Волосы</i>	птмук		это	—	хилетар.
<i>ухо</i>	птнахаук		смайтл	—	—
<i>нос</i>	танкист		—	—	ху.
<i>рот</i>			-	-	ах.
<i>язык</i>	нойен		эпульче	-	-
<i>зуб</i>	птахан		аредоче	—	—
<i>борода</i>	борода		чиньо	яхбоине	-
-	рука		махахтк	есальче	иссалис
<i>селх.</i>	нога		тетагхт	эметчслипасла пья	аметче
<i>хамулай.</i>	небо..... птчувик		амма	-	-
<i>Солнце</i>	тахс		няч	—	—
<i>луна</i>	луна		махса	хутлия	-
-	-		звезда	уон	клупвала йе
-	-		снег	чия	халуп

огонь	tahi	ого	Дом	—
вода	сунтик	ага	хааче	--хааче--- кха .
Я	ахан	нъят	-	ня.
он	еута	хабрицк	-	—
некто	юмако	син	сандек	хина.
два	куака	хавик	хавека	хавуэ.
три	вайк	хамук	хамока	хамук.
четыре	киик	чапоп	чампапа	чапоп.
пять	пуитас	серап	сарап	суап.

Сан-Диего расположен на 32-1/2 ° северной широты, точке, в которой филология расходится — в одном направлении в Старую Калифорнию, в другом - в Сонору. Сначала я следую за ним в направлении

Старая Калифорния.

Сан-Диего, как только что было указано, расположен на 32-1/2° северной широты. В "Митридате" утверждается, что самый северный из собственно *старых* калифорнийских языков, *кочими*, распространен на севере до 33°. Если это так, то диегуно может быть как *старым* калифорнийским, так и *новым*, что я и думаю, полагая в то же время, что *кочими* и *кучан* - это одни и те же слова. Опять же, в следующем Стихотворении слово, обозначающее *небо* = *аммай* в словаре кучана.

Кочими из Сан-Ксавье.

	<i>отец</i>	<i>небо</i>			
Пеннаю	макенамба яа	амбаюджи мия мо;			
	<i>назовите</i>	<i>мужчин,</i> <i>которые</i>	<i>признаются и</i>	<i>любят</i>	<i>всех</i>
буху	момбоджуа	тамму	,	привет	ногодоньо демуэджуэг гкаджим;
	<i>и</i>	<i>небо</i>		<i>земля</i>	<i>благоволят</i>
Пеннаюле	привет	амбаюджуп маба яа		кеамет	декуйни мо пуэгинь;
богодоньо гкаджим, гуи					
	<i>небо</i>			<i>земли</i>	
Яа м блихула муджуа	амбаюп мо дедахиджуа,			амет и но гулугуи хи пагкаджим;	

	<i>этот</i>	<i>день</i>	<i>тамада</i>
яа	ибо теджуег квилугики, пемиджич и моу	ибо янно пуэгинь;	и
человек	<i>злой</i>		<i>Гуйхи</i>
тамма яа гамбуэгьюла кепуджи			амбиньиджуа пеннаяла дедаудугуджуа, джулиугуи пагкаджим;
<i>и</i>	<i>хотя</i>		<i>и</i>
Гуйхи яа тагамуэгла хуэй амбиньиджуа привет	думо пухуэджуа,		он думо погонуньем;
	<i>и</i>	<i>земля</i>	<i>благослови</i>
Тагамуэджуа	гуйхи усимахеля	кеаммета э <i>злого</i>	декуинимо,
гуйхи яа хуи		амбиньи яа гамбуэгпеа пагкаудугум.	

Наконец, на 33 ° северной широты; язык[40] Сан-Луис-Эль-Рей, который называется Юма; сменяется языком Сан-Луис-Обиспо, который называется Капистрано.

Таким образом, я прихожу к выводу, что язык юма принадлежит южным частям *Новой* и северной части *Старой* Калифорнии.

Из недавних упоминаний о каком-либо из языков Старой Калифорнии, *eo nomine*, я не знаю ни одного. В "Митридате" информация в высшей степени скудна.

Согласно единственной работе, которую я изучил из первых рук, "*Nachrichten von der Americanischen Halbinsel Californien*" (Мангейм, 1772; в "Митридатах", 1773), анонимный автор которой был миссионером-иезуитом в средней части полуострова, языки Старой Калифорнии были...

1. The *Вайкур*, на котором говорят на нескольких диалектах.
2. The *Ушити*.
3. Тот *Лайамон*.
4. The *Кочими*, север и
5. В *Перику*; на южной оконечности полуострова.
6. Вероятно, новая форма речи, используемая некоторыми племенами, которые посетил Линк.

Это то, что мы узнаем из того, что мы называем мангеймским отчетом; способ, которым автор выражает себя, не совсем в той форме, которая только что была представлена, но в том смысле, что, помимо вайкура с его диалектами, существовало еще пять других.

В *Waikur* правильное, язык, который автор в уведомлении был особенно занят, а он говорит, что он знал, что достаточно для его использования в качестве миссионера, - это язык часть полуострова среднего. Насколько ушити и лайамон были его диалектами, насколько они были отдельными основными языками, выражено не очень четко. У писателя в его миссии были ушти,

утшипуйи и атшимы, "совершенно разные племена —*lauter verschiedene Völcklein*". Тем не менее, он всегда говорит так, как будто языка вайкур было достаточно для его целей. С другой стороны, утшити особо упоминается как отдельный язык. Аделунг превращает его в форму Вайкура, так же как он делает Лайамон, а также Кору и Арипе. Затем появляется население под названием *ика*, вероятно, пико или фико из Багерта, другого авторитетного источника в этих краях. Являются ли они, шестое население мангеймского отчета, неизвестными племенами, которые посетил Линк? Я думаю, что нет. Они упоминаются в другой части книги как *известные*.

К уже упомянутым именам

- 1. Ika,
- 2. Утши,
- 3. Утшипудже,
- 4. В настоящее время,

Добавить

- 5. Паурус,
- 6. Тиквас,
- 7. Teengúabebes,
- 8. Ангукварс,
- 9. Mitsheriku-tamais,
- 10. Мицхерику-теарус,
- 11. Мицхерику-руанаджерес,

и у вас есть список племен, с которыми контактировал миссионер из тех частей Калифорнии, где преобладали языки вайкуров. В общей сложности они дали не более 500 особей, настолько жалкой была популяция.

Населяли их в основном в районе кочими, который простирался на юг до окрестностей Лоретто на 26 ° северной широты; язык лоретто - лаямон. По крайней мере, таков вывод из очень короткой таблицы Митридата, которая, как бы мало она ни говорила нам в других отношениях, по крайней мере сообщает нам, что формы речи сан-ксавье, Сан-Борджиа и лоретто были ближе друг к другу, чем к вайкурской.

Английский.	Святой Ксаверий.	С. Борджиа.	Лоретто.	Вайкур.
небо	амбаюджуб	амбейнк	-	терерика-датемба.
земля	амет	амате-гуанг	-	датемба.
огонь	-	уси	уси	-
человек	тамма	тама	тамма	ти.
отец	какка	ихам	кенеда	-
сын	-	уисахам		тшану.

Краткие сочинения Гervаса (приведенные в "Митридате") показывают то же самое.

Вайкур.— Это язык того, что я назвал мангеймским отчетом, а именно анонимной работы миссионера-иезуита из страны Вайкур, опубликованной в Мангейме.

Это дает нам следующие образцы—вайкур и немец:

Kepè-dáre tekerekádatembi dai;
unser Vater gebogene Erd du bist;

ei-rì akatuikè-pu-me;
dich o das erkennen alle werden;

tshakárrake-pu-me ti tskie;
loben werden Leut und;

ecùn gracia-ri acúme carè tekerekadatembi tskie;
dein gratia o dass haben werden wir gebogene Erd und;

eiri jebarrakemi ti pu jaupe datemba
dir o dass gehorsamen werden Menschen alle heer Erd,

pae ei jebarrakere aëna kéa;
wie dir gehorsamen droben seynd;

kepecun bu. kepe ken jatúpe untairi;
unser Speis uns gebe dieser tag;

catè kuitscharakè tei tskie kepecun atacamara
uns verzehe du und unser Böses;

paè kuitscharrakèrè catè tskie cavape atukiàra keperujake;
wie verzeihen wir auch die Böses uns thun;

catè tikakambà têi tskie;
uns helfe du und;

cuvumerà catè uè atukiàra;
wollen werden Nicht wir etwas Böses;

kepe kakunja pe atacara tschie. Amen.
uns beschutze von Bösen und. Amen.

Соединение *текерека-датеми*=*изогнутая земля*=*небо*=*небеса*.

К этому самому перифрастическому Патерностеру мы можем добавить следующие фрагменты спряжения Вайкура:—

Bè	amukirere = {	<i>ego ludo.</i>
Ei		<i>tu ludis.</i>
Tutâu		<i>ille ludit.</i>
Catè		<i>nos ludimus.</i>
Petè		<i>vos luditis.</i>
Tucáva		<i>illi ludunt.</i>

Bè	amukirikeri = {	<i>ego lusi.</i>
Ei		<i>tu lusisti.</i>
Tutâu		<i>ille lusit.</i>
Catè		<i>nos lusimus.</i>
Petè		<i>vos lusistis.</i>
Tucáva		<i>illi luserunt.</i>

Amukirimè = *ludere.*

Амукири тей = *люде.*

Амукири ту = *людите.*

Берири	}	амукирикарикара = {	<i>Лучше бы я не играл.</i>
--------	---	---------------------	-----------------------------

Эй-ри		<i>Ты и т.д.</i>
-------	--	------------------

Тутау-ри		<i>Он и т. д.</i>
----------	--	-------------------

Кати-ри		<i>Мы и т. д.</i>
---------	--	-------------------

Пети-ри		<i>Ты и т. Д.</i>
---------	--	-------------------

Тукава-ри		<i>Они и с.</i>
-----------	--	-----------------

Из *перику*, на котором говорят на южной оконечности полуострова, я не знаю ни одного экземпляра.

Теперь мы обратимся к той части области юма, которая лежит вдоль течения Гилы, и особенно к частям вдоль деревень Кокомарикопы, одна часть жителей которых говорит на языке, принадлежащем юма, а другая - к классу пима.

Это последнее приводит нас к языкам северных провинций Мексики —

Сонора и Синалоа.

Для этих двух провинций языки, для которых у нас есть образцы, делятся на пять разделов:-

1. Пима.
2. Хьяки.
3. Тубар.
4. Тараумара.
5. Кора.

То, что группа пима включает собственно пиму, опату и эвдеву, видно из "Митридата". То, что язык папагосов, или папаго-котам, также является языком пима, основывается на веских внешних свидетельствах. Является ли язык чири и населения острова Тибурон и частей, расположенных напротив, также языком пима, в настоящее время неизвестно; хотя вряд ли это будет так долго, поскольку я полагаю, что мистер Бартлетт, пограничный комиссар, собирается опубликовать образцы не только этого, но и других языков Соноры.

К западу от Пимы лежит Тараумара, а к югу от нее - Хьяки, за которыми следуют Тубар и Кора в Синалоа.

Следующие патерностеры этих четырех языков можно сравнить с диалектом опата в пиме. Слова, которые, появляясь более чем в одном из них, привлекают наше внимание и предполагают вероятность более тесного родства, чем указано в "Митридате", или[41] в другом месте, выделены курсивом.

Опата.

Тамо мас тегусеасачигуа сасате;
АМО tegua Санто-à;
АМО Рейно приручить масте;
Hinadeia iguati terepa Аня teguiacachivèri;
Чиама тамо guaco ВЭУ тамо Мак;
Guatame neavere тамо Цай naideni acà АПИ приручить neavere Томоорagua;
Гуа Цай приручить taotitudare;
Цай naideni chiguadu—Апита cachià.

Хьяки.

Itom-achai Теве-КАПО catecame;
Че-chevasu уоуорва;
Ито piepsana их уаорahua;
Эм harepo в buyapo однолетний Amante не (tevesapo?) векапо аннуа бени;
Мачувейтом-буареу йем итом амика-ятом;

Эсок алулутурия ка-алиитон-анекау итепо сок алулутурия эбени *итом* вехерим;
Кай*том* буття уенакучи кативири бетана;
Аман *итом*-еретуа.

Тубар.

Ите-каньяр *тегмуикаричуа катематис*;
Имит *тегмуарак* милитураба теочиквалак;
Imit huegmica carinite bacachin assifaguin;
Imit avamunarir echu nañagualac imo cuigan amo nachic tegmuecaricheri;
Ite кокуатарит, эссемер танигуарит, аббе *микэм*;
Ите татаколи икири ацомуа икирирайн; *ите* бакачин кейл куэгма наї эгуа кантем;
Кайса *ите* носам бакататаколи;
Бакачин акиро муэцерак *ите*.

Tarahumara.

Тами nonò, mamù, делается все возможное reguì guamí gatiki;
Тами noinéruje му регуа;
Telimea rekijena;
Тами neguaruje му jelaliki henná, guetshiki, Many hatschibe reguega guami;
Тами nututuge hipeba;
Тами guecanje *Тами* guikeliki, matamé hatschibe reguega Тами guecanje putse Тами guikejameke;
Ke та *Тами* satuje;
Telegatigemeke Мечка hulà. *Аминь*.

Кора.

Та яоппе *тапахоа* петебе;
Чериуака эйя тигуарира;
Чемеахабени *тахеми* (к нам) эйя чианака;
Чеакастени эйя джевира ийе (как) чианакатапоан, поднимай *тапахоа*;
Эйи та хамуит (*хлеб*) ес те хуима тахетзе, рей руджеве ихик (*сегодня*) та таа;
Уатаунирака та шанакан тетуп иткахмо татахуатауни титаксанаканте;
Та вехре театкай хавоберени шанакат хетце хуабачреака текай тахеми рутауага тех эн.
Че-энхуатахуа.

На этом заканчиваются наши [данные\[42\]](#), но не наши списки диалектов; названия майя, гуазаве, эрия, Сикураба, Ксисим, топия, Тепегуана и Акаши находятся либо в Хервасе, либо в другом месте применительно к различным формам речи Соноры и Синалоа; к которым могут относиться следует добавить таху, такаску и акаску, что, вероятно, является тем же словом, что и Акаши, поскольку Уими - это то же самое, что Юма, а Заке - это Хьяки. В гуазаве особый диалект называется ахоме. Добавьте также зои и уиткол, вероятно, то же самое, что и уайт.

То, что некоторые из этих непредставленных форм речи принадлежат к тому же классу, что и пима, хьяки и др., почти несомненно. Однако многие ли это делают - другой вопрос; возможно, все находятся в одинаковом затруднительном положении; возможно, это всего лишь единицы.

Языки

Мехоакан.

Это—

1. Пиринда.
2. Тараска.
3. Отоми.

Последнее будет рассмотрено сразу и отклонено. На отоми написано больше, чем на любом другом языке в этих краях; не исключая и собственно мексиканский. Наксера обслужил, что оно было *односложным*, а не *полисинтетическим*, как это принято называть во многих американских языках с несколько сомнительной уместностью. Мексиканский язык с характерными китайскими чертами едва ли мог не наводить на сравнения. Следовательно, первая операция с отоми заключалась в том, чтобы отделить его от языков Нового Света и соединить с языками Старого Света. С присущей ему осторожностью Галлатин удовлетворяется изложением того, что говорили другие, его собственное мнение, очевидно, заключалось в том, что отношение к китайцам было скорее аналогическим, чем родственным.

Несомненно, это более здравая точка зрения; и она подтверждается тремя сериями сравнений, сделанных настоящим автором.

Первый показывает, что в отоми, по сравнению с односложными языками Азии, *в целом*, есть несколько общих слов. Но второе уточняет наши выводы, показывая, что язык майя, более удаленный от Китая, чем отоми, и из-за чрезмерно односложной структуры, имеет там или около того столько же языков. Третий запрещает любое отделение отоми от других языков Америки, показывая, что у него обычное количество разнообразных сходств.

Что касается китайского языка и т. Д., То реальный вопрос заключается не в том, имеет ли он *так много сходства с отоми*, а в том, имеет ли он *больше сходства с отоми, чем с майя или любым другим американским языком*; вопрос, который мы не должны исследовать, не помня, что следует ожидать *некоторого* различия в пользу отоми, поскольку в двух языках с короткими или односложными словами из-за самого факта краткости и простоты составляющих их элементов будет больше похожих слов, чем в двух других. многосложные формы речи.

Однако факт, который больше всего влияет на место языка отоми, - это односложный характер других американских языков, *например*, атабаскского и аттакапского.

Поскольку они, вероятно, станут предметом какого-нибудь будущего исследования, я пока оставляю отоми вне рассмотрения; ограничусь выражением мнения о том, что их филологическая близость не сильно отличается от того, что предполагает их географическое положение.

Из[43] У Пиринды и Тараски есть грамматические зарисовки; конспекты которых Галлатина можно найти в его Заметках о полукцивилизованных народах Мексики, Юкатана и Центральной

Америки, в первом томе Трудов Американского этнологического общества. Следующее принадлежит Митридату.

Пиринда Патерностер.

Кабутумтаки ке эксечори пининте;
Ниботеачати тукати нитубутеаллу;
Тантоки гаджакови нитубутеа пининте;
Тарейоки нирихонта маникати нинуджами пропининте;
Ботуримеги даммузе тупакови чии;
Эксгемундикуви ботуричочии, кичати пракавови куэнтумундиджо ботурихочию;
Ниантексечичови румкуэнтуйи иннивовочии;
Морипачитови куинэнзимоме тегуи.
Тукатии.

Тараска Патерностер.

Тата учавери тукире хачахини авандаро;
Санто арикеве тучевети хачангурикуа;
Вецин андаренони тучевети иречиква;
Укуареве тучевети векуа искире авандаро, на гуменгаче исту уменгаче ишу обмен.
Хучавери курина ханганари пакуа интцутцини яру;
Санцин веповачерас хучавери хатцингакуарета, изки хучанак вепокакуанита хака хучавери хатцингакуачани;
Ка хастзин терухтазема терунигута перакуа химбо. Исевенгуа.

Теперь становится удобным обратиться к районам к востоку от Калифорнии, а именно.

Юта и Нью-Мексико.

В штате Юта филология проста, все формы речи здесь

1. Атабасканец;
2. Падука; или
3. Pueblo.

1. Народ навахо, наряду с джеккориллой из Нью-Мексико, хупой из Калифорнии и апатчем из Калифорнии, Нью-Мексико и Соноры, является атабасканцем.

Английский.	Язык навахо.	Удачно.
<i>мужчина</i>	теннай	эйли.
<i>женщина</i>	эстсонни	итзан.
<i>голова (моя)</i>	хуцецина	см.зи.
<i>волосы (мои)</i>	хуцзы	см.сга.
<i>лицо (мое)</i>	хуини	стрини.
<i>ухо (мое)</i>	хувижу	цу.глаз

(мой))	хунна	слида.
нос (хучих	вижуци.	рот(
мой)хуззай	.рот	шида.
язык (мой)	,хат	цоши
посмей.зуб(мой	)уходи	,пора.
небо	ия	да.
Солнце	чоконой	скимай.
луна	клайхоной	кланай.
звезда	сын	солнца.
ияднем	чин-иди	эска.
ночью	клай-иди	кла.
свет	хоаскен-иди	ски.
дождь	нахелтинх	нагостее.
сноу	яс	захс.
да здоровствует	нило	хилоах.
огонь	конх	коу.
вода	тонх	тоах.
камень	цай	зейзай.
один	тлахи	тахсе.
два	нахи	нахи.
три	танха	тау.

Юта с родственными ей диалектами - это падука, *т. е.* член класса, к которому принадлежат языки шошони, вихинаст и куманч.

3. Мокви - один из языков

Индейцы пуэбло в Нью-Мексико.

Сравнительная цивилизация индейцев пуэбло всегда привлекала внимание этнологов. Однако до недавнего времени у него было лишь *минимальное* количество достоверной информации об их привычках или языке. Теперь у него есть изрядное количество *данных* по обоим. Для филологических целей у него есть словари для шести (возможно, для всех) из них.

Из языков пуэбло два относятся к бассейну Рио-Колорадо, а четыре - к бассейну Рио-Гранде. Из этих двух районов первый находится дальше всего к западу, а из двух пуэбло в Колорадо самым западным является город

Моки.—Словарь моки был получен лейтенантом. Симпсону от индейца племени мокви, который случайно оказался в Челли.

Страна Зуни расположена на 35° северной широты, к югу и востоку от Моки, и, вероятно, отделена Сьерра-де-Зуни от

Акома, или Лагуна, самый южный из пуэбло Рио-Гранде. К северу от района Акома находится район

В Джемезе, на реке Сан-Джозеф.

Два, которые все еще стоят, лежат на главном течении самой Рио-Гранде. Они —

Тесуке; и

Таос или Пикури.—Северные границы Тесуке, по-видимому, совпадают с южными границами Таоса. Соедините эти пуэбло с городом Таос, а Тесуке - с Санта-Фе, и обычные карты дадут нам географию.

Филологическая близость языков пуэбло едва ли совпадает с географическими отношениями. Моки лежат далеко на западе. Если исключить этот вопрос, то три, которые по своим внешним признакам больше всего бросаются в глаза в таблицах, как согласующиеся друг с другом, - это Лагуна, Хемес и Тесуке. Два других, которые, таким образом, внешне совпадают, — это таос и зуни, два из которых не находятся в самом непосредственном географическом соседстве.

Что подразумевается под "внешними признаками, которые больше всего бросаются в глаза на столах"? Это показано в следующих таблицах:—

Английский.	Зуни.	Тесуке.
голова	ошокинини	вом.
волосы	тияхви	по.
ухо	лахджотини	ойез.
глаз	тонахви	ци.
нос	нохахуни	хоу.
рот	ахватини	со.
язык	хонинини	хэ.
зуб	оанахви	муай.

Ниже приведены некоторые из наиболее очевидных различных сходств:—

- Английский, вс.
- Тесуке, тьфу.
- Джемес, тьфу.
-
- Английский, мун.
- Тесуке, пойе.
- Джемес, паха.
- Таос, панна.
- Моки, муях.
-

- *Англичанин, чувак.*
- *Тесуке, сайен.*
- *Джемес, тахханена.*
-
- *Англичанка, женщина.*
- *Тесуке, кер.*
- *Зуни, уход.*
-
- *Англичанка, жена.*
- *Тесуке, навесо.*
- *Джемес, неохой.*
-
- *Английский, мальчик.*
- *Тесуке, онне.*
- *Джемес, анно.*
-
- *Английский, лобовой.*
- *Тесуке, сицилия.*
- *Лагуна, кофей.*
-
- *Англичанин, лицо.*
- *Тесуке, чаай.*
- *Лагуна, коуа.*
-
- *Английский, еуе.*
- *Тешука, чай.*
- *Джемес, саеч.*
-
- *Английский, зубы.*
- *Теске, муах.*
- *Таос, моэн-нахенхай.*
- *Моки, моах = рот.*
-
- *Английский, чин.*
- *Тесуке, шаббок.*
- *Таос, клейбонхай.*
-
- *Английский, рукописный.*
- *Тесуке, ма.*

- Джемез, *махтиш*.
- Мокки, *моктай*.
- Мокви, *махлац* = палец.
-
- *Английский*, грудной.
- Теске, *пи*.
- Лагуна, *квайст-пай*.
- Таос, *пахаккайнайнамай*.
- Джемес, *пай-лу*.
- Юта, *плати*.
-
- *Английский*, олень.
- Тесуке, *пахье*.
- Джемес, *паха*.
-
- *Английский*, гремучая змея.
- Тесуке, *пайо*.
- Таос, *пихоун*.
-
- *Английский*, кат.
- Тесуке, *муса*.
- Лагуна, *тис*.
- Таос, *мусина*.
- Джемес, *муна*.
- Зуни, *муса*.
-
- *Английский*, огонь.
- Тесуке, *та*.
- Джемес, *тваа*.

В языке мокви, который нельзя отделять от других языков пуэбло, из двадцати одного сравниваемого слова восемь совпадают с языком юта.

Также нет недостатка в словах, общих для языков пуэбло и атабаскских навахо, хекорильяс и апатчей.

- *Английский*, олень.
- Навахо, *плательщик*.
- Джекорилла, *пайя*.
- Джемес, *паха*.
-

- *Английский*, кат.
- Навахо, *муза*.
- Джекорилла, *мусса*.
- Тесуке, *муса*.
- Лагуна и др.[\[44\]](#), *mus*.
-
- *Английский*, земной.
- Навахо, *Нью-Йорк*.
- Джекорилла, *нет*.
- Теске, *не*.
-
- *Англичанин*, чувак.
- Навахо, *тенней*.
- Джекорилла, *тинлей*.
- Тесуке, *сайен*.
- Джемес, *тахханена*.
-
- *Английский*, устный.
- Навахо, *хуаззай*.
- Джекорилла, *хуцзы*.
- Теске, *шо*.

Из них первые два могут быть позаимствованы. В

Канзы

языки - это, как я уже заметил, *арапахо* и *шайенский*, а также *куманский*, то есть падукский.

Для *Kiowa* нам нужны образцы. В

Небраска

это *сиу*, уже замеченные, и *пауни*, союзники *риккари*. Канзас ведет нас к

Техас.

В примечании о языках штата Техас удобно иметь в виду его ранние, а также нынешние отношения с Соединенными Штатами. В стране, где расселение населения из других частей Союза было таким быстрым и где заселение было таким полным, мы готовы ожидать лишь небольшую долю аборигенов. И так, в целом, обстоит дело. Перемещение индейских племен Техаса было значительным. Однако, даже когда Техас был мексиканским, он не входил в категорию более старых и самобытных частей Мексики. Оно не было подчинено *режиму* миссионеров, как мы можем убедиться, обратившись к той части "Митридата", в которой говорится о районах к западу от Миссисипи. Ссылки здесь скорее на Дюпраца, Льюиса и

Кларка, Шарлевуа, французских и английских писателей, чем на великого авторитета для других частей Испанской Америки — Херваса. И эта информация менее точна и полна. Все это происходит потому, что Техас на раннем этапе своей истории был, с точки зрения его исследования и описания, частью Луизианы (и, как таковой, французской), а не частью Мексики и (как таковой) Испании.

Упоминания о Техасе в "Митридате", взятые вместе с нашими последующими *данными*, сводятся к тому, что (a) *каддо*, (b) *адаузе* или *адахи*, (c) *аттакапаи* (d) *чокта* являются преобладающими языками; к ним можно добавить несколько других, менее важных.

Ниже приведены подробности распределения подчиненных форм речи по этим четырем ведущим языкам:—

а. Прямо указано, что нандако, набадачи, алич (или эйиш) и ини или Тачи - это *каддо*; и, поскольку именно от названия последнего из них произошло слово Техас, у нас есть удовлетворительные доказательства того, что, по крайней мере, *некоторые* члены семьи Каддо - *настоящие и исконно* техасцы.

б. Ятасси, начиточес, *адайзе* (или *адайе*), Накогдогдо и кейс принадлежат к конфедерации *каддо*, но не говорят на языке *каддо*.

с. Каранкуа, *аттакапа*, апелуса, майе говорят на диалектах одного и того же языка.

г. Туники говорят на том же языке, что и чоктах.

Относительно филологии ушей, беи, акоссов и кансисов не делается никаких заявлений.

Очевидно, что информация, предоставленная Митридатом, измеряется степенью нашего знания четырех языков, к которым она относится.

Из них Чокта, которую Аделунг называет Мобилианской, является единственной, образцы для которой сам Митридат поставляет или мог бы поставять; остальные три не представлены никакими образцами вообще. Следовательно, сказать, что тачи был Каддо, что ятасси был Адахи, или что Каранкуа был Аттакапа, означало привести пример, в качестве объяснения, *obscurum per obscurius*. Однако после публикации "Митридата" у нас есть образцы всех трех — Каддо, Адахи и Аттакапы, — так что наши стандарты сравнения улучшились. Их можно найти в табличной форме, а также в форме, удобной для сопоставления, в обеих статьях Галлатина. Все они были собраны до аннексии Техаса, и в газетах они упоминаются просто как луизианские, а не как настоящие техасские языки; они являются общими для этих двух областей.

Из работ и статей, написанных о Техасе с тех пор, как он стал полем наблюдения для английских и американских, в отличие от французских и испанских наблюдателей, двумя, на которые настоящий автор, когда он рассматривал этот предмет в своей работе о разнообразии человечества, особенно и, возможно, исключительно опирался, были хорошо известная работа Кеннеди о Техасе и рукопись, которой ему благоволил мистер Боллэрт, специально ограниченная этнологией государства. Краткое резюме этой рукописи можно найти в Отчете Британской ассоциации содействия развитию науки за 1846 год, составленном самим мистером Боллаэртом.

Чем позже становится известно о Техасе, тем большую известность приобретает племя, о котором в "Митридате" ничего не говорится; а именно. *Куманчи*. Еще в 1844 году у нас не было ничего, кроме цифр и самого скудного списка слов, которые могли бы рассказать нам, каким на самом деле был куманчский язык. Этого, однако, было достаточно, чтобы показать, что его сходство было несколько примечательного рода, а именно. с шошонскими, или Змеиными, языками в южных частях штата Орегон[45]. В примечании мистера Боллэрта куманчи разделены на три части: (1) куманчи или джетан, (2) лемпарак и (3) тенуха, и список не менее чем из тридцати пяти других племен следует этому разделению, некоторые из них считаются полностью вымершими, некоторые - частично; некоторые в большей или меньшей степени куманчами, некоторые - другими, кроме куманчей.

Тенденция митридата состоит в том, чтобы уделять особое внимание языкам каддо, аттакапа и адахи и склонять исследователя, когда он имеет дело с другими формами речи, спрашивать, насколько они связаны с одной из этих трех. Тенденция авторов, названных последними, состоит в том, чтобы уделять особое внимание куманчскому языку и ставить вопрос: насколько та или иная форма речи является куманской или отличной от куманской?

Работая с "Митридатом", рукописью г-на Боллэрта и книгой г-на Кеннеди о Техасе, лежащей передо мной, я обнаружил, что список индейцев Техаса, который эти власти оправдали моей публикацией в 1848 году, содержал (1) кошатта, (2) товиахи, товакено, Товека и вако, (3) липаны или сипаны, (4) аличе или эйиш, (5) акоссесо, (6) наваосо, (7) мэй, (8) кэнси, (9) Тонкахуа, (10) Тухуктуки, (11) Унатаку или Анадаркос, (12) Маскови, (13) Таванис или Ионис, (14) Вико,? Вако, (15) авойельес, (16) вашитас, (17) кетчи, (18) хараменес, (19) кайкаче, (20) бидиа, (21) каддо, (22) аттакапа, (23) адахи; помимо каранкахуа (ветвь кока-колы), отнесенных к аттакапа, и не включающих некоторых чероки, чокта, чиккаса и сиу.

Словарь *вашита*, на который мы будем ссылаться в дальнейшем, завершает список техасских языков, известных по образцам.

Таким образом, в настоящее время главный вопрос, касающийся филологии Техаса, - это вопрос распределения. Данные в качестве центров определенным группам

1. Чокта,
2. Каддо,
3. Адахи,
4. Аттакапа,
5. Куманч и
6. Языки вашита,

как мы распределяем только что перечисленные племена? Здесь нам помогают две работы: 1. Письмо экс-президента Бернетта Скулкрафту об индейцах Техаса. Дата 1847. 2. Статистическое уведомление о том же от Джесси Стема. Дата 1851.

Статистика Stem выглядит следующим образом:—

Племена.	Численность.
----------	--------------

Товакаррос	141	}	293
Вако	114		
Кетчи	38		
Каддо	161	}	476
Андаркос	202		
Иони	113		
Тонкауэйс	1152		
Вичито	100		
липанов	500		
команчей	20 000		

дает нам несколько названий, которые уже появились; также выделяет куманчей — по крайней мере, численно.

В Письме мистера Бернетта выделяется термин *каддо*, но неясно, обозначает ли он *язык* каддо или просто *конфедерацию* каддо. Я также не могу найти из контекста, сделаны ли заявления относительно индейцев, связанных с каддо (ибо именно так мы должны называть это в настоящее время), с личного авторства автора, или же они взяты, прямо или косвенно, у Митридата. Термин что Бернетт использует *складе*, его заявление о том, что Уэйко в Tawacani, в Towiash, в Aynic, Сан-Педро индейцев, Nabaducho, и Nacodocheets все как Texian по происхождению и Каддо в *наличии*.

Другие его племена —

1. *Кетчи*: небольшое племя на реке Тринити, ненавидимое куманчами как колдуны и, возможно, такое же, как...
2. *Хичи*, когда-то отдельное племя, теперь ассимилировались со своими соседями.
3. *Тонкауэи*, отдельное племя, отличительные признаки которого, однако, не указаны.

Какими бы ни были точные сведения о языках, диалектах и субдиалектах Техаса, общая схема проста.

Формы речи *чокта* не являются родными.

Они иностранного происхождения и появились недавно. Как и некоторые диалекты племени сиу и другие диалекты, на которых говорят в Техасе.

The *Куманч* находится в таком же затруднительном положении, хотя, возможно, не столь решительно. Он относится к классу падука, и его родство с шошони и вихинастом из Орегона.

Сам *каддо* считается навязчивым, поскольку был завезен сюда еще в 1819 году из районов между грейт-Рафтом и Натчиточес, или Ред-Ривер. Однако я считаю, что *некоторые* формы речи на языке каддо должны быть местными.

The *Ведьма*, вероятно, одна из них:—

Английский.	Каддо.	Ведьма.
<i>голова</i>	кундо	эцкасе.
<i>волосы</i>	бунно	деодске.
<i>глаз</i>	ноккочун	кидаккак.
<i>нос</i>	сол	голландский.
<i>рот</i>	новозеландский	ястребиный.
<i>язык</i>	оккотунна	хуцкий.
<i>зуб</i>	оккодета	awk.
<i>один</i>	свист	черче.
<i>два</i>	кусочка	митча.
<i>три</i>	доуво	мазня.
<i>четыре</i>	пиви	докваты.
<i>пять</i>	диссикка	эскваты.
<i>шесть</i>	данкки	кехасс.
<i>семь</i>	бисикка	кеопиц.
<i>восемь</i>	доусикка	кеотоп.
<i>девять</i>	пивесикка	шерчекит.
<i>десять</i>	биннах	скедораш.

На *адахи* уже было замечено, что это сравнительно изолированный язык, но, тем не менее, язык с многочисленными сходствами.

The *Амтакапа* - один из пауро-слоговых языков Америки, под которым я подразумеваю языки, которые если и не односложны по образцу языков юго-восточной Азии, то выглядят таковыми. Они образуют замечательный класс, но сомнительно, образуют ли они естественный класс, *т.е.* связаны ли они друг с другом в других элементах филологического сходства более тесно, чем с языками, не охарактеризованными таким образом. Однако они заслуживают особого рассмотрения, о чем не может быть сказано в настоящей статье.

Для северо-восточных районов Мексики, Нью-Леона, Тамаулипаса и др., *т. е.* для портов между Рио-Гранде и Тампико, ни один язык не известен нам по образцам. Известно только, что куманч глубоко проникает в Мексику. Апач тоже.

Недавно упомянутое племя липанов - это, *возможно*, апатши. Бернетт заявляет, что они согласны с Мескалери и Сератикой из частей о Пасо-дель-Норте. Однако для них нам по-прежнему нужны словари *для iis nominibus*.

Какими бы близкими ни были липанские языки, ясно, что и куманчский, и апатшский языки принадлежат к классу, чуждому большей части территорий, на которых они распространены, — чуждым и (как таковой) навязчиво—навязчивым, и (как таковой) развитым за счет какого-либо родного языка.

О том, что первоначальным ареалом последнего является территория племен навахо, хекорильяс, хупах, умква, тлацканаи, и что они занимают части между алгонкинской и эскимосской границами — части, простирающиеся на север до полярного круга, - уже говорилось. Однако не будет лишним ни одно повторение, которое придаст определенность и знакомство весьма примечательным явлениям, связанным с географическим распространением атабасков.

Не лишены интереса и подробности о районе Падука — области распространения форм речи вихинастов, шошони, юты и куманчей. К северу от Калифорнии племена вихинаст, или Западные шошони, отделены от Тихого океана тонкой полосой земель Джакон и Калапуя, за которыми в направлении Юты следуют собственно шошони. Затем следуют бонаки и сампичи; сходство с шошони, в котором нет необходимости сомневаться, хотя свидетельства этого все еще могут быть улучшены. Юта в районах, прилегающих к озеру Юта, известна нам по словарю; и известна как куманч или шошони — называйте это как хотите. Я называю их всех *Падукаиз*-за популяции, названной так Пайком.

Итак, из двадцати одного слова, общего для юты и мокви, восемь похожи.

Опять же, у шошони и сахаптин есть несколько общих слов, причем из краткого словарного запаса.

В-третьих, шошони и вихинаст, хотя на них говорят в (сравнительно) узких пределах, отличаются друг от друга больше, чем несколько форм куманчского, хотя и распространены на обширном участке земли.

Из этого следует вывод, что формы падуки в Южном Орегоне и Юте являются *in situ*; формы из Нью-Мексико, Техаса, Нью-Леона и др. Являются интрузивными. В связи с этим я полагаю, что линия, проведенная от юго-восточного угла озера Юта до истока Ред- или Солт-Форк-рукава реки Арканзас, проходила бы через страну почти, если не полностью, Падуку; страну, которая частично находилась бы в штате Юта, частично в Нью-Мексико и частично в Канзасе. Он должен был пересечь Скалистые горы или водораздел между стоками рек Колорадо и Миссури. Он должен был проходить по высокогорной и бесплодной местности. На западе у него были бы районы навахо, мокуи и апатш; на востоке - некоторые племена сиу и (далее на юг) арапахо и шайенны. Он начинался бы в Калифорнии и заканчивался частями о Тампико[46].

Мексика.—Гуатимала.

Куманчи, живущие на самой границе или в пределах тропиков, досаждают своими хищническими набегами мексиканским штатам Сакатекас и Дуранго. Наряду с липанами они редко населяют Болсон-де-Мапими. Вместе с апачами они грабят торговцев и путешественников Чиухуа.

Что касается частей о Тампико, то язык относится к уастекской ветви

Майя.— Майя следует за только что перечисленным языком на *востоке*. На *западе* за отоми, Пириндой и Тараской следуют

Настоящий мексиканец.—Но собственно майя и мексиканский языки настолько важны, что в настоящем документе будет просто указано на их присутствие в Мексике и Центральной Америке.

Языки, которые из-за своей сравнительной малоизвестности требуют внимания исследователя, - это те, которые *отличаются от* майя и *от* собственно мексиканского.

Из них первая следует за Уастекой из Уастекапана, или частями около Тампико; которую она отделяет или помогает отделять от северных ветвей собственно майя, будучи

Тотонака из Вера-Крус, Патерностером которого является следующий; германский - это патерностер Митридата.

Totonaca.

Unser Vater o im Himmel steht

Quintlatcané nac tiayan huil;

gemacht hoch werde dein Nahme

Tacollalihuacahuanli ò mi maocxot;

komme dein (reich?)

Niquiminanin ò mintacacchi

gethan werde dein Wille

Tacholahuanla ò min pahuat

wie wie im Himmel

Cholei ix cacnitiet chalchix nac tiayan;

сержант Бром,

О куин чухкан лакалья

uns gib heute

niquilaixquiuh yanohue;

uns vergib unsre Sünde

Caquilamatzancaniuh quintacallitcan

wie wir vergeben unsern Schuldigern
Chonlei ò quitnan lamatzancaniyauh ò quintalac allaniyan;

Und nicht uns lasse
Ca ala quilamactaxtoyauh

damit wir stehen in Versuchung gethan werde
Nali yojauh naca liyogni Chontacholacahuanla.

То же самое от Херваса.

Кинтаккан
Tacotllali huacahuanla o min paxca maocxot
Camill omintagchi,
Tacholaca huanla ixcagnitiet ot
skiniau chon cholacan ocnatiayan;
Alyanohue nikila ixkiu ki lacali chaocan;
Kilamatzancaniau kintacagllitcan
Kintalacatlanian ochonkinan iclamatzan—
Каньяу кинталакатланян;
Никиламапотакшу ала никлиолау
лакотланакаталит никиламапотексто
ламатзон лакаколтан.
Chontacholacahuanla.

Пересеките водораздел от Вера-Пас до Оахаки, и вы окажетесь в районе

Микстека.—На обычных картах Тепецколула, расположенная на границе Оахаки и Пуэблы, является местностью со своим основным диалектом, которых существует несколько.

Патерностер Mixteca.

Дзутунду, зо джичани андихуи;
Нака кунейхуандо сасанин;
Накиси сантониисини;
Начахуи нуньяихуи саха йокухуи инини дзауатнаха йокухни андихуи;
Дзитанду ютнаа тасинисиндо хиутни;
Дзандуни куачисиндо дзагуатнаха йодзандундунди хиндо сухани синду;
Хуаси кихуи ньяхани нукуктандодзондо куачи;
Тахуи ньяхани ндихиндо сахнаввуака дзахуа;
Накухуи.

Микстека следует за собственно мексиканской, поскольку сама по себе отличается от мексиканской, точно так же, как тотонака пришла на смену уастеке, которая была майя, а тотонака была отличной от майя.

Микстека - это язык северных,

Сапотеки из Южной части штата Оахака.

Хервас пишет, что сапотеки, масатеки, чинантеки и миксе были союзниками. Населенный пункт Миксе - это район вокруг Техуантепека.

К югу от областей распространения трех только что перечисленных языков находится основное подразделение майя — майя Гватемалы и Юкатана, в отличие от уастека в районах около Тампико. Это, однако, мы пропускаем *сикко педе*, ибо

Гондурас и Сан-Сальвадор.

Ограничиваясь районами, которые, несомненно, принадлежат этим двум штатам, у нас есть образцы четырех диалектов

Язык ленка; они происходят из четырех пуэбло: Гуахикиро, Опаторо, Интибука и Сирмлатон, причем языки последнего короче и менее полны, чем другие. Они появились совсем недавно, и их можно найти только в испанском издании "Заметок мистера Сквайера о Центральной Америке". В английском их нет.

Английский.	Гуахикиро.	Опаторо.	Интибука.
<i>мужчина</i>	-	тахо	амаше.
<i>женщина</i>	-	двигай	напу.
<i>мальчик</i>	-	гуагуа	хуа.
<i>голова</i>	тока	тохоро	кагаси.
<i>ухо</i>	янг	ян	янгага.
<i>глаз</i>	саинг	сарингла	.
<i>нос</i>	напсе	напсе	нептон.
<i>рот</i>	в	амбейнге	ингори.
<i>язык</i>	надавил на	пупок	напел.
<i>зубы</i>	нагха	неас	близко.
<i>шея</i>	ампш	ампшала	канге.
<i>рука</i>	кенин	кенин	кенинг.
<i>пальцы</i>	лазель	гуалаласель -	
<i>фут</i>	гуаги	кваги	гуаскаринг.
<i>кровь</i>	уахуг	грн	кух.
<i>солнце</i>	гаси	гаши	.
<i>звезда</i>	сири	siri	-

<i>огонь</i>	уга	'уа	юга.
<i>вода,</i>	гуас	уаш,	гуашь.
<i>камень</i>	ка	ках	тупан.
<i>дерево</i>	или	илиили	или.
<i>одна</i>	ита	ита	итаска.
<i>два</i>	наа	-	-
<i>три</i>	лагуа	-	-
<i>четыре</i>	арии	-	-
<i>пять</i>	сайхе	сайхе	-
<i>шесть</i>	хуи	хюэ	-
<i>семь</i>	хуис-ка	-	-
<i>восемь</i>	тиф-ка	-	-
<i>девять</i>	кайапа	-	-
<i>десять</i>	исида	иссис	-

Поскольку мистер Сквайер является единственным представителем Ленса Сан-Сальвадора и Гондураса, он за

Никарагуа.

Ограничиваясь, несомненно, никарагуанской территорией и не обращая внимания на собственно мексиканский язык более чем в одном интересном мексиканском поселении, три формы речи, для которых у нас есть образцы, это —

1. Чоретега;
2. Награнда; и
3. Вульва из района Чонтал.

А теперь мы переходим к предмету дискуссий. Язык

Страна Москито

дает нам четвертую форму речи; по крайней мере (я думаю), она так же отличается от чоретеги, награнды, вульвы и ленки, как и они друг от друга. Это...

Вайкна прибрежных индейцев и, вероятно, нескольких союзных племен внутри страны.

Образцы вайкны, Вулвы, Награнды и Чоретеги можно найти либо в "Никарагуа" Сквайера, либо в томе iii. из трудов Американского этнологического общества.

Английский. Награнда. Чоретега.

<i>мужчина</i>	рахпа	нухо.
<i>женщина</i>	рапа-ку	н-асейомо.
<i>Мальчик</i>	сай-ка	н-асом.
<i>Девушка</i>	сай-ки	н-ахейум.

<i>ребенок</i>	чичи	<i>л</i> -повторяю.
<i>отец</i>	ана	гу-ха.
<i>мать</i>	автор	гу-гу.
<i>муж</i>	, мбин	'мохью.
<i>жена</i>	а'гуюй	нуме.
<i>сын</i>	сакул-э	<i>н</i> -асомейамо.
<i>дочь</i>	сайкуль-а	<i>н</i> -асайме.
<i>голова</i>	{ а'ку	гучемо.
	эди	-
<i>волосы</i>	ту'су	член.
<i>лицо</i>	эну	гроте.
<i>лоб</i>	гиту	гула.
<i>ухо</i>	нау	нуме.
<i>глаз</i>	сету	нахте.
<i>нос</i>	та'ко	мунгу.
<i>рот</i>	дану	нунсу.
<i>язык</i>	духу	грехе.
<i>зуб</i>	полу	наэ.
<i>подножие</i>	наку	грахо.
<i>небо</i>	дехмалу	некупе.
<i>солнце</i>	ахча	нумбу.
<i>звезда</i>	уку	нуэте.
<i>огонь</i>	ахку	наху.
<i>водный</i>	эйя	нимбу.
<i>камень</i>	{ эси	нуго.
	эсену	-
<i>я</i>	ик-у	сахо.
<i>ты</i>	ик-а	сумушета.
<i>он</i>	ик-а	-
<i>мы</i>	хечель-у	семехму.
<i>вы</i>	хечел-а	-
<i>они</i>	икану	-
<i>это</i>	ка-ла	-

Для вайкны есть и другие материалы. Образцов вульвы немного. Следовательно, может возникнуть сомнение в том, что реальная разница между ним и вайкной так велика, как следует из следующей таблицы.

Английский.	Wulwa.	Вайкна.
<i>мужчина</i>	весь	вайкна.
<i>женщина</i>	ты-весь	майрен.
<i>сын</i>	пау-ни-ма	люпия-вайкна.
<i>дочь</i>	пау-ко-ма	люпия-майрен.
<i>голова</i>	тунни	лет.
<i>глаз</i>	миник-така	накро.
<i>нос</i>	магни-так	камка.
<i>рот</i>	динибас	била.
<i>кровь</i>	анасска	тала.
<i>вся</i>	дувава	семехму.
<i>пей</i>	махуйя	бо-прима.
<i>беги</i>	дагалну	бо -тупу.
<i>прыгай</i>	масига	бо-ора.
<i>иди</i>	{ айю	па-я.
	реанимация	-
<i>пой</i>	нагамо	па-кундаму.
<i>спи</i>	ами	па-якопе.

Коста-Рика.

Нижеследующее взято из словаря доктора Карла Шерцера, изучающего языки индейцев *бланко*, *Вальенте* и *таламенка* в Коста-Рике, проживающих в районах между рекой Зент и Бока-дель-Торо. Мы можем назвать это образцом

Таламенка.— Кажется, что там или около того он так же отличается от предыдущих языков, как и они друг от друга.

Английский.	Таламенка.
<i>ухо</i>	су-куке.
<i>глаз</i>	су-вуакетей.
<i>нос</i>	су-тшукото.
<i>рот</i>	су-куву.
<i>язык</i>	эс-купту.
<i>зуб</i>	са-ка.
<i>борода</i>	са-карку мезили.
<i>шейный сустав?</i>	тзин.
<i>рука</i>	са-фра.
<i>кисть</i>	са-фра-тзин-сек.
<i>палец</i>	фра-уата.

наиль	са-краску.
солнце	канхуэ.
луна	тулу.
звезда	бьюуэ.
огонь,	тшуко.
вода	ditzita.
один	е-сигары на Кубе.
два	бо-Тева.
три	Магна-Тева.
четыре	ске-Тева.
пять	си-Колорадо.
шесть	Си-Бу-ске-Ле.
семь	Си-Бу-спа-отель wога.
восемь	Си-Бу-магнапа.
девять	Си-Бу-ске-Тева.
десять	СА-квартира-ка.

Тот же том Трудов Американского этнологического общества, который снабжает нас словарями мистера Сквайера для Никарагуа, снабжает нас словарями доктора Симана для

Верагуа.

Они предназначены для

- Баяно;
- Саванерики; и
- Чоло.

Чоло - это то же самое, что Йоль доктора Каллена, а также то же самое, что Кунакуна и Дариен из Бальби и Митридата.

Английский.	Кунакуна.	Дарьен.
один	кенса-куа	конджунго.
два	во-куа	покуа.
три	паа-куа	паукуа.
четыре	паке-куа	паке-куах.
пять	атале	этерра.
шесть	нер-куа	индрика.
семь	кугле	кугола.
восемь	вау-агуа	паукопа.

девять	паке-хагук	пакекопа.
десять	амбегуи	анивего.

Это также то же самое, что и у некоторых низкорослых особей Митридата; где

- вода = дула.
- луна = пи.
- отец = таутах.
- мать = наунах.
- брат = рупах.
- сестра = нина.
- жена (женщина) = пуна.

Чоло ведет нас в Южную Америку, где мы пока и покидаем ее.

ДОПОЛНЕНИЯ.

Теперь я добавлю два замечания, которые, возможно, избавят какого-нибудь будущего следователя от неоплачиваемых поисков.

Во—первых, что касается языка под названием *мокороси*. -В Юльге этот язык стал языком Мексики. На самом деле это *мокса* из Южной Америки под измененным названием.

Английский.	Мокороси.	Мокса.
Я	нути	нути.
ты	пити	пити.
он	эма	эма.
эта	мача	мака.
та	маена	маена.
что ты	мама	маро.
она	эсу	эсу.
моя	нуйи	нуйи.
твой	пиайи	пиайи.
его	мэйи	мэйи.
один	это	это.
два	арі	арі.
три	торо	торо.

This is from an *Arte y vocabulario de la Lengua Mocososi, compuesto por un padre de la compañía de Jesus missionero de la Provincias de los Moxos dedicado a la Serenissima Reyna de los Angeles siempre Virgen Maria, Patrona de estas Misiones; en Madrid, año de 1699.*

Издание в Лиме, 1701 г. н.э., отличается от этого тем, что в нем опущено имя *Мокороси* и посвящено другому покровителю. В остальном эти две работы совпадают *дословно и литературно*.

Во—вторых, что касается языка, называемого *тимуакуана* - Для этого у нас есть *Катехизис и экзамен для жителей провинции из языка Кастеллана-и-Тимукуана, для падре отца Франсиско Парехи; и и падре провинции Санта-Елена-де-ла-Флорида, и с. Мексика, 1627.*

Кроме того, следующие цифры в Balbi, возможно, взяты из приведенного выше:—

Английский. Тимуакуана.

один минекотамано.

два научамима.

три нахапумина.

четыре начекетамима.

пять намаруама.

шесть напикичама.

семь напкинахума.

восемь напекечетама.

девять натумама.

ДОБАВЛЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ

(1859).

Р. 252. — "*Разве это не Мозино?*" — Нет. Дополнительные указания см. *стр. 388*.

Р. 258. — "*Кавичен и тлаокватч.*" — Кавичен ближе к нусдалуму, Скваллиамишу и Катласку, чем к тлаокватчу. Это можно увидеть у Бушманна, *стр. 649*. В то же время это больше Тлаокватч, чем делает Бушманн.

С. 259. — "*Языки атабасков, несомненно, являются эскимосскими.*" — Между уведомлением, содержащимся на *стр. 299*, и предшествующей ему статье существует интервал не менее пяти лет. Кроме того, между ним и нижеследующей статьей проходит один из трех лет.

Итак, до 1850 года я придавал термину *эскимосский* характер, от которого впоследствии нашел причину отказаться. Я придал ему силу общего названия для класса, содержащего не только собственно эскимосское, но и атабаскское и колучское. *Род*, хотя и в измененной форме, я все еще верю в его существование; однако я перестал думать, что *эскимосский* - лучшее название для него. Следовательно, такие выражения, как "*языки атабасков, несомненно, являются эскимосскими — а языки колуча в равной степени являются эскимосскими и атабаскскими*", следует понимать в смысле автора, выраженном в *стр. 265* — "*что демаркационная линия между эскимосской и индейской расами Америки была слишком широкой и резкой*".

Не были ли определенные формы речи связаны с собственно эскимосами — эскимосами в ограниченном и *специфическом* значении этого термина — это другой вопрос. Так обращались с угалентами. Кенай — до публикации образцов Louchoux сэра Т. Ричардсона — делался и слишком эскимосским, и слишком колучским. Однако, с другой стороны, и эскимосы, и колучи были подразделениями одного и того же порядка. Фактическое значение термина *Колоох* даже сейчас остается неопределенным.

Р. 276.— "*Аненин и др.*" —Ссылка на слово Arrapahoes в "Библиотеке глоттики" Людвига (как в основной части работы, так и в Дополнениях) вызывает сомнение в точности формы *Ahnenin*. Разве это не должна быть *Ацина*?

Тернер отмечает, что "нет никаких доказательств того, что доктор Лэтем сопоставлял" словарь Маккензи, что, насколько следует из текста Людвига, является достаточной правдой. Я, однако, *живым голосом* сообщил редактору Людвига, что я это сделал. Поскольку Тернер ничего об этом не знал, его замечание было уместным. Главный вопрос, однако, касается формы слова. *Аненин* или *Ацина* правы? Я не могу разобрать более позднюю историю рукописи. Что касается моей части, я скопировал, сопоставил и вернул ее; и я полагаю, что она все еще находится среди бумаг Причард или Галлатин. В данный момент передо мной лежит стенограмма, которая звучит следующим образом. "Словари черноногих, воронов или упсароков, а также индейцев grosventr, рапид или фолл, которые называют себя аненинами; Д. М. Маккензи из Американского издательства Furr в Сент-Луисе. По-видимому, они принадлежат к трем различным семействам. Но вороны говорят на диалекте, явно принадлежащем к тому же языку, что и у оседлых минитаров и манданов, то есть сиу.

Английский.	Аненин.
топор	ханарсе.
шило	бухта для шила.
Американский	бассвей.
Ассинебойн	аттинене.
синий	вахтанийо.
одеяло	нехатийо.
бренди	кинатлио.
шарики	кучемутче.
пуговицы	хахкитта.
ягоды	бин.
кровь	бартс.
бык-буйвол	никан.
корова-буйволка	этанун.
медведь	вусса.
бад	вахнаттха.
Черноногий индеец	вахтанеты.
Индийская	коровья кровь.

<i>гребень</i>	эхаттия.
<i>шнур</i>	ахтауатц.
<i>чашка</i>	анах.
<i>шерсть</i>	бетинтун.
<i>телячья</i>	грудь.
<i>чит</i>	чаххавдо.
<i>Ворон-индеец</i>	овенин.
<i>иду, я</i>	китовац.
<i>собака</i>	ахта.
<i>олень</i>	носик.
<i>пью</i>	нахбин.
<i>сережки</i>	иянд.
<i>уши</i>	эта.
<i>глаза</i>	арайтья.
<i>лось</i>	усси.
<i>ем</i>	ахбитсе.
<i>фут</i>	нахатта.
<i>друг, мой</i>	подопечный.
<i>ган</i>	кутчум.
<i>хорошего</i>	этажа.
<i>Индийский</i>	аненин Грос Вентрес.
<i>девушка (молодая)</i>	вахта.
<i>бог (солнце)</i>	есис.
<i>иду (я)</i>	нехичауч.
<i>- (где ты)</i>	такаха.
<i>ухожу</i>	нехахта.
<i>дай мне</i>	цикит.
<i>- ему</i>	бинена.
<i>лошадь</i>	васаххун.
<i>волосы</i>	бетаниниты.
<i>рука</i>	икикан.
<i>голодный</i>	асинун.
<i>железный</i>	бачит.
<i>ключ</i>	танага.
<i>нож</i>	вахата.
<i>чайник</i>	бусетана.
<i>убить</i>	паахуна.

<i>нога</i>	нанаха.
<i>леггинсы</i>	наттах.
<i>домик</i>	неахнун.
<i>- поляки</i>	ахарсум.
<i>люблю</i>	абататту.
<i>вши</i>	беттабин.
<i>мясо, свежий</i>	аххан.
<i>-, сухой</i>	аххтан.
<i>-, жирный</i>	нетун.
<i>рот</i>	очья.
<i>я</i>	} нистоу.
<i>мой</i>	
<i>мужчина, белый</i>	нехато.
<i>--, черный</i>	автамахат.
<i>много</i>	акака.
<i>нос</i>	хусе.
<i>теперь</i>	ване.
<i>нет</i>	чиеу.
<i>нет, у меня есть</i>	иччо.
<i>порох</i>	кита.
<i>кастрюля</i>	басиана.
<i>трубка</i>	эйнпсса.
<i>бедный</i>	ахтабину.
<i>бросить</i>	наннан.
<i>алое сукно</i>	бенатийо.
<i>ложка</i>	абийон.
<i>соль</i>	ekiowa.
<i>сахар</i>	nahattobin.
<i>сон</i>	nuckcoote.
<i>удар</i>	towwonah.
<i>солнце</i>	Эсис.
<i>еще</i>	owwahtatz.
<i>табачными изделиями</i>	kichtahwan.
<i>зубы</i>	etchit.
<i>бедр</i>	neteto.
<i>в день</i>	wanaki.
<i>завтра</i>	насаһ.

<i>возьми это</i>	этана.
<i>вермиллион</i>	нехатто новен.
<i>понимаешь, да?</i>	анетан.
<i>--, Я не</i>	хачинету.
<i>деревянная</i>	бесс.
<i>каменная</i>	ханнике.
<i>ребрышки</i>	нецун.
<i>халат</i>	товау.
<i>заправить</i>	нунаххо.
<i>запеченный</i>	эстан.
<i>речная</i>	натча.
<i>волк</i>	киада.
<i>вода</i>	ница.
<i>виски</i>	нахаттонуче.
<i>жена</i>	эта.
<i>пальцы</i>	наха.
<i>- ногти</i>	хуса.
<i>ты</i>	анан.
<i>да</i>	ага.
<i>Я не хочу этого</i>	, ната.
<i>садись</i>	каннутц.
<i>вставай</i>	кайхац.
<i>где это</i>	тахто.
<i>вот оно</i>	найо.
<i>два</i>	нетияу.
<i>четыре</i>	яхнаяу.
<i>шесть</i>	некитукияу.
<i>десять</i>	нетасса.

Поскольку рукопись была написана с необычной ясностью и разборчивостью, у меня нет сомнений в том, что это слово было *Аненин*. То, что Причард прочитал это именно так, очевидно; поскольку из приведенного выше объяснения стало ясно, что он и я являемся независимыми свидетелями. Значит, если ошибка и существует, то она в рукописи

Черноногий и Ворон (которые я также переписал, у меня есть) следующие:—

Английский.	Черноногий.	Ворона.
солнце	навтоас	
маленькая старая нога		сакахбуатта.

<i>дух</i>	эйштом	
<i>злой дух</i>		аппанаххе.
<i>человек (вир)</i>	найшетаппе	бетце.
<i>Индийский</i>	нейшетаппе	абсаррока[47].
<i>женщина</i>	ахкейя	меякатте.
<i>мальчик</i>	сакумахпа	скаккатте.
<i>девочка</i>	акакуин	меякатте.
<i>ребенок</i>	по`ках	баккатте.
<i>отец</i>	онва	менумфе.
<i>мать</i>	охрист	экиен.
<i>муж</i>	ома	батчен.
<i>жена</i>	охтукама	муа.
<i>сын</i>	нокоах	, янаркхатте.
<i>дочь</i>	нетан	менаркмеа.
<i>брат</i>	науса	букуппа, посмотри на ребенка.
<i>сестра</i>	нискан	букупмеа.
<i>глава</i>	отокоин	маршун.
<i>волосы</i>	отокойн	мишия.
<i>— у животного</i>	охвайз	
<i>лицо</i>	остокайс	са
<i>лоб</i>	онез	хеа.
<i>ухо</i>	охтокейс	вверху.
<i>глаз</i>	охвапписпе	мейшта.
<i>нос</i>	охкисис	буппа.
<i>рот</i>	мауиххе	э'а—зубы.
<i>язык</i>	маццинне	дайсске.
<i>зубы</i>	охпайкин	еа-рот.
<i>борода</i>	эмоое	эшеша.
<i>шея</i>	охокин	шуах.
<i>рука</i>	держит	штангу.
<i>рука</i>	охокитает	буши.
<i>ноготь</i>	оватанокитц	мухпе.
<i>остома</i>	туловища	бууууах.
<i>живот</i>	охкоин	ба'ре.
<i>нога</i>	горячая	бучупе.
<i>ступни</i>	оаксаках	буше.
<i>пальцы</i>	на ногах	дубовые косточки

<i>ицхарабаби.</i>	кость	охкиннах
<i>ура.</i>	сердце	охскицпохпе
<i>нассе.</i>	кровь	ахахпанна
<i>эда.</i>	город	акавкимне
<i>ашчен.</i>	вождь	нена
<i>бетцетса—смотрите следующего</i>	воина	<i>нассу</i>
<i>батцаца.,,война- вечеринка,</i>	<i>суахах,</i>	
<i>подруга</i>	нетакка	скиах.
<i>домашняя</i>	наппенвизе	ассуа.
<i>чайник</i>	эске	барухеа.
<i>стрела</i>	апсида	анайц.
<i>лук</i>	эспиканавми	бистухеах.
<i>топорик</i>	anahcokaksakkin	matchepa—нож.
<i>нож</i>	estowine	mitsa—топорик.
<i>каноз</i>	ахкеосаки	махеше.
<i>обувь</i>	ахцакин	хумпе.
<i>хлеб</i>	ксахквонатс	хоххаззу.
<i>трубка</i>	ахкувман	импса.
<i>табак</i>	фисташковая	хопа.
<i>небо</i>	особенно	ахмаххо.
<i>солнце</i>	навтоас	аххизу.
<i>луна</i>	навтоас	миннатаче.
<i>звезда</i>	какатьнас	экие.
<i>днем</i>	кростокуку	маупа.
<i>ночью</i>	куку	оче.
<i>свет</i>	критекунац	тиеше,
<i>тьма</i>	эскенуц	чиппушка,
<i>утро</i>	эсканаттаме	чиннакши.
<i>вечер</i>	ахтаккоте	аппах.
<i>весна</i>	моце	меамукше.
<i>лето</i>	напоос	меамукше.
<i>осень</i>	мотосе	биссе.
<i>зима</i>	стоя	манни.
<i>ветер</i>	супуа	хуци.
<i>гром</i>	критекум	су.
<i>молниеносный</i>	рождественский	день, тхахеше.
<i>дождь</i>	соата	ханна.

снег	охпутах	биах.
да здравствует	сахко	мекупа.
огонь	эстеу	бида.
вода	охкеах	минне.
лед	сакукутах	берооке.
земля	ксахком	амма.
река	неккиттиз	ахесу.
озеро	омахсекаме,	миннитика.
остров	мане	миннепешу.
долина	кинекиме	ахрачуке.
холм	натум	махпо.
гора	мастаке	ахмахаббе.
камень	охкотоке	ми.
медь	охтакиннакескин	омматтише. [48]
железный	накешин	оматте.
море	мотохкин	миннеецкишах.
дерево	масетис	бахку.
кора	охтокескиссасе	эше.
трава	махтояск	бека.
кукуруза	эскатах	хоххарцхи.
дуб	чахпокеса	тратьте деньги.
сосна	пахтоке	бартехе.
деревянные	масетис	деньги.
дрова	мамасе	-
лист	сояпоко	маньяхпе.
мясо	акешекуа	арукка.
бобр	какестаке	беруппе.
лось	пунахка	эйчерикацце.
олень	анаккас	охха.
бульбуффало	эстумеек	—
коровий буффало	скаин	-
буйвол		биша.
стадо буйволов	энахо	-
медведь	кейо	духпица.
волк	махчуя	чата.
собака	эмиттах	биска.
белка	омахкукахте	иштадазе-кролик.

кролик	} ахтетах	ишта.
заяц		
лиса	охтахтуя	сыруптедаха.
змея	патракесема	эанхасса.
птица	пакеша	диккаппе.
яйцо	охвас	эйккиу.
гусь	эмахкия	мена.
голубиная	пицца	майнпитуз.
куропатка	катокин	чичкеках.
индейка		диккекскоке.
утка	сиакес	меххака.
рыба	мамеа	буах.
белый	ксиксенум	выбрал.
черный	сикксенум	шупиткат.
красный	мохесенум	хишекат.
синий	комона	шуакат.
желтый	охтахко	ширекат.
великий	омохку	эса.
маленький	енакутсе	экат.
сильный	мискаппе	бассатс.
старый	нахпе	каррахарра.
хороший	ахсе	ицика.
плохой	пахкапс	куббек.
красивый	махцоапсе	эсисса.
уродливый	пахкапе	эйшкуббек.
живой	сакатаппе	ичаса.
мертвый	адне	карраше.
холодная	стоя	хутшир.
теплая	касётотзу	ахре.
Я	нисто	бе.
ты	христо	де.
он	оотове	на.
мы	нистонан	беро.
ты	христо	деро.
они	остоувавах	михах.
этот	канахка	кинна.
тот	канахка	кука.

все	атесинеках	хуахкассе.
много	аккиомов	аххук.
кто	сакаитц	пьет.
что		саппах.
сегодня	анукчусекуа	хиннемаупа.
вчера	махтоне	ура.
завтра	анакозе	шиннакшаре.
да,	ах	хотах.
нет	сах	барретках.
съесть	ойатз	бахбушмеку.
выпить	семат	смирмик.
побегать	охмахкоит	ахаруш.
танцевать	паску	дишше.
пойти	послушать	даха.
спеть	анихкит	муннохе.
поспать	окат	маггумме.
поговорить	с	бидоу.
увидеть	ахсаппатц	ахмукку.
любить	тахкоматземана	ахмутчеше.
убить	эникке	бахпаке.
ходить	ахвахокат	нене.
	1 са	ахмуткат.
	2 нахтока	нумкат.
	3 наххока	наменакат.
	4 насове	шопекат.
	5 неситто	чихокат.
	6 теперь мы	ахкамакат.
	7 акицекум	саппоах.
	8 нахниссове	ноомпапе.
	9 пакесо	ахмуттаппе.
	10 кепо	перакук.
	11 сделай фото	эхпемут.
	12 нахсикепото	эхпенумп.
	20 нахсикпо	ноомпаперрука.
	30 нехапепо	наменаперрука.
	100 каппипуе	пирексах.
	1000 каппипиппуе	пириексахперака.

Курсив принадлежит настоящему автору. Они привлекают внимание либо к совпадению между двумя языками, либо к составному характеру слова.

II.—*Группа индейцев сиу.* Замечание о сходстве Пешки и Каддо см. стр. 400.

Следующие совпадения являются результатом очень ограниченного сопоставления.

(1).

Чероки и Каддо.

Англичанин мужчина.

Чероки *аскайя*.

Каддо *шо*.

Англичанка женщина.

Чероки *анигьюнг*.

Сенека *Венноу*.

Английская кожа.

Чероки *канега*.

Ирокез *кернайху*.

Английский бык.

Чероки *вакаканалли*.

Каддо *вакусиеаса*.

Английская корова.

Чероки *вакаагиси*.

Каддо *Вакус*.

Английский вор.

Чероки *канавски*.

Каддо *Кана*.

Английский день.

Чероки *ката*.

Каддо *кааде*.

Английский отличный.

Чероки *еquia*.

Каддо *хики*.

Английский орел.

Чероки *ававхали*.

Каддо *Иве*.

Английский толстый.

Чероки *ухакетию*.

Каддо *хиакасе.*

(2).

Чероки и ирокезы.

<i>Английский</i>	враг.
Чероки	<i>агискаджи.</i>
Сенека	<i>ungkishwauish.</i>
<i>Английский</i>	рот.
Чероки	<i>синунгтоу.</i>
Сенека	<i>сванетоу.</i>
<i>Что-нибудь по-английски</i>	.
Чероки	<i>кавусту.</i>
Сенека	<i>гвуста.</i>
<i>По-английски</i>	ничего.
Чероки	<i>тлакавхусту.</i>
Сенека	<i>татаквиста.</i>
<i>Английский</i>	далек.
Чероки	<i>инунг.</i>
Могавк	<i>энор.</i>
<i>Английский</i>	фокусник.
Чероки	<i>атавниси.</i>
Ирокезка	<i>ахтуница.</i>
<i>Английская</i>	тетя.
Чероки	<i>этси.</i>
Сенека	<i>аххи.</i>
<i>Английский</i>	моя правая рука.
Индейцы племени чероки	<i>цикатесиквоени.</i>
Ирокез	<i>говвиинтлатаквох.</i>
<i>Английский</i>	кукуруза.
Чероки	<i>кули.</i>
Сенека	<i>ухуах.</i>
<i>Английский</i>	грецкий орех.
Чероки	<i>савхи.</i>
Ирокез	<i>оосокуа.</i>
<i>Английский</i>	рожок.
Чероки	<i>уявнунг.</i>
Сенека	<i>коннонггу.</i>

IV. *Группа Атабасков.*—Я нахожу, что сходство между языками луше и кенай приводится Причардом, который в то же время отделяет оба языка от атабаскского. "Мистер Галлатин говорит, что сходство языков всех этих" (*т. е. атабаскских*) племен" хорошо установлено. Исключение составляют Луше. Этот язык, по—видимому, не имеет какого-либо отчетливо выраженного сходства, за исключением кенайского". -*Т. V. стр. 377.*

Я полагаю, что информатором доктора Причард по этому вопросу был тот же человек, что и моим собственным, *то есть* мистер Исбистер.

Скоулер также предполагает ту же взаимосвязь.

Я охотно верю, что Бушманн пришел к результатам своего *исследования "Атабаскиш Шпрахштамм"* посредством серии независимых исследований. Прав ли он, после того как так мало потрудился узнать, что было сделано его предшественниками, так много рассказывая о своих *открытиях*, - это другой вопрос.

То, что пиналено относится к одной категории с навахо, показывает Тернер, который приводит словарь этого диалекта.

Английский.	Язык навахо.	Пиналено.
<i>мужчина</i>	торопит	пайяхну.
<i>женщина</i>	эцанни	эцунни.
<i>голова</i>	бетси	
<i>волосы</i>	члит	сецезил.
<i>ухо</i>	тшар	сицчар.
<i>глаз</i>	ниннар	тшиндар.
<i>нос</i>	нитчи	чинчи.
<i>рука</i>	шилаттаете	чикон.
<i>ноги</i>	т'ки	сицкай.
<i>солнце</i>	дакос	яхейе.
<i>луна</i>	' - сказал цади	Илсон.
<i>звезда</i>	ольчеец	айлсонсат тебе.
<i>огонь</i>	'чоу	
<i>вода</i>	'чт	то.
<i>земля</i>	клиш	тлия.
<i>камень</i>	цек	шайер.

Против *Языка Китупаха.*— Словарь китупаха, кутани или кутанийцев мистера Холла был заимствован у индейца кри, и на него нельзя полагаться. В таком случае, к счастью, это не единственный образец языка. Есть более ранний экземпляр работы мистера Хауза, опубликованный в "Трудах Филологического общества". Это заключается в следующем.

Английский.

один

два

три

четверых

пять

шесть

семь

восемь

девять

десять

Индеец

мужчина

женщина

туфлю

пистолет

Я

ты

он

мы (ты и я)

этот индеец

этот индеец

Эти индийцы

какой мужчина?

какие индейцы?

какой пистолет?

кто

мой сын

его сын

он хороший

это хорошо

он прибыл

Я люблю его

он любит меня

Я вижу, как он

Кутани.

крюк Каина.

осла.

калле сах.

был сах.

да ко.

за меня сах.

вист тау лах.

вав а сах.

ки йи кит то.

да, чтобы дать обет.

ай квелс мах кин ник.

те те калт.

балле ки.

Кэт одолжит.

, клянусь.

кан мин.

лин ку.

нин ко.

кан мин нах ла.

в наи ах считает себя мах
родственником.

считает себя мах родственником.

говорят, что мах родственник ни при
чем.

кат ла те те калт?

ках ла ай квелс мах кин ник нин ти.

ка-ла-та-обет?

кэт ла.

ка ма хат лэй.

горячий лэй.

, сук сэй.

, сук кин най.

лебедем, ха.

оттачивает килт скла.

скла килт най.

оттачивает то, что ты поймал.

Я вижу, как его сын
он видит, что я
он крадет
Я люблю его
Я не люблю его
мой муж
он спит
Я мужчина,
Я женщина
где?
где мой пистолет?
где его пистолет?
уголок на озере
сколько?
сейчас холодная погода,
палатка
моя палатка
твоя палатка
его палатка
наша (твоя и моя) палатка
да
нет
мужчины
женщины
девочка (в подростковом возрасте)
девочки (в подростковом возрасте)
мальчик
мальчики
маленький мальчик
ребенок
дети
отец (со стороны сыновей)
отец (от дочерей)
мать
брат, старший
брат, младший (от братьев)
брат, младший (от сестер)

Хонес зе поймал ах калттиса.
поймал его.
меня в ней.
хонес скла килт ней.
кахла килт най.
не может поцарапать родню нах.
иди сюда, ней-ней.
я не такой, как все.
балле ки нэ нэ.
касс кин?
касс кин, клянемся?
где Касс кин та воу?
а-ко-ко.
кек, сах?
пью слишком поздно.
ай кау сла ко хок.
ка а кит ла.
ах кит лах ниш.
ах кит лах.
ках ах кит лах нам.
ах ах.
вау.
завязывают галстук.
завязывают галстук.
не о сиське.
не о сиське ни о чем .
преследует.
преследуют нин тай.
преследует нах-нах.
может быть мо.
могут быть мо ни при чем.
ка де ду.
кан су.
кан ма.
кан тат.
кошки зах.
кан зе а.

сестра, старшая
сестра, младшая
дядя
тетя
дедушка
бабушка
твой муж
моя жена
твоя жена
сын
дочь
иди сюда
уходи
береги
уйди с дороги
входи
уходи
остановка
бежать
,медленно
скуппо
нищенски
Я даю
ты даешь
он отдает
он отдал
Я взбиваю
ты победил
он победил
дай мне
он подарил мне

Я люблю тебя
он любит
ты любишь меня?
Я ненавижу тебя
ты ненавидишь

кошки су.
ках нах нах.
кэт А.
ках тилт-тилт.
ках папа.
ках де-де.
в родстве с когтями нах ниш.
может наклоняться нах мо.
наклоняется не больше ни разу.
может не трахаться *или* ах, калт.
кэсс вин.
клан нах.
клуня нет.
нас
ты знаешь.
тай кэт ах мин.
,
мэй каек.
,
ах, ниш ках зин.
за банку.
соке со мае kah kan.
хон ил ах ма тай сис ней.
родню нах ма ти зей.
села ма тие зей.
ках ма ти кейтс.
чай "хон ках сла".
кин ках слах лит.
киса в килте слах лит.
комплект галстуков су.
набор для галстуков nah mah sap pe
пеу.
хоне села килт ней.
селу килт.
кинь селах пощечину?
отточи ка селах килт ней.
килт кин ках села.

он ненавидит
Я говорю на
ты говоришь на
он говорит на
мы говорим на
ты немного умеешь
они говорят на
Я краду,
Я сплю
мы спим
Я умираю,
ты умрешь с
мы умрем
дай мне съесть
ешь,
мой пистолет,
твое ружье
его ружье
гора
прояснит это

, как ключ к укромному
уголку.....снежная гора
.
к нам.
, которая привела меня в ле-ман.
ха-ха-ха.
который взял Ниш
ках.....большое озеро
маленькое озеро

быстрый
осенняя
косяки
канал
дрова или деревья
красная сосна

килт ка села.
хонес-а-ней.
языке родственников ах.
языке кейтов ах.
английском, а не на слэх.
разговаривать с чаем.
языке тюленей ах.
оттачиваю, я не умею.
, пока не придет ней-ней.
, пока не придет ней, нах-ла-ней.
оттачивая альт-хип-хоп.
родственниками в бедрах.
с честью, о, ко ноак нах слах ней.
его башмак.
он знает.
клянусь.
дает клятву ниш.
дает клятву ниш.
понимаю это
.скалистая гора ключом из
укромного уголка.
может осветить ее

дорога или след
большая река
маленькая речка
ручей
займет место в укромном уголке.

займет место в укромном уголке,
нет-нет.
прыжок сделает это.
пшеница с хмелем очистит ее.
ах, кока-кола, ты кук-нук.
хах, капуста слабенькая.
можно использовать в наборах slah.
он мос.

кедр
тополь
осина
костер
лед
древесный уголь
зола
чайник
мат-палатка
голова
глаза
нос
рот
подбородок
щеки
волосы
тело
руки
ноги
живот
спина
бок
уши
Животные
лошадь
жеребец
кобыла
бык
корова
теленок
тигр
„медведи из все виды
черные или бурые медведи
медведь-гризл
rein deer
благородный олень
лось

нагревает натт.
мак.
мак ко зле мак.
, кин не ко ко.
, кин ко ко пшеница.
, кин ко ко килт.
, кин ко ко ко.
йейтс снимает кожуру.
ла нам.
как у моллюска.
как у прищуренного моллюска.
как конус.
как у ма.
как у меня не прищурен.
как у ма солода.
как у кокаина *как хлопают.*
без прищура.
согнуты.
как мешки.
как матка.
корова ках провисает.
не кудахчет.
ас соке со что.
да, мо.
закон килта кальта ах шин.
cass co.
сентоуголт.
нил сик.
слоук копо.
ах, кин ко солод.
с'ви.
кепок pe tie.
nip pe co.
кит slaw o slaw.
neats snap pie co.
килт saw sley.
snap pe co.

<i>вулверин</i>	атс по.
<i>волк</i>	родственник кэка.
<i>бобр</i>	син нах.
<i>выдра</i>	, а корова о, алыт.
<i>норка</i>	в нью-Йорке.
<i>мартин</i>	нак соси.
<i>ондатра</i>	и компания
<i>маленьких серых волчат</i>	обыкновенного волка.
<i>птицы</i>	лысухам кан мин нах.
<i>голубая сойка</i>	в порядке.
<i>ворона</i>	кока-колы.
<i>ворон</i>	нах нах ки.
<i>змеи (гремучая змея)</i>	вянут под солодом.
<i>подвязочная змея</i>	ах, новый слэм.
<i>корни (камасутра)</i>	хап пей.
<i>горький корень</i>	на кам ме шоу.
<i>табачный корень</i>	масса-масса.
<i>сладкий картофель</i>	ах это море.
<i>лосиная ягода</i>	ас ко мо.
<i>клубника</i>	ас ко ко ко.
<i>трубка</i>	.
<i>стебель трубки</i>	лысуха ла.
<i>топор</i>	ах лысуха талт.
<i>табак</i>	як кет.
<i>мяса</i>	лысухе не хватает.

VI. *Группа Atna*. Многочисленные словари, представляющие диалекты и субдиалекты этого большого класса, следующие: собственно атна или шушвап, куллельспельм (пенд д'Орейль), спокан, диалекты Кеттлфолла селишей; оканаган; Скитсуиш (Кер д'Ален); Пискваус; Нусдалум; Скваллиамиш; Кавичен; Катласку; Чихили; Цихайли; Квайнтл; Квенайвитл; Ковелиц; Нсиетшавус или Килламук. К этому автор добавляет Биллечулу.

XI. Здесь уместен вопрос о вероятности того, что словарь Straits of Fuca принадлежал Мозино. Эти два материала отличаются друг от друга, хотя оба, возможно, были собраны Mozino. Каждое из них можно найти у Бушманна, который, преувеличивая изолированность форм речи вакаш, нутка и тлаокватч, слишком решительно разделяет их. Из девятнадцати сравниваемых слов девять не только похожи, но и признаны им таковыми.

Билечула.— Это промежуточное звено по отношению к группам Hailtsa и Atna; будучи (по-видимому) более родственным последней, чем первой. Из диалектов атны он, по-видимому, больше всего приближается к пискваусскому.

Чинук.— Чинук, разновидностью которого является Ватлала из Хейла, больше похож на нсиеташаву или килламук, чем на что-либо другое.

Калапуя.—Суровость калапуя вытекает из его орфографии. Говорят, однако, что он мягкий и плавный, *т. е.* По звучанию больше похож на сахаптин и шошони, чем на чинук и Атну.

Джейкон.— Этот язык имеет сходство с чинукским, с одной стороны, и лутуамским, с другой; *т.е.* он больше похож на эти два языка, чем на любой другой. Сходство, однако, малейшее.

Разные сходства.

Англичанин	мужчина.
Jakon	<i>kalt.</i>
Селиш	<i>скалт-амехо.</i>
Пародия	<i>на скайлта-эмух.</i>
Рыбий	<i>скалтамихо.</i>
Англичанка	.
Джакон	<i>тклаки.</i>
Валлавалла	<i>тилаки.</i>
Watlala	<i>tklkakilak.</i>
Чавыча	<i>тклакель.</i>
Кайус	<i>пин-тхлайу.</i>
Молеле	<i>лонги-тклай.</i>
Килламук	<i>суи-тклац.</i>
Шушвап	<i>сомо-клитчк.</i>
Кутание	<i>девочки.</i>
Английский	мальчик.
Якон	<i>тком-като.</i>
Киж	<i>квити.</i>
Ковелиц	<i>квайиткл.</i>
Английская	девушка.
Джакон	<i>тклааксава.</i>
Киж	<i>тахай.</i>
Satsikaa	<i>kokwa.</i>
Ватлала	<i>тклалек.</i>
Чавыча	<i>валек.</i>
Чикаили	<i>хаак.</i>
Сквале	<i>сткллаткл-адай.</i>
Маскоге	<i>окулосоха.</i>

Английский	ребенок.
Джакон	мохайте.
Шахаптин	мяоц.
Английский	Мать -англичанка.
Джейкон	тхла.
Чавыча	тхлианаа.
Муж-англичанин	.
Джакон	сын.
Чикаили	чинейс.
Ковелиц	схон.
Килламак	нцуон.
Умпкуа	схон.
— до.	чанга.
Английская	жена.
Джакон	синтхлакс.
Кайюсе	интхлайо.
Молеле	лонгитхлай.

Сахаптинцы.— Группы сахаптинцев, шошони и лутуами более тесно связаны, чем об этом говорится в тексте.

Группа шошони (Падука). Лучшим общим названием для этого класса, по мнению автора настоящей статьи, является падука; название, которое было предложено им вскоре после того, как он сообщил о родстве между шошони и команчами в 1845 году нашей эры. До тех пор эти два языка стояли особняком; *то есть* занятий вообще не было. Мистер Хейл показал, что вихинаст родствен шошони; словарный запас вихинаста был собран этим неутомимым филологом во время исследовательской экспедиции в Соединенные Штаты. В отчете Галлатина это родство выдвигается на первый план; о вихинасте говорится как о западных шошони.

В 50-м году в Отчете военного министра о маршруте из Сан-Антонио в Эль-Пасо содержался словарь штата Юта, который, как показывает газета от мая 53-го, относится к Падуке.

В отчете об индейских племенах и т.п. от 55 года мы находим, что "чемехуэви, или язык одной из групп *па-юта*", впервые стал достоянием общественности. Это согласуется, - пишет профессор Тернер, - с Ютой Симпсона и Восточной Шошони Хейла".

Карвалью (я цитирую Бушмана) приводит цифры Пьеде (Па-ута) реки Мадди. Они почти такие же, как у шемехуэви.

Английский.	Пьеде.
один	су.
две	вейуны.

<i>три</i>	пиуны.
<i>четыре</i>	вольсуинга.
<i>пять</i>	шуминов.
<i>шесть</i>	нави.
<i>семь</i>	навикавах.
<i>восемь</i>	наннеэтсуин.
<i>девять</i>	шукоотспенкерми.
<i>десять</i>	томшуинов.

Подробнее о Кахуильо читайте ниже.

Является ли язык кайовэй падуцким? Единственный известный словарь языка кайовэй - это тот, который был опубликован профессором Тернером в отчете, на который только что ссылались. Далее следует замечание, что "сравнение этого словаря с лексикой племени шошони, это правда, показывает большую степень сходства, чем можно найти в любом другом направлении. *Сходства, однако, недостаточно для установления радикального сходства, оно скорее является следствием длительного общения.*"

Со своей стороны, я смотрю на Kiowa как на Падуку —*ценность класса повышается.*

Английский. Киовэй.

<i>мужчина</i>	киани.
<i>женщина</i>	майи.
<i>голова</i>	киаку.
<i>волосы</i>	оото.
<i>лицо</i>	каупа.
<i>лоб</i>	таупа.
<i>ухо</i>	таати.
<i>глаз</i>	таати.
<i>нос</i>	маукон.
<i>рот</i>	сурол.
<i>язык</i>	ден.
<i>зуб</i>	зун.
<i>рука</i>	мортэй.
<i>ступня</i>	онсут.
<i>кровь</i>	ум.
<i>кость</i>	миндалина.
<i>небо</i>	киакох.
<i>солнце</i>	пай
<i>луна</i>	па.

<i>звезда</i>	та.
<i>огонь</i>	пия.
<i>вода</i>	ту.
<i>Я</i>	нет.
<i>ты</i>	есть.
<i>он</i>	родственник.
<i>мы</i>	общаемся.
<i>ты</i>	туса.
<i>они</i>	режут.
<i>один</i>	пахко.
<i>два</i>	джиа.
<i>три</i>	пао.
<i>четыре</i>	яки.
<i>пять</i>	онто.
<i>шесть</i>	моссос.
<i>семь</i>	панца.
<i>восемь</i>	яца.
<i>девять</i>	когцу.
<i>десять</i>	кохи.

XIII. *Группа Капистрано*.—Бушманн в своей статье о нетеле и Кижях утверждает, вслед за Мофрасом, что племена ююбит, кагуилла и сипапот принадлежат Миссии Святого Гавриила. Тернер приводит словарь Кауильо, или Кавио. Район, из которого он был взят, принадлежал к округу Сент-Габриэль. Однако индеец, поставлявший его, жил со священниками Сан-Луис-Рей до распада Миссии. Неясно, относится ли данная им нам форма речи к Миссии, в которой он жил, или к настоящему району Кауильо. Тернер называет его кауильо; в то же время он отмечает и показывает, что оно больше похоже на диалект Сан-Луис-Рей, чем на какой-либо другой.

Но он также сродни Чемеви, который вместе с ним занесен в таблицу; факт, который благоприятствует взглядам Хейла на его близость к Сан—Капистрано, а не взглядам Бушманна-Хейла, делающего их Падукой.

Однако по—прежнему требуется словарь непризнанных племен кауильо — горных племен в отличие от миссий.

Английский.	Чемухуеви.	Кауильо.
<i>мужчина</i>	тавац	наханес.
<i>женщина</i>	марукуа	никил.
<i>голова</i>	мутакова	ниюлука.
<i>волосы</i>	торпип	пиики.
<i>лицо</i>	кобаним	непуш.

ухо	нанкаба	нанока.
глаз	пууи	напуш.
нос	муви	нему.
рот	тимпуо	нетама.
язык	назад	ненун.
зуб	товва	нетама.
рука	масиваним	немохемош.
нога	нампан	нейк.
кость	майиган	нета.
кровь	пайпи	нео.
небо	тууп	тукуашаника.
солнце	табапуц	тамит.
луна	меагоропиц	мениил.
звезда	пуцих	чех-иам.
огонь	кун	вырезал.
вода	пах	приятель.
один	шуиш	супли.
два	ваии	меви.
три	пайи	мепай.
четыре	вотчу	мевичу.
пять	ману	номекваднун.
шесть	набай	четверной супли.
семь	моквист	куанмунви.
восемь	натч	куанмунпа.
девять	увип	куанмунвичу.
десять	машу	номачуми.

С. 353. Теперь следует исправить утверждение на стр. 353— "язык Сан-Луис-Эль-Рей, который называется юма, сменяется языком Сан-Луис-Обиспо, который называется Капистрано." — Это неточность; по-видимому, по неосторожности. Ссылка на Патерностеры стр. 304-305 показывает, что формы речи Сан-Луис-Рей и Сан-Хуан-капистрано тесно связаны. Тем временем "Сан-Фернандо" приближается к "Сан-Габриэлю", то есть к Кижу.

См. также Turner, стр. 77, где название *Кечи*, слово в слово, похоже на *Киж*. *Киж*, однако, - это *Сан-Габриэль* форма речи.

XIV. *Группа Юма*.—Тернер приводит словарь мохаве, или мохави; впервые опубликованный. Утверждается, что это Юма. В той же статье предполагается, что ябипай - это Юма, содержащее, как это и есть, слово

ханна = *хорошо* = *Ханна*, *Диегуно*.

н'яц = я = нять, делать.

пок = бусины = пок, Кучан.

Словарь мохаве содержит следующие выдержки,

Английский.	Мохаве.	Кучан.	Диегуно.	Cocomancopa.
человек	ipah	ipatsh	aykutshet	ipatshe.
женщина	sinyaх	синяк	sín	sinchayaixhutsh.
глава	sawawa	umwhelthe	Эстap	--
волосы	ими	ocono	--	--
лицо	ihalimi	edotshe	ва	--
лоб	yamapul	iyucoloque	--	--
вкладыши	esmailk	smythl	hamatl	--
глаз	idotz	edotshii	awuc	ayedotsh.
нос	итп	ehotshi	ху	yayyayooche.
рот	ИА	iyuquaofe	ах	izatsh.
язык	ipailya	epulche	--	--
зубной	Идо	aredoche	--	--
силы	--	isalche	sithl	--
АРМ	isail	--	--	--
фут	imilapilap	imetshshpaslapyah	hamilyah	--
кровь	niawhut	awhut	--	--
небо	amaiiga	ammai	--	--
солнце	nyatz	nyatsh	nyatz	--
Луна	hullya	huthlya	hullash	--
звезды	hamuse	klupwataie hutshar	hummashish	--
огонь	Ава	aawo	--	ahúch.
вода	АХА	АХА	АХА	--
я	nyatz	Нят	Нят	inyatz.
ты	mantz	mantz	--	mantz.
он	Пепа	habuisk	ПУ	--
одна	задала	грех	Игорexa	--
два	Хавика	Хавик	hawuk	--
три	hamoko	хамок	hamuk	--
четыре	pinepapa	chapop	chapop	--
пять	serapa	serap	serap	--
шесть	Синта	humhúk	--	--

семь	Вика	pathkaie	--	--
восемь	мука	chiphuk	--	--
девять	пай	hummamuk	--	--
десять	арапа	sahhuk	--	--

Мы покидаем Калифорнию с замечанием, что в "Литературе Людвига о языках американских аборигенов" словари мистера Бартлетта для Калифорнии носят следующие названия.

1. Диегуно или Комееи,
2. Кечи,
3. Сан-Луис-Обиспо,
4. Х'хана из дренажа Причастия,
5. Техама из дренажа Причастия,
6. Колуз из дренажа Причастия,
7. Ноана из дренажа Причастия,
8. Землекопы из дренажа Причастия. осушение Причастия,
9. Копатели долины Напа.
10. Макау из Верхней Калифорнии.

Увидеть калифорнийцев.

В разделах об Эль-Пасо также есть словарь пираса: также под словом указано, что индейцы мутсунес говорят на диалекте Соледад.

Старая Калифорния.—Как правило, переводы Pater Noster демонстрируют различие, а не сходство: другими словами, как правило, грубые языки больше похожи, чем их делают Pater Noster. Причины этого кроются в абстрактной природе многих идей, которые необходимо выразить, но для выражения которых наиболее варварские формы речи недостаточны.

Это создает необходимость в околичностях и других уловках. Ни в какой части мира это не проявляется так ярко, как в Старой Калифорнии; районе, по которому наши *данные* самые скудные. Я думаю, однако, что их достаточно, чтобы показать, что северными формами речи, по крайней мере, являются юма.

Английский.	О. калифорнийский.	Юма.
мужчина (гомо)	тама	эпатш.
мужчина (вир)	уами	-
женщина	вукту	синьяк.
-	вакое	синьякс.
-	хуагин	соин.

ребенок	уану	хейлпит.
-	вакна	-
отец	ихам	лотмокул.
-	какка	никиоче.
-	кенеда	нил.
-	канамба	-
мать	нада	тайл.
сын	уисайхам	хомайе.
сестра	кенасса	амиак.
голова	агоппи	эстар.
глаз	арибики	айон.
язык	мабела	ипайя—Мохаве.
рука	нагана	сит'л
нога	аганнапа	хамилиай.
небо	окружает	аммайя—Мохаве.
земля	амет	омут—Кучан.
—	-	амартар-Мохаве.
вода	кахал	ага—Диегуно.
—	—	ахха-Мохаве.
огонь	нас	дома-Кокомарикопа.
солнце	ибо	нъятц.
день	ибо	номасуп.
луна	гомма	халля.
-	ганехмаджие	-

Группа Пима.—Один из словарей мистера Бартлетта относится к форме речи Опата. (*Ludwig.*)

Текима, согласно тому же авторитетному источнику, - это другое название того же языка, на котором есть словарь Натала Ломбардо; Мексика, 1702 год, а также *произведение искусства текимы, вульгарная ламада Опата.*

А Словарь языков Пима, Эвдев и Серис, по словам Де Соузы, был написан о. Адамо Гило, миссионер—иезуит в Калифорнии.—То же самое-В. Пима.

Исключения, которые настоящий автор упустил из виду, сделаны в "Митридате" в связи с утверждением, что отцы Опата и эвдев представляют собственно пиму. Они согласны с третьим языком страны пима, но это не обязательно язык пима. Следовательно, то, что применимо к *пимерианскому*, может относиться или не относиться к собственно пиме.

Тем не менее, пима принадлежит к тому же классу — будучи, по-видимому, более сродни тараумара. Передо мной только следующие слова тараумара (*то есть* образцы из

"Митридата"), с помощью которых можно провести сравнение. Однако в них так много сходства и различий.

Английский.	Тараумара.	Пима.
<i>мужчина</i>	реходже	ортер.
-	теходже	чеорт.
-	-	хут.
<i>женщина</i>	муки	ооуве.
-	-	хари.
<i>жена</i>	упи	оо-иф.
<i>голова</i>	мула	мук.
<i>глаз</i>	пусики	упеве.
<i>язык</i>	тенила	нойен.
<i>волосы</i>	квитшила	мох.
-	-	птмук.
<i>фут</i>	тала	тетагхт.
<i>огонь</i>	наики	тахи.
<i>солнце</i>	тайя	тахс.
-	-	таш.
<i>луна</i>	майцака	махса.
-	-	массар.
<i>Я</i>	не	ахаю.
<i>два</i>	гуока	-кока.
-	ока	куак.

Бушманн соединяет Пиму с Тепегуаной.

Еще одно осложнение. В выдержке Тернера из рукописи "Отчет об индейцах северных провинций Новой Испании" я нахожу, что опа (Opata?) — это другое название кокомарикопа, *язык которых принадлежит племени юма*. Это достаточно верно — но является ли в Опате больше юмора, чем в тексте (который связывает ее с хьяки и т.п.)?

Пима, хьяки, тубар, тараумара и кора как класс. — Исключение из текста указано в сноске на странице 357. Митридат связывает кору и Тараумару с астеками и друг с другом. Особо упоминаются атекские элементы хьяки, на которые указывает Рибас. То же самое относится и к сходству опата с тараумара. Все это делает столько же для классификации, сколько и настоящий автор, — столько же или даже больше.

Столько же или даже больше делает Бушманн; который из племен кора, тараумара, тепегуана и кахита (последняя представляет раздел, к которому принадлежит яки) создает свой *класс соноры* — *Sonorischer Sprachstamm*. Как несколько ненормальный участник этого процесса, он признает Пима.

У гуазава есть ср. *Искусство* П. Фернандо Вильяпане—*Людвиг*.

Уже высказывалось предположение, что *данные* о тепегуане лучше, чем указано в тексте. Бушман использовал материалы, неизвестные настоящему автору.

Увидеть Людвига в *Лос-Анджелесе*. *Тепегуана*.

Пиринда и Тараска.—Утверждение о существовании грамматики пиринды неточно. Вот один из тарасков, к которому отсылается читатель.

Но это еще не все. Под названием "Пиринда" в "Людвиге" мы находим, что Де Соуза говорит об о. Хуан Браво, автор грамматики языка ленгуа тараска "*благодаря маэстро перитиссимо де ла ленгуа Пиринда лламада Тараска*". Это делает два языка гораздо более похожими, чем делает их настоящая статья. Настоящая статья, однако, опирается на отцов. Насколько они неубедительны, уже было указано.

❑ Следующая таблица, результат очень ограниченного сопоставления, дает некоторые различные сходства с отоми.

<i>Англичанин</i>	мужчина.
Отоми	<i>Наньехе</i> .
Майя и си.	<i>уинич</i> .
Падука	<i>венш</i> .
<i>Английская</i>	женщина.
Отоми	<i>Дансю</i> .
Майя	<i>атан=жена</i> .
<i>Английская</i>	женщина.
Отоми	<i>НГУ</i> .
Талатуи	<i>эссе</i> .
<i>Английский</i>	почерк.
Отоми	<i>е</i> .
Talatui	<i>iku</i> .
<i>Английская</i>	стопа.
Отоми	<i>ква</i> .
Майя и др.	<i>ок</i> .
<i>Английская</i>	кровь.
Отоми	<i>qhi</i> .
Майя и си.	<i>кик</i> .
<i>Английская</i>	прическа.
Отоми	<i>си</i> .
С. Мигель	<i>те-аса-кхо</i> .

Английский	слух.
Отоми	гу.
С. Мигель	тент-хи-то.
Английский	зуб.
Отоми	ци.
Аттакапа	передозировка.
Английский	Глава английского языка.
Отоми	на.
Второе	оно=волосы.
Английское	огонь.
Отоми	Циби.
Pujune	ça.
Английский	moon.
Отоми	тзона.
Кенай	ssin=звезда.
Английское	stone.
Отоми	до.
Куманч	ту-мепи.
Английская	зима.
Отоми	Тзаа.
Куманч	оца-инте.
С. Габриэль	отсо.
Английская	рыба.
Отоми	Хуа.
Майя иси.	кэй.
Английская	птица.
Отоми	цин цзы.
Майя и др.	чич.
Английское	яйцо.
Отоми	Мадо.
Покончи	Моло.
Английское	озеро.
Отоми	Мохэ.
Пима	во.
английский	морской.
Отоми	мунте.
США. & с.	муни=вода.

Английский	сын.
Отоми	тси.
-	ти.
-	баци.
-	исо.
Натчез	tsitsce=ребенок.
По-английски	мясо.
Отоми	нихуни.
-	нгоэ=плоть.
Мексиканский	накатль=плоть.
Английский	eat.
Отоми	ЦА.
Талатуи	цамак.
Английский	хороший.
Отоми	Манхо.
Вторая	жена.
Английский	кролик.
Отоми	Куа.
Уастека	застенчивый.
Английский	snake.
Отоми	Отоми квена.
Майя	может.
Английский	да.
Отоми	ха.
Куманский	хаа.
Английский	три.
Отоми	привет.
Мексиканка	да.
Уастека	ок.

Два других заключаются в следующем.

(2.)

Отоми с языками, родственными китайскому в массовом порядке.

Англичанин	мужчина.
Отоми	наниче.
Куанчуа	нан.

Кантон	<i>нам.</i>
Тонкин	<i>нам.</i>
<i>Англичанка</i>	<i>женщина.</i>
Отоми	<i>ницу.</i>
--	<i>нгу.</i>
Куанчуа	<i>ниу.</i>
Кантон	<i>Нью-Йорк.</i>
Тонкин	<i>Нью-Йорк.</i>
<i>Английский</i>	<i>сын.</i>
Отоми	<i>Батси.</i>
--	<i>исо.</i>
Куанчуа	<i>дгу.</i>
Canton	<i>dzi.</i>
Mian	<i>sa.</i>
Maplu	<i>rossa.</i>
Сыграй	<i>извинительно.</i>
-	<i>Напутсө.</i>
Пассуко	<i>Посахо.</i>
<i>Английский</i>	<i>почерк.</i>
Отоми	<i>е.</i>
Суанло	<i>он.</i>
Кочин, Китай	<i>иа=рука.</i>
<i>английский</i>	<i>фут.</i>
Отоми	<i>гуа.</i>
Пей	<i>ха=нога.</i>
Папе	<i>ха, хо=до.</i>
Куанчуа	<i>кио.</i>
Кантон	<i>Кох.</i>
Моитай	<i>кчо.</i>
<i>Английская</i>	<i>птица.</i>
Отоми	<i>тцинтей.</i>
Майя	<i>чечетч.</i>
Тонкин	<i>Чени.</i>
Кочин, Китай,	<i>Чингисхан.</i>
<i>Английское</i>	<i>солнце.</i>
Отоми	<i>хиади.</i>
Кантон	<i>ят.</i>

<i>Английский</i>	moon.
Отоми	<i>Рзана.</i>
Суанло	<i>дзан.</i>
Тейна	<i>сын.</i>
<i>Английская</i>	звезда.
Отоми	<i>цзе.</i>
Тонкин	<i>сао.</i>
Кочин, Китай	<i>сао.</i>
Маплу	<i>шиит.</i>
Играй	<i>ша.</i>
-	<i>ша.</i>
Пассуко	<i>за.</i>
Колаун	<i>асса.</i>
<i>Английская</i>	вода.
Отоми	<i>Дехэ.</i>
Тибет	<i>тчи.</i>
Миан	<i>чжэ.</i>
Маплу	<i>ти.</i>
Колаун	<i>туй.</i>
<i>Английский</i>	камень.
Отоми	<i>до.</i>
Кочин, Китай,	<i>та.</i>
Тибет	<i>рто.</i>
<i>Английский</i>	rain.
Отоми	<i>е.</i>
Чуаньчуа	<i>ю.</i>
Кантон	<i>ю.</i>
Колаун	<i>Ю.</i>
<i>Английская</i>	рыба.
Отоми	<i>Хуа.</i>
Чуаньчуа	<i>ю.</i>
Кантон	<i>ю.</i>
Тонкин	<i>Ка.</i>
Кочин, Китай,	<i>ка.</i>
Играй	<i>я.</i>
Стони	<i>ка.</i>
<i>Английский</i>	хороший.

Отоми	<i>Манхо.</i>
Teilung	<i>wapi.</i>
Английский	плохой.
Отоми	<i>хинг.</i>
-	<i>хио.</i>
Чуаньчуа	<i>о.</i>
Тонкин	<i>Ху.</i>
Играй в	<i>Джию.</i>
Английский	отличный.
Отоми	<i>нах.</i>
-	<i>нде.</i>
-	<i>нохок.</i>
Китайский	<i>та, да.</i>
Анам	<i>дай.</i>
Играй	<i>до, уддо.</i>
Пей	<i>Нюо.</i>
Английский	маленький.
Отоми	<i>ттыгы.</i>
Пассуко	<i>чека.</i>
Английский	ешь.
Otomí	<i>tze tza.</i>
Китайский	<i>ши.</i>
Тибет	<i>ши.</i>
Миан	<i>тша.</i>
Муамма	<i>sa.</i>
Английский	sleep.
Отоми	<i>ага.</i>
Чуаньчуа	<i>во, уо.</i>

(2.)

Майя с языками, в массе своей родственными китайскому.

Английский	сын.
Майя	<i>лакпал.</i>
-	<i>палал=дети.</i>
Миамма	<i>лугала.</i>
Teilung	<i>lukwun.</i>
Английский	head.

Майя	<i>пол, хул.</i>
Калаун	<i>моллу.</i>
Английский	<i>рот.</i>
Майя	<i>чи.</i>
Чуаньчуа	<i>кэу.</i>
Кантон	<i>хоу.</i>
Тонкин	<i>Кау.</i>
Кочин, Китай	<i>кау.</i>
Тибет	<i>кау.</i>
Английский	<i>почерк.</i>
Майя	<i>кэб.</i>
Уастека	<i>кубак.</i>
Маплу	<i>чубах=рука.</i>
Играть	<i>чубах=делать.</i>
Пассуко	<i>чубав=делать.</i>
Английский	<i>нога.</i>
Майя	<i>УПЦ, о.</i>
Чуанчуа	<i>кио.</i>
Кантон	<i>кон.</i>
Мойтай	<i>чо.</i>
Английское	<i>солнце.</i>
Род	<i>майя.</i>
Колаун	<i>Кони.</i>
Стон	<i>кнуа.</i>
Тейя	<i>каван.</i>
Teilung	<i>kangun.</i>
Пей	<i>кангуан.</i>
Английский	<i>луна.</i>
Майя	<i>у.</i>
Чуаньчуа	<i>Юэ.</i>
Английский	<i>star.</i>
Майя	<i>эк.</i>
Имею в виду	<i>Кие.</i>
Миамма	<i>ки.</i>
Английский	<i>water.</i>
Майя	<i>ха.</i>
Миамма	<i>я.</i>

Английский	дождь.
Майя	чаак.
Маплу	чаччанг.
Пассуко	татчу.
Английский	маленький.
Майя	мехен.
Тонкин	мон.
Английский	eat.
Майя	Ханал.
Тонкин	ан.
Играть	анг.
Английская	птица.
Майя	Чечич.
Тонкинская	рыба.
Английская	рыба.
Майя	Калифорния.
Тонкин	Калифорния.
Английский	отличный.
Майя	но.
Пей	нио.

Акома.—Два словаря племени из пуэбло Сан-Доминго, называющего себя кивоми, и треть диалекта кочитеми, собранные Уипплом, сравниваются Тернером с диалектом акома, диалектами которого они являются. Тернер предлагает назвать группу Кересом. Бушманн, пишущий вслед за ним, говорит: "Я называю эту форму речи *Quera*" — "*ич ненне умирает Идиома Quera*".

Уведомление о "внешних признаках" не так ясно, как должно быть. Это означает, что два языка, таосский и зуни, имеют многосложные формы — вероятно (даже почти наверняка) из-за состава или флексии; тогда как тесуке (который находится в *контрасте* с зуни) имеет почти односложный вид. Это явление проявляется в других местах; *например*, в аттакапе, по сравнению с языками по соседству. В целом, зуни, по-видимому, являются наиболее отклоняющимися от нормы представителями группы, за исключением мокви, которые определили родство с падукой. Однако все они взаимно непонятны, хотя различия между ними легко переоценить.

Английский.	Акома.	Совместное время.	Кивоми.
мужчина	хахтраце	хачтхе	хатштхе.
женщина	куху	койони	куяуи.
волосы	хахратни	-	ненависть.
голова	нушкаине	-	нашке.

лицо	ховавинни	-	скиова.
глаз	хунаин	-	шанна.
нос	уисуин	-	вишин.
рот	уикани	-	чаака.
язык	сторожевой охотник	-	ватшин.
один	-	ишка	иск.
два	-	куоми	'туоми.
три	-	чами	тшаби.
четыре	-	киана	киана.
пять	-	тама	таома.
шесть	-	чиса	чистх.
семь	-	майкана	майчана.
восемь	-	кокомишиа	кокумши.
девять	—	маэко	майеко.
десять	—	'ткатц	ткац

Техас.—стр. 101. — "Ини и Тачи, как прямо указано, являются каддо и т. Д. Поскольку именно от имени последнего происходит слово "*Техас*" и т. Д.". Название *Тегуас* — это имя (отличное от родного) населения, которое называет себя кивоми. Слово в слово, это может быть (а может и не быть) Таос. Необходимо только помнить указанное здесь усложнение. Точное племя, давшее название Техасу, еще предстоит определить.

Витшита.—Союзные друг другу кечи и вако (уэко) также являются союзниками витшиты.—См. Тернер, стр. 68.

Английский.	Кичай.	Уэко.
мужчина	кайукваноквит	тодекиц.
женщина	чекоике	кахейе.
голова	квитацо	ацкиестакат.
волосы	косо	ишкестац.
лицо	косо	ичкох.
ухо	атикоросо	орц.
глаз	квидекоросо	кидик.
нос	чускарао	тиск.
рот	хокинник	ахкок.
язык	хахток	хоц.
зуб	атнешо	ахтк.
рука	ичшене	ишкти.
стопа	ушная	ос.
огонь	есението	хац.

<i>вода</i>	киокох	китса.
<i>один</i>	аришко	чеос.
<i>два</i>	чошо	умельца.
<i>три</i>	тахо	буксируют.
<i>четыре</i>	китнукоте	тахкитц.
<i>пять</i>	кс'товео	ишкитц.
<i>шесть</i>	нахитов	киаш.
<i>семь</i>	цветате	киовитц.
<i>восемь</i>	найкинукате	киату.
<i>девять</i>	таниорокат	чоскитте.
<i>десять</i>	х'скани	скиттевас.

Тернер превращает эти три языка в пешки. В настоящем тексте витшита сделана Caddo. Это сделано из—за цифр - возможно, чересчур поспешно.

В начале статьи предполагается, что язык может быть пауни, не переставая быть каддо, а каддо - не теряя своего места в группе пауни. Таблица Тернера (стр. 70), какой бы короткой она ни была, подтверждает эту точку зрения.

Правда заключается в том, что важность каддо и пауни с этнологической точки зрения неизмеримо выше, чем их важность в любом другом отношении. Однако они известны лишь несовершенно.

В первой статье Галлатина — статье Американской археологии — есть словарь каддо и словарь пауни; и все, что можно сказать о них, это то, что они немного больше похожи друг на друга, чем на остальные образцы.

Когда рассматриваемая статья была опубликована, Риккари был совершенно неизвестен. Но было показано, что Риккари, когда о нем узнали, были скорее пешками, чем чем-либо еще. Это сделало пешек своего рода ядром класса.

☐ Несколько позже конфедерация Каддо в Техасе приобрела известность, и Каддо также стало ее ядром.

Истинное объяснение этого заключается в весьма вероятном факте, что и каддо, и Пешки принадлежат к одному и тому же классу. В то же время я вполне готов обнаружить, что Витшита (хотя по сравнению с Каддо я сам) в большей степени пешка.

В то, что ближайшими родственниками класса каддо и пауни были представители ирокезов, вокунов, чероки и группы чокта, я верил в ранний период моих исследований; во времена (так сказать), предшествовавшие появлению риккери и калифорнийских популяций. Если бы эта доктрина была верна, родство каддо (пауни) простиралось бы на восток. Они могут делать это и также устремляться на запад. Я все еще верю, что они устремляются на восток. Но я также видел сходство Caddo и Pawnee в Калифорнии. Числительное Каддо *один* = *whiste*; во Второй и Кушне *wikte*, *wiktem*. Снова Каддо и Кичи для *воды* = *коко*, *киокш*. Между тем, кик - настоящая форма мокулумне. Это я понял при самом беглом осмотре; или, скорее, по памяти.

Исходя из принципа, что истина легче рождается из заблуждения, чем из путаницы, я сообщаю следующее о распространении или недостатке распространения многочисленных техасских племен.

1. *Кошаттас — Неизвестно.
2. Towiach—Pawni (?).
3. Липан—Атабаскан (?).
4. *Алиш, или Эйиш—Каддо (?).
5. *Пропавший —Неизвестно.
6. Наваосос—Навахос (?).
7. *Майес—Аттакапа (?).
8. *Вероятность—неизвестна.
9. Тонкахуа — это тонкауэи, численность которых, согласно Stem, составляет 1152 души? Если да, то следует получить образец их языка. Опять же — это танкарды? Это туники? Если да, то они могут говорить на чокта.
10. Тухуктуки — это топофки, насчитывающие 200 душ? Если это так, то образец их языка, *ео potine*, достигим.
11. Унатаквы, или Андаркос - их количество, согласно Stem, составляет 202 души. Неизвестен *именной* словарь. Который можно получить.
12. Роль Маскови—Неизвестна.
13. Явани или Иони—Каддо? Насчитывают 113 душ. *Именной* образец языка, который можно получить.
14. Вако—Вико?—Пешки.
15. *Авойель—Неизвестно.
16. 17. Вашита—Киче—Пауни.
17. *Ксарамен—Неизвестно.
18. *Кайкаше—Неизвестно.
19. *Бидиас—Неизвестно.
20. Каддо—Каддо.
21. Аттакапа—Аттакапа.
22. Adahi—Adahi.
23. Кока—кола-Каракауа.
24. Каранкахуа—Аттакапа (?).
25. Товакано — Насчитывает 141 душу. Это Товиах?
26. Хичи—Кичи (?).
27. *Нандако.—Каддо (?).
28. *Набадачи.—Каддо (?).
29. *Ятасси.
30. *Характерно.—Адахи (?).
31. *Накогдачо.—Адахи (?).
32. Кейс.—Адахи (?).

Эти последние могут принадлежать как Луизиане, так и Техасу — как, впрочем, и некоторые другие. Отмеченные *, по-видимому, вымерли. Во всяком случае, они не найдены ни в одном из недавних уведомлений.

Наконец, мистер Бернетт упоминает индейцев Сан-Педро.

Предыдущий список показывает, что уничтожение коренных племен Техаса было очень значительным. Это видно нам при первом просмотре. Но небольшое размышление говорит нам о чем-то большем.

Как и Канзас и Небраска, в Техасе, похоже, почти нет ни одного языка, характерного для него самого; в этом отношении он резко контрастирует с Калифорнией. Каддо принадлежит фронтиру. Формы речи пауни встречаются и в других местах. Адахи, вероятно, в такой же степени являются собственностью Луизианы, как и Техаса. Куманчи, чокта и др. явно навязчивы. Наиболее близким к истинно техасской форме речи является аттакапа. Неудивительно, что он изолирован.

Адахи имеет, по крайней мере, следующие сходства.

<i>Англичанин</i>	<i>мужчина.</i>
<i>Адахи</i>	<i>преследует.</i>
<i>Отто</i>	<i>вахшиги.</i>
<i>Онондаго</i>	<i>эччинак.</i>
<i>Абенаки</i>	<i>синанбе = вир.</i>
<i>Абенаки</i>	<i>аренанбе = гомо.</i>
<i>Англичанка</i>	<i>женщина.</i>
<i>Адахи</i>	<i>кечуке.</i>
<i>Мускоге</i>	<i>хокки.</i>
<i>Чокта</i>	<i>хоттокохе.</i>
<i>Осейдж</i>	<i>вако.</i>
<i>Мешок и Лиса</i>	<i>квекх.</i>
<i>Илинуа</i>	<i>ико.</i>
<i>Нантикок</i>	<i>аеауаһи́ке.</i>
<i>Делавэр</i>	<i>окквех.</i>
<i>Алгонкин и др.</i>	<i>скво.</i>
<i>Такулли</i>	<i>чака.</i>
<i>Английская</i>	<i>девушка.</i>
<i>Адахи</i>	<i>цитата.</i>
<i>Чиккасав</i>	<i>возьми.</i>
<i>Чокта</i>	<i>вилла так.</i>
<i>Каддо</i>	<i>нуттайтессе.</i>
<i>Онейда</i>	<i>Кайдазай.</i>

Микмак	<i>эпидек.</i>
Английский	ребенок.
Адахи	<i>таллахенинг.</i>
Адахи	<i>таллахаче = мальчик.</i>
Омаахав	<i>шинга-шинга.</i>
Отто	<i>чичинга.</i>
Куаппа	<i>щетинка.</i>
Английский	Отец - англичанин.
Адахи	<i>кеваник.</i>
Читимача	<i>кинеги.</i>
Чиккасоу	<i>непутевый.</i>
Чокта	<i>аункке.</i>
Английский	Мать - англичанка.
Адахи	<i>аманик.</i>
Каддо	<i>эне.</i>
Сиу	<i>энах, ехонг.</i>
Тускарора	<i>эна.</i>
Вайандот	<i>анехех.</i>
Кенси	<i>Анна.</i>
Эскимосская	<i>амама.</i>
Английский	Муж-англичанин.
Адахи	<i>хасекино.</i>
Читимача	<i>хичехасе.</i>
Вино " Баго "	<i>экуна.</i>
Такулли	<i>эки.</i>
Чукотский	<i>уика.</i>
Английский	Жена-англичанка.
Адахи	<i>кучекинок.</i>
Адахи	<i>кечуке = женщина.</i>
Тускарора	<i>экенинг = делать.</i>
Чероки	<i>ageuyung = женщина.</i>
Читимача	<i>хичекития.</i>
Читимача	<i>хичехасе = мужчина.</i>
Английский	сын.
Адахи	<i>таллехенни.</i>
Каддо	<i>хининшатрих.</i>
Омахау	<i>иингяй.</i>

Минетаре	<i>иджингай.</i>
Винный батончик	<i>инек.</i>
Онейда	<i>юнг.</i>
Английский	<i>брат.</i>
Адахи	<i>заправляется газом.</i>
Салиш	<i>асинцах</i>
Оттава	<i>говорит = старейшина.</i>
Оджибвей	<i>оси айема.</i>
Английская	<i>голова.</i>
Адахи	<i>точаке.</i>
Caddo	<i>dachunkea = лицо.</i>
Каддо	<i>докундса.</i>
Английская	<i>прическа.</i>
Адахи	<i>калатук.</i>
Чиппевьян	<i>тигах.</i>
Кенай	<i>сюго.</i>
Майами	<i>Килинге = лицо.</i>
.Английское	<i>лицо.</i>
Адахи	<i>аннак.</i>
Читимача	<i>канекета.</i>
Attasara	<i>iune.</i>
Эскимосский	<i>кениак.</i>
Английское	<i>ухо.</i>
Адахи	<i>калат.</i>
Чероки	<i>гуле.</i>
Пасамакводди	<i>видит мели.</i>
Английский	<i>нос.</i>
Адахи	<i>мы местные.</i>
Монтог	<i>кочой.</i>
Микмак	<i>учичун.</i>
Английская	<i>борода.</i>
Адахи	<i>тосокат.</i>
Аттакапа	<i>таеш = волосы.</i>
Натчез	<i>птсасонг = волосы.</i>
Читимача	<i>болтушка.</i>
Английский	<i>арм.</i>
Адахи	<i>ходит.</i>

Такулли	оля.
Чиппевьян	Закон.
Английские	ногти.
Адахи	больная лапушка.
Катоба	эксапия = рука.
Натчез	испехсе = рука.
Английский	живот.
Адахи	ноэяк.
Винебаго	нехахахах.
Эскимосский	нейюк.
Английская	нога.
Адахи	ахасук = нога.
Читимача	sauknuthe = ноги.
Четимача	саукати = пальцы на ногах.
Читимача	сау = нога.
Осейдж	саго.
Янктон	ху.
Отто	ху.
Пауни	ашуу = нога.
Сиу	видят, сихух = делать.
Ноттовей	сасеке = делать.
Дакота	сихукаса = пальцы на ногах.
Ноттауэй	сиук = делай.
Английский	в рот.
Адахи	вакатчолак.
Читимача	ча.
Аттакапа	катт.
Каддо	дюнная вахта.
Натчез	Хече.
Могавк	вахсакарлунт.
Сенека	вахсагейнт.
Мешок и лиса	вектонех.
Могиканин	Отон.
Английский	язык.
Адахи	тенанат.
Читимача	хуене.
Уче	кутинка.

Чокта	<i>пышная.</i>
Книстено	<i>отайенее.</i>
Оджиббевей	<i>отайнани.</i>
Оттава	<i>тенаниан.</i>
Английская	<i>рука.</i>
Адахи	<i>секут.</i>
Адахи	<i>сиксапаска=гвозди.</i>
Чокта	<i>шукба=его рука.</i>
Чиккасау	<i>шукба=делать.</i>
Маскоге	<i>сакпа=делать.</i>
Кенай	<i>скона.</i>
Аттакапа	<i>нишагг=пальцы.</i>
Омахау	<i>шагай.</i>
Осейдж	<i>шагах.</i>
Ирокез	<i>Шейк ирокеза.</i>
Янктон	<i>шакаи=ногти.</i>
Отто	<i>шагай=do.</i>
Английская	<i>кровь.</i>
Адахи	<i>пчак.</i>
Каддо	<i>баахо.</i>
Пассамакводди	<i>покагун.</i>
Абенаки	<i>багаккаан.</i>
Могиканин	<i>покахкан.</i>
Нантикок	<i>паккакк.</i>
Майами	<i>nihreekanueh.</i>
Английский	<i>красный.</i>
Адахи	<i>печасат.</i>
Натчез	<i>пахкоп.</i>
Английские	<i>стопы.</i>
Адахи	<i>нокат.</i>
Микмак	<i>уккуат.</i>
Майами	<i>Катах.</i>
Такулли	<i>ока.</i>
Чиппевьян	<i>кух.</i>
Illinois	<i>nickahta=нога.</i>
Делавэрский	<i>викхаат=делать.</i>
Массачусетский	<i>мухкоут=делать.</i>

Оджибвейский	<i>окат=делать.</i>
Английская	<i>кость.</i>
Адахи	<i>вахауц.</i>
Отто	<i>ваху.</i>
Янктон	<i>ху.</i>
Дакота	<i>ху-ху.</i>
Оджибвей	<i>окунь.</i>
Майами	<i>кааних.</i>
Эскимосский	<i>хеоник.</i>
Эскимосский	<i>оаецяк.</i>
Английский	<i>дом.</i>
Адахи	<i>кучут.</i>
Нахез	<i>хахит.</i>
Муског	<i>чукго.</i>
Чокта	<i>чукка.</i>
Катоба	<i>сук.</i>
Такулли	<i>йок.</i>
Английский	<i>хлеб.</i>
Адахи	<i>охапин.</i>
Читимача	<i>хайчепат чепа.</i>
Английское	<i>небо.</i>
Адахи	<i>ганик.</i>
Сенека	<i>киуньяге.</i>
Английское	<i>лето.</i>
Адахи	<i>уитсак.</i>
Уче	<i>официантка.</i>
Английский	<i>огонь.</i>
Adahi	<i>pang.</i>
Каддо	<i>нако.</i>
Эскимосский	<i>игнук.</i>
Эскимосский	<i>энок.</i>
Эскимосский	<i>аннак.</i>
Английский	<i>горный.</i>
Адахи	<i>толола.</i>
Такулли	<i>челл.</i>
Английское	<i>stone, скала.</i>
Adahi	<i>ekseka.</i>

Каддо	<i>сиеко.</i>
Начез	<i>ок.</i>
Английская	<i>кукуруза.</i>
Адахи	<i>окасук.</i>
Начез	<i>хокко.</i>
Английский	<i>день.</i>
Адахи	<i>нестах.</i>
Маскоге	<i>ниттах.</i>
Чиккасо	<i>ниттак.</i>
Чокта	<i>Нитток.</i>
Английская	<i>осень.</i>
Адахи	<i>hustalneetsuck.</i>
Чокта	<i>хуштолапе.</i>
Чиккасо	<i>хутилломона.</i>
Чиккасав	<i>хустола=зима.</i>
Английская	<i>птица.</i>
Адахи	<i>вашанг.</i>
Чокта	<i>хуше.</i>
Мешок и лиса	<i>вишкамон.</i>
Шаное	<i>вискилуту.</i>
Английский	<i>гусь.</i>
Адахи	<i>никкуика.</i>
Читимача	<i>напиче.</i>
Илинуа	<i>ничак.</i>
Оджибвей	<i>никак.</i>
Делавэр	<i>каак.</i>
Шаное	<i>ники.</i>
Английская	<i>утка.</i>
Адахи	<i>ахак.</i>
Эскимосский	<i>эвак.</i>
Английская	<i>рыба.</i>
Адахи	<i>эсут.</i>
Чероки	<i>атсатих.</i>
Английское	<i>дерево.</i>
Адахи	<i>танак.</i>
Дакота	<i>чанг.</i>
Илинуа	<i>Туане.</i>

Майами	<i>тауане=лес.</i>
Английская	трава.
Адахи	хасак.
Чиккасо	хасук.
Чокта	замолчи.
Уче	яхсу=лист.
Чиккасав	хише=делать.
Английский	олень.
Адахи	вахине.
Уче	ваюнг.
Английский	белка.
Адахи	кончил.
Мешок и Лиса	аниква.
Нантикок	новекки.
Абенаки	аникесес.
Книстено	анникочас.
Английский	старый.
Адахи	ханснаи.
Каддо	хунаистете.
Ноттовэй	онахахе.
Английский	хороший.
Адахи	привет.
Дакота	хайвашта.
Янктон	ваштай.
Английский	l.
Адахи	настикон.
Чероки	наски.
Английский	kill.
Адахи	йоик.
Каддо	екай.
Катоба	иквей.
Английский	два.
Адахи	насс.
Алгонкин и др.	нис, несс, урожденные.

Мексика-Гватемала.—Детали языков Мексики и Гватемалы, которые не являются ни собственно мексиканскими (астек), ни майя, сложны. Пользуясь информацией,

предоставленной моим другом мистером Сквайером, и библиографическими познаниями Людвиг, я склонен верить

1. Что все следующие формы речи являются майей, а именно: Чьяпа, Цендал (Селдал), Чорти, Мам, Покоман (Покончи), Популука, Киш, Качикель, Зутугил (Ютукил), Уастека.
2. Что зоке, утлатека и Лаконд могут быть, а могут и не быть майя.
3. Что Тотанака; и
4. Микстеки - это не майя.
5. Что, если утверждение Херваса верно, сапотеки, масатеки, чинанстеки и миксе относятся к одной категории.

Тлапанека, согласно Гумбольдту, - особый язык.—*Людвиг в лос.*

Однако я практически ничего не сделал в плане непосредственного изучения языков к югу от Синалоа и к западу от Техаса. Поэтому я оставляю их — оставляю со ссылкой на ценную книгу Людвиг *Bibliotheca Glottica* для исправления моего заявления о несуществовании каких-либо индейских форм речи на Новой Гренаде. Уведомления по делу *против* Андакьеса, Кокосовых орехов, Коррекахес, Гуакеса, Ингано покажут, что это далеко не так.

В настоящей статье рассмотрена такая большая часть Северной Америки, что жаль, что мы не затронули оставшуюся часть. Этнология Канады и британских владений, родственных Канаде, содержит мало что, что не является ни эскимосским, ни алгонкинским, ни ирокезским, ни атабаскским. Среди новых форм речи, подобных тем, которым Орегон и Калифорния дали так много примеров, здесь нет ни одной. Все принадлежит к одному из четырех вышеназванных классов. Индейцы Ньюфаундленда были алгонкинцами, как и черноногие, шайенны и аррапахо. Действительно, как уже говорилось, эскимосы и атабаскцы простираются по всему континенту. Черноногие достигают Скалистых гор. Образцом класса сиу служат британские владения. Округ Ред-Ривер называется ассинбойн; ассинбойны - это сиу. Как и несколько других британских племен.

В целом, однако, пять хорошо известных семейств дают нам все, что принадлежит Британской Америке к востоку от Скалистых гор. Поскольку настоящая статья посвящена не столько классам алгонкинов, сиу и им подобных, сколько распространению языков в различных районах Северной Америки, это все, что необходимо сказать по данному вопросу.

Для северных двух третей Соединенных Штатов, *к востоку от Миссисипи*, применяется то же правило. Территория племени сиу начинается на Западе. Класс алгонкинов, самая северная ветвь которого относится к Лабрадору, где она граничит с эскимосами, и который на западе населен черноногими, простирается на юг до Южной Каролины — ноттоуэи относятся к алгонкинским. Огромная протяженность этой области была достаточно расширена. Между тем, подобно островам в океане, выделяются два района ирокезов. На севере ирокезы, гуроны и другие народы граничат с озерами и канадцами, полностью отделенные от тускарора, которые образуют отдельную и изолированную территорию в Калифорнии. Вопрос о том, была ли территория ирокезов, некогда непрерывная, раздроблена вторжениями алгонкинов, или ирокезы и др. были перенесены в территорию алгонкинов с Юга, или, *наоборот*, тускарора следует рассматривать как смещение с Севера, является предметом расследования. Автор

настоящего письма считает, что к югу от 45-го Североамериканского округа (там или около того) алгонкины навязчивы.

Северная Каролина 35. пересекает районы чероки, Вокун, Катоба и Чокта, к западу от которых протекает Миссисипи.

Между границей Техаса, вышеупомянутой параллелью, и океаном у нас есть Флорида, Алабама, Миссисипи и Луизиана.

Так вот, здесь смещение было значительным. Роль, которую сыграли алгонкины, ирокезы и (можно добавить) сиу, здесь играют чероки, чокта и крики. Все, что отличается от крика, чокта и чероки, находится во фрагментарной форме. Детали того, что мы знаем из словарей, следующие:—

1. *Вокконы*—вымершие и связанные с...
2. *Катоба*— также вымершие. Они принадлежали Каролинским островам. Словари Воккон и катоба упоминаются в "Митридате".
3. *Тинква*—см. Людвиг.
4. *Тимуакуана*— см. стр. 377.
5. *Уче*— образец этого мы находим в "Археологии Америки". Племя принадлежит к конфедерации Криков и, должно быть, находится в очень разрозненном состоянии.
6. *Натчез*— на Миссисипи, напротив Каддоса, Адахи.
7. *Четимача*.—В Луизиане. Словарь в *американской археологии*.

Что касается внутренних свидетельств (*т.е.* свидетельств языковых образцов), то это все, что у нас есть, что можно назвать *фрагментарными* языками юго-Восточной части Соединенных Штатов. Чокта, крик, чиккасах и чероки у нас в изобилии, точно так же, как у алгонкинов и эскимосов. Однако более пристально мы ищем фрагментарные племена, вероятных представителей коренного населения.

Как и следовало ожидать, фрагментарные языки (говоря сравнительно) изолированы. Воккон и катоба, действительно, отнесены в "Митридате" к одному классу, но натчез и уче ни в коем случае не являются близкими родственниками. Почему они должны быть такими? Такие переходные формы, которые, возможно, когда-то существовали, были стерты. Тем не менее, у обеих есть разное сходство.

Вот и все о языках, представленных образцами. В плане внешних свидетельств я иду не дальше Митридата и Археологии.

За исключением вокконов, "Катоба" и нескольких слов из "Тимуакана", "Митридат", не приводит образцов — за исключением тех, что принадлежат чокта, чероки и чиккаса. Эти два последних он рассматривает как репрезентативные языки и называет их *Mobilian* от *Mobile*. Следовательно, вопрос, который был задан в Техасе, с *соответствующими изменениями* задан во Флориде. Какие языки являются мобильскими? Что еще, кроме *Mobilian*?

Вокконы известны либо только, либо в основном по работам Лоусона. Они были похожи на алгонкинских памтикафов (навязчивых?) и чероки.

Катоба лежали к югу от Воккона. Говорят, что их сородичи

1. Водяной;
2. Еено —Сравните это название с техасским Ini;
3. Чауа, или Чауэн;
4. Конгари;
5. The Nachee—Сравнить с Натчезом; слово в слово;
6. Ямасси;
7. The Coosah—Сравните (слово в слово) Coosada и
8. Кошатта.

На юге лежала Тимуакана, о которой дается несколько слов помимо цифр.

В Западной Флориде и Алабаме свидетельства (я все еще следую за Митридатом) доктора Пратца едва ли совпадают с рассказом Альваса Нуньеса де Вака. Это работает следующим образом.

На острове Мальхадо говорили на языках

- 1. Каоки;
- 2. Хань.

На побережье—

- 3. Чорико—чероки?
- 4. Догуэны.
- 5. Мендика.
- 6. Кевены.
- 7. Мариамы.
- 8. Гвальчьоны.
- 9. Знаки.
- 10. Атайос—Адахи? Похоже, это было местное название — *"умри сич Атайос неннен"*.
- 11. Акубадаос.
- 12. Китолы.
- 13. Семья Ававарес—Авойель?
- 14. Мульяконе.
- 15. Котальчиче.
- 16. Сусола.
- 17. Комо.
- 18. Камолет.

Из переселенцев с востока на западный берег Миссисипи Митридат дает...

1. Пачана, граничащая с Аттакапас.
2. Паскагула.
3. Билукси.
4. Аппалачи.

Утверждается, что таенса является ветвью Натчеза.

Кауиты - это, возможно, слово в слово кончатта; также Коса, Коосада, Кошатта.

The *Стинкарды* - это, слово в слово, Танкарды=Тунка=Туники.

Доктор Сибли дает нам *название* четимача; наряду с представителями языков четимача, уче, натчез, адахи и аттакапа.,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,

Слово в слово, *Четимача* кажется *Чечемекой*; *Аппелуза*, *Апалач*; *Билукси* (возможно, то же самое); *Паскагула*, *Мускогульге*. Как, однако, *чичимеки* забрались так далеко на запад?

Мы едва ли в состоянии много рассуждать о деталях подобного рода. Достаточно повторить замечание о том, что родные языки рассматриваемых частей находятся во фрагментарном состоянии; уче является главным их представителем. Была ли это *Саванерическая*^[49], или нет, неизвестно. Это, конечно, *не* шаванно, или шауно, *то есть* алгонкин. Напротив, как и следовало ожидать, из—за вторжений и перемещений по соседству это очень изолированный язык — не лишенный, однако, различных сходств - *среди прочего* следующего.

Английское	небо.
Уче	хайпунг.
Чиккасо	абба.
Катоба	вахпи.
Английский	День английского языка.
Уче	учка.
Аттакапа	иггл.
Чероки	ика.
Мускодже	хийягуй=свет.
Чероки	егах=делать.
Катоба	хеакух=делать.
Делавэр	вахеу=делать.
Нарраг	веквай=делать.
Мапач	делать=делать.
Английское	лето.
Уче	официантку.
Обожаю	сладоcти.
Английская	зима.
Уче	желаемое.
Натчез	квишицетакоп.
Чиккасоу	хастола.
Сенека	ушат.

Английский	ветер.
Уче	ахвитау.
Каддо	уэто.
Муское	горячий глаз.
Английский	дождь.
Уче	чаах.
Читимача	кая.
Аттакапа	кавказ.
Каддо	кавиохе.
Английская	река.
Уче	таух.
Салиш	сайулк.
Катоба	исау.
Английское	дерево.
Уче	да.
Caddo	уако.
Аттакапа	кагг.
Катоба	да.
Куаппа	вон.
Эскимосский	кейю=дерево.
Янктон	ча=вуд.
Катоба	ура=дуб.
Английский	лист.
Уче	яхсу.
Маскоге	иттохиз=волосы дерева=дерево итта.
Чиккасо	хошша.
Чоктах	итте хише.
Английский	олень.
Уче	вайунг.
Адахи	вахине.
Чероки	ааааа.
Английский	медведь.
Уче	пцака.
Натчез	tsokohp.
Английская	птица.
Уче	псенна.
Каддо	баннит.

Тускар	<i>чинух.</i>
Илинуа	<i>пинеузен.</i>
Оттава	<i>беннаисевуг.</i>
Оджиббва	<i>пинаиси.</i>
Английская	<i>рыба.</i>
Уче	<i>пошутить.</i>
Каддо	<i>батта.</i>
Минетари	<i>боа.</i>

Такой наш набросок деталей. Они дают нам больше сходства, чем предполагают текущие заявления о *гlossарных* различиях между языками Нового Света. Следует также добавить, что они едва ли подтверждают одинаково распространенную доктрину об их *грамматическом* сходстве. Делая это, они поощряют критику и приглашают к исследованиям.

Существует значительная степень сходства, но оно часто носит тот разнородный характер, который скорее сбивает с толку, чем способствует классификации.

Существует значительная степень сходства; но оно не всегда проявляется на поверхности. Я приведу пример.

Один из первых рядов слов, к которому прибегают филологи, имеющие дело только со словарным запасом, содержит числительные; которые во многих случаях являются первыми словами, которые коллекционер филологии считает своим долгом привезти домой из грубых стран. Этот случай настолько общепризнан, что можно с уверенностью сказать, что если мы не пользуемся числительными языка, то в девяти случаях из десяти у нас вообще нет никакого образца этого языка. Их ценность как образцов для филологических целей была отмечена более чем в одной статье настоящего автора здесь и в других местах; их ценность в качестве материалов для истории арифметики очевидна — очевидно высока.

Но обычный способ сравнения цифр очень часто дает нам мало или вообще ничего, кроме широких различий и сильных контрастов. Возьмем, к примеру, следующие таблицы.

Английский.	Эскимосский.	Алеутский.	Камскадале.
<i>один</i>	атамек	аттакон	кеммис.
<i>два</i>	малгок	аллук	ниттану.
<i>три</i>	пинают	канкун	тшушкват.
<i>четыре</i>	истамата	тицина	таща.
<i>пять</i>	татлимата	сшанг	кумдас.

Неудивительно, что представленные таким образом языки кажутся непохожими.

Но давайте пойдем дальше — прежде всего вспомним, что в большинстве случаев только до *пяти* более грубые языки имеют отдельные числительные; другими словами, начиная с *шести*, они рассчитывают по тому же принципу, что и *мы* делаем после десяти, *т.е.* они соединяют вместе два или более предыдущих числительных; точно так же, как мы, добавляя *семь* и *десять*,

получаем *семилетний*. Точные детали, конечно, различаются; общий принцип, однако, тот же, а именно: после *пяти* цифры становятся более или менее составными, точно так же, как у нас они становятся таковыми после *десяти*.

Исходя из этого предварительного наблюдения, давайте зададимся вопросом, каким будет Камскадале для *семи* когда *ниттану*=*двум*, а *кумдас*=*пяти*. Ответ либо *ниттану-кумдас*, либо *кумдас-ниттану*. Но в камскадале есть отдельное слово для *шести*, а именно. *киекоас*. Что тогда? Слово, обозначающее *семь*, может быть одним из двух: оно может быть либо $6 + 1$, либо $5 + 2$. В первом случае, и *кеммис*=*один*, Камскадале для *семи* должен быть либо *кеммис-килкоас*, либо *килкоас-кеммис*. Но это ни то, ни другое. Это *иттах-тену*. Теперь, поскольку *восемь*=*чок-тену*, мы знаем, что это слово составное. Но каковы его элементы? Мы не можем найти их среди более простых слов, выражающих *один*, *два*, *три*, *четыре*, *пять*. Мы не сможем найти их среди них, если обратимся только к Камскадале — однако, если мы пойдем дальше, этого не произойдет. Алеутский для *одного*=*аттак-он*; алеутский для *шести*=*атту-он*. А что может означать "алеутский" для *семерых*? Даже *аттах-аттун*, немногим больше, чем *иттах-тену* в более широкой форме.

Джукахири демонстрирует аналогичное явление.

Таково указание на осторожность, с которой следует проводить определенные сравнения, прежде чем мы отважимся на негативные утверждения.

Между американскими языками существует сходство, и (учитывая это) существуют также элементы классификации. Однако большинство американских языков следует классифицировать по *типам* а не по *определениям*. О природе этого различия, а также о причине я более подробно писал в другом месте. Для настоящих целей достаточно сказать, что это применимо к языкам Северной Америки в целом и (из них) к языкам частей за пределами Скалистых гор в особенности. Эскимосские черты проявляются в атабаскской речи, атабаскские - в колучских формах речи. От них хайда ведет к чиммезану (который, тем не менее, является очень отдаленной формой речи) и хайлца, родственной биллечуле, которая сама по себе ведет к Атне. Немного повышая ценность этого сорта, мы предлагаем кутани, нуткан и чинук.

В окрестностях Чинука мы переходим через джакон, калапуя, сахаптин, шошони и лутуами к языкам Калифорнии и пуэбло, а оттуда на юг.

В американских языках простое сравнение мало что дает. Мы можем проверить это двумя способами. Мы можем поместить рядом два языка, которые, как известно, несомненно, но также и не очень тесно связаны. Таковы, например, немецкий и греческий, латинский и русский, английский и литовский языки, все из которых являются индоевропейскими, и все они, будучи помещены в простое сопоставление, никоим образом не проявляют себя каким-либо очень ощутимым образом как таковые. Это видно из следующей таблицы, которая является далеко не первой, составленной настоящим автором; и это с особой целью установления методом индукции (а не *априори*) ценности сравнений рассматриваемого вида.

Английский. Латинский. Кайюз.

Вилламет.

мужчина	гомо	юант	атшангго.
женщина	мулье	пинтклкаю	пуммаике.
отец	<i>патер</i>	пинтет	Сима.
мать	<i>матер</i>	пенин	синни.
сын	филиус	вай	тавахай.
дочь	филия	вай	тшитапинна.
голова	<i>капут</i>	талш	тамутхл.
волосы	кринис	тхлокомот	амутхл.
ухо	<i>аурис</i>	такш	покта.
глаз	<i>oculus</i>	хакамуш	квалакх.
нос	<i>насус</i>	питхлокен	унан.
рот	ос	сумхакш	манди.
язык	<i>lingua</i>	толкает	мамтшутхл.
зуб	<i>Дэнс</i>	tenif	púti.
руки	Ману	epip	tlakwa.
пальцы	мизинца	épip	alakwa.
ноги	<i>пешеход</i>	Тиш	puüf.
кровь	sanguis уже	tiweush	méëuu.
дом	Домус	Ништо	hammeih (огня).
топор	securis	yengthokinsh	khueshtan.
нож	калтер	shekt	hekemistāh.
обувь -	calcei	taitkhlo	ulumóf.
небо	cœlum	adjalawaia	amiank.
солнце	<i>соль</i>	huewish	ampiun.
Луна	<i>Луна</i>	katkhlító	утап.
звезда	<i>Стелла</i>	tkhlikhlish	atuininank.
день	<i>умирает</i>	eweiu	umpium.
ночь	<i>нох</i>	ftalp	atitshikim.
огонь	Игнис	tetsh	hamméih.
вода	Аква	iskkainish	mampuka.
дождь	pluvia	tishtkitkhlmiting	ukwîi.
снег	<i>шухер</i>	пои	nukpeik.
земля	Терра	lingsh	hunkhalop.
река	<i>ривус</i>	lushmi	mantsal.
камень	лазурит	ápit	Анди.
дерево	- Арбор	lauik	huntawatkhhl.
мясо	Каро	pithuli	umhók.

собака	канис	náapang	mantal.
бобер	Кастор	pieka	akaipi.
медведь	Урса	limeaksh	alotufan.
птица	Авис	tianiyiwa	pōkalfuna.
великий	Магнус	yaúmua	пуль.
холодные	frigidus	Шуньга	pángkafiti.
белый	Альбус	tkhlaktkhláko	kommóu.
черный	Нигер	shkupshkúpu	maieum.
красный	Рубер	lakaitlakaitu	tshalбыл.
Я	<i>эго</i>	начинаю	тшии.
ты	<i>ту</i>	ники	маха.
он	не	будет	так.
один	<i>унус</i>	на	ване.
два	<i>дуэта</i>	леплин	кен.
три	<i>треска</i>	матнин	упшин.
четыре	<i>четверных</i>	пиппинга	.
пять	<i>квинке</i>	тавит	хуван.
шестилетняя	секс	ноина	таф.
семь	<i>сентября</i>	ноилип	пшинимуа.
восемь	<i>октября</i>	ноимат	камуа.
девять	<i>ноября</i>	танауйаисимшин	ванваха.
десять	<i>декабря</i>	нингителп	тинифия.

Опять же, процесс можно модифицировать, взяв два языка, которые, как известно, *тесно* связаны, и спросив, насколько *простое* сравнение их словарей демонстрирует этот союз на поверхности, *например*,:—

Английский.	Индийский бобр.	Чиппевян.
один	день	иттла Хе.
два	дня онк шай	нанк хей.
три	дня та	та хе.
четыре	дня	замочи его.
пять	проведи зун и де ай	с сажень ла хе.
шесть	в зуд ха	л'гут ха хе.
семь	так зайди	тлуз уд замочи его.
восемь	эцуд иен тай	л'гут замочи его.
девять	кала гей не ад ай	итла уд ха.
десять	кей на следующий день	хона.

мужчина	таз эу	обедает с тобой.
женщина,	я на набережной	, на набережной цай.
девушка,	я оо	эд не гей.
мальчик	таз юз э	динней ю азай.
переводчик	нао дэй ай	динней ти галтай.
торговец	миу тэй	ма кад рэй.
лось	тлай чин тэй	туннехи хи.
олень-поводырь	май цзы	эд хун.
бобр	тза	тза.
собака	тли	тли.
кролик	каг	.
медведь	зус	зус.
волк	тише, чем нет,	неее, ура.
фокс	е ура тай	наг хи дтай.

Разница велика, но эти две формы речи понятны друг другу. С другой стороны, Cayuse и Willamet больше похожи, чем английский и латынь.

Наряду с деталями нашего метода и принципами нашей классификации, более важные из специальных вопросов требуют внимания. Об отношениях эскимосского языка с другими языками Америки я уже давно высказал свое мнение. Теперь я добавлю следующие замечания по поводу распространенности доктрины, которая их разделяла.

Давайте представим себе американского или британского этнолога, размышляющего о происхождении и единстве европейских популяций и прибывающего в ходе своих исследований в Финмарк или любую из тех северных частей Скандинавии, где норвежцы и лапландцы непосредственно географически соприкасаются. Что было бы первым? Даже это — тесный географический контакт, сопровождающийся замечательным контрастом в этнологии: разница в привычках, разница в склонностях, разница в цивилизации, разница в вероисповедании, разница в физической форме, разница в языке.

Но различная манера, с которой южные племена Лапландии ведут себя по отношению к своим ближайшим соседям, в зависимости от того, где они расположены к западу или востоку, иллюстрирует эту точку зрения. В Норвегии мало найдется более определенных и разительных контрастов, чем контраст между кочевником Лэпом с его оленями и одеждой из оленьей кожи и промышленным и высокоцивилизованным норвежцем. Здесь нет сходства привычек; нет сходства языков; мало общего в способах заключения брака. Их физическое строение столь же различно, как их моральные установки и социальные привычки. Это нетрудно объяснить. Норвежец не только представитель другой породы, но и его первоначальная родина находилась в южном или сравнительно южном климате. Это была Германия, а не Скандинавия, потому что изначально Скандинавия была исключительно Lap или Fin. Но немецкая семья вторглась на север; и перемещение за перемещением уничтожало тех представителей племени Коленов, которые проживали в Южной и Центральной Скандинавии, пока не осталось ничего, кроме ее крайних северных представителей в самых северных и наименее благоприятных частях

полуострова. Таким образом, две сильно контрастирующие популяции были приведены к тесному географическому контакту — таково нынешнее состояние на всем протяжении юго-восточной, или норвежской, границы Лапландии.

Но это ни в коем случае не нынешнее состояние тех частей российской Лапландии, где население лапландии соприкасается с населением собственно Финляндии.

Здесь, хотя Круг и Плавник различаются, разница лежит в гораздо более узких пределах, чем та, которая отделяет Круг от норвежца или шведа. Рост Коленца меньше, чем у Плавника; хотя плавник скорее короткий, чем высокий, и Коленец далеко не такой низкорослый, каким его изображают в книгах и на картинках. Повадки тоже различаются. Северный олень идет кругом, корова - плавником. Другие моменты также различаются. В целом, однако, физиогномика Плавника - это Лап и Поясной плавник; и языки являются родственными.

Более того, финны переходят в вотякский, зирианский, пермский языки; пермяки переходят в черемисский, мордвинский и др. Другими словами, если мы проследим Круг в восточном направлении, то столкнемся с целым рядом сородичей. Однако на западе, чем дальше мы ехали, тем меньше оставалось кругов. Вместо того, чтобы быть Лап, это был норвежский, шведский, датский или немецкий. Однако последний из них привел бы нас к сарматской семье, а это привело бы нас к берегам Южной Финляндии. Однако может наступить время, когда Россия настолько вторгнется в популяции финнов к югу от Полярного круга, что лапландец и невольник вступят в непосредственный контакт; и когда этот контакт произойдет, также возникнет контраст — контраст, возможно, менее сильный, чем между лапландцем и шведом, но все же контраст.

С соответствующими изменениями— по-видимому, так было в случае с эскимосами и североамериканскими индейцами, как их называют в народе — в народе, но неточно; поскольку настоящий автор считает эскимосов такими же истинно американцами, как и любых других обитателей земли Америки. На Востоке произошло вторжение, перемещение и, как следствие, два сильно контрастирующих населения— находящихся в тесном географическом контакте, а именно: эскимосы и северные представители семьи алгонкинов. На западе, где изменения были меньшими, атабаскцы, колутши и эскимосы переходят друг к другу, попадая под одну категорию и образуя часть одного и того же класса; этот класс ни в коем случае не является узким, хотя и не чрезмерно широким.

Другой особый вопрос касается происхождения науатля, астеков или мексиканцев. От морской гипотезы я отказался. Доктрину о том, что их цивилизацией были майя, я сохраняю. Однако я сомневаюсь, возникли ли они где-либо. Под этим я подразумеваю, что они существуют, хотя и не совсем *in situ*, но почти таковыми являются. В самых северных частях своего ареала они вполне могут быть такими. Когда я уточнил этот — основанный на здравом смысле — взгляд на них, я, как и многие другие, был введен в заблуждение своеобразным фонетизмом. Что это такое, лучше увидеть на примере, чем объяснять. Сравните две следующие колонки. Как плавно текут слова справа, как резко звучат (когда их можно озвучить) слова слева. Однако это не значит, что они дают нам реальное звучание комбинации *khl* и *c*. Все, что это означает, - это то, что необходимо выразить какой-то необычный звук, который не может быть передан ни одним простым знаком или обычной комбинацией. В словаре мистера Хейла он представлен одним специальным знаком.

Английский.	Селиш.	Чинук.	Шошони.
<i>мужчина</i>	скалтамехо	тхлакала	така.
<i>женщина</i>	сумам	тхлакель	квуу.
<i>мальчик</i>	скокося	тклкаскус	нацией.
<i>девочка</i>	шаутум.	тклалех	наноситуц.
<i>ребенок</i>	совершаетулейтенанта	этшанукса	ва.
<i>отец</i>	луаус	тхлиамама	апуи.
<i>мать</i>	- скуис	тхлиана	пия.
<i>жена</i>	махонах	юахекал	вепуи.
<i>сын</i>	скокосея	эцоха	наци.
<i>дочь</i>	стумцхалт	оквукха	нанай.
<i>брат</i>	катшки (старший)	капху	тамье.
<i>сестра</i>	тклкики	тхлиау	намей.

Теперь, если фонетика астеков больше похожа на селиш и его сородичей, чем на шошони и другие промежуточные формы речи, мы получаем элемент родства, который соединяет более отдаленные языки, в то время как он разделяет более близкие. Переоценивайте это, и вы можете быть введены в заблуждение.

Теперь, не говоря уже о том факте, что этот фонезис является переоцененным признаком, в недавних дополнениях к "Сравнительной филологии Калифорнии" есть четкое доказательство того, что его распространение ни в коем случае не является тем, каким оно должно было быть изначально. Это можно увидеть из следующих списков.

С севера Калифорнии.

(1.)

Английский.	Желание-osk.	Вийот.
<i>мальчик</i>	лигеритл	кушама.
<i>женат на</i>	веховут'л	хаке.
<i>голова</i>	вутветл	метвет.
<i>волосы</i>	пах'тл	пахт'л.
<i>лицо</i>	кахтсуэтл	сулатек.
<i>борода</i>	цех'пл	чех-пл.
<i>тело</i>	та	хит'л.
<i>нога</i>	велихл	веллих'тл.
<i>деревня</i>	мохл	кацвах'тл.
<i>вождь</i>	коукуэх'тл	кайовух .
<i>топор</i>	махтл	мехтл.
<i>трубка</i>	махтлетл	махтлел.

ветер	ратегутл	руктагун.
утка	хахалитль	хахахлих.

(2.)

Английский.	Хупах.	Тахлевах.
шея	хосеватль	-
деревня	-	вах'тлки.
вождь	-	ховиннекуатль.
лук	-	четлта.
топор	мехлкохлеватль	-

На юге Калифорнии.

Английский.	Дугуно.	Кучан.
ноги	вогнем международный	misith международный.
в день	enyat международный	--
завтра	matinyat международный	--
хлеб	meuyut международный	--
ухо	- Гадер Аль	Смит международный.
шея	--	H'yeth международный.
рукоятка	} selh	iseth международный.
рука		
друга	--	нет Прис.
перо	--	sahwith международный.

В заключение я не могу не выразить сожаления, что великий труд Аделунга все еще находится лишь во втором или (в лучшем случае) третьем издании. Есть дополнение Vater и дополнение Jülk к Vater. Но нет ничего, что бы соответствовало настоящему времени.

Многое могло бы быть сделано Бушманном и, возможно, другими. Но этого недостаточно. Требуется перевод. Те немногие французские писатели, которые занимаются этнологической филологией, ничего об этом не знают. Итальянцы и испанцы, *тем более*, пребывают во внешнем мраке относительно его содержания. Русские и скандинавы знают об этом все, но русские и скандинавы — не те ученые, в чьи руки в первую очередь попадает информация из первых рук. Американцы знают об этом, но несовершенно. Если у Тернера был легкий доступ к нему, то у Галлатина его не было: в то время как Хейлс, обладающий большими способностями, был (за исключением его открытия атабаскского родства умква и тлатсканаи, на основе которого, по-видимому, развилась фиксация Тернером апача, навахо и джеккорильи, а впоследствии и моя собственная фиксация хупы) немногим более чем коллекционером — выдающимся собирателем сырья. Тем не менее, класс Atna принадлежит ему.

Однако "Митридат", по крайней мере для Америки, нуждается как в переводе, так и в доработке. В этой работе может быть (и было) обнаружено много слабых мест. Клапрот, сам человек, у

которого (хотя он и избавил многих исследователей от многих хлопот) очень мало друзей, яростно атаковал его. Его более высокие классификации, несомненно, низки. Тем не менее, это не только великая работа, но и основа всех остальных. Если кто-то сомневается в его остроте, пусть прочтет ту часть, в которой говорится о чиккасе и возражается против отождествления натчезского языка с этой и другими формами речи. С тех пор как это было написано, образец натчезского языка доказал свою достоверность.

Я думаю, что Натчезу еще предстоит осознать всю свою важность. Если это был язык *таэнсов* это был, вероятно, главный язык *Теннесси*. Но Ручей, или Мускогульге, разрушил его. Между тем фрагментарная Катоба, с которой, как я полагаю, был связан Каддо, имела своих сородичей далеко на западе.

Я также думаю, что уче представляет старый язык Флориды — чероки совпадает с катоба. Если это так, доктрина о фундаментальном родстве между пауни, каддо, катоба и чероки обретает силу.

Уче требует специального расследования. Тинквин и Тимуакана должны быть сравнены с ним. Тогда почему они этого не делают? Немногие произведения более недоступны, чем испанское искусство, *Диккентура* или *Катехизис*. Данные для этих исследований малоизвестны и еще менее доступны. Без них и без тщательного изучения источников из первых рук мы мало что можем сделать, кроме как предлагать. Все, что здесь предлагается, это то, что детали Флориды (в самом широком смысле) и Луизианы должны рассматриваться в соответствии с доктриной, согласно которой аборигены представлены сородичами Воккона, катобы, Уче, Натчеза, тинквина и Тимуаканы, чрезмерно вытесненных чероки и криками; которые (на значительной части их нынешней территории) должны рассматриваться как вторгшиеся.

Содержание.

	Стр.
I. Педевтика	
Вступительная лекция	1
Об изучении медицины	15
Об изучении языка	27
II. Логика	
О слове, <i>распространенном</i>	39
III. Грамматика	
О возвратных местоимениях и отражающем глаголе	45
О связи между идеями ассоциации и множественности как влиянии на эволюцию флексии	57
О слове <i>куджум</i>	60
Об аористах в КА	64
IV. Метрика	

Об учении о Цезуре в греческом сенарии	68
Об использовании знаков ударения и количества в качестве ориентиров для произношения слов , заимствованных из классических языков	74
V. Хронологика	
О значении слова ΣΑΡΟΣ	81
VI. Библиографическое	
примечание о работах по провинциализму Голландии	85
VII. "Географика"	
О существовании народа, носящего имя <i>Серес</i>	89
О доказательствах связи кимвров с Херсонесом кимбрийским	93
Об изначальной протяженности славянской территории	108
Об терминах <i>готы</i> и <i>геты</i>	129
О яподах и гепидах	131
VIII. Этнологика	
О субъективности определенных классов в этнологии	138
Общие принципы филологической классификации и значение групп, с особым упором на языки индоевропейского класса	143
Следы двуязычного города в Англии	152
Об этнологическом положении некоторых племен на Гарроу-хиллз	153
О переходе между тибетской и индийской семьями в отношении конформации	154
О сходстве языков Кавказа с односложными языками	156
. Язык туши	168
Об имени и нации дакийского царя Децебала с упоминаниями об агафирсах и аланах	175
О языке Ланкашира при римлянах	180
О языках негрито	191
Об общем сходстве языков черных океанийцев	217
Замечания о словарях "Путешествия гремучей змеи"	223
О словаре заза	242
О личных местоимениях и числительных языков Малликолло и эрроманго, преподобного К. Абрахама	245
О языках территории Орегон	249
Об этнографии Русской Америки	266
Различные материалы по этнографии Северной Америки	275
О кратком словаре языка Луше, Дж. А. Исбистера	298
О языках Новой Калифорнии	300
О некоторых дополнениях к этнографической филологии Центральной Америки с замечаниями о так называемом завоевании Мексики астеками	317

СНОСКИ:

[1] - гора в спа-отель woga, κοῖ ος=*cujus*; ὅος=*hujus*; ἑος=*ejus* (1859).

[2] Английский язык, стр. 489.

[3] Этот глянec в некоторых рукописях заполнен таким образом:—

Σάροι. μέτρον καὶ ἀριθμός παρὰ Χαλδαίοις. οἱ γὰρ ρκ´ σάροι ποιοῦσιν ἐνιαυτοὺς βσκβ´, κατὰ τὴν τῶν Χαλδαίων ψῆφον, εἴ περ ὁ σάρος ποιεῖ μῆνας σεληνιακῶν σκβ´, οἱ γίνονται ιε´ ἐνιαυτοὶ καὶ μῆνες ἧξ.

[4] в ходе вечера было сказано, что даже писатели цитирует Syncellus ἔτος были переведены *день*; и была сделана ссылка на статью в Кембриджском филологических музей *на дни недели*, по мнению Байи в современный, и в Appianus и Panodorus в древности: ταῦτα ἔτη ἡμέρας ἐλογίσαντο στοχαστικῶς.—стр. 40, том. я. См. также стр. 42.

[5] Из *Taal. Mag.* iii. 4. 500. В 86-м номере "Ежеквартального обзора" мы находим выдержки из Нового Завета, предназначенные для использования неграми Гвианы, на диалекте талки-такиэ. В этом есть большая вкрапление голландского, хотя основой языка является английский.

[6] Термин *турок* используется в широком этнологическом смысле и включает в себя *скифов*.

[7] В азиатских трудах Бенгалии и азиатских исследованиях.—Цифра 1. обозначает кавказца, цифра 2. односложные формы речи. Этот список был впервые *опубликован* в 1850 году в книге "Сорта человека" —стр. 123-128.

[8] Это означает на трех диалектах.

[9] Или dachi.

[10] Или fa-ko-t-on и с.

[11] Нерадикальный.

[12] Или, я привык ездить верхом.

[13] Восточное происхождение кельтских языков, стр. 8.

[14] Английский язык, Первое издание, стр. 68.

[15] *История. Еккл. l. 1. с. 1.*

[16] *Экл. История. iii, 6.*

[17] Mithr. i. 598.

[18] Примечание к видео А.

[19] См. Примечание В.

[20] Mula.

[21] Также Луна.

[22] Тенне, тидна, джина.

[23] Обычно ноготь на пальце ноги.

[24] Чернокожие Филиппин и чернокожие юга Новой Гвинеи.

[25] Кибоу, Безумный, опоу, Ухи-Хи.

[26] Это предыдущая статья. (1859).

[27] Передана мистеру Макгилливрею мистером Джеймсом Макартуром и дополнена словарем МИСС Порт Эссингтон, упомянутым на стр. 157 тома I.

[28] Это три разных диалекта.

[29] Или ошибочная. Цифры Nuia или Immer совпадают.

[30] Это неточно — смотрите Следующие статьи.

[31] С тех пор, как это заявление было прочитано, автор получил возможность с помощью словаря куманского языка, которым его одарил мистер Боллерт, определить, что эти два языка являются родственными. (Это было написано в 1845 году. С тех пор доказательства того, что шошоны и куманчи принадлежат к одной семье, стали неопровержимыми.)

[32] С тех пор доказательства того, что это так, стали убедительными.-1859.

[33] С тех пор было показано, что умква — это атабасканец 1859 года рождения.

[34] G звучит жестко.

[35] Как французское *n* в *bon*.

[36] Отчеты военного министра с разведкой маршрута из Сан-Антонио в Эль-Пасо. Вашингтон, 1850 год. (Приложение В.)

[37] Из словаря науни, Р. С. Соседа; История Скулкрафта и др., Часть ii.

[38] № 28. том ii. стр. 34. 24 января 1845 г.

[39] То же слово, что и *тэч* = *свет* в кокосовых орехах; в Пима *тай*.

[40] Об исключении из этого утверждения см. Примечания в конце Тома. (1859.)

[41] Это передает неадекватное представление. Бушманн поставил кору и тараумару (соединенных Аделунгом) в один класс с тепегуаной и яке, представленными кайей.—См. *Примечание* (1859).

[42] Для получения уведомления о *Matlacinga* см. Людвиг: кто упоминает *Искусство* и словарь. Я не видел его образцов. (1859).

[43] Только о Тараске (1859).

[44] Юта - это муса.

[45] "О языках территории Орегон". Р. Г. Лэтэм, доктор медицины, прочитанный перед Этнологическим обществом, декабрь 1844 г. —Примечание.

[46] Полное описание Техаса смотрите в Дополнительном томе Бушмана; впервые опубликован в текущем году (1859).

[47] Или *Упсарока*, название нации.

[48] Видеть желтым.

[49] Таким образом названо больше одного языка. См. *стр. 375* о саванерике в Верагуа.

Примечания переписчика

Орфография девятнадцатого века и несоответствия в написании и расстановке переносов сохранены. Незначительные изменения в пунктуации или форматировании внесены без комментариев. Там, где в текст были внесены изменения (ограничиваясь явными типографскими ошибками), они перечислены следующим образом:

Страница **iv**: изменено "признание" на "подтверждение" (как признание, так и критика)

Страница **19**: заменено "too" на "to" (экзаменационной комиссии следует обратить внимание только на один момент)

Страница **31**: заменено "smallnes" на "малость" (латынь соединяет *малость* и *желательность*)

Страница **47**: заменено "anothes" на "another" (*cydadnabod*, знать друг друга)

Страница **56**: заменено "крошка" на "мы" (мы снова видим нас (друг друга))

Страница **64**: заменено острое ударение на циркумфлексное (ἔϊ па *dixi*)

Страница **70**: добавлена пропущенная запятая в списке (φειδέσθ', κεντείτ')

Страница **77**: заменено "is is" на "is" (потому что согласная удваивается).

Страница **78**: заменено "sayig" на "говорящий" (мешает нам говорить)

Страница **91**: добавлен пропущенный период (... цена этого" (Йейтс, стр. 184).)

Страница **99**: добавлено отсутствие ровного дыхания (φιλανί καὶ ἀμνηστίαν)

Page **99**: changed "ων" to "ῶν" (τυχόντες δὲ ῶν ἡξίου ἀφῆραν)

Страница **107**: добавлены недостающие закрывающие кавычки (в двух экземплярах) (для таврисков, "которые" также являются галатами, затем для гельветов и т. Д.)

Страница **111**: изменил "вероятности" на "probabilities" (Вот и все для *априорных* вероятностей)

Страница 112: добавлено серьезное ударение в τοὺς (τοὺς δὲ γέτας)

Страница 116: изменено "А." на "A. D." (кто между 200 и ... годами нашей эры)

Страница 118: заменено "thal" на "that" (вряд ли стоит это уточнять)

Страница 118: удален ненужный двойной вступительный знак в кавычках ("Следует понимать, что сербы ...")

Страница 118: добавлены недостающие кавычки ("Оттуда изначально пришли сербы")

Страница 119: добавлен отсутствующий знак закрытия кавычками ("Они появились незадолго до")

Страница 124: заменил "соседки" на "соседки" (и соседи называли их *Гуддонами.*)

Страница 130: изменено "Жоффруа" на "Джеффри" (легенды о Джеффри Монмутском)

Страница 134: добавлен пропущенный период (... рассказы о самих захватчиках.)

Страница 139: заменено "конструктивно" на "индуктивно" (вопрос, который необходимо изучать индуктивно)

Страница 142: исправлен номер абзаца с "2" на "3" (3. циркумполярное население ...)

Страница 144: заменено "sreach" на "речь" (те формы речи, которые были распознаны)

Страница 145: заменено "сознание" на "сознательно" (более или менее сознательно или бессознательно)

Страница 146: изменено "процент" на "процентное соотношение" (большой процент грамматических флексий)

Страница 154: удалена закрывающая кавычка (которые почти такие же черные, как негры.)

Страница 161: заменено "foer" на "four" (перечисленные четыре работы)

Страница 161: заменено "more" на "more" (Если бы сравнение было более расширенным, ...)

Страница 162: изменен постпозиция "tu" на "-ut`" (*-am -ut` , -inc` ;*)

Страница 164: изменено "соответствие" на "соответствующий" (нет форм, соответствующих *mihi*)

Страница 164: заменено "s" на "is" (Тогда для множественного числа это *h-*)

Страница 165: изменен постпозиция "-tno" на "-nto" (5, Чу-ба А-чу-*nto*)

Страница 165: удалена ненужная открытая скобка перед "и" (... с добавлением *-nt* *ои* (в некоторых случаях) с префиксом ...)

Страница 168: добавлена пропущенная точка после "3" ((3.) лесгийский.)

Страница 171: заменено "tqeexc" на "tqeexç" (аналогично, *tqeexç* является *одним из двадцати*)

Page 172: changed "Gegenständeu" to "Gegenständen" (das weibliche Geschlecht wird bey *unbelebten* Gegenständen)

Страница 177: заменил "whereverever" на "whereverever" (везде, где было *нарисовано* ... население)

Страница 179: заменено "Там" на "Эти" (Это означает, что ...)

Страница 181: изменено "language" на "language" (язык оригинала сохранен)

Страница 181: изменено "dermine" на "determine" (позволяет нам определять.)

Страница 184: изменено "eonquest" на "conquest" (область завоевания угла)

Страница 185: удалена запятая после "Цезарь" (количество врагов, убитых Цезарем)

Страница 186: изменено "суженный" на "контрастный" (скорее всего, будет контрастировать с Грецией)

Страница 186: заменено "введение" на "introduction" (достаточно греческое, чтобы запретить использование латиницы)

Страница 186: добавлен отсутствующий знак закрытия кавычками (" *cæteris omnibus est facta communis*".)

Страница 190: заменено "предшествующий" на "предшествующий" (первое предшествовало самому раннему из трех других) Обратите внимание, что, хотя "предшествующий (е)" является правдоподобной, но нестандартной формой 18 века, все остальные случаи в этой книге пишутся "предшествующий".

Страница 191: изменено "Словарно" на "Словарный запас" (Словарь Кроуферда перепечатан без подтверждения)

Страница 194: заменено "обитатели" на "residents" (жители Джиллоло приравниваются к жителям Гамменов) Обратите внимание, что, согласно OED, "обитатели" не является общепринятым написанием после 16 века.

Страница 195: добавлено "иметь" (Для юга Новой Гвинеи у нас нет ни единого словаря)

Страница 198: изменено "by" на "be" (Они *могут* быть местными).

Страница 204: добавлен заключительный период предложения (файер, *лопе*, Л. Х.; *лопе*. А. С...)

Страница 211: изменено "Неопределенный" на "Неопределенный" (*aniline*, *undetermined*, D. C.)

Страница 213: заменено "описанный" на "описанный" (описано все количество негритянских племен.)

Страница 220: заменено "Сай ней" на "Сидней" (11.... *тамира*, Сидней.)

Страница 220: изменено "Тимборо" на "Тимбора" (13. Звезды = *кингконг*, Тимбора;)

Страница 221: заменено "urong" на "по факту" (я осмеливаюсь утверждать следующее)

Страница 221: точка с запятой заменена (3. Face = *awop aur*, острова мюррей;)

Страница 221: изменено "Islane" на "Island" (7. Hand = *tag*, остров Дарнли;)

Страница 243: изменено "barrè" на "Barrè" в заголовке столбца таблицы.

Страница 248: добавлен дефис, чтобы заменить "*wa nnim-gain*" на "*wa-nnim-gain*" (восемь *wawa-nnim-gain*.),

Страница 249/250: заголовок колонки "Haidahof" первоначально повторялся на следующей странице как "Haldahof".

Страница 251: заменено "Тлоакватч" на "Тлаокватч" (словарь тлаокватчей мистера Толми)

Страница 265: заменено "So" на "To" (*Сказать* Heisha)

Страница 265: заменено "эскимосские языки" на "Эскимосские наречия".

Страница 265: удалена ненужная заключительная кавычка после слова "на юг" (найдена еще южнее.)

Страница 265: добавлена отсутствующая закрывающая скобка в "*Транзакциях ... эскимосская раса в Америке.*")

Страница 266: заменено "THR" на "THE" (ДО СОЗДАНИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА)

Страница 275: изменен "подраздел" на "подраздел" (этнологический подраздел Британской ассоциации)

Страница 279: заменено "ohild" на "дочерний" (англ. *ребенок*.)

Страница 282: заменено "Элэкфут" на "блэкфут" (*блэкфут* катокин.)

Страница 291: заменено "Натчев" на "Натчез" (*Natchez wastanem*.)

Страница 291: заменено "Ангонкин" на "Алгонкин" (*Старый алгонкин* ваби.)

Страница 295: заменено "Omakaw" на "Omahaw" (*Omahaw ni*.)

Страница 296: заменено "Коназ" на "Конза" (*Konza shappeh*.)

Страница 306: заменено "похожий" на "подобный" (цифры тоже очень похожи)

Страница 309: заменено "mutsnm" на "mutsum" (*девять* матшум муцум)

Страница 311: заменено "Нсиетшавас" на "Нсиетшавус" (к северу от изолированного и, по-видимому, интрузивного Тлацканаи лежат Нсиетшавус)

Страница 312: изменено "макрэн" на "макрэн" (не мароте джессембер макрен)

Страница 314 заголовок таблицы: изменено "Wishosk" на "Wishok".

Страница 327 заменила "майсон" на "мой сын" (наппагансетты, *нуммукизе* = мой сын.)

Страница 328: заменено "Cre" на "Cree" (*Cree, awâsis* = дочерний элемент.)

Страница 335: заменено "Lhis" на "This" (Это подводит нас к *Кенаю*.)

Страница 336: изменено "Тлингеха-айнни" на "Тлингеха-динни" (3. Тлингеха-динни = *Люди*),,

Страница 336: заменено "безусловно" на "определенность" (также, почти наверняка, являются атабаскинцами)

Страница 336: добавлена точка и заглавная буква "С" в новом предложении (атабаскский. С языками по соседству)

Страница 337: заменено "Cherewu ans" на "Cherewuans" (Чепевяны разделены столь же четкими линиями)

Страница 338: заменено "разделенный" на "разделенный" (разделен главным гребнем)

Страница 338: заменено "Шушап" на "Шушвап" (ограничено именами атна Шушвап и Селиш)

Страница 339: изменен "язык" на "языки" (узкая полоса отдельных языков)

Страница 339: заменено "certein" на "содержащий" (он также может содержать Haidah)

Страница 340: заменено "vocahularies" на "словари" (Для трех из них у нас есть словари)

Страница 341: заменено "лутумани" на "Лутуами" (I. (а.) Лутуами; (б.) Палайк;)

Страница 341: заменено "Лутуоми" на "Лутуами" (в Лутуами *лак* = *волосы*.)

Страница 343: не изменено предполагаемая опечатка "kltchnah", вероятно, следует читать "kitchnah"

Страница 343: не изменено предполагаемая ошибка "Кламатл" должно читаться как "Кламатл" (реки Кламатл и Тринити); Индейцы Кламатл, но река Кламат

Страница 343: заменено "нем" на "название" (это название предложено для *Човешака*, ...)

Страница 343: без изменений подозреваемый "Хвакламаю" должен читать "Хвахламаю" (*Формы речи*Хвакламаю)

Страница 346: заменено "сходства" на "подобие" (небольшое сходство между ...)

Страница 353: заменено "lauguages" на "languages" (языки Старой Калифорнии)

Страница 354: изменил "farthey" на "далеко они" (насколько они были разделены)

Страница 360: заменено "атакаскан" на "атабасканец" (навахо, ... это атабасканец.)

Страница 362: заменено "weman" на "woman" (*английский*, женщина.)

Страница 362: заменено "Лапуна" на "Лагуна" (Laguna, *ковах*.)

Страница 368: заменено "Те" на "The" (На *Адахи* уже обратили внимание)

Страница 368: заменено "Apatsh" на "Apatch" (как и Apatch.)

Страница 369: заменено "speech" на "речь" (куманские формы речи)

Страница 378: заменено "кажется" на "видно" (это можно увидеть в Buschmann, стр. 649.)

Страница 378: заменено "для" на "далеко" (... было слишком широким и резким.)

Страница 378: заменено "Loncheux" на "Loucheux" (образцы Loucheux сэра Т. Ричардсона)

Страница 379: заменено "является" на "его" (поскольку Тернер ничего об этом не знал, его замечание было уместным.)

Страница 379: изменено "Crowsspeak" на "Crows speak" (вороны говорят на диалекте, явно принадлежащем к тому же языку)

Страница 379: "aw" напечатано перевернутым шрифтом (--, *черным* автамахат.)

Страница 380: изменено "свидетель" на "свидетели" (он и я являемся независимыми свидетелями.)

Страница 380: заменил "его" на "есть" (если ошибка существует, значит, она в MS.)

Страница 385: добавлено отсутствующее "is" (это не единственный образец языка)

Страница 391: интерпретируется очень длинное тире "-" как эм—тире "—" (утверждение на стр. 353 - "язык Сан-Луис-эль-Рей...")

Страница 399: заменено "напр." на "напр." (*напр.* в Attacapa)

Страница 400: заменено "вероятно" на "вероятный" (весьма вероятный факт)

Страница 402: изменено "probalу" на "вероятно" (Адахи, вероятно, в такой же степени является собственностью)

Страница 402: "Адахи имеет, по крайней мере, следующие сходства". Предполагаемый смысл этого предложения неясен.

Страница 403: заменено "Начез" на "Натчез" (Натчез *птсасонг* = *волосы*.)

Страница 406: заменено "whethen" на "ли" (или *наоборот*)

Страница 409: изменено "Attacape" на "Attacapa" (Attacapa *kagg*.)

Страница 410: добавлено отсутствующее "to" (Оно также должно быть добавлено)

Страница 411: добавлены пропущенные двоеточие и "be" (одно из двух: это может быть либо ...)

Страница 411: заменено "Americain" на "America in" (языки Северной Америки в целом)

Страница 414: подозреваю ошибочное слово "нет" (их моральные установки "нет" и социальные привычки)

Страница 417: изменено "имеет" на "имеет" (если у Тернера был легкий доступ к нему, у Галлатина - нет)

Страница 420: заменено "216" на "217" в качестве ссылки на страницу в оглавлении "Об общем сходстве языков черных океанийцев".

Страница [420](#): заменено "299" на "298" в качестве ссылки на страницу в оглавлении для "Краткого словаря языка Луше".